БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

БАШГОСИЗДАТ

1941К
2308

EB_1941_OFO_161

Башкирские народные сказки

31913

Уфа — Башгосиздат — 1941

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК

Подготовлен к печати Всесоюзным географическим обществом при Академии Наук СССР и Башкирским научно-исследовательским институтом языка и литературы им. М. Гафури при Совнаркоме БАССР

Запись и перевод А. Г. Бессонова

Редакция, введение и примечания действительного члена Географического общества профессора Н. К. Дмитриева

Под общей редакцией члена совета Географического общества академика И. Ю. Крачковского

Введение

I

Издаваемый ниже сборник башкирских сказок в русском переводе А. Г. Бессонова представляет собой часть из богатого собрания научных материалов, которые хранятся в Ученом архиве Географического общества при Академии Наук СССР.

В Ученом архиве общества имеется подлинник работы А. Г. Бессонова, который, к сожалению, является лишь второй частью неопубликованного доныне обширного труда неутомимого собирателя. Кроме перевода, который мы помещаем ниже, имелся, несомненно, и оригинал, т. е. запись башкирского текста сказок, ныне, повидимому, утраченная.

Приступив к изданию сборника, мы приложили все усилия к тому, чтобы отыскать башкирский текст, сопоставить с ним имеющийся в Ученом архиве перевод и лишь после этого предложить сборник читателю. Однако, несмотря на многочисленные обращения Общества в архивы всесоюзного, республиканского и местного значения, несмотря на инициативу, проявленную в этом отношении заведующим Ученым архивом Е. И. Глейбером*), — все наши старания оказались тщетными.

Известно, что оригинал башкирской записи сказок Бессонова был знаком покойным академикам С. Ф. Ольденбургу и В. В. Радлову, у одного из учеников которого и находился на отзыве. Этот весьма положительный отзыв о фольклорном собрании Бессонова был напечатан в «Отчете Русского Географического общества» за 1909 год и остался единственным в научной литературе свидетельством о большой фольклористической работе Бессонова. Имеются и другие «свидетели»: это — канцелярские документы, содержащие переписку общества и Бессонова по поводу печатания его трудов. Но минорный тон этой переписки, которая в конечном счете так и не привела ни к чему, характеризует только одну сторону во-

*) Е. И. Глейберу, который вообще много потрудился в связи с изданием этого сборника, я выражаю глубокую благодарность.

проса; в ней отнюдь не содержится указаний на то, как и где можно найти башкирскую часть собрания Бессонова. Потеряна ли она в предреволюционные годы, когда собиратель был еще жив, или в начале революции (т. е. одновременно с кончиной самого Бессонова) — остается неясным.

Так обстояло дело, примерно, до 1938 г., когда бессоновская рукопись, наконец, стала объектом научного внимания. Произошло это в силу двух счастливых обстоятельств. С одной стороны, президиум Географического общества и руководство его Ученым архивом решили поставить на реальную почву систематическую публикацию архивных материалов, среди которых имелось немало интересного для истории, этнографии и фольклора наших союзных и автономных республик; с другой стороны, обновленное руководство Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы (г. Уфа), уделяя должное внимание проблемам башкирской фольклористики, заинтересовалось башкироведческими научными материалами, хранящимися вне БАССР, и оказало материальную поддержку Всесоюзному географическому обществу в его стремлении опубликовать рукопись Бессонова.

Мне, как человеку, которому была поручена подготовка этого сборника к печати, весьма приятно отметить ту инициативу, которая была проявлена по поводу этого важного научного начинания президиумом Всесоюзного географического общества, в лице академика И. Ю. Крачковского. За постоянное внимание к моей работе выражаю Игнатию Юлиановичу глубокую благодарность.

Со стороны Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы издание встретило горячую поддержку в лице тт. А. Усманова и Х. Хамматова.

Таковы внешние обстоятельства публикации сборника.

II

Говоря о целях и задачах данного сборника и о методах его редактирования, необходимо ознакомить читателей как с личностью самого собирателя башкирских сказок А. Г. Бессонова, так и с объективными результатами его многолетнего труда.

В канцелярских документах, о которых упоминалось выше, хранится также автобиография Бессонова, написанная им для Географического общества в Петербурге 20 августа 1909 года. Заимствуем из этого источника все наиболее существенное для нас.

Александр Григорьевич Бессонов родился в 1848 г. в гор. Вятке. Образование получил в школах духовного ведомства. Весьма рано стал обучаться разговорному татарскому и удмуртскому языкам. По окончании курса был народным учите-

лем в Уржумском (ныне Кировском) уезде, после чего перевелся в Казань, а затем в Оренбург, где преподавал педагогику и русский язык для учащихся татарской национальности. С 1882 г. состоял инспектором Орской киргизской учительской школы; с 1889 г. был инспектором киргизских (казахских) школ ныне Свердловской области и русских школ западной половины Оренбургского уезда; с 1906 г. служил инспектором народных училищ Орского и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии. Башкирскому и казахскому (по дореволюционной номенклатуре — киргизскому) языкам начал обучаться с 1877 года. «Никаких работ своих по изучению татарского, башкирского и киргизского (казахского) языков пока еще не печатал» — пишет с типичной для него скромностью Бессонов: «за исключением незначительной заметки «О говорах казанского татарского наречия», напечатанной в журнале МНП за 1880 г. и за исключением небольшой заметки «О значении названий татарских и башкирских селений Приуралья», напечатанной в «Трудах Оренбургского отдела И. Р. геогр. общества*).

А. Г. Бессонов состоял пожизненным членом Екатеринбургского общества любителей естествознания и имел также научные заслуги перед музеем этого общества.

Умер А. Г. Бессонов в первые годы революции уже дряхлым стариком.

Кроме «служебного формуляра», мы старались получить какие-нибудь дополнительные сведения о личности А. Г. Бессонова от тех людей, которые сталкивались с ним на жизненном пути. Рассказы этих живых свидетелей немногословны, но единодушны по своему направлению. В среде бюрократических деятелей дореволюционного просвещения Бессонов был своего рода «белой вороной»: тихий и скромный, невзрачно (если не бедно) одетый, он не имел никакого веса в делах службы и был известен в качестве «блаженного» или «замухрышки». Если его и назначали инспектором, то этим он, очевидно, был обязан своим фактическим знаниям, игнорировать которые было нельзя. А знания у него были обширные. Собирал он их далеко не обычным путем. Едва ли многие инспектора училищ того времени стали бы ходить пешком из деревни в деревню, кропотливо собирая материалы по фольклору и этнографии! И все это делалось, конечно, за свой счет и без материальной и юридической поддержки какого-либо ученого учреждения или общества. Ведь это было личным делом Бессонова — заниматься совсем не тем, что формально полагалось ему, инспектору народных училищ уезда. Насколько Бессонов при своем появлении в деревнях был мало похож на предста-

*) И. Ю. Крачковский нашел указание о том, что в Оренбурге в 1880 г. вышла хрестоматия для киргизских училищ, составленная Бессоновым.

вителя школьной администрации — видно из одного характерного факта, который я записал от людей, лично знавших Бессонова. Полицейские власти глухих районов довольно зорко присматривались к непонятной для них деятельности энтузиаста-собирателя, и последнему неоднократно приходилось, впредь до выяснения личности, пребывать в той самой каталажке, о которой говорится в записанной им сказке.

Итак, как-будто ясно, что перед нами не бюрократ-чиновник, каких было много, а человек другого типа. Все свободное время он отдавал изучению быта и фольклора тех народов, среди которых ему приходилось жить. И так шли недели, месяцы, годы... Один из ленинградских ученых рассказывал мне, что Бессонов являлся к нему «с целой бельевой корзиной башкирского и татарского фольклора». В этой корзине заключался, очевидно, труд его жизни; это были те материалы, которые он **«пока** (подчеркнуто нами. Н. Д.) еще не печатал». И в течение всей жизни так и не мог напечатать.

К сожалению, мы тоже не можем полностью ознакомиться с наследием жизни Бессонова, чтобы опубликовать его в печати. Почти все материалы Бессонова, первого крупного собирателя башкирского фольклора, пропали, и мы вынуждены заниматься реставрацией немногих уцелевших*) его трудов. Опытом такой реставрации и является настоящая книга.

III

Можно быть любителем своего дела, можно быть увлекающимся собирателем научных материалов и в то же время не дать для науки ничего объективно ценного, не продвинуть ее ни на шаг. В какой мере приемлемы собирательские методы Бессонова?

Представляют ли собиравшиеся им материалы какую-нибудь научную ценность, и не впустую ли прошла для науки вся эта незадачливая жизнь с ее чудачествами, лишениями и без всякой надежды увидеть корректурные оттиски своих трудов?

Попытаемся быть объективными в этом ответственном суждении, которые мы принимаем на себя отнюдь не с легким сердцем.

А. Г. Бессонов предстает перед нами в двух обликах: Бессонов — лингвист и Бессонов — фольклорист. Лингвист — потому, что без овладения татарским и башкирским языками нельзя было подойти к истокам фольклора; фольклорист — потому, что здесь, повидимому, лежали основные интересы

*) В Ученом архиве Географического общества хранятся еще рукописи русского перевода киргизских (т. е. казахских Н. Д.) и татарских сказок его записи.

Бессонова. Конечно, с точки зрения, строгой лингвистики и фольклористики придется сказать, что Бессонов не имел научной школы. Но ведь он и не мог ее получить при тех условиях, в которых он вырос и работал. Гораздо важнее установить ценность тех научных приемов, которые он, не имея формально научной подготовки, вырабатывал сам во время своей долголетней практики. И к чему привели его эти приемы? Приступая к оценке основной работы Бессонова, мы должны прежде всего подчеркнуть одну его положительную и очень существенную черту. Бессонов, несомненно, обладал очень большими фактическими знаниями. Показная сторона научной деятельности для него совершенно отпадала. Ему была чужда всякая поза, он не мог рассчитывать даже на читателя, не говоря уже об аудитории. С этой стороны он никакого удовлетворения получить не мог. А если так, то он должен был делать свое дело со всей глубиной и основательностью: иначе оно стало бы для него источником разочарования, а не внутреннего удовлетворения.

Фактические познания Бессонова в татарском и башкирском языках видны хотя бы из первой названной им в своей автобиографии статьи. Меньше всего можно верить той скромной аттестации, которую он дает этой статье: «незначительная заметка!» Да, по объему это, действительно, статья средней величины. Но со времени ее издания прошло 60 лет, о существовании ее многие и не знают, а между тем и сейчас нельзя указать такой статьи, которая в такой же мере была бы насыщена конкретными фактами по диалектам татар, башкир, мещеряков, тептярей и нагайбаков! При всей примитивности лингвистических взглядов автора, при всей устарелости отдельных его положений, здесь столько ценного материала, взятого из первоисточников, что эту статью положительно необходимо учесть при составлении диалектологических атласов по татарскому и башкирскому языкам*).

Бессонов знал факты. И если он собирал их добросовестно, то теперь они, по прошествии полвека, дают нам известную историческую перспективу, приобретают характер своеобразного документа по истории отдельных языковых и фольклорных явлений (специалисты знают, как мало таких документов в нашем распоряжении).

Отдельные заметки и примечания Бессонова показывают в нем большого знатока старого быта татар и башкир. Языки этих народов он, повидимому, изучил настолько, что мог свободно объясняться на них. Иначе и нельзя было ходить одному (без всякой помощи и консультации) по глухим деревням,

*) Я припоминаю удивление некоторых аспирантов, татар и башкир, после прочтения этой статьи: „Да откуда у него столько фактов?"

где знание русского языка в те времена было, конечно, весьма редким явлением у местного населения. Для того, чтобы получить более конкретные данные о знании Бессоновым башкирского языка, мы обратились к единственно доступному для нас средству, а именно: просмотрели все (часто потом зачеркнутые) пометки Бессонова, которыми он сопроводил свой русский перевод сказок. Ведь мы не должны забывать, что наша рукопись — в известной мере черновик, который хранит все следы творческой работы Бессонова. Башкирские слова и фразы, записанные там тогдашней русской (миссионерской) транскрипцией, более или менее точно отображают башкирскую фонетику. При этом учитываются и особенности отдельных диалектов. Приведем некоторые примеры по части фонетики. Здесь Бессонов старательно отграничивает башкирские формы от соответствующих татарских. Например, слово «летай» написано в виде **ос** в отличие от татарского **оч**: здесь мы имеем характерное соотношение звуков в этих двух языках, а именно: татарскому **ч** у башкир соответствует **с**. Другие примеры из глосс Бессонова, которые могут иллюстрировать это же звуковое явление: **асыктыра** (морит голодом), **суал** (печка), **касыб***) (убежав), **асыб** (открыв), **кӧсӧ** (его сила), **капсык** (мешок), **сокор** (яма), **солпан** (зарница, утренняя звезда), **агас** (дерево) и другие. Татарскому звуку **с** в начале слога соответствует звук **h** («аш»); Бессонов правильно фиксирует и это положение: **итяхегез** (вы делаете), **хугыб** (ударив), **хелькен** (отряхнись, потрясись), **кыхырак** (ни разу не жеребившаяся кобыла), **хыгылышыб** (сжавшись, обнявшись), **кильхя** (если придет), **яхап** (устроив), **тоймяхень** (одну свою пуговицу), **исемемь корохон** (пусть погибнет память обо мне!). Татарскому **п** в начале слова соответствует башкирское **б**, и у Бессонова мы действительно находим: **батша** (падишах, царь), **пысак** (нож) и др. Бессоновские записи: **йибяреб** (послав), **йыйын** (собрание, сходка), **йетебь** (подоспев) — отражают башкирское (нормативное ныне) произношение с начальным **й** вместо татарского факультативного чередования **й дж**. В слове **бажа** (свояк) имеем **ж**, как это характерно для башкирского произношения (по-татарски здесь **дж**). Любопытны и такие замечания Бессонова: «по-башкирски **майлан**, а у других тюркских народов **майдан**». Бессонов отдает себе отчет в том, что по-башкирски губная ассимиляция гласных в слове проводится строже, чем в татарском; отсюда его записи: **корохон**, а не **корыхын**, **косо** (его сила), а не **косе**, **осто** (его верх), а не **осте**. Записи **сынъир** (кистень, цепь) и **ханьяным** (хан, душа моя) фиксируют переход заимствованного **дж** в башкирское **й**. Наконец, такие формы, как **каптаб** (захватив, окружив) вм.

---

*) У Бессонова на конце этих слов написано **б**—может-быть, не без влияния старой татарско-арабской орфографии.

современного литературного **каплап, баштаб** (начав), **такмактап** (говоря стихотворной речью), указывают на черты т. наз. кувакансного диалекта в отличие от современных литературных форм типа **башлап** и т. д.

Бессонову хорошо известна одна из основных черт башкирской фонетики: наличие звуков ç и ȝ, т. е. глухого и звонкого междузубных спиратов типа английского **th** в словах **with** и **that**. Бессонов пытается изобразить их средствами русского алфавита, но здесь, он, к сожалению, не может «выпрыгнуть» из той официальной (миссионерской) транскрипции, которая вводилась в тогдашних татарских школах. Эта транскрипция для звука з предлагала дз, что, конечно, надо признать явно неудачным. Отсюда у Бессонова такие начертания, как **кыдзыл** (красный), **ак будз** (белосерый), **одзак** (долго), **ядздзы** (написал). Но что же говорить о Бессонове, когда ученые лингвисты старого времени, вроде Катанова и косвенно В. В. Радлова, применяли это начертание, а П. М. Мелиоранский так и не решался признать за башкирским ȝ его подлинное фонетическое значение. Ведь не секрет, что до революции правильного представления об этих двух башкирских звуках не было, и это отразилось и в «Кюль-тегине» Мелиоранского, и в «Фонетике» Радлова, не говоря уже о таких изданиях, как словарь Катаринского. В некоторых случаях, однако, Бессонов изображает башкирское ȝ через д: **айдана** (поворачивается), — очевидно, вместо **айȝана, туйдырма** (не корми); вместо **туйȝырма, хыктайдар** (рыдают), — очевидно, вместо **хыктайȝар**. Нужно ли в этом видеть особенности диалекта, в которых имеем ȝ с неполной смычкой (а такие есть) — сказать трудно. Во всяком случае ң здесь Бессонов иногда выходит из рамки «казенного написания». Что касается ç, то у Бессонова оно изображается так же, как простое с: östö (его верх), **кильмясь** (он не придет), **асты** (его низ); в некоторых случаях отмечены даже черты хальютского говора: **кильмях** (он не придет). Такие записи, как **онтай** вместо **ондай** (как мука), основаны на известной черте некоторых диалектов, в силу которой комплекс **н** + **д** дает **нˌ** + **т** (или, точнее, нечто среднее между **т** и **д**). Ср., например, инзерско-катайские формы, отмеченные в академических экспедициях 1928 и 1929 годов: **анта** (там), **мынта** (здесь) и т. д.

Совершенно в духе официальной (миссионерской) транскрипции того времени изображает Бессонов башкирский звук ә через я **киткян:** (ушедший, он ушел), **итялярь** (они делают), **кильмя-** (он не придет), **икянь** (отказывается) и др. Единственное исключение: а́бей (старуха), где применен знак а́. К тому же источнику ведет изображение **К** и **F** через простые русские **к** и **г**, например: **кырк** (сорок), **кыдзыл** (красный), **коро** (сухой), **касыб** (убежав), **хугыб** (ударив), **алган** (взявший, он взял), **ту-**

гай (луг), **агас** (дерево) и др. Наконец, оттуда же взял Бессонов и обязательное употребление мягкого знака в конце закрытого слога «мягких» слов: **кильмясь** (он не придет), **кусьмясь** (он не переселится), **икянь** (оказывается), **кӧнь** (день), **кимерсякь** (хрящ) и т. д. Эта особенность, имеющая некоторую опору в живом произношении, все же чрезмерно утрирует эту «мягкость» конечных согласных.

Интересны в записи Бессонова фонетические изменения на стыке двух слов: **таш-паш** (плотва), а не **таш-баш**, **айду-голок** (медвежье ухо), а не **айуу-колак**, **тулып-питкен** (он заполнился), а не **тулып-бөткэн** и т. д.

Так как в районах, где наш собиратель записывал свои тексты, имеются также диалекты **мишарей** и **тептярей**, то иногда мы встречаем у него слова, соответствующие фонетике именно этих диалектов.

Среди морфологических наблюдений Бессонова бросаются в глаза такие факты, как особые формы спряжения (в отличие от татарского), например: **итяхегедз** (вы делаете), **итьхягедз** (если вы сделаете), склонения: **башынан** (с его головы), **шунан** (от него). Местоимение «этот» изображено в форме **был**, т. е. типичной башкирской.

В записях Бессонова на полях можно отметить и некоторые лексические факты. Так, здесь имеются слова **ток** (мешок), **тарак балта** (плотничный топор), **ут** (огонь и трава), **тугай** (луг и косяк лошадей на лугу), **ул был** (тот и этот, различный), **йодкара** проклятый, дословно: чернолицый (очевидно, **йӧзкара. Н. Д.**).

В этих заметках на полях и примечаниях рассыпано много бытовых и этнографических сведений. Бессонову известно, как называется река Ай «по башкирскому произношению»; он знает, какой формы «калпак» носили бурзяне его времени в отличие от других башкир; в отдельных эпизодах сказки он ищет «намека на какой-нибудь древний юридический обычай».

Характерна научная добросовестность Бессонова: то, что ему неизвестно или непонятно, он оставляет под знаком вопроса и не пытается дать здесь какое-нибудь безапелляционное толкование. Приведем два примера из наших более чем скудных материалов. При слове **кавкатыб ийбяреб** стоит: выворотил (?), при слове **тумар** зачеркнут перевод: «холмом» и написано «кочкой», при слове **мышы** зачеркнуто «лось» и надписано «оленей»**).

Мы сравнительно подробно остановились на анализе тех башкирских глосс, которые Бессонов сделал на полях рукописи в порядке «отметок для себя» на черновом экземпляре.

*) Конечное—V :(лат.) Бессонов вообще изображает через уу.

**) Любопытно, что вопрос о правильном переводе слова „мышы" вызывал споры вплоть до наших дней и не так давно побудил некоторых башкирских лингвистов выступить по этому поводу в печати.

Автор их, конечно, никогда не думал, что они могут послужить материалом для какого-либо грамматического разбора. Ведь их и количественно мало, и материал их, конечно, случайный, так как выписывались они отнюдь не по лингвистическим основаниям. Тем не менее, люди, знакомые с башкирской грамматикой, вероятно, согласятся с тем, что в этих отрывочных заметках Бессонов коснулся многих весьма важных проблем хотя бы башкирской фонетики. Какой же отсюда вывод? Вывод — тот, что Бессонов вполне разбирался в башкирском языке и перевод свой делал, несомненно, с башкирского подлинника. Мы убеждены в этом не только в силу отзыва рецензента в «Отчете Русского географического общества» за 1909 год, но и в силу того, что рукопись русского перевода сказок хранит неопровержимые следы работы Бессонова над башкирским текстом. Мы потому и остановились так подробно на этом разделе, чтобы показать башкирскому читателю и башкироведам, с кем они имеют дело и что́ они могут ожидать от собирателя сказок — А. Г. Бессонова.

Итак, Бессонов не был лингвистом, в современном понимании слова, не был теоретиком языкознания по тюркским языкам, но он был практиком, который имел достаточный багаж фактических сведений для того, чтобы браться за подобного рода работы.

Посмотрим, что представляет собой Бессонов, как фольклорист.

IV

В кратком обзоре по истории изучения башкирского языка и фольклора, который был составлен мною по просьбе Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы в 1932—1933 гг. и в сильно сокращенном виде должен был выйти в свет в 1937 г.,*) — я обрисовал основные пособия по башкирскому фольклору в хронологическом порядке их появления. В этом отношении Бессонов почти не имел предшественников, если не считать некоторых публикаций в «Записках Оренбургского отдела ИРГО» с ранними статьями Р. Г. Игнатьева, статьей Аминева-Батыршина-Покровского о песнях, которую потом заграницей перепечатал Вамбери, и статьями Лоссиевского в «Оренбургском листке» и «Известиях О-ва любителей естествознания и антропологии». Все основные работы по башкирскому фольклору вышли после 1877 года, когда Бессонов, по его собственному замечанию, начал специально заниматься башкирским языком. В частности главнейшие работы по башкирским сказкам и мифологии вышли

*) Фактически этого, повидимому, не произошло, хотя содержание брошюры в основных чертах известно местным языковедам.

значительно позже, чем Бессонов выступил на свое поприще практической фольклористики. Единственной систематизированной дореволюционной работой по башкирским сказкам является французская публикация С. И. Руденко: Traditions et contes Bachkirs (Revue des traditions populaires, Paris, 1908, 23; 1909, 24), но автор в ней, как и все авторы той эпохи (см. ниже), больше интересуется легендами в связи с этнографией, чем собственно сказками, как таковыми*).

Не имея предшественников по систематическому собиранию башкирских народных сказок, Бессонову не у кого было учиться методике этого дела. Здесь, как и в области языка, он выступал самоучкой, практиком, и главная сила его здесь также в обилии фактического материала и бережном отношении к нему. Не забудем, что и русская фольклористика того времени находилась еще в стадии перехода от мифологической теории к теории Бенфея, а в области «полевой работы» шла явно эмпирическим путем, т. е. таким же, как Бессонов. Фольклорная же работа В. В. Радлова, уже давно начавшаяся на Алтае и постепенно расширявшаяся на территории Сибири, тогда еще не получила того резонанса, как впоследствии. Кроме работ Радлова, А. Г. Бессонов находился под впечатлением трудов А. Н. Афанасьева и Г. Н. Потанина. Ссылки на всех трех, а также на сборники киргизских (т. е. казахских. Н. Д.) сказок, главным образом по туркестанской хрестоматии Лютша, и татарских (по разным источникам) часто встречаются в рукописи Бессонова и нами в издании сохранены в виде подстрочных примечаний**). Как бы то ни было, Бессонов, выступая одиноким, все же сумел обнаружить трезвое чутье научного исследователя. Прежде всего Бессонов не упускал из вида документацию записи — один из основных приемов современной фольклористической работы. Правда, он понимал эту документацию слишком суммарно, т. е. отмечал в пределах территориального распространения какого диалекта ведется запись и только в очень редких случаях указывал деревню. Издаваемая нами рукопись в этом отношении распадается на следующие отделы: 1) «Сказки башкир Орского

*) Некоторое отношение к башкирским сказкам имеют статьи: Баишев М.—Деревня Зиянчурина, Орского уезда, Оренбургской губернии (ИРГО, вып. 7, 1895 г.), Юлуев Б. Г.—Аждаха-змей... („Этнографическое обозрение", 1892 г.), Алимгулов А.—Башкирские мифологические рассказы („Вестник Оренбургского учебного округа", Уфа, 1915 г.), Филоненко В.И Башкиры (Уфа, 1915 г.), Крашенинников Н. П.—Башкирские саги (см. „Этнографическое обозрение", X VII. 132), Его же.—Под солнцем Башкирии (2-е изд. М. 1936), Зеленин Д. К.—Великорусские сказки Пермской губернии с приложением двенадцати башкирских, Птгр. 1914 („Записки ИРГО по отделению этнографии", том XI).

**) Без изменения оставлены и сокращенные ссылки Бессонова на эти труды.

уезда и Тамьян-Тӧньгӑурьской волости Верхнеуральского уезда, сохранивших свой язык в большей или меньшей чистоте». 2) «Сказки башкир, живущих в городе Орске и вблизи этого города, начинающих уже отатариваться». В приложении даются «Образцы сказок тептярей Учалинской волости, Верхнеуральского уезда, Оренбургской губернии». Таким образом, точка зрения Бессонова ясна. К фольклору он идет от языка, и фольклорные материалы классифицирует в зависимости от языковой диференциации. Там, где язык сохраняется «в большей или меньшей чистоте» — как бы предполагает он — там надо искать и «наиболее чистых» истоков фольклора и обратно. В этом только смысле понимает Бессонов прием документации записей, а совсем не в том, как понимаем его мы. Личности сказителя, его социальной среде и культурному уровню Бессонов, как и все тогдашние фольклористы, косвенно отдававшие дань представлению о «коллективном творчестве», значения не придает. Единственно, что можно вычитать между строк записей и комментариев Бессонова, — это то, что некоторые из рассказывавших ему сказки были из солдат. Неудивительно, что Бессонов совершенно не ставит вопрос о школах сказителей и о способах их подготовки.

Положительной чертой работы Бессонова нужно считать его бережное отношение к записанному тексту. В этом смысле наш собиратель стоит выше многих своих современников, в частности С. Рыбакова, автора книги «Музыка и песни уральских мусульман» (СПБ. 1897), который был пионером собирания башкирского песенного и музыкального фольклора — подобно тому, как Бессонов явился пионером в деле собирания башкирского сказочного фольклора. Корректность Бессонова видна здесь из того, что он не исправляет сказки, не приукрашивает их, а подает их со всей их непоследовательностью, пропусками и порой неясными местами*). Свои предложения он обычно оговаривает на полях рукописи, равно как свои сомнения и колебания.

Кроме перевода текстов, Бессонов пытается проводить определенную обработку их. Это сказывается прежде всего в комментировании текста, которое реализуется в подстрочных примечаниях. Как мы уже видели, комментирование идет под флагом этнографии лингвистики и, отчасти, сравнительной фольклористики (см. выше). Не следует забывать, что перед нами лишь черновой экземпляр, который едва ли можно считать вполне готовым к печати. Мы уверены, что в этот экземпляр автор внес бы больше комментариев.

---

*) А также с некоторыми фривольными выражениями—крайне редко-пассажами (см. сказку „Богатырь Козий Хвост"), которые мы, в виду их сравнительной невинности на фоне мирового фольклора, сохранили в предлагаемом издании.

Дальнейшая обработка материала неизбежно приводила к попытке классификации сказок. Мы утверждаем, что эта работа Бессоновым проводилась систематически, хотя внешние данные к этому (подзаголовки, схемы и т. д.) как-будто бы отсутствуют. На самом же деле все сказки рукописей подобраны по циклам, т. е. по сходству сюжетов, и сказки, близкие по содержанию, следуют одна за другой. Таким образом общая схема у Бессонова следующая: сперва весь материал делится на части по признаку языка и территории, на которой велась запись, а внутри каждой части проводится деление на циклы по внутреннему содержанию сказок. Этими приемами Бессонов придал своему сборнику черты научного издания (документация, комментирование, систематизация материала).

Проблема классификации связана с вопросом о вариантах. Каково отношение Бессонова к вариантам одной и той же сказки? Нужно ли их собирать? Известно, что по данному вопросу существуют и поныне большие расхождения. А. Г. Бессонов, несомненно, ценил варианты, как дополнительные документы по истории сказочных сюжетов, и тщательно включал их в свое собрание. Поэтому мы и находим у него не менее четырех вариантов сказки «Хитрая наука», несколько вариантов сказки о ловком «плешивом» и т. д. Игнорируя дилетантскую точку зрения о том, что «повторение той же в сущности сказки — скучно», А. Г. Бессонов разделял ту, по-нашему мнению, правильную мысль, которая отчетливо была формулирована уже фольклористами нашей эпохи: «утонуть в море вариантов нельзя: можно только не знать, как с ними обращаются». Исходя из этих же принципов, мы сохранили в издаваемом сборнике все варианты, данные Бессоновым, за исключением двух-трех, явно незначительных, и дефектных. Это казалось нам тем более необходимым, что для башкирских сказок еще не пройден этап собирания материала: ведь единственным предшественником нашего издания в этом смысле является сборник (Başqort xalьq әkiәttәre). Башкирские народные сказки*), выпущенный Башкирским научно-исследовательским институтом языка и литературы (Уфа, 1939, стр. 199).

V

Переходим к вопросу о том, что редактор считал в этом сборнике подлежащим редактированию и как он пытался осуществить свою задачу.

Если бы в нашем распоряжении находился не только русский перевод, но и башкирский оригинал сказок, то редактор, совершенно естественно, начал бы свою работу с детального

*) В дальнейшем мы называем его „Уфимский сборник".

сличения подлинника и перевода. При тех же условиях, в которых мы фактически находимся, наша работа, как уже было выше сказано, свелась к процессу реставрации хотя бы одного фасада бессоновского здания. Исходя из комментариев самого Бессонова, а также из имеющихся в нашем распоряжении научных и юридических данных, мы установили, что перед нами—серьезный труд специалиста, не только ориентированного в вопросе о башкирских сказках, но и являющегося пионером в деле их собирания. Далее надлежало установить, нет ли в этих сказках, в их содержании чего-либо фальшиво звучащего, явно не башкирского, интерполированного. Таких элементов нам в предлагаемом сборнике обнаружить не удалось. Главная наша работа, в связи с тематикой сказок, заключалась в новой классификации, о которой несколько ниже, и в добавлении к примечаниям Бессонова своих примечаний, о чем также будет сказано особо. Большая работа предстояла также над литературным оформлением и стилем перевода. Остановимся несколько подробнее на этой стороне дела.

Нетрудно предположить, что сказки, собранные и переведенные в период с 1877 по 1909 год, к 1940 году окажутся стилистически устаревшими. Поэтому надлежало обновить стиль перевода, не нарушая его верности сравнительно с отсутствующим оригиналом, т. е. вести в подлинном смысле слова работу реставратора. Но это, само по себе нелегкое, положение было отягчено еще двумя обстоятельствами. Во-первых, сборник Бессонова окончательно еще не был готов к печати и потому содержал в себе довольно много стилистических шероховатостей. Во-вторых — и это самое главное — Бессонов, как человек, выросший вдали от столиц и больших культурных центров, говорил, очевидно, не на литературном, а на областном русском языке. И если он мог писать канцелярские бумаги на «универсальном» русском языке и привык к этому за свою долгую службу, то при переводе бытового и, отчасти, разговорного текста он не смог удержаться на позиции литературной нормативности, и его невольно потянуло «на язык родных осин».

Итак, перед редактором был текст, написанный автором, который говорил на одном из северо-восточных русских диалектов и который родился около ста лет тому назад! Приходилось, так сказать, вести борьбу на два фронта: устранять архаизмы и пресекать диалектизмы. Для того, чтобы дать представление об этом, приведем примеры. Бессонов употребляет в переводе такие русские слова и выражения, которых жители Москвы, Ленинграда и центральной части РСФСР никогда, пожалуй, и не слыхали. Вот образцы отдельных слов: **холка ноги** (-бедро), **пятка стрелы** (-тупой конец), **туркунец** (-бубенчик), **припол дынь и арбузов** (припол — загнутая пола

одежды или полный фартук, **сбросил с себя жабагу** (шерсть), **чаплашка** (тюбетейка), **распался по связам** (по частям), отправился в **ходян** (-паломничество) и др. Некоторые областные слова Бессонов сопровождает пояснениями: например, при слове **тюлька** он дает подстрочное примечание. Но чаще такого рода комментарии даются им, естественно, не к русским областным словам, т. е. по существу к его собственному языку, а к тем башкирским терминам, которые он, в силу их специфики, оставляет без перевода. Сюда относятся также бытовые обозначения, как **корок, индер, межлис, салям, батман** и т. д.; а также названия мифических существ, которые действуют в сказке.

Областные черты сказываются в лексике Бессонова весьма своеобразно. Характерно, например, такое часто употребляемое в переводе выражение «покрысать ногу (руку)», что значит «почесать» или «его повели весить» вм. «вешать», и др. Некоторые особенности касаются морфологии и синтаксиса. Например, Бессонов употребляет выражения «шел было», «летел было» и т. д. не в том значении, какое эта конструкция имеет в литературной речи, а в смысле своеобразного imperfectum descriptivum «шел тогда», «летел тогда». Может быть, это навеяно башкирским прошедшим временем типа **китэ ине, оса ине**, каковое, действительно, состоит из двух частей и дословно означает: «идя был», «летя был»... Выражение «он положил кобылу перед себя» скорее также напоминает башкирский синтаксис: по-башкирски дательный падеж направления соответствует русскому «перед себя» (куда)*).

Из сказанного вытекают и те задачи, которые стояли перед редактором данного сборника. Прежде всего — работа над стилем перевода. Эта часть редактирования привлекала к себе особое внимание. Ведь нужно было, не нарушая общего колорита сказки с ее своеобразной поэтикой, приблизить устаревший, переполненный областными чертами язык Бессонова к современной литературной речи, на базе которой переводятся произведения художественного фольклора. И вместе с тем мы не считали себя вправе окончательно порывать с переводческой традицией Бессонова. Ведь его перевод, в конце-концов, исторический документ по башкирскому фольклору, единственная реальность, которая была у нас в руках и ценность которой неизмеримо возрастала, поскольку оригинал остается неизвестным. Мы старались дать не изложение башкирских сказок на правильном литературном языке (это было бы нетрудно!), а максимально приблизить нашего, хотя и старомодного, но стоящего на базе фактического материала, А. Г. Бессонова к современному читателю. Эту трудную задачу мы поставили

*) Между прочим, такие дословные переводы лишний раз подчеркивают, что Бессонов работал по башкирскому оригиналу.

EB_1941_OFO_161

перед собой вполне сознательно. Имея перед собой, несомненно, филологический перевод, мы задавались целью построить новый, но также **филологический** перевод с того же самого оригинала, который у Бессонова был под руками, а для нас являлся объектом реставрации. Поэтому нашу работу надо расценивать так же, как работу художника, реставрирующего копию картины и не имеющего перед собой оригинала этой копии.

Как уже говорилось, наибольшие стилистические трудности представляла лексика и фразеология Бессонова. Здесь мы устранили все архаизмы и диалектизмы русской речи Бессонова, которые не ведут к пониманию башкирского рассказа, а лишь закрывают его от современного читателя. Очевидно, все согласятся с тем, что определенный предмет, по-башкирски называемый **одинаково** и при Бессонове, и в наши времена, не имеет никакого смысла переводить по-бессоновски **туркунец**, а нужно переводить общепонятным русским словом **бубенчик**. И если мы заменим первое слово, стоящее в рукописи Бессонова вторым, то мы нисколько не погрешим против башкирского оригинала. То же и с фразеологией. Вместо «покрысать ногу» мы с полной ответственностью писали «почесать ногу», а вместо «запалил три волоска» — «зажег три волоска». Другое дело — специфические башкирские термины, которые не имеют эквивалентов в русском литературном словаре (корок, индер, уба, салма, суал и др.): их мы, конечно, сохранили, давая подстрочные примечания самого Бессонова или комментируя от себя*).

Кроме устранения ненужных архаизмов и диалектизмов в переводе Бессонова, мы чутко присматривались также к имеющимся там терминам, так сказать, нового быта, несвойственного старой аульной жизни башкир. Проникновение этих слов в текст самой сказки свидетельствует, очевидно, о характере сказочника, о его знакомстве с городами, военной службой, о сношении с русскими вообще. Сюда относятся такие слова, как квартира, бумага, машина, фронт, музыка, гильдия, сенатор и т. д. Эти слова мы также оставляли без изменения, как особый пласт в дореволюционной башкирской лексике.

Много внимания уделили мы также синтаксису. Видоизменяя там, где нужно, конструкции Бессонова, мы старались уловить общий стиль языка сказок, как мы его ощущали. Нужно сказать, что если Бессонов начал собирать башкирские сказки, не имея предшественников, то и нам пришлось исправить его перевод, также не имея предшественников. В то время, когда мы работали над материалами Бессонова, в печати еще не по-

*) В конце книги приложен небольшой список башкирских слов, которые встречаются очень часто и потому разъясняются не при каждой отдельной сказке.

470—2

БИБЛИОТЕКА

являлось ни одного сборника башкирских сказочных текстов в оригинале: ведь издание Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы вышло в свет только в конце 1939 года, когда наша работа по тексту Бессонова была уже проведена.

Внося изменения в перевод Бессонова по основаниям, о которых сказано выше, мы старались не рвать хрупкую ткань башкирской сказки и сохранять все ее поэтические приемы, о которых скажем отдельно. Мы сожалеем, что, не имея под руками оригинала, не могли продолжить работу Бессонова, например, дать ритмический перевод соответствующих частей, ввести рифму там, где она должна быть, несколько заострить индивидуальную манеру работы сказочника, стилистически отделать зачины и концовки и т. д.

Кроме всех этих моментов, мы должны были также выразить свое отношение к фольклористическим приемам Бессонова, т. е. к проблеме классификации сказок и подбора вариантов.

Вслед за Бессоновым мы дорожили каждым отобранным вариантом, имея ввиду, что для научного исследования башкирских сказок находящийся в печатном обиходе материал явно недостаточен. Принципиально мы были склонны сохранить все варианты, фиксированные Бессоновым, и не включили в издание только две версии ввиду их незаконченности и фрагментности, а также незначительный материал по сказкам тептярей и мещеряков. Варианты (полные и частичные) мы, как и Бессонов, помещали вслед за тем, который, по нашему мнению, является основным. Близость фабулы и отдельных мотивов подчеркивается также заглавием сказок. Сделаем несколько замечаний об этих заглавиях. В рукописи Бессонова заглавия имеются далеко не у всех сказок: многие даются им в порядке простой нумерации. Это обстоятельство, а также и то, что некоторые приведенные им заглавия звучат явно по-русски (например, «Царевна-лягушка», «Правда и Кривда», Жена-доказчица» и др.), не оставляют сомнения в том, что эти заглавия сочинены самим Бессоновым. Об этом же говорят и такие случаи редакционной работы над заглавием, как придание сказке одновременно двух заглавий: башкирского и русского (например, «Балык-богатырь» и «Богатырь-Рыба»). Считая, что заглавие ориентирует читателя в содержании сказки и несколько помогает группировке сказок по циклам, мы продолжили эту работу Бессонова, т. е. придали заглавия и тем сказкам, которые у Бессонова выступают, как анонимные. При этом для того, чтобы разграничить те и другие случаи, мы пометили звездочкой все те заглавия, которые внесены нами. Подчеркиваем, что эти заглавия чисто условны и сами по себе никакой фольклорной ценности не имеют.

Переходим к вопросу о классификации сказок. Точку зрения

Бессонова по этому вопросу мы уже осветили выше. Работая прежде всего надо башкирским текстом, Бессонов исходил из языковой точки зрения: сказки распадаются на отделы, в зависимости от того диалекта (наречия), на котором они записаны, а далее, внутри каждого отдела, допускается группировка сказок по близости сюжетов и мотивов. Мы не могли согласиться с принципом деления сказок по диалектологическим признакам. Во-первых, для фольклористики не так важен язык записи, как ее литературная сущность; во-вторых, трудно было бы оперировать с диалектологическим критерием, когда до нас не дошло ни одной строки из башкирских записей Бессонова. Если сказки служат только фольклористическим целям (а наше издание может претендовать только на это) и не преследует одновременно никаких лингвистических целей, то и классифицировать их надо исключительно по первому признаку. Таким образом основным критерием для разбивки бессоновских сказок на циклы должно явиться содержание и литературное оформление сказок.

В основе классификации сказок по содержанию лежит взаимоотношение двух основных элементов каждой сказки: реальности и фантастики. Все индивидуальное, все характерное для каждой сказки зависит именно от пропорции, от сочетания этих двух элементов. Другие координаты следующие: элемент общечеловеческий и элемент национальный. Конкретное соотношение этих двух начал также определяет физиономию сказки. Исходя из этих общих соображений, мы предложили следующую схему для классификации башкирских сказок записи Бессонова: 1) цикл богатырских сказок (№№ 1—19 включительно), 2) цикл волшебных сказок в собственном смысле (№№ 20—45 включительно), 3) цикл бытовых сказок (№№ 46—64 включительно), 4) цикл нравоучительных сказок (№№ 65—76 включительно), 5) цикл сказок о животных (№№ 77 и 78) и 6) цикл сказок-легенд (№№ 79—88 включительно). Необходимо добавить, что это деление условно, как и всякое подобное ему. Нельзя, например, думать, что волшебный элемент ограничивается циклом № 2 и совершенно не имеет места в цикле № 3 или других, или что бытовой элемент заключается только в цикле № 3. Ясно, что такого абсолютного, математического разграничения слагаемых величин здесь нет и быть не может. Волшебный, бытовой и другие элементы сказочной фабулы входят в любой цикл, но только в разной пропорции. И вот соответственно тому, какой конструктивный элемент здесь преобладает, мы и относим ту или иную сказку к такому-то циклу по преимуществу. Некоторые сказки лежат в плоскости двух смежных циклов, и отнесение их к какому-нибудь одному будет крайне затруднительно. Возьмем для примера сказку № 42 «Купец и работник». По своей фабуле

это — сказка типа русской «Хитрая наука», сказка о превращениях, т. е. по существу волшебная сказка. А между тем эти превращения развертываются здесь на таком красочном бытовом фоне, что сказку можно было бы отнести в разряд бытовых. При конечном выборе мы руководствовались тем, что механизм сказки построен все же не на бытовом материале: достаточно сравнить эту сказку со сказкой 44 («Мулла и ученик»), где схема — та же, а бытовая обстановка другая. Приведем еще пример. Было бы непоследовательно относить к разряду богатырских такие сказки, как № 45 («Богатырь Сяит Патал») или № 60 («Богатырь Козий Хвост»), или же, наконец», № 84 («Богатырь Токан») на том только основании, что герои названы богатырями **(батыр)**. Но в самих действиях героев нет ничего «богатырского», нет его и в общем фоне сказки: «Сяит Патал» относится к обычному типу собственно волшебных сказок, причем герой, кстати сказать, выступает здесь как фигура, крайне пассивная; «Козий Хвост» — типичная сказка о плутах и мошенниках; наконец, «Богатырь Токан» по существу легенда о прошлых временах Башкирии. Исходя из этих данных, мы, не колеблясь, отнесли три только что названные сказки к отделам волшебных, бытовых и сказок-легенд.

Сказки-легенды, мы, вслед за Бессоновым и составителями уфимского сборника 1939 года, ввели в собрание сказок. Это, так сказать, сказки на исторической основе. Отграничивать их в настоящее время от других сказочных циклов мы не считали целесообразным. Может быть, в будущем будет собрано и подготовлено много таких легенд и встанет вопрос о публикации их в качестве отдельного фольклорного жанра; пока же это, по нашему мнению, преждевременно.

Таковы основы нашей классификации сказок. При всей ее условности мы решили ее принять, так как едва ли можно предложить абсолютно удовлетворительную схему, поскольку даже специальные фольклористические работы на эту тему скептически относятся к возможности такого построения*).

VI

Переходим к сказкам богатырского цикла. У башкир, как и у других народов, говорящих на тюркских языках, наблюдается следующее, весьма интересное для фольклористов, явление. Сюжеты явно «богатырского» свойства, эпические поэмы во многих случаях утратили свой характерный стиль и форму изложения и образовали какой-то переходный жанр от героических сказаний к волшебным**) сказкам. Это «снижение богатыр-

---

*) См. Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, издание РГО, Ленинград, 1929 (стр. 7—8).

**) Волшебным—потому, что всякого рода герои и подвиги изображаются именно в сказках этого цикла.

ско-эпического стиля», о котором нам приходилось говорить в другом месте, очень характерно и для башкирского фольклора Никто не будет спорить по поводу того, что эпическая поэма и сказка не одно и то же: у каждого из этих двух жанров есть свое содержание и своя форма (стихотворная, прозаическая). И если мы героический сюжет облечем в рамки сказочного стиля, это уже не будет поэма, а будет полупоэма-полусказка. К этому типу и принадлежат наши сказки №№ 1—19. Нужно добавить, что этот переходный жанр может занимать различное положение между двумя основными жанрами (поэмы и сказки), т. е. быть ближе к одному или другому. В этом отношении богатырские сказки сборника Бессонова стоят ближе именно к сказкам, как таковым.

От «героического стиля» в сказках сохранилось очень немного: пожалуй, только имя героя и сам герой, как центральная фигура. Выветрились и те немногие намеки на историчность, которые так или иначе присущи богатырскому эпосу: башкирские герои действуют вне исторических рамок и в качестве противников имеют те же анонимные мифические существа (аждаха, пярий), как и обыкновенные герои волшебных сказок. Исчезла и характерная особенность стиля: сочетание стихотворных отрывков с прозаическими, сохранившись, пожалуй, в одной из самых художественных сказок — № 19 («Алпамыша и Барсын-хылуу») и, разве, еще в сказке № 37 («Семь братьев и сестра»), которую мы отнесли к следующему циклу.

Имена башкирских богатырей, которые упоминаются в сказках, часто связаны с каким-нибудь одним районом Башкирии. Так, есть основания думать, что богатырь Киртяй Мяргян особенно популярен среди башкир Аргаяшского района, Челябинской области. В других районах он встречается иногда под несколько измененным именем: есть, например, форма Кире-Мяргян, где содержится намек на то, что в конце-концов стрела, пущенная этим героем, попадает обратно (**кире**) в него же самого и губит его. В именах башкирских богатырей много характерного. Не случайно прозвища их связаны с обозначением стрельбы: **мяргян** значит «искусный охотник, меткий стрелок», а **кырк-атар** значит «стреляющий сорок раз». Башкиры издавна славились, как искусные стрелки из лука, и донесли эту славу до эпохи Наполеона, против которого выступали с тем же оружием. Кроме войн, стрельба из лука была необходима и в мирное время: не забудем, что в горно-лесных и степных районах Башкирии охота всегда была одним из важных занятий населения. Типично башкирские имена носят также Гӧмӧр Озак, Алтындуга, Янгызак и др. «Герои познаются в борьбе». И эта борьба составляет основное занятие сказочных богатырей. Она имеет свои традиции как во время народ-

ных праздников, так и на поле битвы. Любимой формой борьбы является поединок в форме рукопашной схватки: «Перестрелку на голову твоего отца! Схватка» — отвечает противник герою на его предложение выбрать форму поединка. Характерно, что во время схватки богатыри хватают противника за пояс и «прикладывают его оземь» с такой силой, что тот разлетается в пепел, золу или муку. Иногда неудачливого противника подбрасывают так высоко, что он скрывается из виду и через некоторое время падает на землю с тем же результатом. «Большой богатырь» вскоре же после своего рождения становится известен повсюду. Различные аждахи, пярии и дивы всегда считаются с возможностью его появления и при первых тревожных признаках (конь пярия не идет через мост или охотничий сокол не летит с руки) начинают спрашивать: «Что ты думаешь, пришел что ли Котан, Киртяй Мяргян и т. д.?» Конечная цель богатырской борьбы ничем не отличается от целей, которые преследуют герои волшебных сказок: добыть жену или жен, освободить жену из-под власти чудовища, убить аждаху, который «запер воду целому городу», пойти по свету попробовать свою силу и удаль. Так сказать, идейная сторона борьбы, которая всегда выступает в героических поэмах, в богатырских сказках записи Бессонова совершенно нейтрализована. Характерно, что богатыри, которые по отдельным подробностям описаны, как мусульмане, совершенно не выступают, как «борцы за ислам».

Особое место занимает поэма-сказка «Алпамыша и Барсын-хылуу» (№ 19). По своей старой и традиционно-сложенной фабуле она резко отличается от других сказок нашего цикла. И это неудивительно: сюжет Алпамыши встречается не только у башкир, но и у других народов; в них чувствуется отражение и золотоордынского эпоса, и эпоса мирового. Очень характерны следующие эпизоды. Женщина-богатырь Барсын-хылуу (см. стр. 151—152), которая сбрасывает камни с горы и убивает всех богатырей-женихов. Алпамыша боролся с ней «целых семь дней и семь ночей», «поборол ее и тотчас сделал своей женою». Любопытны отношения Алпамыши к своему рабу Колтабе и отношение Колтабы и овечьего пастуха к Алпамыше. Очень типична для тюркского фольклора картина пролетающих мимо гусей, которых заключенный в подземелье Алпамыша просит отнести «письмо» (!) к Барсын-хылуу. Характерен и образ богатырского коня Алпамыши (см. стр. 157—158), какого не дает, кроме этой, ни одна сказка нашего сборника. Далеко за рамки башкирских сказок выходит и следующий эпизод, где говорится о женихах, которые претендовали на Барсын-хылуу после исчезновения Алпамыши: «кто, натянув лук Алпамыши, пробьет эту осину стрелой насквозь, за того и должна выйти Барсын-хылуу. Но натянуть лук Алпамыши

никто из них не мог». Является Алпамыша в обличьи плешивого, натягивает свой лук и открывается родителям и жене.

Так протягиваются нити между башкирскими сказками и Одиссеей.

VII

Что касается собственно волшебных сказок или волшебных по преимуществу, то этот цикл представлен в сборнике Бессонова особенно богато (№№ 19—45). Кроме того, «волшебные эпизоды» рассеяны по многим сказкам других циклов. Как известно, в волшебных сказках характерное для сказочного фольклора вообще противопоставление реальности и фантастики достигает своего апогея. Отрешаясь от реальных соотношений и закономерностей, сказка идет к достижению своих целей особыми иррациональными путями. Основной пружиной волшебных сказок является, как известно, выполнение «эпических задач», что связано с преодолением «эпических препятствий». Задачу эту осуществляет герой сказки или сам, или благодаря «чудесным помощникам». Ныне, как будто, можно считать установленным, что механизм волшебной сказки является общечеловеческим достоянием и что ничего индивидуального ни один национальный фольклор в этом отношении не дает. В самом деле: на чем построены волшебные сказки сборника Бессонова? Да все на том же, на чем они строятся во всем мире: бегство героев от чудовища с помощью чудесных предметов (сказка № 19 и многие другие), «хитрая наука», по выражению русских сказок, или обучение колдовству (сказки №№ 42—44 и другие), «чудесный супруг» (сказки №№ 32, 38 и другие), «чудесный предмет или талисман» (сказки № 28 — 30 и другие), «чудесные помощники» (во многих сказках этого цикла и предыдущего), «три брата, из которых старшие завидуют счастливцу-младшему» (сказка № 31 и многие другие), «подвиги», выполнить которые необходимо, чтобы жениться на ханской дочери (многие сказки этого и других циклов) и т. д. и т. д. Все это «старо, как мир». Старо и в то же время вечно ново: искусство сказочника состоит не в том, чтобы изобретать новые неразложимые элементы или своего рода «кирпичи» сказки, а в том, чтобы эти элементы комбинировать каждый раз по-новому. В этом и только в этом состоит структурное отличие башкирской народной сказки от русской, мексиканской, китайской и какой угодно.

Если сюжеты волшебных сказок носят явно международный характер, то не менее общеизвестны и отдельные «мотивы» подобных сказок или отдельные детали сказки. Неудивительно, что в башкирских сказках находим склянку с «сильной» и «слабой» водой (сказка № 14 и другие) или «воду, прибав-

ляющую силы» и «воду, убавляющую силы» (во многих сказках); золотой чуб героя (сказка № 18 и другие), летучего коня **толпар'а** (в нескольких сказках) и даже подорожники (дорожный хлеб), которые не иссякают, и одежда, которая не изнашивается, пока героиня, странствуя по свету, не находит того, с кем была разлучена.

Основные персонажи башкирской волшебной сказки наделены также общеизвестными чертами. Волшебный мир башкирской сказки населяют: **аждаха, пярий, див, жын, жалмауз и мясекяй.** Все эти существа принципиально враждебны и, во всяком случае, глубоко противоположны миру людей.

Хотя по башкирской мифологии и демонологии имеется некоторая научная литература (Руденко, Филоненко, Алимгулов), мы вкратце обрисуем сказочные существа только на основании нашего сборника. Самое страшное из них **аждаха** (собственно: дракон). Это — чудовище громадных размеров, получеловек-полузмей, часто с несколькими головами. Аждаха поедает людей, похищает женщин и детей и особенно любит «запирать воду» или загораживать своим телом реку или ручей, питающий все население города. Там, где ступает аждаха, не растет трава. Характерно описание аждахи в сказке № 11: «аждаха своим дыханием стал втягивать их в свою пасть с расстояния сперва трех дней пути, потом — двух дней пути, а потом и одного дня пути. От его дыхания дом начал двигаться со своего места в сторону аждахи; молодец стал тогда подпирать дом своими плечами. С половины дневного расстояния начал притягивать к себе аждаха»...

Чаще всего в башкирских сказках фигурирует **пярий.** Это — то же самое слово, которое русский читатель знает в форме **пери** хотя бы по сочинениям Пушкина и Лермонтова, но содержание этого слова у башкир несколько иное. Пярий или див — великан-людоед, обладающий волшебной силой и искусством превращения. Сказки нашего сборника довольно слабо различают индивидуальные особенности пярия от аждахи — по одной линии и пярия от дивов — по другой: последние два персонажа часто сливаются в одной фигуре, и это характерно для башкирской демонологии*). Когда пярий приближается, он поднимает бурю (сказка № 14) или извергает огонь (сказка № 10). Сказочному герою пярий**) резко враждебен и борется

---

*) Ср. хотя бы башкирскую пословицу: „От безумного и див-пярий сбежал".

**) Строго говоря, башкирское произношение (по литературной норме и основным диалектам) будет бәрей. Мы условно сохраняем форму Бессонова, который слышал ее в зоне других диалектов. То же относится к словам жын и жалмауз, которые по-башкирски должны бы звучать с начальным „й". Это последнее замечание относится и к имени „Жургяк" (сказка № 13).

с ним в той же традиционной форме, как аждаха. **Жын** (арабская форма этого слова: **джинн**) обрисован в сказках слабо. **Жалмауз**, собственно чудовище-людоед, также обрисован в самых общих чертах. Известно, что он может иметь несколько голов. Наконец, идет фигура **мясекяй**, которая изображается в сказках более ярко. Это — старуха-людоедка (ведьма), которая часто «орудует» среди детей (сказка 19), но представляет большую опасность и для героя. Иногда в сказках выведены три таких сестры. Часто эти старухи приносят пользу герою, если их предварительно задобрить. Старуха любит почтение, и если герой приветствует ее **салямом**, то в ответ обыкновенно звучит: «Если бы не было от тебя этого **саляма**, я схватила бы тебя за пояс и проглотила бы!»

К волшебным персонажам относится также громадная птица Хымай, Сямрюк или Семере, которая спасает героя за то, что он избавляет ее птенцов от аждахи или другого чудовища.

Больше всего национального колорита содержит фигура **юхи**, так как она тесно связана с народными, специфически башкирскими поверьями. Характеристику юхи дает сам Бессонов в подстрочном примечании к сказке № 34 («Жена-аждаха»). Отсылая туда читателя, мы только добавим, что эта сказка, несомненно, одна из самых оригинальных среди цикла волшебных сказок.

Переходим к разряду бытовых сказок или, как их называет в своем «Указателе» Н. П. Андреев, новеллистических. Они построены почти так же, как и волшебные, но черты быта, национальный колорит, здесь выступают ярче. Этот цикл (№№ 46—64 нашего сборника) распадается в свою очередь на несколько более мелких циклов, как-то: жена, которая вместе с любовником задумала «извести» мужа, мачеха и падчерица, ловкий вор или обманщик. Последний круг сказок связан с характерной фигурой «плешивого» (по-башкирски **таз**). Имея внешне весьма неказистый облик, плешивый по существу напоминает Иванушку-дурачка, является одним из положительных героев, легко побеждает своих противников, и сказка относится к своему любимцу с нескрываемым сочувствием. В числе одураченных героев этого цикла значатся также дивы и пярии (сказки №№ 57, 58 и другие): здесь они обрисованы в совершенно ином свете, чем в волшебных сказках.

Как же изображается в башкирской бытовой сказке нашего сборника реальный мир? Официальная жизнь проходит под знаком ислама: герои здороваются в форме **саляма**, т. е. по известной мусульманской формуле, которая в некоторых сказках приводится полностью; совершают **намаз**; женятся на нескольких женах, причем мулла читает над ними брачную молитву; перед началом дела произносят формулу **бисмилля** и т. д. Но все это — чисто внешние черты. «Мусульманский колорит» не

усиливается от того, что царь называется ханом или падишахом, министр его — **везирем**, а некоторые из богатырей, как мы узнаем по тексту сказки, учились в **медресе** (сказка № 3). Гораздо органичнее те черты сказки, которые говорят о самом народе, о старой жизни башкир. Здесь мы встречаем многое, о чем известно из жизни и из этнографии. Часто упоминается борьба, как любимое развлечение на свадьбах и пирах. Упомянуты и способы борьбы: хватают друг друга за пояс, стараются «перетянуть» один у другого веревку и т. д. Не последнее место занимают состязания в верховой езде и стрельбе из лука, а также бег наперегонки. Кроме свадьбы (**туй**), народ собирается на «мирскую сходку» (**жыйын**, как ее называет Бессонов) или просто посидеть в компании (**межлис**). Далее сказки много говорят про охоту и, в частности, про соколиную охоту, которой славилась Башкирия. У многих героев имеется свой охотничий сокол или другая прирученная птица, которую выпускают на дичь. Охота с ручной птицей — это особая форма охоты, при которой птица как бы выполняет роль охотничьей собаки. Не забыта сказкой и вся кочевая жизнь старой Башкирии, многочисленные стада, скот (**мал**) и такие детали, весьма характерные, как **луг** (**тугай**) коней, (см. стр. 152) или **корок** — особый шест для того, чтобы поймать одну лошадь из целого табуна. Скотоводство, как и охота — одна из основ дореволюционной башкирской экономики. С этим связаны такие языковые факты, отраженные в наших сказках, как развитая терминология животных, молочных продуктов и обозначение пастуха, в зависимости от того стада, которое он пасет. В сказках говорится о «зимовках» и «летовках», о землянках (**аласык**), особых загонах для скота и т. д. и т. д. Упоминается и домашняя обстановка: **кумыс**; **саба** (кадка, в которой его держат), традиционный котел, в котором готовили пищу, **суал** или печь, а также «почетное место», куда сажали гостей; **батман**, как особая мера веса; чай и водка, которые пьют, кроме кумыса. Говорится и о том, что мясо обычно «варили», а не жарили, как это действительно и было в жизни.

Черты нового быта, в частности русского, также имеются в сказках. Царь ездит на тройке, тогда как сами башкиры на тройках не ездили; появляется на сцену «русский купец» с его хищническими ухватками (сказки № 42 и 43). Любопытны такие, как бы «модернизированные», детали. Герой летает по воздуху и ищет для своей машины инструмента, как выражается сказка № 49. Дивы присылают царю «газетное извещение» о том, что они идут войной против него; цари и везири рассылают «бумаги»; герои останавливаются на «квартире», т. е. в городе, а не в ауле; один из персонажей сказ-

ки попадает в «каталажку» и, несмотря на свои волшебные свойства, не может оттуда выбраться без посторонней помощи и т. д.

Следующий цикл (сказки №№ 65 — 76) мы относим к разделу поучительных. Здесь трактуется (конечно, своеобразно) о проблемах правды и кривды, бедности и богатства, любви, честности и т. д. Отвлеченные вопросы даны, так сказать, в телесной оболочке: быт и поверья, связанные с бытом. Характерно, что ислам здесь совершенно не фигурирует и на него сказка не ссылается. Зато упоминаются некоторые народные поверья и часто цитируются поговорки и пословицы. Многие из этих поверий связаны с суеверными представлениями неграмотной прежде башкирской массы.

Животный эпос представлен в сборнике Бессонова всего двумя сказками (№№ 77 и 78); никаких особых замечаний этот короткий цикл нашего сборника не вызывает.

Последний цикл (сказки №№ 79 — 88) отведен под сказки-легенды или, точнее говоря, сказки-легенды на исторической основе. Здесь мы находим любопытные данные по истории башкирского народа: откуда пришли башкиры, как образовались отдельные башкирские племена, как и где они расселились, какие были «батыры» в не слишком далекую от нас старину (период кантонных начальников), какие любопытные случаи бывали в прежнее время с кем-либо из башкир, как воевали башкиры с Наполеоном, как они были на военной службе при Перовском, какую носили тогда форму и т. д. Этнографический материал (и термины) заслуживали бы тщательной проверки и подтверждения. Не принимая сейчас этой задачи на себя, мы даем его так, как он записан Бессоновым.

VIII

Переходим к вопросу о стиле и поэтике сказок. Здесь мы, не имея башкирского оригинала, можем сделать только отдельные краткие замечания.

Бессонов, как фольклорист старого типа, повидимому, не учитывал во всей полноте личность сказителя и ее влияние на стиль. У Бессонова нет указаний, были ли среди башкир школы сказочников и как распространялись сказки. Неизвестна и социальная принадлежность тех людей, от которых Бессонов записывал сказки. Любопытные указания дают только сказки №№ 17 и 41, из которых видно, что они рассказаны бывшими солдатами. В них упоминается «фронт», «ура», «отбивание дроби ногами» и другие совершенно несомненные доказательства в пользу этого предположения.

Переводя сказки, Бессонов сохранял особенности их языка. Здесь, кроме пословиц, вставляемых в текст, можно говорить также об общих «эпических» местах или стереотипных

описаниях одного и того же случая. Сюда относятся такие примеры, объясненные у нас в примечаниях:

1. «Схватка или перестрелка? — Перестрелка на голову твоего отца! Схватка».
2. «Сюда ни собака не добежит, ни птица не долетит».
3. «Разлетелся в пыль || пепел || золу || муку».
4. «За целый час вырастает, как за один год».
5. «Я хочу быть сыном для того, у кого нет сына» (с разными вариациями).
6. «Если бы не было этого саляма, я взяла бы тебя за пояс и проглотила».
7. Описание бегства героя и преследующей его старухи и др.

Любопытны также вставки от имени сказочника, которые отмечены у нас в примечаниях (см. сказку № 45 и другие). К сожалению, эти отрывочные хотя и характерные, места также не дают ничего для суждения о личности сказителя. Из вставных эпизодов описательного характера сошлемся на сказку № 10, где имеется такая типичная вставка. Вообще же сказки сборника Бессонова предпочитают действие описанию: повсюду говорится о развертывании сюжета, а не о его декорациях. В нашем сборнике нельзя найти такие сложные описания, каково, например, художественное описание коня на стр. 27 уфимского сборника 1939 года.

К особенностям поэтики башкирских сказок относятся зачины и концовки. В этом отношении наш сборник также уступает уфимскому. Большинство сказок начинается так: «Встарину (в прежнее время) был такой-то». Считаем нужным предупредить, что мы сознательно не ввели здесь знакомое для русского читателя «жил-был (жили-были)», как несвойственное башкирскому языку.

Несколько богаче подбор концовок. Самая обычная из них: «Сегодня я отправился туда, а вечером вернулся сюда» или «Сказка моя отправилась туда, а я пришел сюда». Часто говорится: «Они и теперь еще продолжают там жить». Неоднократно упоминается также о том, что герои достигли своих желаний и живут в довольстве. Есть и более замысловатые присказки. Переводить рифмующие части присказок Бессонов не пытался, и мы в этом отношении не можем продолжить его работу. Вообще же надо заметить, что вопрос о поэтике башкирской сказки никем еще не разрабатывался и только стоит на очереди.

IX

В заключение остановимся на вопросе о том, какую ценность представляет сборник Бессонова для башкирской фольклористики. В предыдущем изложении мы ознакомили читате-

ля с историей сборника и его составом. Нужно оговориться, что все сказанное нами о башкирском фольклоре надо рассматривать именно, как комментарий к сборнику Бессонова, а не как характеристику башкирской сказки вообще. Мы ставили перед собой не общую, а частную цель: дать введение к конкретному прилагаемому ниже собранию сказок.

Научная разработка башкирского фольклора только начинается. Далеко не закончено и простое собирание материала. Исследовательской литературы по этим вопросам почти нет. Исторических документов и записей, говорящих о развитии башкирского фольклора в прошлом, до нас почти не дошло. При таких условиях сборник Бессонова, составленный полвека тому назад, представляет большую ценность не только как солидное собрание фактического материала, но и как своего рода исторический документ, который дает известную перспективу для суждения о жизни башкирских народных сказок.

Работая над сказками записи Бессонова, я чувствовал всю ответственность задачи и старался выполнить ее для башкирской фольклористики. Многое, слишком многое говорят эти сказки и для меня лично: это была последняя из моих работ, в которой, как и всегда, принимала свое дорогое для меня участие моя покойная жена Ксения Савельевна Дмитриева.

Н. Дмитриев

24. V. 40.

1. БОГАТЫРЬ КЫРК-АТАР *)

Встарину у одного старика был сын. Звали этого сына богатырь Кырк-атар. Этот Кырк-атар взял себе жену. Люди начали ненавидеть Кырк-атара. Тогда Кырк-атар сказал: «Я уйду отсюда, чтобы спасти свою голову». Отправился Кырк-атар в путь вместе со своей женой. Пришел к истоку одной реки. Каждый день ходит он тут на охоту. Построил два дома, один против другого. Он был весьма искусным охотником.

Раз он сказал своей жене: «Не бросай в воду птичьих перьев». Жена его подумала: «Зачем бы это мой муж сказал так?» Набрала она решето перьев, отнесла и бросила их в воду. На нижнем течении реки жил один царь. Царь пришел к реке и увидел, что плывет шерсть. Тогда царь сказал: «Наверно там есть какой-то неизвестный мне человек». Царь взял своих сорок везирей и сказал: «Я отправлюсь вдоль реки». Царь отправился со своими сорока везирями вдоль реки. Шел он и набрел на дворец Кырк-атара. Вошел во дворец: сидит одна женщина, а у нее два маленьких сына. Царь сказал женщине: «Ты зачем сидишь здесь одинокою?» Женщина отвечает: «Что же мне делать, как не сидеть?» Царь говорит женщине: «Я убил бы твоего мужа, если бы ты согласилась пойти за меня». Женщина отвечает: «Он — очень сильный богатырь, как ты его убьешь? Он богатырь, прозванный Кырк-атаром». Царь говорит: «Мы убьем его хитростью». — «Какой хитростью?» спрашивает женщина. Царь отвечает: «Я дам тебе струну. свитую из конских волос. Как только придет твой муж, ты скажи ему: «Давай будем играть[1]) — кто кого перетянет». Потом ты загни ему руки назад и свяжи их, и если он не сумеет разорвать эту струну, ты крикнешь мне. Тогда я войду, и мы убьем его».

Муж той женщины пришел домой. Женщина и говорит: «Ну, давай будем играть — кто кого перетянет?» Кырк-атар гово-

---

*) См. 6 ск. „Алтын дуга" Батыр-жена, чтобы погубить мужа, выпытывает, где у него душа. См. Пот. IV, стр. 240, Пот. IV—491. Пот. IV—591. Ташк. хрест., стр. 50.

Кырк-атар—стреляющий сорок раз.

рит: «С чего это вдруг вздумалось тебе поиграть? Разве пришел какой-нибудь человек?» Тогда Кырк-атар связал руки своей жене и говорит ей: «Разорви». Жена не могла разорвать. Потом муж развязал руки жене. Тогда жена связала руки своему мужу. Муж потянул и разорвал. Потом они легли спать и уснули. Кырк-атар встал и отправился на охоту. Когда Кырк-атар ушел, царь вбежал в дом и спрашивает: «Разорвал ли он веревку?» — «Хоть и тихонько потянул, да разорвалась», отвечает жена. Царь сильно смутился и говорит: «Выходит, что он — очень сильный богатырь. Ну, я дам тебе ремень: разорвет ли его?»

Муж той женщины пришел домой. Женщина и говорит: «Ну, давай поиграем: станем тянуться». — «Откуда ты взяла эту игру — тянуться?» спрашивает Кырк-атар. Женщина отвечает: «Я все сижу одна, вот мне и стало скучно». Кырк-атар говорит: «Дай, я свяжу тебе руки». Связал он руки жене и говорит ей: «Разорви. Вчерашнюю веревку я разорвал, а сегодняшнюю разорви ты». Жена начала плакать, оттого что он не развязывал у нее рук. Тогда Кырк-атар развязал руки у жены. Жена опять связала руки Кырк-атару. Чуть только потянул он — ремень разорвался. Потом они легли спать и заснули.

На другой день поутру Кырк-атар отправился на охоту. Царь вбежал в дом и говорит: «Ну, разорвал ли он ремень?»—«Разорвал», отвечает она. Царь сказал своим двум везирям: «В такой-то стране есть столетняя старуха. Подите спросите у нее: «В этом коварном[2]) мире чья кожа самая крепкая?» Везири пошли к старухе и спросили: «Чья кожа самая крепкая?» Старуха отвечает: «В этом мире нет кожи крепче человечьей». Оба везиря царя возвратились к нему и сказали: «Старуха говорит, что нет кожи крепче человечьей». Царь говорит: «Подите сдерите кожу с этой старухи: она уже с'ела ту пищу, которую должна была с'есть, и прожила те годы, которые должна была прожить»[3]). Те зарезали старуху и принесли ее кожу. Тогда же выдубили ремень из старухиной кожи. Царь дал жене Кырк-атара этот ремень и сказал: «На, разорвет ли он это?» Когда Кырк-атар пришел, жена говорит ему: «Ну, давай поиграем: станем тянуться!» Кырк-атар говорит: «Разве пришел кто-нибудь? Откуда выдумала ты игру—тянуться?» Жена говорит: «Где там кому-нибудь притти?» Тогда Кырк-атар связал руки жене. Жена тянула-тянула — не могла порвать. Кырк-атар говорит: «Разорви: ведь я разорвал уже две веревки, а ты и одной не можешь разорвать!» Жена все-таки не могла разорвать. Тогда она начала плакать, оттого что Кырк-атар не развязал ей рук. После того Кырк-атар развязал руки жене. Тогда жена связала руки мужу. Кырк-атар тянул-тянул — не мог порвать: человечья кожа подтянула руки Кырк-атара к бокам

и еще сильнее скрутила их. Тогда жена вышла и крикнула царю. Царь пришел и вошел в дом со своими сорока везирями. Кырк-атара тут же убили. Потащили его и положили за суал. Царь, задернув занавес кровати, приготовился лечь вместе с женой богатыря. А у Кырк-атара был один четырехлетний сын и один двухлетний. Эти два его сына играли, бегая по полу. Кырк-атар лежал, лежал и ожил. Царь и жена уснули. Кырк-атар подозвал к себе двух своих сыновей и сказал: «Идите сюда, мои дети! Попросите у матери мою саблю, скажите: «Мы поиграем ею в лошадки!» Дети стали просить ее у матери, а та и говорит: «Умершего отца своего не называйте отцом, вот этого царя зовите отцом!» Царь говорит: «Ну, у невинных детей нет греха, дай им саблю». Тогда жена дала им саблю. А мальчики, превратив саблю в лошадь, сели на нее и стали играть.

Царь и жена заснули. Кырк-атар подозвал обоих мальчиков, зажал сабельные ножны себе подмышку и говорит обоим мальчикам: «Тяните саблю!» Оба мальчика не могли вытянуть. Тогда Кырк-атар велел мальчикам разуть ему ноги; потом он зацепил эфес[4]) сабли за конец своей ноги и потянул. Вышло лезвие сабли в два пальца шириной. Кырк-атар и говорит: «Режьте ремень». Два мальчика перерезали ремень. Кырк-атар сказал мальчикам: «Подите спать». Кырк-атар вышел из дома, а во дворе стоят сорок везирей царя; они сторонятся, дают дорогу, говоря: «Царь идет». Кырк-атар говорит: «Вот вам дорога!» и всем им тут же отрубает головы. Головы сорока везирей он сложил в кучу у порога дверей. Потом вошел и лег за суал.

На другой день поутру царь и жена встали. Царь сказал жене: «Видела ли ты сон?» Жена отвечает: «Я видела сон». — «Какой же сон видела?» — спрашивает царь. — «Я видела во сне, будто головы сорока везирей находятся под сорока слоями земли». Царь говорит: «А я видел во сне, будто головы сорока моих везирей находятся у порога». Кырк-атар говорит: «Ах... не марай своей кровью моего дома!» Потом он выволок царя за ногу на улицу. Кырк-атар говорит жене: «Выйди, посмотри, что я сделаю с царем». Он вытащил царя на распутье семи дорог и разрубил его сперва по суставам рук, потом — по суставам ног. После этого Кырк-атар говорит жене: «Видела? Довольна ли ты моим судом? Если довольна, то я разрублю тебя на части так же, как и царя. Или тебе больше понравится суд своего отца?»

— «Мне больше нравится суд моего отца», говорит жена. И он заставил жену итти за собой пешком к ее отцу. Кырк-атар прибыл к отцу своей жены. Тесть Кырк-атара говорит ему: «Эй, зять, ты хворал, что ли? Так ты похудел!» — «Эх, тесть», отвечает Кырк-атар: «Я не хворал, но можно ли не

похудеть тому, кто умер и потом снова ожил?» — «Что такое случилось?» спрашивает тесть. — «Так-то и так-то», говорит зять: «твоя дочь велела царю убить меня, а вот эти два невинных ребенка помогли мне». Тесть Кырк-атара говорит: «Ты выведи эту свинью[5]) на распутье семи дорог и там разруби ее по суставам». Кырк-атар разрубил жену на части и снова пришел в дом тестя. А у Кырк-атара были две свояченицы; обе они говорят: «Я пойду за зятя». Тесть Кырк-атара говорит своим дочерям: «Конайтесь на палке: у которой из вас окажется верх, та и выйдет за зятя». Верх оказался у младшей дочери. Тогда Кырк-атар соединился с младшей дочерью тестя. Эта жена Кырк-атара свила из шелка тетиву для лука. Кырк-атар попросил у тестя позволения воротиться домой: «Я пойду домой, тесть: у меня есть родная земля». — «Поди, сынок», ответил тот. Кырк-атар отправился домой, взяв с собой жену. На обратном пути они встретились с одной маленькой девочкой: бежит за Кырк-атаром, не отставая от него, и плачет! Кырк-атар говорит: «Возьмем ее с собой: похоже, это упал с коня и отстал чей-нибудь ребенок». Кырк-атар взял и посадил девочку на коня позади себя. Вот стал виднеться и дом Кырк-атара, но из-за людей дома не видно[6]): очень уж много собралось войска вследствие того, что потеряли царя[7]). Как только завидели Кырк-атара, войска так и устремились против него. Кырк-атар взял и осмотрел свой лук: тетива у лука порвана (это — та девочка перерезала тетиву у лука, соскочила с коня и отстала). Кырк-атар ускакал от войска на своем коне. Жена его успела крикнуть ему: «В твоей кожаной сумке лежит мой головной гребень, ты не касайся им воды!» Кырк-атар переехал через реку. Посмотрел он кожаную сумку — появилась тетива. Тотчас же починил он свой лук. Потом он принялся пускать в то войско стрелы и почти истребил его все. Тогда войско начало просить у него пощады: «Не убивай нас, Кырк-атар, мы сделаем тебя царем вместо того царя». Кырк-атар переехал через реку. Потом он вместе с войском пошел в селения царя. Кырк-атар пришел и остановился в доме царя. Потом он сделался царем. Взял себе двух жен и живет в свое удовольствие.

2. Киртяй-Мяргян *)

Встарину был один молодец: звали его Киртяй-Мяргян[1]). У него была младшая сестра, которая за один день сшивала семь шуб. Однажды эта девушка нашла в кожаном мешке*) кусочек салмы**). У нее была кошка; она кликнула-было кошку — кошка не подошла. Девушка взяла да и проглотила этот кусок, сказавши бисмилля. Через некоторое время кошка подошла и сказала: «Тетушка, зачем ты меня кликала?» Девушка отвечала: «Я нашла кусочек салмы; за тем вот я и звала тебя». Кошка говорит: «Где же, тетушка, твой кусочек салмы?» — «Так как ты не пришла, то я и съела его». Кошка отвечает: «Я во то время находилась в зикре***)». Кошка влезла на суал и, помочившись на огонь, погасила его. У девушки огонь погас. Влезла девушка на крышу дома и посмотрела: в одной стороне виднеется огонь. Девушка пошла взять огня. Вошла в тот дом: сидит старуха. Девушка говорит: «Эссалям-алейкем, матушка!» — «Валейкем эссалям, дочка!», отвечает старуха и потом добавляет: «Если бы от тебя не было того саляма, то я, схватив тебя за бока, проглотила бы тебя! Зачем ты пришла, дочка?» спрашивает старуха. «Я пришла взять огня, бабушка» отвечает девушка. — «Возьми, дочка; завтра я приду к тебе, чтобы ты поискала у меня в голове»****). Девушка взяла огня и, придя домой, разожгла его в суале. Брат ее воротился с охоты. Они поели, попили и легли спать. На другой день брат ее отправился на охоту. Старуха пришла и говорит: «Киртяй-Мяргян до-о-ма ли? Пестрый[1]) щенок до-о-ма ли? Светлогнедая[2]) лошадь его на при-и-ивя-зи ли? Сабля у него во-о-о-зле ли?» Девушка отвечает: «Киртяй-Мяргяна до-о-ома нет; пестрого щенка до-о-о-ма нет, саврасо-гнедая лошадь не на при-и-и-ивязи; сабли у него во-о-зле нет».

См. Пот. IV, стр. 301 (Чолурмак), 1 половина сказки. Ср. Аф. 181, Ср. «Ставр-ботрин».

*) Сярьмя—кожаный мешок, сделанный из шкуры, содранной с конской головы, также вообще кожаный мешок.

**) Салма—крошеное в кусочки тесто для лапши.

***) Зикр—такое молитвенное состояние, которое не может быть прервано

****) То-есть: заставить тебя поискать в моей голове паразитов.

Старуха вошла и заставила девушку искать у нее в голове. Та искала-искала, и старуха воротилась домой. Киртяй-Мяргян пришел домой с охоты. У сестры своей он спрашивает: «Отчего ты похудела?» — «Ой, брат! Если скажу тебе — умру, не скажу — все равно умру», отвечает сестра.

— «Что случилось?» спрашивает брат. — «Ко мне повадилась ходить одна старуха; каждый день приходит и заставляет искать у нее в голове», отвечает девушка. Тогда Киртяй-Мяргян подкараулил старуху. Старуха подошла к их дому и сказала: «Киртяй-Мяргян до-о-о-ома ли? Пестрый щенок до-о-ома ли? Светлогнедая[2]) лошадь его на при-и-и-вязи ли? Сабля у него во-о-озле ли?» Девушка на что отвечала: «Киртяй-Мяргяна до-о-о-ма нет, сабли у него во-о-озле нет, пестрого щенка до-о-ома нет, светлогнедая[2]) лошадь его не на при-и-и-вязи». После этого старуха вошла было уж в дом, как Киртяй-Мяргян отрубил ей саблей голову. Убив старуху, он сжег ее в огне.

Киртяй-Мяргян вышел из дому; выйдя, пустил он стрелу свою в воздух: стрела его воротилась и прошла сквозь него от головы до пяток[1]). Киртяй-Мяргян тут и умер. Девушка внесла брата в дом, положила его в колыбель. Потом девушка надела на себя одежду брата и отправилась из дому, сев на лошадь брата и забрав с собой все, что ему принадлежало. А брат ее, мертвый, остался лежать в доме.

Девушка приехала в один аул; это был такой аул, в котором был царь. Царь собирался выдавать свою дочь замуж. Он хотел выдать свою дочь за такого человека, который мог бы прострелить насквозь серебряный перстень. Девушка пришла и сказала: «Если позволишь, царь, я прострелил[3]) бы». Царь отвечал: «Позволяю, молодец» (царь и не догадывался, что она — девушка)[4]). Она прострелила насквозь серебряный перстень и царь обручил свою дочь с этой девушкой. Девушка проспала там одну ночь и снова отправилась в путь. Приехала опять в аул, в котором был царь. Этот царь хотел отдать свою дочь за такого человека, который мог бы прострелить насквозь золотой перстень. Девушка пришла к царю и попросила у него позволения: «Если ты позволишь, я прострелил[3]) бы». Царь отвечает: «Позволяю, стреляй». Девушка прострелила насквозь золотой перстень. Тогда царь обручил свою дочь с той девушкой. Проспала девушка там одну ночь и снова отправилась в путь. Опять приехала в аул, в котором был царь. Этот царь хотел отдать свою дочь за такого человека, который мог бы прострелить насквозь кольцо из красной меди. Девушка пошла к царю и попросила у него позволения стрелять. Царь сказал: «Позволяю». Тогда девушка прострелила насквозь медное кольцо. Девушка проспала там одну ночь и снова отправилась в путь.

Девушка снова приехала к серебряному царю и сказала: «Ну, тесть, провожай ко мне в дом свою дочь!» Жене же сказала: «Ты проси у своего отца его серебряную палку, хотя бы он ничего другого и не дал, кроме нее». Царь проводил свою дочь; серебряную палку отдал ей, а свой скот[5]) отправил за девушкой с одним из слуг.

Девушка приехала к тому золотому царю и сказала: «Провожай-ка, тесть, свою дочь ко мне в дом!» Царь отвечал: «Ладно, сынок, провожу». Девушка сказала своей жене: «Ты возьми у своего отца его золотую палку, хотя бы он и не дал ничего другого». Тогда царь дал своей дочери свою золотую палку, дал скота; скот отправил за девушкой с одним из слуг.

Приехала девушка к медному царю. Пришла к медному царю и говорит: «Ну, провожай-ка, тесть, свою дочь ко мне в дом!» Царь отвечает: «Ладно, сынок, провожу». Девушка сказала своей жене: «Ты возьми у своего отца его медную палку». Девушка попросила у своего отца медную палку. Отец дал ей медную палку, дал скота; скот отправил за девушкой с одним из слуг. Девушка, взяв трех жен, ехала обратно домой со своим скотом. Девушка сказала своим женам: «Вы поезжайте потихоньку, а у меня дома́ есть младшая сестра, как-то она поживает дома? Я поеду вперед и приберу дом». И она поехала вперед. Приехала девушка в свой дом. На умершего брата надела его одежду, а сама оделась в девичью одежду. Положила брата на перину и покрыла его сверху. Царские дочери подъехали и слезли. Девушка вышла из дому и встретила своих невесток[6]).

Прежде всего вошла в дом дочь серебряного царя и говорит: «Зачем он спит? Если я трону тебя серебряной палкой, то ты засмеешься»*).

Как только она дотронулась до него серебряной палкой, молодец засмеялся, но продолжал лежать. Вошла дочь золотого царя и говорит: «Зачем он спит? Если я трону тебя золотой палкой, то ты поворотишься». Как только она дотронулась до него золотой палкой, молодец повернулся с боку на бок. Вошла дочь медного царя: «Зачем он спит? Если я трону тебя медной палкой, то ты завопишь**) - заголосишь да и встанешь». Как только она дотронулась до него медной палкой, молодец завопил-заголосил и встал. Девушка сказала: «Мой брат, должно-быть, стесняется» и вывела его под руки на улицу. На улице девушка сказала брату: «Вот я привела

---

*) Ср. сказку: «Таш-Пэш богатырь» (старик оживляет прикосновением палки).

**) Игра слов: бакыр-красная медь и бакыра—голося по-бычьи.

тебе трех жен; они — царские дочери, ты обращайся с ними справедливо, обращайся хорошо, соблюдай для них очередь*).

Потом Киртяй-Мяргян купил для своей сестры мужа и дал ей. И теперь еще они живут в свое удовольствие. Брат и сестра были очень похожи друг на друга.

*) Магометанский закон: у кого несколько жен, тот обязан проводить ночи по очереди у каждой жены.

3. Богатырь Киньжя*)

Встарину был богатырь Киньжя. Отец у богатыря Киньжи умер. Их, детей, у отца было трое. Отец их когда-то сказал им: «Вон там, с правой стороны от вас, есть гора: вы не всходите на эту гору». Богатырь Киньжя сказал: «Постойте-ка! Зачем бы это сказал нам отец: не всходите, дескать, на эту гору? «Потом он говорит двум своим старшим братьям: «Пойдем, взойдем все трое на ту гору: что-нибудь да увидим там!» Когда взошли на гору, оказалось, что там был вот такой величины (как стол)[1]) камень. На этом камне была надпись: «Кто отправится по этой дороге, тот придет обратно; кто отправится по средней дороге, тот или воротится, или нет; кто отправится по этой, по левой дороге, тот не воротится обратно». Богатырь Киньжя сказал тогда: «Вот по этой дороге, о которой сказано, что кто пойдет по ней, воротится обратно, — поди, ты, старший брат; по той дороге, о которой сказано, что кто пойдет по ней, или воротится или не воротится, — поди ты, средний брат, а по этой дороге, о которой сказано, что кто пойдет по ней, не воротится,—пойду я сам». После этого они пожелали друг другу счастливого пути и отправились в разные стороны.

Богатырь Киньжя пошел по дороге. Очень далеко он ушел! Целый год шел. После этого богатырь Киньжя увидел один сарай[2]); крыша у этого сарая была серебряная. Подошел он к сараю и разломал его дверь своей саблей. Потом богатырь вошел в сарай: в сарае сидит девушка. Девушка сказала богатырю Киньже: «Зачем ты пришел сюда? Это не такое место, куда бы мог приходить кто-нибудь из людского роду[3]). Мой муж — царь дивов-пяриев. Когда он придет сюда, он тебя съест». Богатырь Киньжя ничего не сказал на это. В сарае кипел котел с мясом; богатырь Киньжя загреб сразу обеими руками все мясо из котла да и съел его без остатка. Стоит одна саба кумысу; богатырь Киньжя поднял ее и выпил

*) Примечание: Начало похоже на 83 Аф., еще более 151 и 76 „О искусниках" 83. Аф. „О задачах царя искателям руки дочери"—ср. Аф. 83 и 84. Ср. Поб. IV, стр. 200, 391, 503, 507.

всю до дна. Потом богатырь Киньжя спросил у женщины: «Твой муж с которой стороны приходит домой?» Женщина отвечала: «С южной стороны есть серебряный мост; так он возвращается по этому мосту». Богатырь Киньжя пришел к тому мосту; лег под мостом и проспал тут одну ночь. После того див-пярий подошел к мосту; собака его со страху не пошла на мост. Пустил див-пярий своего ястреба на мост — и ястреб со страху не полетел на мост. Тогда див-пярий сказал: «Почему вы не идете? Уж не пришел ли сюда богатырь Киньжя?» После того див-пярий, кинувшись к своей лошади, ударил ее сразмаху; ударил так сильно, что разорвал ей пах. Тогда богатырь Киньжя подбежал к диву-пярию и сказал: «Вот и я пришел!» Тут они схватились друг с другом. Богатырь Киньжя повалил дива-пярия; повалив, он отрубил ему голову.

Пришедши в сарай, богатырь Киньжя сказал женщине: «Я убил твоего мужа». Потом он взял эту женщину себе, заключив с ней брак*). Проспал он с женой одну ночь. После этого богатырь Киньжя опять отправился в очень дальний путь. Опять увидел один сарай с двумя крышами. Подошел к сараю. Сделал в сарае дыру своей саблей и вошел в него: в сарае сидит очень красивая женщина — еще красивее той! Женщина сказала: «Эх, душа моя! Зачем ты сюда пришел? Это не такое место, куда бы мог приходить кто-либо из людей! Мой муж — двухголовый див-пярий; он съест тебя! Он очень сердится на тебя: ты вчера убил его старшего брата». Варится два котла мяса. Богатырь Киньжя загреб два раза руками и съел оба котла мяса. В два приема выпил две сабы кумысу. Потом богатырь Киньжя спросил у женщины: «С которой стороны приходит домой твой муж?» Жена говорит: «Вон там есть золотой мост; он возвращается по тому мосту». Потом жена говорит: «Молодец, я скажу тебе кое-что! Вы будете бороться друг с другом; когда мой муж устанет, то позовет меня и скажет: «Принеси пищу», и я принесу. Тебе дам такую пищу, которая прибавляет силы, а мужу своему дам пищу, которая убавляет силы; тогда ты убьешь моего мужа, а я после буду твоей женой». Так пообещала женщина. После этого богатырь Киньжя отправился к мосту. Лежал под мостом две ночи. Вот идет двухголовый див-пярий, заставляя землю качаться и производя буран. Пришел к мосту. Пустил свою собаку — собака его, со страху, не пошла на мост; пустил птицу, которая была у него на руке[4]), и птица, со страху, не полетела на мост. Тогда див-пярий сказал: «Почему вы боитесь моста? Уж не пришел ли сюда богатырь Киньжя?» После этого он ткнул коня пятками и ударил его нагайкой; ударил так сильно, что

*) Никях—совершать обряд бракосочетания по мусульманскому закону.

разорвал ему пах. Тогда богатырь Киньжя выбежал, выбежал, приговаривая: «Ты думаешь, что ли — он еще не то придет, не то нет?» После этого богатырь Киньжя и див-пярий схватились друг с другом. Див-пярий сказал: «Друг, сядем, поедим!» Див-пярий позвал к себе свою жену: «Принеси сюда пищу!» Жена принесла пищу. Ту пищу, которая убавляет силы, она дала диву-пярию, а ту, которая прибавляет силы, дала богатырю Киньже. Див-пярий сказал: «Ну, друг, поедим!» Оба поели. После этого встали и начали опять бороться друг с другом. Богатырь Киньжя схватил дива-пярия и ударил его оземь, потом отрубил ему саблей обе головы. Пришел обратно в сарай и сказал женщине: «Я убил твоего мужа; отрубил у него обе головы». Потом он взял эту женщину в жены и проспал с этой женой две ночи.

Снова отправился богатырь Киньжя в дальний путь. Увидел он сарай с тремя крышами. Пришел к сараю. Разрубив своей саблей дверь сарая, он вошел внутрь: сидит одна очень стройная женщина. Женщина и говорит: «Зачем ты пришел сюда, молодец? Это не такое место, куда бы мог приходить кто-нибудь из людского роду. Мой муж — трехголовый див-пярий, а ты убил у него двух старших братьев. Они часто виделись друг с другом. Он съест тебя; он очень сердит на тебя!» Богатырь Киньжя не испугался и не сказал на это ничего. В дому варится три огромных котла мяса; богатырь Киньжя съел все три котла мяса, загребши его три раза своими руками. Стоит три сабы кумысу; богатырь Киньжя в три приема выпил их все. Потом богатырь Киньжя спросил у жены: «С какой стороны приходит домой твой муж?» Жена сказала: «В таком-то месте находится золотой мост; он придет сюда по этому мосту». Богатырь Киньжя собрался итти к этому мосту. Тогда жена сказала: «Эй, молодец! Постой: у меня есть одно словечко для тебя. Вы будете бороться с моим мужем. Уставши от борьбы, сядете. Мой муж позовет меня к себе и скажет: «Неси пищу». Я принесу. Своему мужу я дам пищу, которая убавляет силы, а тебе дам пищу, которая прибавляет силы». После этого богатырь Киньжя отправился к тому мосту и спал под ним три ночи. После того начал приближаться к мосту трехголовый див-пярий. Пустил свою собаку — собака, со страху, не пошла на мост; пустил на мост своего сокола[4]) — и сокол не полетел. Див-пярий рассердился на собаку и на птицу и сказал: «Чего вы боитесь? Уж не пришел ли сюда богатырь Киньжя?» Богатырь Киньжя выбежал и сказал: «А ты испугался, что ли, что он, может быть, не придет?»

Стали они бороться друг с другом на мосту. Семь дней и семь ночей боролись они на мосту; увязли в землю по щиколотки. Див-пярий сказал богатырю Киньже: «Я думал о себе, что я молодец, но оказывается, что и ты молодец! Сделаемся

друзьями, сядем, поедим немножко, отдохнем!» Богатырь Киньжя говорит: «Э-эй, проклятый! Ты обманешь, не сдержишь своего обещания!» Див-пярий отвечает: «Нет, клянусь аллахом, не обману!» Тогда они оба сели. Див-пярий позвал жену. Жена его принесла ему пищу. Жена сначала дала своему мужу такой пищи, которая убавляет силы, а потом дала богатырю Киньже пищу, которая прибавляет силы. После этого оба поднялись на ноги и начали снова бороться. Богатырь Киньжя поднял дива-пярия и подбросил его к небу. Когда он упал, богатырь снова подбросил его. Когда он еще упал, тот еще раз подбросил его, — всего до трех раз. Див-пярий говорит: «Эх, друг! Оставь во мне душу: мы будем с тобой неразлучными друзьями». Богатырь Киньжя рассердился, не послушался его слов и отмахнул ему саблей все три головы с плеч. Див-пярий умер. Искрошив его по суставам, богатырь Киньжя сложил его посаженно в сорок сажен. После этого богатырь Киньжя возвратился к женщине и сказал: «Я убил твоего мужа; ты стала теперь моею, любимою моей женою стала ты». Устроил он свадьбу и взял эту жену себе. Проспал с этой женой три ночи в великом наслаждении, попивая, поигрывая, смеясь, радуясь, достигнув исполнения всех своих желаний.

Потом богатырь Киньжя опять пошел в ту же сторону. Показалась одна гора. Взошел он на гору. Поперек горы пролегает дорога. Виднеется город, расположенный поперек дороги. Богатырь Киньжя пошел в город. Оказывается, что в этом городе такое население: половина русских, а половина татар. Богатырь Киньжя купил на базаре один припол[5]) дынь и арбузов, да и говорит: «Постой-ка! Я не буду есть их на базаре, а возвратившись из города, съем их на горе, на видном месте». Вошел он с арбузами на гору и сел, чтобы есть их. Издали стало видно богатырю Киньже что-то черное. Богатырь Киньжя и говорит: «Постой-ка! Я не стану есть до тех пор, пока это черное, которое виднеется, не приблизится сюда: посмотрю, что бы это такое было!» Подождал. Оказалось, что это идут по дороге два его старших брата, которые отправились с ним из дому. Поздоровался он с братьями, и все они тут же заплакали. Богатырь Киньжя сказал: «Эх, братья мои, чего повидали вы?» Они отвечают: «С того года мы не видали, кроме тебя, ни одного человека». После этого они все трое вместе поели арбузов. Богатырь Киньжя говорит: «Я расскажу вам, братья, что я повидал; только вы потом не спорьте. Я убил трех дивов-пяриев. Первую жену отдаю тебе, старший брат Среднюю жену отдаю тебе, средний брат. Из-за последней жены не спорьте: я возьму ее себе, она должна быть вашей невесткой. Пойдемте обратно, погостим теперь у вашей младшей невестки». Пришли к невестке, весело погостили у нее. Потом богатырь Киньжя и говорит: «Довольно уж, перестанем

так жить, пойдем на свои места». И они стали перекочевывать к дому[6]), погоняя овец, погоняя лошадей, ведя за собой на поводу верблюдов; поставив себе новые войлочные, устроенные для новобрачных[7]), кибитки, они навьючили на коней и верблюдов их, а также золото и серебро. Пришли к средней жене. Богатырь Киньжя говорит: «Я отдаю ее после того, как сделаем свадьбу, тебе, средний брат!» Провели тут одну ночь и опять стали перекочевывать по направлению к дому, погоняя лошадей, погоняя овец, навьючив на верблюдов золото и серебро, навьючив на верблюдов также и новые войлочные кибитки, устроенные для новобрачных. Пришли к жене старшего брата. Богатырь Киньжя говорит: «Самый старший брат! Ты возьми эту за себя и устрой свадьбу; эту я отдаю тебе». Старший брат взял ее в жены и устроил свадьбу. Проспали тут одну ночь. Потом богатырь Киньжя говорит: «Пойдемте дальше по направлению к родной земле: мы не можем жить в чужой земле». И они продолжали обратный путь домой, гоня лошадей, гоня овец, навьючив на верблюдов необходимый домашний скарб. Откочевали обратно по направлению к дому. На пути попалось им очень хорошее место для скота. Старшие братья и говорят богатырю Киньже: «Давайте остановимся здесь на ночевку, пустим скот на траву; как видно, это место очень хорошее!» Богатырь Киньжя говорит: «Ай-ай, братцы! Это место опасное: что-то оно уж очень хорошее! Давайте-ка пойдем дальше*)!» Братья говорят богатырю Киньже: «Если аллах не велит, так ничего не будет; покормим скот, остановимся на ночевку». Богатырь Киньжя говорит: «Ладно, поручаем себя покровительству аллаха: остановимся уж на ночевку!» Остановились, развьючили верблюдов. Как только поили, поели и легли спать — весь скот их окружил со всех сторон змей-аждаха и не пускает его ни в какую сторону. Богатырь Киньжя сказал: «Эй, братцы, хоть я и говорил вам: «Не будем, мол, останавливаться здесь для ночевки», но вы не послушались меня! Он пришел не за вами, — за мной он пришел! Навьючивайте верблюдов и помните это мое завещание: невестку свою не доводите до слез, не держите ее сиротой; что скажет ваша невестка, то и исполняйте, не пренебрегайте ее словами. Прощайте! Отправляйтесь, гоните скот, а я останусь здесь один, испытаю, что определено мне судьбой: умру — так умру!» Богатырь Киньжя, взяв саблю, остался один, а братья его попрощались с ним и отправились домой; змей уступил им дорогу, говоря: «Проходите, вам позволяю». Когда братья ушли, змей встряхнулся перед богатырем Киньжей и превратился в очень стройного**) молодца. Он сказал

*) Ср. сказку «Биниш-Батыр».
**) Солокьтяй—как пиявка, гибкий.

ему: «Ты убил у меня не одного, а трех братьев; вот теперь ты идешь домой, разорив их жилища и перевозя их к себе. Мне стало обидно: ведь я—их потомок с женской стороны. Ну, а теперь станем бороться со мной: или устроим перестрелку, или же, наконец, ты достанешь для меня невыдаваемую дочь неумирающего хана*). Богатырь Киньжя отвечает: «Я не могу победить тебя в перестрелке: я достану для тебя невыдаваемую дочь неумирающего хана». Оба они заключили друг с другом условие и дружбу. Тот говорит: «Пешком я тебя не отпущу; я посажу тебя на коня и отпущу тебя в подобающем виде; отправимся ко мне в дом». Подняв богатыря Киньжю на воздух, он полетел и достиг своего дома; потом послал богатыря Киньжю к невыдаваемой дочери неумирающего хана. Богатырь Киньжя отправился в путь. Дорогой с богатырем Киньжей повстречался один человек, который подвязал у себя одну ногу и бежит на одной ноге, нагоняя сайг и сбивая их с ног ударом пятки. Этот одноногий человек говорит: «Эссалям-алейкем, богатырь Киньжя, счастливого пути. Куда ты направляешься?» Богатырь Киньжя отвечает: «Этого мне и нужно, чтобы путь был благополучен: я еду за невыдаваемой дочерью неумирающего хана». — «Айда[6]), я — спутник тебе». Они отправились вдвоем. Потом попался им навстречу один человек: бежит и рассекает надвое ударом войлочного топора черные камни величиной с большой котел. Богатырь Киньжя подошел к тому человеку и говорит: «Эссалям-алейкем, Войлочный Топор!» Войлочный Топор отвечает: «Валейкем-эссалям! Счастливого пути! Куда ты отправляешься?»—«Я еду за невыдаваемой дочерью неумирающего хана», говорит он. «Пойдем, я—спутник тебе». Отправились втроем. Потом попался им навстречу еще один человек: бежит и вбирает себе за щеки по два озера. Богатырь Киньжя подошел к нему и говорит: «Эссалям-алейкем, старший брат, вбирающий себе за щеки озера!»—«Валейкем-эссалям, богатырь Киньжя», отвечает тот, а потом и говорит: «Счастливого пути! Куда ты отправляешься?» — «С этого бы и начать! Я еду за невыдаваемой дочерью неумирающего хана», говорит богатырь Киньжя.—«Пойдем, я—спутник тебе». Пошли вчетвером. Шли-шли — попадается им навстречу еще один человек: бежит и царапает землю руками; говорит «Уф!» и царапает ее обеими руками. Что бы ни было под землей: змея или что-нибудь другое—все выцарапывает оттуда. Богатырь Киньжя подошел к нему и говорит: «Эссалям-алейкем, брат, царапающий землю!» — «Валейкем-эссалям, богатырь Киньжя», отвечает тот: «счастливого пути, куда едешь ты?» — «С этого бы и начать! Я еду за невыдаваемой

*) Ульмяс хандын бирмяс кызын—«дочь бессмертного хана, которую этот хан не хочет выдавать замуж».

дочерью неумирающего хана». Отправились вместе. Опять повстречались с одним человеком: бежит этот человек и выслушивает землю—что, мол, там в земле есть? Богатырь Киньжя подошел к нему и сказал: «Эссалям-алейкем, старший брат, выслушивающий землю!» — «Валейкем-эссалям, богатырь Киньжя!» отвечает тот, а потом и говорит: «Счастливого пути! Куда ты едешь?» — «Я еду, — говорит он, — за невыдаваемой дочерью неумирающего хана». Отправились они сватать невыдаваемую дочь неумирающего хана. Послали к хану свата, поручив ему просить у хана дочь. Хан сказал, что у него есть серебряная осина — очень высокая, раздвоенная, что он нальет в чашку меду, а кто-нибудь из них пускай влезет с этой чашкой на вершину осины, не проливши, не капнувши из чашки. Богатырь Киньжя взял мед и отправился к осине, чтобы лезть на нее. Проходит мимо окна: девушка увидала его, и он ей очень понравился. На руке у девушки было серебряное кольцо; она сняла это кольцо и бросила в мед, сказавши: «Бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим!»[9]) И мед отвердел, превратившись в черный камень. Богатырь Киньжя засунул мед за пазуху, подбежал к осине и полез на нее. Влезши на самую вершину осины, он увидел оттуда свою жену и заплакал: слезы его упали на землю. Люди сказали: «Мед пролился — ведите сюда хана». Хан пришел и говорит: «Где отведыватель? Нужно заставить, чтобы он полизал мед и попробовал его». Богатырь Киньжя говорит: «Нет, государь, мед не пролился; когда я увидел оттуда то медресе[10]), в котором учился в детстве, из глаз моих закапали слезы». Отведыватель пришел, полизал слезы, которые упали на то место, и сказал: «Нет, государь, это, оказывается, не мед, а слезы: слова его справедливы». Хан говорит: «Приведите сюда муллу. Муллу тоже заставим попробовать. Мулла пришел, полизал капли слез, отведал и говорит: «Нет, государь, это не мед, это — слезы: слова его справедливы» После того богатырь Киньжя слез с осины. Взял кольцо и бросил его в окно девушке, проговорив: «Бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим»[9]), и перстень как раз упал и наделся на руку девушке. Хан сказал богатырю Киньже: «Приведи сюда скорохода — я заставлю его бежать сорок верст: у меня есть старуха-скороход». И хан заставил старуху-скорохода бежать на сорок верст вместе с Одноногим. Отправились за сорок верст, чтобы оттуда бежать. Старуха обманом дала Одноногому немного водки и напоила его допьяна, а потом обманом уложила его спать. Старуха бежит, а Одноногий заснул. Богатырь Киньжя подбежал к осине и влез на нее, чтобы посмотреть. Старуха бежит к ним. Богатырь спросил у хана: «Государь! Твоя старуха уже подбегает сюда, а мой человек лежит спит: застрелить ли мне его или только разбудить стрелой?» Хан сказал: «Не убивай, а только разбуди стрелой». Богатырь Киньжя раз-

будил его, пустивши стрелу. Тогда Одноногий встал и побежал. Прибежал и опередил старуху; подбежавши к дому хана, он перескочил через него.

После того прибежала старуха хана. Хан сказал старухе: «Ну, старуха, что выбираешь: сорок возов дров или сорок кобылиц, не жеребившихся ни разу?»[11]) — «Государь», отвечает старуха: «что стану делать я с сорока возами дров? Когда возьму сорок кобылиц, не жеребившихся ни разу, то буду пить от них молоко». Хан говорит: «Приведите сорок кобылиц, ожеребившихся в первый раз»[12]). Старуху привязали к хвостам этих сорока кобылиц и пустили их. Сорок кобылиц испугались и разорвали старуху. Хан сказал своим везирям: «Подите, отведите сватов в железный сарай и заприте там; кругом сарая наложите сорок сажен дров, зажгите их и накалите сарай». Вбирающий себе за щеки озера сходил и принес за своими щеками целые озера. Когда сарай накалился. Вбирающий себе за щеки озера вылил в сарае воду, которая была у него за одной только щекой, и огонь погас. До хана дошла весть: «Скажите, дескать, хану, что тот народ, который живет на низменностях, тонет в воде»[13]). Хан отправил своих везирей. «Подите в сарай: сваты, должно-быть, простились уже со своими душами; развейте по ветру их пепел». Везири пришли: сваты пересмеиваются между собой и едят рыбу. Подали весть хану: «Сваты живы: едят рыбу». Хан говорит: «Приведите их сюда». Им он говорит: «Тюкните один раз топором по черному камню величиной с котел и разбейте его вдребезги». Войлочный Топор пришел и расколол черный камень величиной с котел, тюкнувши всего один раз. Хан сказал: «Верно, с ними ничего не поделаешь: спрячьте девушку под землю». Пришел Выслушивающий землю и говорит: «Девушка сидит вот здесь». Пришел Царапающий землю и выцарапал оттуда девушку. Весть об этом дошла до хана. Тогда хан сказал: «Верно, с ними ничего не поделаешь: соберу на сходку[14]) народ и отдам свою дочь богатырю Киньже». Собрал хан на сходку народ и отдал девушку Киньже, приказав прочитать брачную молитву. Богатырь Киньжя лег вместе с девушкой. Хотя он и лег, но не коснулся ее, не совершил вероломства. На другую ночь он опять лег с девушкой. Девушка и говорит богатырю Киньже: «Ты что же, взял меня не для себя—кому-нибудь другому везешь меня, что ли?» Богатырь Киньжя отвечает: «Верно, я везу тебя другому! Я повезу тебя и отдам за царя дивов-пяриев. Поэтому-то я и не прикоснулся к тебе: не стану, мол, учинять вероломства над тем, что поручено мне на хранение»[15]). На третий день хан проводил свою дочь и зятя. Девушка опять говорит богатырю Киньже: «Кому отдашь меня ты, богатырь Киньжя?» Богатырь Киньжя говорит: «Я отвезу тебя и отдам за царя дивов-пяриев». Девушка говорит: «Ты ступай к царю

дивов-пяриев, а я побуду здесь. Он нездоров. Ты приди туда и скажи: «Друг! Подарок за хорошую весть[18]): везу тебе девушку». Богатырь Киньжя пришел туда и сказал: «Друг! Подарок за радостную весть»[16]). Див-пярий сказал: «Что просишь ты себе в подарок за это?» — «Я прошу в подарок за это твою душу», отвечает богатырь Киньжя. Див-пярий сказал: «Долой, моя душа». Богатырь Киньжя взял в руку саблю и зарубил до смерти больного дива-пярия. После того, взяв себе эту девушку, он двинулся обратно в свою землю. Здоров, благополучен[17]) возвратился он к своим братьям. Когда пришел, оказалось, что братья его дерутся друг с другом. И тот, и другой говорят: «Богатырь Киньжя умер, я возьму его жену и добро». Богатырь Киньжя, рассердившись, застрелил обоих братьев из лука. Четверых жен он взял себе и сделался очень богатым. Дочь неумирающего хана сделалась его главной женой. Все они жили в великой радости и достигли исполнения всех своих желаний.

4. Богатырь Кагярмян *)

Встарину был человек по имени Кагярмян[1]). Однажды у него пропала жена. Кагярмян был ростом в сорок аршин. Когда пропала у него жена, он отправился искать ее у дивов. Обошел всех дивов, расспрашивал их, но они совершенно ничего не знали о его жене. Один див сказал: «По ту сторону горы Капа*) есть один очень сильный див: должно быть, он взял твою жену». — «Есть ли дорога к нему?» спрашивает богатырь Кагярмян. — «Есть», отвечает, «созданная всемогуществом аллаха дорога». — «Если так, то я пойду», говорит богатырь. Отправился молодец за женой, разыскивая гору Кап. Каждый шаг его лошади равнялся расстоянию трех дней пути. Доехал он до горы Кап. Оказалось, что возле нее есть река. Когда он подошел к воде и испил ее, кожа с его губ слезла. Попила лошадь, его — и с лошадью сделалось то же самое. Тогда он выкопал колодец и достал хорошей воды. Подойдя к воротам мягриба и мяшрика**), сделал Кагярмян омовение для молитвы. После этого он подошел к воротам и схватился за них; попробовал поднять — не мог поднять. Снова начал поднимать с криком-зыком[2]) — поднял до колена; опять начал поднимать с криком — поднял до вышины своего рта. Тогда он пропустил тут свою лошадь, а потом и сам прошел. Опустил ворота, потом спустился с горы на расстояние трех дней и трех ночей пути. Тут на Кагярмяна напал страх, так как, кроме него, там не было людей; если и были тут люди, думает он, так они, верно, истреблены. В этом месте нижняя часть земли чуть-чуть не завернулась кверху. На той стороне горы Кап — какое-то очень большое озеро, другого ничего не видно; пролегает только выпуклая дорожка, а по сторонам ее растут молодые сосны. Кагярмян отправился по этой дороге. Шел-шел и дошел до одного сарая: посмотрел на верх этого сарая — с него свалилась шапка; слез с лошади и посмотрел — глаза его не увидели верхуш-

*) Каф или Кап—так называются у магометан сказочные Кавказские горы.

**) Мягриб—запад, мяшрик—восток.

*) Ср. Аф. 92.

ки; посмотрел лежа — тогда только глаза его достигли верхушки сарая. Кагярмян взошел на верх сарая и говорит: «Если аллаху угодно[3]), я сосну здесь — будь, что будет! Поручив себя покровительству аллаха[4]), лягу-ка здесь». На верху сарая лежит тюфяк, на него-то и лег Кагярмян. Полежал он тут несколько времени, как вдруг то озеро начало кипеть; потом из воды вышел кто-то похожий на человека, потом опять закипело озеро, и воды вынесли дива, величиной с гору. Тут начали они[5]) есть и играть. Большой див говорит: «Пейте-ешьте! Мой друг привел и отдал мне девушку: сегодня я соединюсь с девушкой». Тогда одна девушка начала плакать — не на шутку плакать! Кагярмян не утерпел да так и спрыгнул с сарая, говоря: «Да ведь это моя жена!» Пояс у Кагярмяна был длиной в сорок аршин; он свил его из кож сорока дивов. Этим поясом он ударил дива, который был величиной с дом, и тот прямо рухнул на землю. После этого Кагярмян связал у него руки и ноги. Тут он сражался три дня, убил этого дива, разыскал плакавшую девушку. Оказалось, что это была дочь одного царя. Он спрашивает у нее: «Где моя жена? Разве ее нет здесь?» Она отвечает: «У ней есть подруга; твоя жена, должно быть, у нее». Тогда молодец отправился туда, взяв с собой эту девушку. Шел-шел и дошел до одного сарая: длина этого сарая — три версты. Входит в него: он полон солдатами. Один из этих солдат говорит: «Это мне». Другой: «Это мне». — «Вот вам», говорит Кагярмян и принимается рубить им головы. Три дня сражался он тут, пока не истребил все войско. Вошел в другой сарай. Жена Кагярмяна сидит тут, а около нее сидит еще одна женщина. Жена Кагярмяна говорит: «Эй, Кагярмян! Не ходи сюда! Иди обратно, откуда пришел!» Кагярмян отвечает: «Не говори этого! Я ведь пришел с той стороны горы Кап и не пойду обратно, пока не сражусь с дивами; будь, что будет!» Жена отвечает: «Ладно, Кагярмян, в этом сарае спит див». Кагярмян вошел туда: спит див; рост дива — восемьдесят аршин, толщина — сорок аршин, пальцы — величиной с человека. Кагярмян хотел было тогда же зарубить его саблей, но потом подумал: «Постой-ка, не стану убивать его спящим: пусть лучше погибнет память обо мне, если я ходил за горv Кап, но не повоевал тут». Тогда Кагярмян крикнул один раз — див не пробудился. Снова крикнул раз; еще раз крикнул — див пробуждается и говорит: «Ай, Кагярмян пришел, что ли? Я только-что думал: дай-ка я посплю, а потом схожу убью Кагярмяна и изотру всего его в муку; схватка ли должна быть или борьба?» — «Схватка — на голову твоего отца! Будем сражаться», говорит Кагярмян. А во дворе дома дива находился один черный камень. Див и говорит: «Ну, колоти меня, раскаешься потом!» Кагярмян отвечает «Колоти ты

сначала, ведь у тебя храбрости прибыло от того, что ты украл мою жену!» Див говорит: «Ладно! Если так, стану колотить». А у дива была дубина тяжестью в сорок батманов. Он поднял на воздух эту сорокабатманную дубину. Кагярмян стал на камень. Тогда див подошел и хватил своей сорокабатманной дубиною по камню. Кагярмян отскочил в сторону. Див спрашивает: «Кагярмян, осталась ли в тебе душа?» — «Жив еще», отвечает Кагярмян. Опять поднял див сорокабатманную дубину на воздух; опять ударил див Кагярмяна. «Жив ли ты еще?» спрашивает див Кагярмяна. — «Жив еще», отвечает Кагярмян. — «Дай-ка я ударю теперь с боку», говорит див. Поднял опять див свою сорокабатманную дубину, ударил опять; Кагярмян опять отпрыгнул, не дал себя ударить. Потом Кагярмян говорит: «Теперь моя очередь колотить». Тотчас ухватил он дива за ворот, ударил его только раз кулаком и тут же убил до-смерти; потом, убивши, разрубил его на части. После этого он пришел к своей жене и отправился с нею обратно домой; ту девушку взял также с собой, потом еще взял и ту женщину. Пришел к горе Кап. Перешли через гору Кап. Девушку он взял себе в жены, а другую женщину отослал в ее дом. Возвратившись домой, стал он заниматься обыкновенными житейскими делами.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

3407 - 4

5. Богатырь Гӧмӧр-Озак *)

В древнее время был старик со старухой. У них родился сын, которого они называли Гӧмӧр-Озак. Этот Гӧмӧр-Озак возмужал. Отец и мать его были очень бедны, и мальчик вырос в услужении у одного хозяина. Вот молодец возмужал и сделался очень сильным богатырем. Раз у царя был праздник: на этот праздник отправился и Гӧмӧр-Озак. Дочь царя влюбилась в Гӧмӧр-Озака и сказала своему отцу: «Батюшка, я пойду за этого молодца, отдашь ты меня за него или не отдашь — все равно»... Царь отвечает: «Ладно, дочка, выходи». Царь велел позвать к нему Гӧмӧр-Озака и сказал: «Моя дочь говорит, что она пойдет за тебя, если ты согласен на тот выкуп,[1]) который ты должен будешь дать за нее, то я отдам ее тебе». Гӧмӧр-Озак отвечает: «Ладно, я согласен». Царь говорит: «У меня есть один богатырь: против него не могут выступать даже три человека сразу; если ты повалишь и убьешь его, то я отдам тебе свою дочь». А царь и этот богатырь затаили в себе сильное чувство мести друг против друга. Гӧмӧр-Озак отвечает: «Ладно, царь». Тогда царь велел позвать того богатыря. Царский богатырь пришел. Тогда Гӧмӧр-Озак начал бороться с богатырем. Богатырь говорит Гӧмӧр-Озаку: «На что надеешься ты, когда выходишь против меня?» — «Ну, богатырь, не говори так, ты произносишь нечестивые слова!» Начали бороться. Гӧмӧр-Озак подбросил богатыря кверху и тотчас же пинком ноги оторвал ему голову. Тогда царь приказал поднять знамена, играть музыке и кричать «ура». После этого царь обручил свою дочь с Гӧмӧр-Озаком. Когда Гӧмӧр-Озак прожил тут несколько времени, царь сделал его царем и отпустил его домой. Вот идут они обратно домой. А у Гӧмӧр-Озака родился сын. Они идут, взявши у царя солдат. Дошли до одной большой реки. Сделав баржу, начинают переправляться на ней через реку. Когда достигли середины реки, что-то задержало баржу; оказалось, что задержал аждаха. Аждаха начал говорить Гӧмӧр-Озаку: «Отдай мне своего сына, тогда

*) Ср. „Соловей Будимирович" /?/. Этимологическое значение слова Гӧмӧр-Озак или при элизии „о": Гӧмӧрзак — богатырь, жизнь которого продолжительна.

я дам тебе переправиться через реку, а не то — опрокину баржу и погублю всех вас!» Гӧмӧр-Озак сказал: «Позволь доплыть до берега, тогда я и отдам тебе». Аждаха поднял на себя баржу и дотащил ее до берега. Тогда сын Гӧмӧр-Озака сказал своему отцу: «Ты не отдавай меня; я поборюсь с ним» — «Ладно, сынок, поборись», ответил он. Тогда сын начал бороться с аждахой: схватил аждаху и ударил его оземь с такой силой, что тот так и ушел в землю. Убив аждаху, отправились они домой. Отец и мать Гӧмӧр-Озака состарились. Придя домой, Гӧмӧр-Озак поздоровался со своим отцом и матерью, и все они вместе заплакали. Гӧмӧр-Озак устроил пир и объявил о своем царском звании. Так вот живет он в своем ауле и царствует.

В ближайшем ауле был другой царь. Этот царь устраивал праздник, выдавая замуж свою дочь. Царь позвал к себе в гости и царя Гӧмӧр-Озака. Собралось очень много народу. У Гӧмӧр-Озака был один богатырь; этого богатыря выпустили против богатыря другого царя. Богатырь другого царя поборол богатыря Гӧмӧр-Озака. Тогда Гӧмӧр-Озак вскочил на ноги, чтобы бороться самому. Стал Гӧмӧр-Озак бороться с тем богатырем. Тот богатырь поборол и царя Гӧмӧр-Озака. Тогда сын Гӧмӧр-Озака подскочил к отцу и сказал: «Батюшка, я поборюсь с этим богатырем!» Гӧмӧр-Озак говорит: «Ты, сынок, еще молод».—«Поборюсь, батюшка».—Ну, что же, борись», отвечает отец. Сын подошел к тому богатырю и схватился с ним за поясницу. Тогда богатырь сказал сыну Гӧмӧр-Озака: «На что надеешься ты, когда идешь на меня?» Тот ответил: «Богатырь», лишнего не говори! «Если я паду, так паду от руки богатыря»[2]). — Ладно», говорит он, «вот я порву тебе поясницу!» Тогда они начали бороться. Сын Гӧмӧр-Озака схватил богатыря за ухо и бросил его на воздух. Когда тот, падая, касался земли, он ударил его кулаком по заднице, и богатырь разлетелся в золу[3]). Тогда царь начал мочиться песком и испражняться камнями[4]). После этого царь сказал Гӧмӧр-Озаку: «Сватай мою дочь за своего сына». — «Ладно», отвечал он. — Если отдашь, так буду сватать». Так Гӧмӧр-Озак высватал дочь царя за своего сына. После этого устроили шестидневный свадебный пир, и на этом пиру опять завязалась борьба. Против сына Гӧмӧр-Озака ни один человек не мог устоять. У царя, тестя сына Гӧмӧр-Озака, был сын. Он сказал: «Батюшка, я поборюсь с зятем». Царь сказал: «Ладно, поборись». Подошел к сыну Гӧмӧр-Озака сын царя и говорит: «Попробуем-ка поднять друг друга — побороться друг с другом». — «Стыдно нам будет, шурин, не станем бороться», отвечает сын Гӧмӧр-Озака. «Поборемся», говорит тот, «поднимем друг друга да и перестанем». — «Ну, что ж, ладно, шурин», отвечает сын

Гомёр-Озака. Тогда он начал бороться со своим шурином, приподняв своего шурина, он покружил и повалил его наземь. Шурин, сын царя, и говорит ему: «Ай-ай! Да, ты, как видно, богатырь!» У сына Гомёр-Озака был сын. Он совсем не походил на своего отца. И был он очень красив. Тогда царь передал сыну Гомёр-Озакова сына свое царское звание. Сын Гомёр-Озака попросил у царя позволения: «Царь наш, хан, душа наша![5]) Мы хотим возвратиться домой!» — «Позволяю», говорит царь, «возвратитесь». Тогда сын Гомёр-Озака отправился домой, взяв с собой жену и сына. Шел-шел и увидел на вершине одной горы войско. Когда подошли к нему, то оказалось, что это — дивы-пярии. Подошли ближе и остановились. Тогда дивы-пярии сказали сыну Гомёр-Озакова сына: «Борись с нами!» Сын Гомёр-Озака отвечал: «Мой сын еще молод я буду бороться с вами», — «Ладно, борись», отвечали те. Тогда сын Гомёр-Озака начал бороться с дивами. Сын Гомёр-Озака поборол несколько богатырей. Тогда выступил один богатырь царя дивов: подходит с криком и воплем, царапая ногтями землю. Царь дивов и говорит: «Тому, кто победит этого богатыря, я отдам свою дочь». Сын Гомёр-Озака задумал было схватиться с этим богатырем, но сын его сказал: «Батюшка, дай-ка я схвачусь» — «Ладно, сынок, схватись», говорит отец. Тогда сын вышел и сцепился с дивом. Боролись они друг с другом три дня и три ночи. Сын Гомёр-Озакова сына, схватил и подбросил дива так сильно, что завязил его в землю. После этого царь дивов обручил свою дочь с сыном Гомёр-Озакова сына[6]).

Сын Гомёр-Озака отправился дальше по пути домой, а его сын, сделавшийся царским зятем, остался гостить у царя.

Пришло время умирать царю дивов. У царя дивов не было ни одного сына, была только единственная дочь, и див умер, передав царское звание своей дочери, а дочь передала его своему мужу; тогда сын Гомёр-Озакова сына сделался царем над дивами.

Вот однажды сын Гомёр-Озакова сына стал худеть и желтеть. Жена спросила: «Отчего ты похудел?» Он отвечает: «Ведь и у меня есть отец и мать, из-за них я похудел: съездить бы мне домой». Сын Гомёр-Озакова сына, взял свою жену, отправиться домой со своими дивами. Сам Гомёр-Озак сделался царем, и сын его сделался царем, и сын его сына сделался царем, и вот они, сделавшись все трое царями, счастливо управляют своими странами. Сегодня я отправился туда, а вчера вернулся обратно домой.

6. Богатырь Бииш*)

В прежнее время у одного старика было семь сыновей; самого младшего из них звали Бииш. Старик задумал поженить своих сыновей. Он вместе с шестью сыновьями отправился искать такого человека, у которого было бы семь дочерей, а Биища оставил дома пасти скот. Бииш сказал отцу: «Батюшка, в двух местах перед вами будет опасность: попадется такое место у одного озера, на котором будет очень хорошая зеленая трава — не останавливайтесь тут; потом войдете в каменистое горное ущелье, где также будет зеленая трава — и тут не останавливайтесь». Старик со своими сыновьями отправился в путь. Через некоторое время старик повстречался с другим стариком и спрашивает у него: «Дед, куда ты идешь?» Тот отвечает: «У меня есть семь дочерей; я ищу такого человека, у которого было бы семь сыновей». Тот, у которого было семь сыновей, отвечает: «У меня есть семь сыновей, будем сватами». И они тогда же сделались сватами. Старик послал вперед двух сыновей, чтобы они привели сюда скот. Два сына пошли и привели скот. Старик повел невесток к себе в дом. Шли-шли до одного горного ущелья: ущелье это покрыто на редкость хорошей зеленью. В это время лошади у них устали. Сыновья и говорят: «Остановимся здесь, покормим лошадей. Старик говорит: «Сын мой Бииш не велел останавливаться здесь на ночевку». Кое-как пошли дальше. Дошли до одного покрытого зеленою травою места у озера. Тут лошади у них еще больше устали. Сыновья и говорят: «Батюшка, покормим здесь лошадей». — «Нет», отвечает он: «не будем здесь кормить; въедем на возвышенность, там и будем кормить». Тогда шесть сыновей распрягли своих лошадей и говорят отцу: «Если тебе хочется ехать, так поезжай». После этого отец не мог уже ехать дальше и остановился тут. Накормили лошадей и легли спать. Поутру встали —глядь! аждаха окружил их со всех сторон. Аждаха говорит старику: «Оставь здесь жену своего сына Биища, тогда я отпущу вас всех домой». Оставили тут жену

*) Ср. середину сказки „Киньжя-батыр". Пот. IV. 424. Сходство отдаленное

Биишa и отправились домой. Старик и его сыновья приходят домой. Старик говорит Биишу: «Твоя невеста осталась там, поди сам приведи ее». Тогда Бииш заплакал: «Эх, видно, вы съели мою голову!»[1]) Отправился Бииш в то место, где жил пярий. Взошел на крышу его балагана[2]). Пярий спрашивает: «Кто это?» — «Это я», отвечает Бииш. Пярий говорит: «Если так, то иди сюда, Бииш». Бииш подошел. Пярий говорит: «В какой-то земле есть сорокааршинный див, богатырь, по имени Кызыл*) — сходи убей его». Бииш говорит: «Ладно». И Бииш увел от аждахи свою жену домой. Проспал Бииш дома день-два и снова отправился в путь. Шел-шел и дошел до одного аула; в этом ауле собралось очень много народу на праздник**). Бииш подошел к собранию и остановился. Бииш попросил у царя позволения: «Если бы вы позволили, то и я поборолся бы». Царь отвечает: «Поборись, позволяю». Тогда Бииш начал бороться: всех людей царя переборол Бииш. А у царя был один богатырь, русский богатырь, по имени: Иегодь. Цар сказал Биишу: «Если ты поборешь этого богатыря, то и выдам за тебя свою дочь». Тогда Бииш начал бороться с этим богатырем. Схватил он этого богатыря и бросил его на воздух, так что этот богатырь улетел на расстояние трех дней и трех ночей пути оттуда. После этого царь обручил свою дочь с Биишем. Бииш проспал тут одну ночь и опять отправился дальше. Шел-шел и опять дошел до одного аула. И в этом ауле собрание: царь обещается выдать свою дочь за того человека, который прострелит насквозь серебряный перстень, а если кто не сумеет прострелить его, тому царь отрубит голову. Бииш пришел и попросил у царя позволения: «Если позволишь, то я прострелил бы». Царь отвечает: «Позволяю». Он прострелил перстень насквозь. Тогда и этот царь обручил свою дочь с Биишем. Бииш и тут проспал одну ночь и отправился дальше. Увидел он одного борца: ходит, погружаясь в землю по щиколотки. Подходит этот борец к Биишу и говорит: «Ну, Бииш, давай с тобой бороться!» Так говорил богатырь Кызыл. Бииш отвечает: «Пока еще нет. С каких еще пор ищу я тебя! Сначала корми меня целый год, а потом будем бороться с тобой». Когда прошел год, начали они бороться. Бииш сказал богатырю: «Ты очень длинен, давай отрубим тебя по щиколотки». Тогда обрубили его по щиколотки. А у богатыря Кызыла была одна старуха: Старуха дня[3]). Богатырь Кызыл сказал старухе: «Ты лей обоим нам на спины масло***). После того они опять выступили, схватились друг с другом и боролись три дня и три ночи. Старуха льет на спину Биишa масло, а на спину богатыря Кызыла сыплет золу. И тогда, не

---

*) Кызыл—тат., кызыл—красный.

**) Йейен—тат. жыйын.

***) Для того, чтобы у кого-нибудь из борцов соскользнули руки.

имея возможности побороть один другого, они сели друг против друга. С южной стороны подул теплый ветер. После ветра появились два мальчика, которые стали звать Биишa отцом. Биишстал расспрашивать их: «Как же это я стал вашим отцом?» Мальчики отвечали: «Если ты взял в жены наших матерей, то как же тебе не быть нашим отцом? Ты — отец». После того сыновья и говорят ему: «Поборемся-ка мы, батюшка». — «Вы еще малы, дети мои», отвечает Биишь. После того стал бороться с богатырем пяриев один его сын. Пярий схватил мальчика так, что у него погнулись хрящи. Тогда Биишь сказал пярию: «Он еще молод, ты хватай его потихоньку». Тогда пярий стал держать его потихоньку, и мальчик бросил пярия на воздух. Когда пярий совсем уже падал на землю, мальчик пнул его ногой, и он разлетелся в золу. После этого Биишь пошел обратно домой со своими сыновьями. Пришел к своей младшей жене[4]) и повел ее к себе в дом. Потом пришел к старшей жене и ее повел к себе в дом. Пришел Биишь в свой аул — в его ауле ни одного человека нет. Оставив там своих сыновей и жен, отправился Биишь один. Шел-шел и дошел до старухи, которая пасла овец. Эта старуха посмотрит на землю — и плачет, посмотрит на небо — и смеется. — «Зачем ты делаешь так?» говорит Биишь старухе. Старуха отвечает: «Когда я смотрю на землю, то плачу о своих шести сыновьях, а причина того, что я смеюсь, смотря на небо, та, что идет, мол, сюда сын мой Биишь». — «Твой сын Биишь это — я», говорит Биишь. Тогда Биишь и его мать, свидевшись друг с другом, заплакали оба. Потом старуха говорит: «Отец твой пасет лошадей». И отец также: смотря на землю, плачет, а смотря на небо, смеется. Биишь спрашивает у старика: «Зачем ты, смотря на землю плачешь, а смотря на небо, смеешься?»*) — «Эх, сынок», отвечает он: «Причина того, что я, смотря на землю, плачу — та, что я плачу о своих шести сыновьях, а причина того, что я смеюсь, смотря на небо — та, что вот, мол, идет сюда сын мой Биишь». «Ну, так сын твой Биишь это — я», говорит Биишь. Тогда они свиделись друг с другом, и заплакали оба. Отец Биишa и говорит ему: «У пярия есть сорок сыновей; твоя жена — у пярия». Тогда Биишь отправился к пярию. Пришел он к пярию и стал просить себе у него жилья[5]). Пярий пустил к себе в жилье Биишa и не узнает его. Пярий приказал сварить для Биишa пищу. Когда сели есть, вошли в дом отец и мать Биишa. Биишь взял и подал в руки своему отцу и своей матери по две кости. Пярий спрашивает: «Зачем ты даешь другим, а сам не ешь?» Тогда Биишь оставил свой складной ножик в чашке. Для Биишa постлали постель на улице. Лежа

*) Сб. Пот., IV, 397.

на улице, Бииш закричал: «Хозяин, там оставлен мой ножик, вели вынести его сюда и отдать мне!» Ножик выслали пярию через жену Бииша. Жена спросила Бииша: «Ты ли это, Бииш?» — «Я», отвечает Бииш. — «Так ты — мой муж», говорит она. Бииш спрашивает: «Как бы мне их убить?» — «Ты выкопай», говорит, «у порога яму, потом крикни пярию: «Скот твой разбежался, пастухи не могут остановить его!» Тогда он побоями и колотушками будет высылать своих сыновей из дому по одиночке, а ты отсекай у каждого из них голову». Жена вошла в дом. Бииш закричал: «Хозяин, скот твой разбежался!» Тогда пярий начал колотушками высылать своих сыновей по очереди, а Бииш у каждого вышедшего отрубал голову. У всех сорока отрубил Бииш головы. После этого, вошедши в дом, Бииш сказал: «Схватка, что ли, будет, или перестрелка?» Тогда он стал бороться с пярием и бросил его на воздух. Привел он обратно домой своего отца и свою мать, привел обратно домой жену свою, разбогател от скота пярия и теперь еще живет благополучно.

7. Богатырь Таш-паш, богатырь Хултан-гол и богатырь Хултан-бай *)

В древнее время у одного старика было три сына: богатырь Таш-паш, богатырь Хултан-гол и богатырь Хултан-бай. Однажды старик видел сон, будто бы сын его Таш-паш улетел по воздуху; Хултан-гол, будто бы, отправился в путь и вступил в сражение, а Хултан-бай, будто бы, взял за себя дочь царя. Старик рассказал сыновьям свой сон, и сыновья его плакали.

Много ли — мало ли времени прошло с тех пор, — только вдруг прилетает по воздуху пярий и говорит богатырю Таш-пашу: «Тебя зовет царь». Див подхватил богатыря Таш-паша и улетел с ним на седьмое небо. А там как раз был очень большой межлис. На этом межлисе борются богатыри, и есть среди них такие, которые борются при помощи тысячепудовых цепей**). Царь дивов и говорит богатырю Таш-пашу: «За такого человека, который победит этих богатырей, я выдам свою дочь», и богатырь Таш-паш попросил у царя позволения: «Я бы непрочь побороться с ними!» Царь отвечает: «Э-эх... такая борьба тебе не по силам!» Богатырь Таш-паш отвечает: «Коли умирать, так умирать от руки богатыря!»[1]) Царь дивов говорит тогда: «Ну, так борись». Тогда богатырь Таш-паш начал бороться с теми богатырями. Богатыри царя дивов не могли устоять против Таш-паша. А у дива был один очень сильный богатырь. Царь сказал: «Тому человеку, который победит и убьет этого богатыря, я отдам свое царское звание». Тогда богатырь Таш-паш попросил у царя позволения: «Если бы ты позволил, то я поборолся бы». Царь говорит: «Позволяю, борись». Тогда он начал бороться с тем богатырем. Таш-паш схватил и подбросил богатыря так, что у него кости превратились в золу[2]). После этого царь отдал

---

*) Этимолог. знач. имени Таш-паш—богатырь Каменная Голова (с каменной головой); Таш—камень, баш—голова. Значение имени Хултан-гол (вм. Хултан-голо)—раб султана. Кол-раб, или же—раб по имени Султан. Значение имени Хултан бай—богач—по имени Султан.

**) Сын-ир, собственно, кистень, оружие, состоящее из тяжелого шара, привязанного цепью к рукоятке.

свою дочь и свое царское звание Таш-пашу. Вот он живет себе да царствует.

Через некоторое время Таш-паш начал сильно худеть и желтеть. Жена Таш-паша говорит ему: «Отчего ты так похудел? Какая дума у тебя?» Таш-паш отвечает: «У меня ведь есть отец и мать; я стосковался по ним». Жена говорит: «Попросим у моего отца позволения съездить к тебе домой». Богатырь Таш-паш спросил: «Если позволишь, царственный тесть мой, то я съездил бы домой». — «Позволяю», отвечает тот: «съезди, ты сам, ведь, царь, у кого же тебе спрашиваться?» Царь дивов сказал пяриям: «Отнесите его в его жилище!» Пярии отнесли богатыря Таш-Паша вместе с его женой, и богатырь Таш-паш, возвратившись к своему отцу, стал царствовать.

Сын старика Хултан-гол пошел, куда глаза глядят. Шел-шел и дошел до одного аула. А в этом ауле был межлис, и было собрано очень много войска! Он пришел и начал сражаться с тем войском. Три дня и три ночи сражался он, потом взял все войско в плен. Тогда тот царь сказал ему: «Я отдам тебе свою дочь». Царь отдал ему свою дочь. Богатырь Хултан-гол, взяв царскую дочь, отправился обратно домой. Возвратившись домой, богатырь Хултан-гол живет себе там да поживает.

В ауле Хултан-гола был другой царь. Этот царь устроил праздник. Собрались богатыри бороться. Пошел на праздник и богатырь Таш-паш, пошел и богатырь Хултан-гол, пошел и богатырь Хултан-бай. Солдаты упорно борются друг с другом. Против одного из богатырей царя ни один человек не мог выступить, но богатырь Таш-паш вышел против него. Царь говорит богатырю Таш-пашу: «Ведь ты царь; не выходи бороться». Богатырь Таш-паш отвечает: «Нет, выйду, что же из того, что я царь?» — «Ну, так борись», отвечает царь. Тогда тот богатырь одолел богатыря Таш-паша. После того поднялся и стал бороться богатырь Хултан-гол, и его одолел тот богатырь. Тогда царь сказал: «Тому, кто поборет этого борца, я отдам свою дочь». После этого поднялся и стал бороться Хултан-бай. Хултан-бай схватил того богатыря и подбросил его на воздух; когда он совсем уже готов был упасть на землю, Хултан бай пнул его ногой, и он разлетелся в золу [2]). А у того царя уже были два старшие зятя. Имя старшего зятя было Фахярь-ислам [3]), вторым был богатырь по имени Дин-Мухаммед [4]), а третьим зятем стал богатырь Хултан-бай, младший брат Таш-паша. После того царь сказал своим зятьям: «Боритесь вы с богатырями!» Против двух старших зятьев царя ни один человек не может устоять. Богатырь Таш-паш схватился с самым старшим зятем царя. Старший зять царя поборол богатыря Таш-паша. Когда поднялся с места и

схватился с ним богатырь Хултан-гол, тот поборол и его. После того стал просить у царя позволения богатырь Хултан-бай: «Царь мой, хан, душа моя![5]) Я бы схватился со свояком». Царь отвечает: «Ты молод еще, не устоишь против него». Хултан-бай говорит: «Тесть мой! Если быть побежденным, то рукою богатыря».[6])

«Позволяю», говорит царь, «борись». Тогда Хултан-бай пошел и схватился со свояком. Тот говорит: «Э-эй! На что надеется этот свояк, когда выступает против меня». — «Ну, свояк, ты не говори так», отвечал на это Хултан-бай. Тогда богатырь Хултан-бай поборол старшего зятя царя. Поднялся второй из царских зятьев. И с ним вступил в борьбу Хултан-бай, и его одолел Хултан-бай. С этих пор царь стал благоволить к своему зятю Хултан-баю, а два старшие свояка стали ненавидеть Хултан-бая. Отправились они втроем на охоту. Шли-шли и дошли до одного дома. Вокруг этого дома паслось очень много скота. Они зарезали одну кобылу, сварили мясо и поели, а потом легли спать в этом доме. На другой день, вставши, отправились на охоту. Когда они на другой день вернулись туда же, то увидели, что там сидят три девушки и старик. Войдя, они сказали старику: «Эссалям-алейкем, дедушка!» Тот ответил: «Если бы не было этого саляма, то я всех вас проглотил бы!» Потом он спросил: «Что должно быть: схватка или перестрелка?» — «Перестрелку на голову твоего отца! Схватка»[7]) — отвечают они. Тогда старший зять царя вышел бороться, но старик схватил и поборол его. Поднялся второй зять царя и начал борьбу, но и его переборол старик. После этого с ним начал бороться богатырь Хултан-бай. Хултан-бай поднял старика и хватил его о землю так, что тот так и ушел в землю; потом он отрубил у старика голову. После этого Хултан-бай сказал так своим своякам. Старшему свояку он сказал: «Самую старшую дочь его возьми ты». Второму свояку сказал: «Среднюю возьми ты». Потом сказал: «А самая младшая — мне». Те отвечали: «Ладно». Взяли они всех их трех себе в жены. Повели их к себе домой. Шли-шли и остановились в одном месте переночевать. В это время два старшие свояка стали говорить между собой: «Давай убьем его и уйдем отсюда!» Перерезали Хултан-баю горло и ушли. Пришли они домой. Жена Хултан-бая плачет. К ней подошел один седобородый старик; она и говорит ему: «Вот отрезали у моего мужа голову, — теперь я и плачу». Старик спрашивает: «Надолго ли просишь ты ему жизни?» Она отвечает: «По мне, хоть бы на три дня ожил он, и то было бы ладно». Старик провел по нем палкой, и он вскочил на ноги. После этого они прожили вместе три дня. Затем, когда пришел срок, Хултан-бай умирает снова. Жена его, ударив себя ножом в грудь, умерла возле Хултан-бая, так что их положили обоих рядом.

8. Кусяр-хан и Кусмяс-хан *)

Встарину были два хана. Они дали друг другу такое обещание: «Если у одного из нас будет сын, а у другого—дочка, то мы сделаемся сватами друг другу». Имя одного из этих ханов было: Кусяр-хан, а имя другого Кусмяс-Хан. Через некоторое время у хана Кусяра родился сын, а у хана Кусмяса родилась дочь. После этого они сделали сговор и стали друг другу сватами. По прошествии некоторого времени Кусяр-хан умер, и после него остались сын и дочь. Сыну своему он дал имя Янгыз-ул-Яналы-батыр**). Потом у него был еще конь, на котором он сам ездил верхом; этого коня завещал он своему сыну: «Когда я умру, ты сам езди на этом коне». Звали этого коня Табан ияхе Тарпан буз***). Когда Кусяр-хан ездил куда-нибудь, то на том месте, где ступал этот конь, трава не росла, а становилась похожею на такое место, на котором был разложен огонь. С течением времени, когда молодец порядком подрос, он начал ездить на этом коне. Раз, когда он ехал в одну сторону, то встретился с толпой людей. Эти люди послали к нему посла спросить, что он за человек: мирный, свой или враг?[1]) Молодец отвечал: «Если вы мирные, то и я мирный; если вы враги, то и я враг». Тогда те сказали: «Мы — враги; нас послал Кусмяс-хан убить сына Кусяр-хана, взять обратно девушку, которая находится у сына этого хана, и возвратить ее Кусмяс-хану». В это время молодец размышлял: «Значит — это враги, пришедшие убить меня, дай-ка я сражусь с ними». После этого он сказал пришедшему к нему послу: «Я — враг». Послы пошли и сказали это своему начальнику. Тогда те, выбрав место, остановились и приготовились сражаться. С одной стороны была гора. Они сказали: «Ты займешь вершину горы или же

---

*) Кусяр—тот, который должен переселиться. Кусмяс—тот, который не должен переселиться.

**) Единственный сын богатырь Яналы.

***) Владелец подошвы. Название это указывает, очевидно, на особенное свойство следа ног этого коня: где этот коня ступал, там не росла уже трава (точнее кличка коня такова: „Владелец подошвы светлосерый дикий конь". Ред.).

Есть и у киргизов сказка: Кушаркан—Куш—пеской ср. Ташк. хр. стр. 37 (брат побиваег богатырей, сватающих сестру). Пот. IV. 399.

будешь сражаться у подошвы ее?» Янгыз-ул-Яналы-богатырь отвечал: «Я — одинокий человек, поэтому займу вершину горы». После этого он взошел прямехонько на вершину горы, а стоявшие внизу люди стали стрелять в него. Ни одна стрела не задевает его. Тогда он перебил всех их. Когда истребив врагов, он шел обратно домой, ему повстречалась его младшая сестра: она ехала по следу его лошади, так как там, где ступала эта лошадь, травы никогда не вырастало. Повстречавшись с братом, девушка сказала: «Брат, куда ты ездил?» Брат ствечал ей: «Зачем спрашиваешь о земле, в которую я ездил; если ты поедешь туда, то испугаешься, воротись-ка назад». Тогда сестра его воротилась обратно.

Некоторое время спустя, молодец отправился в одну сторону. Тогда сестра его опять вознамерилась сходить туда, куда ходила ранее, и отправилась туда.

Идя по следу той лошади, она дошла до одной горы и увидела множество убитых людей. Тогда она подумала: «Мой брат сказал мне: «Если пойдешь в эту сторону, то испугаешься», видно, он убил этих людей». Когда она ходила между этими людьми, оказалось, что один человек лежал, притворившись мертвым. Увидев девушку, этот человек встал. Потом он спросил у нее: «Ты зачем тут ходишь, девушка?» Девушка отвечала: «Я — дочь Кусяр-хана, младшая сестра Янгыз-ул-Яналы-батыра». Тогда этот человек сказал ей: «Теперь уж тебе не найти своего брата, хоть ты и будешь искать его; давай будем здесь жить вместе». Девушка отвечала: «Мой брат — очень сильный богатырь; если он не умрет, то не даст нам жить спокойно». Тогда молодец сказал ей: «В одной стране есть один пярий, который может убить твоего брата. Ты притворись заболевшею, потом скажи своему брату: «Я видела во сне, будто пепел от огня, зажигаемого этим пярием, и есть для меня лекарство. Как только брат твой отправится туда, тот пярий наверняка съест его. Тогда мы спокойно будем жить вдвоем. Девушка возвратилась к себе домой. Через несколько времени пришел и ее брат. Тогда девушка подумала: «Дай-ка я схожу к тем перебитым людям; если человек, который разговаривал со мною прошлый раз, не умер, то я буду посылать своего брата и устрою так, что убью его с помощью пярия». После этого девушка отправилась к тому человеку. Пришла, а тот человек все еще не умер. Тогда она уговорилась с тем человеком: «Как только уйдет мой брат, ты придешь в наш дом, и тогда мы будем жить вместе». Девушка возвратилась к себе и притворилась больной. Пролежала день-два и сказала своему брату: «Брат, во сне я видела, будто в одной стране есть пярий; будто, если ты принесешь пепел[2]) этого пярия и я смешаю его с водой и обольюсь, то я выздоровлю. Тогда молодец решился отправиться в путь,

чтобы разыскать этого пярия. Он велел приготовить для себя дорожной пищи, которая никогда не может кончиться, надел калоши[3]) и шубу, которые никогда не могут износиться, надел на опояску колчан, сел на Табан ияхе-тарпан-буза и отправился в путь. Едва только он выехал, как девушка — какая у нее болезнь? у нее ничего нет! — привела того человека, и, построив дом, начали они там жить.

А тот молодец, проехав некоторую часть пути, приехал в одну страну и увидел там дворец. Тогда он подумал: «Вот я иду искать пярия; если я не буду по пути расспрашивать о нем, то как я найду его?» Потом он пришел в тот дворец. Вошел, а там повешена за волосы девушка. Он спросил у девушки: «Тебя кто привел сюда?» Девушка отвечала: «Мой отец вел игру с одним пярием. Пярий обыграл моего отца. Так как скота недостало на уплату проигрыша, то отец отдал меня». Тогда молодец освободил девушку. Девушка сказала молодцу: «Пойдем ко мне в дом». Молодец отвечал: «Я не могу итти с тобой, я иду за делом». Тогда девушка насильно взяла и повела его к себе домой. Молодец сказал: «До тех пор, пока я не убью этого пярия, я никуда не пойду». Потом он спросил у девушки: «С которой стороны приходит сюда пярий?» Девушка отвечала: «Он приходит по мосту, находящемуся в такой-то местности». Молодец отправился на этот мост. Пришел и лег под мост. Вдруг идет пярий; идет с такой силой, что производит дождь и гром. Когда пярий достиг моста, лошадь его стала как вкопанная. Тогда пярий закричал: «Не думаешь ли ты, что пришел сюда Я-у-Я-б[4]) из той земли, откуда и собака не добежит и птица не долетит?» и ударил свою лошадь. В это время молодец говорит: «Притти-то придет! А ты думаешь, не придет, что ли?» и вышел из-под моста. Потом он сказал пярию: «Что хочешь: схватку или перестрелку?» Пярий отвечал ему: «Перестрелку — на голову твоего отца*); давай уж схватку»[5]). Тогда они начали бороться. Молодец не дал пярию устоять против него: подняв пярия, он ударил его оземь, отрубил у него голову и пошел дальше. Потом он пришел с той девушкой в ее дом. Прожил тут три дня и снова отправился в путь к тому пярию, чтобы достать золы. По дороге он снова увидел дворец. Входит в него: опять сидит девушка. Девушка сидит и плачет; слезы, которые льются у нее из обоих глаз, текут подобно реке. Молодец подошел и спросил: «Зачем ты пришла сюда?» Девушка отвечала ему: «Вот зачем я пришла. Мой отец был хан. Однажды он со своими людьми ушел сражаться с царем пярмев. В это время — когда мой отец со своими людьми отправился на войну — явился один

*) Здесь непереводимая игра слов, основанная на созвучии слов: атыш — перестрелка и атан-башы — голова твоего отца.

пярий, схватил меня и улетел. Вот теперь я и сижу здесь; пярий сказал, что он завтра съест меня». Тогда молодец расспросил у девушки, с какой стороны приходит сюда пярий, и отправился в эту сторону. Придя на место, он остановился, чтобы ждать того пярия. Остановился у подошвы одной горы. Как только начал подходить пярий, земля затряслась, и камни покатились с горы. Но молодец устоял. Вот через несколько времени подошел к нему пярий. Пярий хотел было проехать мимо, ан, и лошадь у него не идет, и собака у него не идет. Тогда пярий сказал своей лошади: «Так со мной не бывало на веку моем». Потом он проговорил: «Не думаешь ли ты, что пришел Я-у-Я-б из такой страны, из которой сюда и собака не добежит и птица не долетит?» — и ударил свою лошадь. Тогда молодец подошел и сказал: «Притти-то придет! Ты думаешь, будто не придет, что ли?» Тогда он и пярий начали бороться друг с другом. И этому пярию не дал молодец устоять против себя. Потом он пришел к той девушке, пошел с нею в ее дом и, пробыв там три дня, снова отправился в путь. Ехал-ехал и приехал в одну страну: на берегу озера стоит дом. Вошел в этот дом: опять сидит прекрасная девушка. Войдя в дом, молодец стал расспрашивать у девушки: «Ты зачем пришла сюда?» Девушка отвечала: «Нас по очереди съедает девка-аждаха*). Я — дочь одного хана; очередь дошла до меня: за этим и привели меня сюда». Молодец спросил у нее: «Откуда приходит эта аждаха?» Девушка отвечала: «Она[6]) выходит из этого озера и пожирает людей». Молодец остановился на этом месте и начал ждать. Вот озеро начало волноваться; молодец посмотрел: выходит аждаха. Тогда молодец взял свой меч и приготовился. Девка-аждаха вышла на поверхность воды и сделалась семиголовым пярием. Он сказал молодцу: «Ты убил двух моих младших братьев, а теперь пришел ко мне. Оттого, что я съедаю по одной девушке, желудок мой не насыщается; ты хорошо сделал, что пришел». Молодец сказал: «У тебя еще не родился тот сын, которого ты должен есть». Как только пярий подошел к нему, они приготовились вступить в схватку. На подборах сапог у пярия были острые-преострые деревянные гвозди. Тут они оба начали бороться. Молодец одолевает пярия. Пярий закричал своей жене[7]): «Скорей принеси пороху и посыпь его нам под ноги!» Тогда жена его принесла пороху и посыпала его им под ноги. Цель пярия была такова: повалить Я-у-Я-батыра, заставив его поскользнуться. Молодец не поддался и этому пярию: и этого пярия он повалил и убил, а ту девушку отправил обратно в ее дом. И сам пошел с нею, прожил там три дня и снова отправился в

---

*) *Аждаха* — сказочная змея.

путь. Ехал он-ехал и подъехал к одному дому. Сидит старуха. Войдя, он спросил у старухи: «Как бы мне, матушка, достать у того пярия золы?» Старуха отвечала ему: «Тебе очень трудно будет добраться туда, но все-таки я поучу тебя». Молодец сказал: «Поучи меня, матушка: у меня больная младшая сестра, для нее это лекарство». Старуха сказала ему: «Вот ты пойдешь к нему; когда пойдешь, на дороге попадется тебе одна речка. Эта речка будет с червями, потом она будет вонючая, не будет годна для питья. Тебе не удастся дойти ни до ее истока, ни до ее устья. Ты напейся пригоршней воды из этой реки и скажи: «Ты, как видно, очень чистая вода». Тогда эта речка даст тебе дорогу. Когда ты станешь уже совсем подходить, увидишь, что у того пярия есть сорок борзых собак: они выбегут тебе навстречу. Мимо них пройти не будет никакой возможности; для всех их ты по дороге припаси как-нибудь сорок овец. Как только ты дойдешь до жилища пярия, то скажется, что у этого жилища есть ворота, которые поднимаются от земли до неба. Пройти через эти ворота никак нельзя; так ты подмажь низ этих ворот курдючным салом киргизской овцы. Как только ты пройдешь в ворота, поскорее войди в дом, насыпь в принесенную тобою посудину золы — пярий не проснется, и тотчас же поверни назад, сядь на лошадь и уезжай оттуда». Услышав от старухи эти речи, молодец отправился дальше, обливаясь слезами в течение всей дороги. Он ехал с такими печальными мыслями: «Либо сам я умру, либо не сумею дойти обратно до дому, и тогда сестра моя умрет». Ехал-ехал и доехал до той речки, о которой говорила старуха. Тогда он пригоршней попил из нее воды. В это время речка подумала: «Если этот молодец придет и в другой раз, то я дам ему дорогу». Перейдя эту речку, молодец отправился дальше. Ехал и приехал в одну страну, в которой увидел пастуха курдючных овец. Придя к этому пастуху, он купил у него для тех сорока борзых собак, о которых говорила старуха, сорок курдючных овец, потом навьючил этих сорок овец на свою лошадь и отправился дальше. Те сорок борзых собак выбежали ему навстречу; тогда он раздал им по овце каждой. Пройдя мимо этих собак, он дошел до ворот пярия, помазал низ у ворот и вошел в них. Войдя в дом — пярий не узнал этого, потому что спал — он насыпал в свою посудину золы. Совсем было уж выбрался вон, да оказалось, что у пярия была протянута заколдованная веревка. Молодец не знал этого и задел за веревку; тогда веревка произвела шум; пярий тотчас же проснулся и вышел из дома (а у него была уже приготовлена лошадь), сел на эту лошадь и начал преследовать молодца. Когда молодец проходил через двери, пярий закричал: «Прищемите его, мои ворота, прищемите!» Ворота ствечали ему: «Вот уже сорок лет, как ты ни разу не смазал

нас! Не прищемим!» и выпустили молодца. После этого сам пярий захотел было пройти через ворота, но ворота не отворились; тогда он ударил ворота один раз — не мог пройти; ударил во второй раз — не мог пройти; на третьем ударе прошел. Пярий преследует молодца. Он крикнул тем своим сорока борзым: «Хватайте его, мои борзые!» Борзые отвечали: «За сорок лет ты ни разу не кормил нас! Не схватим!» Молодец, спасшись от собак, добрался до речки. Речка дала ему дорогу. Потом пярий доехал до речки и прыгнул было через нее, но не мог перескочить и упал на середину реки. Когда пярий, наконец, перешел через речку и продолжал погоню, молодец тайком подкараулил его и разрубил ему лоб посередине. Пярий тут и умер. Тогда молодец взял с собой оставленных по дороге трех ханских дочерей и поехал в свое жилище.

Когда он приближался к своему жилищу, ему навстречу попался один молодец. Наш молодец вздумал было стрелять в него, но припомнил следующее: «Ведь матушка сказала мне: «В попавшегося навстречу человека отнюдь не стреляй». Тогда он берет в руку свой лук и идет к тому молодцу. Я-у-Я-батыр спросил у него: «Куда ты идешь, молодец?» Молодец ствечал ему: «Я разыскиваю отца». Тогда он еще раз спросил у этого молодца: «Кто твой отец?» Молодец отвечал: «Мой отец — сын Кусяр-хана, Я-у-Я-батыр». Тогда он сказал: «Если так, то я — твой отец». Молодец сказал: «Моя матушка говорила: «У твоего отца на правой плечевой лопатке[8]) есть печать: посмотри лопатку, и если окажется, что там есть печать, то это и будет твой отец». Он открыл свое плечо и показал его молодцу. Тогда они поздоровались друг с другом и поехали домой. Я-у-Я-батыр поехал вперед, — поехал с намерением прибрать свой дом. Потом поехал и сын его, ведя за собой трех его жен. Я-у-Я-батыр приходит в свой дом: прежняя жена его, разгребши ладонью золу на огневище, зарывает туда хлеб*), а мать сидит в углу, слепая на оба глаза. Младшая сестра его с молодцом живут в одном доме. Я-у-Я-батыр, узнав, что она обманывала его, отправился убить ее. Приходит в их дом: зять его вышел с кумганом[9]) вон из дому. Молодец подошел да и убил его тут же на месте. Входит в дом: сестра его сидит на сундуке: он тут же перерубил ее пополам! Потом пришел обратно к себе домой и горько заплакал. Набрал слез из того и другого глаза в горсть и потер ими глаза своей матери: глаза его матери тотчас же прозрели. Потом он привел тех трех ханских дочерей, и вот у него стало, вместе с дочерью Кусмяс-хана, четыре жены; у них народилось очень много детей, и теперь они все еще продолжают жить счастливо.

---

*) Обыкновенный способ приготовления хлеба у башкир: разгребается зола на месте, на котором только-что горел огонь, и тесто в виде тетерьки кладется тут и покрывается потом горячей золой.

9. Богатырь Ханьяр *)

У одного старика было три сына. Старший отделился от отца, и при отце остались только два младших сына, из которых старшего[1]) звали «богатырь Кинжал»[2]). Эти два брата и отец жили очень бедно. Раз они поймали и принесли домой серебряную птицу; отнесли ее к старшему брату. Старший брат купил ее у них за деньги. После этого они вернулись домой. Старший брат сказал младшему: «Я, брат, уйду отсюда». Старший брат, уходя, отдал свой кинжал младшему брату и сказал ему: «Если я умру, то одна сторона его заржавеет». Отправился молодец в дорогу. Когда он шел, то повстречался с одним охотником. Охотник спрашивает: «Куда ты идешь, молодец?» Молодец говорит: «Я хочу сделаться сыном тому, у кого нет сына»[3]). Старик охотник увел молодца к себе в дом и очень хорошо обучил его необыкновенным искусствам. Однажды молодец сильно захворал. Младший брат его отправился разыскивать его по следам и пришел к этому старику. И этого молодца старик хорошо обучил необыкновенным искусствам. Раз они все трое вместе со стариком отправились на охоту. По воздуху летит стадо гусей. Старик сказал старшему брату: «Застрели самого переднего, одиночного гуся». Молодец выстрелил и убил гуся наповал. Младшему брату старик сказал: «Ты застрели самого заднего, одиночного гуся». Тогда молодец выстрелил. Наповал застрелил гуся молодец. Пришли молодцы к старику в дом. Сварившн[4]) гусей, сели их есть. В это время старик вышел вон из дому. Оба молодца сказали друг другу: «Давай, попросим у старика позволения итти обратно домой». Старик вошел, и молодцы попросили позволения. Старик ответил: «Позволяю, идите домой». Вот пошли они обратно домой и дошли до одного столба: по обе стороны его расходятся две дороги. Тогда старший брат сказал младшему: «Мы сильно проголодались, давай застрелим зайца и съедим его». Перед ними пробегает заяц. Они нацелились было стрелять в зайца, как вдруг заяц говорит: «Не

*) См. Аф. 92.

стреляйте, молодцы! Когда-нибудь еще я пригожусь вам». Тогда молодцы не стали стрелять. Заяц привел двух своих детенышей и отдал молодцам; зайчата пошли вслед за молодцами. Опять идут они дальше. Повстречалась с ними лиса. Захотелось им подстрелить лису. Лиса говорит: «Не стреляйте, молодцы! Когда-нибудь еще я пригожусь вам». Молодцы не застрелили ее. Тогда лиса привела двух своих лисенят и отдала молодцам. Пошли они дальше и повстречались с волком. Захотелось им подстрелить волка. Волк говорит: «Не стреляйте, молодцы! Когда-нибудь я пригожусь вам». Молодцы не застрелили его. Волк привел и отдал молодцам двух своих волчат. Встретились они с медведем. Собрались они стрелять медведя. Медведь и говорит: «Не стреляйте, молодцы!» Молодцы не стали стрелять. Медведь привел и отдал молодцам двух своих медвежат. Опять пошли молодцы дальше. Шли-шли и встретились со слоном. Приготовились стрелять и в слона. Слон говорит: «Не стреляйте, молодцы!» Молодцы не стали стрелять. Слон привел и отдал молодцам двух своих слонят. Два слоненка пошли за молодцами. Так, у них обоих набралось десять зверей. Тогда они воткнули в землю нож[5]), и отправились оба в разные стороны; каждый взял с собой по пяти зверей.

Старший брат отправился в одну страну. Дошел до одного аула и вошел в гостиницу. Аул затянут был сверху черным сукном. Молодец спросил: «Зачем вы это сделали?» Ему говорят: «В нашем ауле беда: к царской дочери должен притти аждаха». Он и говорит: «Если бы я убил аждаху, женил ли бы тогда меня царь на своей дочери?» Молодец отправился туда, где находилась девушка — к сараю. Подошел к сараю: перед сараем стоит дубина в пятьсот пудов, стоят два стакана воды, а на стене написано на бумаге: «Кто выпьет эту воду, тот поднимет дубину». Молодец без питья воды попробовал поднять дубину, но не мог поднять ее. Выпил два стакана воды — поднял дубину, как игрушку. Вот, наконец, аждаха идет, зажигая траву, подходит все ближе и рычит; тогда молодец одним махом снес у него две головы. Снова кинулся на него аждаха, а молодец снес у него дубиной еще четыре головы. Тот опять бросается на него со злобой, а он срубил у него еще три головы. После этого он расколол головы аждахи и разрезал на мелкие кусочки его языки. Этот аждаха был девятиголовый. Когда молодец вошел в сарай, девушка изумилась. Она ничего еще не знала и чуть не умерла со страху. Молодец вывел девушку вон из сарая, и девушка пришла в себя. Тогда девушка обняла молодца и повела его с собой. Молодец сказал: «Мне хочется спать, я немножко сосну с девушкой, а ты», говорит он слону, «не спи, карауль, не

пускай сюда людей». После этого слон сказал медведю: «Ты не спи, а я сосну». Медведь сказал волку: «Ты не спи, а я немного сосну». После этого волк собрался спать и сказал лисе: «Лиса, ты не спи, карауль, а я сосну». Лиса сказала зайцу: «Я немного сосну, а ты не спи». Лиса заснула, и один только заяц не спал. Заяц и говорит: «Они заснули, и я сосну».

У царя был один везирь, по имени Маршал[6]). Он подошел к молодцу и к тем зверям, которые были при нем. Дочь царя надела на шеи всех зверей молодца прекрасные ошейники. Придя, Маршал отрубил у молодца голову. Взявши девушку, он отправился обратно. Маршал привел девушку к царю и говорит: «Я убил аждаху». Тогда девушка сказала: «Я не пойду замуж раньше, чем через полутора суток».

В это время прилетел к тому зайцу овод и укусил его в нос — заяц не проснулся. Опять налетел овод и укусил. Опять не проснулся заяц; почесал себе нос и опять заснул. Тогда овод налетел не попрежнему: укусил уж очень крепко его в нос; после этого заяц вскочил на ноги. Молодец уже умер. Заяц разбудил всех зверей. Звери хотели было убить зайца: «Зачем, дескать, ты заснул?» Заяц сказал: «Я очень устал, оттого и заснул. Не убивайте меня, в такой-то земле есть душевное лекарство[7]), я сейчас же доставлю его сюда». Заяц отправился за душевным лекарством. Притащил заяц душевное лекарство и отдал его слону. Натерев душевным лекарством шею молодца, они оживили его. Но оказалось, что они приставили голову молодца к его телу лицом назад. Тогда они снова оторвали голову молодца и прилепили ее уже лицом вперед. Тогда молодец вскочил на ноги.

За все это время прошел целый год. Опять пришел молодец в ту же гостиницу и спрашивает: «Что нового в вашем ауле?» — «Завтра будет пир», говорят ему. — «По какому случаю?» спрашивает молодец. Ему отвечают: «Маршал убил аждаху, за него и выдаем девушку». Тогда молодец сказал: «Неизвестно еще, кто возьмет девушку: я ли возьму или Маршал возьмет». Хозяин гостиницы говорит: «Маршал возьмет». Молодец говорит: «Я возьму». Тогда они побились об заклад: хозяин пообещался отдать гостиницу целиком, а молодец выложил пять тысяч рублей денег и сказал: «Если я не возьму этой девушки, то эти мои деньги пускай пропадают». Молодец послал зайца, сказав ему: «Поди к девушке и скажи, чтобы она принесла мне сюда пообедать». Заяц отправился в дом царя. Заяц залез под стол и царапает ноги девушке, а та говорит: «Цыба[8]), что это она царапает мне ноги?» Опять царапает заяц ей ноги. Девушка посмотрела под стол, а там заяц Девушка узнала зайца по ошейнику и спрашивает: «Зачем ты пришел, заяц?» — «Он послал меня за обедом, пускай принесет, дескать, обед». — «Сейчас же принесу», говорит девушка.

Заяц пошел обратно. После того, через генерала, послали молодцу, хозяину зверей, обед. Генерал принес, накормил его и отправился обратно. Молодец сказал слону: «Поди, принеси для меня водки, выбери хорошую». Тот отправился к дочери царя. Дочь царя говорит: «Зачем пришел, слон?» Он говорит: «Пускай дает, дескать, хорошей водки», отвечает слон. «Поди выбери сам», говорит девушка. Слон отправился в их кабак и говорит: «Ну-те-ка, налейте, я попробую». Попил слон и сказал: «Нехороша». Вышел отсюда слон. Вошел в другой кабак, выпил здешней и говорит: «Эта, как видно, хороша, налейте». Взял с собой для молодца водки и напоил его. Молодец отправился к царю. Когда молодец пришел к царю, царь принял его как гостя. Потом царь призвал к себе Маршала и говорит: «Ну, как ты убил аждаху?» — «Он подошел поближе, а я взял да убил». — «Как подходил аждаха?» спрашивает царь. — «Он подходил обыкновенно, так, ничего особенного не делал», отвечает тот. Царь спросил у молодца: «Ну, молодец, как ты убил?» — «Я пришел к сараю и стоял там; вот идет аждаха, идет, зажигая огонь, сам я чуть-чуть не сгорел, и звери мои чуть-чуть не сгорели. Если ты не веришь этому, так я принес с собой язык аждахи». Тогда царь перерезал горло Маршалу.

Каждый день в аул приходила мясекяй. Молодец стал зятем царю и просит у царя позволения: «Царь, я пойду разыщу эту мясекяй». Отправился молодец в путь. Вошел в один лес, да тут и заблудился. В лесу зажег он огонь, чтобы погреться ночью. Зажег огонь молодец, сидит около него и греется; вдруг кто-то говорит с вершины дерева: «А я озябла». — «Озябла, так слезай», говорит молодец. «Я слезла бы, да боюсь твоих зверей», отвечает та. «Слезай», говорит молодец. Старуха говорит: «Я отломлю прут и брошу тебе; ты ударь этим прутом своих зверей». Как только молодец взял прут и ударил им зверей, они все вдруг издохли. Тогда старуха убила и молодца. Всех их она утащила и бросила в яму.

Младший брат молодца стал искать его по его следам. Пришел и остановился у царя со своими пятью зверями. Тогда дочь царя постлала ему постель. После этого он лег вместе с дочерью царя. Потом молодец сказал царю: «Где мой старший брат? Кто убил моего старшего брата?» — «Он отправился преследовать мясекяй, должно быть, мясекяй съела его». Молодец пошел, подошел к тому месту и вошел в лес. Пришел, разжег огонь и сидит. Когда он сидел и грелся, кто-то сказал с вершины дерева: «А я озябла». — «Озябла, так слезай», говорит молодец. — «Боюсь твоих зверей», отвечает та. — «Не тронут, слезай», говорит он. — «Слезу», говорит: «Я брошу тебе прут, ударь им своих зверей». — «Ах, ты такая-сякая!» говорит молодец: «этак ты убила бы и съела мо-

их зверей!» Тотчас же молодец оторвал одну свою пуговицу, зарядил ею ружье и выстрелил в старуху. Старуха хлопнулась на землю; молодец подошел и ткнул ее в задницу. — «Где мой старший брат? Найди его». — «Пойдем я отведу тебя к брату», говорит старуха. Подошли к одной горе. Старуха подняла большой камень, и брат его выскочил оттуда вместе со своими зверями. Тогда он отрубил у старухи голову.

Через некоторое время младший брат сказал старшему: «Сегодня я лежал вместе со своей невесткой». И старший брат тотчас же отрубил ему голову. Идет одиноко старший брат домой и думает: «Зачем отрубил я у брата голову?» Потом он сказал зайцу: «Поди, принеси душевного лекарства». Заяц отправился. После этого он приставил своему брату голову. Они идут обратно домой. Царь и дочь царя стоят во дворе. Царь сказал своей дочери: «Узнай, который из них твой муж». Тогда она узнала своего мужа по ошейникам на зверях. После этого царь передал свое царское звание молодцу, богатырю Ханьяру. Сегодня я отправился туда, а вчера вернулся сюда.

10. Богатырь-Рыба [1])

Встарину был один старик*). У него была одна старуха, была одна кобыла, была одна собака, был один сокол. Этот старик каждый день удил рыбу. Вот однажды, когда старик удил, то выудил одну блестящую рыбу. Старик пожалел рыбу и хотел отпустить ее в воду. — «Эй, дед! Не отпускай меня в воду», говорит рыба: «неси меня к себе домой. Принеся домой, свари меня; мясо мое дай съесть своей старухе, и твоя старуха принесет двух сыновей, ухой моей накорми свою кобылу, и твоя кобыла ожеребится двумя жеребятами, мои кости скорми своей собаке, и твоя собака ощенится двумя щенками; соколу твоему отдай оба мои глаза, и он снесет два яйца, из которых выйдут птенцы». Старик унес к себе домой рыбу; мясо рыбы скормил своей старухе; сварив рыбу, ухой напоил свою кобылу; кости отдал своей собаке, а глаза — своему соколу.

Через некоторое время старуха принесла двух сыновей — да таких, что за один день растут на целый год![2]) Потом ожеребилась его кобыла, — родились два жеребенка. Жеребята вышли превосходные; за один день растут на целый год! Собака его ощенилась двумя щенками. Превосходные собаки вышли: за каждый день растут на целый год! Соколица его снесла два яйца, вывела двух соколят — превосходные два сокола вышли!

Все они выросли. Оба сына старика оказались очень сильными богатырями. Старший сын сказал: «Батюшка, я отправлюсь на промысел». Старший сын отправился, сев на одну лошадь и взяв с собой одну собаку и одного сокола. Младшему своему брату он дал стрелу и сказал при этом: «Посматривай на тупой конец этой стрелы: если оттуда потечет кровь, то это будет означать, что я умер; тогда приди и похорони мое тело». Отправился молодец в путь. Пришел в аул, в котором был царь. Остановился у одной старухи. Старуха спрашивает: «Ну, сынок, куда идешь?» — «Я иду»,

---

*) Ср. Аф. 76, 77, 78 и 92.

он, «чтобы поступить в сыновья к тому, у кого нет сыновей, или в дочери к тому, у кого нет дочерей»[3]). Старуха говорит: «У меня нет сына, будь моим сыном, родной!» Тогда молодец стал жить у старухи за сына. Вот в одно время и скот стал стонать, и люди начали стонать. Молодец спрашивает: «Отчего это, матушка, стонут и скот и люди?» — «Дошла очередь до царской дочери, чтобы отдавать ее аждахе, от этого и плачут люди и скот». Молодец взял свою саблю и пошел. Пришел к девушке: девушку посадили в сарай, чтобы отдать аждахе*). Девушка говорит молодцу: «Откуда пришел, туда и ступай; не погибай из-за меня». — «И не говори так», отвечает молодец: «Я — такой человек, который этого сам ищет». — «Ладно, коли так», говорит девушка. Молодец говорит: «Поищи-ка у меня в голове» и при этом дает девушке шило: «когда придет сюда аждаха, ты кольни мне в лоб этим шилом, мой сон обыкновенно бывает очень крепкий — без этого я не пробужусь». Девушка ищет у него в голове. Через некоторое время приближается аждаха. Девушка пожалела молодца и не уколола его шилом. Девушка начала плакать, и ее слезы обожгли лицо молодцу. Молодец вскочил на ноги и говорит: «Ведь ты чуть-чуть было не испортила дело!» Аждаха приходит и говорит: «Царь, похоже, приготовил еще и закуску!» Аждаха подошел и бросился было на них, как молодец одним махом отрубил у него три головы. Аждаха скорее убежал назад. После этого девушка пошла обратно домой. А у девушки был караульщик. Этот караульщик схватил девушку и начал ее бить, приговаривая: «Ты скажи царю, что это я убил аждаху». Девушка пришла обратно домой.

На другой день снова привели эту девушку в сарай. Молодец опять пришел туда. Опять положил он свою голову девушке на колени, чтобы она поискала, дал ей шило и сказал, чтобы отнюдь не жалеть: «Коли!» Молодец лег, положив голову девушке на колени, и заснул. Вот опять идет аждаха, отхаркиваясь и покрякивая, и говорит: «Похоже, приготовлена и закуска». Приближается: девушка от жалости не колет молодца и опять начинает плакать. Молодец вскакивает от ее слез и говорит: «Ай, ведь ты чуть-чуть было не испортила дела!» Аждаха подошел и готов был броситься на них, как молодец отрубил у него начисто три головы. Аждаха опять убежал домой. Молодец отвязал девушку и сказал: «Поди к себе домой, а завтра опять придешь сюда». Девушка сказала молодцу: «Караульщик бьет меня; заставляет говорить, что это он убил аждаху». Молодец вышел из сарая и крикнул на караульщика; караульщик, свалившись от страху с верхушки осины, лежал

*) Ср. Аф. 7

без движения. Девушка пошла обратно домой. Тогда караульщик нагнал девушку и поколотил. Пришла девушка на третий день, и молодец пришел. Молодец опять заставляет девушку поискать у него в голове. Он дал девушке шило и говорит: «Коли, не жалей, сегодняшний приход его будет последний». Лежит молодец, велел девушке искать у него в голове; аждаха приближается и рычит: «Похоже, приготовлена и закуска!» Девушка не колет молодца — жалеет его разбудить. Опять у девушки закапали слезы, и молодец вскочил на ноги. «Ведь ты чуть-чуть было не испортила дело!» говорит он. Аждаха уже подошел-было, как молодец начисто отрубил у него две головы. Аждаха спрашивает: «Схватка или перестрелка?»[4] Молодец отвечает: «Схватку на голову бы твоего отца, — борьба!» Тут боролись они три дня и три ночи. Молодец отрубил у аждахи голову и, поднявши камень, засунул ее под него; туловище точно также засунул под камень. После того молодец отослал девушку обратно домой. Девушка спросила у молодца: «А ты где будешь?» — «Я буду в этом ауле», отвечает молодец. Девушка говорит: — «Я не пойду ни за кого другого, кроме тебя». И молодец ушел обратно, отдельно от девушки. Дочь царя пришла домой. Царь тотчас же устроил свадебный пир: «Черный раб убил аждаху, за него выдаю я свою дочь». Тогда девушка обратилась с просьбой к своему отцу: «Батюшка, позволь мне погулять три дня по аулу». — «Погуляй», говорит царь; «позволяю». Девушка ходит по аулу: два дня искала молодца — не могла найти. Насилу разыскала молодца на третий день. Пришла к молодцу, увидела его и горько зарыдала: «Иди к нам в гости: отец устраивает свадебный пир». Девушка возвратилась домой. Немного погодя, пошел и молодец в дом царя. Девушка подносит людям по очереди мед, подносит водку. Как только вошел молодец в дом, он выпил у девушки пять ведер меду, потом выпил еще пять ведер водки. Царь начал говорить: «Обручимте девушку». Молодец сказал тогда царю: «Царь, с кем обручаете девушку?» Царь говорит: «Черный раб убил аждаху: с ним и обручим». Молодец говорит: «Может быть, он убил, может быть, другой человек убил; подите посмотрите труп аждахи и голову». Царь сказал: «Слова этого молодца справедливы, пойдемте, посмотрим». Царь пошел с частью народа. И молодец пошел вместе с ними, и черный раб тоже пришел тула. Царь и говорит: «Где черный раб, труп аждахи?» — «Не знаю», отвечает он: «тут остался, должно быть, съели собаки и птицы». — «Если бы съели, так остались бы кости», говорит царь. Молодец попросил: «Если бы вы позволили, то я разыскал бы». Царь говорит: «Позволяю, разыщи». Молодец поднял камень и говорит: «Видел ли, царь?» — «Видел», отвечает царь. Поднял еще камень и спрашивает: «Видел ли ту-

ловище его?» — «Видел», отвечает царь. «Этого аждаху убил я, а черный раб обманывает». Царь говорит: «Ну, теперь боритесь друг с другом: который из вас пересилит, тому и отдам свою дочь». Тогда молодец стал бороться с черным рабом. Схватив черного раба за поясницу, он бросил его на воздух. Царь спросил молодца: «Когда упадет черный раб обратно с неба?» — «Ждите три дня и три ночи: после того упадет он». Черный раб совсем было уже падал на землю, как молодец ударил его ногой. Как только ударил его молодец, он рассыпался, превратившись в золу.

Царь привел молодца к себе в дом, и молодца обручили с девушкой. Каждый день ходит молодец на охоту. Раз молодец увидал одну гору — упирается в небо. Молодец спросил у царя: «Что это за гора?» — «Не ходи туда, молодец», говорит царь: «это очень опасная гора». Опять отправился молодец на охоту и говорит: «Постой-ка, схожу на ту гору: зачем бы это сказал мне царь?» Взял он свою собаку и сокола и отправился туда. Молодец дошел до подошвы горы: луг полон конскими табунами. При подошве горы стоит дом в несколько этажей. Молодец подъехал и привязал свою лошадь. Вошел в дом: сидят три девушки, закованные в цепи. Это были царские дочери. Девушки и говорят: «Не ходи сюда, молодец: погибнешь». Пошел в другую комнату молодец: сидит старуха. Как только вошел молодец, старуха начала поить его водкой. Она напоила молодца допьяна, потом отрубила у него голову. Из кончиков тупого конца стрелы, которая осталась у младшего брата молодца, что сидел дома, потекла кровь. Младший брат пошел разыскивать по следам, говоря: «Верно, умер старший брат мой». Пришел к той старухе, у которой остановился его брат. Старуха спросила: «Куда идешь ты, сынок?» Молодец сказал: «У меня потерялся старший брат, я ищу его». Собака молодца подошла к сараю; от сарая он пошел к царю[5]). Когда пришел к царю, дочь царя сказала: «Муж мой воротился», привязала его лошадь и постлала для молодца постель, чтобы спать вместе с ним. Молодец лег на постель, — лег, положив свою саблю между собой и девушкой. Девушка, полежав немного, начала плакать: «Видно, мой муж не любит меня!» Встав на другой день, молодец отправился на охоту. Вернулся с охоты. Когда он вернулся, девушка привязала его лошадь и опять постлала постель. А старший брат и младший брат были одинаковы по виду. И лошади их одинаковы по виду, и собаки одинаковы по виду, и соколы одинаковы по виду у обоих. Встав поутру, молодец снова отправился на охоту. Поехал молодец к горе (по одному оврагу, силою табачною, завернувши завертки из соломы, из камыша наставил столбов, повесил на них вяленое мясо, это мясо утащила белая собака). Подъехал к тому месту, где умер его брат.

Молодец увидел тут лошадь своего брата, которая стояла привязанная. Тогда молодец заплакал-зарыдал. Собака брата уже готова была умереть с голоду. Молодец зарезал кобылу на корм собакам, лошадь брата отвязал и пустил пастись. После этого молодец вошел в дом. Вошел и видит: сидят три девушки и говорят: «Не входи сюда, молодец! Один молодец недавно вошел было сюда, но обратно не вышел, кажется, его убили». Но молодец вошел туда и видит: старуха силится и не может поднять головы его старшего брата; от этого из задницы у старухи текут ручьи пота. Молодец тотчас же схватил старуху и говорит ей: «Найди мертвую воду». Пустив на воздух сороку, молодец убил ее, а потом и говорит старухе: «Заставь эту сороку летать». Старуха не могла оживить ее, чтобы она летала. Молодец опять принялся бить старуху, приговаривая: «Так ты вот какая коварная!» Потом молодец убил сизого голубя и говорит старухе: «Оживи этого сизого голубя, чтобы он летал». Старуха оживила сизого голубя, так что он начал летать. После этого молодец отрубил у старухи голову. Потом он принялся обмывать горло у своего брата, а брат его вскочил на ноги и сказал: «Ай-ай, никак я долго спал!» — «Как же, спал ты! Как бы не так! Голову у тебя отрубили!» После этого они отвязали трех девушек, освободили их и вышли вон из дому. Младший брат взял себе в жены двух, а старшему брату дал одну. Молодец отправил старшего брата обратно домой и сказал: «Поди, заставь царя сделать изгородь». Старший брат отправился домой. Пришел он к царю и заставил его сделать изгородь из свай. А молодец с тремя рабами забрал весь скот и отправился домой. Пригнали скот и загнали его в изгородь. После этого молодец взял за себя дочь царя и сделался царем. Тут они и поживают в роскоши, управляя делами и богатея. Сегодня я отправился туда, а вчера вернулся сюда.

11. Богатырь Аб-öль-Хасан *)

Встарину у одного старика было три сына. Младший сын его жил у своей матери[1]). Звали этого младшего сына Аб-öль-Хасан. Отец его был очень богат. Раз, когда они встали поутру и сидели впятером за чаем, отец сказал им: «Дети мои, в чем мы нуждаемся». Дети его отвечают: «Мы ни в чем не нуждаемся». Отец опять говорит: «Нет, мы нуждаемся в чем-то». «В чем же мы нуждаемся?» спрашивают дети. «Мы нуждаемся в душевном лекарстве[2])», говорит он. Дети спрашивают: «Есть ли душевное лекарство в этом мире?» — «Есть в этом мире, дети мои», отвечает он, «но где оно — этого я не знаю». Все трое детей его задумали отправиться из дому и говорят: «Батюшка, нам надо бы взять сабли». — «В клети есть сабли», отвечает он, «выберите себе из них». Два старшие брата, осматривая сабли, выбрали две из них, очень хорошие. Аб-öль-Хасан осматривает-осматривает сабли и совершенно не может найти среди них хорошей. Вот лежит сабля в плохих ножнах; он вытащил эту саблю из ножен — и блеск ее осветил клеть. Аб-öль-Хасан подумал тогда: «Вот, это сабля».

Отправились они все трое в путь, все трое — в разные стороны.

Шел-шел Аб-öль-Хасан и дошел до одного дома. Вошел в дом и увидел старуху. Сказал старухе салям: «Здорова ли ты, матушка?» Старуха отвечает: «Если бы от тебя не было этого саляма, то я, схватив тебя за пояс, проглотила бы тебя». Молодец отвечает: «Ну, проглотить — так проглотила бы, мы в убытке не остались бы». Старуха спрашивает: «Куда идешь, сынок?» — «Накорми меня, я проголодался, после того я и расскажу», отвечает молодец. Старуха поплевала и плевком замесила хлеб. Молодец спрашивает: «Зачем ты так делаешь, матушка?» — «Нашею водою завладел аждаха; если пойдешь за водой, то он съест», отвечает старуха. «Дай-ка я сам пойду: гостя он не тронет». Взял ведро и пошел. Когда он подо-

---

*) Ср. Аф. 104, Пот. IV. 635 (конь предостерегает героя): ср. сказку „Алтын-ашык" (о почерпании воды).

шел к воде, аждаха закричал: «Кто это?» Молодец отвечает: «Гость». Опять идет молодец за водой; аждаха поднял из воды голову и снова закричал: «Кто это?» Молодец отвечает: «Гость». Аждаха говорит: «Как так... конца нет гостям». Кинулся было аждаха съесть молодца, но молодец снес ему все семь голов с плеч. После этого молодец сложил аждаху в виде стога сена, а сам набрал воды и возвратился к старухе. Старуха спрашивает: «Как ты достал воды?» — «Э-э, матушка ... поди-ка, выйди, посмотри, что делается у воды». Старуха вышла, посмотрела и изумилась. Когда старуха пришла в себя, то пошла и съела аждаху. Потом она и говорит молодцу: «За всю мою жизнь только ты один, молодец, один раз досыта накормил меня». Молодец собрался уходить оттуда. Старуха говорит молодцу: «Пусть твой летучий конь*) останется здесь, а ты поезжай на моем толпаре-коне». Аб-öль-Хасан сел на толпара, коня старухи, и отправился. Приехал к старшей сестре этой старухи. Приехав, он остановился в дому у старухи. Старуха спрашивает: «Ну, сынок, куда едешь?» — «Я проголодался, накорми меня, а потом я расскажу тебе о своей нужде», отвечает молодец. Старуха накормила молодца. Молодец сказал старухе: «Есть ли в этом мире, матушка, душевное лекарство?» — «Не знаю, сынок», отвечает она: «впереди меня есть старшая моя сестра, она знает: эта сестра объезжает мир каждый день три раза, а я объезжаю только два раза. Ты поезжай на моем летучем коне, а этот конь пускай останется здесь; он нужен будет тебе на обратном пути отсюда». Молодец отправился к ее старшей сестре. Приехал к старухе и слез у ее дома. Сказал старухе салям: «Салям-алейкем, матушка». — «Валейкем-салям, сынок», отвечает старуха и, продолжает: «Если бы не было от тебя этого саляма, то я взяла бы тебя за пояс и проглотила бы». «И мы, матушка, не остались бы в убытке», отвечает он. «Куда едешь ты, сынок?» спрашивает старуха. Молодец отвечает: «Я проголодался, накорми меня, а потом я тебе расскажу». Тогда она покормила молодца. Потом старуха спрашивает: «Ну, сынок, куда ты едешь?» — «Ищу душевное лекарство, матушка», говорит он: «есть ли в этом мире душевное лекарство?» — «Есть, сынок, в этом мире, только достать его трудно оттуда, где оно есть», говорит старуха. «Ну, хоть бы и трудно было, а я пойду и там умру», говорит молодец. Старуха сказала молодцу: «Вот ты пойдешь-пойдешь, и попадется тебе один верблюд, паршивый; ты вбей для него в землю дерево, чтобы ему чесаться об это дерево, и ступай дальше. Пойдешь дальше — попадется тебе бык; перед быком будут лежать кости. Еще пойдешь, еще дальше,

---

*) Толпар—сказочный летучий конь.

попадется тебе собáка, перед ней будет сено. Ты положи то сено, которое будет лежать перед собакой, быку, а кости, которые будут лежать перед быком, — собаке. Дойдешь до одного дома. Вышина этого дома будет достигать до неба. Тогда ты въедешь в этот дом. Там будет лежать девушка, лекарство будет в кармане у этой девушки. Ты отнюдь не трогай девушки, а только возьми лекарство и иди обратно». Молодец поехал от старухи, сев на ее крылатого коня. Ехал-ехал—ему попадается навстречу паршивый верблюд: ревет, бродя по степи, не находит места, где бы почесаться! Молодец вколотил для верблюда столб и пошел дальше. Верблюд остался там, почесываясь и вопя от удовольствия. Ехал-ехал молодец и доехал до быка; перед быком лежат кости. Поехал молодец дальше. Ехал-ехал и доехал до собаки, перед ней лежит сено. Он взял то сено, которое было перед собакой, и положил его быку, а кости, которые были перед быком, взял и положил собаке. Ехал-ехал дальше и доехал до одного дома. Лошадь его влетела в ворота. Поверх этого дома находились звонки; как только человек трогал эти звонки, пярии пускались в погоню,— так вот дивы и узнавали, что прошел вор. Молодец вошел в одну комнату — никого нет. Вошел в другую — и тут никого нет. Вошел в третью — лежит за занавесом девушка, уж такая красивая! Молодец взял у нее из кармана душевное лекарство и стал выходить, а девушки не тронул. Вышел молодец и остановился: «Постой», говорит, «раз поцелую и уйду». Сходил, поцеловал. Вышел и снова остановился молодец, задумавшись: «Ведь, не пробуждается она! Пойду полежу возле нее и поцелую ее». Молодец полежал возле нее и поцеловал ее. Вышел из дому, и снова остановился молодец: «Постой», говорит, «она спит очень крепко: пойду полежу с нею как следует, один раз». После этого он вошел и полежал с девушкой, как следует. Девушка не пробудилась и тогда. Когда он, после этого, пришел к своей лошади и сел на нее, лошадь не могла уже лететь. Лошадь и говорит ему: «У тебя много грехов, ты отяжелел. Пойди к моим ногам». Когда молодец подошел к ногам лошади, она лягнула его так сильно, что он подлетел на воздух. Еще раз лягнула его так, что он подлетел на воздух. Когда он подходил к ней, чтобы садиться, она еще лягнула его так, что он подлетел на воздух. Потом сказала молодцу: «Садись теперь на меня». После этого лошадь вылетела, но при этом хвост ее задел за звонок. Звонок тотчас же загудел: молодец пустился в бегство, заголив свою задницу, а пярии отправились за молодцом в погоню. Молодец стал проезжать мимо собаки. Пярии говорят собаке: «Держи этого вора!» Собака отвечает пяриям: «С каких пор живу я у вас, и вы не клали передо мной костей». Молодец начал проезжать мимо быка. Пярии говорят быку: «Держи вора»! Бык отвечает

пяриям: «С каких пор жил я у вас, и вы не приносили мне сена». Потом молодец начал проезжать мимо верблюда. Пярии говорят верблюду: «Держи вора!» Верблюд отвечает пяриям: «С какого времени ходил я паршивый, а принес и вколотил столб для меня только вот этот молодец».

Молодец приехал к прежней старухе и остановился у нее. Сел на другую летучую лошадь, а эту летучую лошадь оставил у старухи. Пярии прилетели к старухе и спросили у нее: «Не убежал ли вор в эту сторону?» Старуха отвечает: «Нет, я не видала». Пярии сказали: «Эта ведьма, хоть и видела, да не скажет». Опять отправились пярии в погоню вслед за молодцом. А молодец приехал к другой старухе, и, оставив у нее летучую лошадь, на которой ехал, сел на другую летучую лошадь. Приехал молодец к третьей старухе. Приехав сюда, он сел на свою летучую лошадь, оставив у старухи ее летучую лошадь. Пярии прилетели к старухе и спрашивают: «Не убежал ли вор в эту сторону?» Старуха отвечала: «Нет, он не проезжал здесь, я посмотрю его в подзорную трубу и, в которой бы стороне он ни был, увижу его». Тогда старуха посмотрела и говорит: «В эту сторону не ездите: он в ту сторону убежал». Тогда пярии помчались назад; молодец же продолжает обратный путь. Когда он продолжал обратный путь, то доехал до одной очень обширной равнины. На краю равнины он увидал траурную колесницу[4]), подъезжает к ней — вокруг нее стоит много биржевых лошадей с кучерами. Вошел в дом: дом полон девушек. Одни из них поют, другие плачут. Девушки и говорят: «Ай, молодец, отправляйся обратно туда, откуда пришел». — Зачем вы говорите так? Что такое случилось здесь?» спрашивает молодец. Девушки отвечают: «Здесь есть аждаха, аждаха поедает нас». — «Не съест, подите все обратно домой; если бы здесь осталась только одна царская дочь, то ладно было бы». Всех отослал он обратно домой, осталась только царская дочь. Молодец прохаживается между дверями и передней стеной, а девушка плачет-рыдает и говорит: «Иди сюда, молодец, по крайней мере хоть полежим вместе». Молодец отвечает: «Не буду пока лежать, успеем еще полежать после!» На другой день поутру молодец встал; аждаха своим дыханием стал втягивать их в свою пасть с расстояния сперва трех дней пути, потом — двух дней пути, а потом и одного дня пути. От его дыхания дом начал двигаться со своего места в сторону аждахи; молодец стал тогда подпирать дом своими плечами. С половины дневного расстояния начал притягивать к себе аждаха. Потом аждаха пришел и говорит: «Кто это мешает мне поесть?» Молодец и говорит: «Молодец». Тогда аждаха вступил в схватку с молодцом. Молодец повалил аждаху и отрубил ему голову. Приподнявши крутой берег реки, он засунул туда его туловище, потом, при-

подняв гору, сунул туда его голову. После этого он пришел к девушке. Тут молодец обнял девушку и повел ее обратно в ее дом. Девушка целует молодца в душку. Потом девушка стала искать у молодца в голове.

А у царя был один везирь, полуюродивый. Царь послал его: «Сходи, посмотри, что делает моя дочь, уж не съел ли ее аждаха?» Везирь отправился, взяв с собой царскую саблю. Пришел в дом девушки: девушка ищет в голове у молодца. Как только царский везирь вошел в дом, он тотчас же рубнул по пояснице человека, который лег, чтобы у него в голове поискали. Но царская сабля сломалась в руке у везиря. А у молодца висела его сабля: везирь взял эту саблю и рубнул ею молодца: молодец тут же умер. Сабля ушла в землю на сорок аршин; царский везирь не мог вытащить ее оттуда, повернулся и убежал домой. Девушка плачет и рыдает: «Вот, убил ведь он молодца!» Тогда же девушка принялась мыть спину молодцу; полезла к нему в карман и вытащила оттуда душевное лекарство. Она тут же оживила молодца душевным лекарством. Молодец вскочил на ноги и говорит: «Аїй-ай, должно быть, я долго спал!» Девушка говорит: «Как же, спал! Как бы не так! Вон, везирь моего отца рубнул тебя по спине, твоя сабля ушла под землю». Тогда молодец вытащил свою саблю. Девушку молодец отправил в ее дом и сказал так: «Я приду в ваш аул». Девушка и говорит ему: «Мы будем вместе с тобой ходить гулять».

Девушка пошла обратно домой. Каждый день ездит она на прогулку, посадив вместе с собой молодца. Царь говорит: «Мой везирь убил аждаху». Поэтому люди говорят царскому везирю: «Почему ты не гуляешь вместе с дочерью царя?» Везирь отвечает: «Она все равно уж моя; пускай себе гуляет, пока живет у своего отца: успею еще погулять с ней, когда возьму ее к себе». Царь вознамерился выдать свою дочь замуж. Девушка сказала отцу: «Батюшка! Неизвестно еще, кто убил: везирь ли твой или кто другой: подите, батюшка, посмотрите туловище и голову аждахи». Царь пошел вместе со своим везирем и со своим войском. Девушка села на светлосивую лошадь. И у Аб-ёль-Хасана, убившего аждаху, лошадь также светлосивая. Оба они как начали скакать на своих лошадях впереди всех — о, аллах! Царь едет и удивляется. Молодец подъезжает к царю и говорит ему салям. Молодец говорит: «Куда ты едешь, царь мой?» — «Так-то и так-то», отвечает царь: «мой везирь убил аждаху, этого аждаху мы и идем осматривать». Молодец говорит: «Царь мой! Если позволишь, то и я поехал бы туда». — «Позволяю, поезжай»... Молодец отправился вместе со всеми. Приехали к тому дому, где была девушка. Царь сказал своему везирю: «Где голова аждахи?». Везирь отвечает: «Я засунул ее под низ горы». Взя-

ли топоры, взяли лопаты и начали раскапывать гору; нашли кое-как голову аждахи. Везирь не может и поднять голову аждахи. Молодец попросил у царя позволения: «Царь мой, я показал бы своим, как поднимаю я». — «Позволяю, покажи», говорит царь. Тогда молодец показал, как он поднимает, и говорит: «Ну, что, видел, царь мой?» Царь отвечает: «Видел». Молодец подбросил голову аждахи на воздух и, когда она совсем было уже падала на землю, пнул ее ногой: она разлетелась в пыль[5]). Царь говорит своему везирю: «А туловище его где?» Везирь отвечает: «Я закопал его под этот яр». Тогда принялись раскапывать лопатами яр. Нашли хвост аждахи. Люди пробуют тащить его целой толпой — не могут вытащить. Тогда молодец попросил у царя позволения: «Если бы ты позволил, то я вытащил бы». Подошел молодец и один-одинешенек выволок аждаху за хвост. Тут молодец кинул туловище аждахи на воздух. Когда оно совсем уже падало на землю, он пнул его ногой, и оно разлетелось в пыль. Царь сказал своему везирю: «Кто из вас повалит другого, за того я и выдам свою дочь. Боритесь! Борись с этим молодцом!» Молодец схватил царского везиря за ухо и подбросил его на воздух; когда он падал на землю, молодец пнул ногой ему в задницу, и он разлетелся в пыль. Царь возвратился домой и выдал свою дочь за Аб-ёль-Хасана. Потом царь передал своему зятю свое царское звание.

Молодец попросил у тестя позволения возвратиться домой. Тесть дал ему позволение, дал ему также дивизию солдат и сказал: «Съезди домой, сынок». Тогда молодец поехал вместе со своей женой; захватил с собой и солдат. Подъехали к мосту и хотели было спускаться с него, как вдруг навстречу выбежал двенадцатилетний богатырь и говорит: «Не спускайтесь на мой мост!» Аб-ёль-Хасан говорит: «Буду спускаться, твой, что ли, этот мост?» — «Мой, не спускайся, как тебя зовут?» спрашивает двенадцатилетний богатырь. «Я Аб-ёль-Хасан-богатырь». — «Если так, то выходит, что ты — мой отец?» — «Откуда я твой отец?» спрашивает Аб-ёль-Хасан. «Ты лежал, как следует, с моей матерью, оттого ты и мой отец», отвечает тот. «Где лежал я, как следует, с твоей матерью? — «А когда доставал душевное лекарство, тогда и лежал». — «Если так, то ты мой сын», говорит Аб-ёль-Хасан. — «Берешь ли ты к себе мою мать или не берешь?» — «Беру, сынок», отвечает тот. Тогда мальчик повел его в дом к своей матери. Пришли и вошли в дом. Тотчас стали угощать отца. А то место на лице у матери мальчика, в которое молодец поцеловал, сделалось ямочкой. После этого молодец, со своими двумя женами, захватил с собой и сына, возвратился к отцу. Сделавшись царем, он и теперь еще богатеет и благополучно царствует.

12. Богатырь Алтын-дуга *)

Встарину у одного старика был сын. Звали этого сына Алтын-дуга. Этот сын был богатырь. Он отправился добывать себе в жены дочь правоверного[1]) пярия*). Дорогой он увидел другого молодца, который лежал, смотря на небо. Богатырь Алтын-дуга сказал ему салям и спросил: «На что ты смотришь?» Тот богатырь отвечал богатырю Алтын-дуге: «С расстояния трех дней застрелил я орла**): на него и смотрю». После этого орел вдруг упал на землю. Тогда они оба поели мяса этой птицы. Когда они поёли, молодец, застреливший птицу, сказал: «Для заплутавшегося и я товарищ». После этого они пошли далее. Пошли и встретились с одним молодцом. Этот молодец гонится за серной, прыгая на одной ноге. Хотя у него две ноги, однако он бежит, подвязав одну ногу. Они спросили: «За кем ты гонишься?» Тот ответил: «Узнал, что ко мне идут в гости богатырь Алтын-дуга с товарищем, и погнался за серной. Она вот уже три года как не рожала детенышей, а мне как раз такую и надо***). После этого он поймал серну. Потом они зарезали ее, сварили мясо и съели его.

После этого тот молодец, который гнался за серной, сказал: «И я пойду вместе с вами». Шли-шли и опять повстречали одного молодца, который сидел между двумя озерами и набирал из них воду себе в рот. Они спросили: «Зачем набираешь ты в рот воду из озер?» — «Вот уже три года как здесь бродит не метавшая икры щука: никак не могу ее найти».—«На что она тебе?» — «Да вот узнал, что богатырь Алтын-дуга и товарищи его идут ко мне в гости, и принялся ее искать». После этого тот молодец отыскал щуку и вытащил ее из воды. Они сварили щуку и съели ее. После этого тот молодец сказал: «И я пойду вместе с вами».

Потом они вошли в одно горное ущелье. Там ходит еще

---

*) Ср. Аф. 83.
**) Каракош.
***) Самки животных, долго не родящие детенышей, бывают очень жирны, и потому мясо их считается у восточных гастрономов очень лакомым блюдом.

один молодец: он только и делает, что бросает камни величиной с копну. Его спросили: «Зачем ты это делаешь?» — «Да вот узнал, что ко мне идет в гости богатырь Алтын-дуга с товарищами, и начал искать одежду, которую, уходя, припрятал мой отец»*). После этого молодец нашел отверстие той пещеры, где это было запрятано. Молодец сказал: «Для заплутавшегося и я товарищ». После этого он тоже пошел вместе с ними.

Пошли впятером. Пришли в аул, в котором был царь. В этом ауле в то время было собрание[2]) народа. У царя был один бык. Царь сказал: «Кто повалит этого быка на землю, за того я выдам свою дочь». Молодцы отправились туда и попросили у царя позволения бороться с быком. Богатырь Алтын-дуга начал бороться, схватив быка за рога. Схватил быка за рога и свалил его. Царь удивился, пришел в крайнее смущение и сказал: «Что это за человек?» Девушку отдали тому молодцу, который стрелял птицу и выглядывал ее. Тут проспали они одну ночь и отправились дальше. Вот они отправились в путь. Идут и приходят к одному аулу, в котором был царь. Этот царь сказал, что отдаст свою дочь за такого человека, который перегонит его старуху. Алтын-дуга и товарищи его попросили позволения бежать наперегонки со старухой. Тот молодец, который гнался за серной, пустился бежать со старухой на расстояние трех дней пути. Вместе с собой донесли до конца и весь запас путевой пищи на три дня. Старуха сказала:

«Сынок, поедим здесь!» Поели. Когда поели, старуха и говорит:

«Сынок, соснем-ка немного». Молодец заснул, а старуха не заснула: взяла да и надела на голову молодцу заколдованный горшок! После этого старуха пустилась бегом в обратный путь. А тот молодец, который стрелял птиц, высматривая их с трехдневного расстояния, увидел того бегуна, которому старуха надела на голову заколдованный горшок. «Нуте-ка», сказал он, «подайте стрелу!» Подали. Он расколол стрелой горшок, который был на голове у молодца. Молодец вскочил на ноги и побежал, держа в руке черепок от горшка. А в то время старуха успела отбежать на расстояние двух дней пути. Молодец нагнал старуху по ее следам и ударил ее черепком по заднице. Он добежал до аула прежде старухи. Тогда царь выдал свою дочь за того молодца, который бегал со старухой. Проспали тут одну ночь и снова отправились в путь.

Прошли некоторое расстояние и дошли до одного аула. А

*) У башкир есть обыкновение упрятывать часть своего имущества перед откочевкой в пещеры или же ямы. То же делают и киргизы.

в этом ауле и собаки воют, и скот стонет, и люди стонут. Они испугались. Остановились в доме одной старухи и спрашивают: «Что здесь такое случилось?» Старуха отвечает: «В нашем ауле есть аждаха; пришло время отдать ему дочь царя, поэтому мы и плачем». Алтын-дуга сказал: «Чем отдавать ее аждахе, не выдаст ли он ее за кого-нибудь из нас? Мы бы убили аждаху». Старуха пришла к царю и упала там от изнеможения. Царь сказал: «Зачем пришла, старуха? Вставай». Старуха сказала: «Царь, ко мне пришли три путника. Они говорят: «Не отдаст ли цары свою дочь кому-нибудь из нас вместо того, чтобы отдавать ее аждахе — мы бы убили аждаху!» Царь сказал: «Хорошо, пускай придут».

Пришли богатырь Алтын-дуга и его товарищи. Царь сказал: «Ну, молодцы, я отдам свою дочь одному из вас, если вы убьете аждаху». Богатырь Алтын-дуга сказал: «Принесите от черной коровы, — такой, которая не имела бы никакого порока, ведро молока». После этого он привязал девушку за руки к телеге; привязал девушке и ноги. После этого Алтын-дуга взял ведро молока и, впрягшись в оглобли, повез девушку, — повез, таща телегу сам, не запрягая лошади. Когда он прошел некоторую часть пути, аждаха начал тянуть к себе ноздрями вместе с воздухом и девушку, и молодца, а молодец шел, пятясь назад, подобно лошади, которая садится на шлею при езде под гору. Молодец дошел до аждахи и начисто отрубил ему саблей все семь голов. Тогда девушка вылила молоко на голову молодца, а не то он умер бы от яду, который вышел из тела аждахи.

Молодец привел девушку домой. Ее отдали тому молодцу, который сидел между озерами. Проспали тут одну ночь и отправились дальше. Шли-шли и дошли до одного аула, в котором был царь. Условие, на котором выдавал царь свою дочь, было такое: «Я выдам», говорил царь, «свою дочь за такого человека, который выберется из каменного сарая, в который будет посажен». Они пришли и попросили у царя позволения: «Мы впятером сели бы в этот сарай, а потом вышли бы из него». Царь отвечал: «Ладно, позволяю, входите». Они вошли в сарай. Сели в сарай. Царь развел вокруг сарая огонь, и сарай накалился. Пять молодцов сказали друг другу: «Ну, молодцы, теперь пропали мы!» Тогда богатырь Алтын-дуга сказал своим товарищам: «Давайте приподнимем один угол!» Они приподняли один угол сарая. Потом богатырь Алтын-дуга сказал тому молодцу, который вбирал в рот озера: «Поди, вбери в рот все озеро и принеси сюда — ничего не оставляй!» Он пошел, вобрал в рот все озеро и принес. Потом он вошел в сарай, и они снова опустили угол. После этого они залили водой стены сарая. Потом легли спать и на другой день утром проснулись. Царь сказал одному солдату: «Должно-быть, они

уж умерли: поди, вытащи их за ноги!» Солдат приходит: они все живы. После этого он пошел к царю и сказал: «Царь, да они все живы!»

«Зачем ты обманываешь меня? сказал царь и отрубил солдату голову. Послал другого солдата. Этот отправился, пришел обратно и сказал царю: «Царь, они не умерли». — «Поди скажи: пускай они придут, если не умерли!» Обещание царя неизменно: девушку тотчас же отдали одному из них. Они проспали тут одну ночь и снова все вместе отправились в путь. Вышли из аула в поле. Богатырь Алтын-дуга говорит: «Эй, молодцы, за мной не ходите, воротитесь назад! Дружба ваша пускай будет вот в чем: коли умру, похороните мои кости. В этом пусть будет дружба». Товарищи его расстались с ним и пошли обратно к своим женам. Богатырь Алтын-дуга с этого времени пошел один.

Шел-шел и повстречался с одной старухой. «Салям-алейкем, матушка», говорит богатырь Алтын-дуга. «Валейкем эссалям, сынок. Если бы не было от тебя того саляма, то я схватила бы тебя за пояс и проглотила бы», говорит старуха-людоедка и потом спрашивает: «Куда, сынок, идешь?»

Богатырь отвечает: «Я иду, бабушка, за тем, чтобы добыть себе дочь правоверного пярия; ты не знаешь ли ее?»

«Нет», говорит, «не знаю, а вот впереди меня будет моя старшая сестра — она знает».

Молодец пришел к этой старшей сестре и говорит: «Эссалям-алико-омь, матушка».

«Валико-омь салям, сынок. Если бы от тебя не было этого саляма, то я схватила бы тебя за пояс да и проглотила бы! Куда, сынок, идешь?» Богатырь отвечает: «Я иду добывать себе дочь правоверного пярия, не знаешь ли ты, матушка, где она?»

«Знаю», говорит: «она будет в каменном сарае. Когда подойдешь близко к каменному сараю, выкопай яму, — такую, чтобы поместиться тебе. Тут будет стоять солдат на карауле. В сарае будут борзые, там же будет белая лебедь, обмахивающая себя крыльями. После этого ты войдешь в каменный сарай. Девушка будет спать на середине пола; в головах у ней будет валяться плеть. Тогда обвей ее волосы вокруг своей руки и ударь ее до трех раз. Она вскочит и скажет: «Отпусти, молодец!» Ты скажи: «Не отпущу». Тогда она ударит тебя о потолок и опять скажет: «Отпусти, молодец!» Ты скажи: «Не отпущу». После этого она ударит тебя об стену и снова скажет: «Отпусти, молодец!» — но ты не отпускай».

Молодец пошел от старухи-людоедки. Старуха написала письмо[3]) и дала молодцу, потом нашептала на хлеб и дала его молодцу; потом нашептала на одну горсть пшеницы и дала эту пшеницу молодцу. После этого молодец отправился к

каменному сараю. Пришел и выкопал такую яму, в которой можно было бы спрятаться. Потом подполз на груди к солдату и ударил его письмом, а солдат не успел и крикнуть.

Бросил собаке хлеб, а птице насыпал зерен — и вошел в каменный сарай. Девушка лежит посередине. Он обвернул ее волосы вокруг своей руки, взял в руку плеть и ударил девушку три раза. «Отпусти, молодец», говорит девушка.

«Не отпущу», отвечает он. Девушка ударила молодца о потолок и опять сказала:

«Отпусти, молодец!»

«Не отпущу», отвечает он.

Она ударила его об стену и опять сказала:

«Отпусти, молодец!»

«Не отпущу», отвечает он. Она ударила его об пол.

«Дай мне присягу на верность, тогда отпущу», говорит он ей.

«Солдат — твой, и борзая — твоя, и птица — твоя, и сарай — твой, и я сама сделаюсь твоею, молодец!»

С этих пор и начали они жить счастливо, занимаясь обыкновенными житейскими делами.

Богатырь Алтын-дуга каждый день ходил на охоту. Раз, когда он шел на охоту, ему повстречалась одна старуха. Богатырь Алтын-дуга спрашивает ее: «Куда идешь, матушка?»

«Чтобы сделаться матерью тому, у кого нет матери[4])», отвечает она.

«Пойдем», говорит он: «у меня нет матери; будь мне матерью». Привел он к себе в дом эту старуху и говорит своей жене: «Вот я нашел и привел себе мать». Жена его говорит: «Напрасно привел ты ее!»

«Эх», отвечает на это богатырь: «что она объест, что ли, тебя? Старухи не едят помногу».

Богатырь Алтын-дуга каждый день ходит на охоту. Эта старуха говорит его жене: «Сильно ли любит тебя муж твой?» — «Сильно любит», отвечает жена богатыря.

«Если он любит тебя, то скажет, где его душа, ты выпытай у мужа о его душе».

Молодец лег спать. Жена и говорит ему:

«Любишь ли ты меня?»

«Люблю», говорит.

«Если любишь, то скажи: где твоя душа?»

«Душа моя в стельках моей обуви».

После этого они заснули. Старуха пошла к реке и засунула в нее его подметки, но молодец не умер. На другой день молодец встал и опять пошел на охоту. Старуха снова выпытывает у его жены: «Он не любит тебя: может ли быть душа в подметках? Видно, он не любит тебя; если бы он любил тебя, то сказал бы тебе о своей душе. Он не любит тебя!»

Муж опять пришел домой. Опять легли спать. Жена и говорит:

«Где твоя душа? Скажи мне, если любишь меня».

«Вон в той шапке, что у меня на голове!» Снова уснули. Старуха унесла шапку к реке, сунула ее в воду и смотрит, когда умрет молодец. Молодец опять не умер. Старуха и говорит: «Выходит, что он обманул».

На другой день молодец встал и снова пошел на охоту. Тогда старуха говорит жене: «Он обманывает тебя; он, как видно, не любит тебя! Если бы он любил тебя, то сказал бы тебе о своей душе».

Молодец опять вернулся с охоты. Опять легли спать. Жена и говорит:

«Ах, ты не любишь меня! Если бы ты любил меня, то сказал бы о своей душе».

Тогда молодец сказал:

«Она в моей сабле».

После этого они заснули. Старуха обнажила саблю, а во дворе было озеро — пошла и бросила саблю в это озеро. Тотчас же пришла старуха в дом — глядь! богатырь Алтын-дуга умирает. Вскоре он умер. Жена плачет — целых три дня плакала. И старуха притворяется плачущей. Старуха говорит жене:

«Пойдем отсюда вместе со мной, я выдам тебя замуж за царя».

Отправились они обе. Пришли в аул, в котором был царь. Женщина заперлась в одном доме и сидит там, чтобы не итти замуж за царя.

Товарищи богатыря Алтын-дуги узнали, что он умер, пришли к той старухе и спрашивают:

«Проходил ли здесь богатырь Алтын-дуга?»

«Проходил», отвечает она, «впереди меня живет моя старшая сестра; она знает, куда он ушел». Они отправились к этой сестре и спрашивают ее: «Куда ушел богатырь Алтын-дуга? Приходил ли он сюда?»

«Приходил, да ушел», отвечает она, «а где живет он — этого не могу знать».

Они отправились дальше. Пришли к каменному сараю. Вошли в него. Вошли—лежит богатырь Алтын-дуга мертвый. Тут товарищи его заплакали. Три дня проплакали.

Потом они сказали друг другу: «Давайте уж похороним его, выкопаем могилу и похороним». Один из товарищей говорит другому: «Поди принеси воды!» Тот взял ведро и отправился к реке.

Пришел, а на дне реки что-то лежит и блестит. Он увидел это и воротился назад без воды. Товарищи говорят ему: «Ну, зачем воротился?» Тот отвечает: «Богатырь Алтын-дуга гова-

ривал, что душа его в сабле — посмотрите, не здесь ли его сабля?»

Посмотрели — ее нет на месте. — «Пойдемте, говорит, к реке[5]): это, должно быть, его сабля лежит там и блестит!»

Молодцу, вбирающему себе в рот озера, сказали: «Вбери-ка в рот озеро,[5]) все до капли!»

Он вобрал себе в рот все озеро до капли. Тому молодцу, который гнался за серной, сказали: «Сбегай и вынь из реки саблю». Он побежал и вынул. Саблю обмыли чисто-начисто. Обмыли и труп. Потом, чуть только сказавши бисмилля, положили саблю возле богатыря Алтын-дуги, — богатырь вспрыгнул на ноги и сказал:

«Видно, я очень долго спал!»

Тогда все они, товарищи, заплакали, как один. После этого они отправились искать жену Алтын-дуги. Идут. Пришли к одному аулу. Какая-то старуха моет черную кошму. Они говорят ей:

«Зачем ты ее моешь? Ведь она не может побелеть». Старуха ствечает:

«Э-э, я выбелю и ее! Это еще что — ее выбелить? Я такой человек, который убил богатыря Алтын-дугу и привел сюда его жену!»

«Это-ты, что ли?» спрашивает богатырь Алтын-дуга.

«Я», отвечает старуха.

Щелкнул он ее один раз ногтем по голове, и старуха тут же сдохла. После этого богатырь Алтын-дуга отпустил домой своих товарищей, сказав им: «Жена моя, верно, здесь, а вы воротитесь домой. Я буду сражаться с ними, с городом этого царя». Он сражался здесь три дня и совершенно истребил все царское войско. Потом он взял жену и отвел ее обратно домой. Привел домой. Тут они и стали жить. Тогда же он пригласил своих товарищей к себе в гости. А его товарищи погостили у него и отправились обратно домой.

13. Богатырь Жургяк*)

Встарину был один старик. У этого старика было сорок сыновей; самого младшего из них звали богатырь Жургяк. Старик жил много лет со своими детьми. Из его самого младшего сына вышел очень сильный богатырь. Когда он играл на улице с ребятами, то, чуть не понравится ему какой-нибудь мальчик, — он тотчас же убивал его. Вот однажды народ собрался и сказал его отцу: «Убей своего сына, а не то мы убьем тебя!» Тогда старик сказал:

«Чем мне самому умирать, пусть лучше умрет сын!» В одном месте жило несколько пяриев; он взял да и послал туда своего сына: «Поди, дескать, туда».

Молодец отправился туда. Когда он пришел в одно место и ходил между горами, ему повстречался один пярий. Молодец сказал пярию: «Я пришел за вами; сейчас же собирайтесь вместе с вашими детьми: я уведу вас отсюда». Пярий сказал: «Я сам борец, и свою землю, в которой я прожил столько лет я не покину».

Молодец сказал: «Если не пойдешь волей, так я силой уведу тебя отсюда» и тотчас же вступил в борьбу с пярием. Напоследок, доведя пярия до изнеможения, он пригнал его, вместе со всеми его детьми, в одно место. Тут он запряг большого пярия в сани, а детьми его нагрузил сани доверху и отправился домой. Старик не знал, что тут и делать. У него был один сарай. В этот сарай он загнал тех пяриев и запер их там. После этого старик не знал, как быть дальше. Не найдя никакого способа умертвить сына, он опять придумал хитрость. Возле дома старика было одно большое озеро. Вот он и обманул этого своего сына, сказав ему: «В молодые годы я уронил в это озеро два золотника золота, теперь я расспрашивал у знахарей и узнал, что оно сделалось величиной с конскую голову. Сынок, сходи, достань это золото!»

Молодец не знал, что ему делать на этот раз. А мать его узнала, что его отец подстроил это, чтобы убить его, и сказала богатырю Жургяку:

---

*) См. баш. ск. „Алтын-дуга богатырь", ср. Аф. 83, 84, 78.

«Ты, сынок, не живи здесь! Здесь готовятся тебя убить. Когда посылали тебя к пяриям, то цель их была такая: старики ворчали на него из-за тебя, и он послал тебя туда, чтобы скормить тебя пярию. Желание его, чтобы ты опустился в озеро, происходит от того же; тут не то что золота,— ничего нет! В этом озере много крупных рыб. Он хочет спустить тебя в озеро, чтобы скормить тебя рыбам. Ты, сынок, уходи из этой земли!» Тогда мальчик сказал: «Видно, мне толку не будет от житья здесь; не стану делать им вреда — уйду отсюда!» Сказав так, он пришел в тот сарай, чтобы убить тех пяриев, и отправиться дальше. Когда он пришел, пярии сказали ему:

«Ты не убивай нас, молодец: будет время, и мы еще пригодимся тебе — отпусти нас!»

Молодец поразмыслил да и отпустил тех пяриев.

После этого он приготовил себе лук и стрелы, простился с отцом, матерью и старшими братьями и отправился в путь. Шел-шел в одну сторону и увидел гору. Взошел на эту гору, а там стоит дом, сложенный из камней. Он подошел к этому дому и закричал: «Кто из живых есть тут? Выходите! Я пришел сражаться». Тогда к нему вышла одна змея. Он стал разговаривать с этой змеей: «Какому человеку принадлежит этот дом?»

Змея сказала:

«Этот дом принадлежит нашему царю. Ты, молодец, уйди отсюда, тебе здесь нельзя жить!»

Когда, после этого, молодец пошел в другую сторону, перед ним вылезло откуда-то множество змей. Они окружили его со всех сторон и спрашивали: «Зачем ты пришел в наши владения?» Тогда молодец принялся истреблять тех змей. Змеи бросаются на него подобно стрелам, но не могут проникнуть в его тело, падают обратно на землю, погружаются в землю и исчезают там. Молодец, истребивши их, снова держит путь в какую-то сторону. Когда он шел в одном месте, ему повстречался один человек. Этот человек задрал свою ногу к затылку и, привязав там ее, прыгал на одной ноге. Какие только животные ему ни попадались, он ловил их всех до одного. Молодец подошел к этому человеку, и они начали разговор. Они сказали друг другу: «Чем ходить нам обоим в одиночку, лучше мы станем товарищами и пойдем вместе». Когда они шли, то увидели, что в одном месте какой-то человек приложил свою голову к голой земле и слушает. Они подошли к нему и спросили: «Что ты тут делаешь?» Он отвечал: «Вот так я всегда хожу в поле узнавать, где в земле есть клад; какой бы ни был клад — а послушаю и узнаю». Потом он еще сказал им: «Вот уже три дня, как я выслушиваю это место; из этого места постепенно вылезает чашка с

едой: ее-то я и жду!» После этого он сказал: «Вот сейчас выйдет» — и тотчас же наверх поднялась чашка с едой. Тогда они поели из этой чашки и решили отправиться дальше — все трое вместе с этим человеком. Приходят они в одно место: какой-то человек вобрал себе за обе щеки два озера и переливает каждое из них с одной щеки в другую. Подошли к нему и спросили: «Что ты за человек? Что ты здесь делаешь?» Он отвечал: «Я измеряю эти два озера: которое из них больше?» Тогда они взяли себе в товарищи и этого человека и отправились дальше. Пришли вчетвером в одну страну и увидели там один город. Они отправили одного в этот город и сказали ему: «Поди проси у хана дочь! Скажи: «Из земли, что отсюда на три месяца пути, идет богатырь Жургяк, он просит у тебя дочь; если ты добром не отдашь ее, то мы добудем ее у тебя войной!»

Они послали как раз того человека, который бегал, подвязав себе ногу. Молодец пришел туда, вошел в ханский дом и передал их слова. Царь не знал, как поступить, и пробовал советоваться со своими везирями. Везири сказали ему: «Уж чего-нибудь они да не сумеют исполнить! Найдем для них какое-нибудь дело; если они не сумеют исполнить его, то мы убьем их».

Посоветовавшись, они придумали четыре различные способа. Один из этих везирей сказал: «Я выдумаю для них калым, который они должны заплатить невесте. Этот калым такой: как только они придут, я прикажу сделать железный дом и уложу их тут спать. Как только они уснут, я разложу вокруг дома огонь и сожгу их». Тогда сам царь сказал:

«Такой дом очень подойдет: тогда они ничего не сумеют нам сделать!» — «Или же мы пустим их наперегонки с ведьмой-людоедкой: если они не сумеют перегнать ее, то мы отрубим у них головы».

«Или еще: мы спрячем нашу дочь; если они не сумеют отыскать ее, то мы отрубим у них головы». — «Или, наконец, так: на середине моей улицы есть золотой столб; на верху этого столба есть чашка; эта чашка полна дождевой воды. Мы заставим их взять ее оттуда и опустить на землю, не расплескав ни капли. Если они расплещут, мы убьем их». Посоветовавшись между собой, они отослали молодца обратно, сказав ему: «Приходите завтра — отдадим вам нашу дочь».

Молодец пришел обратно. Как сказал он своим товарищам, так они и сделали: пришли на другой день в аул того царя. Как только они пришли, царь приказал ввести их в железный дом с целью изжарить их при наступлении вечера. Тогда тот человек, который вбирал себе за щеки озера, пошел, вобрал себе в рот сразу целое озеро и пришел обратно. Когда они вошли в дом и легли там, снаружи дома навалили дров и по-

дожгли их; однако они ничего не почувствовали: если в каком-нибудь месте появлялся жар от огня, то этот человек подходил к тому месту и поливал его. Огонь прогорел. На другой день царь послал одного человека: «Вытащи золу от них и развей ее по ветру!»

Этот человек пришел туда и посмотрел: они преспокойно жарят рыбу и едят. Человек пришел к царю и сказал: «Эти люди не то что не умерли — им вообще ничего не сделалось: они преспокойно жарят себе рыбу и едят». Тогда царь сказал посланному человеку: «Ты обманываешь меня!» и отрубил ему голову. Потом, не доверяя никому, он сам пошел и посмотрел: они жарят рыбу да едят! Увидав царя, они начали звать его: «Иди-ка, сват, сюда, поешь рыбы!» Тогда царь в великом смущении возвратился к себе домой. Потом он сказал им: «Я ставлю для вас три брачных условия; если вы выполните их, то я отдам вам свою дочь». Они отвечали: «Сколько бы ты ни попросил добра в уплату за девушку, мы дадим. Если тебе хочется попросить у нас большие богатства, — проси!»

Царь сказал: «Мне не нужно богатства, а вот я пущу вас наперегонки с одним человеком; прибегите-ка сюда прежде него! Потом я спрячу свою дочь — найдите ее! Потом влезьте на вершину одного столба; там есть чашка с водой — спустите-ка ее оттуда!» Они согласились на это. Вот однажды царь назначил им бег наперегонки. Бежать наперегонки решил тот человек, который гонялся за зайцами, а царь вывел против него старуху-людоедку. Тогда они оба пустились бежать в такое место, которое отстояло оттуда на семь дней и на семь ночей пути. Добежав до одного места, старуха сказала молодцу: «Соснем немножечко, а потом встанем и побежим!» Когда молодец лег и уснул, старуха опрокинула на голову молодцу расколотый котел, в котором она варила себе пищу, и побежала. Тогда тот человек, который выслушивал землю, сказал своим друзьям: «Не слышно ударов палки нашего товарища; должно быть, его нет». Богатырь Жургяк посмотрел: тот человек его спит. Тогда он пустил стрелу и разбил котел, опрокинутый на голову молодца. Молодец догадался, в чем дело, вскочил на ноги и побежал. Между тем старуха пробежала уже три дня пути. Тогда молодец догнал старуху, бросил ей в глаза горсть пыли и опередил ее. После этого старуха осталась позади, так как не могла поспеть за ним. Тогда молодец, который выслушивал землю, сказал:

«Наш товарищ обогнал старуху!» Молодец прибежал обратно тремя днями раньше старухи.

Когда старуха прибежала после него, царь отрубил ей голову. После этого царь сказал молодцам:

Теперь я спрячу свою дочь, а вы отыщите ее». Царь при-

казал сделать подкоп под своим домом и устроить там подвал, отвел туда свою дочь и поместил там ее — никак нельзя было ее отыскать!

Тогда тот молодец, который выслушивал землю, принялся разыскивать девушку. Когда он пришел куда-то, чтобы слушать, то как-раз попал неподалеку от того места. А спрятанных девушек там было три. Они разговаривают между собой. Дочь царя говорит: «Почему не отдает меня отец? Где он еще найдет таких молодцов, как они?»

Молодец сказал: «Она сидит вот здесь». Тогда пришли сюда люди и сказали:

«Здесь нет раскопанного места — ты обманываешь» и порешили отрубить у него голову.

Молодец не обратил внимания на их слова и сам выкопал яму в этом месте. Когда он опустился глубиной на три-четыре пики, то нашел тех девушек и вывел их оттуда. Тогда царь пришел в изумление. Потом он приготовился к тому, чтобы велеть им лезть на вершину столба. Он приказал разостлать вокруг столба войлок и сказал: «Если вы хоть одну каплю мне прольете, то я отрублю вам головы!»

Тогда полез сам богатырь Жургяк. Он влезал по столбу три дня и три ночи. После того, как он долез до верха, он увидел свою родину, отца, мать и старших братьев — и заплакал. Слезы из его глаз упали как раз на войлок, который лежал у основания столба. Царь и его приближенные увидели это и стали говорить:

«Он расплескал воду!»

Молодец спустил чашку. Тогда ему сказали: «Ты расплескал чашку».

Но он ничуть не расплескал чашку: он спустил ее такою, как она была — полною воды до краев. Когда ему сказали: «Ты пролил», он ответил: «Нет, я не пролил, а увидел с верхушки столба свою родину и заплакал». Царь не верит этому, призывает очень хороших знатоков и заставляет их исследовать капнувшую на войлок воду; они сказали, что это слезы.

После этого царь не знал, на какую ему пуститься хитрость, и отдал свою дочь богатырю Жургяку.

Через некоторое время этот молодец подумал: «Не стану жить в чужой земле — пойду обратно в свой дом».

После этого он как-то раз сказал царю: «Долго ли, коротко ли проживу я здесь, а все-таки пойду обратно к себе домой!»

Царь не мог найти никакой отговорки против этого и сказал ему: «Пойдешь обратно, так иди!» Он дал ему сорок верблюжьих вьюков всякого добра и порешил отправить его обратно домой вместе со своей дочерью. Тогда они отправились обратно с теми тремя товарищами. Когда они по дороге остановились ночевать у одной старухи, эта старуха сказал им:

«Детушки, на пути берегитесь спать в трех местах». После этого они отправились дальше. Те товарищи его остались жить попрежнему на своих местах, а молодец, простившись с ними, отправился дальше вдвоем со своей женой. Когда они пришли в какое-то место, несколько уже стемнело, и они решили здесь ночевать. Заснули. Молодец, ничего не подозревая, тоже лег. Кто-то пришел и забрал все его добро. Когда молодец проснулся и осмотрелся, то увидал, что сам он лежит в степи, а возле него ничего нет. Тогда он вскочил на ноги и, подпоясавшись") своей саблей, отправился на розыски. Когда он дошел до одного места, то увидал, что идет один пярий, захвативший его богатства и его жену. Молодец настиг этого пярия и убил его. Потом он взял обратно свою жену и свое добро и пошел. Добравшись до одного места, опять расположились на ночлег. Около них вертится какой-то человек и говорит: «Вари пищу, давай угостим гостей!» Когда они приготовились спать, какой-то красивый молодец наложил полную чашку пищи, принес ее и поставил возле них, а потом сказал: «Вставайте, я принес вам поесть!» Тот молодец вскочил на ноги — а у него была одна собака — зачерпнул одну ложку и дал этой собаке. Собака, как только поела, тотчас же сдохла. Тогда молодец сказал:

«Вот как! Ты пришел обмануть меня», — взял да и убил этого пярия. Снова отправились они в путь. Пришел он на то место на горе, где он, когда-то, выйдя из дому, сражался со змеями. Тут наступила ночь, и они расположились на ночлег. Когда они легли и уснули, пришел один аждаха и окружил их собой в виде семи колец. Когда молодец поутру встал, он не знал, как освободиться от него. Тогда молодец вскочил на ноги, подошел и рубнул змея: змей тотчас же превратился в прекрасного молодца. Молодец этот сказал богатырю Жургяку: «Когда ты уходил отсюда, то побил у меня много войска: я пришел отомстить тебе за это».

Молодец отвечал ему:

«Если хочешь сражаться, то я согласен; я ничего не уступлю тебе здесь».

Тот молодец сказал:

«Я сам был царем пяриев. До сего времени никто из людей не мог устоять против меня в единоборстве. Теперь, друг, иди уж ко мне в дом: подружившись с тобой, я одарю тебя очень многими вещами».

После этого молодец подошел к каменному дому, который стоял на горе. Это был дом царя пяриев. Тогда царь пяриев, подружившись с молодцом, дал ему очень много богатств и отпустил его. После этого молодец дошел до своего дома, поздоровался с отцом и матерью и со старшими братьями. Они и теперь еще благополучно живут все вместе.

14. Богатырь Котан *)

В древнее время был один старик. У этого старика было три сына. Потом у этого старика была одна такая кобыла, которая поутру делалась беременною, а вечером приносила жеребенка. У этой кобылицы не оставалось в живых ни одного жеребенка: как только она ожеребится, кто-то возьмет да и унесет ее жеребенка! Вот раз пришел пасти ее один из сыновей, старший сын. Ночью, когда эта кобыла ожеребилась, кто-то прилетел туда по воздуху, схватил жеребенка, улетел да и все тут! Тогда он воротился к отцу и сказал: «Никак нельзя было поймать: кто-то прилетел туда ночью, утащил жеребенка, да и все тут!» Прошло немного времени. Однажды старик сказал второму сыну: «Теперь ты, сынок, попробуй покараулить!» Тогда отправился караулить средний сын. Этот пришел в одно место и улегся там; когда наступила полночь, опять кто-то прилетел по воздуху и унес жеребенка. После этого старик приказал караулить своему младшему сыну. Этот сын согнул одну толстую черемуху, приготовил из нее себе лук, потом сделал из одного дерева стрелу и отправился туда. Когда он пришел туда и лег там, чтобы караулить, вдруг подлетает к нему то неведомое: летит по воздуху в виде черной-пречерной тучи. А тот молодец сидел и караулил. Когда кобыла ожеребилась и когда жеребенок начал было бегать и играть — налетело то неведомое и вцепилось в жеребенка. Тогда молодец пустил в неведомое стрелу. Тогда то неведомое упало на землю, да так сильно, что произвело землетрясение. Молодец подбежал и вцепился в него. То неведомое не выпускало жеребенка, но молодец все-таки успел оторвать у жеребенка хвост. После этого молодец возвратился домой и сказал отцу: «Я выстрелил в то неведомое». Ему не поверили. Тогда он показал хвост того жеребенка. После этого старик сказал: «Если справедливо, что он стрелял, то от того неведомого должно что-нибудь остаться; подите осмотрите то место!» Когда те два сына пришли и посмотрели, то оказалось, что на том месте,

*) Ср. Аф. 78.

где молодец пас кобылу, остался оторванный палец того, кто прилетал за жеребенком. У них обоих не хватило сил, чтобы поднять этот палец. Они пришли к отцу и сказали ему: «У него оторвался палец и остался там; мы вдвоем не могли его поднять и принести». Тогда старик сам пошел туда посмотреть. После того их кобыла начала жеребиться каждый день, и ничего с ней не приключалось. Вот они разбогатели.

Однажды тот молодец сказал: «Я пойду искать то неведомое». После этого он оседлал одну лошадь, сел на нее и поехал в какую-то сторону. Едет. Когда он ехал в одну сторону, впереди показался дым. Он пошел к тому дому, откуда выходил дым. Входит в этот дом: сидит старуха; у этой старухи только три волоска и три зуба. Войдя в дом, он спросил у старухи о ее здоровье и сказал ей: «Я ищу кого-то; ты не знаешь ли его, матушка?» Старуха отвечала ему: «У меня есть старшая сестра; коли знать, так знает она!» После этого он опять отправился на поиски. Опять показался дым, и когда молодец опять подошел к тому месту, из которого выходил дым, то опять увидел, что там сидит старуха. Войдя в дом и осведомившись у старухи о ее здоровье, он опять стал расспрашивать у нее. И эта старуха сказала ему: «Я не знаю, а вот у меня есть сестра, старше меня; коли знать, так знает она!» После этого молодец опять отправился на поиски. После долгих и безуспешных поисков он вошел в один лес и там нашел ту старуху. Сказав этой старухе салям, он вошел в дом. Вошел и видит: сидит старуха, а у этой старухи только один волосок и только один зуб. Войдя в дом, он стал расспрашивать у этой старухи. Старуха сказала ему: «Ох, сынок! Тот, кого ты ищешь, пярий; их трое родных братьев. У самого старшего брата нет большого пальца: когда он ходил куда-то, то кто-то отстрелил ему этот палец. Теперь они втроем день и ночь разыскивают этого человека». Тогда молодец сказал старухе: «Это я отрубил у него палец». Тогда старуха сказала этому молодцу: «Когда ты пойдешь туда разыскивать их, то прежде всего познакомься с их женами. Жены у всех троих — из человеческого рода; хотя те пярии и мужья им, однако они не будут защищать их. Тогда ты, получив от них наставление, убьешь их мужей». После этого молодец отправился дальше. Когда он шел в одну сторону, то увидал в одном месте дом. Он пошел прямо к этому дому. Вошел в дом: сидит одна женщина, и никого другого в доме нет. За загородкой стоит сплошь один скот: все это — жеребята от той кобылы, которая принадлежала его отцу. Все они, как только увидали лошадь, на которой приехал молодец, узнали эту лошадь и все подбежали к ней. После этого, молодец привязал на дворе свою лошадь, а сам вошел в дом. Женщина, сидевшая в дому, сказала ему: «Эй, молодец! Ступай туда, откуда

пришел; мой муж — пярий: как только сюда придет, он непременно съест тебя». Тогда молодец сказал: «Коли съест, так съест, а я вот проголодался; прежде всего накорми меня!» Тогда эта женщина сказала ему: «Вон бери сам из того котла и ешь». В трех котлах варилось тут мясо; молодец подошел и съел все эти три котла. Тогда женщина сказала ему: «Выходит, что ты сильнее моего мужа: ты убьешь его». Молодец спросил у нее: «С которой стороны приходит домой твой муж?» Женщина сказала: «Если ты будешь стоять здесь, то не встретишься с ним, а вот в одном месте есть речка: так он возвращается по мосту через эту речку; ты поди туда и поджидай его там». Как только она это сказала, молодец отправился туда. И вот, когда он подошел к этому мосту и лег там, с одной стороны приближается пярий, — приближается, поднимая бурю. Когда он подъехал к тому мосту, лошадь его сразу остановилась. Тогда пярий сказал своей лошади: «Неужели ты думаешь, что сюда едет богатырь Котан из такой страны, из которой ни собака не добежит, ни птица не долетит?» Сказал так — да и ударил свою лошадь. В это время тот выскочил к нему из-под моста и сказал: «Коли приехать, так приедет; ты что думаешь: разве богатырь Котан не приедет?» Потом он сказал этому пярию: «Схватка-ли нужна или перестрелка?» Пярий сказал: «Перестрелку — на голову твоего отца: схватка!» Тогда они начали бороться. Молодец не дал пярию сопротивляться, повалил его на землю и тотчас же отрубил ему голову. После этого молодец вернулся обратно в дом пярия. Прожил он с этой девушкой два-три дня и опять отправился искать второго пярия. Эта девушка дала ему одно лекарство и сказала так: «Если ты встретишься с тем пярием на дороге или где-нибудь в другом месте, ты не сумеешь убить его; а я дам тебе вот это лекарство: как только увидишь пярия, выпей; тогда он пройдет мимо и не заметит тебя». После этого молодец отправился дальше. Когда он шел в одну сторону, то увидал дом того пярия. Когда тот пярий вышел из дому и приближался к молодцу, — молодец, как только завидел его, тотчас же выпил лекарство, и пярий прошел мимо, не заметив его. Когда молодец потом пришел к дому пяриев, то оказалось, что за внешней стороной ограды стоит множество скота. Тогда он привязал свою лошадь на дворе и вошел в дом. Входит в дом: сидит прекрасная девушка. Эта девушка сказала ему: «Эй, молодец! Ступай туда, откуда пришел: мой муж — пярий: как только он придет сюда, он тебя съест». Молодец сказал: «Съест — так съест, а теперь я голоден; накорми-ка меня!» Тогда женщина сказала ему: «В котлах есть мясо, сам бери и ешь». В четырех котлах варилось мясо; молодец подошел и съел все мясо из четырех котлов. После того эта девушка сказала ему: «Ты — моло-

дец; как-нибудь убей моего мужа». В доме этого пярия была одна сабля; молодец спросил: «Что это за сабля?» Женщина отвечала: «Эта сабля такая, которая употребляется дома, а та сабля, с которой он ушел, такая, которая употребляется в поле». После этого молодец расспросил о том, с которой стороны возвращается домой пярий, и ушел оттуда. Когда он лежал там и поджидал, вот идет сам пярий! По пути его поднимается буря; он идет, производя сильный дождь. Молодец поджидал его. Вот подъезжает ближе пярий. Подъехал ближе пярий, а лошадь его остановилась: не хочет переправляться через речку. Тогда пярий сказал: «Неужели ты думаешь, что сюда едет богатырь Котан из такой страны, из которой ни собака не добежит, ни птица не долетит?» Сказал, да как ударит по лошади! Тогда молодец вышел из-под моста и сказал: «Приехать — так приедет, а ты думаешь разве, что не приедет?» Потом он сказал пярию: «Что должно быть: схватка или перестрелка?» Пярий отвечал ему: «Перестрелку — на голову твоего отца! Схватка!» Тогда они начали бороться. Молодец не дал пярию сопротивляться, сбил его с ног и тут же отрубил ему голову. После этого он снова пришел в дом того пярия. Придя туда, он пожил с той девушкой два-три дня и захотел итти на поиски старшего брата этих пяриев. Девушка дала ему такой совет: «Если ты пойдешь туда, то я дам тебе платок: как только ты увидишь того пярия, накрой свои глаза платком: тогда пярий не увидит тебя». Потом она сказала еще: «Ту лошадь, на которой ты приехал из дому, ты оставь здесь, а отсюда поезжай на другой лошади; эта лошадь привезет тебя прямехонько туда». Тогда молодец сел на другую лошадь и доехал туда. Когда он подъезжал к дому пярия, то увидал его самого: это пярий вышел из своего дома, — вышел, поднявшись кверху в виде дыма. А молодец, как только стал приближаться к пярию, накрыл себе глаза платком, и пярий прошел мимо него. После этого молодец пришел в дом пярия. Входит в дом: сидит женщина; другого никого нет. Эта женщина сказала ему: «Эй, молодец! Ступай туда, откуда пришел; мой муж — пярий, как только придет сюда, он тебя съест». Тогда молодец сказал: «Съест—так съест, а сначала накорми-ка меня!» Тогда женщина сказала ему: «Вот там в котлах варится мясо; сам бери и ешь». Молодец подошел туда и принялся за мясо, которое было в котлах. в пяти котлах варилось мясо, и все это он съел. Тогда женщина сказала ему: «И мой муж всегда съедал все это мясо, и ты вот съел: видно, вы оба равны друг другу». После этого молодец стал расспрашивать: «Что за человек твой муж?» Женщина отвечала: «Мой муж — пярий, их три брата, меньше его есть два брата, он—самый старший. Мой муж каждый день улетает отсюда; если летит целый день, то уле-

тает на расстояние семидневного пути. Каждый день приносил сюда из одной страны по жеребенку. Но один раз у него отстрелили палец. После этого пярий уж не в силах летать туда. Теперь он уже не может приносить сюда жеребят. А прежде, бывало, как только принесет, — они втроем их и делят; весь этот скот натаскан из поля». Тогда молодец сказал: «Хозяин этого скота — я. Одного из жеребят я могу опознать: у него я оторвал хвост: почему его не видно здесь?» Женщина сказала: «Он уехал на нем». После этого молодец начал расспрашивать: «С которой стороны возвращается он сюда? Какой хитростью могу я убить его?» Женщина сказала: «У дверей привешены две склянки: одна из них полная, — тут снадобье, которое увеличивает силы; а в другой — снадобье, которое ослабляет силы». После этого женщина сказала: «Вы не сможете победить друг друга, и тогда он кликнет меня: «Принеси, дескать, нам те снадобья!» Тогда я принесу и напою пярия снадобьем, которое ослабляет силы, а тебя напою, снадобьем, которое прибавляет силы». После этого молодец пошел в ту сторону, откуда обыкновенно возвращался пярий. Когда он, придя в одно место, сидел там и поджидал, — вот идет сам пярий; на его пути скатываются вниз горы и скалы. Когда пярий подошел к молодцу, лошадь у пярия остановилась. Тогда пярий сказал: «Что ты останавливаешься здесь? Или ты думаешь, что сюда приближается богатырь Котан? Он — тот, кого я ищу вот уже семь лет; если бы он пришел, то я повалялся бы в крови его!» Тогда молодец подошел к нему и сказал: «Притти — так придет, а ты разве думаешь, что не придет?» Потом молодец сказал: «Схватке ли быть или перестрелке?» Пярий отвечал ему: «Перестрелку — на голову бы твоего отца! Схватка!» После этого они начали бороться; боролись три дня и три ночи и не могли победить друг друга. Тогда пярий закричал своей жене: «Поскорей принеси сюда снадобье и напой меня: мне очень захотелось пить!» Тогда девушка принесла и напоила пярия тем убавляющим силы снадобьем, а молодца — прибавляющим силы снадобьем. После этого они снова начали бороться. Молодец тут же свалил пярия с ног и убил его. После этого молодец, придя в дом пярия, пожил с этой женщиной несколько дней и захотел итти домой. Когда он шел обратно домой, забрав с собой всех трех женщин и гоня перед собой весь их скот, его старшие братья отправились из дому искать его. Разыскивая его, они встретились с ним. Молодец отдал своим старшим братьям жен тех двух пяриев, которых он убил прежде; а жену пярия, убитого под конец, взял себе. Когда все они после того продолжали обратный путь, два старших брата стали совещаться между собой: «Давай убьем его: если мы возвратимся домой так, как есть, то он не даст нам смотреть людям прямо в

глаза, а будет говорить: «Я и жен-то достал для вас», давай убьем его!» После этого они порешили убить его. Придя в одно место, они легли спать в каком-то доме. Тут они привязали саблю молодца к двери, поперек ее; потом, когда молодец ночью заснул, закричали с наружной стороны дома: «Вставай скорее, богатырь Котан, вражеское войско приближается!» Тогда молодец, вспрыгнув на ноги, хотел-было выбежать на улицу, но та сабля, привязанная поперек двери, перерезала ему обе ноги, повыше голеней. После этого он, лишившись ног, остался лежать на том месте. А те два брата завладели всем его имуществом, забрали себе всех трех жен и продолжали обратный путь. А молодец остался там. Вот как-то раз к нему подошел один слепой человек. Этот человек знал одно необыкновенное искусство: он разузнавал все, выслушивая землю. Потом к ним подошел еще один человек: у этого человека не было одного бока, но он все-таки догонял на бегу оленей и убивал их пинком. Потом к ним присоединился еще один человек: этот человек зараз вбирал себе за щеки целое озеро. После этого они стали тут жить вчетвером. Вот однажды к ним пришла старуха мясекяй. Эта старуха сказала им: «Если я проглочу и потом выброшу из себя слепого человека, то он делается зрячим; если проглочу и потом выброшу безногого человека, такой человек делается с ногами». Тогда они сказали: «Ты исцели нас». Тогда старуха проглотила и потом выбросила из себя слепого человека, и он сделался зрячим; проглотила и выбросила из себя безногого человека, и он сделался с ногами. После этого богатырь Котан сказал: «Едва только она проглотит меня, так уже не выбросит из себя; тогда вы убейте ее и всю изрежьте на куски». Старуха проглотила молодца, но не выбросила его из себя. Тогда те три его товарища тут же убили старуху, но никак не могли разыскать его в ней. Одна косточка покатилась было в сторону; тогда один из них расколол ее — и молодец тотчас же поднялся перед ними, совершенно здоровый. После этого они все четверо направились в одну сторону. Придя в одну землю, они вошли в какой-то город. Тогда товарищи его сказали: «Теперь мы добудем для тебя дочь этого хана». Молодец сказал: «Ладно». Они отправились к хану и стали сватать у него дочь. Хан сказал им: «Для нее должны быть три брачных подарка; если вы доставите их, то я отдам вам ее». Тогда они спросили у него: «Какие же это подарки, ты скажи нам». Хан сказал: «Посредине ее улицы есть один золотой столб, длина его — два дня пути, на верхушке его стоит чашка с медом; вы должны снять оттуда эту чашку, не проливши. Потом у меня есть один скороход, которого вы должны обогнать. Потом я спрячу свою дочь, и вы должны будете отыскать ее». Они согласились. Вот, назначив время, хан решил

заставить их состязаться в беге. У него была одна старуха мясекяй; эту старуху он отправил в бег, а там отправился хромой, ловящий сайг. Вот побежали они, пробежали расстояние трех дней пути, легли в одном месте и заснули. Молодец лег спать и заснул. Старуха кинулась бежать, а молодец догадался об этом: взял горсть золы и побежал за старухой. Настигши старуху, он бросил золу ей в глаза и побежал дальше. После этого он прибежал к месту первым. После этого хан спрятал свою дочь: выкопали под землей место и посадили ее туда. Тогда тот молодец, который выслушивал землю, послушал и нашел девушку как раз на этом самом месте. После этого хан заставил их лезть на столб. Внизу, кругом столба, разостлали белые кошмы. Тогда молодец, сам Котан, полез туда. Когда он долез до верхушки столба, он увидал оттуда свою родную землю и свой дом и заплакал. Тогда сказали: «Он пролил мед». Молодец взял чашку и спустился вниз. Молодцу сказали: «Ты пролил мед!» Молодец сказал: «Я не проливал его, а только, увидев свой дом и свою родную землю, заплакал, и слезы мои потекли вниз». Тогда хан отдал молодцу свою дочь. После этого они пошли обратно по своим домам. Товарищи его остались жить, каждый в своем доме, а он продолжал обратный путь. Когда он остановился в одном месте на ночлег, то его пред восходом утренней зари окружил аждаха. Встав поутру, молодец хотел было рубить аждаху саблей. Тогда аждаха сказал: «Ты, молодец, не руби меня: сколько бы ты ни рубил меня, тебе не под силу убить меня—лучше отдай мне ту девушку, которую везешь, вот уж сколько лет прошло, как я сватал ее и не мог добыть, а теперь ты как-раз сам попался мне». Тогда девушка сказала: «Ты не отдавай меня, молодец; как только ты лишишься меня, ты перестанешь быть человеком». После этого к нему подбежала лисица. Эта лисица сказала: «Я превращусь в женшину, а ты отведи меня к нему и отдай». Тогда молодец решил отдать лису. Аждаха сказал: «Я пойду домой, а вы идите скорее за мной; на той дороге, по которой я пойду, не будет расти трава». После этого аждаха пошел, а молодец двинулся быстро вслед за этим аждахой. Когда он вместе со своими нагонял аждаху, лиса превратилась в прекрасную девушку. После этого они подошли к дому аждахи и остановились; оказалось, что этот аждаха — царь пяриев. Молодец привел к нему лису и отдал ему; аждаха дал ему очень много богатств — золота и серебра. После этого молодец опять пошел с девушкой к себе домой, а лиса, когда молодец ушел оттуда, прожила там два-три дня; потом, превратившись снова в лису, она изорвала зубами того пярия и убежала оттуда. После этого тот пярий снова отправился в погоню за молодцом. Когда молодец, придя в одно место, лег и уснул там, пярий

пришел и опять лег вокруг него. Молодец опять решился отдать свою жену. Потом снова пошли они вместе со своими вслед за аждахой. Когда они шли туда, с ними повстречался волк. Волк сказал: «Эй, молодец, понапрасну не губи своей жены! Я сделаюсь женщиной, а ты выведи меня и отдай ему». После этого тот волк сделался женщиной, а молодец привел его к пырию и отдал. Потом, когда молодец ушел на расстояние двух-трех дней пути, волк ночью снова из женщины превратился в волка, изорвал пырия зубами и убежал. После этого пырий опять пустился за ними в погоню: «Не оставлю, дескать, их так, если они еще живут в этом мире». Он настиг молодца через семь дней и семь ночей. У той девушки оказалась такая хитрость: молодца превратила она в лошадь и запрягла в телегу, а сама сделалась стариком и поехала на этой телеге. После этого царь пыриев подошел туда и стал расспрашивать: «Не видал ли ты двух людей такого-то вида?» Девушка отвечала: «Сегодня уже четвертый день с тех пор, как они опередили меня». Тогда царь пыриев отправился вперед. Когда он после погони в семь дней и семь ночей возвратился назад, девушка и молодец стали расти на одном месте в виде травы! Царь пыриев не мог отыскать их и возвратился, наконец, домой. Когда молодец был недалеко от своего дома, то в одном месте ему попался старик, нагружавший дрова. Тогда он стал расспрашивать этого старика: «Благополучно ли поживают в этом ауле семья и родные богатыря Котана? Возвратились ли домой его братья, которые пошли разыскивать его?» Старик с плачем сказал ему: «Братья его возвратились, а сам он умер в одной стране; я уже никогда не увижу этого моего сына». Тут богатырь Котан сказал: «Ведь это я — тот самый богатырь Котан; если его семья и родные живут благополучно, так вот я и пришел домой». Тогда старик узнал своего сына. Этот сын рассказал ему о всех бедствиях, которые сам испытал, с начала до конца, — о том, как старшие братья его, когда все они вместе, убив пырия, возвращались домой, путем обмана перерезали его саблей и ушли. После того оба, отец и сын, проливая вместе слезы, пришли в дом. Как только молодец возвратился домой, он тотчас же выкроил у обоих братьев со спины по ремню и убил их. Потом, взяв себе всех четырех жен и сам принявшись наблюдать за всем скотом, который по своей многочисленности покрывал все лицо земли, он зажил вместе с отцом и теперь еще продолжает жить.

15. Богатырь Айуу[1])-голак*)

Встарину был один старик; у этого старика были три дочери. Однажды, когда старик отправился в лес за дровами, его поймал медведь. Медведь сказал старику: «Отдай свою дочь; если не отдашь свою дочь, я сейчас же съем тебя». Со страху он пообещался отдать. Старик воротился домой и сказал старшей дочери: «В том месте, куда я ходил за дровами, очень много ягод; сходи туда за ягодами». Девушка отправилась туда; медведь взял ее и унес.

Снова отправился старик за дровами. Медведь опять пришел и поймал его, потом стал просить у него вторую дочь: «Если не отдашь, теперь же убью тебя!» Со страху старик опять пообещался отдать. Возвратившись домой, он обманом послал туда вторую дочь: «Сестра твоя набрала очень много ягод; поди принеси их сюда да и ее приведи!» Когда она пришла в лес, медведь схватил её и унес.

Потом медведь сказал этим девушкам: «Отнюдь не спите; если будете спать, я вас обеих убью!» Когда медведь отправился в поле, девушки легли и заснули. Медведь возвращается: они обе спят. Медведь убил их обеих и засунул под кровать. Когда пришел опять в лес тот старик, медведь опять встретился с ним. Медведь поймал старика и опять говорит ему: «И третью дочь свою отдай!» Старик, как и прежде, пообещал отдать и воротился домой. Придя домой, он сказал своей маленькой дочери: «Сестры твои набрали так много ягод, что не могут донести. Поди пособи им принести!» Обманув ее таким способом, он послал и ее. Когда и эта девушка пришла в лес, медведь поймал ее и унес. Принеся ее в свой дом, медведь сказал девушке: «Отнюдь не спи! Если заснешь, убью!» А она со страху совсем не спала. Медведь возвратился и сказал девушке: «Испеки мне гостинец, я снесу его твоим родителям». Медведь заставил ее испечь гостинец, взял его и отправился. Когда он пришел туда, где стояли яулы, его тотчас же стали рвать собаки. Медведь вошел в

---

*) Ср. Аф. 81, 78—80.

дом того старика, спросил его о здоровье и опять возвратился оттуда к себе домой.

Через некоторое время та девушка родила сына: уши у него были покрыты шерстью, как у медведя. Этому ребенку дали имя Айуу-голак*). Вот он порядком вырос и сказал своей матери: «Пойдем обратно к себе домой». Один раз, когда медведь отправился куда-то, они оба вышли из дому и побежали. Прибежали в дом старика.

Этот Айуу-голак всякий раз, как станет играть с ребятами на улице, непременно убьет одного-двух из ребят. Тогда старик задумал убить его, но не находил для этого ни одного способа; наконец, он сказал этому мальчику: «Ты не живи здесь — отправляйся-ка отсюда!» Мальчик, не понимая за что его выгоняют, отправился в одну сторону. На пути он повстречался с одним человеком. Этот человек поднимал на себя две горы. Айуу-голак спросил: «Зачем поднимаешь ты на себя горы?» Молодец отвечал: «Я пробую, которая из них тяжелее». Потом они сделались друзьями и дальше пошли вместе. Когда они опять пришли в одно место, то увидали, что один человек вбирает за обе щеки по два озера. Спросили у него: «Что ты делаешь?» Он сказал: «Я примериваю, которое из этих двух озер больше». Тогда они взяли его себе в товарищи и отправились дальше. Приходят в одно место: один человек, бегая на одной ноге, ловит зайцев. И его сделали себе товарищем и взяли с собой. Когда пришли еще в одно место, то увидали один дворец. Вошли в этот дворец и стали тут жить.

Однажды задумали они итти на охоту. Одного они оставили дома варить пищу. Когда он варил пищу, то к дому подошел один человек и закричал: «Выходи скорее!» Тот вышел на улицу: стоит человек — сам в одну четверть, а борода в тысячу четвертей. Этот человек сказал: «Подними меня и внеси в дом!» Молодец поднял его и внес. «Дай мяса», сказал он. Тот дал ему мяса; он съел все и еще попросил. Но молодец не дал ему по второй просьбе. Тогда старик вскочил на ноги, поднял один угол дома и защемил туда этого человека вниз головой. Потом сам взял мясо, съел его до конца и ушел.

На другой день они оставили другого. И с ним старик поступил так же. На третий день сделал он то же самое. На четвертый день остался сам Айуу-голак. Тот человек пришел и закричал снаружи: «Выходи скорее!» Айуу-голак сказал: «Кто приходит к нам, тот сам слезает». Тот человек слез с лошади. — «Выйди и внеси меня в дом!» — «Кто приходит к нам, тот сам и входит» — и не вышел. Тот вошел сам,

---

*) *Айуу-голак*—медвежьи уши.

попросил мяса. Этот дал ему немножко. Он все это съел и опять попросил — этот не дал. Тогда старик вскочил на ноги и начал колошиться.

Айуу-голак вытащил его на улицу, обвил его бороду вокруг одной осины, привязал да так и оставил. Товарищи его пришли домой. Айуу-голак сказал им: «Выйдите, посмотрите на этого человека!» Вышли и посмотрели: борода его выдернулась и осталась тут, а сам он убежал. Тогда они свили из его бороды семидесятисаженную веревку. Свили и погнались за ним. Совсем было уже догоняли, как вдруг он по одному колодцу спустился под землю. Тогда Айуу-голак спустился туда по веревке. Своим товарищам он сказал: «Когда я подойду к веревке, вы вытащите меня».

После того, как он, спустившись туда, шел, разыскивая старика, он увидел, что тот лежит в одном доме больной. Он подошел к нему и убил его. У него были три дочери; он забрал их и велел товарищам тащить их через колодец по веревке. Те люди, когда все девушки вышли на землю, не вытащили Айуу-голака. Айуу-голак отправился искать место, через которое ему можно было бы выйти. Когда он шел, то набрел случайно на один дом. Входит в дом: сидит старуха. Спросил у старухи: «В каком месте выйду я, матушка, на белый свет?» Старуха сказала ему: «Если есть здесь кто-нибудь такой, кто мог бы тебя вытащить, так это вот кто: есть здесь птица Сямрюк; ты попробуй сходить к ней». Молодец отправился туда. Разыскивая птицу Сямрюк, он пришел к ее гнезду и видит: пришел один аждаха и хочет съесть ее птенцов. Молодец, как только подошел, так и убил аждаху, искрошил его на мелкие кусочки и сложил в одну кучу. Через несколько времени прилетела птица Сямрюк и сказала: «Что ты просишь, молодец, за то, что убил этого аждаху?» Молодец ответил: «Мне не нужно никакой платы; вынеси меня на белый свет!» Птица пообещалась вынести его и сказала молодцу: «Принеси один батман воды, настреляй один батман мелких птиц. Когда я посмотрю в одну сторону, ты напои меня водой; когда посмотрю в другую сторону, — засунь мне в рот одну птичку». Молодец, по совету птицы, настрелял один батман воробьев, потом набрал один батман воды. Птица Сямрюк посадила молодца на себя и приготовилась выносить его. Потом она поднялась вместе с молодцом и полетела. Когда она оглядывалась в одну сторону, он засовывал ей в рот птичку; когда оглядывалась в другую — поил ее водой. Так вот она и вынесла молодца на белый свет. После этого он отправился догонять своих товарищей. Когда он гнался за ними, то увидел место, где они ночевали: уголья и зола уже остыли, а жена его перед уходом отсюда закопала в жар хле-

бец — он сгорел весь и от него ничего не осталось*). Приходит на другое место ночевки; опять оставлен и закопан один хлебец: половина сгорела, а другую можно есть. Поев досыта этого хлеба, он заснул тут. На другой день погнался опять. Догнал своих товарищей и сказал им с гневом: «Вы, считая меня за такого человека, который не может выбраться оттуда, покинули меня там: все-таки аллах не дал мне умереть: я выбрался и пришел сюда; теперь испытаем, на ком из нас грех!» Те отвечали: «Ладно». Он сделал стрелу, потом велел тем девушкам варить кашу. Айуу-голак сказал своим товарищам: «Станем пускать эту стрелу кверху: на ком из нас нет греха, у того стрела упадет в кашу, а на ком есть грех, — того она пронзит с темени до подошвы». Они согласились. Айуу-голак пустил стрелу; стрела подлетела очень высоко вверх, потом возвратилась и упала в середину каши. Пустил стрелу один из тех — она пронзила его с темени до подошвы. С другим случилось то же самое. И с третьим также. Они умерли. После этого, Айуу-голак, взяв тех трех девушек, пришел домой. Оказалось, что его дед и мать его, постоянно думая об Айуу-голаке, состарелись от печали по нем. Айуу-голак, возвратившись домой, зажил попрежнему, взял себе в замужество тех трех девушек и теперь еще продолжает жить в роскоши.

---

*) В оригинале зачеркнуто примечание.

Башкиры пекут хлеб только таким образом: делают пресное тесто, растрепывают в форму тетерьки, сгребают с огнища горячую золу, кладут тут тетерьку и снова зарывают горячей золой.

16. Ячменный богатырь*)

Встарину была одна старуха. Она никогда не рожала детей. Однажды старуха нашла и съела одно только ячменное зернышко; после этого у нее родилось дитя. Старуха велела дать своему ребенку имя: Арпа[1]). Люди позвали старуху и спросили ее: «Откуда родился у тебя ребенок?» Она отвечала: «Я съела одно ячменное зернышко, от этого и родился». Назвали его Арпа. Он сделался великим богатырем. Он приказал сковать себе дубину из куска железа в тысячу пудов. Как только в его двор заходил скот, он убивал его одним ударом и съедал. Люди стали ненавидеть его. Молодец и говорит своей жене: «Прощай, я ухожу отсюда: люди ненавидят меня». Молодец отправился в путь. На пути он заметил одно дерево: толщина его была девять саженей, а вершина наклонная. На вершине дерева он увидел одну птицу, величиной с дом, которую звали птица Семере. Эта птица — царь птиц. Тотчас же пустил он в эту птицу дубину, но она пролетела мимо, не задев птицу, и та улетела. Продолжает свой путь богатырь Арпа и видит: какой-то молодец колотит горами об горы. Богатырь Арпа подошел к молодцу и сказал ему приветствие: «Здоров ли ты, Горный Борец?» Тот спросил: «А ты здоров ли, богатырь Арпа?» И они пошли дальше вдвоем. Вдруг видят: какой-то молодец ударяет воду об воду. Этому молодцу они говорят: «Эссалям алейкем, молодец!» — «Валейкем эссалям», отвечает тот. — «Здоров ли ты, Водный Борец?» спрашивает богатырь-Арпа — «Сам-то ты, богатырь Арпа, здоров-ли?» говорит ему Водный Борец. После этого они отправились дальше втроем. Пришли на один луг. На лугу стоит дом и скота вокруг — нивесть как много! Подошли поближе и остановились у дома. В этом доме и стали жить. Живут они живут—вдруг приходит какой-то старик сам—**в одну четверть**, а **борода — в тысячу четвертей.** Старик говорит: «Схватке ли быть или борьбе быть?» — «На голову твоего

---

*) Начало как в сказке у Аф. 74. фр. 306 и 317, Вершгора и Вернидуб", у Аф. 74 стр, 312.

отца эта схватка; борьбе быть», говорит богатырь Арпа. Богатырь Арпа и говорит Водному Борцу: «Поборись-ка ты со стариком!» Тогда Водный Борец начал бороться со стариком. Старик бросил на землю Водного Борца. После этого начал бороться со стариком сам богатырь Арпа. Он ударил старика оземь и повесил его за бороду на осину. После этого богатырь Арпа лег спать. На утро встали, а старика нет: он оторвал свою бороду и ушел. Отвязали бороду старика от осины. А по следу старика текла кровь. Они и отправились нагонять его по кровавым следам.

Старик подошел к одному камню и спустился под него. А они трое — богатырь Арпа со своими товарищами — подошли к отверстию у камня и остановились тут. Богатырь Арпа и говорит: «Спуститесь-ка который-нибудь из вас!» Но ни тот, ни другой не спускаются. Тогда богатырь Арпа, сделав из бороды старика веревку, спустился по ней. Прошел немного богатырь Арпа и набрел на один дом; отворяет его и входит: сидят три девушки. Девушки спрашивают: «Откуда ты, молодец?» Тот отвечает: «Я — мулла, лечу, дую на больных, и они выздоравливают». Те говорят: «Вот наш отец воротился больным: он вышел на белый свет*), да воротился оттуда больным!» — «Я подую, ладно? Только вы — все трое — пойдете ли за меня замуж?» — «Пойдем, вылечи», отвечают те. Тогда молодец вошел к старику и тут же отрубил ему голову. Пришел к девушкам и говорит: «Отец ваш выздоровел, выйдем-ка теперь на белый свет!» Отправил на белый свет сначала старшую девушку, потом среднюю, а потом и младшую. После этого вылезает сам. Когда он вылезал сам, товарищи его взяли да перерезали веревку. Молодец упал под землю. Тут молодец начал плакать и рыдать. Подошел молодец к большой реке и видит: на одной осине лежат в гнезде два птенца. Молодец подошел к птенцам и спрашивает у них: «Где ваша мать?» Они отвечают: «Отправилась на белый свет есть людей. Уйди отсюда, молодец: нас пожирает аждаха, он съест и тебя». Молодец говорит: «Я убью аждаху». Молодец отправился на аждаху. Аждаха хотел было проглотить его, но молодец отрубил у него голову и сложил аждаху в кучу, в виде стога, потом пришел к птенцам и говорит: «Я убил аждаху». Тогда они сказали: «Мы велим матери вынести тебя на белый свет. Ты скройся, а не то, как только прилетит наша мать, она тут же съест тебя». Тогда молодец залез к ним под крылья. Прилетает птица Семере и говорит своим птенцам: «Ух! Слышен человечий запах; разве тут есть человек?» Птенцы говорят: «Есть». — «Где он, покажите мне его», говорит птица. — «Не покажем: ты съешь его», отвеча-

*) Подл.— в светлый мир.

ют птенцы, «а этот человек убил аждаху. Дай клятву, что не сделаешь ему вреда, тогда покажем!» Заставив ее дать клятву, они показали его и говорят: «Матушка, вынеси этого молодца на белый свет!» Птица Семере говорит: «Настреляй девять батманов птиц». Молодец настрелял девять батманов мелких птиц. Наложил мелких птиц на спину этой птице. Сам сел ей на спину. Когда, при полете, птица смотрела в одну сторону, он бросал ей в рот птицу, а когда смотрела в другую сторону — он также бросал ей в рот птицу. Птица Семере вынесла молодца на белый свет: потом попрощалась с ним и улетела. А молодец отправился искать своих товарищей. Шел-шел и дошел до одного разведенного огня. Посмотрел в огонь: на огне лежит один хлеб — совсем сгорел! Отправился молодец дальше. Шел-шел и опять дошел до разведенного огня — и тут печется хлеб. Отправился молодец дальше — дошел до своих товарищей. Срубил у обоих своих товарищей головы, а трех жен взял себе. Возвращается молодец домой. Возвратился молодец домой к матери. В том ауле царь уже умер; тогда богатырь Арпа сделался царем. И до сих пор живет еще он со своими тремя женами в великой роскоши, продолжая богатеть, управляя своим царством.

17. Богатырь Янгызак*)

Встарину был один старик. Была у него старуха. Он был очень богат, а детей у него никогда не бывало. Со слезами на глазах просили они у Аллаха детей.

Аллах дал им сына. За каждый день этот сын вырастает на целый год. Его назвали **Янгызаком,** так как он был у них единственным ребенком. Отдали его учиться. Очень старательно учился Янгызак и сделался ученым**). Тот мулла, который учил Янгызака, сказал ему:

«Ты, сынок, стал очень ученым; теперь выучись необыкновенным искусствам».

Янгызак возвратился к отцу и сказал ему:

«Мулла говорит мне, чтобы я учился необыкновенным искусствам».

Старик отвечает:

«Ладно, сынок, учись».

Отправился молодец к одному старику. Старик спрашивает:

«Куда идешь, сынок?»

«Так-то и так-то», отвечает он: «иду учиться необыкновенным искусствам. Кто бы мог научить меня им?»

«Ладно, сынок» говорит старик: «я научу тебя; ты, видно, храбрый человек».

Старик очень хорошо обучил его искусствам, научил его музыке***), научил его играть на дудке****), играть на скрипке, научил летать в виде птицы, так что он мог принимать вид любой птицы. Потом Янгызак возвратился к отцу.

Когда Янгызак читал книгу, то старики обыкновенно плакали: так приятен был голос его, и так сильна была его уче-

---

*) Значение Янгызак—один только.

**) Собств. сделался муллой, но слово мулла имеет иногда общее значение „ученый".

***) Под музыкой разумеется, по понятиям рассказчика-солдата, духовая военная музыка.

****) *Курай*—ствол растения, употребляемый вместо флейты.

ность. Когда он играл на музыкальных духовых инструментах, старики плакали; когда играл на дудке, старики плакали. Таково было его искусство[1]).

Живет Янгызак себе в ауле. Вдруг пришло от царя другого аула письмо[2]), в котором он звал Янгызака. Отец и мать Янгызака проводили его с плачем. Янгызак пошел к царю. Царь давал в это время свадебный пир — выдавал замуж свою дочь. Царь, говорят, уже слышал об Янгызаке, что он великий искусник. Царь и говорит: «Ну-ка, Янгызак, поиграй». Янгызак заиграл, и толпы людей разразились плачем, люди стонали и плакали, сам царь и его домашние заплакали. Царь выдал замуж двух старших дочерей; теперь подросла и младшая, но она еще не была выдана замуж. Младшая дочь царя страстно полюбила Янгызака. За один-два дня пожелтела от любви царская дочь.

Царь велел богатырям бороться между собой. Против одного из богатырей царя никто не мог выступить: он одолевал всех. Тогда Янгызак попросил позволения у царя:

«Если бы ты дал позволение, то я поборолся бы с ним».

Царь отвечает:

«Ты еще молод, вон он какой богатырь—непомерной силы».

Янгызак отвечает:

«Если погибать, так погибать от руки богатыря!»

Тогда царь говорит:

«Ну, позволяю, борись».

Тогда Янгызак начал бороться с богатырем; он поднял и метнул его на воздух. Когда богатырь падал уже на землю, Янгызак дал ему пинка в задницу: богатырь разлетелся в пепел.

Царь тотчас же отдал свою дочь Янгызаку, приказал кричать «ура» и поднять знамена. Янгызак сделался теперь женихом.

К царю пришла бумага из одного города: «Пускай, дескать, отдаст старшую дочь; если же не отдаст старшей дочери, то пускай приходит воевать». Царь сказал:

«Пойду воевать, ведь я уже выдал замуж старшую дочь» и послал от себя бумагу:

«Иду воевать с тобой».

Царь собрался на войну и отправился в путь со своим войском. Янгызак сказал царю:

«Царственный тесть мой, они — очень хитрый народ: прилетят в виде птиц[3]) и истребят вас всех. Вы подвигайтесь потихоньку, а я схожу туда вперед вас и сосчитаю, сколько их». Отправился Янгызак вперед. Оказалось, что войска мало. Он начисто истребил все это войско, воротился к своим и говорит:

«Возвращайся, царь, домой: они все начисто истреблены». Тогда царь со своими людьми отправился домой.

На другой день по возвращении царя домой опять пришла бумага от другого царя: «Пускай отдаст вторую дочь, а если не отдаст, то пускай приходит воевать».

Царь сказал:

«Ведь я уже отдал свою дочь! Что же, пойду воевать с тобой».

На другой день царь встал и отправился со своим войском на войну. И Янгызак отправился вместе с ними. Янгызак сказал царю:

«Царственный тесть мой, сегодня они будут сражаться с нами, пустив туман[3]): твое войско совсем не увидит их, а им будет видно твое войско. Вы идите потихоньку, а я схожу сосчитаю их, много ли их или мало».

Янгызак отправился вперед. Он и пересчитать их не мог: так много было войска. Вернулся он к царю и говорит:

«Войска у него, оказывается, очень много: я не мог и перечесть. Вы постойте здесь, а я схожу туда». Отправился Янгызак. Пришел и начал истреблять войско — начисто истребил все вражеское войско! Пришел и говорит царю:

«Пойдем-ка обратно, царь».

И царь со своим войском повернул обратно домой.

Опять пришла бумага от одного царя: «Пускай отдаст младшую дочь свою, а если не отдаст, то пускай приходит воевать».

Царь сказал:

«Я иду воевать с тобой: ведь я уже роздал всех своих дочерей». Янгызак сказал: «Тесть мой, царь, не ходите! Вы[4]) и не заметите, как они придут подводным путем и истребят все твое[4]) войско. Я один пойду».

Янгызак отправился подводным путем, превратившись в сома. Пришел и начисто истребил войско того царя. Истребивши все вражеское войско, Янгызак возвратился домой. Царь и говорит ему:

«Ну, зять, истребил войско или не мог истребить?»

Янгызак отвечает:

«Эх, тесть, как же не истребить? Все начисто истребил». Тогда царь передал Янгызаку свое царское звание.

После этого у Янгызака родился сын, и Янгызак не мог сравняться с ним: до того он был сильный богатырь! Вот Янгызак возвратился домой, взяв с собой жену и сына.

Идет домой, взяв у царя дивизию[5]) солдат. Когда он шел домой, то увидал один аул, очень большой; тут был царский пир. Царь, у которого был пир, посмотрел в подзорную трубу[6]) и говорит: «Вон там идут люди воевать; приготовьтесь к сражению!»

Тогда цари приготовились к войне и выехали для того, что-

бы сражаться. Отправили к Янгызаку двух послов с приказанием:

«Проведайте, что там за войско».

Янгызак сказал своим солдатам:

«Идите как можно лучше, отбивайте ногами[7]) дробы! Как можно лучше идите!»

Пришли к Янгызаку два посла. Янгызак и говорит им: «Я не на войну иду, я — царь, возвращаюсь домой».

Тогда Янгызак пошел со своими солдатами к царю. В это время царское войско занималось борьбой. Сын Янгызака просит у отца позволения:

«Позволь мне, батюшка, побороться с богатырями». Янгызак дал сыну позволение. После этого сын Янгызака схватил одного богатыря и метнул его в воздух. Тогда Янгызак приказал кричать «ура» и играть музыке. После этого царь отдал свою дочь за сына Янгызака.

Царь Янгызак продолжал свой обратный путь. Вот Янгызак пришел домой. Родители его обеднели, от плача глаза их ослепли; как отец, так и мать испускали свою мочу в золу, выбирали из этой золы катышки и ели[8]). Здороваясь с отцом и матерью, Янгызак плакал. Сделавшись в своем ауле царем, Янгызак еще и теперь управляет этим аулом и живет с отцом и матерью в великом удовольствии.

3407—8

18. Богатырь Незнай*)

Встарину был один богатый купец. Жена его родила сына. Сын ее стал могучим богатырем: за шесть дней он вырос на шесть лет, за восемь дней вырос на восемь лет. Тогда отец дал ему золотую монету тилле[1]) и говорит: «Поди, сынок, купи себе на базаре лошадь». Богатырь пошел на базар и купил себе годовалого жеребенка. Привел жеребенка к отцу. Отец говорит: «Ладно, выйдет хорошая лошадь». Отец отправился торговать. А жена его стала развратничать с одним молодцом. Любовник и говорит женщине: «Убей свое дитя». Женщина спрашивает: «А как мне убить его?» Тот говорит: «Пошли его в баню и дай ему новую рубаху; в подол этой рубахи положи яду; когда ребенок наденет эту рубаху, то умрет от яда».

Ребенок вышел на улицу и пошел к жеребенку. Жеребенок и говорит ему: «Эй, молодец, мать замышляет убить тебя тем, что хочет послать тебя в баню и дать тебе рубаху с ядом; ты не надевай этой рубахи, а, воротившись из бани, накрой ею собаку: пускай собака пропадает!» Ребенок накрыл рубахой собаку, воротившись из бани, и собака подохла. Любовник сказал: «Ты, видно, не убила своего ребенка». Женщина спрашивает его: «Как же мне убить его?» Любовник говорит: «Ты замеси блины, а к блинам примешай яду: если он поест, то умрет». Женщина замесила блины, чтобы этим убить своего ребенка.

Ребенок вышел на улицу и пришел к жеребенку, а жеребенок плачет. «Эй, дитя!» говорит жеребенок ребенку: «твоя мать замесила блины, чтобы убить тебя, примешав к ним яду; ты не ешь их, брось собаке!» Ребенок вошел в дом. Как только ребенок вошел в дом, мать его говорит: «Сынок, садись поешь горячих блинков!» Ребенок сел. Мать дала ему горячих блинов. Ребенок не ел, а притворялся, будто пишет письмо. Бросил блины собаке, не показав этого матери; собака поела блинов и сдохла.

---

*) Примеч. ср. Кирг. Коктекелек. Аф. 165 («Незнайко»); начало из другой сказки Аф. 114.

Любовник опять пришел и говорит: «Ты опять не сумела убить своего ребенка». Женщина отвечает: «Нет, не сумела». Любовник говорит: «Теперь уж не сумеешь: это не твоих рук дело, а вот есть старуха-людоедка*) — у нее ищи средства к этому, спроси у нее, как бы тебе убить своего ребенка». Женщина спросила у старухи-людоедки: «Как бы мне убить своего ребенка? Какое средство к тому ты укажешь?» Старуха-людоедка говорит: «Средство к тому я нашла — вот оно: ты притворись больной; ребенок твой спросит тебя: «Какое лекарство нужно тебе от этой твоей болезни?» Ты скажи: «Лекарство для меня такое: зарежь своего жеребенка и подай; если я поем его, то выздоровлю».

Женщина притворилась больной и легла. Ребенок вошел в дом и спрашивает у нее: «Матушка, что у тебя болит?» — «Вся я нездорова, очень хвораю», отвечает мать. Ребенок говорит: «Какое лекарство нужно тебе, матушка?» Тогда женщина отвечает ребенку: «Лекарство для меня вот такое: зарежь и подай своего жеребенка; если я поем его, то выздоровлю». В это время воротился домой и муж той женщины. Женщина лежит больная. Муж и говорит ребенку: «Давай, зарежем твоего жеребенка на лекарство матери».

Ребенок просит у отца: «Я сегодня поездил бы верхом на жеребенке, а ты до моего возвращения собирай людей». Ребенок сел на жеребенка и отправился в аул. Купец собрал людей. Ребенок возвратился домой. Жеребенок говорит ребенку: «Ударь меня по боку плетью». Ребенок ударил его плетью по боку. Жеребенок взлетел с ребенком до неба. Летел-летел и опустился в одном городе. Жеребенка ребенок отпустил: «Поди, мол, поешь травы и снова приходи».

Ребенка увидел царь этого города. Царь и говорит ребенку: «Ты что за человек?» Ребенок отвечает: «Незнай» — больше никакого другого слова и не говорит. Царь пришел домой и говорит своим везирям: «В степи лежит один ребенок, славный ребенок! Из него выйдет богатырь; приведите его ко мне, он мне понадобится». Везири пришли к ребенку и привели его в царский дом. Царь спрашивает у ребенка: «Сынок, кто ты такой?» Ребенок отвечает царю: «Незнай». Царь говорит везирям: «Уведите ребенка и приставьте его к саду: пускай караулит сад». Везири увели ребенка и приставили его караулить сад.

Ребенок лежит в саду с непокрытой головой. Младшая дочь царя увидала его спящим. А на голове у ребенка был золотой чуб. Девушка воротилась домой с разгоревшимися глазами. У царя было еще две дочери, старше ее. Младшая дочь говорит:

---

*) *Мясекяй.*

Сестрицы, пойдемте все трое замуж». Сестры ее отвечают: «Ладно, пойдем». Старшая дочь царя написала письмо и кинула его в стол: «Отдай нас, батюшка, замуж». Царь увидел письмо, взял и прочитал. Позвал царь своих дочерей и говорит «Ладно, доченьки, я отдам вас замуж; кто вам самим понравится, за того и ступайте». Царь собрал народ. Трем дочерям своим дал царь три яблока и сказал: «Кто из людей понравится вам, тех вы ударьте яблоками; за тех людей и выдам я вас замуж». Старшая дочь ударила яблоком царского сенатора — царь отдал ее за сенатора. Средняя дочь ударила яблоком везиря — царь выдал ее за везиря. Младшая дочь никого не ударила, и весь народ прошел мимо нее. Царь говорит: «Еще кто есть — ведите сюда!» Везири отвечают: «Есть еще работник, который караулит сад; других людей нет, кроме него». Царь говорит: «Идите, приведите работника». Работника привели. Когда работник проходил мимо младшей дочери царя, младшая дочь царя ударила его яблоком. Народ говорит: «Дочь царя, ошиблась, снова проведите его мимо нее». Снова проводят работника мимо нее; младшая дочь царя снова ударяет работника яблоком. Царь выдал свою младшую дочь за работника. Потом царь сказал: «Уведите зятя с младшей дочерью и заприте их в куриный хлев». Зятя с младшей дочерью царя отвели и заперли в куриный хлев. Для старшей дочери и средней дочери царь устроил свадебный пир, а для младшей дочери и работника не устроил свадебного пира.

Против царя вышло неприятельское войско, очень большое неприятельское войско. Старший зять и старшая дочь царя ушли с войском сражаться против неприятельского войска. И средний зять со средней дочерью ушли с войском. Младшая дочь царя говорит работнику: «И мы пойдем на войну; старшие твои свояки, ведь, ушли». Работник отвечает: «Незнай». Младшая дочь царя пришла к царю и говорит: «Дай мне лошадь, я пойду на войну». Царь запряг для младшей дочери в плохую телегу вола. Младшая дочь царя уехала на войну, запрягши вола в плохую телегу. Муж ее остался дома. Незнай-богатырь, взяв со своей головы один волосок, зажег его на огне, и прибежала лошадь Незная. Незнай сел на лошадь и отправился на войну. Нагнал младшую дочь царя, которая поехала на воле; младшая дочь царя не узнает Незная. Незнай просит дочь царя: «Подержи-ка меня за руку». Девушка говорит: «Зачем я стану держать за руку неизвестного мне человека?» Незнай просит девушку: «Ну же, позволь хоть раз поцеловать тебя в лицо; дай-ка мне серебряное кольцо со своей руки». Девушка говорит: «Зачем я дам незнакомому человеку целовать меня, зачем я дам перстень со своей руки незнакомому мне человеку?» Незнай просит еще: «Дай мне платок с твоей головы». Девушка говорит: «Зачем я дам незна-

комому человеку платок со своей головы?» Незнай обогнал девушку и уехал на войну. Пошел Незнай в сражение — войска очень много. Старший зять царя говорит Незнаю: «Покори мне этого врага, тогда я исполню все, чего ни пожелаешь». Незнай отвечает: «Ладно, если ты позволишь выжечь на своей заднице тамгу[2]) в виде молотка, то я покорю тебе твоего врага». Старший зять царя позволил Незнаю наложить ему на задницу тамгу в виде молотка. После этого Незнай истребил неприятеля. Старший зять царя возвратился домой и говорит царю: «Я истребил своего неприятеля». Царь хвалит своего старшего зятя. Средний зять царя говорит Незнаю: «И моего неприятеля покори мне; чего ни пожелаешь, все тебе дам». Незнай говорит: «Ладно, покорю, только дай мне вырезать ремень со своей спины». Средний зять царя отвечает: «Ладно, дам». После того Незнай вырезал со спины среднего зятя ремень. Незнай истребил неприятеля. Средний зять царя возвратился домой, и Незнай также возвратился домой к младшей дочери царя. Как только Незнай вошел в куриный хлев, жена узнала его. Незнай опять отпустил свою лошадь в степь. Вечером Незнай лег спать со своей женой в курином хлеве. Царица несет Незнаю еду на завтрак. «Царица увидала стальной меч Незная — меч кружится, качаясь, и ведет разговор: потом царица увидала на голове у Незная золотой чуб. Незнай спит со своей женой. Царица испугалась, не могла подать еду, возвратилась к царю и сказала: «Царь, погибли мы! Я увидала чудное дело: я пошла было отнести младшему зятю еду — а его стальной меч, висящий на деревянном гвозде, кружится и гудит. Я очень испугалась. Сам он спит с моей дочерью, а на голове у него золотой чуб. Позовем его в гости во дворец, а то ты запер его в куриный хлев: он сердит на тебя, он уничтожит твой народ!» Царь послал своего слугу и сказал: «Пусть дочь и зять придут ко мне в гости». Незнай говорит: «Ладно, сейчас пойдем». Незнай велел жене нарядиться в золотую одежду; башмаки у нее на ногах вышиты золотом: когда ступаешь в них — разговаривают. Надел на жену шубу из яхонта, на себя надел через плечо алмазный меч. Вышел из дому Незнай со своей женой вдвоем, чтобы итти в гости к царю. Царь, увидев его, испугался и говорит везирям: «Идите, постелите на дорогу ковры, а на те места, на которые он ступает, положите подушки». Незнай пришел со своей женой в царский дворец. Царь отворил дверь и встретил его. Встав на ноги, он уступил ему свое место: «Садись, милый зятек, ошибка вышла с моей стороны: прежде я не знал тебя — не сердись!» Незнай отвечает: «Нет, я не сержусь, ты — мой отец; почтение, принадлежащее тебе, велико». Потом Незнай просит у царя: «Если ты сделал меня своим зятем, так ты собери свое войско: у меня сбежали два раба; на заднице у

одного из них есть тамга в виде молотка, а у другого я взял со спины ремень; я отыщу их осмотром и возьму; они сбежали в сражении, которое было в том месте, где я уничтожил неприятеля». Царь говорит Незнаю: «Ладно, я сейчас соберу народ». Царь собрал вес свой народ. Незнай приказал всем раздеться и ищет своих рабов; всех людей осмотрел. Царица испугалась: «Что это за несчастье такое пришло». Сам царь испугался и думает: «Что я теперь стану делать?» Незнай просит царя: «Среди этого народа нет моих рабов; ты не позволяй своему народу расходиться — прикажи привести двух твоих зятьев: не окажутся ли они моими рабами?» Царь приказал привести двух своих зятьев со своими дочерями. Незнай осмотрел старшего зятя, приказав ему раздеться: «Вот мой раб», говорит он царю: «вот на заднице у него есть тамга в виде молотка; для него я истребил неприятеля, и за это он сделался моим рабом, а я наложил ему на задницу тамгу в виде молотка». Незнай приказал раздеться и среднему зятю и говорит: «Вот и другой мой раб: я для него истребил неприятеля, а за это он сделался моим рабом и дал мне со своей спины ремень». Царь говорит Незнаю: «Любезный зятюшка, я отдам тебе свой трон; ты будь царем вместо меня. Для своих свояков ты можешь произвести такой суд, какой хочешь: они обманули меня». Незнай говорит царю: «Нет, ты — мой отец; сам сиди на своем престоле и сам чини суд над этими двумя зятьями: я буду доволен всяким твоим решением». Царь говорит: «Ладно!» Царь повесил обоих зятьев. После этого он царствовал единодушно с Незнаем и достиг всех своих желаний.

19. Алпамыша*) и Барсын-хылуу[1])

В прошлое время жили два хана; имя одного из них было **Аляр-хан**, имя другого — **Буляр-хан**. Поживши много ли, мало ли времени, условились они друг с другом: «Если у одного из нас будет сын, а у другого — дочь, то мы соединим их браком; если же оба они будут сыновьями, то сделаем их друзьями». Когда они прожили еще несколько времени то у одного родился сын, а у другого родилась дочь. Сына назвали **Алпамыша** а девушку — **Барсын**. По прошествии некоторого времени один из ханов умер, а другой хан не захотел выдавать свою дочь за Алпамышу. Дочь его сказала: «Кто победит меня в борьбе, за того я и выйду замуж».

После этого та девушка ушла из дома, поставила на вершине одной горы шатер и поселилась там. С разных сторон приезжали богатыри, чтобы получить ее себе в жены, но она всех их убивала, скатывая камни с вершины горы вниз. И вот однажды, когда Алпамыша ловил бреднем рыбу, в его сапог вкатился один камень, величиной со стог сена. Тогда он спросил у своего товарища: «Что это за вещь?» Товарищ его сказал:

«Барсын-хылуу скатывает с вершины горы камни; если кто-нибудь вкатит этот камень наверх в гору или победит ее в борьбе, то за этого человека и выйдет замуж Барсын-хылуу». После этого Алпамыша пошел к той горе. Когда он подходил к ней, то Барсын-хылуу скатила на него один камень, а он, подкинув ногой этот камень, взметнул его на вершину горы. После этого взошел на гору и сам Алпамыша. Боролись они с Барсын-хылуу целых семь дней и семь ночей. После того Алпамыша поборол ее и тотчас сделал ее своей женою. Когда они прожили вместе несколько дней, Барсын-хылуу сказала Алпамыше: «Теперь ты отнеси и подари что-нибудь моим родителям». Вот Алпамыша и отправился туда. У Алпамыши

---

*) Прим. Есть и у татар сказка, подобная этой (34).
Ср. Аф. 57 (зачеркнуто в оригинале ср. и т. д.).

было девять лугов *) коней. Кроме того, у него был один предводивший косяк лошадей светлосаврасый жеребец. Этого жеребца он поймал и привел. Потом он принес также семьдесят аршин холста для подарков**). Доставив сюда светлосаврасого жеребца и семьдесят аршин холста, вручил он это Барсын-хылуу и сказал: «Отдай это своим родителям». Тогда Барсын-хылуу взяла и отнесла это. Принесли это туда и выйдя на улицу, она сказала, обратившись к своей матери,— сказала стихотворною речью:***)

«Встань-ка, матушка, встань-ка, матушка,
Выйди-ка, матушка, выйди-ка, матушка,
Водившего косяк светлосаврасого
Принимай-ка в приданое, матушка!
Семьдесят аршин белого холста
В подарок за меня прими-ка, матушка,
Прими-ка, матушка!»

Тогда ее мать сказала: «Я не умею брать, ты поди и скажи это отцу».

Барсын-хылуу понесла все это к отцу и сказала: «Встань-ка, батюшка», и т. д.

(пропуск)[2])

Когда и отец ее не принял подарков, она отправилась с ними к своему старшему брату. Придя к старшему брату, она опять, таким же образом, сказала ему стихотворною речью (то же[3]). Старший брат тоже сказал: «Не возьму я у тебя ни светлосаврасого коня твоего, ни белого холста твоего! Ты вышла замуж по своим расчетам: из-за тебя идет сюда войной другой хан—как хочешь, так и спасайся от него». После этого Барсын-хылуу возвратилась на ту гору, пришла к Алпамыше и передала ему эти вести. Алпамыша сказал: «Что определено судьбой, то и испытаешь[4]); пойдем сражаться с ним». Через несколько времени тот хан, собрав людей, пришел к ним сражаться. Алпамыша пошел к своему рабу, конскому пастуху[5]), по имени **Колтабе**, и просил у этого раба светлосаврасой лошади, но тот не дал. Тогда Алпамыша сказал ему стихами:

«Дядя Колтаба, дядя Колтаба,
Водившего косяк светлосаврасого
Дай, пожалуйста, дядя! Дай, пожалуйста, дядя!
Пускай за это мой дом, мое племя, все мое добро
И моя Барсын-хылуу будут твоими, будут твоими!»

Тогда Колтаба сказал ему: «Поди поймай повод его шелко-

---

*) *Тугай*—луг и табун лошадей, наполняющий целый луг.

**) *Жыртыш*—свадебные подарки, состоящие из кусочков различных материй.

***) *Закмактап Эйт:* мерной, стихотворной речью говорить.

вого недоуздка, что будет длиной в семьдесят аршин; ты поди заляг в песок, лежи не кажись, а когда он придет пить воду, ты поймай его за недоуздок. Он бросит тебя три раза к небу, три раза бросит к земле — ты в это время не падай с ног; после этого ты овладеешь им». Он отправился туда, куда те лошади приходят пить воду, и залег в песке. Вот, в одно время, когда светлосаврасая лошадь пришла и спустилась к воде, он тотчас же поймал ее. Тогда светлосаврасая лошадь бросила Алпамышу три раза к небу и три раза к земле, но Алпамыша не свалился с ног. После того светлосаврасая лошадь сказала: «Теперь, молодец, я уже стала твоею». После этого Алпамыша сел на светлосаврасую лошадь и поехал. Когда он приехал к Барсын-хылуу и, простившись с ней поехал от нее, то ему припомнились те слова, которые он сказал Колтабе: «Ах, ведь я сказал: «Пускай все, что я имею и чем я владею, будет твоим!» Как только я уйду отсюда, он возьмет себе и Барсын-хылуу, возьмет и все добро мое... Постой-ка, я съезжу к нему, заставлю его отказаться». После этого он приехал к тому Колтабе, подозвал его к себе: «Подойди-ка сюда поближе» и сжал его у себя подмышкой. Жмет он его и говорит: «Ведь я сказал тебе: пускай будет твоим все мое добро, пускай будет твоим и то, чем я владею!»

Тогда Колтаба проговорил ему стихотворной речью:

«Пускай твое добро и то, чем ты владеешь, остается твоим,
Пускай Барсын-хылуу остается твоею, остается твоею.
Освободи, мой младший братец, меня:
Душа вышла из меня,
Душа вышла из меня!»

После того как он сказал так, Алпамыша освободил его, а сам отправился на то сражение. Когда он подъезжал к месту сражения, ему захотелось спать; он лег да и уснул. А уж если он засыпал, то спал семь дней и семь ночей. Вот, он придя сюда, лег да и уснул. Тогда хан приказал вырыть возле него яму; в эту яму потом и свалили Алпамышу, а светлосаврасую лошадь его взяли, увели к себе домой, заперли ее в каменный сарай и давали ей на день только по одной горсти сена; другого ничего совершенно не давали: пускай, дескать, она пропадет с голоду; водой не поили.

У Алпамыши был товарищ, который ходил вместе с ним; его также спустили они вместе с ним в яму и ушли отсюда. Когда они лежали в подземелье, как-то раз ветер занес к ним в яму доску. Товарищ Алпамыши сделал из этой доски тумру*). Наслаждаясь этим, лежали они тут очень много лет. Вот однажды, когда ханские дочери вышли в поле и ходили там,

*) *Тумра*—кирг. *домра*, балалайка.

они услыхали звуки той тумры, но не могли догадаться, откуда неслись эти звуки. Хан спустил в яму к Алпамыше и его товарищу всего-на-всего только одну козу об одном сосце. Этим они и питались. Когда в другой раз дочери хана опять вышли на прогулку, то они подошли к их яме. Желая узнать, что за люди находятся тут, они приходили сюда каждый день, приносили с собой хлеба и спускали его туда.

Вот однажды, когда те сидели в своей яме, пролетает несколько гусей*). Алпамыша обратился к гусям со стихотворною речью:

«Подлетите сюда, пожалуйста, гусики,
Подлетите сюда, пожалуйста, гусики!
Дайте-ка, я напишу на ваших перьях письмо,
Дайте-ка напишу письмо!»

Гуси проговорили стихотворною речью в ответ Алпамыше:

«Тех из нас, которые были в долинах, ты истреблял в долинах,
Тех из нас, которые были на холмах, ты истреблял на холмах.
Лежи же, лежи. Издохнуть бы тебе!»

Так сказали они да и отправились дальше.

После того, еще раз, когда они тут лежали, пролетал гусь, один-одинешёнек. Алпамыша опять попрежнему позвал его стихотворной речью. Этот гусь подумал: «Погоди-ка! Должно быть это — мужественный человек; дай-ка я послушаюсь слов этого человека». Взял да и спустился. Тогда Алпамыша написал на его перьях письмо и сказал: «Отнеси это и брось на ту гору, на которой живет Барсын-хулуу».

После этого гусь улетел и через несколько времени отнес и бросил Барсын-хылуу то перо. Барсын-хылуу как только взяла и посмотрела перо, тотчас же и увидела, в каком положении находится Алпамыша.

А дочери того хана однажды решили: «Достанем, дескать, оттуда этого молодца» — потому что они, приходя сюда каждый день и слушая доносившиеся до них звуки игры на тумре, возвращались домой умиленными. Вот как-то раз пришли они к яме с семидесятиаршинным арканом и опустили этот аркан в яму, говоря: «Вылезайте, уцепившись за него!» Алпамыша прежде всего привязал на аркан козу, потом уцепился сам за одну ногу козы, а товарищу велел уцепиться за другую ногу. Когда они вылезали, то одна нога козы оторвалась, и товарищ его упал обратно вниз. После этого вытащили Алпамышу. Он стал расспрашивать девушек: «Не знаете ли вы о моей лошади, где она?» Девушки сказали: «Она стоит в каменном сарае на запоре, и нет никакого хода, через который можно было бы туда войти».

Тогда Алпамыша дал им один платок и сказал:

«Отнесите этот платок туда и подержите его с наветренной

стороны против сарая». Девушки отнесли этот платок и подержали: светлосаврасая лошадь тотчас подняла снизу сарай и вышла из него. Вот Алпамыша сел на светлосаврасую лошадь и приехал в аул того хана. Те люди сказали хану:

«Этот человек, который сюда приехал, не иначе как Алпамыша».

Хан сказал:

«Теперь вы не сыщете и костей Алпамыши: Алпамыша, должно-быть, уже умер».

Когда они потом пошли в сарай и осмотрели его, то оказалось, что светлосаврасая лошадь разломала сарай и убежала из него. После этого они собрали войско и выступили в поход, говоря:

«Давайте убьем Алпамышу!»

Вот идут они походом, разыскивая его, а Алпамыша сидит на вершине одной горы, жарит что-то и ест. Тогда люди подошли туда и окружили его со всех сторон. Алпамыша сказал им:

«Погодите, пока я не наемся, а там и будем сражаться друг с другом!» Они не послушались его и начали пускать в него стрелы. Алпамыша каждую стрелу, какая только пролетит и воткнется в землю, берет в руки, переламывает, кладет в огонь и, поджаривая что-то в огне, сидит себе спокойно и ест. После того как Алпамыша наелся досыта, он вдруг вскочил на своего коня — а возле него стояла одна толстая осина — схватил эту осину за верхушку, выдернул ее с корнем и кинулся в бой. Как только он подъехал и начал колотить их, один человек зацепился за сук и упал перед ним. Алпамыша взял этого человека и сунул его себе за пазуху, а потом и говорит этому человеку: «Смотри, как я буду сражаться!»

И он истребил их всех, не оставив ни одного. Когда он, придя в одно место, опять сел что-то жарить и есть, тот хан снова собрал людей и пришел к нему сражаться. Алпамыша, поднявшись с места, кинулся в бой с ними и истребил всех их, не оставив ни одного. После этого тот хан обратился в бегство; он убежал и скрылся в одной яме. Алпамыша придавил его там той осиной, которую держал в руке, и ушел оттуда.

После этого Алпамыша пошел домой. Шел много лет и когда дошел до своего дома, то повстречался с конским пастухом. Тогда он спросил у этого конского пастуха:

«Чьи это лошади?»

Пастух отвечал ему:

«Прежде они принадлежали Алпамыше, а теперь принадлежат дяде Колтабе».

Тогда Алпамыша спросил у него:

«Кто лучше: Алпамыша или Колтаба?»

Этот пастух сказал:

«Ой, Алпамыша был злой! Прошло уже много лет с тех пор, как он ушел отсюда; должно быть, он уже умер». После того Алпамыша дал ему такого щелчка, что сделал яму в его мозгу, и отправился дальше. Когда он пришел в другое место, то увидал коровьего пастуха. Тогда он спросил у коровьего пастуха:

«Чьи эти коровы?»

Пастух сказал:

«Прежде они принадлежали Алпамыше, а теперь принадлежат дяде Колтабе». Тогда Алпамыша спросил у него:

«Кто лучше: Колтаба или Алпамыша?»

Пастух сказал:

«С тех пор, как ушел Алпамыша, прошло много годов: теперь он, должно быть, уже умер. Он был очень злой, не кормил досыта, а дядя Колтаба очень хорошо угощает».

Тогда Алпамыша дал ему такого щелчка, что сделал яму в его мозгу, и отправился дальше. Приходит он через несколько времени к овечьему пастуху: овечий пастух плачет. Алпамыша подошел к нему и стал расспрашивать его:

«Отчего ты плачешь?»

Тот отвечал:

«Этот скот принадлежал дяде Алпамыше, но он уехал куда-то, а теперь его жену Барсын-хылуу хочет взять Колтаба — об этом я и плачу».

Тогда Алпамыша сказал этому молодцу:

«Не плачь, мой младший братец, я — твой старший брат[7]) Алпамыша».

После этого молодец сказал:

«Если ты Алпамыша, то дай-ка я рассмотрю твои приметы: у Алпамыши на темени был золотой месяц». Алпамыша показал ему свой золотой месяц. Тогда тот плешивый[8]) сказал ему:

«Теперь, братец, если ты пойдешь в аул, то поди в моей одежде, а не то тебя опознают».

После этого Алпамыша пошел туда. Входит в аул: те устраивают свадебный пир, варят мясо и собирают народ, а сам Колтаба сделался бием[9]) и собирается взять в жены Барсын-хылуу. Алпамыша подошел к ним, но они не узнали его. Колтаба, увидев его, сказал:

«Ты зачем ходишь сюда, бросив своих овец, за которыми смотришь?»

Тот отвечал:

«Я проголодался, поэтому и пришел сюда».

Ему дали немножко мяса и прогнали оттуда. Потом туда собрались люди по такому делу: позади дома Алпамыши была одна толстая осина; кто, натянув лук Алпамыши, пробьет эту осину стрелой насквозь, за того и должна выйти Барсын-

хылуу. Но натянуть лук[10]) Алпамыши никто из них не мог. Алпамыша сказал им:

«В старое время мой старший братец Алпамыша иногда заставлял меня натягивать свой лук».

Тогда Колтаба сказал:

«Ну, не ворчи тут, плешивый!» и прогнал его отсюда. Но старики сказали: «Не прогоняй его, пускай натягивает, если может натянуть». После этого Алпамыша натянул лук; взял одну стрелу и прострелил ею насквозь ту осину, которая стояла позади дома. Тогда они подумали: «Это, должно быть, сам Алпамыша». После этого Колтаба убежал оттуда. Алпамыша вошел к своим родителям. Поздоровался со своими родителями. Тогда они узнали, что он — Алпамыша. Барсын-хылуу пришла сюда, сняла с его головы плохую тюбетейку, посмотрела и увидела его золотой месяц. Тогда они, узнав друг друга и поплакавши вместе, устроили свадебный пир возле горы. После этого Алпамыша сказал Колтабе:

«Ну, теперь, Колтаба, что выберешь ты себе: сорок[11]) ни разу не жеребившихся еще кобыл или сорок саней дров?»

Колтаба отвечал:

«Что стану я делать с сорока санями дров? Я возьму сорок нежеребившихся кобыл». Тогда Алпамыша привел сорок нежеребившихся кобыл и привязал Колтабу к их хвостам. Вот и поехал тогда Колтаба на сорока нежеребившихся кобылах: то место на земле, где к ней прикасалась его голова, становилось кочкой, а то место, где текли из глаз его слезы, делалось озером. Так-то вот Колтаба и погиб. После этого Алпамыша и Барсын-хылуу стали попрежнему жить счастливо.

20. Ведьма*

В старое время был один старик со старухой. У них было семь дочерей. Раз как-то старик со старухой ушли в гости. А у дочерей погас огонь. Они взошли на крышу дома и посмотрели: неподалеку, в одном месте, виднелся дым. Старшая дочь отправилась взять огня. Пришла к тому месту, откуда выходил дым: сидит какая-то старуха. Девочка взяла у старухи огня. Старуха и говорит: «Сегодня я приду к вам в гости». После этого девочка возвратилась обратно с огнем.

Вот старуха пришла. А у девочек была собака. Эта собака не подпускает старуху к дому, бросается на нее. Старуха говорит девочкам: «Убейте свою собаку, тогда я войду в ваш дом». Тогда девочки убили собаку; старуха хотела уже совсем войти в дверь, но не могла войти. Старуха и говорит девочкам: «Под порог двери насыпали золу, сказавши бисмилля, эту золу уберите, тогда я и войду». Девочки вынули золу и выбросили ее. Старуха вошла к девочкам и сделала вид, как будто собирается спать. Вместе со старухой легли спать четыре старшие девочки, а три младшие девочки легли отдельно от них, друг с другом. Ночью старуха лежа начала что-то есть. Эти три девочки и спрашивают у старухи: «Что ты ешь, бабушка?» Старуха отвечает: «Я ем кусок, который остался от моего старика». Вдруг упала голова той девочки, которую ела старуха. Три девочки и спрашивают: «Что это упало, бабушка?» — «Топор, который остался от моего старика», отвечает старуха. Старуха опять начала есть вторую девочку. «Бабушка, что ты ешь?» спрашивают девочки. «Кусок, который остался от моего старика», отвечает старуха. Голова той девочки, которую ела старуха, упала на пол. «Что это упало, бабушка?» спрашивают они. «Упал точильный брусок моего старика», отвечает та.

Посреди ночи старуха опять начала что-то есть лежа. «Что ешь, бабушка?» спрашивают девочки. «Я ем кусок, который остался от моего старика», отвечает старуха. Голова той де-

---

*) Эта сказка тождественна с киргизской „Кырк-Катыны-Баркан". Ср. Аф. 206. (Упырь). См. Аф. 62.

вочки, которую ела старуха, упала на пол. «Бабушка, что это упало?» спрашивают у старухи. «Гребешок упал, дочки мои», отвечает она. А те три девочки схватили топор, брусок и гребень и кинулись бежать. Побежали, а за ними погналась старуха*). Настигает старуха трех девочек; девочки бросили позади себя топор и сказали: «Сделайся непереходимой для человека скалой!» И он сделался непереходимой для человека скалой. Старуха перешла через гору и догоняет их. Тогда девочки бросили позади себя гребень и сказали: «Сделайся непроходимым для человека лесом». Тотчас же там появился непроходимый для человека лес. Старуха прошла и через лес, хоть и поцарапала себе глаза и голову. Снова догоняет их старуха. Тогда они бросили позади себя брусок и сказали. «Сделайся большой рекой!» И вот позади них сделалась большая река. Девочки не побежали дальше, а остановились на берегу. Старуха добегает до реки и говорит: «Деточки, как перешли вы через эту реку?» — «Мы подпоясались, положили себе за пазуху камней, а в подол наложили тоже камней», отвечают девочки. Старуха подпоясалась, насовала себе за пазуху камней, в подол напихала камней и, чуть только вошла в воду, чтобы перейти — тут же утонула, пуская пузыри. Тогда девочки легли спать и проспали семь дней и семь ночей.

Один царь охотился со своими двумя везирями. У них был сокол. Пустили они своего сокола на птиц — сокол не возвратился к ним. Завидев трех девиц, он сидел и дивился на них. «Подите, посмотрите, зачем он улетел, что он там делает», сказал царь своим везирям. Один везирь царя отправился туда. И он, придя к тем девочкам, вместе с соколом остановился в изумлении. Царь говорит другому везирю: «Сходи, посмотри, почему оба они там застряли?» Ушел и другой везирь царя. И этот пришел и остановился в изумлении. Тогда отправился туда сам царь: «Почему, мол, они там застряли?» И царь, придя к ним, тоже остановился в удивлении: до того красивы были три девочки.

Царь разбудил девочек и спрашивает их: «Откуда вы?» — «Так-то и так-то, мы убежали от ведьмы-людоедки и насилу спаслись». Царь спрашивает: «Пойдёте ли вы все трое за меня замуж?» Девочки отвечают: «Пойдем». Царь спрашивает: «Какое искусство каждая из вас знает?» Самая старшая девочка говорит: «Я могу накормить одним зернышком крупы сорок человек». У средней спрашивает царь: «А ты какое искусство знаешь?» Эта отвечает: «Я могу сшить в один день одежду на сорок человек». У младшей спрашивает царь: «А ты какое искусство знаешь?» Девочка говорит: «Я могу родить сына с золотой головой и дочь с серебряной задницей».

---

*) Погоня ведьмы, ср. Аф. 50, 62.

Царь возвратился домой вместе с девочками. По возвращении домой он делает их своими женами. Младшая жена забеременела. Царь отправился в гости. Две старшие жены царя совещаются между собой: «Если она родит сына с золотой головой, если родит дочь с серебряной задницей, то царь будет любить ее, а нас не будет любить; давай-ка подложим ей, когда она родит, молодую сучку и котенка». Младшая жена царя родила: принесла сына с золотой головой и дочь с серебряной задницей. Старшие жены царя, взяв обоих детей, унесли их и бросили между овинами, а сестре подложили котенка и щенка. Царь пришел и спрашивает: «Кого родила?» — «Котенка и щенка родила», отвечают обе старшие жены. Царь привязал свою младшую жену вместе с собаками, чтобы кормить ее там, и сказал: «Пускай родившая собаку с собаками и ест». Так вот младшая и живет там. А тех двух детей нашел между овинами один старик. Старик приносит детей в свой дом и воспитывает их. Они каждый день делают у него какую-нибудь работу. Вот старик вырастил этих детей. Мальчика он посылает учиться грамоте. А в ту младшую жену царя, привязанную вместе с собаками, плюют и входящие к царю, и выходящие от него: царь дал приказ всем плевать в нее. Мальчик же того старика не плюет в нее ни при входе, ни при выходе.

Обе старшие жены царя узнали этого мальчика и говорят: «Он погубит нас, если дойдет до царя». Вот мальчик стал сильным богатырем. Обе жены царя пришли к младшей сестре этого мальчика и говорят: «Сказывают, что в такой-то земле есть яблоня и на каждой ветке этой яблони сидит и поет соловей; ты пошли своего брата принести ее». Девочка говорит брату: «Брат, сказывают, что в такой-то земле есть яблоня и на каждой ветке этой яблони сидит по соловью; принеси это, брат, к нам в дом — пускай в нашем доме поют соловьи». — «Ладно, сестра! Пойду», говорит молодец и отправляется в путь. Обломав сучья у яблони, он принес эти сучья домой.

Тогда две старшие жены царя опять пришли к девочке. Они говорят девочке: «Твой брат — сильный богатырь, скажи ему», подучают девочку царские жены: «у мусульманского пярия[1]) есть дочь. Скажи, чтобы он достал себе эту дочь в жены». Девочка говорит брату: «Брат, сказывают, что в такой-то земле у мусульманского пярия есть дочь: достань ее себе в жены и приведи сюда». «Ладно, сестра», говорит молодец: «приведу». Отправился молодец в путь; дошел и до дочери пярия. Вошел в жилище, где обитал мусульманский пярий: девочка спит. Молодец, обернув волосы девочки вокруг свой руки, ударил девочку три раза: девочка вскочила на ноги и сказала: «Пусти, молодец!» Молодец отвечает: «Не

пущу!» Девочка схватила молодца, ударила его об потолок и говорит: «Пусти, молодец!» — «Не пущу», отвечает молодец. Ударила девочка молодца об стену и говорит: «Пусти, молодец!» — «Не пущу»!, отвечает молодец. Ударила об пол и говорит: «Пусти уж, молодец, я стала твоею».

Соединившись с ней, прожил тут молодец дня два. Девочка, подняв на воздух свой дом, перенесла его по воздуху к жилищу молодца. Когда они прибыли к жилищу молодца, старик встретил невестку свадебным пиром, заколов двух жирных кобыл. Позвали и царя. Потом и царь позвал к себе молодца вместе с дочерью пярия. Царь принес мясо и поставил перед ними. Жена молодца говорит ему: «Привязанная вне дома — твоя мать; ты скажи царю, чтобы он посадил ее и накормил ее обедом вместе с нами». Молодец сказал царю: «Жену свою, привязанную вне дома, ты накорми вместе с нами обедом». Царь вводит в дом жену. Царь принес мясо и поставил перед ними. Молодец сказал царю: «Сделай почин своему угощению». Царь взял пищу и хотел было проглотить ее, но дочь мусульманского пярия не позволила ему проглотить: «Царь, свекор мой! Не глотай, погибнешь!» — «Отчего?» спрашивает царь. «Две твои жены подложили тут яду; если ты не веришь мне, брось это мясо собаке и увидишь: собака околеет». Царь вынес мясо и бросил собаке: собака тотчас же упала на землю и околела. Жена молодца сказала царю: «Вот мой муж, он — твой сын; две старшие жены твои подложили твоей жене, когда она родила, щенка и котенка: у моего мужа есть младшая сестра». Царь тотчас же передал своему сыну царское звание и приказал отрубить головы у своих двух старших жен. С той же женой, которую привязывали вместе с собаками, царь продолжает вести счастливую жизнь.

21. Алтын-Ашык*

Встарину у одного старика был сын и три дочери. Старик был очень богат. Раз старик погнал свой скот на водопой, но скот его не подошел к воде; старик пробовал всячески подогнать скот к воде, но скот все-таки не пошел. «Что такое там в воде?» сказал старик и пошел сам. Когда он, подойдя к воде, поил свою лошадь, из воды вышла старуха, вцепилась ему в бороду и сказала: «Сына своего отдашь мне, или свою душу?» Старик поразмыслил и говорит: «Чем отдавать свою душу, отдам-ка я лучше своего сына, играющего в золотую игральную бабку»[1]). Старуха спрашивает: «Как оставишь здесь своего сына?» Старик отвечает старухе: «Завтра мы откочевываем отсюда; я уйду, оставив здесь золотую бабку, а когда сын придет сюда за ней, ты и съешь его».

Старик откочевал, а золотую бабку оставил на полке. Перекочевывая, дошел старик со своими людьми до одного дома. Алтын-Ашык спрашивает у старика: «Где моя золотая бабка?»—«Спроси у своей старшей сестры, она знает». Мальчик спросил у своей старшей сестры. Она сказала: «Не знаю, спроси у своей средней сестры». Спросил у средней сестры, она говорит: «Я не знаю, спроси у младшей сестры». Спросил у младшей сестры, она говорит: «Я не знаю, кажется, отец что-то клал на полку». Тогда мальчик пошел и спросил у отца: «Отец, должно быть, ты взял мою золотую бабку?» — «Ах, сынок, кажется, я по забывчивости оставил ее». — «Отец, на которую бы лошадь сесть мне?» спрашивает мальчик. — «Потряси **короком****), побренчи уздой: которая лошадь при этом взглянет тебе в глаза, на ту и садись», отвечает сыну старик. Мальчик вошел в конский табун—на мальчика смотрит *пло-о-о-хонький* двухлетний жеребенок. Мальчик прогнал от себя жеребенка, ударив его короком. Снова пришел

---

*) Эта сказка тождественна с киргизской «Уш Баласы Бер-Бай». Ср. Аф. 50 и 62. Пот. IV. 348. 9. Лиса обманывает жельбеченя и топит его в реке.

**) *Корок*—употребляемая степняками для ловли лошадей длинная палка, на конец которой привязывается, в виде петли, веревка.

мальчик к отцу и спрашивает: «Отец, на которую лошадь мне сесть?» Отец отвечает: «Потряси короком, побренчи уздой: которая при этом взглянет тебе в глаза, на ту и садись». Опять отправился к табуну мальчик, потряс короком, побренчал уздой — опять плохой жеребенок смотрит на него. Снова поколотил мальчик жеребенка, потом схватил его за хвост и швырнул—у жеребенка сломалось ребро. Опять воротился мальчик к отцу просить лошадь. Пришел к отцу и плача сказал: «На какую лошадь сесть мне, отец?» — «Я сказал ведь тебе, сынок: потряси короком, побренчи уздой: которая лошадь при этом взглянет тебе в глаза, на ту и садись».

Мальчик снова вошел в табун. Вошел в табун, потряс своим короком, побренчал уздой—опять прежний жеребенок смотрит ему в глаза. Тогда мальчик, сказав **«бисмилля»**, наложил корок на горло жеребенка — жеребенок тотчас сбросил с себя жабагу[2]); надел узду на голову — жеребенок сделался трехлетней лошадью; вывел на загородки*) — жеребенок сделался четырехлетней лошадью; наложил седло — жеребенок стал прекрасною лошадью. Молодец вспрыгнул на лошадь, лошадь тотчас же, поднявшись на дыбы, сбросила его на землю — у молодца сломалось ребро. «Ладно, молодец, садись на меня, не буду уж беситься, мирское дело оплачено еще в этом мире» **). После того молодец садится на лошадь и едет. Пробежав часть пути, лошадь проговорила: «Эх, молодец, куда ты едешь?» — «Так и так», говорит он, «моя золотая бабка осталась там, еду ее взять». Лошадь и говорит: «Твой отец оставил твою бабку для того, чтобы отдать тебя ведьме-людоедке. Теперь ведьма в нашем доме, когда ты придешь туда», учит лошадь молодца: «ты стань под окном и спроси: «Матушка, отдай мне мою золотую бабку». Старуха скажет: «Войди и возьми, сынок». Я буду в это время», продолжает лошадь: «ростом меньше перепелки, а ты будь ловчее кобчика».

Молодец подъехал к окну старухи. Старуха стоит у суала и греется у огня. Молодец говорит: «Матушка, отдай мне мою золотую бабку! Ее забыли здесь». — «Эй, сынок, войди да возьми, а я — старый человек, греюсь у огня, сильно озябла». В это время лошадь сделалась ростом меньше перепелки, а молодец ловчее кобчика. Схватив золотую бабку, пустились они бежать, оголив себе задницу, а старуха побежала за ними в погоню, потирая себе задницу. Пробежали они посередине одного оврага, силою табака из соломы завернули завертку к оглоблям, из камыша наставили столбов, навесили на эти

---

*) *Индек*—загородка из жердей, устраиваемая башкирами для жеребят и вообще для лошадей.

**) Т. е. твоя обида мне уже отомщена мною.

столбы мяса для копченья, это мясо унесла белая собака *). Старуха, гонясь за молодцом, уже настигает его и, оторвав одну из ног лошади, на которой едет молодец, съедает эту ногу; лошадь ускакала на трех ногах. Нагнавши опять, она отрывает другую ногу и съедает. Снова обратился молодец в бегство, оголив себе задницу, а старуха погналась за ним, потирая себе задницу. Опять догнала его старуха и оторвала у лошади третью ногу. Молодец опять убежал, оголив себе задницу, а старуха погналась за ним, потирая себе ноги. Преследуя молодца по пятам, догнала его, оторвала у лошади четвертую ногу и съела ее. Тогда молодец спрыгнул с лошади и побежал. У него было две стрелы и лук; он бросил свой лук и сказал: «Сделайся непроходимым даже для собаки лесом, как черная гора!» Старуха тут приотстала. Но вот опять настигает старуха. Молодец воткнул обе свои стрелы в землю и сказал: «Пусть тут вырастет высокая-превысокая осина!» Тотчас же молодец залез на вершину этой осины, а из слёз молодца при корне осины образовалось озеро. Старуха добежала до осины; испустив ветры, она сделала из них топор; вытащив у себя один зуб, она сделала из него точильный брусок и сказала: «Эх, сынок, съем тебя!»

Старуха дорубила уже до половины дерева, как вдруг к ней подошла лисица. «Матушка, зачем рубишь осину?» спрашивает лиса. «Эх, дочка», отвечает старуха: «неужели не видишь, что там такое на ней?» Посмотрела лиса на вершину дерева — сидит молодец. «Дай-ка, матушка, я буду рубить осину, а ты, старый человек, должно-быть, устала. Дай уж я хоть подлижу его кровь и все, что останется». Лиса взяла у старухи топор и начала рубить дерево. Старуха заснула, извергая с шумом искры из своей задницы и из головы, а лиса полизала порубленное место дерева и залечила его. «Ну, молодец, прощай», сказала лиса и, бросив топор и точильный брусок в воду, убежала. Старуха вскочила со своего места: лисы нет, и порубленное место осины заросло. «Выходит, что лиса обманула меня», говорит старуха. Старуха испустила ветры — сделала топор, вытащила у себя зуб — сделала точильный брусок. Как только начала она снова рубить осину, белая-пребелая лиса подошла к старухе: «Зачем рубишь осину?» спрашивает она. «Не видишь, что ли, что там такое на вершине?» говорит старуха. «Дай-ка я порублю», говорит лиса. Старуха и говорит: «Вчерашняя рыжая лиса так вот обманула меня». —

---

*) Рифмованная присказка эта, по желанию рассказчика сказки, прибавляется там, где говорится о бегстве одного из лиц сказки и о преследовании этого лица другим. Асыб (оголивши)—рифма и касыб (обратившись в бегство (ууб), (тря)—к кууб преследуя (эсе) внутренность (его) к косо (сила его).

«Эх, матушка», говорит лиса: «не верь полевой рыжей лисе, верь полевой белой лисе». Старуха опять отдала лисе топор, легла и заснула, а лиса взялась рубить. Опять бросила лиса топор и точильный брусок старухи в воду и сказала: «Ну, молодец, прощай, я еще разок приду сюда». Полизав дерево, лиса дала ему зарасти и убежала. Старуха опять вскочила со своего места: лисы нет, топора и бруска нет, дерево заросло.

Снова испустила ветры старуха — сделала топор, вытащила у себя один зуб — сделала брусок. К старухе подошла черная-пречерная лиса: «Зачем рубишь ты, бабушка осину?» спрашивает лиса. «Разве ты не видишь, дочка, что там такое на вершине?» говорит старуха. «Дай-ка я порублю», говорит лиса. «Вот только-что обманула меня так вот полевая рыжая лиса, обманула полевая белая лиса», говорит старуха. «Эх, матушка», говорит лиса: «не верь полевой рыжей лисе, не верь полевой белой лисе, верь полевой черной лисе». Старуха опять отдала лисе топор и точильный брусок. Опять заснула старуха; лиса опять бросила топор и брусок старухи в воду и побежала: «Ну, молодец, прощай! Больше я не сумею притти». Снова зализала лиса дерево и убежала. Старуха опять вскочила со своего места и говорит: «Будь они прокляты, обманули».

Испустила ветры старуха — сделала топор, вытащила у себя один зуб — сделала брусок. Снова начала рубить старуха. Молодец, сидя на дереве, сказал было ворону, который летал над его головой, а ворон говорит: «Когда старуха будет тебя есть, я буду подбирать твою кровь и мелкие остатки. Передай-ка поклон **Чуткоухой, Недостигаемой ветром и Тяжелейшей камня***) — скажи им: «Вашего хозяина того и гляди съест ведьма-людоедка». Летит над головой молодца сорока. Молодец говорит ей: «Эй, друг сорока! Чуткоухой, Недостигаемой ветром и Тяжелейшей камня передай поклон. Скажи им: «Ведьма-людоедка того и гляди съест вашего хозяина». Сорока отвечает: «Эй, когда ты умрешь, я подберу твою кровь и мелкие остатки!» Целым стадом летят над головой молодца маленькие белые птички. Молодец и говорит: «Эй, друзья, маленькие птички! Передайте поклон Чуткоухой, Недостигаемой ветром и Тяжелейшей камня». Белые птички, чирикая, проговорили: «Передадим, передадим» — и улетели. В это самое время старуха совсем уж подрубила осину: молодец удепился за другую осину и остался там. А маленькие птички прилетели ко клети, в которой жили собаки Алтын-Ашыка, через щель проникли в нее, а Недостигаемая ветром, Чуткоухая и Тяжелейшая камня лежат без движения, уперши носы в землю: чтобы сделать собак глухими, старуха налила им в уши свин-

---

*) Собственные имена собак Алтын-Ашыка, выражающие их качество.

цу. Маленькие птички начали расклевывать уши собакам. У одной собаки выклевали из ушей свинец и говорят: «Вот, старуха-людоедка того и гляди съест вашего хозяина». Собаки говорят: «Где?» Тогда маленькие птички говорят: «Пойдем, мы укажем вам дорогу». Тогда собаки, проскочив под клеть, выбежали и пустились в дорогу. Вот собаки приближаются к своему хозяину. Старуха заслышала топот собачьих ног и говорит: «Сынок, не гром ли это гремит?» — «Гром гремит, матушка!» отвечает молодец. Потом молодец засмеялся. «Чему смеешься, сынок?» спросила старуха. Молодец говорит: «Эх, матушка, как это ты съешь меня — и не пожалеешь?» Старуха отвечает: «Как мне не есть тебя? Ты меня измучил». Но вот собаки молодца уже совсем подбегают к ней. Тогда старуха побежала, заголив себе задницу, и нырнула в озеро. Недостигаемая ветром и Чуткоухая добежали и сказали молодцу: «Мы пустимся преследовать старуху по пятам; если появится на озере красная кровь — радуйся; если появится белая кровь — печалься». Собаки нырнули в озеро. Наконец, добежала до молодца и Тяжелейшая камня. Тяжелейшая камня сказала молодцу: «Ты дал мне тяжелое имя, за это я сейчас тебя съем». Молодец взмолился: «Ах, пожалуйста, не вздумай это сделать!» После того и Тяжелейшая камня нырнула в озеро. Со дна озера поднялась красная кровь. Молодец очень обрадовался и развеселился. Не прошло и минутки — собаки выплыли: одна держала в зубах ногу старухи, другая — голову. Потом собаки опустили молодца на землю и, посадив его на себя, побежали обратно домой.

Приезжает молодец домой, а отец и мать его уже умерли; три старшие сестры постарели и сидят в девках. Сначала молодец покупает женихов для своих сестер,*) потом женится сам и живет себе в роскоши и богатстве.

*) По объяснению рассказчика, Алтын-Ашык покупает женихов потому, что никто не хотел брать замуж его сестер, как очень устаревших. Тут нельзя видеть намека на какой-нибудь древний брачный юридический обычай—такие случаи обычны у всех народов и во все времена.

*) 22. Молодец и аждаха

Встарину был один старик. У этого старика было две жены. Однажды старик пошел на работу. На дороге повстречался с ним один человек. Этот человек сказал старику: «Когда родится ребенок, находящийся в чреве твоей младшей жены, ты пошли его ко мне». Старик возвратился домой. Через некоторое время у той жены родился ребенок. Потом из него вырос прекрасный молодец. Старик не сказывал ему: «Вот, дескать, такой-то человек сказал, чтобы ты пришел к нему», но мальчик сам спросил старика: «Почему ты не отсылаешь меня? Ведь такой-то человек сказал, чтобы отослать меня, когда я рожусь». Старик ответил: «Если тебе хочется итти, так ступай». Мальчик отправился, испекши для себя никогда не кончающиеся подорожники [1]) и обувшись в неизносимые башмаки. Шел очень долго: шел месяц, шел год. Подошел к одной горе: взошел на нее и вошел в один дом: сидит старуха, у которой только три волоса и три зуба *). Вошедши в дом, молодец сказал старухе салям. Старуха ответила ему на его салям и потом сказала: «Если бы ты не сказал мне саляма, то я сначала перегрызла бы тебя пополам, а потом проглотила бы!» Молодец сказал на это: «Ну, проглотить так проглотила бы! А теперь я проголодался, накорми-ка меня». Старуха приготовила кое-что и накормила его. Потом молодец спросил у старухи: «Ты не знаешь ли такого-то старика?» Старуха отвечает. «Я каждый день объезжаю весь мир только один раз, а вот у меня есть сестра старше меня, ты у ней спроси: она знает». Молодец снова отправился в путь. Дошел до дома старшей сестры, вошел в него и сказал салям. Старуха ответила на его салям и сказала: «Если бы ты не сказал саляма, то я сначала разорвала бы тебя пополам, а потом и проглотила бы». Молодец сказал на это: «Ну, проглотить так проглотила бы; накорми-ка меня». Старуха сварила кое-что и накормила его. Он спросил у этой старухи: «Не знаешь ли ты такого-то старика?»

---

*) Начало сказки такое же, как и сказки „*Алтын-ашык*". Ср. Аф. 58.

Старуха отвечала: «Я успеваю объезжать мир каждый день только два раза, а вот есть у меня старшая сестра, спроси у нее». Снова отправился молодец в дорогу. Пришел к дому той старухи и вошел в него; вошедши, сказал салям. Старуха ответила на его салям и сказала: «Если бы ты не сказал мне саляма, то я сначала перегрызла бы тебя пополам, а потом и проглотила бы». Молодец сказал на это: «Ну, проглотить так проглотила бы! Сначала накорми, а потом уж и проглотишь». Старуха накормила молодца. Тогда молодец спросил: «Не знаешь ли ты такого-то старика?» Старуха отвечала: «Знаю, сынок, но по дороге к нему есть великие опасности, — не знаю, сумеешь ли ты туда дойти». Молодец сказал: «Научи, матушка». Тогда старуха научила его: «По дороге ты не спи в трех местах». Молодец отправился в путь. Прошел очень много пути, устал и, когда наступил вечер, подошел к одной реке, чтобы лечь спать. Когда наступил вечер, какой-то человек сварил пищу и принес ему. Молодец сам не стал есть, а у него была собака; этой-то собаке он и скормил пищу, и собака тотчас же околела. Тогда молодец погнался за тем человеком. Гнался-гнался, дошел до какого-то дома и вошел в него. Вошел в дом: сидит старая девушка. Девушка и говорит: «Эй, молодец, ступай обратно туда, откуда пришел: тебя здесь убьют!» Молодец вышел вон из дома и спрятался. Через несколько времени примчались сюда пярии и заполнили собой весь дом. Пярии спросили у девушки: «Кто приходил сюда?» Девушка отвечала: «Так-то и так-то, один из рода мусульман». Пярии послали одного пярия на розыски. Молодец стоял во дворе, поджидая; как только пярий вышел из дому, молодец отрубил ему голову. Другие ждали и говорили: «Что он все не возвращается?» Потом послали другого пярия. Молодец и ему отрубил голову. Так вот он и перебил их всех. После этого он вошел в дом и спросил у девушки: «Ты из какого роду?» Девушка отвечала: «Я дочь такого-то царя, меня украли пярий». Молодец освободил девушку от веревок, которыми она была связана. Тогда они отправились в дом к этой девушке. Отец девушки устроил свадебный пир и выдал ее замуж за этого молодца.

Прожив несколько времени в этом городе, молодец снова отправился на поиски того старика. Шел-шел и, когда свечерело, лег спать в одном месте. Когда наступила темнота, послышался плач какого-то человека.

Молодец начал искать плачущего человека. Когда он ходил, разыскивая, то увидал одну девушку, которая сидела, будучи связанной. Он подошел к ней и спросил: «Зачем ты сидишь здесь?» Девушка отвечала: «Один аждаха ест по очереди девушек из нашего аула; очередь дошла до меня, я — дочь царя». Тогда молодец стал ждать, когда придет сюда аждаха.

Вот аждаха всплыл на поверхность озера и приблизился к девушке. Тогда молодец убил аждаху. Когда молодец убивал аждаху, аждаха ударом своего хвоста поранил ему руку у кисти. Девушка обмотала руку молодца шелковым платком. После этого девушка возвратилась домой. Девушка пришла обратно домой, а царь на другой день устроил свадебный пир. Тогда девушка сказала: «Прикажи разыскать того человека, который убил аждаху; за этого человека я пойду». Царь отвечал: «Где я найду этого человека?»Девушка сказала: «Собери войско, я сама опознаю». На другой день царь собрал войско. Когда собрал, девушка сказала: «Если бы ты позволил, то я полила бы воды на руки этих людей». Царь позволил. Девушка полила воды на руки всех людей, но тот молодец не отыскался. Тогда она сказала: царю: «Между этими людьми нет его». Царь снова песлал людей на поиски: не осталось ли, дескать, в каком-нибудь доме, какого-нибудь путешественника? Ходили-разыскивали и вот в доме у одной старухи нашли спящего человека. Разбудили его и повели с собой, сказав: «Тебя зовет царь». Молодец пришел туда, и когда пришел, девушка полила ему на руки воды, посмотрела и опознала; потом сказала царю: «Этот самый человек убил аждаху». Царь тотчас же устроил брачный пир и выдал за молодца свою дочь.

Молодец пожил тут несколько времени и снова отправился разыскивать того старика. Искал-искал и нашел старика. Он пожал старику руку и расспросил у него о здоровье. Старик сказал: «Эх, сынок, вот уже сколько лет жду я тебя! Погости у меня день-два и ступай себе обратно домой». Старик дал ему ведро и послал его за водой: «Поди, молодец, в такое-то место и принеси сюда воды». Когда молодец пришел туда и зачерпнул ведром воды, кто-то закричал: «Кто это такой взял воды?» Молодец отвечал: «Гость».

«Ладно», говорит тот: «если ты гость, так возьми один раз». Молодец принес воды. На другой день старик опять послал его. Снова пришел он к озеру, снова зачерпнул воды, и оттуда опять послышался крик: «Кто это такой?» Молодец опять сказал: «Гость». — «Как так, конца нет гостям», послышался крик, и тотчас же после этого появился аждаха. Молодец тут же схватился с аждахой, убил его, искрошил на мелкие части и свалил его в кучу, в виде стога. Опять набрал воды и пришел к старику. Старик сказал: «Почему ты замешкался, молодец»? Молодец отвечал: «Я убил аждаху». После этого из того озера потекла в разные стороны вода, которую аждаха запирал со всех сторон, не давая ей течь. После этого вода потекла к тем людям, которые жили далеко от этого озера. Старик сказал: «Я звал тебя и заставлял трудиться только затем, чтобы убить аждаху». После этого молодец пошел обратно

домой. Пришедши к тем царям и взяв у них своих жен, он возвратился домой. Дома, он построил себе жилье и теперь еще живет себе там да поживает.

* 23. Летающий осел *)

Встарину был один старик со старухой. У них было два сына. Потом старик со старухой умерли. Два сына их отправились в одну сторону с целью наняться у какого-нибудь хозяина. Они дошли до одного города, остановились в нем и пришли в дом к одной старухе. Старуха стала расспрашивать их: «Ну, детушки, куда вы идете?» Они отвечали: «Мы идем на промысел». Тогда старуха сказала им: «Живите оба у меня». Они нанялись к старухе и стали жить у нее. У старухи нет никакого другого добра, кроме осла, за которым они должны были смотреть. Старуха сказала им: «Детушки, когда вы ведете осла на водопой, то отнюдь не бейте его». Раз они ехали на осле к водопою и думали, зачем это она сказала: «Не бейте». А один из них взял да и ударил осла. Осел тотчас же поднялся с ними на воздух и полетел. Летели-летели и спустились в один город. Они увидели, что в одной половине города все плачут, а в другой все без конца веселятся: играют и смеются. После этого тот молодец снова ударил осла; осел опять взлетел с ними на воздух, понес их и опустил обратно на улицу той же старухи. Молодцы стали расспрашивать у старухи: «Почему это одна половина того аула смеется, а другая плачет; отчего это происходит с ними?» Старуха говорит им: «Эх, детушки, не расспрашивайте о них! Вот почему они плачут: один аждаха каждодневно съедает по очереди одну девушку из их города. Завтра дойдет черед до царской дочери. Половина их плачет потому, что у всех их есть дочери; они думают: «Когда нибудь дойдет и до нас очередь — поэтому и плачут. Другая половина радуется потому, что они уже скормили своих дочерей и успокоились». После этого они проспали там одну ночь. На другой день они встали и снова отправились поить осла. Как только ударили они осла, осел опять поднялся на воздух и полетел с ними. Опустились опять в тот же город и видят: ту царскую дочь везут два человека на паре лошадей. Младший из молодцов сказал старшему: «Я пойду посмотрю, аждаха ли это», и отправился туда, а старший брат воротил-

*) Такая сказка есть и у татар. Ср. Аф. 85.

ся назад. Когда молодец подошел и остановился посмотреть, дочь хана сказала: «Эй, молодец, ты не стой здесь, воротись тотчас же: идет аждаха, съест и тебя, и меня!» Молодец сказал: «Нет, я не вернусь обратно, пока не убью аждаху». Когда он стоял и наблюдал, то увидел, что с одной стороны подходит аждаха. После этого, когда аждаха начал притягивать молодца к себе в пасть, молодец вышел навстречу аждахе. Как только аждаха приблизился, молодец тотчас же убил его и, приподняв громадный камень, положил одну голову аждахи под этот камень. Потом подошел к ханской дочери и сказал: «Иди обратно домой, я убил аждаху». После этого девушка сказала молодцу: «Пойдем вместе». Оба вместе сели в телегу и едут обратно в аул; когда они подъезжали к аулу, молодец соскочил с телеги и скрылся в доме той старухи, у которой он остановился. После того он сказал старухе: «Я убил аждаху». На другой день царь попробовал было разыскать того молодца, который убил аждаху, чтобы выдать за него свою дочь, но никак не мог найти. А те два молодца, которые взяли девушку, сказали, что это они убили аждаху. Хан сказал им: «Если правда, что вы убили его, то принесите сюда его голову». Те пошли и попробовали было, но не могли поднять камня, чтобы взять голову. Тогда хан приказал разыскать того молодца, который убил аждаху; осмотрел всех людей, но не мог найти. После этого он послал людей, сказав им: «Не остался ли еще кто-нибудь в ауле; если остался, то приведите его сюда». Пришли в дом той старухи и посмотрели: сидят два молодца. Взяли их и повели к хану. Как только привели, девушка, узнав молодца, сказала: «Вот этот молодец умертвил аждаху». Тогда хан сказал: «Если правда, что он убил, то пускай принесет голову аждахи». Молодец принес голову аждахи. Хан тотчас же решил выдать свою дочь за того молодца, но молодец сказал: «Нет, сам я не возьму; если выдавать, так выдай за моего старшего брата». Тогда хан устроил брачный пир и выдал свою дочь за старшего брата того молодца.

Однажды ночью, когда они спали, в дверь вошла одна девушка. В то время как молодец лежал и смотрел на нее, девушка сказала ему: «Ты убил моего отца, я пришла отомстить тебе за него». Сказав это, она повернулась и ушла. Эта девушка была дочь того аждахи. Сам этот аждаха был из рода пяриев. После этого молодец лежал и думал: «Дай-ка я нагоню эту девушку». И он пустился за ней вслед. Шел-шел и пришел к одной старухе. Он спросил у этой старухи: «Я преследую дочь одного пярия; в какой бы земле мне найти ее?» Старуха сказала: «Я только что обошла три раза весь мир и видела сейчас ту девушку; если ты можешь итти туда, я тебя научу». Тогда молодец сказал: «Ладно, матушка, поу-

чи». Старуха сказала: «Когда пойдешь отсюда, прежде всего попадется тебе море; на берегу этого моря попадется тебе одно чудовище. Поймай это чудовище и сядь на него. На нем ты въедешь в воду, и оно перевезет тебя на другой берег. После этого попадется тебе высокая гора. Когда ты станешь подходить к этой горе, к тебе подлетит птица; ты уцепись за эту птицу, и она взлетит с тобой на гору. Когда ты после этого дойдешь до дворца девушки и войдешь в него, то, если девушка будет в то время спать, ты свяжи ее ее же собственными волосами и держи так до того времени, пока она не даст тебе клятвы, что она тебя не съест. А до того времени бей ее». Молодец отправился в путь так, как указала ему старуха. Пришел на берег моря, поймал чудовище и переправился через море. Потом, уцепившись за птицу, взлетел на гору. Приходит во дворец девушки; девушка спит. Тогда он подходит к ней, связывает ее ее же собственными волосами, бьет ее и заставляет дать клятву, что она не съест его.

После этого они стали жить вместе. Однажды, когда молодец шел в поле, ему встретилась одна старуха. Старуха сказала: «Если у тебя, молодец, есть дом, так ты отведи меня к себе в дом». Молодец послушался старухи и привел ее к себе в дом. Жена его сказала: «Дрянь ведешь сюда: она обоим нам отъест головы»[1]). Молодец сказал на это: «Живите вместе; вреда тебе от этой старухи не будет». Когда, через некоторое время, молодец отправился в поле, старуха спросила девушку: «Знаешь ли ты душу своего мужа?» Та отвечала: «Нет, не знаю». Старуха сказала: «У вас, как видно, нет взаимной любви, если ты не знаешь его души». Когда молодец вернулся домой, жена спросила у него: «Где твоя душа?» Он отвечал: «Зачем ты спрашиваешь о моей душе? Моя душа — в головках моих сапог». Когда они заснули, старуха взяла его сапоги и спустила в воду. Несмотря на это, молодец не умер. На другой день она опять сказала той девушке: «Он не отдал тебе своей души; выходит, что он не любит тебя». Тогда молодец сказал: «Если ты спрашиваешь о моей душе, так она в моей сабле». И вот, когда они спали, старуха обнажила его саблю, унесла ее и бросила в море. После этого молодец умер. Старуха сказала девушке: «Не будем сидеть дома, пойдем, прогуляемся немного» и увела ее оттуда. Потом, когда они дошли до одной реки, она посадила девушку в барку и отправилась с ней дальше. Она привезла ее в один город и представила хану; потом отдала девушку хану, и она жила тут несколько времени.

Вот старший брат умершего молодца отправился на поиски своего брата. Искал-искал и нашел своего брата; когда подошел к нему и посмотрел, оказалось, что брат его лежит мерт-

вый. Тогда он подошел к морю и, превратившись в звезду, осмотрел дно моря. Тогда он увидел, что та сабля лежит на дне моря. Превратившись в рыбу, спустился он на дно моря и вытащил оттуда саблю. После этого он принес саблю и, как только положил ее возле брата, — брат вскочил на ноги и сказал: «Как видно, я долго спал». Тут он заметил своего старшего брата. Он сказал салям своему старшему брату, и они расспросили друг друга о здоровье. Старший брат сказал младшему: «Ведь ты лежал мертвый!» Когда после этого молодец осмотрелся вокруг себя, то увидел, что нет ни жены, ни старухи. Потом старший брат отправился обратно домой, а младший пошел искать свою жену. Когда он пришел в тот город, то увидел, что та старуха моет кишки в воде. Он спросил у старухи: «Что ты делаешь, матушка?» Старуха отвечала: «Я привела девушку и отдала ее хану, а теперь вот заколола скотину для ее свадьбы и мою кишки». Тогда молодец отрубил у старухи голову и бросил эту голову в море. Потом он вошел в дом хана. Хан спросил: «Откуда ты пришел?» Молодец отвечал: «Я так-себе пришел, свадьбу посмотреть пришел». Тогда девушка узнала своего мужа. Сговорившись друг с другом ночью, они подожгли дворец хана, и оба бежали. Пришли в дом брата; старший брат сделался ханом, а младший везирем, и так вот живут они до сих пор.

*24. Молодец и старуха *)

Встарину был один старик. У этого старика было три сына. А в одной стране у одного хана была дочь. Старик отправил своего старшего сына в сопровождении множества людей и сказал: «Поди, проси за себя эту дочь, если он не отдаст, то истреби его войска и возьми силой». Молодец отправился в сопровождении очень большого войска. Когда они дошли до одного места, то вдруг поднялся туман, окутал их, и все они были истреблены без остатка. После этого старик послал другого сына. И этот погиб таким же образом. После него отправился младший сын, собрав и взяв с собой очень немного народу. Сам он сел в одну стеклянную бутыль и отправился в путь. Когда они пришли в то место, то опять поднялся туман и истребил их без остатка. Молодец же через некоторое время вылез из стеклянной бутыли и отправился дальше. Пришел в одну страну, вошел в дом какой-то старухи и стал расспрашивать у этой старухи: «Как бы мне добраться до дочери того хана?» Старуха отвечала:

«Я не знаю, а вот у меня есть сестра, старше меня,, — спроси у нее».

Молодец отправился дальше. Придя к упомянутой старухе, он опять стал расспрашивать, и эта старуха сказала:

«Не знаю, но вот у меня есть сестра, старше меня, — спроси у нее». Молодец пошел дальше. Пришел к этой старухе и вошел в ее дом. Войдя, он стал расспрашивать у старухи: «Как бы мне пройти к этой девушке?» Старуха сказала: «Если ты, сынок, такой человек, который может итти туда, то я научу тебя». Молодец сказал:

«Научи, матушка».

Старуха дала ему три ореха и сказала:

«Если к тебе подбегут на дороге такие-то собаки, то ты брось им эти орехи и ступай дальше. Когда дойдешь до дворца, выкопай яму, высунься из этой ямы и опять спрячься в нее. Лошадь девушки, как только увидит тебя, примется

---

*) Ср. башк. сказ. „Алтын дуга-батыр".

ржать. Больше трех раз она не будет ржать; тогда ты войди во дворец схвати девушку за волосы, обвей их вокруг руки и бей ее до тех пор, пока она не даст тебе клятвы. После этого ты овладеешь ею».

Молодец пошел дальше. Когда он подходил ко дворцу той девушки, то навстречу ему выбежало очень много собак. Он бросил им те орехи, и собаки не тронули его. После этого он пошел к тому дворцу, выкопал вблизи его яму, спустился в эту яму и лег.

Он высунулся из этой ямы перед лошадью девушки; лошадь заржала. После этого девушка вышла, села на лошадь и объездила все кругом, осматривая все закоулки, но ничего не нашла. Тогда она сказала лошади: «Ты попусту ржешь» и ударила ее так сильно, что свалила с ног. Потом она вошла обратно в дом, легла и заснула. После этого он опять высунулся из ямы. Тогда она опять вышла, искала-искала и, ничего не найдя, снова ударила лошадь так сильно, что свалила ее с ног, потом вошла в дом и легла спать. После этого он высунулся в третий раз: лошадь уже не могла ржать. Тогда молодец осторожно вошел внутрь самого дворца. Девушка спит. Молодец тут же, как вошел, схватил ее за волосы и начал бить. Тогда девушка дала клятву, что она не съест его. После этого они прожили тут несколько времени. Когда молодец ходил в поле, ему повстречалась одна старуха. Он привел старуху в свой дом. Жена его сказала:

«Дрянь ведешь ты сюда!» Молодец отвечал: «Я привел ее для того, чтобы она была подругой тебе на то время, когда я хожу в поле».

Через некоторое время старуха сказала девушке: «Очень ли любит тебя твой муж?» Девушка отвечала: «Очень любит».

«Сказывал ли он тебе, где его душа?», спросила старуха. Девушка отвечала:

«Не сказывал».

Старуха сказала: «Если бы он любил тебя, то сказал бы тебе, где его душа; видно, он не любит тебя». После этого, когда молодец однажды вернулся домой, жена его спросила у него о душе. Молодец сказал:

«Душа моя в моих стрелах». Когда они заснули, старуха встала и сожгла эти стрелы на огне. Молодец не умер. Старуха еще раз сказала девушке:

«Он, видно, обманывает тебя; он не сказал тебе, где его душа!»

На другой день девушка опять спросила у него:

«Где твоя душа?»

Молодец отвечал:

«Ты, видно, захотела умертвить меня, так и быть скажу: душа моя в моем луке».

После этого старуха, когда они заснули, вынесла этот лук вон из дома и опустила его в колодец. Тогда молодец умер.

Старуха, когда встали на другой день, обманула девушку и увела ее отсюда вместе с собой. Она захотела увести ее отсюда и выдать в одной земле за хана той земли. А у этой девушки были три пастуха: один из них на расстоянии десяти дней пути мог видеть предметы, другой, идя по дороге, мог разузнавать дорогу, третий мог видеть предметы на дне моря.

Они сказали: «Наш хозяин умер».

Потом один из них сказал:

«Я видел, как старуха-людоедка опускала его душу в колодец». Другой сказал: «Старуха-людоедка увела девушку из дому». Третий сказал: «Она прошла по морю». После этого они пошли в этот дворец. Один из них вышел из дворца и, вытащив лук из колодца, внес его в дом. Как только он положил его около молодца, молодец встал на ноги и сказал:

«Я заспался». Те сказали: «Нет, ты не спал, а лежал мертвый». После этого распознающий дорогу повел их, сказав: «Она ушла вот в эту сторону». Идя по следам тех, они пришли к одному морю и переправились через него. Потом они пришли в одну землю, вошли в дом одной старухи и стали расспрашивать у нее. Старуха сказала им: «Они теперь готовят свадебный пир в такой-то стране: она привела ее туда и отдала одному хану». После этого они отправились дальше продолжая разыскивать ту старуху. А старуха затевала вечером роскошный пир.

Они притворились путешественниками и пришли в дом этого хана. Хан заставил их крошить мясо. После того, как они искрошили мясо, молодец положил в мясо перстень, который дала ему девушка, и послал мясо девушке. Девушка, взяв мясо, увидела свой перстень и узнала его. Ночью они четверо встали и бежали оттуда. Старуха-людоедка отправилась за ними в погоню. Когда она стала их догонять, девушка бросила позади себя гребень и сказала: «Будь темный лес!» Тогда сразу поднялся темный лес. Старуха подошла и остановилась, так как не могла пройти сквозь этот лес. Старуха спросила их: «Как вы прошли сквозь этот лес?»

Они отвечали: «Мы его прорубили и тогда прошли сквозь него». Тогда старуха прорубила лес и побежала дальше. Опять нагоняет их старуха, но девушка бросила зеркало и сказала: «Будь море!» Когда та подошла, перед ней очутилось море. Старуха опять спросила у них:

«Как вы перешли его?»

Они сказали: «Мы велели нас перевезти».

Старуха подошла к морю и вошла в него. Тут она и умерла.

После того они благополучно возвратились домой. Три пастуха взяли свои стада и возвратились в дом молодца. А молодец, возвратившись домой, поздоровался со своими родителями. Они и теперь живут там счастливо и благополучно.

25. Царь пяриев*)

Встарину был старик со старухой. У них был один сын. А в одной стране жил царь пяриев, пожирающий людей. Вот однажды пришла очередь сыну старика. Этот сын отправился к царю пяриев. Когда он шел туда, то ему попалась на дороге избушка одной старухи. Он вошел в нее и спросил у старухи: «Не знаешь ли ты того царя пяриев? Я к нему иду».

Старуха сказала: «Знаю, он в такой-то стороне. Но я не знаю места, где стоит его дом. Вот у меня есть старшая сестра, ты у ней спроси». Молодец пошел дальше. Дошел до дома той старухи. Вошел и спросил у нее. Старуха сказала: «Я-то не знаю, но вот есть у меня сестра, старше меня — поди спроси у нее». Молодец пошел дальше. Пришел и вошел в дом старухи. Войдя в дом старухи, он сказал ей салям и расспросил о здоровье. Потом он спросил у старухи: «Матушка, расскажи мне о таком-то царе пяриев, ведь я к нему иду». Старуха сказала: «Эх, сынок! Очень трудно будет тебе пройти туда, но все-таки я поучу тебя». Потом она сказала: «Отсюда ты придешь к одному морю. К этому морю прилетят три лебедки и сядут на берегу, чтобы искупаться. В том месте, куда они сядут, ты выкопай яму. Одна из них прилетит и разденется в стороне от других — так ты спрячь ее лебединую одежду. Потом у нее есть один перстень; до тех пор, пока не получишь этого перстня, ты не отдавай ей ее одежды, а остальному научит тебя сама девушка». Молодец отправился в путь. Пришел к тому морю, о котором говорила старуха. Те три лебедки прилетели, разделись и бросились в воду, а молодец стоял и примечал место, где одна девушка, отдельно от других, разделась и бросилась в воду. На другой день молодец выкопал на этом месте яму и лег в нее. Когда прилетели те три лебедки, он спрятал у той одежду. Те две оделись и улетели, а эта одна, не находя своей одежды, ходила и разыскивала ее; потом увидала молодца и сказала ему: «Не ты ли взял, молодец? Если взял, отдай». Молодец отве-

*) Ср. Аф. 130, 125 по началу связывается со змеевыми сказками.

чал: «Отдай перстень, который у тебя на руке: как только отдашь его, отдам и одежду». Девушка сказала: «Перстня не проси, но я дам тебе половину богатства моего отца». Молодец сказал: «Мне не надо богатства; если давать, так дай свой перстень». Наконец она, не найдя способа выпутаться из беды, отдала ему свой перстень. Тогда она сказала молодцу: «Теперь, молодец, и я сама стала твоею». После этого молодец спросил: «Как бы мне пройти к тому царю пэриев?» Девушка отвечала: «Ты ступай прямо к нему, войди в его дом, спроси о здоровье и скажи ему: «Хан мой! Я пришел служить тебе». Тогда он скажет тебе: «Очень хорошо, очень хорошо». На другой день он заставит тебя выбирать который-нибудь из трех дворцов. Один из них будет похуже, но ты возьми его: этот дворец — мой. Потом он покажет тебе трех кур; одна из них будет прихрамывать на ходу, но ты возьми эту курицу». Сказав так, она надела на себя лебединую одежду и улетела. Отправился в путь и молодец. Придя в дом хана, он отдал ему салям. Хан принял его салям и потом сказал: «Зачем пришел, молодец?» Молодец сказал: «Хан мой! Я пришел служить тебе». После этого хан сказал: «Ладно, сегодня спи, а завтра я дам тебе один дворец, потом дам одну курицу, и после этого ты будешь жить отдельно». Молодец лег и уснул. На другой день он встал и опять пошел к хану. Хан показал ему три дворца и сказал: «Выбери себе один из них». Молодец выбрал самый плохой. Хан сказал: «Зачем ты берешь плохой вместо того, чтобы брать хороший?» Молодец отвечал: «Я ведь пришел сюда служить, поэтому мне годится и плохой». Потом хан показал ему трех кур. Он выбрал ту из них, которая ходила позади других. Тогда хан сказал ему: «Почему не взял ты хорошую курицу?» Молодец отвечал: «Пригодится мне, хан, и эта, хоть она и хромая». После того он вошел в тот дворец. Тут они стали жить вдвоем с девушкой.

Однажды везири царя задумали убить этого молодца. Они написали одну бумагу и подбросили ее на дороге, по которой ходил хан. В этой бумаге они написали, что будто бы молодец говорит, что он мог бы построить дворец лучше, чем дворец хана. Хан, подняв эту бумагу, прочитал ее, потом позвал того молодца и сказал ему: «До восхода утренней зари выстрой дворец; если не сумеешь выстроить, то я отрублю у тебя голову!» Молодец со слезами на глазах возвратился домой. Девушка спросила: «О чем ты плачешь?» Молодец сказал: «Если мне не плакать, так кому же плакать?[1]) Хан приказал мне до восхода утренней зари выстроить дворец, да чтобы этот дворец был лучше его дворца — вот поэтому-то я и плачу». Девушка сказала: «Не плачь из-за пустяков; лучше ложись и спи». Молодец уснул, а девушка позвала пя-

риев и приказала им: «Сделайте по такому-то образцу дворец». Пярии построили его до восхода зари. Как только взошла заря, девушка разбудила молодца и сказала: «Ну, выйди на улицу и ходи около дворца». Молодец вышел на улицу и притворился, что расхаживает для отдачи различных приказаний. Хан вышел и увидел все это.

Потом везири опять написали бумагу и подбросили ее, — написали, что будто он говорил, что построит золотой мост через это море. Хан опять поднял бумагу и просмотрел ее. Опять позвал того молодца и сказал ему: «Построй его до восхода утренней зари, а не сумеешь построить — прикажу срубить у тебя голову!» Молодец опять вернулся домой со слезами на глазах. Девушка опять спросила: «О чем ты плачешь?[2])» Молодец сказал: «Так-то и так-то: хан приказал построить золотой мост; я плачу о том, как я его построю». Девушка сказала молодцу: «Ложись и спи». Молодец лег и заснул, а девушка, как и в тот раз, приказала пяриям построить мост. До восхода утренней зари построили они мост из золота. Утром она разбудила молодца и сказала ему: «Поди, сделай вид, будто ты ходишь по мосту». Молодец встал, пошел туда и начал ходить. Хан вышел, посмотрел и изумился всему этому. Тогда он сделал его своим приближенным везирем. А те везири, из ненависти, опять написали бумагу и подбросили ее хану; в этой бумаге они написали: «Я привел бы, дескать, двух вороных коней из такой земли, куда никто из людей не ходит». Хан призвал к себе молодца и опять сказал ему: «Поди приведи тех двух вороных коней; если не сумеешь привести, то я отрублю у тебя голову!» Молодец вернулся домой и рассказал об этом девушке. Девушка сказала ему: «Не плачь из-за этого». Тогда молодец лег и заснул. Девушка приказала пяриям доставить тех двух вороных коней, а молодец привел их и отдал хану.

После этого они с девушкой порешили так: «Убежим-ка отсюда!» Как-то ночью они сели на тех двух коней и уехали. На другой день царь, узнав об этом, послал за ними в погоню людей и сказал: «Приведите их назад!» Когда эти люди уже настигли их, девушка сказала: «Сейчас придут и поймают нас — спрячемся!» Тогда девушка превратила молодца в мечеть, двух вороных коней превратила в людей, сама осталась человеком и стала делать вид, будто они очищают место возле мечети. После того пришли те люди и спросили: «Не видали ли вы беглецов на двух вороных конях?» Она отвечала: «Нет, не видали». Тогда они, не найдя никого, вернулись обратно. Пришли и сказали хану. Хан спросил: «Не видели ли вы чего-нибудь?» Они сказали: «Мы видели одну мечеть, три человека было возле нее, а другого ничего не видали». Тогда

хан сказал: «Это и были они, подите приведите их» — и отослал их обратно.

И вот они снова стали нагонять беглецов, но девушка, заметив это, превратила двух вороных коней в пару волов, своего мужа — в работника, а сама осталась человеком и вот они стали ходить за плугом. Те снова догнали их и спросили: «Не видели ли вы бежавших в таком-то виде людей?» Они отвечали: «Нет, мы не видали». После этого, те, не найдя никого, опять повернули обратно. Опять пришли и сказали хану: «Нет, не могли найти». Тогда хан сказал: «Не видели ли вы чего-нибудь на дороге?» Они отвечали: «Ходил какой-то человек, таская плуг, запряженный двумя волами, а других людей не видали». Тогда хан сказал: «Вот это и были они. Похоже, от вас толку не будет, пойду сам». И отправился сам. Когда он стал их нагонять, девушка сказала: «Никак идет сам отец мой — он уж нас так не оставит!» После этого девушка заставила их троих расти в виде травы, а сама превратилась в птицу Хымай*) и взлетела на воздух. Хан, преследуя их по их пути, доехал до этого места и, сказав: «Они здесь», начал было выщипывать ту траву, как вдруг девушка прилетела в виде птицы и выпила у хана оба глаза. Тогда хан, лишившись обоих глаз, отправился домой один. После этого они прибыли в дом молодца.

Через некоторое время хан увидал жену молодца и захотел молодца убить, а жену его взять себе. Тогда он стал советоваться со своими везирями, каким бы способом можно было убить его.

Везири сказали: «Позови их обоих в гости к себе. Потом и они тебя позовут; если в это время в его словах можно будет отыскать какую-нибудь ошибку, мы разведем с ним жену и отдадим ее тебе». После этого хан как-то раз позвал их к себе в гости. Они погостили и отправились обратно. Задумали и они позвать хана к себе в гости. У них ведь нет различных кушаньев — так жена его сварила похлебку и сказала мужу: «Позови хана, принеси и поставь перед ним похлебку, а потом скажи: «Ешьте -- пейте, гости, мое кушанье хорошее!» Тогда он позвал хана. Хан пришел к нему со своими везирями. Когда они пришли и уселись, молодец принес похлебку, поставил ее перед ними и сказал: «Ешьте—пейте, гости, мое кушанье хорошее!» Тогда они уселись, поели похлебку и пошли обратно домой. В словах молодца они не могли отыскать ни одной ошибки. После этого, один раз жена его мыла на реке белье. Подошел хан и сказал ей: «Ну-ка, подай мне, невестка,

---

*) Хымай по произношению в других наречиях: Сымай; слово, должно быть, изменено из Самрука.

свой валек, я помою». Жена отдала хану свой валек, а сама повернулась и ушла домой. Через несколько времени пришли еще женщины, да столько их пришло, что все кругом наполнилось ими. Одна из них подошла к воде, увидала хана, и все они пришли в крайнее смущение и остановились. Хан обернулся назад и посмотрел—все кругом битком набито женщинами, посмотрел около себя — той женщины нет. После этого хан пришел в крайнее смущение и вернулся к себе домой. Он опять сказал своим везирям: «Как бы нам убить его?» Везири отвечали: «Соберем людей и поедем в одно место на расстояние девяти дней пути отсюда. А ты поезжай, не взявши с собой своей сабли. С этого места, отстоящего на девять дней пути, мы пошлем его за этой саблей и скажем: «Принеси-ка ее сюда через три дня». Если он за эти три дня не оборотится, мы отрубим у него голову». И вот они, собрав людей, как сказали ранее, отправились в путь. Прошедши расстояние трехдневного пути, послали того молодца, сказав ему: «Принеси сюда через три дня саблю хана, а если не успеешь принести, отрубим тебе голову.» Молодец едва-едва успел возвратиться домой в эти три дня и сказал своей жене: «Так-то вот меня и послали сюда: успей, дескать, принести саблю через три дня, а я едва-едва сюда поспел в эти три дня; теперь уж, верно, отрубят мне голову!» Жена отвечала: «Не бойся этого, молодец! Сегодня поспи еще, а потом и отправляйся в путь». Молодец уснул. Когда он встал на другой день, жена сказала ему: «Когда хан, после того как принесешь к нему саблю, задумает отрубить тебе голову, ты скажи ему: «Хан мой, позволь мне прежде сказать тебе кое-что, а потом уж и руби мне голову!»

Если у него есть смысл, он и сам поймет это. А потом ты скажи хану: «Я успел бы притти к тебе через три дня, но меня задержали на дороге». Если он спросит тебя: «Кто задержал тебя на дороге?» ты скажи: «Одна сова поймала перепелку, а ястреб отнимал у нее перепелку. Когда я шел, сова закричала мне: «Постой, молодец, куда ты идешь? Ты сделайся нашим царем и рассуди нас: кому из нас принадлежит эта перепелка?» Я сказал им: «Я не царь, я должен торопиться в одно место, я не могу останавливаться». Тогда сова опять закричала: «Постой, молодец, произведи суд». Я прожил там три дня и постановил такой приговор: «сова еле-еле поймала одну перепелку, а ястреб, где захочет, там и поймает. Поэтому перепелка принадлежит сове». Так я постановил и отправился дальше. Вот это ты и скажи».

Молодец отправился в путь. За шесть дней едва успел он возвратиться к хану. Хан сказал ему: «Ты не мог поспеть за те дни, которые я назначил тебе — теперь я отрублю тебе голову!» Тогда молодец сказал: «Хан мой! Я производил на

нути суд кое для кого и тут промедлил, а если бы я не замедлил тут, то должен бы был поспеть сюда во-время». Тогда хан спросил: «Для кого производил ты суд?» Молодец отвечал: «Когда я шел дорогой, то увидел, что одна сова поймала перепелку, а ястреб отнимает у нее эту перепелку. Я пошел было дальше, но они задержали меня. Я пробыл тут три дня и вынес им приговор». Хан спросил: «Какой приговор вынес ты?» Молодец отвечал: «Ястреб где-нибудь да найдет, а сова раздобыла перепелку с великим трудом: пусть она и возьмет перепелку». Тогда хан подумал: «Он, как видно, сравнивает себя с совой, а меня — с ястребом. Он с великим трудом едва-едва нашел себе одну жену, а я могу взять себе, где угодно. Как видно, мое старание взять себе его жену — напрасно». И они тотчас же повернули назад. Когда они пришли домой, хан сделал того молодца своим везирем. Они и теперь живут очень хорошо.

*26. Молодец и девушка

В древнее время у одного старика был сын. Сын этот за каждый день вырастал на целый год. Этот старик был очень беден. Был еще один царь. Этот царь попросил старика: «Ты отдай мне своего сына: я буду воспитывать и учить его, сделаю его ученым». Царь совершенно не показывал мальчика на глаза людям, а мальчик был красив и миловиден. Раз, лежа в одном дворце, мальчик заснул. К спящему мальчику пришли два шайтана. Эти шайтаны сказали: «Во всем мире не видали мы ни одного такого красивого человека, как этот». Один из шайтанов сказал: «В такой-то земле у одного царя есть дочь; она так же красива, как и этот молодец». Другой говорит: «Давай отнесем этого молодца к той девушке».

Они отнесли молодца к девушке и положили обоих, молодца и девушку, вместе. При этом один шайтан сказал:

«Ох, как хороши они оба! А теперь отнесем молодца обратно в его дом».

Шайтаны отнесли молодца обратно домой. После этого молодец сильно похудел, пожелтел. Царь спросил у молодца:

«Отчего ты, сынок, пожелтел?»

«Ах, батюшка мой, царь мой,» отвечает он: «я видел — не знаю, во сне или наяву — одну девушку и влюбился в нее».

«Если так, то я пойду искать ее», говорит царь. Царь отправился в путь под видом доктора: он снял царскую одежду и отправился в наряде обыкновенного человека. Приходит в один аул, в котором был царь. Люди спрашивают его:

—«Что ты за человек?»

«Я», говорит, «хожу доктором, хожу лечу людей».

«Э-э», говорят ему, «у одного царя больна дочь — вся пожелтела!»

Царь подумал: «Это, должно быть, и есть та девушка, которую видел мой сын».

«Доктор»[1]) отправился к царю, увидел девушку. — «Э-э, она самая», думает он. «Доктор» сказал царю:

«У меня есть сын, который пожелтел подобно этой девушке; если ты выдашь эту девушку за моего сына, то она выздоровеет, а иначе она не выздоровеет».

Тогда царь рассердился на «доктора»; но народ сказал царю: «Отдай, ведь и он — царь!»

Тогда он взял у того царя девушку и пошел обратно домой. Когда они шли, то в одном месте показались люди. Они подошли к этим людям и видят: эти люди готовятся хоронить покойника. Царь спрашивает:

«Что это за человек?»

И девушка спросила: «Что за человека хотите вы хоронить?»

Они отвечают:

«Умер сын такого-то царя — пожелтел от недуга, его-то мы и собираемся хоронить».

«Дай-ка я взгляну на покойника», говорит девушка. Как только увидала его девушка, так и упала на землю и зарыдала. Схватила девушка в руку нож, ударила им себя в грудь и умерла.

Тогда царь, ходивший под видом доктора, начал со слезами просить у Аллаха помощи. К нему подошел один человек в белой чалме и говорит:

«О чем ты плачешь, царь?»

«Так-то и так-то», отвечает он: «умерли у меня сын и невестка». — «Надолго ли молишь ты оживить их?» спрашивает старик.

«Если бы они вышли из могилы и посидели немного, и то было бы хорошо».

Молодец и девушка вышли из могилы и сели*).

Царь и говорит старику:

«Почему они не разговаривают друг с другом?»

«Их время уже прошло, они умрут», отвечает старик.

«Пусть поговорят они друг с другом, дедушка», сказал царь. Тогда молодец и девушка стали разговаривать друг с другом. Потом девушка и молодец умерли. Царь снова начал плакать.

Старик в белой чалме говорит:

«О чем ты плачешь, царь?»

«Я прошу Аллаха о том, чтобы оживить их», отвечает царь. «Если ты произнесешь исповедание веры, то они оживут, но для них нет веку; ты, царь, достиг семидесятипятилетнего возраста — отдай им своего веку по двадцати пяти лет, и они будут жить». Тогда царь отдал им своего веку по двадцати пяти лет, произнес исповедание веры, и девушка с молодцом ожили. И они все трое отправились обратно домой и начали хорошо жить. А когда пришло время, они все трое умерли.

---

*) Ср. конец сказки: „Таш-паш богатырь".

27. Сон)

Встарину был один человек. Однажды этот человек увидел сон. Увидел он во сне, будто в головах у него солнце, в ногах — луна, на груди — звезда. Тогда он пошел искать такого человека, который истолковал бы ему этот сон. Когда он шел в одну сторону, ему повстречался бык. Он сказал быку: «Я видел один сон, не истолкуешь ли ты мне его?» Бык отвечал: «Ладно, сказывай, я истолкую». Тогда молодец рассказал ему свой сон. Бык истолковал его сон вот как: «Солнце, которое у тебя в головах, и луна, которая у тебя в ногах, это будут две жены твои, а звезда, которая у тебя на груди, будет сын твой». Молодец отправился в путь, думая о том, как же исполнится этот его сон. Идя по дороге, он прилег было в одном месте от сильного утомления, но потом решил: «Пойду-ка я к тому аулу!» Подойдя к одному аулу, он лег у царского забора. Через некоторое время к нему подвели множество верблюдов. Тогда он пришел в великое замешательство — не знал, что делать. Из царского двора вышла девушка и сказала ему: «Что ты лежишь и смотришь, айда, веди-ка за собой скот, пойдем!» Молодец, в великом смущении, не зная, что ему делать, отправился за ней. А причина прихода той девушки была такая: она уговорилась с везирем хана бежать, а так как молодец находился с наружной стороны ворот, то она приняла его[1]) за везиря, вывела со двора свой скот, передала ему, и они отправились вместе. После этого девушка стала думать: «Что это сталось со мной? Ведь я пошла за человеком, в которого влюбилась!» Идут они, идут. Потом, когда пришли в одно место, девушка и говорит: «Куда же нам теперь итти? Остановимся где-нибудь и будем там жить!» Молодец отвечал: «Не знаю, где бы нам жить». Молодец пришел к хану и попросил у него один дом. Хан отвечал: «Ладно, приходите, я отведу вам дом». После этого они пришли и поселились в том доме. По

*) Подобная этой сказке есть и у киргиз. См. Радл. 3 ср. Пот. 11 172. Ср. Ташк. хрест. стр. 76.

прошествии некоторого времени они сказали друг другу: «Позовем хана в гости!» Вот однажды, прибрав свой дом, позвали они хана[1]). Царь[2]) вместе со своими везирями побывал у него в гостях и вернулся к себе домой. На обратном пути царь сказал своим везирям: «Оказывается, у него жена очень красива: убейте его, а жену его доставьте ко мне». После того везири стали совещаться между собой: «Какой бы хитростью нам его убить?» Один из них сказал: «В одной стране есть две горы; горы эти утром расходятся одна от другой по равнине, а к вечеру опять сходятся и ударяются одна о другую. Пути между этими горами будет на три дня. Между этими двумя горами есть один вороной конь; он там гуляет, кормится; мы пошлем молодца за этим конем. Для того, чтобы достичь середины пути между этими горами, требуется полтора дня, и на обратный путь до выхода требуется три дня. Те горы, хотя и уходят одна от другой по равнине, но к вечеру сходятся и ударяются одна о другую. Если мы пошлем его туда и скажем: «Приведи нам оттуда того коня», то горы непременно раздавят его». Так они и сговорились.

После этого хан позвал молодца и сказал: «Приведи ко мне вороного коня, который находится в такой-то стране. Если приведешь, дам тебе очень большое богатство, а если не приведешь, — отрублю тебе голову!»

Молодец с плачем пришел домой и лежал, ломая голову: «Как же я приведу его?» Жена его увидала, что он лежит невеселый, и спросила: «О чем ты печалишься?» Молодец ответвал: «Хан приказал мне исполнить такое-то дело. Как я сделаю его? Об этом-то я и печалюсь». Жена сказала: «Ты не печалься из-за пустяков; я испеку тебе подорожники, поезжай». Потом она сказала молодцу — а у этой девушки была собственная лошадь, на которой она бежала от отца: «Ты садись на эту лошадь; как только ты доедешь до той горы, покажись тому коню, и он сам побежит за тобой». После этого молодец отправился в путь. Ехал он месяц, ехал год и доехал до тех гор. Тогда он придумал, каким образом показаться тому коню: поутру, как только горы, ударившись одна о другую, начали удаляться друг от друга, молодец тотчас же проехал между ними. Доехал до одного места — а тот конь пьет воду из одной реки. После того, как молодец, подъехав, показался коню, конь побежал вслед за ним; тогда молодец поскакал обратно. Чуть только молодец успел выехать из равнины между двух гор, — горы подошли одна к другой и столкнулись. После этого молодец поймал того коня и через некоторое время возвратился домой. Тогда хан пришел в смущение: не знал, что ему делать! Он отдал ему то богатство, которое обещал. После этого молодец начал богатеть все больше и больше.

Снова начал хан совещаться с везирями: «Мы пошлем его в такую страну, что как только он попадет туда, — непременно умрет. В этой стране есть одна девушка-пярий, солнечная красавица, по имени: Дочь солнца; к ней-то мы и пошлем его. Я притворюсь заболевшим, а ты» — говорит он одному своему везирю: «притворись муллой, приди в мой дом и скажи: «Зола от солнечной красавицы Дочери Солнца — лекарство для тебя; если достанешь ее, помешаешь в воде и обольешься, тогда выздоровеешь».

После того, когда хан призвал молодца к себе, тот везирь, притворившись муллой, пришел и сказал: «Зола от солнечной красавицы Дочери Солнца — лекарство для него; ее достаньте, иначе не выздоровеет». Тогда хан сказал молодцу: «Поди уж ты, сходи за ней, другому не сходить!»

Тогда молодец снова в великой печали возвратился домой и не знал, что ему делать. Жена опять спросила у него: «О чем ты горюешь? Молодец отвечал ей: «Вот о чем я горюю: так-то и так-то, хан посылает меня в одну страну: принеси сюда, говорит, золы от солнечной красавицы Дочери Солнца! Как я пойду туда? Вот о чем плачу я!» Тогда жена сказала ему: «Ничего не будет! Я испеку тебе подорожников, потом ты отправишься в путь; я напишу тебе письмо и дам тебе, это письмо отдашь ты девушке. Если кто-нибудь повстречается с тобой на дороге, ты сам расспросишь у него о том, как тебе ехать туда». После этого она испекла и дала молодцу подорожники, потом написала письмо и отдала ему. Отправился молодец в путь. Когда он на пути туда проходил через одну землю, показался один дом. Он вошел в этот дом и видит: сидит старуха. Молодец расспросил эту старуху: «Матушка! Научи меня, какой хитростью достать бы мне золы от солнечной красавицы Дочери Солнца». Старуха отвечала: «Я не знаю, сынок, а вот у меня есть старшая сестра: поди спроси у нее — она, может быть, и знает».

После этого молодец снова отправился в путь. Шел-шел и пришел в одну землю: сидит старуха. Молодец спросил у этой старухи: «Какой хитростью добраться бы мне, матушка, до жилища солнечной красавицы Дочери Солнца?» Старуха спросила его: «На что она тебе?» — «Зола ее — лекарство», отвечал молодец: «за этим я и иду». Эта старуха тоже говорит ему: «Не знаю, сынок. А вот есть у меня старшая сестра; расспроси у нее, может быть, она знает». Молодец опять пошел дальше. Когда он, придя в какую-то землю, вошел в один дом, то увидел: сидит старуха. Молодец, входя, сказал старухе приветствие и стал ее расспрашивать: «Матушка! Я иду в жилище солнечной красавицы Дочери Солнца. Научи меня, какой хитростью добраться бы мне туда». Старуха научила молодца так: «Ну, пойдешь ты туда, придешь туда: ее

дом окружен тройным валом; как только войдешь внутрь через три вала, в одном месте выкопай яму, залезь в нее и лежи. А у нее есть белая лошадь; как только эта лошадь завидит тебя, она заржет. Тогда ты ложись в ту яму. Покажись ей до трех раз. После этого девушка выйдет, будет искать, но ничего не найдет и уйдет обратно — ляжет и заснет. Тогда ты войди в ее дом. В головах у нее будет стоять столб; ты тотчас же подойди и привяжи ее к этому столбу ее собственными волосами. У дверей ее увидишь ты две плети: ту из них, которая на правой стороне, не бери, а возьми ту, которая на левой стороне, — и бей ее до тех пор, пока она не даст клятвы, что она тебя не съест. После этого ты отдай ей свое письмо и развяжи ей волосы. Тогда она отдастся тебе».

Молодец, выслушав от старухи эти слова, отправился в путь. Пройдя очень много стран, он подошел к жилищу той девушки. Потом он перешел через три ряда валов, окружавших ее жилище и выкопал в одном месте яму, чтобы лежать. После этого молодец, быстро показавшись лошади на глаза, подошел к яме, спустился в нее и лег. Когда лошадь заржала, девушка вышла, села на эту лошадь, искала-искала и так как ничего не нашла, сказала: «Чтоб-те на твою же голову! Без толку ржешь ты!» Потом ударила ее так сильно, что сбила с ног, а сама вошла в дом, легла и заснула. После этого молодец, снова быстро показавшись лошади на глаза, возвратился к яме, опустился и лег в нее. Лошадь опять заржала. Девушка опять вышла, поискала и, не найдя ничего, опять ударила лошадь так сильно, что сбила ее с ног; потом опять вошла в дом, легла и заснула. В третий раз показался молодец лошади на глаза, опять заржала она; девушка опять вышла, искала — искала и, ничего не найдя, ударила ту лошадь так сильно, что сбила с ног; потом опять вошла в дом, легла и заснула. Тогда молодец поднялся с места и вошел в дом. Как только вошел, он тут же привязал девушку ее собственными волосами к золотому столбу, схватил поскорее ту плеть, о которой говорила старуха, и принялся бить девушку. После того, не развязывая девушке волос, он показал ей то письмо, которое написала и дала ему жена. Тогда девушка сказала: «Если у тебя было это письмо, то надо было сперва показать мне его, а не мучить меня». Молодец пробыл тут несколько дней. Потом он сказал: «Я пойду обратно домой». Девушка сказала: «И я пойду вместе с тобой». А в этом письме было написано так. Эта девушка-пярий и первая жена молодца учились вместе и условились в то время выйти когда-нибудь за одного мужа; вот первая, оставшаяся дома жена молодца, и написала: «Это — мой муж; если угодно, выходи за него замуж!» После того они, прожив тут несколько времени, решили отправиться в дом молодца. Собрав и захватив все свое имущество, от-

правились они вдвоем, оставив тут одного человека. Ехали-ехали много лет и, наконец, доехали. Молодец подъезжает к дому и входит в него: оказалось, что жена, оставшаяся дома, родила сына. Молодец вошел и расположился жить в своем доме.

Вот как-то раз хан послал людей: «Сходите, осмотрите дом того молодца. Он, наверное, уже умер. Приведите сюда его жену!» Один из посланных им людей приходит и осматривает дом молодца: жена, которую он недавно привел, еще красивее прежней. Он возвращается к хану и говорит: «Он не умер, — он привел вторую жену, еще красивее, чем та его жена». Тогда царь со словами: «Ты обманываешь меня, насмехаешься надо мной!» — взял да и отрубил голову тому человеку, которого посылал. После этого хан пошел и посмотрел сам: на самом деле, как и сказал тот человек, приведенная недавно молодцом жена еще красивее прежней. Тогда царь подумал: «Ну, убить его не удалось; спрошу у него кое о чем: если он не сумеет ответить, убью его». Хан спросил у молодца: «Узнай, куда положил отец мой, когда умирал, свою казну». Молодец пришел в великое отчаяние от того, что не мог узнать. Тогда хан приготовился убить его: приказал сложить в одно место сорок саней дров, сорок саней соломы и, посадив молодца в середину всего этого, подложить огня и запалить. Тогда жена молодца, взятая им из пяриев, узнала об этом, пришла и вынула его из-под дров. Когда дрова сгорели, хан послал людей: «Подите, развейте золу его; наверное, он уже умер». Пришли и посмотрели: он сидит возле пепелища и держит мешок с золотом. Люди посмотрели на него, возвратились к хану и сказали: «Он не умер!» Хан, смутившись от их слов, пошел и посмотрел сам. Молодец сказал ему: «Вот твой отец и твоя мать посылают тебе ту казну, которую они схоронили. Сами они в полном здоровье, живут благополучно и сказали тебе, чтобы ты пришел повидаться с ними». Тогда хан спросил: «Какою хитростью можно мне повидаться с ними?» Молодец отвечал: «Ты прикажи так же, как и для меня, разложить сорок саней дров и сорок саней соломы, войди и сядь в середину — тогда увидишь». Как посоветовал молодец, так хан и сделал: велел сложить сорок саней дров и сорок саней соломы. Как только он сел в середину всего этого, молодец зажег эту кучу. Тогда хан[1]) погиб, а молодец сделался царем[2]) на его место. Однажды он лежит и думает: «Вот и нашел свой сон: луна в ногах у меня — это, как видно, первая жена моя; солнце в головах у меня — это, как видно, вторая жена моя; звезда на груди у меня — это, как видно, сын мой».

Найдя свой сон и сделавшись ханом, молодец продолжает жить и теперь.

*28. Хромая коза *)

Встарину у одного старика был сын. Этому сыну было шесть лет. Этот сын все плачет да плачет. Однажды мальчик пошел из дому; пошел и начал пасти свой скот. Жена его отца не стала больше рожать детей. Вот однажды у жены начала ныть левая рука. Эта рука лопнула, и оттуда вышла девочка; в то же время и все их кобылицы выкинули.

Раз молодец во время сна увидел, что девочка превратилась в огонь и вылетела вон через камин, — девочка, которая лежала в люльке!

Снова отправился молодец пасти скот: глядь! А все его кобылы выкинули. После этого молодец возвратился домой. Возвратившись домой, молодец сел и греется у камина. Мать сидит и держит девочку на руках. Девочка тянется к брату. В это время мать говорит: «Эх, она, как видно, узнает брата!» Молодец говорит: «Дай-ка я подержу сестру». Молодец взял девочку, поднял за ногу и ударил девочкой об огонь. Мать подскочила и схватила ребенка, говоря: «Зачем ты поднял ее и колотишь ею об огонь?» Отец молодца вбежал в дом и сказал: «Что такое случилось?» — «Вот он поднял за ногу твою дочь и ударил ею об огонь», говорит мать. «Зачем ударил?» говорит сыну старик. Молодец отвечает: «Убейте своего ребенка! Если убьете — буду здесь жить; если не убьете — уйду отсюда!» — «Как нам убить свое дитя?» говорит старик. Молодец говорит: «Если не убьете, — уйду отсюда, батюшка, на какую лошадь сесть мне?» — «Побренчи уздой», говорит старик: «которая из лошадей посмотрит тебе в глаза, на ту и садись». Молодец отправился в конский табун, потряс уздой: на него смотрит один двухлетний жеребенок. Прогнал молодец от себя жеребенка, пошел опять к отцу и говорит: «На какую лошадь сесть мне, батюшка?» — «Потряси уздой: которая посмотрит, на ту и сядь», отвечал отец. Снова пошел

---

*) Начало такое же, как у Аф. 50; главная часть сказки такая, же, как у Аф. 122, 125.
Ср. Пот. IV 412, 416, 427, 486, 499, 588, 622,519.

молодец в табун. На него выглянул тот же плохонький двухлетний жеребенок. Тогда он поймал этого жеребенка и сказал: «Видно, он назначен мне судьбой». Жеребенок тут же сбросил с себя жабагу[1]). Сел на него молодец и поехал. А жеребенок превратился в прекрасную лошадь. Едет молодец от дома. Ехал-ехал и доехал до пожарища: горит один куст. Молодец говорит: «Не дам-ка гореть этому кусту!» Тотчас же он погасил огонь и не дал кусту гореть. Отправился молодец дальше. Проехав немного, молодец услыхал свист. «Что это за свист такой?» сказал он про себя. Подъехал поближе: на верхушке камышевой дудки свистит змея. Молодец сказал: «Не дам бедняжке сгореть!» Зацепил ее своей нагайкой и, отъехав немного от пожарища, опустил змею на землю. После этого, куда бы молодец ни направлялся, змея шла впереди его. Молодец говорит: «Поеду я вслед за нею: что-нибудь да увижу!» Отправился молодец вслед за змеею. Достигли одной ямы — какой-то каменной пещеры. Тогда змея превратилась в человека и говорит молодцу: «Когда ты придешь к нам, отец будет давать тебе богатства — ты не бери богатства; он будет давать тебе трех дочерей — их ты тоже не бери. У моего отца будет одна хромая коза — проси ее; если не отдаст ее, так ничего не бери». Молодец вошел. Тотчас же принялись его угощать. Отец змей говорит: «Ну, молодец, что тебе нужно? Возьмешь ли ты скота?» — «Не возьму», говорит молодец. «Возьмешь ли домашней утвари?» Молодец отвечает: «Не возьму, дедушка! Дашь, так дай, а не дашь, так пусть останется так — дай мне твою хромую козу!» Старик погрузился в думу и сказал: «Нет, не дам!» Змея-молодец заплакал и сказал: «Ты свою хромую козу жалеешь больше, чем меня!» И змея-молодец начал одеваться, чтобы уходить обратно. Тогда отец его говорит: «Куда ты идешь?» Змея-молодец отвечает: «Куда пойдет этот молодец, туда и я пойду да там и умру: этот молодец спас меня из огня». Тогда старик отдал молодцу свою хромую козу. Старик говорит молодцу: «Сынок! Вот ты уведешь ее отсюда. Доведи ее до реки и там зарежь; мясо свари и съешь, а голову закопай себе в головы, передние ноги положи к своим рукам. Потом ляжешь тут спать и, чего ни пожелает твое сердце, — проси у аллаха!» Молодец повел козу. Привел ее к реке и там зарезал. Мясо съел, а голову закопал себе в головы, передние ноги положил себе к рукам. Потом попросил у аллаха: «Пусть на этом месте будет у меня дом о нескольких этажах[2]), пусть будет у меня много добра, пусть я буду богат, пускай будут у меня пастухи, чтобы пасти скот; пусть у меня на груди до самой зари лежит прекрасная девушка!» И молодец тут же уснул. Ночью молодец проснулся: он лежит в доме, в прекрасном доме, на постели, а возле него лежит девушка — да такая красивая девушка!

3407—11

Он тут же обнял эту девушку. А на улице кричат люди: «Вот та лошадь еще не пила!» Это кричат и хлопочут его работники.

Неподалеку оттуда находился аул, в котором жил царь. Один из везирей ходил на охоту и увидел дом этого молодца. Везирь пошел к царю и сказал: «В таком-то месте один человек выстроил дом. Дом его уж так красив, да и сам он очень богат — богаче тебя». Царь отправил послов: «Сходите, разузнайте, что бы это был за человек: из человеческого роду или из роду пяриев?» Везирь царя отправляется туда. Молодец увидел его в окно и говорит своим слугам: «Напоите-накормите его, потом дайте ему одежду и отпустите обратно домой». Вот пришел царский везирь. Тогда его напоили-накормили и дали ему одежду. Царский везирь пошел обратно, пришел к царю и сказал: «Его дом прекраснее твоего, и сам-то молодец прекрасен, а жена его — стоит целого мира!» Царь и говорит: «Схожу-ка туда да посмотрю». Царь идет туда. Молодец увидал его в окно и говорит: «Вот идет сюда один странник; напоите-накормите его, напоите свежим молоком, дайте ему одежду и отпустите его!» Царь пришел. Тотчас же его напоили-накормили, напоили свежим молоком и дали ему одежду После этого царь возвратился домой. Возвратился да и притворился больным. Позвал к себе того молодца. Молодец пришел и говорит: «Каково поживаешь, царь мой?» — «Так-то и так-то: захворал», говорит он и продолжает: «В такой-то земле есть за морем золотой зайченок, ты сходи принеси мне его: от него я выздоровлю». Молодец отвечал: «Ладно, царь!» и пошел домой. С плачем и рыданием приходит он домой. А жена его хлопотала около скота, она вбежала в дом и спросила: «Ну, что сказал царь?» — «Царь сказал мне: «В такой-то земле есть, дескать, золотой зайченок, ты принеси, дескать, его мне!»—«Ну—у!» говорит жена: «принести его недолго будет, да трудно будет перенести то, что будет потом». Напоила и накормила жена своего мужа, написала бумагу и дала ему: «Придешь ты к морю, ударь этой бумагой по морю; тогда появится высокий мост, а ты, не оборачиваясь назад, перебеги по этому мосту. Потом будет зеленая осина, ты постели под нее белую кошму; потом прибегут поиграть золотые зайчата и лягут под зеленой осиной. Тогда ты схватишь одного из них и принесешь сюда». Молодец отправился в путь. Пришел к морю, ударил по морю бумагой: над морем появился высокий мост. Подошел молодец к зеленой осине и разостлал под нею кошму. Тут молодец лег и притаился. Золотые зайчата прибежали поиграть. Потом золотые зайчата легли: молодец схватил одного из них и понес домой. Принес его молодец домой. Царь выслал людей сказать: «Пусть отдаст мне золотого зайченка!» Молодец говорит: «Царю он не с руки, а мне годится». Цар-

ский везирь пошел и сказал царю: «Он говорит, что он царю не годится, а годится ему самому». Царь опять призвал к себе молодца. Молодец опять пришел и говорит: «Каково поживаешь, царь? На что ты звал меня?» — «В девятом отсюда море есть на дне одна девушка: приведи ее мне», говорит царь. «Ладно, царь», сказал молодец и пошел домой. Жена спросила у молодца: «Что сказал царь» — «Царь говорит: «В девятом отсюда море, на дне, есть, дескать, одна девушка эту девушку приведи ко мне». — «Сколько дней сроку дал он тебе, чтобы сходить туда?» — «Дал девять дней», говорит молодец. «Он, выходит, дал много сроку», отвечает жена и продолжает: «ты перейдешь через девять морей, вот возьми с собой эту бумагу: этой бумагой ты будешь ударять по морям, и тогда вода разделится надвое; на дне будет стоять дворец; тогда ты добежишь до этого дворца и войдешь в него. Там будет сидеть девушка и чесать волосы; ты отдай эту бумагу в руки девушке, а сам ничего не говори. Она возьмет бумагу и скажет: «Сейчас, молодец!» Ты повернись и иди назад». Молодец отправился в путь. Перешел он через восемь морей и подошел к девятому морю. Тогда он ударил по морю бумагой, и вода разделилась надвое. Молодец отправился бегом ко дворцу; видит — сидит девушка и чешет себе гребнем голову. Молодец отдал девушке письмо. Девушка говорит: «Сейчас, молодец!» Молодец повернулся и пошел обратно. Девушка пошла, не теряя времени, следом за молодцом, и они вошли, обнявшись, в дом молодца. Так вот у молодца оказалось две жены. Молодец сидит рядом с женами и пьет чай[4]). Царь посылает людей: «Пускай приведет, дескать, ко мне дочь князя». Молодец говорит: «Она не годится царю в жены, а мне годится; поди так и скажи царю!» Царский везирь пошел и сказал царю: «Молодец вот что говорит!» Царь говорит: «Поди, пускай он придет сюда; видно, он обманывает меня». Молодец пришел и говорит: «Ну, царь мой, хан-душа моя, каково поживаешь?» Царь говорит: «Вот зачем позвал я тебя: принеси мне из такой-то страны **есть с нетом**[5]). Молодец пошел обратно домой. Пришел домой. Жены спрашивают у молодца: «Что сказал тебе царь?» — «Принеси, дескать, мне **есть с нетом**». Жены тотчас же стали смотреть в книгу, есть ли, дескать, в этом мире **нет с естем**[6]). Посмотрели и не нашли **есть с нетом**. Старшая жена молодца была царицею птиц и гадов*), она свистнула, и к ней собрались все птицы и гады. Жена спрашивает: «Ну, есть ли в этом мире нет с естем?» Птицы и гады говорят: «Мы не знаем». — «Не остался ли позади кто-нибудь из птиц и гадов?» спрашивает она». — «Одна только лягушка

---

*) *Кош-корт*—общее название птиц, гадов, насекомых, пауков и проч. (рыбы сюда не относятся).

осталась», отвечают они: «другого никого нет позади».—«Подите, доставьте ее», говорит она. Один лебедь отправился и принес ее. Жена спросила у лягушки: «Есть ли в этом мире нет с естем?» Лягушка отвечает: «**Нет с естем** есть; но где они — этого я не знаю». Жена говорит лягушке: «Поди отправляйся с этим молодцом, найдите **нет с естем**». Молодец отправился с лягушкой. Прошли немного и дошли до моря. Лягушка сказала тут молодцу: «Ты постой здесь, молодец!» Молодец остановился, а лягушка прыгнула в воду. Лягушка не выходила из воды. Молодец ждал-ждал: не выходит лягушка. Молодец пошел отсюда. Шел-шел и дошел до одного дома. Вошел в дом: никого нет, стоит один стол и три тюльки[7]) для сиденья; другого ничего нет в доме. Молодец вошел в дом и сел тихонько. Посидел немного — приехал на белой лошади человек; привязал свою лошадь, вошел в дом, тотчас же снял с себя шубу, подошел к столу и сел за него; потом ударил по столу и сказал: «Сярбяй[8])! Подавай кушанья!» Никого не видно, а кто-то носит и ставит на стол кушанья. Тогда человек и говорит: «Сярбяй! Убери свои мелкие вещи». Сярбяй тотчас же убрала, и не видно было, как она их таскала. После того тот человек, приехавший на белой лошади, вышел из дому и уехал. Молодец и думает: «Постой, ну-ка и я так же сделаю: не покормит ли и меня!» — «Сярбяй, неси кушанья!», говорит молодец, и Сярбяй начала таскать кушанья. «Сярбяй! сядем-ка, вместе поедим», говорит молодец. Сярбяй отвечает: «Ладно»», Тогда они сели и поели. «Сярбяй, пойдешь ли ко мне в дом?» говорит молодец. «Пойду», говорит Сярбяй: «меня ни разу не сажали поесть кушаньев, а ты накормил меня».—«Как бы нам унести этот дом с собой?» говорит молодец. Сярбяй отвечает: «За камином есть палка; ты ткни дом этой палкой, и он превратится в яйцо; тогда ты положишь его в карман и отнесешь домой». Молодец взял в руки палку, которая была за камином. Ткнул молодец палкою дом, и дом превратился в яйцо; он положил яйцо в карман и понес домой. Пришел молодец домой. Царь опять послал к нему людей: «Подите, спросите, принес ли он **нет с естем.**» Везири пошли к молодцу и спросили: «Принес ли?» — «Принес», отвечает молодец. Везири говорят: «Царь говорит, чтобы ты отдал это ему». Молодец отвечает: «Царю это не годится, а мне годится».

Царь опять позвал к себе молодца. Молодец спрашивает: «Ну, царь, каково поживаешь?» Царь говорит: «У меня умерли отец и мать; сходи узнай: в аду они или в раю?» — «Ладно, царь! Пойду узнаю», говорит он. «Дай», говорит, «мне, царь, сроку вымолить прощение у моих жен: ведь я тоже умру!» — «Ладно, сходи», говорит царь. Молодец пришел домой с плачем и воплем. Жены спросили у него: «Почему ты плачешь?» Молодец говорит: «Вот что сказал царь». Тогда жены сшили

шубу из шкур сорока киргизских баранов, и молодец, надев шубу, отправился в путь. Жены его сказали ему: «Если тебя сзади станет пробирать огонь, ты три раза скажи: «Алла-экбяр!»[9]) Молодец пришел к царю. Царь приказал свалить в одну груду сорок саженей дров. После этого привели молодца и положили на дрова. Царь поджег дрова снизу. Молодца стал сзади пробирать огонь. Молодец тотчас же сказал три раза: «Алла-экбяр!» Тотчас же явились тут жены, взяли молодца и улетели с ним. А царь едет на тройке[10]) запряженных лошадей с тем, чтобы увезти его жен. Вошел в дом молодца; видит: молодец сидит рядом со своими женами. Царь вошел да и вышел. Вышел и возвратился домой. Тогда жены сказали молодцу: «Поди закопай под порогом у царя кусок золота величиной с кулак». Молодец пошел, закопал и вернулся обратно.

Царь снова позвал молодца и говорит ему: «Как ты не умер? Как ты не сгорел в огне?» Молодец говорит: «Эх, царь! Ты еще не наслаждаешься тем блаженством, которым наслаждаются твои отец и мать! Поэтому-то твой отец и твоя мать не дали мне сгореть». Царь говорит: «Ну, что, в раю они или в аду?» Молодец отвечает: «Оказывается, они в раю; говорят: пускай, дескать, он придет к нам и получит блаженство, а потом уже и сожжет тебя на огне. Если не веришь, так вот: под твоим порогом лежит кусок золота величиной с кулак». Царь тотчас же приказал разрыть и посмотрел: там оказался кусок золота величиной с кулак. Царь сказал: «Я отправлюсь туда, чтобы получить то блаженство, которым наслаждаются мои отец и мать». Царь тотчас же приказал сложить в одну груду сорок саженей дров, и сам тут же сгорел посреди них. А молодец тогда же сделался царем. Сделавшись царем, живет он там с обеими своими женами в великой роскоши.

Через некоторое время молодец похудел и пожелтел. Обе жены спросил у своего мужа: «О чем ты кручинишься? Ведь ты — царь!» Молодец говорит: «Эх... и у меня были ведь родители, вот о них я и стосковался!» Жены говорят ему: «Поезжай туда на своем толпаре*». У жены его был еще толпар; этого он взял с собой на поводу. Приехал в одно место. Привязал толпара своей жены к зеленой осине и пошел туда, где жил отец: никого там нет; даже и домов нет! Только один дом стоит. Привязав лошадь, вошел он в дом. Вошел: сидит одна старуха. Как только вошел, старуха сказала: «Э! Старший брат мой пришел в гости». Тотчас же набрала костей и стала варить их. Потом старуха вышла на улицу, вошла обратно и говорит: «Брат! А ты на треногой лошади приехал?»—«На треногой лошади приехал», отвечает он. Снова ушла старуха. Сно-

---

*) *Толпар*—сказочная летучая лошадь.

ва приходит и говорит: «Брат! Да ты никак на двуногой лошади?» — «На двуногой приехал», отвечает он. Опять ушла старуха. Возвращается и говорит: «Брат! На одноногой лошади приехал ты, что ли?» — «На одноногой лошади приехал», отвечает он. Снова вышла старуха. Пришла обратно и говорит: «Да ты пришел сюда без лошади, что ли?»—«Без лошади пришел, сестрица», отвечает он. Тотчас же вспрыгнула старуха и вцепилась в брата, крича: «Брат! Я съем тебя!» Брат сказал ей: «Эх, сестрица! Не ешь меня сейчас! Дай взглянуть на белый свет, а потом уже и съешь меня! Дай взойду на крышу дома и посмотрю оттуда. Я пойду, привязав свою ногу к веревке». Привязав к веревке полу своей одежды, он влез на крышу дома да и ударился в бегство. Через некоторое время старуха потянула за полу и говорит: «Что это ты долго там стоишь?» Тогда старуха отправилась за ним в погоню. Молодец побежал, оголивши свой зад, а старуха побежала догонять его, потирая свой зад. Вот догоняет уж молодца старуха; но молодец добежал уже до своей лошади, сел на нее и пустился домой вскачь. Зеленая осина упала по пути старухи и превратилась в черную гору. Молодец, возвратившись домой, и теперь еще царствует и богатеет. Сегодня я ходил туда, а вчера пришел обратно.

29. Волшебный перстень)

Встарину был один старик. У этого старика было три сына. Как-то раз старик дал одному из своих сыновей сто рублей денег и сказал: «Купи вещи, какие нужны тебе». Тот купил себе на них жену. И второму сыну также дал отец сто рублей, и этот купил себе на них жену. Младший сын его был плешивый. И ему дал старик сто рублей. Плешивый вышел от него и, бродя по базару, увидал, что один человек носит и продает змею. Плешивый отдал сто рублей и купил эту змею. Вот еще раз взял он у отца сто рублей; когда пришел с ними на базар, то увидал, что один человек носит голубя. Он купил и этого голубя за сто рублей. Пришел к отцу и снова взял у него сто рублей. Пошел и видит: один человек водит вола. Он купил и этого вола.

Вот однажды молодец подумал: «Зачем купил я все это?» Пришел к той змее и говорит: «Ты какое знаешь необыкновенное искусство?» Змея отвечала: «От меня добро тебе будет такое. Ты неси меня в мой дом. У меня есть отец и мать. Сколько ни будет давать тебе мой отец добра за то, что ты принес меня к нему, — ты не бери, а возьми тот перстень, который у него на руке. Если он не отдаст перстня, ты скажи, что убъешь меня, и вынеси меня вон». После этого молодец взял ту змею и отправился в путь. Дойдя до дома змеи, он внес ее в этот дом. Отец и мать этой змеи увидев молодца и обрадовавшись тому, что он принес обратно их сына, сказали ему: «Возьми от нас столько золота, сколько хватит у тебя сил унести!» Молодец сказал: «Мне не нужно золота; если давать, так давай перстень, который у тебя на руке!» — «Нет, не отдам своего перстня». Тогда молодец вынес змею на улицу: «Я, дескать, унесу ее обратно домой». Тогда старик подумал: «Видно, ничего не поделаешь» и отдал перстень, который был у него на руке. Молодец вышел на улицу и, попрошавшись с той змеею, отправился в путь. Змея сказала молодцу: «Ты возьми перстень в рот и свистни, и вот ты попадешь туда,

*) Ср. Аф.123.

куда пожелает твое сердце». Молодец взял перстень в рот и свистнул: после этого он полетел в один город и опустился возле хана. Потом он приказал выстроить для себя в одном месте дом и стал сватать себе дочь хана! Хан сказал ему: «Свадебный подарок для моей дочери от жениха должен быть такой, чтобы жених от своего дома до моего построил золотой мост; тогда я выдам свою дочь!» Молодец тотчас же взял тот перстень в рот и свистнул: появилось несколько пяриев, которые спросили: «Какую работу прикажете сделать?» Молодец приказал: «От моего дома до дома хана постройте золотой мост». Пярии построили его до появления утренней зари. На другой день по утру хан встал и посмотрел; увидев этот мост, он пришел в крайнюю тревогу и порешил отдать свою дочь.

По прошествии некоторого времени, тот молодец, взяв за себя дочь хана, решил возвратиться домой. Взяв с собой девушку, он отправился домой. Тогда хан подумал: «Этот плешивый нивесть куда уведет мою дочь!» И он послал за ними людей в погоню, приказав убить плешивого и воротить дочь назад[1]).

Тогда тот бык, купленный некогда молодцом за сто рублей, разломал сарай и ушел из него. Этот бык разыскал молодца, и как только начал обнюхивать его, молодец вскочил на ноги. Тогда он узнал, что чуть-было не погиб. После этого он подумал: «Ах, если бы здесь был тот голубь: не принес ли бы он моего перстня?» Тогда тот голубь прилетел и сказал: «На что понадобился я тебе?» Молодец сказал: «Подлети-ка ты как-нибудь к ханской дочери, принеси от нее мой перстень!» Голубь улетел. Прилетел и сел на крыльцо ханского дома; видит: дочь хана открыла окно и положила тот перстень на стол, что стоит у окна. Голубь тотчас же схватил перстень и улетел. Принес и отдал перстень тому молодцу. Тотчас же молодец взял его в рот, свистнул — и сразу очутился в доме хана. Свиделся попрежнему со своей женой, и вот однажды ночью они убежали. Хан послал людей в погоню, но те не дали себя догнать. После этого они добрались до жилища молодца; построили дома, велели сложить из золота дворцы, и молодец вместе со своим отцом и старшими братьями и теперь еще продолжает там жить.

30. Старик и парик)

Встарину был, старик со старухой. Старуха была очень злая; она часто била старика. Промысел этого старика был такой: он каждый день ставил силки на птиц. Раз когда он, отправившись куда-то, поставил там силки, в его силок запутался журавль. Когда он подошел и поймал этого журавля, журавль сказал ему: «Ты, молодец, не убивай меня: я дам тебе кое-что, и этого с тебя будет довольно». Журавль дал ему парик** и сказал: «Как только ты встряхнешь его, из него посыплются различные кушанья: ты ешь их и живи себе богато, а меня не трогай». Тот взял этот парик и пошел домой. Дорогою с ним повстречалась одна старуха. Она сказала старику: «Я вытопила баню; зайди в баню, а там и продолжай свой обратный путь!» Старик ушел в баню, а старуха сама сшила один парик и, взяв парик старика, надела на деревянный гвоздь, на котором прежде висел его парик, тот поддельный, который она сшила сама. Старик, выйдя из бани, не разобрал, в чем дело: взял другой парик и пошел домой. Принес домой, отдал старухе и говорит: «Ну, теперь, старуха, мы с тобой разбогатеем: как только ты встряхнешь этот парик, из него посыплются разные кушанья; мы будем есть и будем жить богато». Когда он взял потом этот парик и встряхнул его, то оттуда ничего не посыпалось. Тогда он пришел в крайнюю тревогу и снова отправился к тому журавлю. Пришел к нему и сказал: «В этом парике ничего нет!» Тогда журавль дал ему еще парик. Когда старик нес его, то дорогою начал думать: «Погоди-ка! Нужно хоть разик поесть досыта! Когда он встряхнул парик, из него вылетели два молодца: каждый держит в руках по рычагу. После этого они начали колотить старика и избили его полумертви. Наконец, старик, собравшись с умом, крикнул им: «Залезай в парик!» и те залезли в парик. Тогда старик взял его и продол-

---

*) Ср. Аф. 108, 109, 67, к сожалению, трудно установить, какое башкирское слово переведено как „парик". Мотив парика придает этой довольно обычной по сюжету сказке большую оригинальность. *Ред.*)

**) Известно, что журавль плешив; по смыслу сказки можно предполагать, что он дал парик со своей головы.

жал свой обратный путь. Снова встретилась ему по дороге старуха и сказала: «Зайди в баню, а там и продолжай обратный путь». Старик опять пошел в баню. Перед этим он внес парик и повесил его на деревянный гвоздь, а старуха опять сшила парик и повесила его на место того парика. Потом взяла и встряхнула тот парик: тотчас же вылетели из него те два молодца и начали колотить старуху. Тогда она стала кликать старика: «Выходи скорее из бани и вели отпустить меня!» А старик говорит: «Пускай поколотят еще», а сам полеживает себе в бане. После этого старик вышел; как только сказал он тем молодцам: «Залезай в парик!» они сразу и залезли. Тогда старуха принесла ему и прежний парик, отдала оба и отпустила старика домой. Старик пришел домой. Чуть только он встряхнет тот первый парик, из него валятся разные кушанья. После того как-то раз старик повесил оба парика на деревянный гвоздь, а сам отправился куда-то. Старуха подумала: «Дай-ка, я, пока старика нет дома, поем один разик!» Когда она взяла парики и встряхнула один из них, думая, что это — тот, из которого валится пища, — вдруг вылетели те два молодца и принялись колотить старуху. Колотят и приговаривают: «Станешь ли ты с этих пор мучить старика?» Колотили старуху до тех пор, пока не вернулся старик. Он пришел и сказал им: «Залезайте в парик!» Тогда они и залезли. После этого старуха перестала изводить старика, и они теперь живут себе тихо и спокойно.

31. Три брата)

В древнее время был один старик. У этого старика было три сына; самый младший из них был плешивый. Старик сказал им перед своею смертью: «Как только я умру, пусть каждый из вас идет на мою могилу и караулит ее целый день». Старик умер. Когда он умер, пришла очередь итти караулить старшему сыну. Он сказал: «Что еще там случится с могилой?» Взял да и не пошел. После этого не пошел и средний сын. Дошла очередь до плешивого; плешивый пошел. Когда он пришел туда и караулил ночью, вдруг прибежала рыжая лошадь. Эта лошадь сказала молодцу: «Оставь у себя три моих волоска; когда бы я ни понадобилась тебе, ты зажги эти волоски, и я примчусь к тебе». На другой день утром плешивый опять пришел туда. Ночью, когда он караулил, появилась прекрасная красногнедая лошадь. Эта лошадь сказала молодцу: «Если я понадоблюсь тебе, то ты оставь у себя три моих волоска, и я примчусь к тебе». Молодец вернулся домой. На следующий день он снова пришел туда. Когда он опять караулил, к нему явилась прекрасная сивая лошадь. Эта сивая лошадь сказала плешивому: «Оставь у себя три моих волоска; если я понадоблюсь тебе, ты зажги эти волоски, и я тотчас же примчусь к тебе». После этого плешивый вернулся домой. Братья спросили плешивого: «Ну, что ты там нашел?» Плешивый отвечал: «Ничего не нашел; я ходил только потому, что так велел отец, когда умирал». По прошествии некоторого времени хан той страны вознамерился выдать замуж свою дочь и объявил: «Если кто-нибудь попадет в цель стрелой сквозь серебряное кольцо, за того я и выдам дочь». Вот однажды он приказал собрать свое войско и повесил серебряное кольцо, чтобы заставить стрелять через него в цель со ста шагов. Братья плешивого стали говорить друг другу: «Пойдем на свадебный пир![1])» У них был один козел, оставшийся от отца; они сели оба верхом на этого козла и отправились туда. Плешивый остался сидеть дома. Когда те ушли, плешивый вышел из дома и зажег

---

* Ср. Аф. 105.

волоски той рыже лошади. Рыжая лошадь тотчас же явилась перед ним. Плешивый оделся в прекрасную одежду, сел верхом на рыжую лошадь и поехал вслед за братьями. Когда он настиг их, то оказалось, что они завязили своего козла в одном овраге и не могут вылезти оттуда. Увидев плешивого, они подумали, что это, должно-быть, едет ханский сын, и потому оба спрятались. Плешивый подъехал и вытащил им козла из ямы и при этом сказал: «Э-эх, дураки... какого козла потопили они здесь!» Потом плешивый поехал дальше. А братья его встали с места и поехали за ним. Вот приехали они в ханский аул. Собрался народ—никто не может попасть в цель сквозь кольцо.Плешивый подъехал, взял в руки лук и выстрелил: попал как-раз в самую цель сквозь серебряное кольцо. Тогда его взяли и повели в ханский дом: «Вот это, дескать, зять хана». Хан выдал за него свою дочь. После этого люди разъехались по домам; плешивый тоже вернулся домой. Доехав до дому прежде братьев, он отпустил свою лошадь, вошел в дом и сел на место. После него пришли его братья. Плешивый стал расспрашивать у своих братьев: «Который из вас получил дочь хана? Те говорят: «Э-эй, плешивый! Насмехаешься ты что ли над нами? Ты вот сидел дома, а мы, по крайней мере, хоть сходили туда!»

Дошли слухи от другого царя, что этот сказал, дескать, так: «Если кто-нибудь верхом перепрыгнет через ограду во двор, за того я и выдам свою дочь!» Этот хан тоже устроил свадебный пир. Братья плешивого опять отправились на пир верхом на том же козле. После них плешивый зажег волоски той красногнедой лошади, и эта лошадь явилась перед ним. Плешивый тотчас же сел на красногнедую лошадь и поехал. Опять догнал братьев. Братья сказали: «В тот раз дочь хана взял молодец, похожий на этого; может-быть, и теперь этот молодец возьмет дочь хана». Плешивый опять приехал. Люди пробуют-пробуют перескочить: не могут перескочить через ограду. Плешивый подъехал и пустил лошадь: его лошадь перескочила. После этого плешивого взяли и повели в дом хана: «Это, дескать, зять хана». Хан тотчас же отдал за него свою дочь. Люди поразъехались по домам. Плешивый опять возвратился домой. До дому он доехал прежде своих братьев. Отпустил лошадь, вошел в дом и сел на место. Приехали его братья. Тогда он спросил у своих братьев: «Братцы! Который из вас взял дочь хана?» Братья отвечали: «Э-эй, плешивый! Да ты смеешься над нами: ты вот только сидел дома, а мы, по крайней мере, хоть сходили, повидали, кто взял ее; взял сын одного хана».

Опять стало слышно, будто один хан выдает замуж свою дочь. Они опять собрались ехать туда. Опять поехали верхом на козле. После них плешивый зажег шерсть сивой лошади,

и сивая лошадь тотчас же явилась перед ним. Он оседлал сивую лошадь и сел на нее. Поехал плешивый вслед за братьями. Догнал и потом обогнал их. Братья сказали при этом: «Всегда берет за себя ханских дочерей вот этот человек, который приезжает за нами. И теперь обязательно этот человек возьмет!» Хан порешил отдать свою дочь за того человека, лошадь которого обгонит на скачках[2]) всех прочих лошадей. Пустили лошадей: всех обогнала лошадь того плешивого. Опять взяли плешивого и ввели его в дом хана: «Это, дескать, зять хана». Народ посмотрел на это и понемногу разъехался по домам. Плешивый также отправился домой. Приехал домой прежде братьев. Потом стал расспрашивать у братьев: «Который из вас взял за себя дочь хана?» Братья сказали: Э-эх, плешивый! Ты насмехаешься над нами; мы, по крайней мере, сходили посмотрели, кто взял, а ты все так просидел!» Тогда плешивый сказал...[3])

Братья сказали: «Э-эй, плешивый! Ты что ли думаешь взять их за себя?» Плешивый сказал: «Хоть я и не думал, да взял за себя трех ханских дочерей». После этого братья сказали ему: «Какой хитростью ты взял?» Тогда плешивый зажег шерсть трех лошадей и заставил их явиться сюда. Братья увидали это, изумились и спросили: «Откуда взял ты, плешивый, этих лошадей?» Плешивый сказал: «Когда у меня умер отец, то я караулил его три дня; в то время он и дал мне этих трех лошадей». После этого братья сказали: «Братец, достань и нам жен!» Тогда он отдал ту ханскую дочь, которую взял, прежде всего, старшему брату; дочь среднего хана отдал второму брату, а ту ханскую дочь, которую взял после всех, взял себе. Обоим братьям отдал он двух своих лошадей. Так вот и братья его разбогатели, и сам он сделался ханом и теперь еще живет-поживает вместе с ними.

32. Царевна-лягушка *)

Встарину у одного царя было три сына. Царь сказал своим детям: «Сделайте стрелы и пустите их вдаль: на крыши каких домов упадут они — оттуда я и возьму вам жен». Вот сделал стрелу и пустил ее старший сын. Она упала на крышу дома одного богача, и царь дал ему в жены дочь этого богача. Второй сын пустил стрелу: эта стрела тоже упала на крышу дома богача, и царь дал ему в жены дочь этого богатого человека. Когда третий сын пустил свою стрелу, он не нашел ее, не мог узнать, куда она упала. Неделю искал — не мог найти. Потом нашел стрелу — стрела его упала между болотными кочками. Хотел было вытащить и взять стрелу: у стрелы лежит лягушка. После этого царь дал в жены своему третьему сыну лягушку. Лягушка делается по ночам нивесть какой красавицей, а днем превращается в лягушку.

Дети попросили у отца позволения привезти жен от тестей к себе в дом. Царь и говорит: «Ладно, дети мои, принесите мне подарки от невесток!» Дети его, все трое, отправились к женам. Пришли все трое к своим женам. Лягушка спрашивает у своего мужа: «Что сказал царь?» — «Сказал: принесите от невесток подарки». Муж лягушки лег и заснул, а жена его вышла вон из дома и свистнула: явились дивы и сказали: «Что тебе нужно?» Она говорит: «Принесите мне такой халат, которого бы не было видно, если зажмешь его в горсть». Пярии отвечали: «Ладно» и принесли такой невидимый халат. После этого молодец, встав поутру, вознамерился отправиться домой. Лягушка сказала: «Ты не показывай халат своим старшим братьям — зажми его в горсть». Молодец пошел обратно домой. Когда он шел обратно домой, то с ним повстречались его братья. Братья спрашивают у него: «Где твой халат?» А братья его едут, привязав свои халаты в торока и пустив их развеваться по ветру. Молодец говорит: «Что принесу я от лягушки? Лягушка — так лягушка и есть!» После этого они привязали своих лошадей, и все трое пришли к от-

*) Аф. 150.

цу. Старший сын подал халат. Царь взял и сказал: «На, старуха; в жаркое время будет надевать на себя конский пастух[1])». Средний из сыновей подал — царь взял в руки и говорит: «На! В жаркое время будет надевать на себя коровий пастух[2])». Муж лягушки подал царю свой халат — царь взял в руки и говорит: «На, старуха! Я буду надевать его при чтении намаза»[3]).

Дети спрашивают у отца: «Привезти ли нам к себе жен?» — «Нет еще; доставьте мне в подарок по одному полотенцу». Опять пошли все три сына каждый к своей жене. Муж лягушки пришел к своей лягушке. Она говорит: «Ну, что сказал твой отец?» — «Отец говорит: «Доставьте мне по одному полотенцу». Лягушка отвечает: «Ладно». Муж лягушки лег и заснул, а лягушка вышла вон из дома и свистнула. Пярии говорят: «Что тебе нужно, наша душа, наша повелительница?» Лягушка сказала: «Принесите сюда такое полотенце, чтобы его не было видно, если зажать его между пальцами». Пярии сказали: «Ладно» и ушли. Принесли и подали полотенце — такое, что его и не видно, когда оно зажато между пальцами. На другой день молодец встал и собрался итти домой. Лягушка говорит: «На, вот полотенце! Иди, зажав его между пальцами». Молодец отправился, зажав его между пальцами. На пути с ним повстречались его братья. Братья схватили его и начали обыскивать, приговаривая: «Вчера он дал прекрасный халат; если сегодня есть у него что-нибудь, так отнимем». Искали у молодца и не нашли. Снова пришли к отцу. Привязали своих лошадей и вошли к нему. Старший сын подал отцу полотенце — царь и говорит: «На, старуха! В жаркое время будет вытирать себе лицо конский пастух». Подал средний — царь взял его, сел и сказал: «На, старуха! В жаркое время будет вытирать себе лицо коровий пастух». Муж лягушки подал: «На», говорит, «старуха: это — вытирать мне лицо после омовения[4]). Ну, теперь подите привезите жен». Дети, все трое, отправились, чтобы привезти жен. Лягушка и говорит мужу: «Ну, что сказал твой отец?» Молодец говорит: «Мой отец велел нам привезти жен к себе в дом». — «Ладно, пусть так», говорит лягушка. Потом лягушка говорит: «И у меня есть отец и мать; возьмем-ка отсюда всякого добра: на кого нам там рассчитывать?» Лягушка отправилась к своему отцу вместе со своим женихом. Подошли к яме. Лягушка говорит своему мужу: «По этой яме ты спустишься под землю; там будет много змей, скорпионов; они будут ползать, цепляясь тебе за шею, но ты нисколько не печалься об этом: они ничего не сделают тебе, и ты продолжай итти так же весело, как и прежде. Когда войдешь, там будет сидеть мой отец; прежде всего поздоровайся за руку с моим отцом, потом поздоровайся с моей матерью, потом с моим старшим братом поздоровай-

ся, потом с моей невесткой поздоровайся; после этого сядь и скажи: «Ну, тесть, я взял ведь за себя твою дочь!» Он скажет: «Ну, так где же моя дочь?» Тогда ты помешай кочергой очаг и скажи: «Выходи!» и я выйду. Мой отец будет давать тебе скот, ты не бери скота; будет давать домашнюю утварь, не бери и ее; у него будут две рыжие собаки — их и проси; будет еще сундук — проси его. Если не отдаст сундука либо собак—ничего другого и не бери». Молодец пошел и спустился под землю: змеи и скорпионы ползают, цепляются ему за шею. Молодец продолжал итти веселым шагом. Вошел молодец в дом. Подошел и поздоровался за руку с отцом девушки, потом поздоровался с ее матерью, потом поздоровался со старшим братом девушки, потом с ее невесткой; после этого сел. Тогда молодец сказал: «Ну, тесть! Я, ведь, взял за себя твою дочь!» Потом он взял кочергу, помешал ею в очаге и сказал: «Выходи, что ты лежишь?» После этого девушка вышла. С отцом, с матерью, со старшим братом, с невесткой — со всеми поздоровалась девушка за руку. После этого девушку и молодца начали угощать. Старик и говорит: «Ну, дети мои, что нужно вам?» Молодец говорит: «Дай мне, тесть, двух своих собак; если не дашь их, так дай свой сундук». Старик призадумался. Отдал старик двух своих собак. Жених и девушка отправились домой, взявши собак.

Девушка говорит молодцу: «Скоро будет много шуму от скота — ты не оглядывайся назад!» Вышли они из ямы. «Скот очень сильно стонет!» говорит молодец и хочет оглянуться назад, но девушка говорит: «Не смотри, не смотри, не смотри, молодец! Скот, который успел выйти из оврага, будет нашим, а тот, который не успел выйти, повернет и уйдет обратно». Молодец обернулся и посмотрел. Девушка сказала: «Ах, ты все испортил! Скот, который вышел из ямы, сделался нашим, а тот, который не вышел, спустился обратно». Молодец говорит: «И этого с нас довольно». Подошли к аулу. Тут они велели пярию до наступления утренней зари построить для них прекрасный дом. На другой день поутру зарезали пять жирных кобыл, позвали к себе весь аул, в том числе и своих родителей, всех напоили-накормили, отлично угостили. Вот они вдвоем с девушкой живут тут в роскоши и управляют своим хозяйством.

Однажды выпал снег. Два старших брата сказали молодцу: «Пойдем бить лисиц!*) Вот у нас есть две борзые: мы скорехонько набьем лисиц и принесем домой». Отправился он вместе с братьями. Пошли и не нашли ни одной лисицы. Когда ехали обратно домой, им попалась одна лисица. Собаки,

*) Башкиры и киргизы гоняются за волками и лисицами на верховых лошадях и убивают их плетями.

как только завидели лисицу, схватили ее, не дав ей отбежать на расстояние одной десятины. После этого молодец сказал своим братьям: «Берите который-нибудь из вас себе лисицу!» Старшие братья говорят ему: «Ты возьми, брат: твоя молодушка носит на себе одежду лягушки; ты сожги лягушечью одежду и заставь ее сшить одежду из лисицы». Молодец сказал: «Ладно», взял и увез лисицу к себе домой. Жена молодца вышла к нему навстречу. Привязал молодец лошадь и, не отвязав еще лисицы, вошел в дом и сжег лугушечью одежду на огне. «Ай, ведь, ты все погубил, поверив словам своих братьев!» Они легли и заснули. Когда он заснул, жена его убежала, и с ней исчезло все: нет больше ни скота, ни собак. Ушла да и только, забравши с собой все. Молодец остался в одной дрянной одежде. Проснулся молодец и хочет встать: ничего нет. Молодец поплакал-порыдал и пришел обратно к отцу. Два брата его насмехаются над ним. Молодец и говорит своему отцу: «Батюшка! Дай мне подорожников, которые никогда не кончаются, дай одежду, которая никогда не изнашивается: я пойду искать ее». Молодец отправился искать свою жену. На пути подорожники у молодца окончились. На дороге лежит пропащая собака: нижняя сторона у нее сгнила, и только верхняя сторона засохла на солнце. Молодец взял и понес ее к реке, чтобы получше обмыть и съесть ее, чем так голодать. Начал мыть в воде; сидит, выбирая и отбрасывая червей, очищая и обмывая. Совершенно вычистил и вымыл собаку. Тогда собака ожила и говорит: «Эй, молодец! Не ешь меня; когда-нибудь я тебе пригожусь; если выпадет тебе какой-нибудь несчастный день, ты скажи: «Ах! Если бы была здесь моя рыжая собака! И я тотчас же буду перед тобой».

Снова пошел молодец. Шел-шел и попался ему на дороге мертвый ястреб. «Постой, я обмою его и съем». Принес к воде и начал мыть его. Когда молодец совсем очистил и обмыл ястреба, он ожил и говорит: «Эй, молодец! Не ешь меня. Я пригожусь тебе когда-нибудь. Если выпадет тебе какой-нибудь несчастный день, ты скажи: «Ах, если бы был здесь мой белый ястреб!» и я тотчас же буду около тебя». Молодец и его отпустил. Продолжает молодец свой путь. Шел-шел и дошел до бьющейся на земле щуки: она выскочила на землю и лежит, не имея сил спуститься в воду. Молодец и говорит: «Постой! Я съем ее». Щука говорит: «Не ешь меня, молодец, когда-нибудь я пригожусь тебе; если выпадет тебе какой-нибудь несчастный день, ты скажи; «Ах, если бы была здесь моя синяя щука!» и я тотчас же явлюсь». Молодец отпустил и щуку в воду.

Пришел молодец к одной старухе. «Эссалям алейкем, матушка!» говорит молодец. «Валейкем эссалям, сынок!» отвечает старуха, а потом говорит: «Если бы у тебя не было этого са-

ляма, то я взяла бы тебя за пояс и проглотила бы! Куда, сынок, идешь?» — «Так-то и так-то», говорит молодец: «у меня была жена, она потерялась; я иду ее искать; не знаешь-ли ты, матушка, где она?» — «Знаю, сынок», говорит старуха: «они завтра должны прибыть сюда, тогда я заставлю ее все рассказать; их трое, три девушки. Девушки прилетают в виде голубок». Голубки влетели в дом через окно, встряхнулись и превратились в девушек. Две из них играют, а третья сидит так. Девушкам не видно, что молодец спрятался. Старуха сказала той девушке: «Разве твой муж умер?» Что ты печалишься?» Девушка говорит: «Мой муж не умер, да я сама убежала». Старуха говорит: «Если бы твой муж пришел сюда, пошла бы ты опять к нему?» Девушка говорит: «И ворона-то, которая съест его, не прилетит сюда и не испражнится им!¹). Если бы он и пришел, так на середине синего моря есть осина; как ее он срубит?» — «Ну, пускай срубил бы он ее». — «Тогда нужно разрубить ее на кряжи и расколоть; когда расколет ее, то поймает сивую корову: когда разрежет желудок сивой коровы, то появится белый заяц; когда поймает белого зайца и распорет его желудок, то появится сизая голубка; когда распорет сизую голубку, то окажется два яйца, если он ударит ими меня в грудь, то я буду принадлежать ему». Девушки поиграли-поиграли и отправились все трое обратно.

После этого старуха сказала молодцу: «Слышал ли, молодец?» — «Слышал, бабушка», говорит он. Старуха повела молодца к осине, дала ему топор и говорит: «Руби до тех пор, пока не дойдешь до ее середины, и не останавливайся, а то если остановишься — перерубленное тобою место снова зарастет. Когда перерубишь, приходи ко мне: вдвоем разрубим ее на кряжи и расколем!» Молодец начал рубить. Срубил молодец осину. Молодец не пошел к старухе, а сам начал рубить на кряжи. Изрубил на кряжи и начал колоть, но никак не мог найти сивой коровы. Колол и смотрел в великой тревоге, говоря: «Ну, что я стану делать теперь? Я не пошел к старухе и вот теперь испортил все свое дело!» От осины отлетел в поле один сук. Молодец подошел и рубнул его по самой середине: выпрыгнула сивая корова. Тотчас же схватил ее молодец и разрезал у ней живот: выскочил и побежал белый заяц. Молодец так и не мог поймать его. Тогда ему вспало на ум: «Ах, если бы у меня была здесь моя рыжая борзая!» И рыжая борзая тотчас же принесла зайца молодцу — даже и минуточки не прошло! Собака и говорит: «Вот тебе за твою прежнюю услугу». Как только он распорол зайцу живот, вылетела сизая голубка, но он не мог ее поймать. Снова стоит молодец в сильной тревоге, и опять вспало ему на ум: «Ах, если бы здесь был белый ястреб!» Минуточки не прошло, как ястреб сграбастал ее в когти, принес и положил перед молодцом: «На, молодец! Это

тебе за твою прежнюю услугу». Разрезав живот у сизой голубки, он взял ее яйца. Переправляется молодец через воду: два яйца, которые были у него в руках, выпали и исчезли. В великой тревоге стоит молодец и смотрит: «Э-эй! Если бы была здесь моя синяя щука!» Минуточки не прошло, как щука притащила два яйца и говорит: «Это тебе за прежнюю твою услугу, молодец!» Взяв яйца, молодец возвратился в дом старухи. Старуха говорит: «Ну, сынок, срубил ли осину?»—«Э-эй, матушка! Да я уже и яйца принес сюда». — «Обманываешь», говорит старуха. «Если обманываю, так вот яйца». Тогда старуха сказала: «Ладно, сынок, так ты их достал! Сейчас голубки прилетят сюда: ты спрячься, и я опять заставлю ее говорить; как только она скажет: «Ну, не испражнится, так не испражнится», — ты вскочи и ударь ее!» Девушки прилетели в виде сизых голубок. Голубки влетели через окно и, отряхнувшись, сделались девушками. Опять двое из девушек играют, а одна не играет. Старуха сказала: «Дочка, почему ты не играешь? Разве муж у тебя умер? О чем ты печалишься?» — «Муж у меня не умер, матушка, а я сама ушла», отвечает она. «Если бы твой муж пришел сюда, пошла бы ты к нему опять?» спрашивает старуха. «Э-эх, матушка! и ворона-то, которая съела его, не прилетит сюда и не испражнится им здесь!» Старуха сказала: «Не испражнится, так не испражнится», а молодец вскочил и ударил ее в грудь теми яйцами. Тотчас же они обнялись и начали плакать и рыдать.

После этого молодец говорит: «Пойдем, вернемся домой». Они отправились домой, превратившись оба в сизых голубей. Попрежнему стали жить в удовольствии, богатея и управляя хозяйством. Отец передал молодцу свое царское звание, и он и теперь еще царствует. Сегодня я ходил туда, а вчера пришел обратно.

33. Плешивый богатырь*)

Встарину у одного старика было три сына, и была у него старуха. У них была пегая двухлетняя кобыла; была также черная овца. Черную овцу они зарезали: переднюю часть туловища сварили и съели, а задняя часть осталась. На другой день, поутру, сидя за чаем, они разговаривали между собой: «Кто увидит хороший сон, тот и должен есть заднюю часть черной овцы». Легли спать. Встали на другой день и сели пить чай. Старик сказал: «Какие сны видели вы?» Старуха сказала: «Я видела во сне, будто, мы очень разбогатели овцами, будто, я стригла шерсть их». Старик сказал: «А я видел во сне, будто, я подкладывал тебе овец для стрижки». Старик спросил старшего сына: «Ты какой видел сон?» Старший сын отвечал: «Я видел во сне, будто, я складывал в мешок ту шерсть, которую стригла матушка». Среднего сына спрашивает старик: «Ты, сынок, какой сон видел?» — «Я видел во сне, будто, мы очень разбогатели овцами, будто, я носил и раскладывал овцам сено». Спросили у плешивого: «Ты какой видел сон?» — «Я видел во сне, будто в ногах у меня взошла луна, в головах взошло солнце, а на груди моей взошла зарница». — «Эй, эй, плешивый!» говорит отец: «ты, выходит, видел плохой сон». И он прогнал его колотушками и поселил отдельно от себя. Плешивый стал жить отдельно.

Раз, когда он шел оттуда, ему на пути попался один дом. Входит он в дом: сидит слепой старик. Палка у старика на два вершка вошла ему в лоб**).

Старик и говорит: «Ты куда идешь, сынок?» — «Я иду затем, чтобы сделаться сыном для того, у кого нет сына, и дочерью для того, у кого нет дочери»,[1]) отвечает плешивый. Старик говорит: «У меня нет ни сына, ни дочери; будь моим сыном». Плешивый пошел в сыновья к старику. Старик говорит плешивому: «У меня есть девять конских табунов; ты будешь только и делать, что пасти их, — другого дела у тебя не будет; в пище и питье не будешь терпеть недостатка — все это будет. Будет у тебя шестидесятисаженный пегий жеребец;

*) Ср. Аф. 145.
**) Старик сидел, упершись лбом на конец поставленной палки.

он обучен, на нем будешь ты ездить верхом. Будет еще семидесятисаженный рыжий жеребец; этот не обучен, на этом ты не будешь ездить».

Плешивый каждый день присматривает за скотом. Пошел и объездил рыжего жеребца; потом привязал его выстояться. Пришел к старику. Старик спрашивает: «Весь ли цел скот твой, сынок?» Плешивый отвечает: «Э-э, дедушка! Перевалило уж за девять табунов; десятый табун пополняется». Старик и говорит: «Ай, сынок! Это, видно, твое счастье тут». Плешивый говорит: «Дедушка там есть три горы, одна другой больше, что это за горы?» — «Ой, сынок, не ходи туда! Это — опасные горы». Плешивый сел на семидесятисаженного жеребца и отправился туда. Въехал вскачь на самую маленькую из этих гор. Из-под горы прокричал какой-то человек: «Кто на крыше моего дома?» Плешивый отвечает: «Один молодец». Див говорит: «Рукопашной ли схватке быть или перестрелке?» — «Рукопашной схватке быть», отвечает плешивый. Тогда стали они бороться. Плешивый повалил дива, отрубил у него голову и отправился дальше. На другую гору опять въехал вскачь. Въехав на вершину горы, остановился там. Какой-то человек закричал: «Кто такой на крыше моего дома?» Плешивый отвечает: «Один молодец». Вышел двухголовый див и говорит: «Рукопашной ли схватке быть или борьбе?» Плешивый говорит: «Борьбе быть!» Тогда они начали бороться. Две ночи и два дня боролись они. Потом плешивый повалил дива и срубил у него голову. Повернулся плешивый и поехал обратно. На обратном пути ему вспало на ум: «И на ту гору съезжу — посмотрю, что такое там». Поехал вскачь на вершину горы — гора очень крута; пешком взошел на вершину горы. Див закричал: «Кто такой на крыше моего дома?» Земля затряслась от этого крика. Плешивый насилу проговорил: «Один молодец». Тогда вышла одна старуха и говорит: «Эй, сынок! Воротись туда, откуда пришел: мой муж — людоед пярий». Плешивый отвечает: «Эх, матушка, не говори этого, я как-раз такой человек, который этого ищет». Старуха сказала плешивому: «Сынок, вы станете бороться, а он закричит, как только сила ослабеет у него: «Вынеси сюда лекарство, которое таит силу, и лекарство, которое таит бессилие!» Я вынесу лекарство. В левой руке у меня будет лекарство с силой, в правой руке — лекарство с бессилием. Ты выпей то, которое в левой руке, а если не сумеешь выпить все, выплесни остаток, но не давай ему выпить. Снова станете бороться. Как только силы его ослабеют, он опять закричит: «Вынеси золы и пороху!» Я вынесу; под ноги ему насыплю я пороху, а под твои — золы. Он — трехголовый пярий».

Плешивый стал бороться с пярием. Три дня боролись они. Силы пярия ослабели. Пярий закричал: «Вынеси лекарство с

силой и лекарство с бессилием!» Старуха вынесла. Тогда плешивый выпил то, которое было у нее в левой руке, а пярий выпил то, которое было у нее в правой руке. Плешивый не мог выпить всю воду и выплеснул остаток. Пярий тотчас же облизал то место, на которое было выплеснуто лекарство. Опять начали бороться. У пярия опять ослабели силы, и он крикнул: «Вынеси сюда золу и порох!» Старуха вынесла; под ноги пярию насыпала пороху, а под ноги плешивому насыпала золы. Тогда плешивый подбросил пярия и придавил его ногами; потом приставил к нему саблю, чтобы зарезать его. Пярий сказал: «Эй, молодец, погоди немножко, у меня есть несколько слов для завещания перед смертью». Плешивый сказал: «Ладно» и остановился, не зарезал его. Пярий спрашивает: «Ты откуда пришел?» Плешивый отвечает: «Я — сын слепого старика». — Куда хаживал ты?» спрашивает пярий. Молодец говорит: «Я ходил в медресе,[2]) а когда вырос, то пришел обратно домой». — «Были ли у тебя братья старше тебя?» спрашивает пярий. «Кажется, были два брата старше меня, точно не знаю». Тогда пярий сказал: «Вот это, которая здесь ходит,— твоя мать; в одном сарае сидят твои два старшие брата — выведи их оттуда. В другом сарае есть три пегие кобылы — поведи их к воде на водопой; одна из них глотнет воды да и заворотит кверху голову; ты рассеки живот у той кобылы, которая загнет голову; из живота ее выскочит сундук; откроешь сундук — там окажется сизый голубь; ты поймай этого голубя и разрежь ему живот, — покажутся два белые-пребелые яйца: это будут глаза твоего отца. Ну, молодец, снимай уж с меня голову!» Тогда молодец отсек голову пярию. Пришел он к старухе и говорит ей: «Ну, матушка, нагружай свое добро!» Тогда старуха принялась нагружать свое добро. Молодец подошел к двери сарая: у стены и не заметить, где в нее вмазана дверь. Подошел и так толкнул дверь, что раздробил сарай пинком в порошок. Сидят два молодца; ноги их прибиты деревянными гвоздями, во лбы у них воткнуты иглы. Вытащив иглы из их голов и освободив им ноги, он сказал им: «Подите теперь обратно домой». И вот, собрав свое добро, эти сыновья слепого старика пошли обратно домой. Молодец пошел ко входу в другой сарай. Подошел и толкнул ногой — сарай обрушился... Стоят три пегие кобылы. Всех трех кобыл повел он к воде. Приводит их плешивый и поит водой — одна пегая кобыла возьми да и загни кверху голову! Он рассек живот пегой кобыле: из живота у нее выпал сундук. Молодец открыл сундук и схватил сизого голубя. Разрезал молодец живот сизому голубю: выпали два белые-пребелые яйца. Он взял яйца и унес домой, положив их в свои боковые карманы.

Пришел обратно в дом старика. Остановился снаружи дома и слушает: старик и старуха горько плачут вместе со своими

домашними. Слепой старик плачет и говорит: «Был у меня один неродной сын, да неизвестно куда ушел; вы пришли, а его нет!» Плешивый входит в дом. Старуха сказала старику: «Вот сын твой идет». Старик встал на ноги и пристает: «Где мое дитя?» Плешивый потихоньку ткнул его в грудь и сказал: «Погоди-ка малость, дедушка!» После этого плешивый ударил яйцом по правому глазу старика: глаз его сделался, как зарница. Старик опять хотел броситься к плешивому, но плешивый опять ткнул его потихоньку в грудь и опять ударил другим яйцом по левому глазу: этот глаз тоже сделался подобным зарнице. После этого они стали заниматься домашними делами.

Старик сказал плешивому: «Сынок, богатство ли нужно тебе или хочешь научиться необыкновенным искусствам?» Плешивый отвечает: «На что мне богатства? Я хочу научиться необыкновенным искусствам». Старик говорит: «Ладно». Старик сложил в одну груду сорок сажен дров, положил туда плешивого и зажег его огнем. Дрова сгорели. Тогда старик сделал решето и начал просеивать этим решетом золу. Пересеял всю золу — от плешивого остался один мизинец. Старик взял этот мизинец, унес его домой и вымыл его как можно лучше. Старик прочитал намаз [3]), завернул палец в семь разных тряпок и сказал: «Потрясись, молодец, потрясись!» Тогда плешивый превратился в сизого голубя и сел. Старик снова сказал: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый превратился в кобчика и сел. Старик опять сказал: «Потрясись, молодец, потрясись!» И плешивый превратился в ястреба. Снова сказал старик: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый превратился в сокола. Опять говорит старик: «Потрясись, молодец, потрясись!» На этот раз плешивый превратился в беркута. Опять говорит старик: «Потрясись, молодец, потрясись!» На этот раз плешивый превратился в павлина. Еще раз говорит старик: «Потрясись, молодец, потрясись!» Тогда он сделался снова тем же плешивым. Старик и говорит: «Вот ты, сынок научился искусствам; береги свою душу, сынок». Дал он плешивому под верх семидесятисаженного рыжего жеребца, дал ему достаточное количество денег на всю жизнь. Отправился плешивый обратно домой, разодевшись подобно царскому сыну.

Едет обратно домой. Подъезжает к своему аулу. Сон, виденный отцом и другими его домашними, оказался справедливым: овцы размножились у них. Старший сын его отца увидал плешивого и говорит о нем: «Батюшка, вон едет сюда царский сын, остановится ли он у нас?» Отец отвечает: «Сынок, в этом ауле нет никого богаче нас; если у нас не остановится, так у кого же он остановится?» Плешивый приехал и сказал салям своему отцу. Старик вышел к нему навстречу, взял его коня за повод и, думая, что это — царский сын,

ссадил его на своих руках с коня и тут же разостлал на дороге, по которой должен был итти плешивый в его дом, белую-пребелую кошму с целью не допустить царского сына коснуться ногами до черной земли. Справедливо упомянутое выше, что отец и его домашние очень разбогатели: отец его сваливает овец для стрижки, перевязывая им ноги; мать его стрижет шерсть; самый старший брат его набивает шерстью кули; второй старший брат его, запрягши пегую кобылу, возит и разбрасывает овцам сено. Отец увел плешивого в дом. Плешивый пожалел ступить на чистую кошму; свернул ее по дороге в трубку и отложил в сторону, — не ступил на нее. Отец принял плешивого с великими почестями. Плешивый не дает отцу узнать себя. Три-четыре дня прожил плешивый в гостях у своего отца. Плешивый, не зная, как бы сделать так, чтобы его узнали, сказал одному слуге: «Если бы затопили суал, то я погрелся бы». Тогда мать его зажгла огонь, поставила перед огнем тюльку*), положила на нее, под плешивого, подушку. Потом мать его задернула занавес**) и сидит за занавесом, наблюдая, как царский сын будет греться. Плешивый притворился, как будто он собирается греться. На голове у этого плешивого был золотой месяц; плешивый притворился, что он, будто бы снял тюбетейку для того, чтобы почесать ногтями свою голову. Мать его вышла из-за занавески и бросилась к нему, приговаривая: «Так это мое дитя!» Тогда старик со своими домашними целые три дня устраивал пир. Плешивый сказал отцу: «Батюшка, я поеду отсюда. Дайте мне плохой тулуп: пегую кобылу дайте мне». — «Эй, сынок», говорит старик плешивому: «Куда бы ты ни отправился на этой лошади и в этой одежде — нигде ты не будешь в поношении». Плешивый говорит: «И на пегой кобыле, и в плохом тулупе не буду я, батюшка, в поношении». Поехал плешивый, надев на себя плохой тулуп и сев верхом на пегую кобылу, подгоняя ее сильными ударами сыромятных сапог. Ехал-ехал и в одном месте остановился на ночлег. Встает на другой день поутру плешивый и слышит какой-то шум. Плешивый посмотрел и отправился в ту сторону, откуда был слышен шум: «Пойду, мол, посмотрю, что там за люди». Оказывается, что там город, в котором был особый царь, по имени Кюнь-Хан***). Он в то самое время собирался итти на войну. Плешивый, растопырив руки в стороны и ударяя пятками пегую кобылу, подъехал к царю и говорит: «Царь! Если угодно будет вам,

---

*) *Букян*—обрубок толстого дерева, употребляемый вместо стула.

**) *Шаршау*—занавеска, которою в магометанских домах, отделяют вместо занавески, женскую половину дома от мужской.

***) Хан-Солнце.

и я отправился бы на войну». — «Ай, плешивый...» говорит царь: «чего ради хочется тебе итти на смерть?» — «Пустяки говоришь ты, царь», отвечает плешивый: «я хоть буду питаться костями, которые будут оставаться после вас, да пойду!» — «Иди», говорит царь: «где-нибудь умрешь — там и останешься!» Отправились они воевать с другим царем. Пришли они в одну землю, расстоянием на три месяца пути от прежней. На другой день рано поутру царь приказал пробить тревогу: все войско подошло к царю. Царь и говорит: «Я забыл дома свою саблю; если кто в три дня доставит ее сюда, за того я отдам свою дочь». Три молодца предстали перед царем и сказали: «Мы доставим». И сами молодцы эти были прекрасны, и кони их были прекрасны. Царь написал бумаги, приложил печати, и каждому из троих дал по бумаге такого содержания: «Если этот приедет, то вы отдайте ему дочь». Молодцы отправились. Тогда плешивый снова подъехал к царю, подгоняя ударами пяток свою лошадь, и говорит: «Царь, я доставил бы за три дня твою саблю». Царь и говорит: «Эй, плешивый... такой ли ты человек, чтобы доставить мою саблю?...» Плешивый говорит: «Пустяки говоришь ты царь; хоть ты и царь, а говоришь пустяки». Царь говорит: «Эй, плешивый... напишите и дайте ему бумагу, пускай едет». Царь велел написать бумагу и дал ее плешивому, приложивши к ней печать. Плешивый отправился, подгоняя пятками пегую кобылу. Отъехав немного, плешивый взял да и зарезал пегую кобылу и запрятал ее под крутой берег, а сам превратился в сокола и полетел. За одну половину дня достиг плешивый царского аула. Тогда он потрясся и превратился в плешивого. Плешивый вошел в дом царя. Отдал жене царя бумагу; жена царя тогда же отдала ему девушку. Пробыл плешивый у своей жены три дня. Дочь царя и говорит плешивому: «Как же я потом узнаю тебя?» Плешивый отвечает: «Я знаю необыкновенные искусства». — «Какие-такие?» спрашивает девушка. Молодец отвечает: «Ты скажи мне: «Потрясись, молодец, потрясись!» Девушка сказала: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый повел плечом и сел. Девушка спрашивает: «Это ли твое необыкновенное искусство?» Плешивый отвечает: «А разве это не искусство?» Девушка говорит: «Если это твое искусство, то пусть будет так». Плешивый говорит: «Еще скажи: «Потрясись, молодец, потрясись!» Молодец повел плечом и опять сел. Девушка спрашивает: «Это что ли твое искусство?» — «Это», говорит: «разве это не искусство?» Тогда дочь царя рассердилась на него и говорит: «Ты насмехаешься надо мной!» Плешивый говорит: «Снова скажи-ка один раз: «Потрясись, молодец, потрясись!» Девушка сказала: «Потрясись, молодец, потрясись!» Тогда молодец потрясся и сел, превратившись в сизого голубя. В это время дочь царя от-

резала у него одно перышко и взяла себе. Еще раз говорит девушка: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый потрясся и превратился в кобчика. Девушка отрезала у него одно перышко. Снова говорит девушка: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый превратился в сокола. Девушка взяла у него одно перышко. Опять говорит девушка: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый потрясся и превратился в беркута. Девушка и тут отрезала у него одно перышко и взяла себе. Опять говорит девушка: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый потрясся и оборотился в павлина. Девушка взяла и у него одно перышко. Снова говорит девушка: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый потрясся и оборотился в ястреба. Девушка опять отрезала у него одно перышко и взяла себе. «Потрясись, молодец, потрясись!» говорит девушка; он оборотился в прежнего плешивого. Девушка отрезала и взяла себе узг*) полы его тулупа. Молодец взял саблю и отправился в путь, потрясшись и оборотившись потом в сокола. На своем пути туда он увидал трех молодцов: они насилу проехали еще только путь одного месяца. Три молодца, когда сокол с шумом летел, посмотрели на его клюв и говорят: «Вон летит сабля царя». Тогда три молодца повернули и поскакали обратно. Плешивый, долетевший до пегой кобылы, сказал сам себе: «Дай-ка я сосну немного, мне захотелось спать». А та девушка дала плешивому один гребень и сказала ему: «Если через какую-нибудь реку ты не сможешь переправиться бродом, так этот гребень будет мостом». Волосяную повязку дала также ему девушка и сказала при этом: «Если где-нибудь ты не сможешь найти воды, так она будет водою». Дала еще одно зеркало и сказала: «На что бы ты ни захотел посмотреть, все это тебе будет видно в зеркале».

А те три молодца, доехав до плешивого, отрубили ему голову, а меч увезли.

В это время прежний слепой старик летал по воздуху, превратившись в беркута, и увидел плешивого. «Это что за падаль?» сказал старик, — опустился и сел возле плешивого. «Э-эй... да ведь это мой приемный сын! Кто-то убил его, перерезал ему горло да и ушел». Старик тотчас же приставил свои ноздри к ноздрям плешивого и фыркнул: плешивый ожил и вскочил на ноги. Старик и говорит плешивому: «Ты береги свою душу! Тебя убили. Из двух своих душ одну я отдал тебе; теперь у меня самого осталась только одна душа». У плешивого была сабля. Он погладил этой саблей крутой берег: пегая кобыла вспрыгнула на ноги. Плешивый сел верхом и поехал к царю и его войску. Царь и его войско опять соби-

*) Кли конец

раются уходить оттуда. Ушли оттуда. Когда прошли немного пути, царское войско не могло найти воды. Царь приказал сыграть тревогу и говорит: «Кто найдет воду, тому я дам половину своего царства». Те три молодца вышли перед царем и сказали: «Мы найдем воду». Три молодца ускакали в разные стороны. Плешивый опять подъехал, подгоняя пятками пегую кобылу, и говорит: «Царь, я нашел бы воду». — «Гей, плешивый...» говорит царь: «ну, где ты берешься найти?»... «Эх, царь», отвечает плешивый: «хоть ты и царь, а выходит, говоришь пустяки». Царь дал ему позволение: «Ну, плешивый, поди найди». Плешивый отправился; въехавши на одну гору, он выворотил из земли камень и как только положил туда волосяную повязку — потекла большая река. Половина царского войска до того пила воду, что у них лопнули желудки. Плешивый не поспел еще доехать до царя, как те три молодца доехали до царя и сказали: «Царь, мы нашли воду».

Снова отправились они к пределам другого царства — того царя, с которым они должны были сражаться. Там было одно очень большое море. Царь дошел туда и стоял тут три месяца, отдыхая. Когда они тут стояли, плешивому вспало на ум вот что: плешивый удалился от людей в поле и, превратившись в голубя, полетел через море. Там жил царь, по имени Ай-хан*). У него под окнами был сад. Прилетев в этот сад под видом голубя, плешивый начал ворковать. Дочь царя Айхана и говорит: «Батюшка, отчего это воркует сизый голубь?» Царь отвечает: «Что же ему другое делать, как не ворковать? Ведь с той стороны приближается неприятельское войско; должно-быть, он и воркует потому, что хочет нас опечалить, ведь это — нами вскормленный голубь!» Девушка говорит: «Даст ли он поймать себя?» — «Почему же, не даст» отвечает царь: «это ведь наш вскормленный голубь!» Девушка вышла из дому, чтобы взять его и принести в дом. Поймав голубя, она принесла его в дом. Голубь и тут воркует; поворковал да и взлетел на деревянный гвоздь и сел тут. Дочь царя спрашивает у отца: «Как переправятся они через это море?» — «Эх... дочка», отвечает царь: «на краю этого моря растет такой камыш, который может выдержать тяжесть лошадей; там и перейдут они, дочка». — «Ну, положим, что они переправятся там, но ведь с краю нашего аула есть чугунный частокол; как же проникнут они через него?» Царь отвечает: «Дочка, часть его скреплена в некоторых местах свинцом; если они притащут сена и будут жечь сено, то свинец оползет, и они пройдут в этом месте». — «С нами-то что будет тогда, батюшка?» спрашивает дочь. Царь говорит девушке: «Ты пре-

---

*) Хан—Месяц.

вратишься в веник». — «Старший брат мой и моя невестка чем будут?» спрашивает дочь. «Старший твой брат будет пестом, а невестка — ступой», отвечает царь. «А матушка и ты чем будете?» говорит дочь. «Матушка твоя будет нижней частью мельницы, а я — верхней частью мельницы». — «Что станется с нашими хорошими вещами?» — «Наши хорошие вещи сделаются плохими вещами», говорит царь. «А что будет с нашими хорошими лошадьми?» — «Наши хорошие лошади превратятся в плохих лошадей», говорит царь. «А что будет с нашими хорошими тарантасами и каретами?» — «Они превратятся в плохие тарантасы». — «Что будет с нашим золотом?» — «Оно превратится в угли, дочка», отвечает царь.

Плешивый, прилетевший в виде голубя, сидел да слушал все это; потом, превратившись в муху, он вылетел вон через щель окна. Плешивый прилетел и лег среди царского войска. Войско встало поутру очень рано; плешивого пинают, колотят его, говорят: «Вставай!» Царь опять приказал играть тревогу. Люди собрались и пришли к царю. Царь говорит: «За того человека, который нашел бы мост, я отдам свою дочь». Те три молодца опять выступили и говорят: «Мы найдем». И вот опять три молодца ускакали в разные стороны искать мост. Плешивый пошел к царю и говорит ему: «Царь, я нашел бы мост». Царь говорит ему: «Гей, плешивый... где найдешь ты его?» — «Найду», отвечает он. Царь и говорит: «Поди, найди». — «Я уже нашел», говорит плешивый. «Если так, то пойдем», говорит царь.

Отправился плешивый с войском к мосту. Подошли к камышу. Плешивый и говорит: «Царь, мы пройдем по нему». Царь говорит ему: «Сначала сам попробуй перейти». Плешивый, сделав по камышу круг вскачь на пегой кобыле, приехал обратно. Вместе с царем переправился он на другую сторону, и войско перешло следом за ними. Подошли к чугунному частоколу: никак не могут разбить его и пройти.

Царь снова велел бить тревогу и сказал: «Тому, кто разобьет этот чугун, я отдам половину своего царства». Те три молодца снова выступили вперед и говорят: «Мы разобьем, царь». Вышли те три молодца и делают вид, как будто ходят и рубят частокол топором. Плешивый подошел к царю и говорит: «Царь, я разбил бы этот чугунный частокол». Царь отвечает «Разбей». Плешивый говорит царю: «Дай мне волю распоряжаться в твоем городе». Царь дал плешивому волю. Тогда плешивый приказал собрать сена и толстых травяных дудок. Войско набрало и сложило все это в кучу величиной со стог. Плешивый зажег дудки: чугунный частокол распался по частям и упал. Тогда они вошли внутрь и начали сражение. Три дня и три ночи сражались они тут и совершенно истребили войско царя Ай-Хана. Потом войско царя начало грузить скарб.

Плешивый вошел в дом царя Ай-хана, поймал плохих лошадей и запряг их в плохие телеги; кладет на телеги уголь, пестик, ступу кладет, мельницу кладет, веник кладет,—пять возов нагрузил плешивый всяким хламом. Люди смеются над плешивым: «На что берешь с собой веник?» Плешивый говорит на это: «Коли буду подметать им то место, на которое буду садиться, так и то пригодится»[5]).—«С мельницей что будешь делать?» говорят ему. «Ездить вскачь на мельницу из-за одного мешка муки хлопотливо,—заставлю жену молоть муку»[6]), отвечает плешивый. «Почему не кладешь ценных вещей?» спрашивают его: «почему не запряг ты хороших лошадей в хорошие телеги?» Плешивый отвечает: «Довольно с меня». Войско снялось с места и пошло обратно. У людей хорошие телеги поломались, хорошие лошади утомились, а у плешивого и лошади не устают, и телеги не ломаются. Пришел он домой пятью днями раньше других. Заехал в одно болото и сложил тут в кучу все свое добро. Неожиданно приехал царь. Царь приказал собрать свое войско в одно место. Поднялся и сел на трон вместе со своею дочерью. У царской дочери уже трехлетняя дочь: три года прошло с тех пор, как царь отправился на войну. Царская дочь сделала волосяную повязку и дала ее той трехлетней девочке. Трехлетнюю девочку пустили к людям, ставшим в один ряд, и дали ей в руки волосяную повязку: девочка побежала и никого не ударила. Царская дочь сказала трехлетней девочке: «Кто твой отец, того и ударь», но девочка никого не ударила. Тогда царь сказал: «Где-нибудь не остался ли еще кто?» Один человек сказал: «Есть только один плешивый, а кроме него, больше нет людей». Привели плешивого. Снова поставили на землю трехлетнюю девочку и пустили ее: девочка подошла и ударила плешивого. Царь сказал своей дочери: «Дочка, видно, голову твою съела собака: ты, видно, пошла за плешивого!» Дочь и говорит: «Батюшка, может-быть, его счастье больше твоего счастья. У человека, который стал моим мужем, есть особенные искусства». Царь крикнул: «Тот, кто знает какое-нибудь искусство, вперед!» Вышли те три молодца. Подошли и стали перед царем. Царская дочь говорит трем молодцам: «Потрясись, молодец, потрясись!» Три молодца потрясли своими головами и стоят так. Царь отдал их под стражу, чтобы после собрания расстрелять каждого из двенадцати ружей. Царь опять крикнул: «Тот, кто знает какое-нибудь искусство, вперед!» Подгоняя пятками свою кобылу, выехал вперед плешивый. Девушка и говорит: «Потрясись, молодец, потрясись!» Молодец потрясся и превратился в голубя. Девушка, приложив к нему взятое ею перо, сравнила их и спросила: «Похоже ли, батюшка?» Царь говорит: «Похоже, дочка». Девушка говорит: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый потрясся и превратился

в кобчика. Девушка, приложив к нему взятое ею перо, сравнила их и спросила: «Похоже ли, батюшка?» — «Похоже, дочка», отвечает отец. «Потрясись, молодец, потрясись!» говорит девушка. Молодец потрясся и превратился в сокола. Девушка, приложив к нему отрезанное ею перо, сравнила их и спросила: «Похоже ли, батюшка?»—«Похоже, дочка», отвечает царь. Девушка опять сказала: «Потрясись, молодец, потрясись!» Плешивый потрясся и превратился в беркута. Девушка, приложив к нему отрезанное ею перо, сравнила их и спросила: «Похоже ли, батюшка?»—«Похоже, дочка», говорит царь. «Потрясись, молодец, потрясись!» говорит девушка. Потрясся плешивый и превратился в ястреба. Девушка, приложив к нему отрезанное ею перо, сравнила их и спросила: «Похоже ли, батюшка?»—«Похоже, дочка», говорит царь. Еще раз говорит девушка: «Потрясись, молодец, потрясись!» Он потрясся и сделался снова плешивым. Тогда плешивый соединился с девушкой. Потом он оживил царя Ай-Хана и его жену, погладив их саблей. Также сына Ай-Хана и его жену оживил он, погладив. Дочь его, превратившуюся в веник, он оживил, погладив ее саблей. Тогда царь Ай-Хан выдал за плешивого свою дочь. Начал тогда плешивый жить в великом удовольствии: одну из них заставляет щекотать слегка ему пятки, другую заставляет скрести ногтями ему голову. Трехлетняя дочь его катается у него на груди из стороны в сторону. В это время плешивый рассмеялся. Обе жены плешивого сказали: «Ты над нами насмехаешься?» и вышли вон. Пошли к царям и пожаловались каждая своему отцу. Тогда цари позвали плешивого и говорят ему: «Зачем ты насмехаешься над нашими дочерями?» Плешивый отвечает: «Я не насмехался, достопочтенные цари». Цари спрашивают: «А зачем ты смеялся?» Плешивый сказал: «Когда я жил дома, я видел такой сон: в головах у меня взошло солнце — вот я и взял за себя дочь Кюнь-Хана*), а в ногах у меня взошла луна — вот я и взял за себя дочь Ай-Хана**); из груди моей взошла зарница — вот эта трехлетняя дочь моя». Цари прогнали от себя своих дочерей и сказали им: «Видно, вы попусту пришли». Тогда два царя отдали плешивому две царские власти. Плешивый, сделавшись царем, и теперь продолжает жить в великом удовольствии и править царствами.

*) Хана-Солнца. **) Хана—Луны.

34. Жена-аждаха)

Встарину был один царь. Как-то раз этот царь пошел на прогулку и увидал под одним одиноко стоящим деревом очень красивую девушку. Царь подошел к девушке и спросил ее: «Ты что за человек?» Девушка ответила царю: «Я — дочь хана такой-то страны; отец прогнал меня, и я хожу, чтобы найти себе мужа: не найдется ли такой же царский сын, как я?» Царь говорит: «Ладно, я возьму тебя в жены». Девушка отвечает: «Хорошо, я пойду». Царь говорит девушке: «Ты побудь здесь немного. Я приму тебя, как знатного человека: велю запрячь в золотую повозку тройку вороных лошадей, и среди людей сделаю тебя человеком; если же мы пойдем в таком виде, то народ станет над нами смеяться, и все будут говорить: «Вот царь на прогулке нашел себе жену и привел ее к себе». Царь возвратился домой, а жена осталась там.

Царь сказал слугам: «Запрягите тройку вороных лошадей в золотую повозку; положите в повозку бухарский ковер, положите подушки: я поеду». Царь сел в повозку, отправился за женой и привез ее к себе в дом. Царь сказал своему народу: «Я взял себе очень красивую жену» и устроил свадебный пир.

Однажды царь захворал. Скоро он очень похудел. У царя была одна старуха-ворожея. Старуха говорит царю: «Что с тобой сделалось, царь? Ты еле жив. Твоя жена не из человеческого роду; сегодня ночью, когда будешь спать, погладь ей пупок и посмотри: если она из человеческого роду, то у ней будет пупок, а если она из другого роду, то пупка у ней не будет. Завтра скажи мне, — так, чтобы жена твоя не знала, а я придумаю какое-нибудь средство». Царь послушался слов старухи: вечером, когда ложился, погладил жену по пупку; оказалось, что пупка нет. На другой день поутру царь сказал старухе: «Э, бабушка! Оказывается, что у моей жены пупка нет. Какую хитрость придумаем мы теперь?» Старуха говорит царю: «Ты попытай ее сегодня и узнаешь, кто она, возьми мяса, покрепче посоли и сделай в виде жареного; чаем не

*) Пот. IV. 283, 263. Аф. 206 (Упырь). Ташк. хрест. 70.

пой, а слугам своим прикажи, чтобы в дому не было ни капли воды — и на дворе в кадке пусть не будет воды! Сам не спи, не бойся, не подавай виду, что знаешь: притворись спящим. Корми свою жену мясом как можно чаще».

Царь приказал своим слугам варить пищу. Он сказал: «Варите как можно солонее. В дому пускай не будет ни одной капли воды, и на дворе в кадке пусть не будет». Слуги царя исполнили его приказание. Вечером жена поужинала вместе с царем; царь настойчиво кормил жену, приговаривая: «Ешь больше, ешь досыта!» Царь лег с женой спать. Царь притворился спящим, но лежал, не засыпая. Жена думая, что царь уснул, встала и начала искать в доме воды — ничего не нашла; посмотрела на дворе и в кадке — не нашла. Воротилась и легла возле царя; потом, превратившись в змею-аждаху*), протянулась и отворила двери дома головой: сама она пила из проруби воду, а хвост ее лежал за пазухой у царя. Царь притворился спящим и лежал в великом страхе. Змея снова сделалась женой.

Царь, встав от сна, пришел к старухе и сказал: «Бабушка, такие-то и такие-то дела произошли. Есть ли какое средство против этого?» Старуха сказала царю: «Я отыскала средство против этого. Ты вели сделать дом из железа — пусть будет покрепче, чтобы не мог сломаться. Пускай он будет круглее куриного яйца, пускай у него не будет углов. Пускай приготовят сорок саженей дров».

Царь приказал сделать дом; пришел к старухе и сказал: «Бабушка, дом готов». Старуха говорит царю: «Ты пойди сегодня в степь, ударь сам себя мечом и порань себя до крови. Возвратившись домой, обмани жену: неприятельское войско совсем уж приближается — вот меня поранили; пойдем-ка в железный дом! Жена твоя придет туда. Жена пусть войдет прежде тебя, а ты отстань и скажи, что войдешь после. Пусть мастера будут у тебя наготове, а дверь пусть будет заперта в трех местах замками».

После этого царь отправился в степь на прогулку; поранил сам себя мечом, прискакал домой и говорит: «Жена, неприятельское войско приближается. Иди скорее, перейдем в железный дом. Там сохранится наша жизнь, а здесь нас убьет неприятельское войско, посмотри: меня изрубили». Жена бросилась вперед царя бежать в железный дом. Царь с женой пришли к железному дому. Жена говорит царю: «Входи сперва ты». Царь отвечает жене: «Войди ты, для тебя я приказал

---

*) Обыкновенная змея, если доживет до ста лет, не увидав ни разу человека, то превратится в *аждаху*, а если проживет тысячу лет, не увидав ни разу человека, то превращается в юху. Аждаха может все проглотить, что попадется ей навстречу, даже целый город, а юха имеет способность принимать всевозможный вид.

сделать этот дом; я тоже войду». Жена вошла в дом, а царь остался. Дверь затворили; мастера в трех местах наложили замки. Царь сказал народу: «Пододвиньте сорок саженей дров и привалите их к дому; со всех сторон зажгите». Зажгли. Железный дом сделался от жару ярко-красным. Жена, сделавшись змеей-аждахой, так зашипела со страху, что все беременные женщины в городе выкинули младенцев, сужеребые кобылы выкинули жеребят, а стельные коровы выкинули телят.

После этого царская жена так и сгорела.

Через неделю старуха сказала царю: «Поди вместе с везирями, отворите двери и посмотрите: должно-быть, она сгорела и превратилась уже в золу. Золу вытащите и бросьте, а у груди ее найдете полтора пуда сплавленного золота: его возьми себе, везирям не отдавай». После этого царь пошел туда с везирями. Отворив дверь, посмотрели; золу вытащили и бросили; там оказалось полтора пуда золота; золото царь взял себе и принес к себе в дом. Царь позвал к себе старуху и сказал ей: «Ты защитила меня от судьбы, спасла меня от смерти. Живи же до смерти у меня, я буду заботиться о тебе так, что ты не будешь терпеть никакой нужды».

35. Пестрая ворона*)

Встарину был один богач. Этот богач плавал и торговал на двенадцати кораблях. Вот однажды корабли его остановила одна пестрая ворона. Богач сказал: «Эй, пестрая ворона, ты поговори с нами; что бы ты ни попросила, все это я тебе дам». Пестрая ворона сказала: «Если ты не отдашь мне то, что я попрошу, то я истреблю твое потомство». — «Нет» говорит богач: «я отдам тебе». — «Если отдашь, так отдавай небывалое в твоем дому». Богач сказал: «Ладно, отдам». Когда богач отправился торговать, жена его осталась беременною. Пестрая ворона просила вот чего: жена принесла мальчика, вот этого-то мальчика и просила пестрая ворона.

Богач возвратился домой из торговой поездки. Раз ребенок вышел из дому во двор, смотрит, а во дворе стоит осел. Ребенок воротился в дом и сказал: «Батюшка, во дворе стоит осел!» Богач говорит ему на это: «Сынок, когда я ездил торговать, тебя выпросила одна пестрая ворона; этой вороне я обещался отдать тебя. Вот этот осел и пришел за тобой». Ребенок сказал: «Если он пришел за мной, так я поеду, батюшка. Прощайте, не плачьте. Испытаю то, что предопределено мне аллахом». Ребенок сел на осла и отправился в путь. Уехал он очень далеко. Целый год ехал. Потом ребенок увидел под землей дом, слез с осла и вошел в подземный дом: сидит в землянке старуха одноглазая. Ребенок сказал: «Эссалям алейкем, матушка». — «Валейкем эссалям, сынок», сказала старуха и потом прибавила: «Если бы от тебя не было этого саляма, то я перервала бы тебя пополам и проглотила бы». — «Проглотить так проглотить», говорит мальчик: «разве у тебя ненасытная глотка? Я пришел издалека: накорми-ка мою глотку. «Старуха говорит: «Ладно, сынок, накормлю». Старуха поплевала и налила в котел воды; похаркала и замесила тесто, подложила салмы[1]) и накормила ребенка. Ребенок наелся досыта. Ребенок спросил у старухи: «По какой дороге мне ехать?» Старуха говорит: «Я не знаю твоей дороги; а вот есть у меня сестра старше меня: она знает». Ребенок отпра-

*) То же, что кирг. сказка: „Кула-батыр". Ср. Аф. 125.

вился к ее старшей сестре. Вошел в землянку и говорит: «Эссалям алейкем, матушка». — «Валейкем эссалям, сынок», отвечает та, а потом говорит: «Если бы от тебя не было этого саляма, то я перервала бы тебя пополам и проглотила бы». Ребенок спрашивает у старухи: «Разве и у тебя такая ненасытная глотка? Сговорились вы все, что ли! Накорми меня сначала, а потом и делай со мной, что хочешь». — «Ладно», говорит старуха, «накормлю». Старуха поплевала и налила котел водой, похаркала и замесила тесто; накормила ребенка, насытила ему глотку. Ребенок говорит: «Матушка, где лежит моя дорога?» Старуха говорит: «Я не знаю этого; моя старшая сестра знает». Ребенок отправился к этой старшей сестре. Месяцы проходили за месяцами, дни—за днями, доезжает ребенок до старухи. Вошел в землянку: «Эссалям алейкем, матушка», говорит ребенок. «Валейкем эссалям, сынок», отвечает старуха, а потом и говорит: «Если бы не было от тебя этого саляма, то я перервала бы тебя пополам и проглотила бы». Ребенок говорит: «Что у вас ненасытные глотки, что ли? Трое вы говорите одно и то же. Я проголодался; сначала насыть мою глотку, а потом глотай, если хочешь». Старуха говорит: «Ладно, накормлю, сынок». Старуха поплевала и наполнила водой котел, похаркала и замесила тесто; подложила салмы и накормила ребенка. — «Наелся ли ты, сынок?» спрашивает старуха. — «Наелся, матушка», отвечает ребенок: «теперь где же моя дорога?» Старуха сказала: «Твоя дорога вот где: в такой-то земле будет молочное озеро; на берегу его будет камыш, [illegible] и сядь, не показывайся на вид. Прилетят шесть голубок, сбросят с себя голубиные шубки, превратятся в девушек и станут купаться. Ты не касайся их, не давай о себе знать. Еще прилетит одна голубка; сбросит с себя голубиную шубку, превратится в девушку и начнет купаться: будет играть, нырять в воде*). Ты не показывайся ей и укради у нее голубиную шубку. Она спросит тебя: «Пярий ты, или нет?» А ты молчи. Или: «Разве ты мой отец или моя мать?» А ты молчи. Или: «Если не так, что золовка или же мужчина, сверстник из родных?» А ты молчи. Или: «Может быть, ты кто-нибудь из людского роду, который пришел взять меня в законные супруги?» Тогда ты отдай ей ее голубиную шубку. Тогда девушка сама скажет тебе то, что ей нужно сказать тебе».

Произошло так, как сказала старуха. Молодец отдал девушке ее шубку. После этого девушка сказала молодцу: «Ты заметь дорогу, по которой я буду возвращаться домой: иди следом за мной. Я — дочь одного царя. Я встречу тебя».

Молодец отправился в город. Девушка встретила молодца.

---

*) Ср. Аф. 125 (= IV 20),

Ввела его к себе в дом. Оба они поели и легли спать вместе. Потом девушка говорит: «Поди, молодец, к моему отцу, он даст тебе одно поручение. Скажет: «Сходи, напои темногнедого жеребца!» Ты не бойся, поди. Навьючь на него два куля золы. Возьми с собой три железных прута; возьми один медный прут. Золу брось ему в глаза, а железными прутьями бей его по голове. Железные прутья истреплются — ты бей его по голове медным прутом; бей медным прутом по голове до тех пор, пока не приведешь обратно в сарай и не запрешь». Молодец сходил, напоил жеребца и возвратился в дом девушки. Девушка сказала молодцу: «Молодец, понял ли ты, что это значит?» Молодец отвечает: «Не понял». Девушка говорит: «Если не понял, так вот что. Мой отец — царь пяриев, он показывает тебе свои чудеса; поди завтра к отцу, он даст тебе опять поручение: если скажет тебе: «Напои шесть сивых коней» — ты не ходи, а смотри себе под ноги и стой, молчи. Отец скажет тогда: «О, пророки аллаха, что это за человек такой, который не слушается меня? Пошел отсюда!» А ты выйди и приходи ко мне в дом».

Произошло так, как сказала девушка. Молодец пришел в дом девушки. Девушка и говорит: «Ну, молодец, понял ли ты, что это означает?» Молодец говорит: «Нет, не понял». «Если не понял, так вот: те шестеро коней — не сивые кони, они — мои шесть младших сестер; если бы ты повел их поить, они превратились бы в шесть голубок и улетели бы, как бы ты тогда поймал их? За это мой отец съел бы тебя». Так наставляла девушка молодца. Молодец переночевал в доме девушки одну ночь. Девушка сказала: «Поди, молодец, опять к моему отцу; какую ни прикажет он тебе сослужить службу, что ни скажет — ты не противоречь ему, а приходи обратно ко мне». Молодец отправился к царю. Царь сказал: «Пришел, что ли, сынок?» Молодец сказал: «Пришел». Царь и говорит: «Сегодня ночью ты вспаши непаханную землю, посей несеянное жито, вырасти неросшее жито, заставь созреть незревшее жито, выжни нежатое жито и окончи всю работу до восхода утренней зари». Молодец совсем растерялся и пошел в дом к девушке. Девушка спросила молодца: «Ну, молодец, какую работу задал тебе царь?» Молодец отвечал: «Отец твой задал мне очень много работы; не знаю, как и поступить». Девушка говорит: «Ты об этом не тужи: поешь досыта и ложись спать, а я это сделаю». Царь и молодец легли спать. Девушка вышла в коридор, дунула в серебряное кольцо: появилось такое множество жынов[2]) и пяриев, что даже на том месте не умещаются! Жыны и пярии говорят девушке: «Что прикажете, госпожа?» — «Подите», говорит, «вспашите непаханную землю, посейте несеянное жито, вырастите неросшее жито, заставьте созреть незревшее жито, выжните нежатое жито, обмолотите

немолоченное жито и потом до первой дневной молитвы исчезните отсюда». Девушка разбудила молодца и сказала: «Поди, молодец! Прежде чем отец мой проснется, ты уже ходи возле жита». Царь встал с постели, пришел к молодцу и говорит: «Ладно, сынок: ты, выходит, сделал много работы; поди домой, ложись, отдохни». Молодец возвратился домой и лег.

Девушка опять сказала молодцу: «Поди, молодец, к моему отцу. Какую еще работу даст он тебе? Не перечь ему, а приходи обратно ко мне — я сделаю». Молодец отправился к царю. Царь говорит: «Пришел, что ли, молодец?» Молодец отвечает: «Пришел, батюшка». — «Хорошо, если пришел», говорит царь и продолжает речь: «ночью до восхода утренней зари построй-ка ты дом: пускай не будет под ним подпор, пускай не держится он ничем также и за небо; пускай он будет круглее куриного яйца; вырасти тут яблони, заставь петь соловьев». Молодец говорит: «Ладно» и идет обратно в дом девушки. Пришел молодец к девушке. Девушка спросила молодца: «Ну, какую работу дал тебе мой отец?» Молодец говорит девушке: «Работ, которые мне дал тесть, очень много. Он сказал: «До восхода утренней зари выстрой, дескать, дом; пускай он будет, дескать, круглее куриного яйца, пускай не будет, дескать, под ним подпор, пускай не держится ничем также и за небо; вырасти, дескать, тут яблони и заставь петь соловьев». Девушка говорит: «Ну, не бойся, я все это исполню, а ты поешь досыта и ложись спать». Когда молодец заснул, девушка вышла в коридор и попрежнему свистнула в перстень: собралось бесчисленое множество жынов и пярив, даже не умещаются на месте! «Что прикажете, госпожа?» спрашивают жыны и пярии. Девушка сказала жынам и пяриям: «Вот в этом месте, до восхода утренней зари, постройте дом; пускай этот дом будет круглее куриного яйца, пускай под ним не будет подпор, пусть не держится он ничем также и за небо и потом еще до призыва к первой утренней молитве[3]) исчезните». Когда взошла утренняя заря, девушка сказала молодцу: «Поди, молодец! Прежде, чем мой отец проснется, ты уже ходи тут, чтобы отец мой порадовался». Молодец встал с постели и отправился в тот дом; взял топор и ходит по дому. Царь проснулся, пришел к молодцу и говорит ему: «Ладно, сынок, ты, видно, сделал очень много работы, спасибо. Ты, должно быть, устал; поди домой, поспи». Молодец пошел обратно домой. Девушка спросила молодца: «Что сказал мой отец?» — «Он сказал: «Поди домой, ты, должно быть, устал, поспи; спасибо, дескать».

Когда взошла заря, девушка опять сказала молодцу: «Поди к моему отцу: что-то еще скажет он тебе?» Молодец опять пошел к царю. Царь сказал молодцу: «Пришел, что ли, сы-

нок?» Молодец говорит: «Пришел». — «Пришел, так пойдешь в степь на прогулку со мной и моей женой». Царь, молодец и жена царя пошли втроем в степь. В степи посмотрели и видят: сверху летят к ним шесть соколов; выше их летит одинокий сокол. Царь спрашивает молодца: «Сынок, которая твоя?» Молодец отвечает: «Моя — вон та». Царь сказал молодцу: «Хорошо, сынок: видно, что у тебя голова на плечах». Жена царя говорит: «Хорошо бы, если бы это была моя дочь». Потом все трое возвратились домой. Молодец сидит в дому вместе с девушкой; девушка и говорит молодцу: «Молодец, поди завтра к моему отцу: что-то еще скажет он? Если у тебя есть ум, то рассуди и догадайся сам, я уж не буду учить тебя; а если не догадаешься — умрешь». Молодец говорит: «Умереть—так умру! Буду терпеть, что мне предназначено аллахом». Девушка говорит молодцу: «Еще одну услугу окажу я тебе. Вы втроем, вместе с царем и царицей, пойдете в один дворец. Придете во дворец, а там шесть девушек превратились в шесть соловьев: они будут летать и играть. Я превращусь в соловья и буду летать следом за ними, а ты не спускай с меня глаз. Царь спросит тебя: «Сынок, которая твоя?» Ты смотри не ошибись и ответь: «Вон та — моя». Так наставляет девушка молодца и еще прибавляет к этому: «Тогда царица скажет: «Ах, если бы это была моя дочь!» После этого царь скажет: «Поди, сынок, обратно домой. Завтра я выдам за тебя девушку и велю прочитать над вами брачную молитву».

Все вышло так, как сказала девушка. Царь выдал девушку за молодца, велев прочитать над ними брачную молитву.

Мать этой девушки уже умерла. А эта мать ее была не родная. Мачеха стала наговаривать царю: «Что ты думаешь, царь?» Царь говорит: «Я ничего не думаю». «А, если ты не думаешь, так я разузнала желания твоей дочери, которую ты выдал замуж», говорит царица. «Человек не может узнать всех чужих желаний» отвечает царь. — «У твоей дочери есть эти желания», говорит царица: «твоя дочь и твой зять вот каковы: они обоих нас убьют». Царь спросил жену: «Ну, так что же мы станем делать с ними?» Жена говорит царю: «Я нашла против них средство. Мы позовем их в гости; я сделаюсь тогда кашей, а ты превратись в масло для каши. Когда они поедят нас, то умрут, а мы после этого спасемся». Царь говорит: «Ладно». Царь говорит своему слуге: «Сходи, позови дочь и зятя к нам в гости». Девушка тотчас же узнала их замысел и спрашивает своего мужа: «Ну, молодец, что ты знаешь? Молодец говорит: «Я ничего не знаю». «А если не знаешь, так вот что: отец и мать зовут нас в гости. Один из них превратится в кашу, другой — в масло; если мы поедим этого, то умрем. Пойдем, убежим отсюда. Если поедим

каши, то умрем». Девушка написала на перекладине одной двери пять таких слов: «Убежали отсюда зять и дочь». Царский слуга пришел звать в гости зятя с девушкой и спрашивает: «Дома ли зять?» — «Дома», отвечает зять. «Иди, царь зовет вас в гости», говорит слуга. «Сейчас идем, вот дочь его чешет себе волосы», говорит зять. Слуга пошел обратно к царю и говорит: «Сейчас идут». Царь говорит: «Скорее веди сюда! Пошел!» Слуга приходит и говорит: «Поторопись, зять! Царь ждет». Зять говорит слуге царя: «Сейчас, его дочь наряжается, надевает на себя рубаху». Слуга пошел обратно к царю и говорит: «Он говорит: сейчас, говорит: его дочь наряжается, надевает рубаху». Царь говорит: «Поди, сейчас же приведи их сюда». Слуга опять пришел и говорит: «Иди, зять, царь ругается». Зять говорит: «Теперь совсем уж оделись, ты иди потихоньку». Слуга пришел обратно к царю. Царь говорит: «Входил ли ты к нему в дом?» Слуга говорит: «Нет, я не входил в дом, звал снаружи». — «Поди», говорит, «войди в дом; они, должно быть, убежали». Царский слуга вернулся и вошел в дом; смотрит, а там никого нет: девушка убежала вместе с мужем. Царь говорит: «Поди, нужно послать за ними рабов в погоню; пускай во что бы то ни стало поймают их и приведут сюда». Послал царь за ними погоню. Девушка сказала: «Молодец, за нами мчится погоня, чтобы поймать нас; я превращусь в старую киргизскую овцу, а ты будь моим пастухом; превратись в шестидесятилетнего старика. Они придут к тебе и спросят, не видал ли ты бежавших царского зятя с его дочерью. Ты скажи: «Нет, не видал, скажи: я — шестидесятилетний старик, у меня, скажи, есть старая киргизская овца, ее и пасу, а других людей, кроме тебя, я не видал. Они и отправятся назад».

Посланные царем подошли к ним и спрашивают: «Дед, не видел ли ты кого-нибудь?» — «Нет, дети, не видел», говорит он: «вот я уже шестьдесят лет как пасу здесь овцу и, кроме вас, живой души не видел». Они пошли обратно. Пришли к царю. Царь сказал: «Ну, что, привели?» Те отвечали: «Нет, не нашли». — «Не видели ли вы чего-нибудь? — «Видели», говорят, «одного старого деда, который пас только одну овцу; мы спросили у него, да и воротились назад, когда он сказал, что не видал». Царь говорит: «Пустое сделали вы; это они и были! Подите поймайте и приведите их». Те снова пришли туда, а старик устроил себе землянку и превратился в девяностолетнего старика, а жена его — в столетнюю старуху. Слуги пришли и сказали: «Ну, дед, не видели ли вы прохожих?» — «Нет, дети; я — девяностолетний старик, на улицу не могу выходить, а вот эта бабушка — ста лет и, кроме вас, мы не видали людей». Слуги возвратились к царю. Пришли к царю и говорят: «Нет, не нашли». Царь говорит: «Что вы, ничего

не видели, что ли?» — «Видели», говорят, «одного девяностолетнего старика в землянке, а при нем была столетняя старуха. Когда они сказали, что не видели прохожих, то мы повернули обратно». Царь сказал: «Подите, приведите, он обманом отослал вас назад: схватите и приведите». Снова отправились они нагонять, но ничего не нашли и воротились обратно. Царь сказал: «Из вас толку не выйдет, отправлюсь я сам». Царь отправился в погоню. Девушка сказала: «Ну, теперь нас нагоняет сам отец; я сделаюсь церковью,[4]), а ты превратись в попа. Девушка сделалась церковью, а молодец сделался попом. Поп служит в церкви службу. Царь пришел к церкви, слез с лошади и начал было сечь постройку саблей, чтобы разрушить, как вдруг церковь превратилась в ястреба и улетела. Царь погнался за ним, превратившись в сокола. Долетели до воды. Ястреб превратился в окуня и упал в воду, а сокол упал в воду, превратившись в щуку. Щука хочет проглотить окуня, а окунь не дает себя проглотить, упирается щетиной. Одна девушка пришла за водой: окунь превратился в перстень и прыгнул в ведро девушки, а щука превратилась в седобородого старика, который вышел и говорит девушке: «Девушка, отдай мой перстень!» Девушка говорит: «Ты — старый человек и не стыдишься просить у меня. Этот перстень из воды подал мне аллах». Старик говорит: «Нет, перстень мой, отдай, стыдно тебе!» Девушка говорит: «Пойдем в аул, я передам это на суд стариков». Пришли со стариком в дом девушки. Старик говорит: «Вот она не отдает мне мой перстень». Девушка говорит: «Нет, я нашла его в воде; он клевещет на меня». Старики говорят: «Старый человек не будет говорить пустяков, отдай». Девушка бросила перстень на землю: перстень распался в виде зерен проса. Девушка наступила ногой на одно зернышко. Седобородый старик превратился в петуха и склевал просо. А то одно зернышко проса сказало девушке: «Убери-ка свою ногу!» Как только девушка убрала свою ногу, оно встряхнулось и превратилось в девушку, которая перервала у петуха шею. Девушка и говорит: «Старики, тот седобородый старик был мой отец; он — пярий дивов, а я — его дочь. Поверив клевете мачехи. он хотел убить меня. Теперь, слава аллаху, я его убила. Прощайте». Так сказала девушка старикам и отправилась дальше: «Мне, мол, нужно разыскать теперь своего мужа». Девушка нашла мужа и присоединилась к нему.

Пришли они в один город и остановились на квартире[5]) у одной одинокой старухи. Муж девушки спрашивает у старухи: «Нет ли в этом ауле человека, который взял бы меня себе в работники?» Старуха говорит: «Есть, один бездетный старик; он в прежнее время был богатый человек; теперь и старуха у него уже ослепла; есть у него две взрослые дочери. Перего-

вори с ним; он примет тебя в работники». Жена молодца говорит: «Вот, когда ты придешь к ним, окажется, что один из них — твой отец, а другая — твоя мать. Ты поздоровайся со своими отцом и матерью, а с двумя младшими сестрами своими не здоровайся: если поздороваешься — забудешь меня». Молодец говорит: «Нет, я не буду здороваться со своими сестрами, не забуду тебя». Молодец пришел в дом отца, не сказывая о себе, кто он — буду, дескать, жить в работниках. Вошел в дом, и говорит: «Эссалям алейкем, хозяин, благополучно ли поживаешь?» — «Благополучно, сынок». — «Я пришел к вам: не нужно ли, мол, вам работника?» Хозяин говорит: «Ладно, сынок, мы подумаем. Мы со старухой ослепли: Много видели горя-печали». Молодец говорит: «Видать, что так, дедушка. Какая печаль была у вас?» Старик говорит: «Э-э, сынок, великая печаль! Когда я ходил по торговым делам, то пестрая ворона выпросила у меня единственного сына и унесла к себе; от печали по этому сыну мы со старухой ослепли». Сын говорит: «Батюшка, подай мне руку, я — твой сын». Отец подал сыну руку. Как только они пожали друг другу руки, старик сделался зрячим. Пожал сын руку матери, и мать стала зрячей. А две сестры его рассердились: «Брат наш не жмет нам рук: видно, он гордец». Брат пожал сестрам руки и, как только пожал, — позабыл свою жену. Старик сказал: «Я достану для своего сына жену; он воротился ко мне жив и здоров. Расспрошу, у кого есть хорошая дочь». Старик пошел к мулле и спросил у него: «У кого есть хорошая девушка? Ко мне возвратился сын, которого увела пестрая ворона; я возьму эту девушку ему в жены». Мулла сказал старику: «У одинокой старухи есть очень хорошая девушка на выданьи: она подойдет вам». Старик пошел к одинокой старухе сватать девушку. Наварили мяса и устроили свадебный пир. Сваты сидят и едят мясо. А на полу дерутся две маленькие белые птички, и ни одна из них не может одолеть другую. Тогда молодец сказал: «Батюшка, у меня не должно быть свадьбы: у меня уже есть жена, я позабыл сказать вам об этом». Старик говорит: «Ладно, сынок. Очень хорошо. Я привезу к себе свою невестку не попросту, а с почетом, — привезу ее на радость многих лет, запрягу тройку лошадей в золотую повозку». Старик привез невестку к себе в дом, устроил великий свадебный пир, и они достигли всех своих желаний.

*36. Старик и див

(Башкир. в дер. „Гары" Екатеринбургской губ. северо-восточное наречие

В древнее время был один старик со старухой. Старик был очень беден; у него был один маленький дом без крыши.

Старуха велела старику: «Пойди к озеру и вей там из мочала веревку». Когда старик отправился к озеру и сидел там, свивая веревку, из озера вышел один див ростом в двадцать аршин, толщиной в три-четыре аршина; голова у него была, как копна. Старик, увидав его, очень испугался. Див спросил: «Что ты делаешь?» — «Веревку вью». — «Что станешь ты делать с веревкой?» Старик сказал: «Я утащу озеро к себе домой». Как только старик сказал это, див ушел в озеро. Он привел из озера шестидесятисаженную пегую кобылу, положил ее себе на плечи и обошел с нею озеро три раза. Див сказал: «На, старик, и ты неси по-моему». Старик вспрыгнул на пегую кобылу и ускакал; объехал озеро три раза и говорит: «На, бери свою кобылу; ты носишь ее, положив на плечи, а я носил ее, стиснув своим задом».

Старик очень боится дива. Див говорит: «Пожалуйста, не уноси к себе озера! Я дам тебе золота». Старик сказал: «Ладно, давай золото!» Див вошел в озеро и вытащил золото, — очень большой кусок, величиной с печку. Старик посмотрел на золото: тащить его не под силу ему! «Нет, золота не надо! Я понесу озеро к себе!» — «Эй, дедушка! Я сам отнесу к тебе в дом золото». — «Ладно, если так, неси». Див понес; старик отправился за ним.

Со страху ум у старика помутился. А дом у старика стоял посреди леса. Подходя к дому, старик приостановил дива: «Постой немного, гость, я войду в дом и приберу его». Старик вошел в дом и сказал старухе: «Я попал в беду! Как нам теперь спастись? Когда див войдет в дом, я скажу тебе: «Разве мясо того дива, который был зарезан, все вышло?» Ты скажешь: «Все вышло». Тогда я скажу: «Если так, то давай зарежем этого дива». Ты скорее хватай в руку нож и кидайся к диву». Так они условились.

И вот, старик, выйдя из дома, крикнул: «Пожалуй, гость! Входи в дом!» Див вошел в дом и, чуть только положил золото на нары старика, как нары треснули и развалились! Старик, стоя у порога, сказал старухе: «Ну-ка, ты, вари мясо для гостя!» Старуха сказала: «Мясо все вышло». Старик сказал. «Разве мясо того дива, который был зарезан, все вышло?» Старуха сказала: «Вышло». — «Ну, коли так, давай зарежем этого». Как только старуха, взяв нож, устремилась к диву — див, спасаясь, опрокинул стены избушки и убежал! Мясо от головы дива пристало к стене да так и осталось тут! Избушка рухнула. «Ну, старуха! Слава аллаху, мы-то остались живы-здоровы, спаслись от смерти!»

А див, идя по лесу с разбитой головой, покрытой кровью, повстречался с лисой. Лиса сказала: «Ай, богатырь! Откуда это идешь с разбитой головой?» Див сказал: «Так-то и так-то: насилу спасся я от одного старика и старухи. Они, видно, могучие богатыри!» Лиса сказала: «Нет, они не богатыри, они обманом взяли твое золото; пойдем, я возьму твое золото назад, а их самих убьем».

Лиса и див пошли вдвоем, идут, а старуха волочит бревно. Увидав дива и лису, старуха сказала: «Вон тот проклятый*) твой див идет сюда! Как бы нам спастись от него?» Старик сказал: «Погоди-ка, тут нужна большая смекалка». Старик вышел на улицу и крикнул лисе: «Значит, верно сказано в пословице: «пусть будет у тебя друг в этом мире[1])»... Ведь этот див только-что убежал от нас!.. Давай-ка скорее его сюда! Давай его резать!...» Див схватил лису за хвост, поднял ее и ударил оземь, а сам побежал. Когда бежал, то ударился о сосну. Когда отбежал от этой сосны, ударился о другую — и кровь от головы дива пристала к сосне. А старик все кричал: «Держи, держи его!» Див убежал, а старик остался дома. На деньги, которые он получил от дива, он построил дом и сильно разбогател.

Сказка моя ушла туда, далеко-далеко!

---

* Собственно—черноликий.

*37. Семь братьев и сестра

(Златоустовские башкиры. 12 октября 1906 г.)

В древнее-древнее время был один старик со старухой. У них было 7 сыновей; была у них и одна дочь. 7 сыновей ходили на охоту, ходили со стрелами. За 7 морей отправились они. Единственная дочь говорит: «Я пойду взгляну на своих старших братьев». После этого порешили отпустить ее. Отец устроил для нее телегу, быструю как ветер; привязали к заду телеги бусого[1]) быка; дали ей петуха; дали и девушку-служанку, чтобы присматривать за дочерью. Девушка-служанка высадила ту девушку из телеги купаться. После того, как та девушка сошла с телеги и стала мыться, служанка быстро надела на себя ее одежду, уселась и не отдает одежды. Та девушка громко плачет: «Матушка! Служанка не отдает моей одежды!» После этого неизвестно откуда послышался голос[2]):

«Погоди-и ужо, служанка!
Я сейчас приду,
Уж и раскрою я тебе всю голову!
Отдай одежду моей дочке!»

Когда мать девушки провожала дочь, то она защемила в телегу щепочку и три раза плюнула на нее: вот этот-то плевок на щепке и прокричал эти слова. Служанка сняла с себя одежду и отдала ее. Тогда девушка надела на себя свою одежду; оделась, села и промолвила:

«Ветряная телега моя, ве-етряная телега моя!
Перепра-авься через 7 морей, телега моя!
Дости-игни до семи моих старших братьев, телега моя!»

После этого девушка сказала еще:

«Кричи, мой петух, кри-ичи!
Реви, мой бык, ре-еви!»

Тогда ветряная телега отправилась. Опять доехали до одного моря и остановились. Сошли с телеги купаться. Служанка опять оделась в одежду девушки и говорит:

«Ветряная телега моя, ве-етряная телега моя!

. . . . . .

Реви, мой бык, ре-еви!»

Но бык не ревет, петух не кричит, телега не катится.
Тогда крикнула опять та девушка:
«Матушка! Служанка не отдает мне моей одежды!»
Второй плевок опять закричал:

«Погоди-и ужо, служанка!
Я сейчас приду,
Уж и раскрою я тебе всю голову!
Отдай одежду моей дочке!»

Служанка опять сняла свою одежду и отдала. После этого та девушка надела на себя свою одежду; одевшись, она села в телегу и проговорила:

«Ветряная телега моя ве-етряная телега моя!

. . . . . .

Реви, мой бык, ре-еви!»

И ветряная телега опять отправилась в путь.
После этого они опять доехали до одного моря и остановились. Вышли из телеги купаться. Служанка, снова одевшись в одежду девушки, говорит:

«Ветряная телега моя, ве-етряная телега моя!

. . . . . .

Реви, мой бык, ре-еви!»

Но бык не ревет, петух не кричит, телега не катится. Тогда девушка опять закричала:
«Матушка! Служанка не отдает мне моей одежды!».
Последний плевок прокричал:

«Погоди-и ужо, служанка!

. . . . . .

Отдай одежду моей дочке!»

Служанка опять сняла с себя одежду и отдала. Проехали три моря. После этого доехали до четвертого. Служанка снова оделась в одежду девушки, а плевки уже все кончились. Девушка кричит: «Ма-атушка, служанка моей одежды не отдае-ет!» А от матери и голоса нет. Тогда служанка одела ту девушку в свою одежду, а сама оделась в одежду девушки и села в телегу. Служанка говорит:

«Ветряная телега моя, ве-етряная телега моя!

. . . . . .

Но телега не двигается с места. Служанка бьет девушку и говорит: «Ты говори!» Тогда та девушка с хрипом в горле и с плачем говорит:

«Ветряная телега моя, ве-етряная телега моя!

. . . . . .

Достигни до 7-ми моих старших братьев, телега моя!»

После этого они отправились в путь и ни разу не вылезали из телеги. Ехали-ехали и доехали до самого старшего брата. Вылезли из телеги. Старшие братья вышли им навстречу и пригласили их к себе. Служанку понесли на руках, а свою сестру не узнают, потому что она родилась после того, как они уехали из своего дома. Служанку провели на верхнее место[2]) и угощали с великим почетом, а сестру накормили у порога и отправили караулить гумно.

Девушка идет поить лошадей и с плачем говорит:

«Самого старшего брата ло-ошади
Грязную-прязную воду пьют!
Других старших братьев лошади
Проточную воду пьют!»

Так вот она и поит лошадей.

Идет на гумно и тут говорит:

«Кыш-кыш, воробьи! Кы-ыш, воробьи!
У самого старшего брата жи-ито;
Ешьте у него, воробьи, нутро и оставляйте шелуху.
Кыш-кыш, воробьи! Кыш-ыш, воробьи!
У других старших братьев жи-ито;
Ешьте у них шелуху, а нутро оставляйте!»

Эти братья постоянно слышат такие жалобы сестры и говорят самому старшему брату: «Ай-ай, братцы! Должно-быть, наша сестра не эта, как бы не была та?» После этого они ввели ту девушку в дом и спросили: «Как это так вышло?» — «Она села на мое место, надела мою одежду и поколотила меня». После этого они отправили служанку караулить хлеб, а сестру одели, посадили на верхнее место, долго плакали и оказывали ей почет.

После этого 7 старших братьев отправились на базар. Когда они ушли, жены четырех братьев зарезали того бусого быка: они не любили младшей сестры мужей, а любили служанку. Зарезали бусого быка, завернули сестру в шкуру, положили туда еще три куска от легких, обвязали туго волосяным арканом и положили это под мост на ту дорогу, по которой

должны были притти домой братья. А служанку снова одели и посадили на почетное место.

Братья возвращаются домой и слышат слова сестры:

«Эй, братья! Эй, братья!
Шкура бусого быка
Сделалась покрывалом для меня, братья!
Сырое легкое сизого быка
Сделалось пищей моей, братья!
Семидесятисаженный волосяной аркан
Сделался моим поясом, братья!»

Те меньшие из ее старших братьев, когда шли позади, услыхали это и сказали: «Остановитесь-ка, старшие братья! Здесь слышится голос». Старшие братья спустились под мост и посмотрели. Когда развязали и посмотрели — оказалось, что это их сестра. Воротились с ней домой. Четыре брата собрали своих жен и спросили (и служанку привели сюда же): «Шестидесятисаженная[1]) пегая кобыла нужна вам или же нужно сорок возов дров?» Те сказали: «На что нужны нам дрова?... Восьмидесятисаженная[3]) пегая кобыла нужна!» После этого они и служанку и четырех жен привязали к хвосту семидесятисаженной[3]) пегой кобылы и пустили ее. Кобыла с треском подхватила их, и там, где касались земли их головы[4]), образовались болотные кочки, а там, где касались земли их задницы, образовались озера. Так-то вот они погибли, а эти все еще живут здесь.

*38. Царский зять

В прежнее время был один царь. У этого царя был один сын, пятнадцатилетний, а других детей не было. Вот однажды у него весь хлеб сгорел огнем. На другой год он велел еще посеять хлеба, и тот опять сгорел. На третий год он опять велел посеять и к тому времени, когда должно было хлебу гореть, кругом хлеба поставил караул. В полдень увидели какого-то человека, летящего на лошади с поверхности моря: ростом этот человек в одну четверть аршина, а борода у него в пять четвертей. Прежде чем этот человек успел подъехать за пять верст, хлеб сам собой сгорел, а тот старик поднялся на воздух. Все караульщики воротились и сказали об этом царю. На другой день царь собрал этих караульщиков к себе и говорит:

«Ну, теперь как бы нам поймать того старика?» В это время тот старик подлетел к царю на лошади и остановился:

«Где уж вам поймать меня!» сказал он и приготовился было лететь, как один солдат подбежал, вцепился ему в бороду и поймал. Царь сказал: «Ну, завтра уж мы отрубим ему голову!» Он велел посадить его в тюрьму, запер ее, а ключ привязал к волосам жены. В это время царский сын играл, пуская стрелу. Стрела разбила окно тюрьмы и упала возле старика. Царский сын подошел к старику и просит свою стрелу: «Отдай, дескать, обратно мою стрелу!» Старик говорит:

«Если ты выпустишь меня, то я отдам твою стрелу, а если не выпустишь, не отдам». Царский сын говорит:

«У меня нет ключа». Старик спрашивает: «А где тот ключ?» Мальчик отвечает: «У матери, на ленте косы».

«Если так, то пойди и, когда мать твоя заснет, возьми ключ; потом отопри и выведи меня и возьмешь свою стрелу». Мальчик, когда мать его уснула, взял у нее ключ и выпустил старика.

На другой день царь, собравши войско, пришел рубить голову старику, а его нет. Царь и говорит:

«Должно быть, жена выпустила. Если так, то на место старика надо рубить голову жене». И велел позвать сюда жену. Потом он сказал:

«Должно быть, ты выпустила старика» и велел палачам отрубить ей голову. В это время царский сын, плача, подошел к царю и сказал:

«Делай, как хочешь, а только мать не виновата — я виноват!» И он рассказал отцу о том, как он выпустил старика. Царь впал в раздумье, но в тюрьму его не сажает. Дал сыну тысячу рублей денег, двух солдат и прогнал его из города:

«Иди, куда сам хочешь!»

Тогда они отправились к другому царю. В продолжение пути они не нашли воды, чтобы напиться. Когда они стали искать, то нашли один колодец, но ведра, чтобы пить воду, не оказалось. Тогда они придумали вот что: спускаться по очереди вниз и после питья вытаскивать друг друга веревкой. Один солдат спустился; когда он напился, то его вытащили. Другой спустился, и его вытащили. Третьим спустился царский сын. Он напился воды и хотел было вылезти, но солдаты не вытаскивают его и говорят: «Мы оставим тебя тут; если же ты сделаешься нашим работником, оденешь нас в свою одежду, а сам оденешься в нашу, то мы вытащим тебя».

Царский сын согласился. Вытащив царского сына, они отобрали у него деньги и переменились с ним одеждой, а потом двинулись дальше. Пришли к другому царю. Царь и говорит: «Какие знаете особенные искусства?» Те два солдата говорят: «Вот наш слуга очень искусен: если дать ему пасти сто овец, то он в одну ночь превратит их в двести». Царь говорит:

«Если это правда, то это очень хорошо, а если не так, тогда что сделаем?»

Два солдата говорят:

«Тогда мы отрубим голову у этого работника». Так-то вот этому молодцу дали сотню овец и послали его пасти их. Царский сын угнал их. Пригнавши овец в степь, он пустил их, а сам лег и заплакал. — «Что теперь делать? Завтра порешили отрубить мне голову! Как превращу я его сто овец в двести?» плакал он, как вдруг появился тот старик — сам в четверть, а борода в пять четвертей — и воскликнул:

«Встань, сын мой!» Царский сын встал и посмотрел: пришел тот старик. Поздоровались. Старик спрашивает:

«Чего ты плачешь?»

Царский сын отвечает:

«Порешили завтра отрубить мне голову». И он тут же рассказал о своем деле. Старик и говорит:

«Не печалься из-за этого». Потом он сел верхом на лошадь, объехал вскачь кругом овец, и за ним протянулась железная решетка. Тогда он взял к себе на лошадь царского сына и вместе с ним улетел. Через море он привез его к себе. «Я привез гостя», говорил он, и потому его хорошо угостили.

У этого старика было три дочери. Он приказал старшей дочери топить баню, приказал сводить этого молодца в баню, а потом дал ему выпить ковш сильной воды. Старик говорит своей дочери: «Какой подарок дашь ты этому молодцу?» Эта девушка дала свисток. Старик говорит этому молодцу: «Если свистнешь в него, то птицы всего мира соберутся к тебе». Старик доставил молодого человека к его овцам и говорит ему: «Сосчитай этих овец и гони их завтра домой!» А сам он улетел по воздуху. Царский сын сосчитал овец: оказалось двести. На другой день он весело погнал овец во двор царя. Царь вышел и сосчитал: оказалось двести. Царь вознаградил тех двух солдат, а этого молодца отвел в заброшенную баню. На другой день он дал ему сто коров и опять приказал доставить обратно двести. Царский сын опять угнал коров и пустил их в степь, а сам лежит и плачет. Вдруг опять является тот дед. Попрежнему взял он этого молодца к себе в дом и заставил среднюю дочь топить баню, а когда молодец вышел из бани, дал ему выпить ковш сильной воды. Потом он говорит дочери: «Какой подарок дашь ты этому молодцу?» Девушка дала шкатулку. Старик говорит: «Если откроешь эту шкатулку, то из нее выпадет одежда, какую только пожелает твоя душа!»

Он опять доставил молодца к коровам. Молодец сосчитал коров: оказалось двести. На другой день он вернулся с ними к царю. Когда царь сосчитал, то их оказалось двести. Тогда он оказал тем двум солдатам великие почести, а этого молодца отправил в заброшенную баню.

На другой день он опять отослал его со ста лошадьми. Царь порешил так: «Если он вместо этих лошадей пригонит двести, отдам замуж за этих двух солдат двух моих старших дочерей».

У этого царя было три дочери: две старшие были не очень красивы, а младшая дочь его была красива, как райская гурия. Царский сын угнал лошадей и пустил их в степь, а сам лег и заплакал. Вдруг пришел тот старик и опять взял его к себе. И заставил младшую дочь топить баню. Как только молодец вышел из бани, старик дал ему выпить ковш сильной воды. Старик говорит дочери: «Дай подарок этому молодцу!» Девушка дала скатерть. Старик говорит:

«Если ты расстелешь эту скатерть, то явятся к тебе такие кушанья, каких только пожелает твоя душа». Старик доставил молодца к лошадям, и лошадей сделалось двести. Взглянули, а возле лошадей лежит камень, как гора. Старик и говорит этому молодцу:

«Подними этот камень, чтобы узнать свою силу».

Молодец приготовился было поднимать этот камень в обхват.

но старик говорит: «Не поднимай так, поднимай одним пальцем!» Царский сын поднял его одним пальцем, и камень отлетел невесть куда. После этого он угнал лошадей обратно. Царь сосчитал: оказалось двести. Царь выдал двух старших дочерей за двух солдат, и начали пировать.

Царский сын живет отдельно в бане и наслаждается. Както раз вечером младшая дочь царя пришла посмотреть, как, дескать, поживает он, и узнала, как он поживает. На другой день она говорит отцу:

«Ты отдай меня замуж за ту вещь[1]), которая живет в бане». Отец говорит:

«Я не отдам тебя за него, отдам только за царского сына».

Девушка, говорит:

«Мне не нужен царский сын; если ты не отдашь меня замуж за ту вещь, которая в бане, то я ни за кого другого не пойду!»

Отец послушался дочери и отдал ее. На другой день устроили великий пир с разными увеселениями. Молодец, который жил в бане, вышел во двор, свистнул в тот свисток, который дал ему старик, разостлал скатерть, открыл шкатулку, а сам, разъярившись, как большой богатырь, начал играть: тут появились разные птицы и стали петь. Весь народ собрался к нему; сам царь пришел сюда. Царского сына никто и не узнает. Царь спросил:

«Ты кто такой будешь?»

Царский сын сказал:

«Я — тот твой зять, который живет в бане».

Царский сын свистнул в свисток, собрал скатерть, закрыл шкатулку и, приняв свой прежний вид, вошел в баню и лег.

В это время другой царь пришел воевать с этим царем. На другой же день порешили отправиться на войну. Царь дал двум своим зятьям очень хороших лошадей, чтобы итти на войну. Тот зять, который жил в бане, тоже просит у царя лошадь, чтобы итти на войну. Царь говорит:

«У меня есть такая лошадь, которая глотает людей — возьми ее». (царь думал: «Пусқай, дескать, эта лошадь проглотит его!»[2]). Царский сын подошел к лошади. Лошадь стала подходить к нему, открыв пасть, чтобы проглотить его, но царский сын схватил ее и, опрокинув ее вверх ногами, вынес ее из стойла и пошел вместе с ней. Собравшийся тут народ очень изумился этому. Царский сын отправился в лес и зарезал лошадь, глотающую людей; оставил от нее себе только три волоска. Свистнул в свисток, и к нему слетелись коршуны, вороны и сороки; за один час они съели лошадь. Во второй раз свистнул он: три волоска, которые были у него в руке, сделались один конем, другой — саблей, третий — ружьем. Тех

птиц перестрелял, всех свалил тут в кучу, а сам, сев верхом на коня, отправился на войну.

Два старших зятя отправились на войну, и сам царь тоже отправился туда. Так как войска другого царя были очень сильны, то они начали одолевать войско этого царя. Царский сын отправился к царю, но никто не знал, кто он такой. Царский сын говорит царю: «И мне позволишь воевать?» Царь приказал воевать. Он кинулся в бой и за один час перебил саблей все войско другого царя. Царь приказал: «Этого человека нужно поймать, что он за человек?» Собрали войско, чтобы окружить его. Царский сын пролетел над головами собранных солдат. Подъехав к тем птицам, которых он давеча убил, он свистнул в свисток — и принял свой прежний вид, а сабля, ружье и конь снова превратились в три волоска. Потом он поднял тех птиц, которых сам убил и, воротившись домой прежде царя, принес и бросил их во двор царя. Царь, победив другого царя и собрав все свое войско, возвратился домой. Приходят, а двор полон мертвыми птицами; нет места, через которое можно было бы войти в дом. Собрав свое войско, царь приказал очистить свой двор от этих птиц. Тысяча человек успели очистить его за одну неделю. На другой день царь устроил великие увеселения. Царский сын вышел к ним и очень хорошо играл, а они и не знали, кто он таков. Вечером он снова пошел в баню и лег спать.

Этот царь сильно захворал и для него никак не могли отыскать лекарства. Один очень хороший лекарь сказал:

«Если ты поешь вареного мяса из правого бока лебедя, то выздоровеешь».

Царь отправил двух старших зятьев застрелить лебедя. Тот зять его, который жил в бане, очень скоро застрелил лебедя, рассек его пополам и, устроив шалаш на той дороге, по которой они должны были возвращаться, расположился тут. Два старших зятя не нашли лебедя. Когда они вечером возвращались обратно, то увидали царского сына. Подойдя к царскому сыну, они попросили его продать мясо правого бока лебедя. Царский сын сказал:

«Я не продам мясо правого бока: если хотите, продам мясо левого бока». Они со страху порешили взять мясо левого бока и говорят:

«Сколько ты просишь?»

Он сказал: «Денег мне не нужно, а вот я сдеру с ваших спин кожу, примерно, в палец шириной и приложу к вашим головам своим перстнем каленую печать: согласны на это — так берите, не согласны — не берите!»

Они согласились и легли, открыв свои спины. Царский сын содрал у них кожу шириной, примерно, в палец, начиная с голов и по самые ноги. Накалив на огне свой перстень, он

приложил к их головам печать. После этого они возвратились с мясом левого бока лебедя. Сварили его и накормили царя — царь не выздоравливает: только пуще хворает! Царский сын в бане велел своей жене сварить мясо правого бока лебедя. Так как царь не выздоровел, он позвал лекаря, чтобы показаться ему, и говорит лекарю:

«Я не выздоровел, только пуще захворал».

Лекарь осмотрел его и сказал:

«Ты, должно-быть, не ел мясо правого бока. Должно-быть, ты ел мясо левого бока. Как можно скорее, нужно найти мясо правого бока, иначе ты умрешь».

В это время царский сын сварил мясо правого бока лебедя и положил его на блюдо, а сверху заполнил блюдо козьим калом. Он говорит жене:

«Поди снеси своему отцу». Жена говорит:

«Если я понесу это, то отец отрубит мне голову». Царский сын говорит:

«Если я приказал, так неси!» Царская дочь принесла мясо с примешанным козьим калом и говорит царю:

«Батюшка, я принесла тебе мясо правого бока лебедя». Царь посмотрел да и говорит:

«Это не мясо, зачем принесла козий кал?»

Дочь говорит:

«Мясо лебедя под ним».

Царь взял мясо и показал лекарю: «Это что за мясо?» Лекарь приказал царю есть: «Это, дескать, мясо правого бока лебедя». Как только царь стал есть, он начал выздоравливать, не успел он съесть всего, как уже совсем выздоровел. После этого, съев весь козий кал, он вылизал блюдо и совсем поправился. Вот он спрашивает у своей дочери:

«Кто это прислал?»

Дочь отвечает: «Прислал тот твой зять, который живет в бане».

Царь сказал дочери:

«Иди, пусть придет сюда зять».

Дочь вошла в баню и говорит мужу:

«Тебя отец зовет». После этого он вошел к царю и сказал ему:

«Эй, ты, евший кал, зачем ты позвал меня?»

Царь говорит:

«Я не ел калу».

Царский зять говорит: «Ты сейчас целое блюдо калу съел». Царь не мог ничего сказать на это. После этого он спросил:

«Откуда ты взял лебяжье мясо?»

Зять говорит:

«Сам застрелил. Войско другого царя также я истребил, а

твои старшие зятья купили у меня мясо левого бока и накормили тебя, чтобы умертвить».

Царь говорит:

«Есть ли у тебя свидетели?»

Зять говорит:

«Мои свидетели вот эти» и тут же выложил из кармана кожу, взятую с их спин, потом еще перстень. Он подал царю перстень и говорит:

«Эту кожу я содрал с их спин, а перстнем положил печать на их головы».

Царь велел зятьям раздеться донага. Как только посмотрел, он, увидел, что с их спин содрана кожа и что на головы их приложена перстнем печать. Тут же царь приказал отрубить обоим головы, а сам, собрав весь свой народ и сойдя с трона, посадил на трон своего меньшого зятя. Должно быть, и теперь еще продолжает он благополучно царствовать.

Сегодня я ушел, а вчера вернулся обратно.

*39. Опять про царского зятя

(Вариант к 1-му)

В прошлое время был один царь. Этот царь велел посеять хлеб. Как только хлеб поспел, он весь целиком сгорел. Во второй раз тоже посеяли хлеб — хлеб опять сгорел. В третий раз посеяли и кругом хлеба поставили караул. Караульщики увидали, что с поверхности моря направляется к ним какой-то человек ростом в четверть аршина, а борода у него длиной в пять четвертей. Как только этот человек начал приближаться, хлеб весь сгорел. Караульщики возвратились и сказали об этом царю, а тот старик на своей лошади подъехал к царю и слез. Один солдат вцепился ему в бороду: старика поймали, отвели в тюрьму и заперли там. Царь говорит:

«Завтра срубить у него голову!»

Запер его на замок, а ключ привязал к косе жены. Поутру царь привел сюда людей, а старика в тюрьме нет. У царя был сын. Когда он играл, пуская стрелу, стрела его попала через окно к старику. Царский сын говорит старику:

«Отдай мне мою стрелу». Старик говорит:

«Если выпустишь меня, то я отдам тебе твою стрелу». Царский сын, как только мать его уснула, взял ключ, отпер тюрьму и выпустил деда.

Царь говорит:

«Моя жена выпустила» и привел сюда жену, чтобы отрубить у нее голову. Тогда его сын говорит:

«Батюшка, не тронь матери; того старика я выпустил». Царь не решился убить сына, дал двух солдат и отправил его к другому царю.

Когда они трое шли дорогой, им захотелось пить. Нашли один колодец. Один солдат, спустившись туда, напился и вышел, другой также напился и вышел. Когда спустился царский сын, то два солдата не вытаскивают его из колодца и говорят:

«Мы убьем тебя тут: отдай нам свою одежду, а на себя надень нашу!»

Царский сын надел на них свою одежду, а на себя надел

солдатскую. После этого они втроем пришли к другому царю. Царь говорит:

«Знаете ли вы какие-нибудь особенные искусства?» Оба солдата говорят:

«Это наш наемный работник — большой искусник. Изо ста овец делает двести и приводит их с пастьбы». Царь дал царскому сыну сто овец и отправил его пасти их: если, дескать, он не превратит их в двести, то убьем его.

Царский сын отвел сто овец в степь. Вечером он пустил овец кормиться, а сам лег на землю и принялся плакать. Когда наступил вечер, тот старик прилетел с неба на лошади. Старик говорит этому молодцу:

«Чего ты плачешь?»

Этот молодец отвечает:

«Мне приказали к завтрашнему дню превратить этих сто овец в двести и привести домой, а если я не сумею превратить их в двести, то они порешили убить меня».

Старик вскачь объехал кругом овец на своей лошади, и кругом них появилась железная решетка. Старик увез царского сына к себе домой. У этого старика было три дочери. Он приказал старшей дочери топить баню. Когда баня поспела, он послал царского сына в баню. Когда он вышел из бани, старик накормил его досыта и дал ему выпить ковш богатырской воды. Старик говорит дочери:

«Какой подарок дашь ты этому молодцу?» Девушка дала ему свисток. Старик говорит:

«Если ты свистнешь в этот свисток, то появятся такие вещи, каких только твоя душа желает!»

Потом старик отвел этого молодца к его овцам. Пришли и оказалось, что овец стало двести. Поутру царский сын пригнал овец обратно к царю. Царь вместе с теми двумя солдатами сосчитал овец: оказалось двести.

Царь дал ему потом сто коров и отправил его. Царский сын угнал их в степь. Пустил коров кормиться, а сам опять принялся плакать. Тот старик опять приехал:

«Чего ты плачешь?»

Молодец говорит:

«Послали опять со ста коровами, чтобы привести двести».

Старик опять объехал кругом коров и снова взял молодца к себе в дом.

Старик приказал средней дочери истопить баню, а когда баня поспела, послал молодца в баню. Когда он вышел из бани, старик накормил и напоил его и опять дал ему выпить ковш богатырской воды. Старик говорит дочери:

«Какой подарок дашь ты этому молодцу?»

Девушка дала ему скатерть. Старик говорит:

«Если расстелешь ее, то появятся любые кушанья». Старик опять отправил молодца к коровам: коров стало двести.

Поутру молодец пригнал коров к царю. Когда пересчитали, их оказалось двести. Царь опять дал ему сто лошадей: если он превратит их в двести и пригонит, то царь порешил выдать своих дочерей замуж за этих двух солдат. Молодец погнал лошадей в степь. Тот старик приехал снова. Попрежнему устроил решетку, увез его к себе в дом, велел младшей дочери истопить баню и послал его в баню. После бани накормил, напоил его и дал ему выпить ковш богатырской воды. Потом он говорит дочери:

«Какой подарок дашь ты молодцу?»

Девушка дала ему шкатулку. Старик говорит:

«Если ты откроешь эту шкатулку, то появятся такие одежды, каких только пожелаешь!» Старик отвел молодца опять к лошадям, и лошадей стало двести. Около лошадей лежит очень большой камень. Старик говорит:

«Подними-ка этот камень!»

Молодец приготовился было поднять камень в обхват, но старик сказал:

«Ты не поднимай так, — поднимай мизинцем!»

Молодец поднял камень мизинцем: камень упал неизвестно куда и весь рассыпался. Молодец стал очень сильным.

Поутру молодец пригнал лошадей обратно к царю. Пересчитали: оказалось двести. Молодца привели жить в заброшенную баню, а за двух солдат царь выдал двух своих дочерей. После этого начали пировать.

В то время между этим царем и другим царем началась война. Другой царь был очень сильным и начал одолевать этого царя. Тогда этот царь порешил отправить на войну двух солдат и дал им очень хороших лошадей. В это время царский сын вышел из бани и говорит царю:

И мне дай лошадь, чтобы итти на войну».

Царь говорит:

«Вон там есть такая лошадь, которая глотает людей; возьми ее и отправляйся».

Как только молодец подошел к лошади, лошадь приготовилась проглотить его. Молодец крепко зажал лошадь себе подмышку, поднял ее вверх ногами, вынес ее из стойла и пошел. Принес ее в степь, заколол ее там и оставил при себе три волоска от нее. Потом он свистнул в тот свисток и перед ним сразу очутилось много коршунов, сорок и ворон, которые и съели лошадь. После этого он опять свистнул в свисток, и три волоска сделались: один — конем, другой — ружьем, а третий — саблей. Открыл ту шкатулку и, достав оттуда прекрасную одежду, надел на себя. Перестрелял ружьем коршунов,

сорок и ворон, собрал их в целую гору и потом, взяв саблю и сев верхом на коня, помчался на войну.

Отправился на войну и видит, что царь с двумя солдатами тоже отправились на войну. Этого молодца совсем и не узнают. Молодец просит у царя:

«И меня отправь на войну!»

Царь отправил его на войну. Молодец в одну минуту истребил войско того царя. Царь приказал схватить его: кто, дескать, такой он? Но его не могли схватить, и он вернулся домой. Когда возвращался, то захватил с собой коршунов, сорок и ворон, принес и бросил во двор царя, а сам только свистнул в свисток: конь, ружье и сабля снова превратились в три волоска! Потом он пришел в баню и лег спать.

Царь собрал войско и вернулся с ним домой. Вернулись, а въехать во двор нельзя: все заполнено трупами птиц. Собрали людей, очистили двор и потом устроили большой пир.

Когда наступил вечер, этот молодец в бане свистнул в свисток: прилетели птицы и принялись петь. Разостлал скатерть: появились разные кушанья. Открыл шкатулку: появились разные одежды.

У царя была младшая дочь — очень красивая, как райская гурия. Вечером она пошла в баню и посмотрела, что, дескать, делает он тут. Смотрит, а внутри вся баня превратилась в рай: молодец сидит там, ест и пьет. Девушка узнала, что он большой искусник, и на другой день сказала царю:

«Ты выдай меня замуж за того человека, который живет в бане». Отец ее не мог противиться и выдал свою дочь за этого молодца. Они жили вдвоем в этой бане, ели там и пили.

Вот однажды царь сильно захворал. Царю сказали: «Если поешь правого бока лебедя, ты выздоровеешь». Царь послал обоих зятьев застрелить и принести лебедя. В это время молодец вышел из бани и застрелил одного лебедя. На дороге, по которой те должны были возвращаться, он остановился и развел огонь, а лебедя рассек пополам и повесил себе по обе стороны плеча. Те два солдата подошли к нему и говорят:

«Продай нам лебедя!»

Молодец говорит:

«Я продам левый бок его, если только согласитесь на мое условие: я из ваших спин, начиная с затылка и до подошв, сдеру кожу шириной в палец!»

Оба позволили содрать у них кожу. Возвратившись с мясом левого бока, они сварили его и покормили им царя: царь не выздоровел, — только пуще захворал. Царь снова послал обоих зятьев, чтобы подстрелить лебедя. Оба эти зятя не нашли лебедя. Царский сын застрелил лебедя, как и в тот раз, и ос-

тановился на дороге, по которой они должны были возвращаться. Они опять подошли к нему и говорят:

«Продай нам своего лебедя!»

Он говорит:

«Я продам мясо левого бока, если только вы согласитесь вот на что: я наложу перстнем печать на ваши лбы».

Они согласились. Царский сын раскалил на огне свой перстень, приложил к их лбам печати и отправил их домой с мясом левого бока. Они, воротившись домой, сварили мясо и накормили царя: царь еще пуще захворал. Царь говорит:

«Вы, должно быть, обманываете меня» — и начал гневаться. На другой день царский сын сварил мясо правого бока лебедя и говорит жене:

«Принеси-ка от отца блюдо!» Дочь царя вошла к нему в дом и взяла блюдо. Молодец сварил лебединое мясо и положил его на блюдо, а на мясо наложил козьего калу и говорит

«Теперь поди отнеси своему отцу».

Девушка принесла мясо отцу. Отец спрашивает:

«Что ты принесла?» Дочь говорит:

«Я принесла мясо правого бока лебедя». Царь, как только принялся есть это мясо, сразу начал выздоравливать. Все, ничего не оставляя, вместе с козьим калом, съел царь и совсем выздоровел. После этого царь устроил большой пир с разными увеселениями и играми. Царский сын вышел во двор, разостлал скатерть, свистнул в свисток, открыл шкатулку, сам облекся в великолепную одежду, сел верхом на очень хорошую лошадь и начал играть. Этого молодца никто и не узнает, даже собственная жена его не узнает. Царь говорит:

«Вы кто будете?»

царской дочери:

Царский сын отвечает:

«Я — тот твой зять, который живет в заброшенной бане. Я истребил войско другого царя, я накормил тебя мясом лебедя, а твои два зятя накормили тебя мясом левого бока лебедя, купленным у меня же, один раз они дали содрать со своих спин кожу, в другой раз я ко лбам их приложил печати».

Царь стал осматривать двух своих зятьев: оказалось так, как сказал царский сын.

Тогда царь велел отрубить у этих двух зятьев головы, а этого царского сына поставил на свое место, на царство.

Так вот они продолжают жить и теперь.

* 40. Старик и три дочери

В прошлое время был один хан. Ежегодно сеял он на одном месте хлеб. Как только хлеб совсем уже поспевал, кто-то словно сжинал его и уносил. В один год он посеял хлеб и поставил караул. В полночь на самую середину посева вдруг пришел старик. Потом этот старик свистнул — и какие-то птицы, похожие на галок, вдруг налетели и сжали хлеб. Старик снова свистнул — и эти птицы взяли да улетели с хлебом. Тогда караульщики поймали старика. Привели этого старика к хану. Хан приказал запереть его в каменный дом. Старика отвели и посадили на запор, так что ему никак нельзя было выйти. Старик жил тут взаперти несколько дней.

У хана был один маленький сын. Когда этот сын играл на улице, пуская стрелу, стрела его вдруг упала в тот дом. Мальчик сказал тому старику: «Подай мою стрелу». Старик сказал: «Здесь нет такой дыры, через которую можно бы подать стрелу; принеси ключ и отопри, тогда и возьмешь свою стрелу». После этого тот мальчик тотчас же пошел домой, украл ключ и принес его. Как только он отпер дверь, старик вышел и убежал. При этом он сказал мальчику: «Если у тебя будет какая-либо нужда, ты вспомни обо мне». После этого старик ушел.

Однажды тот хан сказал палачам: «Старика, который сидит в том дому, выведите и отрубите ему голову». Пришли и осмотрели дом: старика нет! Тогда хан спросил: «Расспросите и узнайте: кто бы это его выпустил?» Тогда царевич сказал: «Я отпер сарай, потому что туда попала моя стрела, и хотел взять ее, а старик вышел и убежал».

После этого хан приказал повесить того мальчика. Мальчика повели было вешать, но тут люди сказали хану: «Не убивай так ребенка!» Тогда хан сказал старикам: «Если вы недовольны моим судом, то сами чините суд». После этого старики присудили так: этого мальчика изгнать в чужие страны. Тогда царь дал сыну одного человека в товарищи и прогнал мальчика. Они пошли в какую-то сторону. Ханский сын сказал своему товарищу: «Я искупаюсь в реке». — «Ладно, купайся», ответил

тот. Мальчик разделся и вошел в воду, а товарищ его оделся в одежду ханского сына да и отправился дальше. Пришел он в один город. А там как раз хан этого города выдавал дочь замуж и устраивал пир. Он пошел туда. Хан обещал выдать свою дочь за такого человека, который пустит стрелу так, чтобы она пролетела сквозь серебряное кольцо. Этот молодец пошел туда и сказал: «Если позволите, и я выстрелил бы». — «Можно, стреляй», сказали ему. Этот молодец выстрелил и попал сквозь серебряное кольцо; еще один молодец тоже попал сквозь серебряное кольцо. У хана было две достигших возраста дочери; он и отдал дочерей тем двум молодцам.

Тогда этот молодец, сделавшись ханским затем, подумал: «Погоди-ка! Я разыщу своего товарища, потому что он все-таки — ханский сын; если я не найду его, то мне будет очень плохо». Так подумал он, потом сказал хану и послал за ним одного человека. Пришли туда и посмотрели: тот молодец лежит. Подняли его на ноги, одели, накормили и привели. Потом заставили этого ханского сына пасти овец.

Вот когда он так жил, как-то вспомнил он и о том старике, а старик тотчас же явился к этому молодцу и сказал: «Скажи, какая у тебя нужда». Молодец рассказал все то, что с ним случилось. Тогда старик дал молодцу дудку и сказал: «Как только захочется тебе пить и есть[1]), дунь в эту дудку». После этого молодец вернулся домой.

На другой день он опять пошел со стадом овец. Как только дунул в эту дудку — из дудки появились два молодца. Эти молодцы сразу приготовили еду и сказали: «Если что тебе нужно, — все найдем!»

После этого молодец снова вернулся домой, а на другой день опять ушел, опять пас овец и потом возвратился обратно. Хан приказал молодцу жить в овечьей загородке.

Когда молодец сидел однажды вечером, он взял ту дудку и дунул. После этого вдруг появились два молодца и начали оказывать этому молодцу услуги, а молоденькая дочь хана гуляла по улице и увидала это искусство молодца. После этого она вернулась домой, размышляя: «Если мой отец вздумает когда-нибудь выдавать меня замуж, то я не пойду ни за кого другого, кроме этого молодца».

Однажды царь задумал выдать свою дочь замуж. Дочь сказала отцу: «Я пойду по своему выбору за любимого человека». Царь позволил ей выбирать. Тогда дочь вышла из дому, а в то время тот овечий пастух стоял в стороне — указала на него и говорит: «Я пойду за этого человека». — «Эх, ничтожного человека назвала... Снова выбирай!» сказали ей и заставили снова выбирать. Снова пошла она и указала на того молодца. После этого хан выдал свою дочь за него замуж и

сказал дочери: «По своему выбору пошла ты за ничтожного человека, ну, так и живите, как хотите, в овечьей загородке!» Туда, в овечью загородку, он их и отослал.

Вот прожили они так несколько времени. А из другой страны один хан прислал человека просить у царя дочь. Хан сказал: «Я уже выдал своих дочерей замуж; дочерей на выданьи больше у меня нет» — да и отправил посла обратно. А тот хан, думая, что он с умыслом не выдает дочери, собрал людей и пришел, чтобы воевать. Тогда и этот хан также собрал людей и выступил в военный поход. Тогда младший зять хана попросил у него лошади. Хан сказал: «Лошади нет; если он хочет отправиться, пусть садится на того паршивого осла и отправляется». Тогда молодец отправился вслед за ними верхом на том паршивом осле. Когда он выехал за окраину селения, он тут же зарезал осла, повесил его на верхушку дерева и ушел.

Дорогой он вспомнил про того старика, и старик привел молодцу прекрасную лошадь. Молодец тотчас же сел на эту лошадь и отправился на войну. Прискакал и начал битву раньше царя и его приближенных.

Мечом ему рассекли руку. Когда у него не стало силы сражаться, он подошел и сказал об этом хану. Хан обмотал и завязал его руку шелковым платком; тогда он снова принялся сражаться и перебил все вражеское войско.

После этого они вернулись обратно. Молодец поехал вперед, отпустил лошадь и прежде других вернулся домой. Он никому не сказал о ране на своей руке.

Так-то вот жили они некоторое время. После этого хан захворал. Хан увидал во сне, будто бы оленье мясо — лекарство для него. Он сказал своим зятьям: «Застрелите и доставьте сюда оленя; если я поем его мяса, то выздоровлю». Зятья отправились стрелять оленей. Тот младший зять опять велел попросить у хана лошадь. Хан сказал: «Зачем стану я давать ему лошадь? Если хочет итти, так пускай идет; только зачем станет он ходить?» Молодец ушел. Выйдя на окраину селения, он вспомнил про того старика, и старик тотчас же привел ему лошадь. После этого молодец сел на лошадь и отправился в путь. Когда он по пути въехал на одну гору и посмотрел, то увидал оленя. Когда он резал этого оленя, он думал: «Мясо твое пусть будет ядом, а кишки — лекарством». Пока он сидел тут, мимо проходили два другие царские зятя. Они попросили молодца: «Продай нам своего оленя». — «Продам», сказал он. «Какая цена?» спросили они. Молодец сказал: «Денег мне не надо; дозвольте оба приложить к себе каленые тамги; — тогда отдам вам оленя». Повалив их обоих наземь, он приложил к их задам каленые тамги. После этого они ушли обратно домой с оленем. Принесли до-

мой, поскорее сварили и накормили царя, а царь еще пуще расхворался. Тот младший зять его сварил кишки и послал хану. Хан поел кишок и выздоровел.

После этого царь вывел их на житье из овечьей загородки и поместил в другое прекрасное место.

Когда однажды вечером хан гулял по улице, он увидал того младшего зятя: тот сидел и развязывал на своей руке платок. Тут царь подумал: «Должно быть, этот зять — тот человек, у которого была рассечена рука, когда он ходил на войну». И он узнал свой платок. После этого он пришел домой и сказал о том своей старухе; старуха тоже пришла и посмотрела.

Потом они призвали молодца к себе. Взяли и посмотрели у него руку: он оказался этим человеком. Тогда хан сказал: «Теперь я, зять, отдаю тебе свое место, будь ханом». Молодец сказал: «Ладно, буду, но только у меня есть два раба, найди их и отдай мне». Когда царь на другой день собрал войско и заставил искать — ими оказались те два зятя его. Тут молодец сделал обоих свояков своими рабами, а сам сделался ханом и теперь еще здравствует благополучно.

* 41. Опять про старика и трех дочерей

В древнее время было одно селение, в котором жил царь. Из этого селения каждый день пропадало по одной девице, и никто не знал, кто их берет. Царь приказал окружить все селение забором; только в одном месте приказал оставить ворота. Тут он поставил солдата караулить и сказал: «Кто бы ни вошел, не выпускай обратно; пусть будет человек, пусть будет птица — не выпускайте: ворота заприте да так и оставьте!»

Царь поставил солдата у входа в ворота караулить. Солдат караулит у ворот и видит: с вершины одной горы сошел огонь, подошел к воротам и сделался седобородым стариком. Старик вошел в ворота, а их взяли да и заперли. Старик поймал одну девицу и привел ее к воротам. Старик толкнул ворота туда-сюда — выйти не мог и сказал девице: «Откуда пришла, туда и ступай обратно: видно, судьба моя уж такова!» Потом старик лег, свернувшись у ворот. На другой день пошли и доложили об этом царю; тогда царь собрал людей и пришел с ними сюда; старика отвели и заперли в каталажку [1]). Старик там и лежит.

А у царя был двенадцатилетний сын. Этот сын стрелял из лука стрелой, которая была сделана из бревна пятивершковой толщины. Вот однажды, когда он пускал стрелу, стрела его потерялась: он искал и не мог найти ее. Ему послышался голос: «Сынок, твоя стрела здесь!» Мальчик подошел к каталажке. «Сынок, твоя стрела здесь!» Мальчик и говорит: «Как попала сюда моя стрела?» Дед отвечает: «Упала через трубу очага». Мальчик говорит: «Ведь дом заперт, я не могу войти». Старик сказал мальчику: «Ключ от него на поясе у твоей матери». — «А как мне его взять?» говорит мальчик. Старик отвечает: «Ты притворись, будто просишь поискать у тебя в голове, а потом отвяжешь ключ и унесешь с собой». Мальчик прибежал к матери и говорит: «Матушка, у меня голова чешется: поищи у меня в голове!» Мать тотчас же стала осматривать голову мальчика. Тогда мальчик отвязал ключ, который был на поясе у матери, и унес его. Мальчик пришел к каталажке и отпер ее, а старик подал мальчику стрелу. Старик

говорит: «Сынок, и меня выпусти!» Тот тотчас же выпустил старика и запер каталажку. Старик сказал: «Пойди к своей матери, притворись, будто просишь поискать у тебя в голове да и привяжи ключ!» После этого мальчик отнес ключ и привязал его к поясу матери.

Когда на другой день люди собрались и пришли к старику — старика нет. Тогда народ пристал к царю: «Ты, дескать, выпустил вора». Царь говорит: «Ключ был не у меня, а у жены: должно-быть, жена выпустила». Тотчас же призвали сюда жену. Жена запирается: «Не выпускала, дескать». Тогда царь решил повесить жену на виселице. А мальчик ее в это время попрежнему ходил пускать стрелу. Один человек сказал ему: «Твою мать повели на виселицу». Мальчик прибежал к виселице и спросил у отца: «Почему собираешься ты вешать мою мать?» — «Вора выпустила, за это и повесим ее на виселице!» Мальчик говорит: «Не вешайте мою мать! Когда я пускал стрелу, стрела моя упала в трубу очага, а когда я брал ее, старик вышел». Подданные царя сказали: «Этот мальчик еще малолетний; сам составь приговор, какой хочешь, но он еще не в полном разуме». Царь сказал: «Если так, то я сам уже постановлю приговор». После этого он взял да и ушел с мальчиком обратно домой.

Приведши дитя домой, царь напоил и накормил его, прекрасно одел его; велел запрячь в повозку пару лошадей, посадил спереди кучера и отпустил мальчика, куда глаза глядят.

Мальчик отправился в путь вместе с кучером. На дороге попалась им река. Мальчик сказал: «Давай, выкупаемся!» Кучер сказал: «Я не буду купаться, купайся ты!» Тогда мальчик разделся и вошел в воду. Мальчик плавает по воде, а кучер отрубил длинную ветвь дерева и этой ветвью приткнул мальчика на дно реки. Мальчик начал умолять кучера: «Пожалуйста, не делай, дескать, так, я отдам тебе свое место: ты садись, как царский сын, а я буду кучером». Кучер говорит: «Ну, ладно, коли так». Тогда кучер надел на себя одежду царевича, а тот царевич сел кучером. После этого они отправились дальше.

Приехали в одно селение, а в этом селении был царь. Остановились в доме у царя. Одного увели к царю — царевич приехал, дескать; другого поместили в избушку, где хранится конская сбруя. На другой день поутру встали. Царь выдал свою дочь за того молодца, который сидел под видом царевича. После этого царский зять сказал: «Царственный тесть мой, дай сюда сто овец, мы велим кучеру пасти их; если он из одной сотни овец не сделает три сотни, мы срубим у него голову».

Мальчик погнал овец пасти; с плачем и воплем пошел он: «Как, дескать, я сделаю из этой сотни три сотни?» Горь-

ко плача, отправился мальчик в путь. Пока мальчик продолжал плакать, из вершины одной горы вышел огонь. Этот огонь катится все ближе к тому мальчику. Подошел огонь к мальчику да и превратился в седобородого старика. Старик и говорит: «О чем ты плачешь, дитя мое?» Мальчик отвечает: «Царь говорит мне: «Если, ты, дескать, не доставишь вместо одной сотни овец три сотни, то мы срубим у тебя голову». Старик говорит: «Эх, сынок, не плачь из-за этого!» Старик провел палкой черту вокруг овец, и овцы оказались запертыми в изгороди. Потом старик увел мальчика к себе. Привел мальчика в свой дом. У старика было три дочери. Он сказал старшей дочери: «Дочка, растопи баню; этого молодца мы не отпустим обратно, пока он не попарится в бане». Девица тогда же истопила баню; выпарили молодца в бане. Старик и говорит старшей дочери: «Дочка, дай молодцу тот подарок, который ты всегда даешь», и старшая дочь тут же дала молодцу скатерть. Старик привел мальчика к его овцам и тут же превратил овец в три сотни. Потом он сказал: «Поди теперь, сынок, обратно! Головы у тебя не отсекут: этих овец три сотни».

Мальчик идет обратно к царю. Вдруг ему пришло на ум: «На что бы годилась эта скатерть?» Он разостлал по земле скатерть — и вдруг появились тут всякие кушанья: ешь только да пей! Молодец говорит: «Так вот в чем дело!» Потом он положил скатерть к себе в карман, возвратился к царю и сдал овец полным счетом.

Живет этот молодец в кучерской избушке, расстилает скатерть, ест себе да пьет. А царский зять сказал царю: «Царственный тесть мой! Доставь сюда сто коров, мы заставим кучера пасти их; если он не пригонит обратно три сотни, срубим у него голову». Кучер отправился пасти. Пригнал он коров на прежнее место. Опять из горы вышел огонь, подошел к мальчику и сделался белобородым стариком. Потом старик увел мальчика к себе. Привел старик мальчика к себе в дом и сказал своей средней дочери: «Топи баню, дочь моя; молодца не отпустим обратно, пока не выпарим». Тотчас же дочь затопила баню. Выпарив молодца в бане, старик говорит средней дочери: «Дай, дочка, тот подарок, который ты всегда даешь». Тогда она дала молодцу коровий рог.

Старик привел мальчика к коровьему стаду и тотчас же превратил для мальчика сто коров в три сотни. Мальчик отправился обратно домой, погоняя коров. Мальчик и говорит: «На что бы это дала она этот рог?» Как только свистнул в рог, — пярии дива явились сюда и говорят: «О, душа наша, наш султан! Что нужно тебе?» — «Ничего не нужно, подите!» говорит он.

Привел и сдал царю коров полным счетом. Живет себе мо-

лодец в кучерской избе, ест да пьет. У царя была молоденькая младшая дочь. Она приходит к молодцу и говорит через окно: «Ты возьми меня, я пойду к тебе в жены!» — «Пошла прочь!» говорит молодец: «Не то что брать царскую дочь, мне даже жить-то здесь боязно!»

Девушка пошла домой, плача и рыдая. А царский зять сказал царю: «Доставь сюда сто лошадей, мы заставим кучера пасти их; если он не пригонит обратно триста лошадей, отрубим у него голову».

Дали молодцу сто лошадей, молодец угнал их пасти. Пригнал к старику — старик тут же увел молодца к себе в дом. Старик сказал своей самой младшей дочери: «Топи баню, дочка, как можно скорее топи баню: там подсматривают, как, дескать, это он пригоняет скот, превращая сотню в три сотни». Тотчас же дочь истопила баню и выпарила молодца. — «Дай, дочка, тот подарок, который ты должна дать», и она дала три конских волоса: один из них белый, другой — черный, а третий — соловой масти. Тотчас же старик доставил молодца обратно к стаду, а в это время все увидали его в подзорную трубу. Царь и говорит: «Так тут, оказывается, никакого труда нет!»

После этого молодец вернулся обратно и сдал царю стадо полным счетом, превратив сотню в три сотни.

Живет себе молодец в кучерской избе, ест и пьет. Царевна приходит к молодцу и говорит: «Отопри дверь». Молодец говорит: «Не отопру! Откуда пришла, туда и ступай обратно!» — «Отопри лучше дверь», говорит она, «а не то я закричу!» Тогда молодец отпер дверь, и девица вошла.

Царь надумал отдавать старшую дочь замуж и говорит: «Дитя мое, кто тебе понравится, за того и пойди». Дочь говорит: «Отец, я, кажется, уже нашла, за кого мне итти». Царь говорит: «За кого идешь?» — «А вон за кучера сестрина мужа иду», говорит. Царь тут же прогнал дочь от себя: «Пошла прочь! ты: царевна и за кучера — срам!»

После этого от дива пришла бумага: «Пускай идет, дескать, воевать со мной, а если не хочет воевать, пусть отдает мне свою старшую дочь». Царь отправил свою бумагу: «Иду, дескать, воевать».

Царь со своими отправился на войну. Тогда кучер сказал своей жене: «Поди попроси у своего отца лошадь, я нарубил бы срубы для дома». Царь дал дрянненькую лошадь и сказал: «Срубить бы ему голову у своего отца!» *).

Кучер сел на лошадь верхом и выехал; потом поднял ее за хвост, ударил оземь и убил. Как только зажег он тот белый волос — появился вдруг белый конь с саблей и богатырскими доспехами. Молодец сел на коня и ускакал. А тесть его со своими сражается с дивом. Оба свояка молодца убежали и

спрятались на вершине дерева; царь тоже спрятался на вершине дерева. Тогда молодец попросил у царя позволения: «Если позволишь, я стал бы сражаться». Царь сказал: «Можно, сражайся, молодец». Тогда молодец принялся воевать с дивом и истребил всех дивов.

Царь со своими отправился домой; молодец тоже отправился домой. Приехав на прежнее место, молодец погладил коня и отпустил его. Приходит и видит: царь устраивает пир: тех, кто пьет мед, поит медом, а тех, кто пьет водку, поит водкой [3]).

Кучер сказал своей жене: «Не даст ли твой отец и мне один ушат водки: при рубке бревен я устал».

Царевна пошла и попросила отца. Царь говорит: «Пошлю, пусть сгорит досмерти от вина; тогда я хоть выдам свою дочь за хорошего жениха!» Два солдата принесли ушат вина и говорят: «Выходи, молодец! Водки принесли». Молодец вышел, одним духом вытянул водку да и говорит: «Хорошо бы, если бы тут был еще один ушат; тогда бы я опьянел!» Солдаты пришли к царю. Царь спрашивает: «Пил ли?» — «Ох, царь! Он сказал: «Кабы еще, дескать, был один ушат»... — «Сгореть бы ему, нечестивому![4]) Тогда я выдал бы свою дочь за другого, хорошего, жениха, за какого-нибудь везиря!»

На другой день опять отправились на войну. Кучер опять попросил лошади: «Я бы, дескать, стал возить бревна». Дали дрянненькую лошадь. Молодец поднял лошадь за заднюю ногу, ударил ее да и пошел дальше. Как только зажег черный волос — появилась вдруг вороная крылатая лошадь с богатырскими доспехами. Молодец сел на нее и помчался. А его тесть и оба свояка со страху опять залезли на вершину дерева и спрятались там. Когда молодец проезжал мимо, царь начал кричать: «Эй, молодец, пожалуйста, помоги!» — «Ладно, ладно», отвечает молодец. Тут же он принялся сражаться с дивами и сразу истребил всех дивов. Царь зовет молодца в гости: «Эй, молодец, приходи, дескать, в гости! Ты оказал мне великую помощь». Молодец отвечал: «Спасибо, когда-нибудь придем еще».

Опять воротился царь со своими домой. И молодец пришел домой. Царь угощает свой народ — поит, кормит. Молодец послал свою жену: «Поди попроси у царя, не даст ли мне два ушата водки». Девица*) пошла и попросила у отца. Царь говорит: «Пошлю сейчас водки с четырьмя солдатами.» Девица вернулась домой. Четыре солдата принесли два ушата водки. «Молодец, водку принесли! Выходи!» — «Сейчас выйду», гово-

---

*) Тюркские народы молодую женщину называют тоже девицей (это примечание надо иметь в виду при чтении всех вообще сказок сборника. *Ред.*)

рит он. Выпил оба ушата в два приема да и говорит: «Ах, кабы еще был один ушат!..» Солдаты принесли ушаты к царю. «Пил ли?» спрашивает он. «Он сказал: кабы еще был один...», говорят. «Сгореть бы ему досмерти, нечестивому!... Тогда бы я выдал свою дочь за другого мужа!»

Опять пришла бумага от дива: «Пускай, дескать, отдаст свою дочь; а если не отдаст дочери, пускай выходит на войну». Царь сказал: «Пойду на войну: я ведь уж давно выдал замуж своих дочерей».

Царь отправился на войну. Молодец послал жену к царице просить лошади: «Если бы дала лошадь, дескать, то я поставил бы срубы для дома». Жена пошла и попросила у матери. Та говорит: «Пускай возьмет того аргамака, который стоит в трех конюшнях; пусть, дескать, аргамак подбросит его на воздух своей головой!» — «Ладно, пускай бросит меня», говорит молодец. Молодец пошел. Сто человек вывели аргамака. Отдали аргамака молодцу: «Держи крепче», говорят, «обеими руками держи, а не то он подбросит тебя своей головой на воздух!» Он подошел и взял его одной рукой. Те говорят: «Крепче держи! Убьет тебя! Цепляйся!» Он мотнул у лошади голову кверху — тотчас же у лошади порвалась шея. Молодец покрутил голову аргамака и ударил ее оземь — она погрузилась в землю на целую сажень. Тогда он взял да и пошел пешком. Зажег молодец волос соловой масти — появилась соловая лошадь с богатырскими доспехами. Молодец сел на нее и отправился в путь.

Пришел к царю, а царь с обоими свояками спрятался на вершине дерева и сидит. Царь начал умолять: «Пожалуйста, помоги, молодец!» Тогда молодец принялся сражаться с дивами и перебил всех дивов. Когда он, поймав обоих царей, хотел было помирить их, один див подскочил и рассек ему руку у кисти. Молодец тотчас же схватил дива и убил его.

После этого они направились домой с шумным торжеством. Царь обвязал рассеченную руку молодца своим шарфом. Царь со своими пришел домой, угощает свой народ: поит, кормит. Молодец велел жене: «Поди проси, не даст ли царь и мне водки?». Девица пошла и попросила водки у царя. Царь говорит: «Сейчас пришлю три ушата». Шесть солдат принесли три ушата водки. «Водку принесли. Пей, кучер!» говорят. Молодец вышел, выпил три ушата с тремя передышками да и говорит: «Эх, кабы еще один!..»

Однажды царь захворал. Царь увидал во сне, будто бы выздоровеет, если поест мяса белой сайги. Царь позвал обоих своих зятьев и говорит им: «Застрелите белую сайгу и принесите мне ее мяса; если я поем его, то выздоровлю».

Оба старших зятя отправились на охоту. И кучер, царский зять, тоже отправился туда пешком. Отошел немного да и за-

жег волос соловой масти: соловая лошадь прилетела по воздуху!

Тотчас же к молодцу собрались все животные, какие только есть. А его два свояка не нашли белой сайги и бредут обратно. Два свояка увидели у него белую сайгу и говорят: «Пойдем: не продаст ли тот человек, который сидит там, мяса белой сайги?» Подошли к молодцу и говорят: «Продаешь ли, молодец, мясо белой сайги?» — «Не продаю», отвечает он. «Ну, так за что же отдашь?» говорят. «Если к вашим задницам приложу каленые тамги, так отдам». Тотчас же отдал молодец сайгу, а к задницам обоих свояков приложил каленые тамги.

Свояки его вернулись в селение. И молодец вернулся на той лошади домой. Им нужно ложиться спать. А царица ночью вышла подслушать за старшим зятем. Пришла и подслушивает. Зять говорит своей жене: «Не трогай моего заду, дальше ложись». Подошла к среднему зятю, — этот тоже говорит жене: «Не трогай моего заду». И оба дерутся лежа. Подошла царица к тому зятю-кучеру: «Каково спят, дескать, посмотрю-ка я». Они крепко обнялись, очень сладко спят, и чудесный румянец молодца освещает темную избу. Царица увидала на руке молодца царский шарф и говорит: «Откуда он сюда попал?» Пришла к царю и говорит: «Где твой шарф?» Царь отвечает: «Так и так, я во время сражения повязал его на руку одному молодцу». — «Он на руке того зятя», говорит она. «Ты обманываешь, сейчас же отрублю тебе голову!» — «Пойдем, посмотрим, а потом уже и отрубишь», говорит царица. Пошли вместе с царем посмотреть. Пошли, посмотрели: царь узнал свой шарф. Царь и говорит: «Мы впали в ошибку; давай-ка позовем этого зятя в гости!»

На другой день встали; царь позвал к себе этого зятя. Зять пришел к нему в гости. Пьет, ест у царя. Молодец сказал царю: «Государь мой! Если позволишь, я сказал бы одну просьбу». Царь говорит: «Можно, можно, проси. О чем просишь?» «У меня убежали два раба; я поискал бы их среди твоего войска». Царь говорит: «Ладно, ищи». Царь приказал собрать все свое войско, поставил всех во фронт[5]) и велел развязать нижнее белье. Молодец ходит по порядку, осматривая зады. Обошел все войско — не нашел. Тогда он попросил царя: «Душа моя, хан! Я посмотрел бы зады и у обоих свояков своих». — «Ладно, посмотри», говорит царь. Посмотрел, раздевши, зады своих двух свояков — вот они места, где приложены каленые тамги! Молодец и говорит царю: «Вот мои рабы». Тотчас же царь приказал повесить за головы обоих своих зятьев, а тех двух дочерей своих отдал в рабыни этому зятю. Потом царь отдал этому своему зятю царский престол.

Ставши царем, он и теперь еще продолжает жить в полном счастьи.

* 42. Купец и работник

Были встарину старик со старухой. У них был один сын. Вот раз едет старик за дровами вместе с сыном; встречается ему русский купец[1]) и говорит: «Постой-ка, дедушка, отдай мне этого твоего сына: я обучу его портняжному мастерству». Старик отвечал: «Нет, у меня один только сын». — Что же из того, что один?» сказал купец: «из него выйдет человек; отдай, пожалуйста». Старик сказал ему: «Ну, много ли дашь?» — «За два года дам двести рублей», сказал купец. Старик поехал обратно домой. Приехал домой вместе с купцом. Купец велел поставить самовар; напились чаю. Потом купец взял сына и увез его с собою; отдал деньги и дал еще материи на две рубахи[2]). При этом он сказал: «Через два года приезжай и возьми своего сына». Прошло два года. Старик запряг лошадь и поехал за сыном. Доехал до купца. Как оказалось, дом у купца был очень велик; двор был обширный; было у купца двенадцать ворот, и у двенадцати ворот стояло двенадцать часовых. Старик подъехал к часовому и сказал: «Мне нужно бы хозяина». Часовой сказал: «Нет, я не пропущу тебя, поезжай дальше!» Подъехал он ко второму часовому, и этот его не пропустил. Поехал старик к третьему. Приезжает к третьему — этот спит. Старик отворил потихоньку ворота и подумал уже, что он проехал благополучно, как вдруг часовой заметил его и сказал ему: «Куда ты едешь, старый пес?» Старик сказал ему: «Мне нужно бы хозяина». — «Постой тут», сказал часовой старику, а сам вошел к хозяину и сказал: «К вам приехал какой-то старик». Хозяин вышел во двор и сказал часовому: «А-а! Впусти, впусти его». Старик въехал во двор, привязал свою лошадь. Купец привел старика в дом, напоил-накормил его. Старик говорит купцу: «Ну, я пришел по тому делу». Купец отвечал: «Ладно ты посиди тут, а я схожу во двор». Купец ушел во двор и превратил старикова сына в шесть прекрасных коней; при этом всех шестерых он сделал вороными. Вошел к старику и сказал: «Ну, пойдем теперь, старик; если узнаешь своего сына, то получишь его, а если не узнаешь, то он будет моим». Вот старик и купец вышли к коням. Старик, зажав под мышкой свою ушастую шапку, хо-

дит все около коней и не может узнать своего сына. В это время проходила мимо старика кухарка купца и сказала старику: «Ты скажи: «Давай положим им сена!» Старик и говорит купцу: «Вот что, господин, давай положим сена!» Купец отвечает: «А-а! ничего, ничего.»[3]) И он сказал своему работнику: «Положи-ка лошадям немного сена.» Положили сена. Когда лошади ели сено, то стоявшая в середине лошадь укусила одну лошадь, укусила другую, а потом три раза помотала головой. Старик сказал: «Вот это мой сын.» Купец сказал: «Ах, старик, да ты, оказывается хитер; пойдем в дом.» Привел старика в дом, а сам опять вышел. Вышел и превратил его сына в шесть собак и привязал всех шестерых; все шестеро были совершенно одинаковы по виду. Потом он сказал старику: «Пойдем-ка старик, во двор.» Купец и старик вышли во двор. Старик засунул свою ушастую шапку подмышку и ходит — не может узнать. Кухарка купца опять сказала старику: «Ты скажи: «Господин! им нужно бы дать поесть». Старик сказал: «Господин! им нужно бы дать поесть.» Купец отвечал: «А-а! ничего.» Дали собакам еды. Собака, стоявшая в середине, укусила одну из них, укусила другую, а после этого три раза помахала хвостом. Старик сказал. «Вот мой сын». Купец сказал ему: «Оказывается, ты, дед, собака. Ну, пойдем в последний раз в дом.» Привел старика в дом, а сам вышел во двор, превратил его сына в шесть голубей и посадил их на крышу своего дома. Потом говорит старику: «Пойдем во двор, узнавай в последний раз.» Ну, вышли старик и купец во двор, ходят вокруг дома, а старик не может узнать своего сына. Вдруг старику впало на ум: «Господин», говорит, «нужно немного корму насыпать им.» — «А-а! ничего», сказал купец. Купец сходил в клеть и сам насыпал корму; те шесть голубей слетели на землю. Один голубь ходил-ходил, воркуя, прогнал одного, прогнал другого, три раза покачал головой старику и встряхнулся один раз. Старик сказал купцу: «Вот это мой сын». Купец сказал старику: «Ну, да ты, оказывается, хитрый!» Купец проводил старика, отдав ему его сына. Купцу стало очень жалко мальчика. Вот едет старик вместе с сыном, радуясь. Мальчик говорит старику:» Эх, батюшка! жил я у этого купца два года, а у меня ничего нет для гостинца моей матушке.» Старик говорит ему: «Ах, мой жеребеночек, чего еще нужно нам?... Сам ты воротишься домой — вот нам и гостинец!». — «Нет, батюшка,» отвечает сын: «вот летит стадо черных гусей; я поднимусь туда, убью всех их, а ты только поспевай резать их и класть в телегу.» — «Как же ты туда поднимешься?» говорит ему старик. Мальчик отвечает: «Я знаю, как туда подняться.» Старик говорит: «Ну, поднимись, ладно!» Мальчик ударился о землю и превратился в прекрасного сокола; потом он взлетел кверху и начал

бить птиц. Старик прямо не поспевает резать и класть их в телегу. Бил-бил, потом взлетел вниз, снова превратился в мальчика и сказал: — «Ну, теперь, слава аллаху, есть для матушки небольшой гостинец». Только успел он проговорить это, как им навстречу показался тот купец. Мальчик узнал его и говорит: «Вон к нам навстречу едет купец. Я превращусь в ястреба и сяду тебе на руку, а ты продай меня ему за двести рублей. Он не постоит за деньгами, только не отдавай ему мою привязь: если отдашь ему мою привязь, то потом уж не жди меня к себе». — «Ладно, сынок», сказал старик. Купец подъехал и сказал: «Постой-ка, башкирец! Продаешь ли ты своего ястреба?» Старик отвечал: «Продаю». Купец сказал: «Много ли просишь?» Старик отвечал: «Двести рублей». Купец сказал: «Возьми сто рублей». — «Нет, нет, не отдам», сказал старик. Купец сказал: «Ну, ладно, отдай уж». Старик начал было снимать привязь с ноги ястреба, но купец сказал: «Я торговал вместе с привязью». Старик сказал: «Нет, я не отдам привязи». Купец подумал: «Разве у меня нет привязи?» — И он взял ястреба да и поехал. Едет он, а ястреб очень бьется крыльями; купец и говорит: «Зачем это бьется он?» Кучер купца говорит: «Вон там сидят утки, должно-быть, он видит их». Купец говорит кучеру: «Не пустить ли нам его? Уток-то, похоже, очень много». Кучер говорит: «Знамо, пусти: ведь он ученый — не улетит!» Ну, вот ястреб бил-бил уток, да и улетел так плавно-плавно в сторону своего отца. Купец говорит кучеру: «Поскорее собирай уток; неизвестно, куда улетел ястреб». Собрал всех. Купец сел на пристяжную лошадь и отправился вскачь вслед за стариком. Нагнал старика и крикнул! «Стой, старик! Ястреб улетел неизвестно куда». Старик сказал: «Откуда мне знать? Зачем пустил без привязи? Поезжай назад: он, должно-быть, там высматривает птиц». Купец сказал: «Дай-ка, я осмотрю твою телегу». Осмотрел купец телегу, а в телеге лежит мальчик, одетый черным чапаном. Купец и говорит: «Как так, давеча у тебя не было этого мальчика!» Старик говорит: «Он лежал тогда между птицами». Купец повернул лошадь и поехал вскачь обратно. Ястреба нет. Старик доехал до дома и радуется вместе со старухой: «Слава аллаху, птицы у нас много; есть двести рублей денег, будет чем прожить некоторое время». Много ли, мало ли прожили они, птицы все вышли, деньги также все вышли. Мальчик говорит старику: «Поедем, батюшка, на базар». Поехали на базар. Приехали туда. Мальчик говорит старику: «Я превращусь в вороного коня, а ты надень на меня мочальную оброть и выведи на базар». Старик вывел коня на базар; на базаре повстречался ему тот купец и говорит: «Продаешь что ли, дедушка, коня?» Старик отвечает: «Продаю». Купец говорит: «Много ли просишь?» Старик отвечает:

«Пятьсот рублей». — «Возьми четыреста рублей», говорит купец. Старик говорит: «Нет, не отдам». — «Ну, ладно», говорит купец: «только вместе с обротью». Старик говорит: «Нет, с обротью не отдам». Купец говорит: «Ах, да разве у меня нет оброти?» Купец взял коня и едет обратно домой, привязав его к заду своей повозки. Приезжает домой: оброть у повозки, а коня нет. «Ах, нагадить бы тебе в рот», сказал купец: «выходит, я научил тебя на свою шею. Погоди ужо!» На другой день мальчик возвратился к отцу и говорит: «Завтра ты опять выводи меня на базар. Я сделаюсь белым конем; ты проси за меня, без оброти, восемьсот рублей; только оброти не отдавай: если отдашь мою оброть, то погубишь меня». На другой день старик вывел мальчика. Купец подошел к старику и опять спросил: «Что стоит, старик, этот конь твой?» — «Восемьсот рублей», отвечал старик. Купец не сказал ни слова — вынул деньги и отдал. Начал было брать коня. Старик и говорит: «Нет, нет, нет, оброти не отдам!» Купец говорит: «А я торговал ведь вместе с обротью, ну, да ладно: я дам тебе еще сто рублей, отдай оброть!» Старик позарился на деньги: «На что, дескать, мне мочальная оброть, а сто рублей мне пригодятся». Купец получил коня и говорит: «Ага! Попался мне в руки». И он подвел его к повозке, привязал к задку и говорит: «Поедем скорее, кучер, обратно домой!»

Приехал купец домой; остановился у дома, привел коня в сарай и привязал его, подтянув его морду к верхнему кольцу. Вошел в дом. Ямщики этого купца говорят между собой: «Ах, какого коня привел домой наш хозяин! Пойдемте посмотрим». Пришли и отворили сарай. Один из них говорит: «Вот дурак! Как он подвесил животное!» Другой говорит: «Посмотри-ка: он стоит так, что передние ноги у него на поларшина недостают до земли». А третий вдруг и скажи: «Потихоньку опусти его, а то он пропадет». Потихоньку опусти его на землю и вышли из сарая. Чуть только успели выйти из сарая, как тот конь выскочил оттуда в виде зайца и убежал. Кто-то сейчас же пошел к хозяину и сказал ему: «Конь убежал, превратившись в зайца!» Хозяин тотчас же вышел на улицу и погнался за ним в виде собаки. Вот он уж догоняет зайца. В это время заяц добегает до озера. Собака совсем уже схватила было зайца, как заяц превратился в плотичку и нырнул в озеро. Собака ударилась головой о камень, превратилась в щуку и нырнула в воду. Вот они гоняются друг за другом в озере. В это время царевна сидела в купальне. Вдруг поверх воды плывет плотичка. Дочь царя и говорит: «Какая прекрасная плотичка!» Проговорила она это да и стала ловить ее в руки. Когда стала ловить, плотичка сделалась золотым кольцом и наделась ей на руку. В надписи этого кольца было сказано: «ТОТ, КТО ВОЗЬМЕТ ЭТО КОЛЬЦО, ПУСКАЙ НЕ

ОТДАЕТ ЕГО СО СВОЕЙ РУКИ В ЧУЖИЕ РУКИ, А ПУСКАЙ БРОСИТ НА ЗЕМЛЮ». Ну вот, царевна взяла и унесла это кольцо домой. Пришла туда, где она жила, и прочитала это. Только успела прочитать, как в дом ее отца пришел один мулла и сказал: «Царь мой, государь мой! Я, совершив у воды омовение, читал обычную молитву и тут снял и положил свое кольцо; это кольцо украла и унесла твоя дочь». Царь сказал ему: «Пошел отсюда, несчастный! У меня нет, что ли, золота, нет, что ли, серебра? Убирайся отсюда! Вон из дома!» Мулла вышел на улицу, постоял немного, потом опять пришел к нему и сказал: «Если ты не считаешь себя чрезмерно великим, а меня не считаешь ничтожным, то царь мой, султан мой, пускай она придет сюда и отдаст мне мой перстень». Царь сказал: «Ну, пойдем к дочери». Пришли к дочери. Царь сказал: «Отдай перстень этому человеку». Девушка стала плакать и рыдать: «Я, мол, не брала». Мулла говорит: «Взяла, царь мой, государь мой!» Царь снова сказал дочери: «Отдай, а то сейчас же отрублю у тебя голову!» Девушка заплакала да и бросила перстень на пол. Перстень покатился. Катился-катился, зазвенел и рассыпался в виде пшена. Мулла ударился об пол и превратился в прекрасного петуха, который начал подбирать это пшено. Три пшеничных зернышка катятся к девушке. Девушка изумилась, да вдруг и наступила ногой на эти три пшеничных зернышка. Петух собрал пшено и запел «кукареку!» В это время девушка приподняла ногу, и те три зернышка превратились в прекрасного ястреба; этот ястреб летал-летал, да и оторвал голову у петуха. Царь изумился: «Что это за напасть такая?» Дочь царя говорит: «Я даром что ли плакала?» Царь говорит ей: «Ну-ка покажи, покажи: какое он еще знает необыкновенное искусство?» Царевна подошла и погладила три раза ястреба: ястреб пересел на другой стул и сделался прекрасным молодцом. Девушка сказала царю: «Вот, батюшка, его необыкновенное искусство: у этого молодца одна щека — месяц, другая — солнце». После того царь сказал: «Ну, молодец, что нужно тебе? Нужна ли тебе домашняя утварь или нужно мое место? Займешь ли ты мое место, взяв за себя мою дочь?» Молодец сказал: «Богатства твоего не нужно мне; я возьму за себя твою дочь». После этого он женился на царевне, и они стали жить да богатеть. Сказка моя удалилась туда, а я остался здесь.

*43. Опять купец и работник

(Не оконченная)

В древнее время были старик со старухой. У них не было детей. Старик со старухой каждый день кормились двумя плотичками. Раз, вставши поутру, пошел старик ловить удочкой рыбу. Подошел к реке и со словами бисмилля забросил удочку в воду: на удочку клюнула змея. Старик не сказал ей ни слова — взял да и бросил ее обратно в воду. Сел на другое место и снова забросил удочку со словами бисмилля, опять клюнула змея. После этого старик понес ее домой, проливая дорогою слезы. Потом он сказал старухе: «Верно, это для еды послал нам аллах». Старуха сказала ему: «Нет, старик, не будем есть ее; положим ее на полку, завернувши в белую тряпку, и пойдем отсюда — опять пойдем ловить рыбу». Пришел старик к реке вместе со старухой, произнес бисмилля, снова забросил удочку и поймал плотичку. Опять закинул удочку, сказавши бисмилля, поймал еще одну плотичку. Старуха говорит ему: «Старик, забрось еще; не клюнет ли, на счастье змеи, еще третья?» Клюнула и третья. Старуха сказала: «Слава аллаху! Теперь пойдем домой». Пришли домой. Отворили дом — плачет ребенок. Старик и старуха очень обрадовались: «У нас не было сына, не было и дочери, а теперь — слава аллаху — аллах дал сына». Вот много ли, мало ли живут они там, а ребенок растет не по дням, а по часам [1]). Вот ребенок и говорит отцу: «Батюшка! Что ели, что пили вы до сих пор?» Отец говорит своему сыну: «Мы каждый день съедали по две плотички». Сын говорит отцу: «Нет, мы больше не станем так жить: ты отдай меня какому-нибудь человеку!» Пока они так вот разговаривали между собой, к окну вдруг подходит один купец и говорит: «Салям-алейкем». Старик отвечал: «Валейкем эссалям». Купец сказал: «Дедушка, пусти меня, пожалуйста, ночевать». Старик сказал ему: «Эх, сынок, у меня дом плохой, двора у меня нет, некуда поставить лошадей, как бы у тебя чего не пропало?» Купец сказал ему: «Я, дедушка, буду спать на своем возу». — «Коли так,

то въезжай», сказал старик. Купец въехал и отдал старухе что-то варить: гуся ли, утку ли. Старуха сварила и подала купцу. Купец сел есть и сказал: «Садись, дедушка, вместе с бабушкой». Потом купец и говорит: «Разве у тебя больше нет детей?» Старик отвечает: «Нет». Купец говорит: «Ты, дедушка, отдай мне своего ребенка». Старик отвечает: «Как я отдам тебе этого ребенка? Я недавно только, с великой радостью, родил его». Купец говорит: «Он не пропадет; я научу его грамоте, научу также разным мастерствам; что хочешь, то и бери за своего сына, а через три года ты приедешь и возьмешь у меня своего сына». Старик сказал: «Хорошо. Дай сто рублей денег, голову сахару и фунт чаю [3]), через три года приеду и возьму его; напишем условие на бумаге». Купец сказал: «Мне не нужна бумага; через три года приедешь и возьмешь». Купец взял мальчика и поехал с ним домой. Старик и старуха очень стосковались по ребенке, даже пожелтели от тоски; только срок не выходит ехать туда. Три года прошло, и старик отправился за ребенком. Знает также и купец, что старик приедет к нему. Купец и говорит своему овечьему пастуху: «В такой-то день поедет по дороге один старик. Ты спроси его: «Куда ты едешь, дедушка?» Он скажет тебе: «У меня один купец взял сына, вот за ним я и еду». Тогда ты скажи ему: «Тебе не получить от него своего сына; не езди к нему, сейчас же воротись домой, а если не послушаешь меня, то он погубит тебя!» Вот старик подъезжает к пастуху и говорит: «Салям алейкем, сынок». Пастух отвечает: «Валейкем эссалям. Куда едешь, дедушка? Счастливый тебе путь!» Старик говорит пастуху: «Один купец вот уж третий год как взял у меня сына». Пастух говорит: «Да, да; это — наш хозяин. Но нет, дедушка, тебе не получить от него своего сына: он очень хитрый человек; не езди к нему, теперь же воротись домой, а если не послушаешь меня, то он погубит тебя!» Старик говорит ему: «Поеду; будь, что будет!» Вот поехал старик дальше. Повстречался с коровьим пастухом и говорит: «Как поживаешь, сынок?» Пастух отвечает: «Живем помаленьку, дедушка; куда едешь? Счастливый тебе путь!» А купец то же самое сказал и этому пастуху. Старик отвечал и этому: «Один купец взял к себе моего сына. Я еду за этим сыном». Пастух и говорит ему: «Ай, дедушка! Ты, выходит, только губишь самого себя. Он и прежде был очень хитрым человеком! Ты не получишь обратно своего сына, а только погубишь самого себя; воротись назад!» Старик отвечает: «Нет! Зачем я поеду, не получив обратно своего сына?» — «Ну, ладно», говорит пастух, «если ты не слушаешь меня, так поезжай дальше! Неподалеку отсюда попадется тебе конский пастух. И этот пастух — купцов; он расскажет тебе, как нужно поступить». — «Хорошо, прощай», говорит старик, «спасибо

тебе за твои слова». Пошел старик к конскому пастуху и спрашивает: «Как поживаешь, сынок?» — «Слава аллаху, дедушка», отвечает тот: «Куда едешь? Счастливый путь тебе!» Старик говорит: «Я отдал здесь одному купцу своего сына; теперь вот еду за ним». — «Ай-ай, дедушка! Не получить тебе своего сына. Садись-ка возле меня, я расскажу тебе». Сел старик возле него. Пастух и говорит: «Сегодня твой сын — собака; ты поймай из этого табуна одну лошадь и сядь на нее». Старик поймал лошадь, сел на нее и спрашивает: «Что же теперь мне делать, сынок?» Тот отвечает: «Тебе попадутся на пути двенадцать ворот, ты будешь проезжать через эти двенадцать ворот. В это время тебя заметит твой сын-собака; когда ты будешь спасаться от этой собаки, то поезжай обратно через эти двенадцать ворот. Тогда эта собака выскочит оттуда и побежит за тобой, чтобы съесть тебя, а ты проскочи через все двенадцать ворот и упади потом на землю; если собака выскочит оттуда — она будет твоею, а если не выскочит — поезжай обратно; твой сын уже не будет твоим...»

*44. Мулла и ученик

Встарину у одного старика был единственный сын. Старик задумал отвезти сына в одну страну и отдать его там в ученье. Привезши его в эту страну, он отдал его мулле и сказал «Обучи этого моего сына». Мулла сказал ему: «Через двенадцать лет приходи за своим сыном; если узнаешь его — получишь его; не узнаешь — он останется у меня». Старик воротился домой.

Когда минуло двенадцать лет, старик пришел, чтобы взять сына обратно домой. Остановившись на квартире[1]) в одном доме, он позвал туда своего сына и сказал ему: «Я пришел за тобой, сынок; пойдем-ка домой!» Сын отвечал: «Завтра ты приходи к нам; он превратит нас[2]) в голубей и посадит нас; я сяду несколько поодаль. Как только он скажет: «Выбирай своего сына», ты укажи на меня и скажи: «Вон сидит мой сын». Тогда он отдаст меня тебе».

На другой день поутру старик пришел и стал просить у хазрята[3]) своего сына. Мулла сказал ему: «Приходи, немного погодя, тогда я отдам его тебе». Когда он, немного погодя, пришел опять, мулла превратил их[2]) в голубей и посадил. Старик, следуя указанию своего сына, назвал сыном голубя, сидевшего несколько поодаль. Тогда мулла сказал: «Видно, вы условились между собой» и отдал ему обратно сына.

Когда они прошли некоторую часть обратного пути, у них не оказалось денег для того, чтобы итти дальше. Тогда молодец сказал своему отцу: «Я превращусь в коня, а ты сведи меня на базар и продай; дороже, чем за сто рублей не продавай; хотя бы и нашелся кто-нибудь такой, который стал бы давать дороже, ты не бери!» После этого старик привел его на базар и продал за сто рублей. Этим способом старик успел уже продать его два-три раза. Но однажды, когда он попрежнему водил по базару сына, он повстречался с муллой, который обучал его. Мулла узнал его и, отдав за него больше ста рублей, увел его к себе. Таким образом старик потерял своего сына.

Однажды этот молодец, вырвавшись от муллы, превратился в голубя и улетел от него. Мулла стал преследовать его,

превратившись в ястреба. Вот летят они один за другим, а перед ними попадается море; молодец превратился в плотичку и нырнул в море. Мулла погнался за ним в виде щуки. Тогда молодец выскочил из воды, а в это время одна девушка черпала воду: он превратился в кольцо и наделся ей на руку. Девушка пошла обратно домой, а молодец сказал ей: «Если кто-нибудь придет и станет просить меня у тебя, ты брось меня на пол; тогда я рассыплюсь в виде пшена. На три зернышка мои ты наступи ногой». Девушка возвратилась домой. Мулла пришел и стал просить: «Откуда взяла ты мое кольцо? Давай его скорее!» Тогда девушка бросила кольцо на пол, и оно рассыпалось в виде пшена. Мулла превратился в петуха и принялся клевать зерна. Тогда девушка наступила ногой на три зерна. Когда мулла в виде петуха съел все, то он от удовольствия принялся петь. В это время девушка приподняла ногу: те три пшенные зернышка превратились в ястреба, который тотчас же напал на петуха и задушил его.

После этого молодец возвратился к отцу и теперь еще живет с ним в полном благополучии.

45. Богатырь Сяит-Патал *)

Встарину был один борец по имени Сяит-Патал[1]). У него был трехлетний сын и была дочь. Сяит-Патал сказал своей жене: «Смотри, не бросай в реку шерсть козули». Жена его подумала: «Постой-ка, зачем он это говорит?» Потом взяла да и бросила в реку шерсть козули. Ниже по реке жил один царь. Когда царь делал омовение рта, вдруг показалась в воде шерсть козули. Возвратившись домой, царь стал расспрашивать у стариков:

«Есть выше меня по реке какой-нибудь человек?»

Старики отвечали:

«Есть». Царь спросил стариков: «В каком месте он живет?» Старики отвечали: «Есть борец Сяит-Патал. Если пойдешь окольной дорогой, то пути будет один год; если пойдешь прямой — один месяц[2])». Тогда царь взял сорок человек и отправился к нему, к борцу Сяит-Паталу. Дошел до его дома, через окно послал приветствие и спросил:

«Дома ли Сяит-Патал?» Жена Сяит-Патала ответила: «Дома нет».

«Куда ушел?»

«На охоту ушел», отвечала жена.

Войдя в дом, царь спросил у жены:

«Очень ли сильный борец твой муж?»

Жена отвечала: «Он борец очень сильный».

«Как бы нам убить его?»

Жена отвечала: «Если вы, когда он придет, не зарежете человека и не свяжете его кожей[3]) этого человека, то он не поддастся вам».

Царь зарезал одного из своих людей. Когда Сяит-Патал подходил к своему дому, собаки его выбежали вперед и залаяли. Тогда он подумал: «В дому что-то необычайное». Когда он совсем подъехал к дому, царь не дал ему слезть с лошади и тотчас же связал его человечьей кожей. Тогда, царь, взяв жену Сяит-Патала, лег с нею. Трехлетний сын Сяит-Патала имел привычку играть саблей своего отца, катаясь на ней, как на лошадке. Отец сказал оттуда, где он лежал:

---

*) Радл. VI. 168.

«Сынок, подойди сюда».
Мальчик подошел.
«Поди попроси у своей матери саблю».
Мальчик просит у матери саблю.
«Пошел, убирайся!» сказала она и не дала.
Тогда царь сказал:
«Что же, по-твоему, может сделать человек, который лежит со связанными руками и ногами? Дай!» Мать дала. Потом царь и жена уснули. Сяит-Патал подозвал своего сына:
«Иди сюда». Он подошел. Сяит-Патал сказал своему сыну:
«Дай мне закусить зубами рукоятку сабли». Мальчик дал ему закусить зубами. Сяит-Патал сказал: «Тяни, сынок». Мальчик потянул и вытащил саблю из ножен. После того как мальчик вытянул, Сяит-Патал сказал:
«Перерезай, сынок, узлы на моих руках». Мальчик перерезал. Высвободив себе руки, он сам уже перерезал узлы на ногах и вышел из дому, взяв с собой саблю. Войдя в свою клеть, он поел досыта. Потом он отрубил головы у всех тех сорока человек и накрыл их всех чапанами. Потом вошел и лег на прежнее место. Занялась заря. Царь встал и сказал:
«Сяит-Патал, какой сон видел ты?»
Сяит-Патал отвечал:
«Если у меня связаны руки и ноги, так какой же сон я увижу?»
Потом Сяит-Патал сказал:
«А сам ты, царь мой, какой сон видел?»
Царь отвечал:
«Я видел во сне, будто я, взяв у борца Сият-Патала жену, лежал с ней.»
Сяит-Патал сказал:
«Царь, и я видел сон: будто, головы у всех сорока человек, которые находятся вне дома, отрублены и сами они лежат, накрытые чапанами». Царь подошел к борцу, Сяит-Паталу. Тогда Сяит-Патал вскочил на ноги. Взяв царя за ворот, он вывел его вон и отдал сорока собакам (у Сяит-Патала было сорок собак)[4]). Собаки растерзали его и съели. Так вот он убил царя. После этого он оседлал лошадь и отправился к своему тестю. Трехлетнего сына посадил он впереди себя, дочери своей и жене дал одну лошадь и повез их к своему тестю. У тестя было три дочери. Они влезли на сарай и смотрели кругом. Старшая дочь влезла, посмотрела и сказала:
«Вон с той стороны едут два человека». Она не распознала их. Средняя дочь влезла за ней и посмотрела — не распознала. Влезла младшая дочь посмотрела и сказала: «Едет мой зять со своими». Сяит-Патал доехал до тестя, слез с лошади и вошел в дом. Тесть принял его в гости. Тогда Сяит-Патал рассказал своему тестю то чудесное происшествие с начала

до конца. Тесть отдал своим везирям приказ о дочери: «Отведите ее на распутье семи дорог, разрубите ее по суставам на сорок частей и разбросайте их!» Потом Сяит-Патал пожил у своего тестя. Затем он сказал своему тестю:

«Я, пожалуй, поеду обратно». Тесть спросил у своих дочерей: «Которая из вас пойдет замуж за зятя?» Спросил у старшей дочери: «Пойдешь ли за зятя?» Старшая дочь отвечала:

«Не пойду: я не могу нести службу зятю».

Потом спросил у средней:

«Пойдешь ли за зятя?»

Средняя дочь отвечала: «Не пойду». Потом он спросил у младшей дочери. Она отвечала: «Пойду». Тогда Сяит-Патал приготовился ехать обратно домой. Эта девушка свила тетивы для лука и положила в свой карман две тетивы. Отправились обратно. На дороге увидели, что рыдает какой-то мальчик. Сяит-Патал сказал своей жене:

«Я возьму и посажу его к себе». Жена его отвечала:

«Оставь, не бери, он погубит наши головы».[5]) Он не обратил внимания на слова жены и посадил его вместе с собой. На пути этот мальчик перерезал тетиву у лука, который был позади Сяит-Патала. Когда после этого Сяит-Патал оглянулся назад, то увидел, что сзади приближается к нему бесчисленное войско. Войско приблизилось. Они приготовились убить Сяит-Патала. Тогда Сяит-Патал истребил их всех. Потом они продолжали обратный путь. Подъезжая к дому, он сказал своей жене:

«Я уеду, скроюсь. Я скроюсь, сев верхом на двенадцатиногого шешпая*). Жена спросила его:

«Почему ты хочешь убежать?»

Сяит-Патал сказал:

«Я бегу от семиголового жалмауза»**). Он убежал, скрывшись на горе Каф***).

Много ли мало ли прожила одинокою жена его. Сын Сяит-Патала возмужал. Раз он, сделав стрелу, взял ее и вышел вон из дому. На дворе перед домом стоял дуб. Мальчик, выйдя во двор, выстрелил в этот дуб и расщепил его на лучинки. Войдя в дом, он спросил у своей матери:

«Был ли у меня отец?»

Мать отвечала:

«Не было».

Когда он продолжал расспрашивать у матери, она сказала:

«У тебя был отец, но он убежал, скрываясь от семиголового жалмауза».

---

*) *Шешпай*—чудовище, теперь башкиры называют в шутку этим именем вошь (собственно „шестиногий" —из персидского. *Ред.*)

**) *Жалмауз*—чудовище, проглатывающее людей.

***) *Каф-тау*—гора, горный хребет Кяф.

Мальчик сказал матери:

«Я пойду искать отца». Мать напекла ему на дорогу еды. Тогда он отправился на поиски своего отца. Как только он подъехал к горе Каф, то увидел, что отец его, все бегая от преследований, проложил в окрестностях горы Каф дорогу. Потом, когда он поехал по дороге своего отца, то ему повстречался семиголовый жалмауз. Жалмауз сказал: «Схватка или борьба?» Сын Сяит-Патала отвечал: «И схватка должна быть, и борьба должна быть». Тогда они схватились врукопашную друг с другом. Сильно дрались они, сильно боролись они, но не могли победить один другого. В это время сын Сяит-Патала очень рассердился. Схватив жалмауза, он отшвырнул его кувырком прочь от себя. Тут он и убил его. Потом, когда он сжег его труп и развеивал пепел по ветру, пришел его отец. Отец сказал ему салям. Сын отвечал:

«Ну, здоров ли ты, батюшка, благополучен ли?» Тогда Сяит-Патал очень изумился: «Зачем, мол, он называет меня отцом? Потом сын сказал: «Вот я убил жалмауза». После этого отец сказал так: «По воздуху летят семь лебедей: среди них ты подстрели ту лебедь, которая семь лет не неслась». Тогда сын выстрелил. От его стрелы лебедь упала на землю. Тотчас же они вместе с отцом сварили и съели ее. Потом отправились обратно домой. Приехав домой, избавившись так вот от жалмауза, и теперь живут они благополучно, занимаясь обыкновенными мирскими делами.

46 Развратный отец и развратная мать*)

В старое время был один старик со старухой. У них была дочь. Прошло некоторое время, и эта старуха у старика умерла. После того он и девушка жили очень долгое время. Потом старик сказал дочери: «Вот, дочка, мать уж умерла, так я женюсь на тебе». Тогда девушка встала и убежала.

Когда она пришла в какую-то землю и поселилась там в лесу, оказалось, что хан той земли рассылал людей в разные стороны сватать его сыну невесту, — самую красивую, какая только есть. В это время ханский сын, гуляя, зашел в тот лес и увидал там девушку, которая оказалась очень красивой. Тогда ханский сын взял девушку, вернулся с ней к себе в дом и сделал ее своей молодой женой. После того, как они прожили вместе некоторое время, у этой девушки родился сын. Однажды пришел к ним тот старик, который разыскивал свою дочь. Разыскивая, расспрашивая, добрался он и до того хана. Ханский сын увидел подошедшего старика в окно и спросил у своей жены: «Кто это?» Жена отвечала: «Мой отец».

После этого старик вошел в дом и сказал ханскому сыну: «Эта девушка — большая обманщица, зачем ты даешь ей приют? Отпусти ее». Тогда ханский сын взял да и прогнал эту свою жену вместе с сыном. Тогда они отправились опять в тот же лес. Придя в лес, они жили там несколько времени. Потом и сын ее порядком подрос и начал каждый день ходить на охоту.

Вот однажды, когда он шел на охоту, он увидал один хороший дом. Входит в этот дом, — сидит пярий. Молодец, как только вошел в дом, тотчас же схватил пярия, отвел его в клеть и запер там. Потом он вернулся к своей матери и сказал ей: «Я сейчас видел в одном месте хороший дом; пойдем туда и будем там жить». Они отправились туда. Когда они пришли в этот дом и стали там жить, он отдал своей матери ключи от всех клетей. Потом, когда она стала ходить, отпи-

---

*) Начало сказки Ср. Аф. 196.

рая и осматривая те клети, оказалось, что ключа от одной клети нет. Когда сын пришел домой, она спросила его: «Почему ты, сынок, не дал мне ключа от этой клети?» Сын сказал: «Оставь это, матушка, не проси ключа от той клети: заглянешь туда — испугаешься!» Тогда старуха*) сказала: «Я не буду отпирать и осматривать; только оставь у меня этот ключ, когда будешь уходить». Когда молодец ушел куда-то, старуха отперла клеть и заглянула в нее. Посмотрела — и увидала пярия: сидит пярий, а сам прямо увяз в топкой жиже. Тогда женщина вошла в клеть, вытащила пярия из жижи и обмыла его. После этого женщина с пярием порешили так: «Как только придет твой сын, убьем его». Как только молодец вернулся, мать обманула его: притворилась заболевшей. А в одном месте была гора, и эту гору облегал своим телом один аждаха. Старуха сказала: «На этой горе растет один плод, принеси мне этот плод и покорми меня, тогда я выздоровлю». Молодец отправился на ту гору. Доходит до горы — нет никакой возможности пройти дальше: аждаха сплошным кольцом окружил гору да так и лежит все время. Тогда молодец приходит в дом одной старухи и спрашивает у нее: «Какой бы хитростью достать мне с этой горы плод?» Старуха сказала: «У меня есть один жеребенок; живи здесь, пока этому жеребенку не исполнится три года, а потом ты поедешь и возьмешь этот плод».

Молодец жил тут три года. Через три года он сел верхом на лошадь и отправился в путь. Старуха сказала молодцу: «На горе растет плод; там будет сидеть одна девушка; ты подойди к этой девушке, кинь ей платок и скажи: «Заверни в него плод». Как только девушка завернет плод и отдаст, ты возьмешь его и умчишься на этой лошади».

Молодец отправился. Как только подъехал к аждахе, он тут же взлетел на воздух и опустился на гору; потом бросил той девушке платок и сказал: «Заверни-ка в него плод и дай мне». Как только девушка завернула плод и передала, молодец взял с собой и плод, и девушку — да и взлетел на воздух! После этого, пролетев довольно долго, он спустился в одном месте, а там как раз была деревня той девушки. Девушка вернулась в свой дом. Как только девушка вернулась, хан тех краев устроил свадебный пир и выдал эту девушку, свою дочь, за того молодца.

После того этот молодец задумал вернуться к своей матери. А та девушка дала молодцу перстень. Потом молодец пошел домой. Когда он возвратился и подошел к самому дому, он увидел того пярия и свою мать: они сидят около дома и пре-

---

*) Слово „абей" (старуха) употребляемо здесь рассказчиком, очевидно, ошибочно.

даются любовным утехам. Молодец увидел, что они делают, а они, едва только заметили молодца, тотчас же убежали в дом.

После этого молодец принес плод и отдал его своей матери. Та поела и притворилась выздоровевшею.

Потом те оба опять придумали хитрость, чтобы убить его: «Теперь попробуем убить его вот как: притворимся, что будем испытывать его силу». Мать молодца сказала ему: «Ты, сын мой, очень силен; дай-ка я испытаю твою силу». Молодец сказал: «Ладно». После того мать вдруг опутала ему обе руки семидесятисаженной конопляной веревкой, а сама крикнула пярию: «Иди скорее сюда и руби ему голову с плеч долой!» Пярий вышел и стал было подходить ближе, а молодец как рванет руками: все веревки расплелись на мелкие волокна и треснули! И вот опять им не удалось умертвить его.

Молодец снова отправился в поле. Тогда пярий сказал старухе: «Ты срежь волосы со своей макушки, свей из них веревку и свяжи его — этого он не порвет[1])». Старуха свила веревку из своих волос и, как только молодец пришел, опять сказала: «Против тебя конопля не устояла; попробую связать тебя этими волосами: сумеешь ли ты их разорвать?» Молодец опять сел спокойно; старуха опять связала ему руки, потом опять закричала пярию: «Иди скорее, руби ему голову с плеч долой!» Пярий вышел, а молодец сколько ни пробовал крутить руками, так и не мог порвать веревки. Тогда пярий вырвал у молодца оба глаза и улетел с ним в далекие края. Пролетел он с ним очень далеко и сбросил его на берег одного болотистого ручья. Молодец лежал тут очень долгое время.

Каждый день приходили сюда люди за водой. Молодец услыхал звон ведер и крикнул: «Кто это пришел за водой?» Тогда какой-то человек сказал: «Я — слуга хана, ношу хану воду». Молодец расспросил, какой это хан. Тот сказал: «Такой-то хан: тот, у которого дочь один молодец спас и вернул домой». Молодец размышлял и не находил способа, как бы добраться до хана. Потом он сказал его слуге: «Поднеси сюда ведро, я выпью немного воды». Как только тот подошел, он, сделав вид, будто пьет воду, опустил в нее то самое кольцо, которое ему дала та девушка. Потом он сказал слуге: «Только не смотри в воду! Чуть только взглянешь — умрешь!» Слуга потащил воду и внес ее в тот дом, где жила ханская дочь. Как только ханская дочь подошла, взяла воду и посмотрела в нее, она тотчас увидала тот перстень, узнала его и тут же принялась расспрашивать, кто сегодня принес воду. Тогда один раб сказал: «Я принес». Девушка сказала: «Пойдем туда, откуда ты ее принес: веди меня на то место!» Этот молодец привел ханскую дочь к ручью. А та, как только пришла, — увидала там своего мужа; она тут же подошла к нему

и спросила о здоровье. Молодец узнал свою жену, но не мог видеть ее, потому что у него не было глаз. После этого девушка вернулась домой, привела оттуда пять-шесть человек, а они подняли молодца и отнесли его к ней в дом. Но молодец совершенно не мог ходить с места на место, так как у него не было глаз. Как-то раз, когда он спал, он увидал во сне, что будто бы, при выходе из дому, за дверью, лежат лук и стрела и что если кто-нибудь возьмет и пустит стрелу, смотря на юг, то она возвращается назад и вонзается ему в руку, а если кто пустит ее до трех раз, — то слепой человек станет зрячим. Когда он проснулся, он припомнил свой сон и подумал: «Стой-ка, может быть, это правда!» И он выходит на двор и ощупывает место за дверью: лук и стрела. Взяв стрелу, он пускает ее, поворотившись к югу; проходит много времени: стрела возвращается и вонзается ему в руку. Снова пустил, до трех раз пустил: глаза у него стали видеть. После того, прожив тут некоторое время, он сказал хану: «Теперь я пойду убью того пярия и после этого вернусь обратно». Хан сказал: «Ладно».

Тогда молодец отправился в путь. Подходя к тому дому, он увидал свою прежнюю лошадь: стоит она, привязанная, на том же месте и глубоко ушла копытами в землю. Тогда молодец подошел к лошади, отвел ее на аркане в поле, а сам пошел к дому. Подходит к дому, а тот пярий и мать предаются любовным утехам на улице. Он, как подошел, так и отрубил голову у своей матери. Пярий убежал в дом и спрятался там. Молодец вбежал в дом и крикнул: «Выходи скорее!» Тогда пярий не вытерпел и вышел; молодец схватил пярия и бросил его на воздух — пярий подлетел так высоко, что даже и не видать его! После того пярий рухнул сверху вниз да так, что ничего от него не осталось: разлетелся в муку[2]). Молодец спалил этот дом и ничего там не оставил в целости, а сам отправился в дом того хана.

Придя к хану, он попрежнему зажил у него, как зять, а потом сделался сам ханом и до сих пор еще продолжает там жить.

47. Опять развратный отец и развратная мать*)

Встарину был один старик со старухой. У них была дочь. Старухе пришло время умирать; она говорит старику: «Эй, старик, вот я умираю; если найдешь жену красивее меня, возьми; не найдешь красивее меня — не бери». Старуха умерла. Старик ищет и не может найти ни одной красивой. Возвращается домой и говорит: «Эй, дочка, твоя мать вот так сказала, но я красивой не нашел. Дочка, я на тебе женюсь: ведь ты красивая!» — «Ладно, батюшка», говорит дочь: «завтра*) сделаем свадьбу».

Старик уснул. Девушка убежала из дому совершенно нагая. Доходит она до одной летовочной[1]) избушки и запирается в ней. Царский сын вышел на охоту. У него были две борзые собаки. Эти борзые собаки прибежали к избушке. За ними пришел и царский сын. Собаки с лаем остановились: царский сын подошел к избушке и спрашивает: «Кто там?» Девушка отвечает: «Человек». — «Если человек, так выходи». — «Я — нагая женщина». Тогда царский сын снял с себя одежду и подал. Вышла девушка: одна щека у девушки — луна, другая — солнце. Так она красива! Царский сын воротился домой, взяв с собой девушку.

Царский сын написал своему отцу: «Батюшка, так-то и так-то, найди красивую девушку и дай мне».

Царь искал красивую девушку, не мог найти и говорит: «Сынок, ты сам ищи, а я не мог найти». Царский сын говорит: «Батюшка, я, кажется, нашел; годится ли такая-то?» — «Годится, сынок», отвечает царь. Тогда царский сын взял ее себе в жены, и стали они жить-поживать. Однажды пришел отец девушки. Старик поздоровался со своей дочерью; царский сын принял его, как гостя. Старик говорит царскому сыну: «Зять, позволь мне переночевать у вас, чтобы поговорить с вами». — «Ложись», говорит. Старик остался. А у царского сына был двухлетний мальчик; старик перерезал горло этому мальчику. На утро встают: горло у мальчика перереза-

---

*) Начало сказки ср. Аф. 196.

но. Старик говорит: «Эта девушка еще раньше перерезала горло у своей матери и убежала из дому. Пришла сюда и теперь перерезала горло своему родному сыну». Царь призвал к себе невестку и хотел приказать, чтобы ее повесили. Один седобородый старик пришел к царю и говорит: «Царь, не вешай своей невестки, освободи и отпусти ее; вручи ей ребенка и отпусти».

Девушка, взяв на руки своего ребенка, отправилась в путь. Дорогой набрела на змею, которая держала в своих зубах мертвую змею. Эта змея так и ползет впереди девушки. Девушка очень испугалась. Потом она говорит: «Пойду-ка за ней». Пошла за ней. Змея доползла до костра, который горел около одного ручья. Тогда змея бросила мертвую змею в огонь; вынув из огня, опустила ее в воду; потом снова бросила ее в огонь и снова опустила в воду. Тогда мертвая змея ожила, и они уползли обе. Девушка подумала тут: «Дайка и я также положу в огонь своего ребенка». Тогда она положила в огонь ребенка, потом опустила его в воду, снова положила в огонь, снова опустила в воду: ребенок ожил! И вот она вместе с ребенком пошла дальше.

Ребенок у нее за один день вырастает, как за целый год. Вот он совсем возмужал. По берегу реки идет караванщик[2]). Мать и говорит сыну: «Сынок, караванщик идет; у него есть один саврасый двухгодовалый жеребенок и пестрая собака; давай выпросим их у него!» Караванщик подошел и сделал там привал. Они выпросили у него ту собаку и саврасого жеребенка. А в это время молодец уже совсем возмужал. Каждый день ходит он на охоту. Однажды, бродя на охоте, набрел он на жилище дива и выдержал битву с дивами. Возвратился он к матери и говорит: «Пойдем, матушка, я нашел для нас жилище». И они перешли в это жилище. Каждый день ходит молодец на охоту. У молодца есть восемь ключей; семь ключей он оставляет дома у матери, а одного ключа ей не оставляет. Мать и говорит: «Сынок, почему ты не оставляешь одного ключа?» — «Эх, матушка, да там ничего нет!» отвечает молодец.

Однажды, когда молодец отправился на охоту (позабыв дома тот ключ)[2]), его мать отперла все комнаты и осмотрела тот дом, а в нем из-под земли все время идет шум. Молодец возвращется с охоты; собака его стремглав несется к дому. Молодец пришел домой. Мать спрашивает его: «Сынок, почему твоя собака так быстро бежит сюда?» — «Не знаю, матушка», отвечает молодец.

Вставши на другой день, молодец опять отправился на охоту. А мать его вошла в тот дом и говорит диву, лежащему под землей: «Выходи!» Див отвечает: «Твой сын зарубит ме-

ня». Женщина говорит: «Я не дам ему зарубить». Вывела женщина дива и стала жить с ним, как с мужем*).

После того возвращается ее сын. Вот сын пришел. Мать и говорит ему: «Сынок, я захворала; в такой-то земле есть особенные яблоки — ты сходи и принеси их». — «Ладно, матушка», говорит молодец и отправляется в путь. Молодец пошел за теми яблоками. Приходит, а там лежит аждаха. В жилище аждахи сидит одна девушка. Молодец и говорит девушке: «Сорви яблоко и дай мне»! Девушка сорвала и дала ему яблоко. Молодец пошел обратно. Потом молодец говорит: «Зачем я покинул там девушку и иду обратно без нее?» Снова пошел молодец к тому аждахе и к той девушке. Молодец и говорит: «Девушка, уйдем отсюда!» Девушка отвечает: «Смотри, не погибни из-за меня, молодец!» Молодец опять говорит: «Уйдем, уйдем!» И молодец взял с собой девушку. Только вышли оттуда девушка и молодец, как аждаха отправился за ними в погоню. Девушка говорит молодцу: «Отруби ему самую крайнюю голову». И вот, когда аждаха совсем настигал их, молодец взял и отрубил ему самую крайнюю голову. Аждаха вернулся назад. Но вот снова гонится за ними аждаха. Девушка и говорит: «Руби ему среднюю голову!» И он опять отрубил ему одну голову. Тогда они убили его и стали продолжать свой обратный путь.

Доведя девушку до дому, молодец оставил ее в кустарнике, а сам пошел домой. Пришел молодец к своей матери и отдал ей яблоко. Мать выздоровела.

Как-то раз мать сказала молодцу: «Сынок, ты очень сильный богатырь. Вот у дивов есть железная кольчуга, которую можно надевать на людей — разорвешь ли ты ее, сынок?» Принесла железную кольчугу, надела на него и говорит: «Разорвешь ли, сынок?» — «Бог даст, разорву», отвечает молодец. После этого он взял и разорвал железную кольчугу на мелкие кусочки. Тогда она надела на него кольчугу из желтой меди и спрашивает: «А эту разорвешь ли, сынок?» — «Бог даст, разорву», отвечает он. Она принесла и надела на него кольчугу из красной меди и спрашивает: «Разорвешь ли, сынок?» — «Разорву». Так вот и вышло, что, отвечая, не произнес он благочестивого слова**). После этого молодец уже не мог разорвать кольчуги. Тогда мать его и говорит диву: «Что ты лежишь?» Див встал и они вдвоем, див и женщина, повалили молодца на землю. Молодец и говорит: «Матушка, не убивайте меня! В таком-то месте есть кустарник — отнеси-

---

*) Так мы переводим простодушно-грубое выражение подлинника.

**) Вследствие того, что к слову: „разорву" не прибавил: „аллах дает" (если угодно будет аллаху).

те меня туда и бросьте! Выколите мне оба глаза, отнесите меня туда и бросьте!»

Див и женщина отнесли молодца и забросили его в кусты. Девушка, которую он увел от аждахи, сказала: «Я приду к тебе». Девушка пришла и унесла молодца к себе. Царь прогнал девушку в конюшню; там они и проводили свою жизнь.

К царю пришло от дивов газетное извещение[4]) о том, что они хотят сражаться с ним. Слепой молодец и говорит своей жене: «Принеси-ка мне в мешке лук и колчан». Жена принесла и дала ему. Молодец поправил лук и стрелы; вышел он из дому и выстрелил сперва на запад, а потом — на восток: поднялся теплый ветер. Молодец подставил под него свои глаза; тотчас же глаза его опять стали видеть, и молодец исцелился.

Царь отправился на войну. Молодец пошел туда же, не сказав об этом царю. Он пришел туда вслед за царем и говорит ему: «Царь, если бы ты позволил, то и я принял бы участие в твоей войне». — «Позволяю, богатырь», отвечает царь. Тогда и молодец отправился в сражение. Он совершенно истребил дивов и возвратился домой.

Снова пришло газетное извещение[4]) от дивов, чтобы царь или шел сражаться с ними, или же отдал им свою дочь. Если не отдаст, так пусть идет сражаться. Царь и говорит: «Иду сражаться». Опять отправился царь на войну. Молодец снова пошел за царем, не подав вида, что он его зять. Пришедши к царю, он сказал: «Если бы ты дал мне позволение, то я принял бы участие в битве». — «Позволяю, молодец, прими участие», отвечает царь. Тогда молодец бросился в битву и совершенно истребил дивов. Однако, дивы успели мечом рассечь молодцу руку у самой кисти.

Молодец и говорит царю: «Нет ли у тебя, царь, чего-нибудь, чтобы обвязать руку?» У царя был шарф[5]); он отдал шарф. Тогда молодец обмотал им руку. Царь говорит молодцу: «Пойдем-ка, молодец, ко мне в гости». — «Спасибо», отвечает молодец. Возвратились домой. Царь, пришедши домой, лег спать с царицей. Царица вышла ночью на двор. А в конюшне горит огонь. Царица говорит: «Бедняжки, не захворали ли уж? Пойду-ка я посмотрю». Пришла и посмотрела: огня нет, а светится чудесный румянец со щек девушки и молодца. Потом царица увидела шарф царя. Бегом возвратилась она к царю и говорит: «Вставай, царь! Где твой шарф? Царь отвечает: «Эх, да на войне был один богатырь, я и повязал моим шарфом руку этому богатырю». Царица говорит: «Твой шарф — у слепого зятя». Царь говорит: «Ты обманываешь меня, там его не может быть». Царица говорит: «Пойдем посмотрим, коли его там нет». Царь пошел с царицей посмотреть; глядь! А на руке молодца — шарф. «Эх», говорит царь:

«Мы, кажется, поступили неладно — позовем-ка его в гости».

Царь воротился обратно и снова уснул. На другой день царь позвал к себе молодца, но тот не пошел. Тогда свояк*) молодца пришел звать его. Молодец и говорит свояку: «Свояк, пускай другой свояк принесет сюда топор, а ты принеси тюльку**), и пускай следом за нами придет сам царь». Старший свояк несет топор, средний свояк несет тюльку, а следом за своими зятьями идет сам царь. Подошли к молодцу и остановились. Молодец говорит царю: «Тесть, клади свою голову на тюльку». Тогда жена молодца положила свою голову на тюльку и сказала: «Прежде чем рубить голову моему отцу, руби мне голову, а потом уже отрубишь голову моему отцу». Тогда молодец сказал: «Ладно, уж я прощаю его, ради тебя». После этого царь позвал его к себе и уступил ему царское место. Молодец этот царствует и по сие время. Сегодня я отправился туда, а вчера пришел обратно сюда.

*) Младший свояк, очевидно, сам молодец.

**) Толстый обрубок дерева, употребляемый при казнях мечом, а также для сидения вместо стула (оба этих примечания в оригинале зачеркнуты).

48. Развратная мать *)

Встарину был один старик. Однажды этот старик расставил силок на зеленую птицу[1]). Приходит старик на другой день: попалась зеленая птица. Понес старик птицу, чтобы продать ее купцу. Принес к купцу и продал ему, — купцу первой гильдии[2]). Купец ушел нагружать товары и взял с собой зеленую птицу.

У этого купца был приказчик. Когда приказчик отпер лавку и сидел там вместе с женой купца, он увидал зеленую птицу. Приподняв крыло птицы, он посмотрел и увидел, что там написано: «Съевший ее голову будет царем, а съевший ее грудь будет знахарем». Приказчик сказал жене купца: «Снеси эту птицу домой, свари и никому не давай есть». А приказчик-то гулял с женой купца. Она сказала: «Я не понесу домой птицы; если придет купец, то убьет меня». Тогда приказчик побил ее: и вот женщина понесла домой птицу и сварила ее.

У купца было два сына. Они учились в школе. Дети купца возвратились домой, и один из них съел голову птицы, а другой — ее грудь. Тотчас же один из них сделался знахарем — узнал, куда ушел его отец. Приказчик пришел и приготовился было есть — глядь! а у птицы нет ни головы, ни груди. Приказчик спрашивает у женщины[3]): «Где же у нее голова и грудь?» Стряпуха[3]) сказала: «Дети купца приходили и съели: один — голову, другой — сердце». Тогда приказчик сказал: «Их обоих зарежьте, принесите сюда и сварите». После этого он послал к ним двух слуг. Тогда мальчик-знахарь сказал: «Мы убежим, а вы вместо нас зарежьте двух щенков, сварите и поставьте приказчику». Слуги зарезали двух щенков, принесли домой и сварили, а те два мальчика убежали. Дорогой дошли они до столба, на котором были надписи. Стали читать надписи, а там было написано: «Кто пойдет налево — будет царем, кто пойдем направо — будет знахарем». Они отправи-

---

*) «О голове и сердце утки». Ср. Аф. 114, Аф. IV, стр. 253, «О кнуте-самобое и ковре-самолете». См. Аф. 115, стр. 162.

лись дальше, расставшись друг с другом. Мальчик-знахарь пошел в правую сторону, а старший пошел в левую. Тот, который был знахарем, шел и пришел в один аул, в котором был царь. Пришедши к царю, он стал жить у него вместо слуги. Живет тут молодец, сделавшись слугой. А у царя была дочь. Взгляд дочери царя упал на молодца[4]), она сказала: «Я выйду замуж за этого молодца». Вот пришло время выдавать дочь царя замуж. Царь и говорит девушке: «Кто понравится тебе, за того и иди». Дочь отвечает: «Вот за этого молодца, слугу твоего, пойду; все равно: отдашь ли, не отдашь ли — а пойду!» Тогда царь велел позвать к нему работника и говорит ему: «Вот эту дочь я выдам за тебя замуж, если только ты согласишься на калым[5])». — «Ладно, соглашаюсь», ответил тот. Царь и говорит: «Корми мой город целые десять лет, тогда я выдам за тебя мою дочь». Молодец отвечает: «Ладно». Взял молодец себе эту девушку в жены и кормит войско царя целые девять лет.

А у царя была невестка. Она стала подстрекать девушку: «Ты — дочь царя, а пошла замуж за слугу!» Потом невестка царя сказала девушке: «Когда твой муж придет домой пьяный, ты напои его лекарством, и его стошнит; когда его стошнит, изо рта у него выпадет кое-что, похожее на черную чашку — вот тогда знахарство его кончится, и тогда он не сможет прокармливать войско». Молодец-знахарь пришел домой пьяный, а жена напоила его лекарством. Тогда молодца стошнило, и изо рта у него выпал узелок. Жена взяла этот узелок, вымыла и положила в свой сундук. Встал молодец на другой день поутру — ничего не знает; все знахарство его исчезло. Войско царя пошло к нему жаловаться: «Зять твой не кормит нас, мы проголодались». Тогда царь велел позвать к себе зятя: «Отчего не кормишь? Ко мне приходило мое войско с жалобой». Царь хотел дать приказание, чтобы зятю отрубили голову. Тогда приходит к царю один старик с седой бородой и говорит: «Царь, зачем приказываешь ты отрубить голову у своего зятя? Он ведь девять лет кормил войско! Ты не приказывай рубить ему голову, а лучше освободи и прогони его от себя». Царь освободил зятя и прогнал его от себя. Молодец ушел от него. Идет он и видит: дерутся два человека. Он подошел к ним и спросил у них: «Почему вы деретесь?» Те люди отвечали: «Нам остались в наследство от отца ковер и скатерть». Молодец спросил: «Что же в них особенного?» Те отвечали: «Если расстелешь скатерть, то чего бы ты ни захотел поесть, так перед тобой и появится, а если сядешь на ковер, то куда бы ты ни захотел отправиться, ковер по воздуху туда тебя и доставит». Тогда молодец пустил стрелу и сказал: «Кто из вас первый добежит до стрелы и возьмет ее, тому я отдам и скатерть, и ковер». Оба они побежали бе-

гом. Молодец взял скатерть и ковер и убежал. Когда молодец, прошедши часть пути, разостлал скатерть, она вся заполнилась яствами. Мимо молодца проходит один старик. Молодец покликал к себе старика: «Иди-ка поешь и отправляйся далее». Старик подошел к нему и начал есть; потом он сказал: «Молодец, подари мне твою скатерть». — «Я подарил бы ее тебе, только ты что мне подаришь?» говорит молодец. «Я подарю тебе, сынок, дубинку». Молодец спросил: «А что особенного в твоей дубинке?» Старик отвечал: «Если скажешь: «Дубинка, что ты так лежишь?», то она станет колотить людей досмерти». Молодец отдал старику ту скатерть и получил дубинку. Потом молодец сказал дубинке: «Дубинка, зачем ты отдаешь скатерть?» Дубинка снялась с места, убила старика и принесла скатерть назад. Молодец пошел дальше. Когда он, пройдя немного, снова сел поесть, он увидел, что мимо него опять проходит какой-то старик. Молодец сказал: «Дед, поешь и отправляйся дальше». Подошел старик; сидит и ест. Потом он говорит: «Сынок, подари-ка мне твою скатерть». — «А ты мне что подаришь?» говорит молодец. «Я подарю тебе плотничий топор», отвечает старик. «А что же особенного в твоем плотничьем топоре?» спрашивает молодец. «Если ты воткнешь его в землю, то он построит дом», отвечает старик. Молодец отдал старику скатерть и получил топор. Потом молодец сказал дубинке: «Зачем ты отдаешь скатерть старику? Поди, убей его наповал и принеси назад скатерть». Дубинка пошла и, убив старика наповал, принесла обратно скатерть.

Молодец пошел дальше. Переправился он на другую сторону одной реки: «Буду сражаться», говорит он, «с тамошним царем; у меня есть дубинка: она будет сражаться, и я верну себе свое знахарство». Ударил он плотничным топором по одному месту: топор тотчас же построил дом — прекрасный дом! От царя, на дочери которого женился было наш молодец, пришли два посла; царь спрашивает через послов: «Что это за человек без моего позволения построил дом?» Молодец и говорит: «Что смотришь ты, дубинка? Идут нас обижать!» Дубинка выскочила и сшибла у обоих послов головы с плеч долой. Тогда царь послал десять человек и сказал им: «Подите, разузнайте и скажите, почему те замешкались». Идут десять человек. Молодец увидел их из окна и говорит: «Идут десять человек, чтобы убить нас; что ты так стоишь, дубинка? Поди». Дубинка пошла и сшибла головы у всех десяти. Тут только царь увидел, как были убиты его люди. Тогда он выступил со своим войском, чтобы сражаться. Молодец увидел это из окна и говорит: «Дубинка, зачем ты так стоишь? Вон идет войско, чтобы нас убить!» Тогда дубинка сорвалась с места и начала сражаться с тем войском. Царь со своими род-

ственниками обратился в бегство, чтобы спастись. Молодец поймал царя с помощью дубинки и тут же порешил отрубить ему голову. Царь взмолился: «Не отрубай, пожалуйста, моей головы, возьми вон ту мою дочь». Молодец пошел и взял его дочь. Потом он начал бить девушку, приговаривая: «Давай обратно мое знахарство!» Девушка вынула из сундука узелок и отдала. Как только он взял его и проглотил, он тотчас же узнал, что второй его брат стал царем. Взяв свою жену, молодец пошел обратно домой. Пришел к брату. Брат его правит царством. При свидании с братом он заплакал и зарыдал. Потом он сказал брату: «Пойдем, брат, обратно домой». Брат и говорит: «Жены наши пускай останутся здесь, а мы сходим одни». И вот пошли они оба, взяв с собой плотничный топор и дубинку. Пришли в аул своего отца. Они стали ходить плотничать, строить дома: «Кому надо построить дома? Мы — мастера строить дома!» Им говорят: «Вон там надо строить дом купцу первой гильдии — подите к нему». Пошли к купцу, нанялись строить дом. Купец отвел для них особый дом, велел поставить самовар и напоить их чаем. После этого купец сказал: «Такие мастера обыкновенно бывают также мастерами сказывать сказки». И вот все собрались к этим молодцам: купец пришел, купчиха пришла, и приказчик пришел — очень много людей собралось там. Купец и говорит: «Расскажите сказку; кто из вас мастер рассказывать сказки?» Знахарь отвечает: «Ладно, я расскажу, но только чтобы никто из вас не уходил отсюда, пока я буду сказывать сказку, и чтобы никто не прибавлял к ней от себя ни слова[1])». — Ладно, — условились все. Тогда этот молодец начал:

«Встарину был один купец. У него был приказчик. Раз, когда приказчик отпер лавку купца и сидел в ней, он увидал там зеленую птицу. Когда он приподнял крыло этой птицы и посмотрел, то увидал, что там написано: «Кто съест ее голову, тот будет царем, а кто съест ее грудь, тот будет знахарем». Тогда он отнес домой зеленую птицу и велел приготовить ее для еды. А у купца было два сына. Когда птица сварилась[2]), один из них съел голову и ушел, а другой съел грудь и также ушел».

Приказчик говорит тут: «Эх, они рассказывают не сказку — пустяки рассказывают!» И приказчик хочет уйти.

Тогда молодец говорит: «Дубинка, зачем ты так стоишь?»

Тотчас дубинка сорвалась с места и сорвала приказчику голову с плеч.

«А жена этого купца гуляла с тем приказчиком»...

«Эх, они рассказывают пустяки, — передают то, чего не знают!» И жена купца хочет уйти.

Тут молодец говорит: «Дубинка, держи!» Тотчас же дубинка схватила жену купца. Тогда знахарь сказал купцу:

Вот это — твой старший сын» — и при этом он указал на своего старшего брата, — «а я — твой младший сын. Мы убежали от тебя. Твой приказчик послал людей, чтобы зарезать нас, потому мы и убежали. Вот брат мой — царь, а я — знахарь. Мы — твои сыновья». Тогда они поздоровались со своими отцом и матерью, поплакали и порыдали вместе. С того времени, как они возвратились в аул своего отца, они и теперь еще живут в благополучии: старший сын — царем, а младший — знахарем. Сегодня я отправился туда, а вчера возвратился оттуда.

49. Злой отец*)

В прошлое время был один старик. У него было два сына. Однажды отец отправился за дровами в лес и увидал там в расщелине одного дерева два яичка. Расставивши силок, он поймал птичку[1]). На крыльях этой птички было написано: «Кто съест ее голову, тот будет царем; кто съест ее сердце, тот будет богатырем». Старик принес птицу домой, зарезал ее и сказал своей жене: «Никому не давай ее есть — свари и положи в сохранное место; когда я приду домой, мы будем есть вместе».

Старик опять отправился на работу. Когда он ушел, один из его сыновей съел голову той утки[1]), а другой съел ее сердце. Старик возвратился и потребовал у старухи утку. Когда старуха взяла утку и посмотрела, то увидала, что у нее нет ни головы, ни сердца. Старуха спросила: «Кто съел у нее голову и сердце?» Дети сказали: «Мы съели». Тогда старик взял да и прогнал обоих своих сыновей, сказав им: «Где хотите, там и живите!» Они пошли. Когда они шли, то повстречались с продавцом яблоков. Они сказали друг другу: «Давай отнимем у него яблоки». Подошли к тому купцу и прогнали его. Один из них, — тот, который съел голову утки, сделался царем, а другой, который съел сердце, сделался богатырем. Когда приходили люди и покупали яблоки, братья брали у них деньги, а вместе с тем отнимали назад и яблоки. Таким-то вот образом они отняли деньги у многих людей. После того они решили: «Пойдем-ка отсюда в другое место». Приготовили себе машину для летания по воздуху[2]). Оба они сели на эту машину и полетели. Пролетев большое пространство, они опустились вблизи одного города. В этом городе был царь. Они задумали отнять у царя его место. Младший брат сел на машину и поднялся на воздух. Летел-летел и спустился на крышу царского дома. Спустившись сверху, вошел он в дом. В доме никого не было. Вошедши в дом, он спрятался в нем

---

*) Ср. Пот. IV, 373, Ср. Аф. 139. Ср. татар, сказку „Алтын бевап комош токору", ср. Аф. 165.

и лег. Когда он так лежал, вошла одна девушка. Девушка увидела человека и стала расспрашивать: «Зачем ты сюда пришел? Откуда ты пришел?» Молодец отвечал: «Меня нарочно послал к тебе аллах; мы будем жить с тобой вместе». Девушка сказала: «Ладно».

После того как они прожили некоторое время, другой царь прислал свата просить эту девушку себе в жены и сказал, что если отец не отдаст ее, то он соберет войско и придет сражаться с ним. Царь-отец сказал девушке: «Такой-то царь просит тебя в жены; если ты согласна, я отдам тебя». Девушка отвечала: «Нет, у меня есть муж, я не пойду». Тогда царь сказал свату: «Не отдам» и отослал его обратно. Тот царь приготовился к войне, собрал войско и пришел. Этот царь тоже выступил с войском. Зять царя сел на летающую машину и, наполнив ее большим количеством камней, полетел по воздуху, чтобы сражаться. Он поспел раньше своих, забросал того пришедшего царя сверху камнями[2]), напугал его и заставил отступить, а сам воротился домой.

Спустя некоторое время, другой царь также послал человека, поручив ему сосватать эту девушку для него. Царь-отец опять сказал: «Не отдам» и отослал его обратно. И тот царь также пришел сражаться, собрав войско. Зять царя опять летал на той машине и, забросав царя камнями, напугал и заставил отступить. Когда сам он возвращался, летя по воздуху на машине, машина его испортилась, и он упал на землю[2]); лететь дальше не было никакой возможности, и он с трудом добрался до дому. Как только он пришел и задумал войти в царский дом, его не пустили в дом и прогнали. Хоть он и говорил: «Я — зять царя», ему не поверили и сказали: «Зять царя не ходит в двери, а летает по воздуху». Так и не поверили ему. И сам он не нашел никакого способа войти. А поправить машину нет инструмента[2]). Наконец, он отправился в другую землю и, вступив в товарищество с одним портным, шил тюбетейки[3]), носил их на базар продавать и занимался этим промыслом. Молодец жил таким образом уже несколько времени. Вот однажды царская дочь вышла гулять в поле и встретилась с ним. Еще задолго до этого она подарила ему перстень; теперь же, увидев этот перстень, она узнала его и спросила: «Откуда взял ты этот перстень?» Молодец отвечал: «Я—зять царя; этот перстень принадлежит моей жене». Девушка сказала: «Очень хорошо, что ты встретился со мной: если так, то я — твоя жена». Потом она сказала молодцу: «Зачем ты ушел и не возвращался обратно?» Молодец отвечал: «Нельзя мне итти к тебе». Все-таки девушка, не слушаясь молодца, повела его с собой и ввела его в дом. Царь пришел, расспросил зятя о здоровье и сказал: «Почему ты не возвратился? Где ты был?» молодец отвечал: «Когда я летал по воз-

духу и сражался с царем, пришедшим воевать, то машина моя вдруг испортилась, и я упал на землю». Царь сказал: «Я, кажется, уже состарился — будь царем вместо меня». Зять отвечал: «Нет, у меня есть старший брат, который может быть царем; его и сделаем царем, а я — богатырь; один из нас двоих, мой старший брат, съел голову утки: он должен быть царем; а я съел ее сердце, я должен быть богатырем». Царь, согласившись на слова зятя, поставил его старшего брата царем вместо себя; он нашел ему жену, отдал ему свое богатство и передал ему все управление своим народом. А зять его жил, как богатырь. Оба они и теперь благополучно живут в той стране.

50. Развратная мать и сын

В старое время был один старик со старухой. У них была дочь. Подошло время — старик и старуха умерли, и дочь их осталась одинокою. Однажды пришел к этой девушке молодец и взял ее себе в жены. Много ли прожили, мало ли прожили — родился у них сын. Спустя некоторое время и молодец умер; тогда девушка осталась жить вдвоем с сыном. Через некоторое время и сын умер. Тогда девушка подумала: «Дай-ка я сама пойду и похороню где-нибудь своего сына». Девушка взяла сына и понесла его. Когда девушка, принесши сына в одно место, готовилась его похоронить, то увидала, что на одной болотной кочке горит огонь. Пока она с удивлением смотрела на это, она увидела, что с другой стороны две змеи волокут мертвую змею. Девушка наблюдала за тем, что они станут делать с этой змеей. Змеи, приволокши мертвую змею, протащили ее сквозь горящий огонь три раза. Змея ожила, и они отправились назад втроем. Тогда девушка подумала: «Дай-ка и я протащу своего сына сквозь этот огонь: не оживет ли и мой сын?» Девушка протащила сына сквозь огонь три раза, и сын ее ожил. Тогда девушка сказала своему сыну: «Теперь возвратимся, сынок, домой!» Мальчик сказал матери: «Давай, станем жить здесь, домой не пойдем». Когда мальчик подрос и сделался большим человеком, он задумал построить на этом месте жилище. Выдергивая из земли сосны вместе с корнями и ломая их о колено[1]), он построил из них на этом месте дом. Пока они тут жили, молодец ходил все время на охоту в поле. Однажды, бродя по лесу, он увидал в одном месте какое-то жилище. Молодец подошел к этому жилищу и вошел внутрь. Вошел и видит: хозяин жилища — пярий. Молодец подошел к пярию и сказал: «Отдай мне все твои владения, а не то я тут же убью тебя!» А у пярия здесь было сорок клетей*); пярий отдал ключи от тридцати девяти клетей, а от одной не отдал, оставил у себя. Тогда молодец сказал: «Давай скорей и этот ключ». Тогда пярий испугался и отдал. Когда молодец отпер эту клеть и посмотрел, то уви-

*) Ср. «Сорок амбаров сухих тараканов, сорок кадушек соленых лягушек»—русская присказка.

дел там ветряную мельницу. Молодец втащил пярия в эту клеть и, подняв мельничный жернов, защемил пярию бороду; потом запер клеть снаружи замком и ушел.

Молодец пришел к матери и сказал ей: «Я нашел одно жилище; пойдем туда, матушка, жить!» После этого они отправились туда жить. Вошли в жилище. Молодец отдал своей матери ключи от тридцати девяти клетей, а ключа от сороковой клети не отдал. Однажды, когда мать молодца ходила и осматривала клети, отпирая их одну за другой, — ключа от одной клети у нее не оказалось. Примеряла она к ней ключи от других клетей, но ни один не подошел. Как-то раз, когда сын ее вернулся с охоты, она сказала ему: «Ты, сынок, дал мне ключи от своих тридцати девяти клетей, а почему же не дал сорокового?» Молодец отвечал: «Я, матушка, не дам тебе его, потому, что ты, если отворишь эту клеть, — испугаешься». Тогда мать молодца сказала: «Я не буду отпирать и осматривать ту клеть; только оставь у меня свой ключ». Молодец отдал ключ и ушел. Как только молодец ушел, женщина пошла, отперла клеть и увидела пярия. Пярий сказал ей: «Выпусти меня отсюда!» Женщина выпустила пярия; потом заперла клеть снаружи замком и сказала сыну, когда он пришел: «Я потеряла ключ от этой клети».

Спустя некоторое время, женщина и пярий стали советоваться друг с другом. Пярий говорил: «Давай убьем твоего сына, тогда мы, оставшись вдвоем, будем жить спокойно». У той женщины от пярия родился сын. Женщина отдала этого сына пярию и сказала: «Унеси его куда-нибудь и забрось». Тогда пярий унес сына и бросил его на одну дорогу, а молодец, возвращаясь домой, увидел это дитя и взял его с собой. Принеся его домой, он отдал его матери и сказал: «Воспитай это дитя». Мать, узнав, что это — то самое дитя, все же воспитывала его.

Однажды та женщина и пярий опять начали советоваться друг с другом: «Как бы нам убить его?» Пярий сказал: «Когда он будет ходить по полю, я паду туманом; потом из тумана превращусь в горячий ветер. Тогда он сильно захочет пить, а я потеку перед ним в виде реки. Как только он подойдет ко мне, чтобы напиться воды, я ударю его и убью. Если тут не сумею его убить, то когда он будет ходить по дороге, я превращусь в прекрасного коня. Когда он подойдет ко мне, чтобы изловить меня, я ударю его и убью. Если и тут не сумею убить, то когда он придет домой, я превращусь в ветряную мельницу; как только он войдет в меня, чтобы посмотреть, я ударю его и убью».

А тот мальчик слышал их разговор. Вечером того дня молодец воротился домой; на другой день, как только он соби-

рался уйти из дому, мальчик сказал: «Дядя, сегодня и меня возьми с собой». Молодец взял с собой мальчика. Когда они шли, пярий удал туманом, потом снова поднялся и начал дуть жарким ветром. Молодцу сильно захотелось пить. Когда он пошел в одну сторону, то увидел: перед ним течет река. Он тотчас же припал к земле и приготовился было пить воду, как вдруг младший брат его подошел и сразмаху ударил по воде мечом: вода сразу исчезла! Молодец сказал своему младшему брату: «Брат, ты напрасно это сделал: мне так сильно хотелось пить». После этого, когда они продолжали свой путь, молодец вдруг увидел перед собой вороного коня. Когда молодец кинулся ловить этого коня, брат его подошел и рубнул коня мечом — конь также исчез! Тогда старший брат сказал: «Ты уж не первый раз мешаешь мне: сейчас убью тебя!» Младший брат сказал: «Брат, погоди немножко, теперь не убивай, а если потом и убьешь, то я не буду гневаться». После этого, когда они уже подходили к дому, пярий превратился в ветряную мельницу. Когда молодец пошел до дома, он остановился и, сказав сам себе: «Дай-ка я войду, посмотрю» — уже хотел было войти, как брат его подошел и наотмашь ударил мельницу мечом: мельница тут же исчезла!

Тогда старший брат сказал младшему: «Теперь, брат, я убью тебя: ты обманул меня не один раз, а целых три». Тогда младший брат отвечал: «Мне нужно сказать тебе три слова; я скажу их, а там убивай меня». Молодец спросил: «Ну что у тебя за слова? Говори!» Младший брат сказал: «Вчера они порешили убить тебя. Пярий сказал: «Я пойду в одно место и стану течь в виде реки; как только он подойдет, чтобы напиться воды, я тут же и убью его; если тут не сумею убить, то приду в виде коня; как только он подбежит, чтобы поймать меня, я тут же ударю и его убью; если и тут не сумею убить, то, когда он будет подходить к дому, я сделаюсь мельницей; как только он войдет в меня, чтобы посмотреть, я тут же ударю его и убью». Как только младший брат сказал эти слова, старший брат не стал его убивать и воротился с ним домой.

Спустя некоторое время, та женщина притворилась больной и сказала своему сыну: «В такой-то земле есть дочь пярия; принеси-ка мне от нее золы: эта зола — лекарство для меня, потому что та девушка — людоедка». Молодец собрался итти туда. Своему младшему брату он дал стрелу: «Как только из тупого конца[2]) этой стрелы потечет кровь, иди искать меня». После этого сам молодец отправился в путь. Шел он, шел и пришел в какую-то страну. Вошел в один дом: сидит старуха. Тогда он начал расспрашивать у этой старухи: «Я иду в такую-то землю; как бы мне принести золы от дочери этого пярия?» Старуха отвечала молодцу: «Вот пойдешь ты к

ней; жилище ее окружено валами в три ряда. Как только ты пройдешь через эти валы внутрь, там будет у нее лошадь; эта лошадь заржет, а ты в это время постарайся как-нибудь спрятаться. Тогда девушка будет три раза выходить и смотреть, но если ты тут не покажешься ей на глаза, она войдет в дом, ляжет и уснет. Тогда ты входи в дом. Войди в дом и как только девушка заснет, свяжи ей волосы со всех сторон. Потом я дам тебе письмо; ты разбуди ее ударами и отдай ей это письмо».

Молодец отправился. Пришел и, как посоветовала старуха, прошел между этими валами внутрь, а потом выкопал там в одном месте яму. Высунувшись из этой ямы, он снова опустился в нее и лег. Лошадь девушки заржала, а девушка тут же вышла из дому, поискала и, не найдя ничего, вернулась обратно и легла спать. Молодец снова высунулся из ямы — лошадь снова заржала. Три раза ржала лошадь, и три раза девушка выходила наружу и смотрела. Так как ничего не было видно, то девушка, думая, что лошадь обманывает ее, ударила ее так сильно, что сбила его с ног; после этого она вошла в дом, легла и уснула. Тогда молодец встал, вошел в дом девушки и, по совету старухи, как только вошел, так и связал девушке волосы. Потом он толкнул девушку, разбудил ее и отдал ей письмо. Девушка взяла письмо, посмотрела его и сказала: «Молодец, зачем ты мучишь меня? Ты должен был прежде всего показать мне письмо». Потом девушка сказала молодцу: «Теперь поживем пока здесь, а потом отправимся вместе в твое жилище». Проживши тут некоторое время, они отправились в жилище молодца. На пути они зашли в дом к одной старухе и уснули. А та старуха пожирала людей; она убила молодца и, взяв его жену, отвела ее в одну землю. Приведя эту женщину в ту землю, она отдала ее хану.

А младший брат молодца, оставшийся в том жилище, посмотрел на стрелу и увидел, что из ее тупого конца течет кровь. Тогда он сказал: «Должно быть, с братом моим случилось что-то» и отправился искать его. Когда он ходил и искал его, то дошел до одного жилища и вошел в него. Когда он вошел и осматривал все, что там было, он увидел своего брата, лежащего под шубой. Он подошел и попробовал разбудить его — а он мертв! Он не знал, что теперь делать. И вот, когда он вышел на улицу и сидел там, он услышал, как в одной клети разговаривают две травки; одна из них говорит: «Человек, понюхавший меня, оживет, если он мертв», а другая говорит: «Если понюхает меня живой человек, то умрет». Тогда молодец вырвал травку, говорившую, что она оживляет мертвого, поднес ее к носу брата, и брат его сразу ожил. Тогда старший брат, узнав, что он чуть было совсем не умер, сказал своему младшему брату: «Ты ступай обратно в свое

жилище. А я взял тут себе жену, и теперь вот пойду искать ее, чтобы привести сюда». После того старший брат отправился разыскивать свою жену. Приходит он в один город (а та старуха, приведя в этот город ту девушку, устраивает ее свадьбу с ханом). Молодец спросил у старухи: «Бабушка, что это за свадьба здесь?» Старуха отвечала: «Я убила одного богатыря, привела сюда его жену и отдала хану — вот это какая свадьба!» Молодец убил эту старуху, и когда потом пришел в дом к хану, жена узнала его. Тогда они стали сговариваться: «Убежим-ка отсюда».

Сев ночью на двух коней хана, они бежали. Хан послал людей преследовать их. Когда же люди почти настигали их, девушка превратилась в огонь и обожгла всех тех людей. Тогда те люди отступились от них и перестали преследовать.

Молодец возвращается домой; смотрит, а его мать и пярий предаются на улице любовным утехам. Тогда он, подойдя, убил и свою мать и пярия. Так он остался вдвоем[3]) со своим младшим братом, и вот они по сию пору живут там.

Сказка дале, я —ближе; на заднице у того, кто не плюнет, пускай выскочит чирий.

51. Жена-доказчица*)

Встарину был один старик со старухой. Как-то раз старик отправился на работу. В одном месте он нашел большой клад. Потом он воротился домой. После этого на первых порах старик сделался очень богат. Потом, когда старик уходил в поле, старуха его расточала по людям его имущество и таким образом издержала вконец все его богатство.

Однажды старик снова отправился на работу. Он пошел к тому кладу. Тогда он подумал: «Я не понесу это домой один: лучше приду за этим вместе со старухой, а то будет нелад-но». После этого, проходя по одному месту, он поймал зайца. Он принес этого зайца к реке. В воде лежала рыболовная морда; он взял и положил этого зайца в морду и отправился дальше. Потом он поймал и вытащил из воды одну рыбу; рыбу эту он повесил на сук дерева и пошел дальше. Затем он пришел обратно домой. Однажды он сказал своей старухе: «В одном месте я видел очень большой клад; пойдем возьмем его». Тогда они отправились вдвоем со старухой. В то время как старик, подойдя к самому кладу, брал его, он сказал старухе: «В этом году водяные животные выходят на поле, а полевые животные уходят в воду». Тогда старуха сказала: «Пустое говоришь ты; кто это видал, чтобы полевые животные уходили в воду, а водяные выходили на поле?» Старик сказал на это: «Если это не правда, так пойдем осмотрим эту морду, которая в воде». Тогда они подошли и посмотрели: в той морде лежит заяц. Взяли зайца, и старуха поверила. Потом они стали продолжать обратный путь и подошли к той рыбе, которую старик зацепил за сук дерева. Старик опять сказал: «Вот ты не верила, что водяные животные выходят на поле, а вот тут рыба: когда они выходили на поле, одна из них зацепилась и осталась тут». Потом они взяли эту рыбу и прошли обратно домой. Спустя некоторое время, старуха, как только старик отправился в поле, начала раздавать людям клад. Когда старик заметил это, он тут же при-

---

*) Ср. Аф. 233.

прятал этот клад. Старуха спрашивает у него: «Куда перенес ты деньги?» Старик отвечал: «Деньги все вышли».

Однажды старуха сказала старикам[1]): «Он притащил из одного места клад; мне-то не дает его, а тратит только на себя». Тогда старики пришли к нему и сказали: «Зачем не отдаешь ты вещи, добытые воровством?» Старик отвечал: «Я не воровством их добыл, а нашел». Тогда старуха сказала: «Это правда, что он нашел». После того старики один за другим ушли обратно. Прошло немного времени. Старуха, не получая никаких денег от мужа, опять пошла и сказала старикам: «Он морит меня голодом: не дает денег». Старики снова пришли к нему, обыскали весь дом и не могли найти никаких денег. Тогда старик сказал: «Она пустое говорит — никаких денег я не находил!»

Старуха сказала на это: «Что мы нашли — это правда: я сама ходила вместе с ним. На пути мы поймали зайца в воде, потом с дерева сняли рыбу. Когда мы говорили об этом, старик сказал мне: «В этом году водяные животные выходят на поле, а полевые животные уходят в воду». А я спросила у старика: «Разве не погибнет полевое животное, если упадет в воду, и водяное животное, если выйдет на поле?» Старик сказал тогда: «Пустое говорит она: может ли водяное животное выходить на поле, а полевое животное уходить в воду?»

После этого старики сказали: «Эта старуха пустое говорит: полевые животные не будут уходить в воду, а водяные не будут выходить на поле! Слова этой старухи пустые» — и отправились обратно. Тогда старик и старуха стали тратить деньги из того клада помаленьку. Они и теперь еще живут богато.

*52. Мачеха и падчерица

Встарину был один татарин. У этого татарина была жена. У этой жены было две дочери; одна из них была неродная. Жена татарина говорит своему мужу: «Куда хочешь, туда и брось неродную дочь!» Муж повез дочь в лес, привез и ссадил ее с телеги в землянку[1]). Татарин говорит дочери: «Ты вари пищу». Дочь осталась там варить пищу, а старик повернул обратно да и уехал домой! Дочь ждет-ждет отца — отец не приходит. Дочь поплакала, порыдала и села поесть. Вдруг к ней приходит мышка. Девушка кладет и мышке поесть.

Однажды у девушки погас огонь. Дочь татарина влезла на землянку и посмотрела вдаль: на одной горе показался огонь. Девушка пошла туда. Пришла — в каменной пещере лежит медведь. Медведь говорит: «Зачем пришла, дочка?» Девушка отвечала: «Я пришла взять огня». Медведь говорит: «Ладно, возьми огня и унеси; сегодня я приду к тебе поиграть. Если я в игре поймаю тебя, ты будешь моей, а если не дашь себя поймать, то я дам тебе приданое». Медведь дал девушке бубенчик и отпустил ее домой*).

Девушка возвратилась в землянку. Варит она пищу и плачет. Мышь спрашивает: «Что ты, девушка, плачешь?» — «Медведь придет играть, он отпустил меня от себя с бубенчиком». — — «Ты не плачь. Как только он придет, ты завяжи ему глаза, потом привяжи бубенчик к моему хвосту, а сама спрячься. Он будет искать меня и не найдет». — «Ладно», отвечает девушка. Пришел медведь. Девушка завязала медведю глаза, а после того к хвосту мыши привязала бубенчик. Медведь ищет девушку. Мышь бренчит бубенчиком, медведь ищет ее, но не может найти; девушка притаилась и смирнехонько стоит на одном месте. Медведь устал; искал-искал — не мог найти девушку. Говорит: «Развяжи-ка мне глаза! Ты, видно, очень проворна: не дала мне найти себя! Завтра я принесу тебе приданое». На другой день медведь принес и отдал девушке приданое.

---

*) Ср. Потан. П. 163.

Жена татарина говорит ему: «Дочь твоя, должно быть, умерла уже, съезди-ка за ее трупом!»

Старик отправился за трупом своей дочери. Пришел старик к своей дочери, а дочь его разбогатела золотым приданым. Ее золотым приданым старик нагрузил два воза и привез все это домой. В доме этого татарина была собака. Эта собака воет и говорит: «Моя тетушка едет домой разбогатевшей, две телеги нагрузив приданым, едет[2])». Жена татарина говорит собаке: «Ты вой и говори: «Нагрузив на телегу труп ее, едет старик[2])». Жена татарина ударила собаку и переломила ей ногу. Старик приехал с приданым и с дочерью[3]). Перетаскивая приданое, они разворотили весь амбар.

Жена татарина говорит ему: «Отвези-ка мою дочь и оставь там: пусть и она возвратится разбогатевшей!» Татарин повез ее дочь. Привез в ту же землянку. Прежняя мышка бегает перед девушкой. Девушка, как только завидела мышь, так и ударила ее деревяшкой. Однажды у той девушки погас огонь. Девушка влезла на крышу землянки, посмотрела и увидала дым от огня у того же медведя. Девушка отправилась туда. Пришла к медведю. Медведь говорит: «Зачем пришла, девушка?» — «За огнем пришла», отвечает девушка. «Возьми огня», говорит медведь: «сегодня я приду к тебе поиграть с тобой. Вот тебе бубенчик: если ты дашь поймать себя, то будешь моею, а если не дашь поймать себя, то я дам тебе золотое приданое».

Девушка пошла назад, взяв огня. Пришла, сварила пищу. Та же мышка снова приходит к девушке. Девушка бьет ее и гонит от себя, не подпускает к себе.

Вот приходит медведь[4])...

53. Плешивый Алдар *)

Встарину у одного человека было две жены. От старшей жены было у него два сына, а от младшей — один. Этот сын был плешивый[1]). У двух старших сыновей была одна пегая кобыла, а у этого плешивого совсем не было скота, и два брата прогнали его от себя. Те два брата возят домой дрова, а плешивый сделал из лубков сани и ночью, когда братья спят, возит обманом на их кобыле себе дрова. Два брата говорят плешивому: «Плешивый, у тебя очень много дров, откуда ты берешь себе дрова?» Плешивый отвечает братьям: «Э-эх, братцы! Аллах дает мне удачу: видите вы эти мои лубяные сани? Я уволакиваю свои лубяные сани в лес, наваливаю на них разом целую сажень дров, потом ударяю их по боку шестом, и сани вскачь отвозят мои дрова домой». Два брата говорят плешивому: «Променяй нам свой лубок на нашу кобылу». Плешивый говорит: «Нет, не променяю: только у меня и есть на свете богатства, что они». Братья говорят: «Променяй нам, мы отдадим тебе нашу кобылу и в прибавку дадим тебе еще десять пудов ячменю». Плешивый променял братьям сани. Запрягши кобылу, плешивый отправился в лес за дровами. Два брата его взяли сани и отправились в лес за дровами. Плешивый приткнулся в угол, смотрит, что, дескать, станут они делать. Два брата его нагрузили на лубок большущий воз и колотят оба с разных сторон по саням, приговаривая: «Ну, иди!» Куда же пойдут лубяные сани — души-то ведь у них нет! Плешивый потихоньку убежал домой. Два брата пришли домой позднехонько ночью, не доставши дров. Два брата советуются между собой: «Что нам делать с плешивым? Давай убьем его!» Они говорят потом своей матери: «Сшей из холста большой мешок; мы посадим плешивого в мешок и бросим в воду». Мать сшила мешок и дала им. Они понесли плешивого, чтобы бросить его в воду, и зашли оба в лес, вырубить шест, чтобы убить плешивого этим шестом. Когда они

*) *Алдар*—обманщик. Первая половина сказки равняется киргизской сказке «Ежигальд» (См. Радл. III, 279). См. тат. сказку: «Алдар». См. ташк. хрест., 42. См. Аф. 233.

шли от плешивого, по дороге ехал один купец. Этот купец гнал сорок коров; кроме того, были у него одни сани товару. Купец подъехал, увидал мешок и спрашивает: «Зачем ты лежишь тут?» Плешивый говорит купцу: «Не кричи, не кричи! Сейчас идет ко мне дочь подводного хана, хозяина воды; я возьму эту дочь за себя замуж». Купец говорит плешивому: «Ты вылезай, я возьму». Плешивый говорит: «Нет, она мне нужна». Купец говорит плешивому: «Я отдам тебе за это сорок моих коров, отдам сани товару вместе с лошадью». Плешивый отвечает: «Ладно, развяжи мешок, — я вылезу». Купец развязал мешок, и плешивый вылез оттуда. Плешивый посадил купца в мешок и завязал мешок. Забрав сорок коров и сани товару вместе с лошадью, плешивый возвратился домой. Два его брата пришли из лесу с шестом; оба ударили купца по разу и сбросили мешок в воду. Купец, булькая, утонул в воде. Два брата возвратились домой, увидали плешивого и говорят: «Плешивый, откуда ты взял коров?» Плешивый отвечает: «Э-эй, братцы! Я, кроме того, еще приехал на лошади: у меня и лошадь есть! Вы ведь посадили меня в мешок, ударили шестом и бросили в воду, а я ведь бурлил в воде, а в воде-то, оказывается, очень много коров, и когда я делал быр-быр-быр[2]), то я подгонял коров, приговаривая: «тпрюге, тпрюге[2])!» Я приехал верхом на лошади, и товар есть у меня». Два брата говорят плешивому: «Ты брось и нас в воду, посадивши в мешок; вдвоем-то мы приведем оттуда побольше коров». Плешивый говорит: «Ладно, братцы! Велите сшить мешки, пускай для обоих вас будет по мешку». Плешивый привел обоих братьев к воде; каждого из них посадил в мешок и крепко завязал мешки. Сначала он бросил в воду одного из них, ударив его шестом, а потом бросил, ударив, и другого. Плешивый пришел домой и говорит матери: «Я обманом убил обоих братьев; теперь мы будем жить спокойно, без боязни». После того плешивый стал богачом.

* 54. Плешивый

(Башкир из дер. Султановой, Челябинского уезда)

Жил встарину один старик со старухой. У него было три сына. Младший сын был плешивый. По смерти этого старика осталась лопата, кошка и охапка лыка[1]). Старший сын взял кошку и пошел в один аул. Тут было очень много мышей. Он пришел туда и выпросил себе квартиру. Ему дали квартиру: один сарай. Он лег в сарае и заснул. Встает и видит: кошка навалила мышей целую груду!

Поутру хозяин сарая послал к этому человеку одного из своих: «Иди, дескать, собери и принеси кости этого человека». Человек пошел туда. Пришел, а кошка навалила мышей целую груду! Он подивился этому, потом вернулся и сказал: «Он мышей сложил целую груду!» После этого хозяин послал сказать: «Пусть приходит пить чай». Он пришел и кошку принес. Напился чаю. После этого хозяин стал торговать кошку: «Бери за нее, сколько хочешь». Дал ему воз золота. Молодец кошку оставил, а сам взял золото и пошел домой. Так вот он разбогател и теперь еще живет на это золото.

Средний сын взял лопату и пошел с ней из дому. Пришел в один аул. В этом ауле не было чем веять жито; веяли руками. Средний сын, придя туда, принялся веять лопатой и тотчас же все провеял. Все удивились этому; потом пошли и сказали хозяину. Хозяин стал торговать лопату и дал за нее воз золота. Молодец взял золото и пошел домой. На это золото он и теперь еще живет да богатеет.

Младший, плешивый, положил в воду лыко мочить. Намочил и стал его вить, приготовляя длинную веревку. Пока он ее вил, из воды вышел сын хозяина воды и сказал: «Что ты делаешь, дядя?» Плешивый сказал: «Я утащу озеро себе домой». Водяной парень сказал плешивому: «Оставь! Не бери! Мы дадим тебе сундук золота». Плешивый сказал: «Золота не надо, утащу к себе озеро». Тот парень сказал: «Давай бегать: кто опередит, тот и возьмет озеро». Плешивый сказал: «У меня есть младший брат в колыбели; если ты его опередишь, то и возьмешь озеро». Тот парень сказал: «Где твой младший брат?» — «Младший брат мой — в кустарнике; поди туда и

пошуми хворостом: он и побежит». Тот парень пошел, пошумел хворостом — оттуда выбежал заяц; парень бросился за ним, но никак не мог его настичь! После этого он подошел к плешивому и сказал: «Давай бороться!» Плешивый сказал парню: «У меня есть восьмидесятилетний дедушка; если ты свалишь его, то и возьмешь озеро». Парень сказал: «Где твой дедушка?» Плешивый сказал: «Он лежит в тальнике; если ты пойдешь туда и пнешь его в зад, то он будет бороться». Парень пошел и пнул — медведь встал, схватил парня и ударил его. Парень пришел к плешивому: «У меня есть шестидесятиаршинная пегая кобыла, обнесем-ка ее кругом озера». Плешивый сказал: «Сначала ты обнеси!» Парень обнес ее кругом озера, а потом сказал плешивому: «Ну, теперь ты обнеси!» Плешивый сел на нее верхом и объехал кругом озера. Плешивый сказал парню: «Ты носишь ее, подняв на себя, а я вот обнес, зажав ее промеж бедер; теперь уж озеро мое, я понесу его домой». Парень сказал: «Погоди-ка! Я скажу об этом своему отцу». Парень пошел и сказал своему отцу: «Вот один плешивый пришел, чтобы взять озеро. Когда мы боролись, то меня повалил его восьмидесятилетний дед; когда бегали, то меня перегнал его младший брат, который еще лежит в колыбели; потом я носил кобылу вокруг озера, а он носил ее, стиснув промеж бедер; я давал ему сундук золота, а он не берет: унесу, дескать, озеро домой!»

Отец того парня сказал: «Дай ему воз золота, пусть не уносит домой озера».

Парень вышел и сказал плешивому: «Мы даем воз золота, только не уноси к себе озера!» Плешивый взял воз золота, оставил озеро в покое и вернулся домой.

Моя сказка пошла туда, а я остался здесь.

* 55. Плешивый и два брата

Встарину был один старик. У этого старика было три сына, самый младший из них был плешивый.

Вот однажды старик сказал своим сыновьям: «Теперь, дети мои, когда я умру, вы двое возьмите себе двух лошадей, а плешивому отдайте этот сундук и кнут». После этого старик умер. Сыновья старика поступили согласно его словам: двое старших взяли двух лошадей, а плешивому отдали сундук и кнут. Два старших брата были очень ленивы, а плешивый каждую ночь возил на их лошадях дрова. Тогда братья спросили:

«У тебя нет лошади: как же возишь ты эти дрова?» Плешивый отвечал: «Отец не по ошибке ведь дал мне сундук и кнут: я иду в лес, накладываю в сундук сажень дров, а потом, чуть ударю его плетью, он тотчас же увозит дрова».

После этого братья сказали ему:

«Ты возьми у нас лошадей, а нам отдай сундук и кнут». Плешивый отдал им сундук и кнут и взял у них лошадей.

После этого оба они отправились в лес и, едва только наложили в сундук сажень дров, как сундук разломался. Тогда они сказали:

«Плешивый, должно быть, обманул нас, пойдем-ка убьем его!» Пришли они домой, чтобы убить плешивого. Пришли и сказали плешивому:

«Зачем ты обманул нас?»

Плешивый отвечал:

«Я не обманывал вас; должно быть, вы сами не сумели наложить дров».

Тогда они подумали:

«Должно-быть, и впрямь мы сами не сумели наложить». После этого они прогнали плешивого. Он поехал, нагрузил одну телегу землей. Когда он ехал в одну сторону и въехал в какой-то аул, то на дороге повстречался ему один купец. Купец спросил у него:

«Что ты везешь?»

Тот отвечал: «Золото». Купец сказал: «Давай обменяемся возами: ты возьмешь мой, а я возьму твой».

После этого они переменились возами и разъехались. Купец приехал домой и смотрит: телега полна земли. А плешивый вернулся домой богатым.

У него был бык. Он зарезал этого быка и позвал братьев к себе в гости. Братья пришли к нему. Он хорошо угостил их и сказал:

«В одном месте в большой цене земля; я свез туда земли и возвратился оттуда с возом товару».

Братья подумали:

«И мы свезем туда земли и привезем оттуда товару». После этого оба нагрузили два воза землей и отправились. Доехали они до того же аула и встретились с тем же купцом. Купец сильно поколотил их: «Вы, дескать, и прежде обманывали меня» — и вернул их обратно домой. Они приехали домой и говорят:

«Теперь уж мы убьем плешивого!» А у плешивого была коза: он зарезал эту козу, налил пузырь ее кровью и подвязал этот пузырь своей жене подмышку. Потом он сказал ей «Я позову братьев в гости и, когда они придут, я скажу тебе: «Неси сюда еду», но ты и не думай слушаться меня. Тогда я пырну ножом в твой пузырь, а ты притворись мертвой и упади; после этого я возьму кнут и, когда ударю им тебя, ты вскочи на ноги!» Потом он зарезал козу и позвал к себе братьев. Братья пришли к нему. Плешивый сказал жене: «Неси сюда еду». Жена продолжала сидеть на месте. Плешивый тотчас же взял нож и пырнул ее: жена упала. Братья сказали ему:

«Ведь ты погубил невестку!»

Плешивый сказал на это: «Вот этот кнут имеет свойство оживлять». После этого он взял кнут, ударил им жену раз — другой, и жена его вдруг вскочила на ноги.

Тогда они подумали: «Наши жены непослушны, вот и мы будем делать так же». После этого они пришли домой, и оба закололи своих жен досмерти. Тогда они сказали:

«Теперь уже убьем плешивого!» Пришли в дом плешивого и сказали ему:

«Теперь уж мы убьем тебя!» Они посадили плешивого в куль, завязали отверстие куля и повезли. А за их домом было озеро. Они привезли его к этому озеру. Потом, положив его тут, они поехали обратно домой, думая: «Завтра придем сюда и спустим его в воду!»

Плешивый лежит тут и кричит: «Не буду царем, не буду царем!» Едет один купец. Подъехал к нему и спрашивает: «Что ты такое кричишь?» Плешивый отвечал: «Меня выбирают в цари, поэтому я и кричу: «Не буду царем!» Купец сказал:

«Если тебе не хочется быть царем, так я буду». Тогда плешивый вылез из куля, посадил туда купца, завязал куль и

ушел ,сказав: «Сейчас придут сюда два человека и опустят тебя в воду; после этого ты и будешь царем». А сам сел на лошадь купца и уехал по берегу на другую сторону озера. После этого пришли два его брата и скинули купца в воду. Плешивый по противоположному берегу озера вернулся домой. После этого братья плешивого говорят друг другу:

«Я возьму его деньги, а ты бери себе его жену». Пришли обратно. Не прошло минуточки, как и плешивый приехал и снимает с телеги товар. Тогда братья спросили его:

«Какой хитростью вышел ты из воды?»

Плешивый отвечал:

«Дно реки сплошь покрыто скотом*) — все лошади, запряжены в телеги. Я взял там одну лошадь с телегой и выехал, а из прочего не взял ничего». Тогда братья сказали:

«Дай-ка и мы спустимся туда, дай-ка и мы выведем себе оттуда скота».

После этого плешивый привел их к озеру, посадил одного брата в куль, завязал куль и столкнул его в воду. Брат его и потонул. Другой брат спросил: «Что он там делает?» Плешивый отвечал: «Он выбирает себе чалых лошадей». Тогда этот брат сказал: «И меня спусти скорее, а то он там заберет себе всех чалых лошадей!» Тогда плешивый посадил в куль и другого брата, завязал куль и столкнул его в воду. Оба брата его умерли, а плешивый, возвратившись домой, и теперь еще живет да богатеет.

*) Здесь непереводимая игра слов: черылда—бурлить, храпеть и буурылды.

56. Младший брат)

Встарину был один старик. У этого старика было три сына. Этот старик умер и оставил такое завещание сыновьям: «Когда я умру, ты, старший сын, возьми мой дом». У него была также ручная мельница, и он завещал так: «Ты, второй сын, возьми мельницу». Потом у него была еще липа, и он завещал младшему сыну: «Ты возьми липу». Когда старик умер, те поделили его добро так, как он завещал: старший сын взял дом, средний взял ручную мельницу, а младший — липу.

Вот однажды младший сын взял липу и отправился с ней из дому. Подошел к одному озеру и стал вить там веревку. Из озера вышел пярий и сказал молодцу: «Для чего ты вьешь аркан?» Молодец сказал пярию: «Я хочу унести отсюда это озеро». Пярий ушел обратно.

У этого пярия был дед. Он пришел к этому деду и сказал: «К озеру пришел какой-то человек, сидит там и вьет аркан: хочу, дескать, унести отсюда озеро». Тогда старик сказал: «Выйди туда и поборись с ним; если он не сумеет побороть тебя, то мы не отдадим ему озеро».

Пярий вышел обратно из озера к молодцу и сказал:

«Ну, молодец, поборемся-ка друг с другом». Молодец сказал: «Ты собираешься со мной, что ли, бороться? Вон там у меня есть дед — совсем уж состарился: сначала поборись с ним, а когда поборешь его, тогда и я стану бороться».

Пярий отправился туда. Когда он пришел в указанное место и начал стучать о дерево, оттуда вылез медведь. Тотчас же стали они бороться с пярием: медведь поднял пярия и ударил его оземь. Пярий ушел обратно домой. Вошел к старику и сказал ему: «Куда уж там побороть его самого? Я не мог побороть и деда его, который совсем состарился!» Тогда старик сказал ему: «Теперь ты поди состязайся с ним в беге; если опередишь ты, то он не возьмет озера». Пярий опять вышел и сказал:

«Ну, молодец, давай состязаться в беге: если я опережу,

*) Ср. Аф. 88 („Шабарша").

то ты не возьмешь озера, а если ты опередишь, то возьмешь озеро». Молодец сказал ему:

«Ты со мной, что ли, собираешься состязаться в беге? У меня есть младший брат, который не совсем еще и ходить-то научился — побегай-ка сперва с ним!» Пярий спросил:

«Где твой младший брат?» Молодец показал ему: «Вон он лежит там в камыше. Поди туда и покричи: он выскочит и побежит; тогда и ты беги с ним вместе!» Когда пярий отправился туда, из камыша выскочил заяц и побежал. Пярий пустился следом за ним, но никак не мог догнать его. Снова пришел он обратно, в великом смущении, к старику. Старик спросил: «Ну, который из вас опередил?» Пярий сказал: «С ним самим я еще не состязался в беге, но у него есть младший брат: я состязался в беге с этим братом, а с ним самим нельзя и состязаться!»

Тогда старик сказал:

«Теперь ты состязайся с ним вот в чем: который из вас двоих больше навалит испражнений? Кто больше навалит, того и будет озеро».

Пярий опять вышел из озера и сказал молодцу: «Давай-ка теперь испражняться; кто из нас двоих навалит больше испражнений, того и будет озеро». Пярий навалил испражнений, что твоя копна. Молодец сказал:

«Если я стану так испражняться, то у меня весь зад замарается».

И он полез на вершину кривой березы, которая стояла вблизи него. Тот пярий подумал:

«Когда он начнет пускать свои испражнения, то, пожалуй, замарает и меня». И он опять убежал в озеро. Снова пришел он к тому старику и сказал:

«Нет возможности победить его! Я навалил было испражнений, а он сказал:

«Задница моя, пожалуй, замарается в кале» и влез на березу. Тогда старик сказал ему:

«Ты подожди говорить. Вот возьми и сведи туда эту шестидесятисаженную белую кобылу: кто обнесет на себе эту кобылу вокруг озера три раза, того и будет озеро». Пярий вышел из озера с шестидесятисаженной кобылой и сказал молодцу:

«Давай-ка обнесем ее три раза вокруг озера: кто сумеет обнести, того и будет озеро». Потом пярий поднял на себя кобылу и обнес ее три раза вокруг озера. После этого молодец сказал пярию:

«Ты обнес ее вокруг озера, подняв на себя, а я обнесу, зажав ее между своих ног!»

Потом он сел верхом на ту шестидесятисаженную пегую кобылу да и начал гонять ее вскачь вдоль берегов озера.

Объехал вокруг озера пять-шесть раз и остановился. Тогда пярий пошел к старику и сказал:

«Не найдешь никакой хитрости, чтобы перегнать его!» Я обносил ее три раза, подняв ее на себя, а он обнес пять-шесть раз, зажав ее промеж своих ног». Тогда старик сказал ему:

«Поди теперь и скажи ему:

«Отдам, мол, тебе эту шестидесятисаженную пегую кобылу, — только не трогай озера!» После того пярий вошел и сказал молодцу:

«Я отдам тебе, молодец, эту шестидесятисаженную пегую кобылу — только ты не трогай озера!»

Молодец согласился на это и сказал: «Ладно». Взяв ту шестидесятисаженную пегую кобылу, он увел ее на поводу домой. Тогда из озера вышли и пошли вслед за ним табуны лошадей, в несметном числе. Молодец подумал: «Уж не переселяются ли это отсюда все пярии?» и оглянулся назад: оказалось, что за ним шел скот. Как только скот увидел молодца, то та часть, которая в это время выходила из воды, ушла обратно в озеро. Молодец пригнал домой конские табуны и стал богачом. Старшие братья спросили у него:

«Откуда ты взял эти конские табуны?» Молодец отвечал: «Я спустился в озеро и взял их оттуда». Тогда старшие братья задумали убить его. Он узнал, что те приготовились убить его, и ушел оттуда. После этого они сказали ему:

«Веди нас туда, где ты добыл табуны». Молодец повел своих братьев. Привел одного из них, положил его в куль, крепко завязал его и столкнул в озеро. Тогда он забулькал и утонул. Другой спросил:

«Что он там шумит в озере?» Этот молодец отвечал:

«Ай-ай! Он не может поймать лошадей да еще отбирает себе их все из бурой масти!» Тогда брат сказал ему: «Поскорее спусти и меня, а то он отберет себе всех хороших лошадей».

Тогда молодец положил в куль и этого брата. Набил куль доверху камнями, завязал его и столкнул в воду. Так вот братья его погибли, а он остался один и теперь еще живет богато.

* 57. Человек и пярий

Встарину был один человек. Раз, когда этот человек вышел в поле на лыжную охоту и гонялся за сайгой, ему на дороге повстречался один пярий на одной лыже[1]); этот пярий перехватил зверя, за которым тот гонялся, и унес его к себе. Когда же он, несмотря на это, продолжал свой путь и пришел в одно место, то оказалось, что и тут есть пярий. Они встретились да так и стояли тут до вечера, остерегаясь один другого. Потом, когда наступил вечер, этот человек зажег огонь. Когда он зажег огонь, тот пярий снова подошел к нему. Тогда они спросили друг друга о здоровье и оба приготовились спать тут вместе. Тогда пярий спросил у этого человека:

«Ты как привык спать?»

Он отвечал:

«Я всегда сплю в виде хвороста» и в свою очередь спросил у пярия:

«А ты как привык спать?»

Пярий отвечал ему: «Как только я засну, у меня изо рта и из носу всегда вылетают огоньки».

Этот человек со страху совершенно не мог заснуть. Когда пярий заснул, этот человек притащил на то место, где сам лежал, охапку хворосту, закрыл этот хворост своим кафтаном, а сам отправился в поле. После этого пярий, пробудившись ни с того ни с сего, принес сюда камень величиной с копну и положил на тот хворост. Потом, когда пярий опять лег и заснул, этот человек тотчас же пришел сюда, сдвинул кое-как тот камень, бросил хворост в поле и лег спать, где пришлось. Проснувшись на другой день, он сказал пярию: «Ну, кажется, на мое место упала шишка лиственницы и причинила мне маленькую боль». Тогда тот пярий подумал: «Он счел камень, величиной с копну, за шишку: похоже, он сильнее меня».

Потом пярий сказал этому человеку:

«Давай теперь состязаться в свисте».

«Ладно», отвечал этот человек. Тогда пярий подошел и свистнул: этот человек едва не лишился чувств. Собравшись с силами, он сказал пярию: «А ты, когда я буду свис-

теть, завяжи себе глаза вместе с ушами».

Тогда пярий завязал себе глаза и уши. Этот человек вдруг подошел, крикнул и в то же время дубиной ударил пярия по зубам так сильно, что они у него посыпались. После этого пярий развязал себе глаза. Этот человек сказал: «Ты не смог стерпеть, когда я свистнул, так теперь я крикну». Тогда пярий сказал ему:

«Пожалуйста, не кричи: я дам тебе столько богатства, сколько бы ты ни попросил у меня!»

Тот сказал:

«Дай мне один мешок золота».

Тогда пярий насыпал один мешок золотом доверху, принес его и отдал этому человеку. Этот человек хотел было нести мешок домой, но у него нехватило на это сил. Тогда он сказал пярию: «Теперь пойдем-ка поглядим мой дом».

Пярий сказал:

«Ты не беспокойся, дорогой», взвалил на себя золото и принес его туда. Придя домой, этот человек сказал своей старухе: «Вставай скорее, я привел сюда одного пярия». Пярий подумал, что она собирается его съесть, повернулся, да и убежал. После этого старик, завладев тем золотом, которое ему было не под силу нести, стал жить богато со своей старухой.

* 58. Дюрмян *)

Встарину был один человек. Имя этого человека было Дюрмян. Вот этот человек отправился однажды ставить силки на тетеревов. Дорогой он поймал сороку. Продолжая свой путь, он нашел в расщелине одного камня три яйца и взял их себе. Когда он пошел дальше, то увидел, что в расставленный им силок попался тетерев, но этого тетерева взял и унес какой-то человек, который, должно быть, пришел сюда раньше него. Тогда он погнался за этим человеком. Когда он пришел в одно место и вошел там в один дом, то увидал, что какой-то пярий ощипывает того тетерева и готовится его варить. Этот человек вошел и сказал пярию:

«Зачем ты унес тетерева, который попался ко мне в силок?»

Тогда пярий сказал:

«Ну, давай разделим между собой тетерева».

Тот сказал:

«Отдавай всего: я возьму его всего!»

Пярий сказал ему:

«Выдави рукой масло из камня — тогда я отдам!» Тот сказал пярию: «Сперва ты сам выдави». Пярий подошел и раздавил камень, превратив его в муку, но масла оттуда не вытекло. Тогда Дюрмян взял в руку вместе с камнями три яйца, которые нашел дорогой, и выдавил из них жидкость. Пярий изумился этому и подумал про себя:

«Он, видно, сильнее меня: ведь выдавил же он масло из камня». Тогда тот человек сказал пярию: «Если ты очень ловок, то давай ловить птиц налету».

Пярий, увидавши одну птицу, погнался было за ней, но не мог догнать ее и возвратился назад. А тот человек отошел в сторону. Притворившись, что он гонится за той птицей, он вынул из-за пазухи сороку, которую он еще раньше поймал, и вернулся с ней обратно. Тогда пярий изумился этому: «Он, видно, сильнее меня; как бы мне его умертвить?» После

*) Ср. Пот. IV. 405.

этого они поужинали и собрались спать. Пярий спросил у этого человека: «Ты в каком виде спишь?» Этот человек отвечал:

«Я всегда сплю, превратившись в хворост». Потом он сам спросил у пярия:

«А ты как спишь?» Пярий сказал ему: «Когда я засыпаю, то у меня изо рта и носа всегда выходит огонь». После этого они легли спать и заснули. Тот человек встал, положил на свое место много хворосту, накрыл его своим кафтаном, а сам ушел в поле. Пярий проснулся, поднялся на ноги, принес и положил на хворост камень, величиной с копну. Потом Дюрмян опять пришел сюда и еле-еле откатил тот камень обратно в поле. Поднявшись с постели на утренней заре, пярий подумал: «Я не мог убить его: должно быть, он сильнее меня».

Тогда пярий сказал этому человеку: «Возьми уж себе золота, сколько у тебя будет силы нести, и ступай домой». Этот человек согласился. Тогда пярий наполнил один мешок золотом и дал ему. Нести это домой у этого человека нехватило сил, и он сказал пярию: «А ты зайди ко мне в дом». Тогда они пошли вдвоем с пярием. Пярий сам принес это золото к дому Дюрмяна. Когда они пришли туда, Дюрмян сказал пярию: «Ты подожди здесь, а я войду в дом».

Дюрмян вошел в дом и сказал своей жене: «Пришел один пярий. Давай испугаем его! Я скажу тебе: «Подай чего-нибудь поесть», а ты ответь:

«Есть только голова большого пярия и грудина маленького пярия». Сказав это, он привел того пярия в дом. Потом он сказал своей жене: «Подай чего-нибудь поесть». Жена ответила ему:

«Мяса нет, есть только голова большого дива и грудь маленького дива». Тогда он сказал: «Если этого будет мало, так вот я привел сюда еще одного дива». Тогда тот пярий подумал: «Видно, они собираются съесть меня», выскочил из дому и убежал. Когда пярий бежал оттуда, то повстречался с лисой. Лиса спросила его:

«Куда ты идешь?»

Тот отвечал:

«Я хочу скрыться». Та сказала: «Ты бежишь от жалкого человека; он обманул тебя, у него не то что силы — ничего нет! Когда он притворялся, будто выдавливает масло из камня, он раздавил в руке яйцо, а когда притворялся, будто ловит птицу налету, то у него была заранее пойманная сорока — он и показал тебе ее». Потом она сказала пярию:

«Пойдем убьем его». Пярий поверил ей и вернулся обратно. А тот человек вышел из дому и побежал навстречу лисе:

«Друг лиса, этот вот сейчас чуть было не убежал у меня!» Тогда пярий подумал:

«Она, видно, ведет меня затем, чтобы убить». И он поднял лису, ударил ее о землю и убежал. С этого времени Дюрмян, подобрав лису и разбогатев от того золота, и теперь еще продолжает хорошо жить.

59. Старик и сын)

Встарину был старик со старухой. У них был один сын. Однажды этот сын подумал: «Довольно мне так болтаться, поищу-ка я себе невесту». Когда он попробовал заговорить об этом со своими родителями, те сказали ему: «Неужели ты думаешь, что кто-нибудь отдаст за тебя свою дочь?» и не стали его слушать. Тогда он сам отправился в одну сторону. По дороге встретился он с одним стариком. Старику он сказал: «Так-то и так-то, я хожу, чтобы найти себе невесту». Старик сказал:

«Пойдем, сынок, я дам тебе дочь хана». После этого они пришли в один город и там построили дом. Однажды старик сказал молодцу:

«Поди, попроси у хана золотниковые весы: золото вешаем, мол».

После этого молодец пошел и попросил у хана золотниковые весы:

«Будем, дескать, вешать золото, потом отдадим». Хан дал ему свои золотниковые весы. Молодец принес весы к себе в дом и, продержав их у себя чуть ли не пять дней, на пятый день принес их и отдал хану. Хан спросил его: «Почему ты держал так долго?» Тот отвечал: «Сегодня насилу кончили вешать». После этого молодец пошел обратно домой.

Через некоторое время дед снова послал молодца: «Теперь принеси такие золотниковые весы, которыми вешают серебро». Молодец опять пошел к хану. Когда он пришел, хан опять дал ему весы, которыми вешают серебро. Принесши весы домой, молодец продержал их у себя на одном месте три дня и снова отнес. После этого сам старик вознамерился просить у хана его дочь. Пошел, вошел в ханский дом. Хан спросил его:

«За каким делом ходишь? Зачем пришел?»

Старик отвечал:

---

*) Ср. Аф. 6. Эта сказка соответствует татарским сказкам: «Гадай» и «Салам-Бай».

«У меня есть сын, я пришел просить у тебя для него твою дочь, хочу сделаться твоим сватом».

Хан сказал:

«Если согласишься выплатить подобающий ей калым, то отдам». Тогда старик сказал:

«Сколько же, примерно, просишь ты скота?»

Хан сказал:

«Мне не нужно скота; дай сто пудов золота да и ладно». Старик согласился, обещал дать хану сто пудов золота и отправился домой.

После этого старик со своим сыном вдвоем уговорились драть бересту. Надрали бересты три-четыре воза. Потом выпросили у хана три пары лошадей и, запрягши их в телеги, привели к себе домой. Там они нагрузили ту бересту на телеги. Когда они ехали, на пути попалось им большое озеро; ветер поднял ту бересту вместе с телегой и со всем прочим, понес все это и бросил в воду. И сам молодец упал в воду. Сняв с себя всю одежду, он сел на берегу. Тогда старик пошел к хану. Пришел и сказал:

«Так-то и так-то: мы ехали было сюда, нагрузив телеги золотом, да все-о-о наше добро в воду упало!»

Хан послал к тому озеру людей, чтобы привести жениха, велев ему одеться в присланные для него одежды. Люди пошли и, вытащив того молодца из воды и переодев его, взяли его с собой. Привели его в ханский дворец. Тогда хан сказал старику:

«Вот вы не могли доставить мне золота, так пусть калым для моей дочери будет такой: со всем своим аулом я пойду к тебе в гости на один день и потом ворочусь домой». Старик опять согласился. Вот они, старик с молодцом, прожили в ханском дворце несколько дней. Однажды старик сказал своему молодцу:

«Ну, теперь пойдем-ка к себе домой».

Молодец сказал ему:

«Куда нам итти? Разве у нас есть дом?»

Старик сказал:

«В одном месте живет одна совсем одинокая старуха; мы приведем хана в ее дом». Потом старик научил молодца: «Ты должен итти по этой дороге. После этого он сказал: «Я пойду одним днем раньше для того, чтобы обмануть пастухов этой старухи. Я им скажу: «Если вас спросят: «Чей этот скот?» — отвечайте: «Этот скот принадлежит единственному сыну, ханскому зятю». А ты веди хана прямо к дому старухи». Потом старик ушел. Молодец сказал хану:

«Пойдем теперь, тесть, ко мне в дом!» Хан сказал ему: «Ладно, пойдем». И вот однажды хан сказал всему-у-у[1]) сво-

ему войску: «Собирайтесь, мы пойдем погостить в доме у моего зятя».

После этого все-о-о[1]) городское население собралось. Все они отправились к дому молодца. Много ли, мало ли прошли — повстречались они с пастухами табуна коней. Хан подошел и спросил у пастухов:

«Чьи эти лошади?» Пастухи ответили: «Это — лошади единственного сына, ханского зятя». В это время хан подумал:

«Видно, этот мой зять очень богат». После того как прошли еще немного, встретились они с пастухами коровьего стада. Хан подъехал и опять спросил у пастухов:

«Чье это стадо?» Они отвечали:

«Это стадо единственного сына, ханского зятя».

Проехав еще немного, натолкнулись они на пастуха овец. Хан и тут спросил, и овечьи пастухи сказали, что это стадо богача, единственного сына. Начали подъезжать к тому дому. Тогда молодец уехал вперед, сказав хану:

«Теперь, тесть, вы поезжайте потихоньку, а я пойду все приготовлю в доме». После этого молодец отправился вперед. Пришел, а тот старик убил старуху и приводит в порядок дом. Те доехали и остановились в доме. Хан пробыл там со всеми своими людьми в гостях три дня и потом отправился обратно домой. После этого тот молодец перевез туда своих родителей, и вот они вместе со стариком до сих пор живут в этом доме.

60. Богатырь Козий Хвост *)

В древнее время были старик со старухой. Они были очень богаты, но детей у них не было. Вот однажды старик и старуха стали говорить между собой:

«Купим себе сына». После этого они зарезали козу, потом положили хвост козы на карниз очага. Потом они стали варить мясо. Тогда старик и старуха сказали:

«Ай-ай-ай! Очень не хорошо, что у нас нет сына». А в это время хвост, который лежал на карнизе очага, закричал:

«Я буду сыном». Старуха подбежала к хвосту и сказала:

«Это ты что ли кричал?» Он сказал:

«Я, матушка. Дай мне поесть». Тогда она принесла ему поесть. Сшили ему одежду, напоили-накормили его, и он стал величиною с кулак. После этого старик со старухой сказали друг другу:

«Вот теперь у нас есть сын». Потом Козий Хвост захотел пойти в овечье стадо. А у этого старика был один сивый верблюд. Козий Хвост сел на этого верблюда и поехал к стаду. Старик сказал ему при этом: «В поле смотри не слезай с этого верблюда!» Пока он все ездил вокруг стада, наблюдая за ним, ему вспомнились слова отца. «Зачем это отец сказал: «Не слезай», подумал он. Взял да и слез. Слез, а потом уже не мог сесть на верблюда. Вот ходит он за овцами, водя за собой верблюда на поводу. Вдруг верблюд взял да и съел Козий Хвост вместе с травой. Овцы вернулись домой. Старик, заметив, что Козьего Хвоста нет, принялся искать его. А сивый верблюд так и лежит на одном месте, потому что не может поднять Козий Хвост. Старик подумал: «Его, наверное, съел этот верблюд» и тотчас же зарезал верблюда. Изрезал его на мелкие частички, пересмотрел все и никак не мог найти его. Не разрезал только одного желудка, а в этом-то желудке и остался Козий Хвост.

Вот однажды пришли два волка к остаткам от того верб-

---

*) Эта сказка тождественна с киргизской сказкой: «Бир-тутам». Ср. также с башк. «Паш Тармак».

люда. Один из волков прокусил желудок: Козий Хвост вдруг вспрыгнул на волка и громко закричал. Волки обратились в поспешное бегство. Он все продолжал кричать на волков. Наконец, волки устали от бега.

У одного богатого человека два зятя отправились на охоту и встретились с этими волками. Они убили этих уставших волков. Козий Хвост сел к ним на лошадь под седло. Молодцы разговаривают между собой:

«Мы с великим трудом затравили этих волков». Тогда Козий Хвост, сидевший под седлом, сказал:

«Не хвалитесь тем, что вы затравили этих волков, которых я довел до изнеможения».

Молодцы очень испугались. После этого они приехали домой. Они были очень рады; жены вышли им навстречу, отвязали и взяли волков, а лошадей привязали выстояться. После этого один из них сказал своей жене:

«Сними-ка с лошади седло и внеси его в дом». Когда она пошла за седлом, Козий Хвост закричал очень злобно: «Пошла прочь! Какое тебе дело до седла моей лошади?» Та девушка вошла в дом и сказала: «Там кто-то не отдает твоего седла и кричит».

Тогда молодцы сказали:

«Он кричал и тогда, когда мы сюда ехали». Вышли вон — возле лошади никого нет. В это время Козий Хвост вошел в дом. Потом они сварили мяса, вынули его из котла и съели все. После всего этого им стало очень грустно. Козий Хвост сказал:

«Вам еще будет и не так грустно! Я кое-что устрою вам».

У этого старика была очень большая черная коза. Козий Хвост зарезал ночью эту козу, а мясо ее повесил на верх тагана. Внутри козы оказалось два козленка: он внес в дом шкуру, сало, кал и этих козлят. Когда старик и старуха спали, он покрыл их сальной перепонкой, покрывающей желудок. Мясо и кал положил среди двух зятьев, а между двумя дочерьми старика положил двух козлят. Шкуру козы разостлал у дверей мездрой кверху. Потом Козий Хвост начал выгонять коз, стоявших в одном загоне. Тогда проснулась одна из дочерей. Эта дочь сказала другой дочери:

«Сестрица, дело-то плохо: ведь ты родила!» Старшая сестра сказала: «Нет, должно быть, это ты родила!» И они страшно рассердились друг на друга. От шума проснулись два молодца, их мужья. Один из молодцов сказал другому:

«Вставай-ка, товарищ, ты обвалялся!» И они начали громко спорить между собой. От шума проснулись старик и старуха и стали шевелиться. Сальная перепонка от желудка, которою они были покрыты, затрещала. Старик сказал:

«Не тяни, старуха, шубу, ты рвешь ее».

Старуха сказала:

«Ты не сваливай на меня вину, когда сам рвешь. Не тяни!» После этого старик и старуха подрались. Тогда старик сказал:

«Это кто-то нарочно подстроил. Постой-ка, если он на дворе, то я схожу убью его!» С этой целью он схватил длинную палку и побежал, но, добежав до дверей, поскользнулся на шкуре, упал и сломал себе ногу. Так он и остался лежать на месте. Когда на другой день поутру старуха, со всей семьей, встала и посмотрела, старик лежал мертвым. Старика обмыли и похоронили. Потом оказалось, что в загоне нет ни одной козы. Этих коз продолжал гнать оттуда Козий Хвост. Гнал он их очень долго: гнал месяц, гнал год и дошел до одной долины. Тут пришли к козам два вора. А Козий Хвост пасет стадо, зацепившись за рог одного козла. Воры и разговаривают между собой: «Вот нам попались козы, которые ходят без призора». И они очень обрадовались этому.

В это время Козий Хвост сказал:

«Я — хозяин; не говорите, что они без призора, я их вам не отдам».

Тогда воры осмотрелись по сторонам и сказали друг другу: «Где же тут человек?»

Козий Хвост сказал:

«Недалеко».

Когда они посмотрели, то увидели, что на рогу у козла стоит человек ростом с палец, а голос у него очень громкий. Они взяли его в руку и спросили:

«Что ты за человек?»

Козий Хвост отвечал:

«Я — вор для воров».

Они сказали:

«Мы — воры, будь нашим товарищем».

Втроем съели они козла. После этого Козий Хвост сказал им:

«Давайте станем воровать деньги, а скот бросим».

Они сказали:

«Ты — маленький человек; покажи-ка, как ты воруешь». Козий Хвост пошел по дороге. Когда он шел, с ним повстречался купец с лошадьми, связанными шлейкой. Тогда Козий Хвост сказал:

«Эй, купец, приостановись-ка!»

«Что тебе нужно?» спрашивает купец.

«Разменяй мне деньги на мелочь».

«Ладно, много ли?» сказал купец.

«У меня очень много денег; сначала сосчитай ты свои деньги, а потом и я отдам», сказал Козий Хвост.

Купец разложил свои деньги — разложил очень много денег. Тогда Козий Хвост сказал:

«Этих денег не достанет на мои деньги: поедешь дальше.

так поезжай, а я пойду разменяю в ауле». Купец собрал свои деньги и решил ехать дальше. Козий Хвост сказал:

«Подсади-ка меня, довези до аула».

Тот сказал:

«Нет, не подсажу» — и отправился дальше. Тогда Козий Хвост сел в телегу и, не показываясь купцу, проделал дыру на дне повозки и взял себе все его деньги. Потом Козий Хвост пошел к двум своим товарищам и говорит им:

«Эй, товарищи, пойдем возьмем те деньги; у меня нехватило сил». Тогда товарищи сказали Козьему Хвосту:

«Ты не большой человек: если у тебя не окажется денег, то мы тотчас же убьем тебя и бросим тут». Козий Хвост сказал:

«Ладно». Пошли, забрали деньги — очень много денег. После этого они очень разбогатели. Козий Хвост сказал:

«Мы очень богаты деньгами, теперь украдем и зарежем корову».

«Ладно», сказали те. Отправились все трое в один аул воровать корову. Подошли к задней стороне загона для скота. Козий Хвост сказал:

«Постойте-ка, приостановитесь-ка здесь! Я схожу в аул и высмотрю там жирную корову».

Козий Хвост отправился в аул. Пришел в аул и вошел в загон одного богатого человека; стоя посреди загородки, он крикнул:

«Дядя, выходи! Корову кто-то украл!»

Хозяева вышли, взяв с собой фонари со свечами. В это время Козий Хвост стоял и с любопытством наблюдал, что происходит. Те ходили со свечами и пересчитывали коров. В это время Козий Хвост высмотрел самую жирную корову. После того как они вошли в дом и легли, он привел двух своих товарищей и они втроем вывели из загона корову, увели ее и зарезали; она оказалась очень жирной. Те двое пытались не дать Козьему Хвосту мяса. Козий Хвост сказал:

«Мне не надо мяса, давайте мне живот и желудок».

Два его товарища разделили корову пополам и навалили мясо на вьючных животных. Тогда Козий Хвост отправился на крыльцо дома того богатого человека и, когда на другой день взошла заря, вдруг закричал:

«Корову вашу украли! Чего вы лежите?»

Дети того богатого человека, услыхав этот голос, начали пересчитывать своих коров: одной коровы нет. От этого шума те двое, которые нагрузили свои телеги мясом, бросили мясо и пустились бежать. Козий Хвост, увидавши, что они бросили мясо, пошел, подобрал это мясо и отвез его туда, где жили его товарищи. Там он и жил, питаясь мясом, а товарищи его больше и не возвращались туда. Козий Хвост, завладев один

деньгами и скотом, решил возвратиться к тому старику, хозяину своего верблюда. Пошел он обратно. Шел-шел и дошел до своего аула. Он узнал свой дом и вошел в него. В это время старик и старуха лежали в разных углах со скорченными поясницами, с ввалившимися задницами. Прежнее добро у старика и старухи вышло до конца. Подойдя к ним, он сказал им салям. Старик и старуха, ответив на его салям, узнали его. Он возвратился с большим количеством скота и денег. В этот день они устроили пир, зарезали жирных кобылиц и созвали к себе весь аул. Когда старики собрались, он роздал им очень много милостыни, и они сделались очень богаты, — сделались вдвое, богаче прежнего. Козий хвост вырос. После того он взял себе жену, и у него родились дети. Он позади, я впереди. Вчера я пошел туда, а сегодня пришел оттуда. Они там и живут в полном благополучии.

61. Большой Палец*

В древнее время были старик со старухой. У них не было детей. Пробовали они молить аллаха — не рождаются у них дети. Была у них сивая коза. Однажды эту козу они зарезали. Старик отрезал у этой козы хвост и положил его на печной карниз; этот хвост и сделался ребенком. Когда он пролежал тут несколько времени, то порядком вырос и окреп. Однажды он начал говорить. Старик и старуха приняли его к себе в сыновья и стали воспитывать. У них было много коз. Вот ребенок и сказал однажды старику:

«Я стану пасти в поле коз». У старика был один верблюд. Вот старик и сказал мальчику:

«Ты поезжай на верблюде».

Мальчик сказал:

«Если я слезу с верблюда, то не смогу уже снова влезть на него; я поеду, уцепившись за рога этой козы».

Уцепился за рога козы и поехал. Когда пас в поле коз, его никто и не замечал. Пришли два вора. А козы-то паслись в уединенном от жилья месте. Эти воры сказали друг другу:

«Зарежем двух коз и унесем!» Когда они потом подошли к козам и стали их ловить, мальчик вдруг как закричит:

«Здесь есть пастух, что вы собираетесь делать?» Тогда они убежали оттуда. Мальчик взял свое стадо овец и коз и пригнал его вечером домой. Старику и его семье он сказал:

«Пришли было два вора, да я их прогнал». Старик и его семья очень обрадовались и дали мальчику имя Большой Палец. На другой день поутру он опять собрался итти. Старик сказал ему:

«Теперь, сынок, поезжай на этом верблюде».

Мальчик сел на верблюда и поехал. Когда он ездил, ему захотелось справить нужду; он слез с верблюда и больше уже не мог влезть на него. И вот, когда он ходил, ведя за собой на поводу верблюда, верблюд смешал его с травой и

*) Название в оригинале зачеркнуто

съел. Когда, по наступлении вечера, верблюд возвратился домой, мальчика не оказалось. Старик вышел из дому, посмотрел и, подумав, что его, должно быть, съел верблюд, тотчас же отвел верблюда в сторону и зарезал. Потом он распорол верблюду кишки и пересмотрел их все до одной. Не сумев найти мальчика, старик в крайнем смущении пришел домой. Оба они, вместе со старухой, стали плакать: «Лишились, дескать, сына».

Вот однажды пришли два волка пожирать труп того верблюда. А Большой Палец лежал в обрывке верблюжьей кишки длиной с палец. Когда один волк подошел и укусил кишку, мальчик прорвал ее, выскочил оттуда, вспрыгнул на верблюда и поднял крик. Тогда волк кинулся бежать. А тот все продолжал кричать и этим пугал волка. В это время ехали два молодца и попались навстречу этому волку. Они заметили, что волк устал, тотчас же подъехали к нему и забили его досмерти. Прежде чем эти молодцы ободрали волка, Большой Палец влез на их лошадь. Потом они ободрали волка и поехали домой. Дорогой они разговаривают между собой: «Сегодня нам очень повезло, а прежде совсем не везло!» В это время Большой Палец закричал:

«Вы беснуетесь от радости оттого, что поймали моего изнуренного волка!» Тогда они сказали друг другу:

«Это, что такое? Уж не пярий ли?»

Потом они приехали домой, вошли в дом, сели и сказали своим женам:

«Подите расседлайте лошадей». Когда те вышли из дому и хотели расседлать лошадей, Большой Палец закричал:

«Зачем вы расседлываете мою лошадь?»

Тогда они с испугом вошли в дом и говорят:

«Кто-то кричит: «Не трогайте, дескать, седло с лошади!» Тогда мужья сказали: «И дорогой кто-то кричал: «Вы, дескать, величаетесь тем, что поймали волка, которого я затравил!» Что бы это такое было?».

Когда потом они вышли из дому и стали осматривать своих лошадей, в это время Большой Палец вошел в дом. Придя сюда, он спрятался в каком-то месте, а те были очень удивлены и не могли его найти. Каждый день, когда они варили пищу, он подсаживался к очагу и съедал их пищу. Когда однажды они решили обыскать весь дом, он подумал: «Если вы вот что задумали, так я вам устрою кое-что!»

У них была одна жирная сивая коза. Ночью он зарезал эту козу. В этой козе оказался один козленок. У старика и старухи были две дочери. Он взял этого козленка, отнес его и положил между этих двух дочерей. Кал этой козы отнес и положил между двух молодцов, а сальной перепонкой от козьего желудка накрыл старика со старухой. Шкуру козы от-

нес и разостлал у дверного порога. Старик со старухой проснулись ночью и, когда кто-то из них протянул шубу, засохшая масляная перепонка начала рваться. Они говорят друг другу:

«Не тяни, рвешь шубу!» Потом проснулась одна из дочерей, увидала козленка и говорит другой:

«Никак, ты родила ребенка?»

Другая говорит:

«Этот ребенок не мой, а твой».

Потом проснулись те два молодца, и один из них говорит другому:

«Должно быть, это ты наложил!» Другой говорит:

«Нет, это не мое, а твое». После того старик проснулся, встал и сказал, что это, должно быть, дело Большого Пальца; он вскочил на ноги и бросился было вон из дому, как вдруг поскользнулся на шкуре, упал и сломал себе ногу. После этого. Большой Палец ушел отсюда. На дороге ему повстречался купец. Купец сказал Большому Пальцу:

«Давай станем ездить вместе».

Большой Палец сказал:

«Я стану ездить с тобой не иначе, как только лежа на деньгах». Купец, признав его за человека, годного в товарищи, положил его на свои деньги и поехал. Купец и не почувствовал, как Большой Палец взял у него деньги, потом слез с телеги и остался на дороге. Когда он после того шел по дороге, ему повстречались два человека на лошадях. Эти люди спросили у него:

«Где ты взял деньги?»

Он сказал: «Я пришел в один аул, залез в лавку, украл их и вот теперь несу».

Те сказали: «Мы тоже воры, пойдем вместе».

После этого все трое пошли вместе. Шли они и где-то остановились на ночлег. Тут они сказали:

«Теперь давайте зарежем скотину!»

Большой Палец сказал им:

«Я схожу посмотрю, есть ли в ауле жирная скотина». После этого он вошел в аул и, поднявшись на крышу загона для скота, который принадлежал одному богачу, закричал:

«Дедушка, выходи скорей! К твоему скоту подбираются воры!» Тогда старик вышел, приказав зажечь свечку: «Хорошо было бы, дескать, если бы не увели ту жирную корову». Посмотрев на эту корову, старик ушел обратно. Тогда Большой Палец, узнав место, где лежала жирная корова, пошел к тем двум ворам и сказал им об этом. После этого они пришли и увели ту корову. Когда они привели ее в одно ме-

сто и пощалили ее, у них не оказалось веревки, чтобы связать ей ноги. Большой Палец сказал тогда:

«Я схожу за арканом». Выйдя на улицу старика-богача, Большой Палец закричал:

«Взять ли мне волосяной аркан или мочальный?» А те воры говорят между собой:

«Он, того и гляди, нас погубит!»

А тот старик сказал своим сыновьям:
«Никак, соседи собираются к ночи на работу — спрашивают друг друга об арканах, — прибери-ка к месту арканы!».

Когда они вышли прибрать к месту арканы, Большой Палец взял один аркан и ушел. Когда он принес аркан и они связали им корову, оказалось, что у них нет ножа, чтобы зарезать корову. После этого он пошел опять: «Принесу, дескать, нож». Вошел в дом одного человека и закричал:

«Какой бы нож взять мне: с белым черенком или с черным черенком?»

Хозяин этого дома сказал:

«Кто просил нож? Приберите-ка свои ножи к месту». Сыновья принесли и положили их в одно место, а Большой Палец, увидав ножи, взял да и унес один из них. Пошел и отдал его тем двум ворам. После этого те зарезали корову. Большому Пальцу они сказали:

«Тебе-то нужно ли мясо?»

«Мне не нужно мяса», говорит он: «если вы отдадите мне нутро, так и то ладно!»

Тогда эти воры вдвоем навалили корову на телегу и тронулись в путь, а Большой Палец поднес кишки к воде и полощет их. Когда на другой день поутру женщины пришли за водой, он сказал:

«Сегодня приходили два вора: зарезали корову и увезли».

Тот старик пришел сюда и начал расспрашивать об этом. Тогда Большой Палец повел старика, чтобы показать ему тех двух воров. Когда те два вора, дойдя до одного места, принялись там варить мясо, старик и Большой Палец пришли туда. Тогда старик привел их в аул и заставил их заплатить за свою корову. После этого он с Большим Пальцем возвратился к себе домой и сказал ему:

«Ты теперь, сынок, живи у меня».

Долго ли, коротко ли жили они вместе. Однажды в этом ауле задумали устроить конскую скачку. У этого старика была одна очень быстрая на ходу лошадь. Она была светлогнедая. На лбу у нее была лысина. Те два человека сказали:

«Зарежем-ка лошадь у этого старика; если мы ее зарежем, то лошади других людей уж не сумеют обогнать наших». Большой Палец услыхал этот разговор и сказал тому старику:

«Два человека собираются зарезать твою лошадь; убери свою лошадь в надежное место». После этого старик поставил свою лошадь в один очень крепкий сарай. Большой Палец ночью вышел и привел сюда от тех двоих их собственную гнедую лошадь, а лоб ей натер известью. А те двое ночью пришли, не распознали ее, приняли ее за лошадь старика, увели куда-то да там и зарезали. На другой день поутру посмотрели: зарезанная лошадь оказалась их собственной лошадью. Тогда они совсем потеряли голову:

«Как же это случилось? Не иначе, как это — злая шутка Большого Пальца. Убьем его!»

Когда они пришли, чтобы убить его, то не могли найти никакого способа, чтобы это сделать. Большой Палец, узнав, что они собираются его убить, решил вернуться к себе домой. Простившись со стариком, он отправился обратно домой. Когда он пришел домой, оказалось, что его отец и мать постоянно думали и печалились о нем и потому состарились. Придя домой, он сделался купцом и до сих пор благополучно живет в своем доме.

62. Опять Большой Палец *)

Встарину был старик со старухой. У них не было детей. Старик отправился пахать сохой землю, а старуха начала варить кашу и крошить на кусочки мясо. Когда она крошила мясо на кусочки, то отрезала себе большой палец и положила его на полку. Вот она говорит:

«Эй-эй! Нет у меня сына для того, чтобы послать обед моему старику».

Большой палец вдруг спрыгнул с полки и говорит:

«Я пойду, матушка».

Старуха говорит:

«Эй, сынок, ведь ты мал, не сумеешь нести обед».

«Нет, матушка, пойду понесу», говорит он: «поймай-ка лошадь и подведи ее ко мне».

Она повесила обед на лошадь, а мальчик влез в ухо лошади и поехал. Привез мальчик обед своему отцу и знай себе кричит:

«Батюшка, подойди сюда!»

Отец подошел и говорит:

«У меня нет сына, кто же это кричит мне: «Батюшка?» Старик начал искать мальчика под подбородком у лошади. Потом стал искать его в заднице. Только начал искать в ушах у лошади, как мальчик выпрыгнул из одного уха и говорит:

«Батюшка, дай-ка я попашу сохой, пока ты будешь обедать».

«Ведь, ты мал, сынок, не можешь пахать?» говорит отец.

«Нет, могу пахать», отвечает он.

«Ну, если так, то паши». Тогда мальчик подошел к сохе и начал пахать. Колотушками погоняет быков и пашет. Мимо них проезжает один купец и говорит:

«Эй, старик, продай своего сына!»

«У меня нет сыновей», говорит тот: «зачем стану я продавать своего единственного сына?»

«Продай», говорит, «я дам тебе пятьсот рублей, продай своего сына!»

---

*) Ср. Аф. 168. Пот. IV. 387.

«Не продам», сказал старик и настоял на этом. Проезжает мимо другой купец и снова упрашивает старика:

«Продай, старик, сына!»

«Продам», говорит, «а что дашь?»

«Пятьсот рублей дам», говорит купец. Старик стал просить шестьсот рублей. Купец купил у старика Большой Палец за шестьсот рублей и увез с собой. Купец отправился домой, посадив его в свою кожаную сумку. Доехал купец до дому. У купца были три дочери. Он и говорит им:

«Дети мои, я купил вам игрушку». Дочери спросили:

«Где она, батюшка?»

— «В сумке», говорит: «развяжите и возьмите».

Когда девушки развязали сумку и засунули туда руки, руки их оказались совершенно замаранными калом. Большой Палец напакостил в сумку, а сам вылез из нее.

«Нет здесь, батюшка», говорят, здесь кал; ты, похоже, обманываешь нас».

— «Нет, не обманываю; здесь, дети мои», говорит купец. Когда купец засунул туда свою руку, рука его оказалась совершенно замаранною калом.

«Ай, чтоб тебе масла в рот! Да он напакостил и вылез!» После этого Большой Палец залез под болотную кочку.

Два молодца отправляются на кражу. Они идут и говорят: «У которого богача украсть бы нам корову?» Большой Палец говорит:

«И я пойду вместе с вами воровать!» Они говорят: «Откуда это слышится крик?» Тогда стали они искать под болотной кочкой и тотчас же нашли Большой Палец. Шли-шли и сказали друг другу:

«Мы забыли нож резать корову». Большой Палец говорит:

«Мы найдем нож». Пришли они в аул. Большой Палец сказал:

«Вы постойте тут, а я выведу корову». Большой Палец вошел в загородку и говорит:

«Которую корову вывести мне: черную или белую?» Его товарищи сказали:

«Выводи черную!»

Потом они сказали: «Этот доведет нас до того, что нас поймают — так он кричит!» Большой Палец привел корову к товарищам.

«Принеси нож», говорят они Большому Пальцу. Большой Палец пошел и принес нож. Тогда они зарезали корову и говорят Большому Пальцу:

«Которое место из нее ты берешь?»

«Мне нужно то место, где лежит теленок, нужно горло и нужны рога», говорит Большой Палец. Он взял и понес до-

мой то место, где лежит теленок, горло и рога. Принес это в дом своего отца. Отцу против глаз привязал рога, а к задние матери привязал то место, где лежит теленок. У старика были две дочери: между этими дочерями он положил кал. У старика были еще сын и сноха. И между ними положил он кал. Поутру девушки поднялись с постели зажигать огонь. Девушки начали драться между собой, говоря друг другу:

«Это ты навалила!»

«Нет, это ты навалила!»

Старший брат с невесткой встают и также начинают драться между собой, говоря друг другу:

«Это ты навалил! Нет, это ты навалила!»

Старуха вскочила на ноги:

«Что это, дескать, они мучаются?» подумала она. Хотела повернуться, но куда ни повернется, все натыкается задницей обо что-то. Вскочил старик на ноги, а в глаза ему и вонзились рога. Большой Палец давай смеяться! Тут-то вот Большой Палец лишился чувств да и лопнул.

63. Два обманщика *)

Встарину был в городе Крыме[1]) один человек. Этот человек был большой обманщик, и на совете порешили выгнать его, не дав ему жить в городе. И вот его выгнали.

Он насыпал в кожаный мех древесных опилок, на них положил сверху немного хлопчатой бумаги и отправился в город Мысыр[2]). Был один обманщик в городе Мысыре. И этого прогнали из города. Этот насыпал в кожаный мех козьего калу, а поверх его положил немного орехов. Когда они шли, то повстречались друг с другом. Оба они обменялись своими ношами и оба отправились обратно, каждый в свою сторону. Когда они дорогой посмотрели в свои мехи, то оказалось, что у того, который думал, что несет домой орехи, — был козий кал, а у того, который думал, что несет домой хлопчатую бумагу, — были древесные опилки. Тогда они вернулись обратно. Один из них сказал:

«Ты возишь опилки, обманом сказывая про них, что это — хлопчатая бумага», а другой сказал:

«А ты возишь козий кал, выдавая его за орехи!»

Тут стали они драться; потом помирились друг с другом и сказали:

«Мы пойдём вместе, придем куда-нибудь и наймемся к какому-нибудь хозяину».

Придя в одно место, нанялись они к одному хозяину. Работа их состояла только в том, что они убирали навоз всего-навсего одного только быка. Вот однажды один из них сказал другому:

«Быка отведи в поле ты, а я сегодня уберу навоз». На другой день один из них повел быка. Бык, как только вышел из ворот, убежал, а тот бегал за ним с утра до вечера и, сильно устав, еле дотащился до дому. Другой, подумав: «Много ли, дескать, будет навозу от одного быка?», взял лег да и уснул. Когда он вечером подошел к сараю и посмотрел, оказалось, что он полон навозу. С великим трудом вычистил он сарай к вечеру. А тот товарищ пришел и сказал этому:

---

*) Ср. Аф. 230.

«Завтра я пойду со стулом».

Этот спросил: «Что ты станешь делать с ним?» Тот сказал: «Как только бык приходит туда, он ложится и спит. Приходят туда девушки за ягодами, а сидеть там неудобно — поэтому и нужен стул».

Этот сказал: «Будем ходить туда попеременно: завтра пойду туда я, а ты останься здесь».

Тот сказал: «Нет, я пойду туда: я сказал девушкам, что завтра приду, мол, сюда со стулом!»

Этот говорит: «Я пойду со стулом, и они подумают, что это ты».

Тот сказал: «Ладно, если так, то поди со стулом».

Взошла заря. Этот собрался итти с быком, а товарищ отпустил его, привязавши стул веревкой к его спине. Бык, как только вышел, убежал. Тот побежал за ним очень быстро, соображая, что если он выпустит быка из виду, то не найдет девушек, и все бежал вслед за быком. Бык бегал с утра до вечера и, наконец, повернул домой. Тот не мог отвязать и бросить с себя стул, который мучил его, и все ходил с ним и с ним же пришел обратно домой. А этот товарищ, подумав: «Много ли, дескать, будет навозу от одного быка?», лег и уснул. Когда он вечером, встав с постели, пошел и осмотрел сарай, — сарай был полон калу. Насилу, с великим трудом, вычистил он этот сарай. Когда этот товарищ возвратился домой, то он сказал тому: «Зачем ты обманул меня?» И они опять подрались. После этого они сговорились друг с другом:

«Давай украдем у этого хозяина деньги и сбежим от него».

Наступила ночь. Деньги богача находились в клети; они решили проделать на ее крыше дыру и спуститься туда по веревке. Один из них спустился вниз, привязал сундук к веревке, а сам залез в него. Товарищ его достал сундук и с таким расчетом, что «пускай, дескать, тот останется в клети», взял сундук и убежал. Уйдя далеко отсюда, он вошел в камыши и лег спать. Когда он уснул, тот вылез из сундука, взял сундук и убежал с ним. Он тоже дошел до камыша и спрятался в него. Этот встает и смотрит: сундука нет. Тогда этот подумал: «Верно, товарищ нагнал меня и, когда я спал, взял сундук да убежал». И вот он встал и пошел выслеживать того. Ходил-ходил и никак не мог найти; потом он подумал: «Дай-ка я заржу жеребцом: если он лежит в камыше, то непременно вылезет оттуда!» Подумав так, он заржал жеребцом. А тот его товарищ лежит в камышах и думает: «Видно, здесь ходит жеребец; постой-ка! Поймаю его и сяду на него!» Вылез из камыша и кличет: «Тпрсо, упрсо! [3])». А этот товарищ и увидал его. Тогда один из них сказал:

«Зачем утащил сундук?»

А другой сказал:

«Как ты узнал, что я утащил его?» Первый сказал: «Я прибыл сюда, лежа в сундуке». После этого они уговорились друг с другом итти обратно домой. Ходят около города Мысыра и собираются войти в него. Один из товарищей сказал: «Я пойду вперед, приготовлю пищу, уберу дом».

Другой сказал: «Ладно, ступай».

Тот взял сундук и пошел домой. А этот немного задержался. Тот, как только пришел домой, тут же сказал своим сыновьям:

«Поскорей копайте за изгородью яму!»

Сыновья его тотчас же выкопали яму. Тогда тот пошел туда с сундуком, опустился с ним в яму и сказал своим сыновьям: «Если кто-нибудь придет сюда и спросит обо мне, то вы скажите: «Умер, мол». После того сыновья настлали поперек отверстия ямы лубков и насыпали сверху глины. Тот улегся тут же, поджидая, когда, дескать, придет этот. Этот все не приходит. Наконец, этот сначала расспросил, где дом того товарища, а потом пришел туда и спросил у его сыновей:

«Где ваш отец?»

Сыновья, плача, ответили: «Умер».

Этот сказал:

«Где могила его? Он был моим другом — я пойду почитаю над ним коран».

Один из сыновей повел его к яме, за изгородью. Тогда этот взял дубину и начал колотить по могиле того, приговаривая:

«Вставай скорее! Какие дела делал ты в этом мире? Я пришел снять с тебя допрос, я — ангел!»

Тот испугался и закричал:

«Я не умер».

Этот сказал:

«Если ты не умер, то зачем же похоронили тебя?»

Тот отвечал:

«За мной есть долг одному человеку; от этого человека я и скрываюсь».

Этот, не оставляя того в покое, раскрыл его могилу, опустился в нее, и они принялись драться. Тот узнал, что это — его товарищ, и сказал:

«Друг мой, перестанем драться!»

Так как он не мог избавиться от своего товарища, то, наконец, сказал:

«Поделим уж между собой деньги».

Этот товарищ сказал:

«Давно бы так!»

Вышли они оба из ямы, вошли в дом того товарища и разделили деньги справедливо. Потом этот его товарищ возвратился в свой город. Они и теперь еще живут и все богатеют.

* 64. Сорок воров

(Примечание. Эта сказка соответствует сказке «Алдар» и киргизской „Алдар-госе", ср. также кирг. сказки „Мамын-Бай" и „Бала каракты". Ср. Рд. 76, 166).

В прошлое время были сорок человек; все они были женатые, и были они необыкновенные воры. Один человек задумал обмануть их; он пошел и сказал им: «И меня возьмите к себе в товарищи».

Те отвечали:

«Ладно». Отправились они, сорок один человек, все в разные стороны. Подошли к одному лесу и вошли в него. По дороге попалась им кривая береза*). Тот человек сказал сорока другим человекам:

«Она непременно сейчас упадет; вы поддержите ее!» Эти все сорок остановились, подпирая ее, а он сказал:

«Я схожу вырублю подпорку, а вы до того времени не оставляйте ее». Отправился он, привязал к одному дереву колотушку, а сам ушел дальше. Ветер дует все время, качает дерево и все время производит стук. Те думают:

Что это он? Верно, все еще не может кончить работу?» И продолжают стоять. А он пошел назад в их дом и выманил у их жен по сотне рублей, сказав им так:

«В таком-то месте они попались в краже имущества у одного купца — нужно уплатить за это». И он взял деньги и отправился к себе домой. Те, когда наступил вечер, подумали:

«Не иначе, как он обманул нас и ушел».

Пошли туда и посмотрели: простая колотушка колотит дерево. Пошли они домой. Когда пришли и спросили о нем, им отвечали: «Тот человек приходил и взял у нас по сто рублей». Тогда эти сорок человек надумали убить того человека. Встали на другой день поутру и отправились искать его. Когда они подошли близко к его дому, он сказал жене:

«Если спросят обо мне, ты скажи, что ушел за дровами».

---

*) Кякре кайын — отсюда поговорка у татар: «Я заставил подпиратьего кривую березу», т. е. обманул его.

И пошел в лес. Поднялся на гору и навалил хворосту в незапряженные сани. Потом подождал, пока не пришли к нему те сорок человек. Когда те сорок человек пришли, он скатился на санях с горы. Те подошли к нему и сказали:

«Зачем ты обманул нас?»

«Да я не обманывал вас!» отвечал он.

Они спросили:

«Что ты здесь делаешь?»

«Вожу на санях домой дрова», ответил он.

«Кто тащит твои сани?» спросили они. Он отвечал: «Мои сани катаются сами собой». Те сказали: «Продай свои сани, что они стоят?» Он отвечал: «Сто рублей». Те отдали ему деньги и взяли сани. Он отвел их на одну гору, посадил в сани и сказал: «Отнюдь не колотите сани; если станете их колотить, они не будут ходить». Потом он катнул их с горы вниз. Когда сани выкатились на ровное место, то они остановились. Попробовали те погонять сани — сани никак не идут. Тогда они стали говорить друг другу:

«Должно быть, это ты ударил сани!» Каждый начал говорить насчет себя: «Нет, я ничуть не ударял!» Наконец, так как сани не катились, они бросили эти сани и ушли домой. На другой день опять пришли они к этому человеку, чтобы убить его. Тогда он сказал своей жене:

«Как только те придут сюда, ты выпусти зайца, чтобы позвать меня домой. Когда они спросят о том, далеко ли я ушел, ты скажи, что ушел за тысячу верст». Те сорок человек пришли и спросили у его жены:

«Куда ушел твой муж?»

Она отвечала:

«Он ушел очень далеко в гости».

Те сказали:

«Позови своего мужа обратно домой!»

«Ладно», говорит она, «вот я сейчас пошлю за ним зайца». Выпустила она из дому зайца. Тот человек схватил на улице зайца и вошел с ним в дом. Те подумали: «Как скоро прошел он тысячу верст; выпросим-ка у него зайца». И они сказали ему: «Что стоит твой заяц? Продай его нам». Он отвечал: «Сто рублей». Они отдали деньги и взяли себе зайца. Взяли и возвратились домой. Они сказали своим женам: «Если мы долго не вернемся с поля, то пошлите за нами зайца». После этого они отправились в поле. Жены их сварили обед и ждали их домой, а так как они все не возвращались, то жены пустили зайца; заяц выскочил и убежал. А они возвратились поздно ночью и сказали:

«Почему вы не послали за нами зайца?» Жены отвечали: «Мы посылали». Они подумали: «Значит, он опять обманул нас». Потом они сказали: «Завтра мы пойдем убьем его». На

другой день, как только занялась заря, они пришли к этому человеку. А у этого человека была коза: он зарезал эту козу, наполнил кровью козий пузырь и сказал жене: «Привяжи-ка это себе подмышку. Когда они придут я скажу тебе: «Поставь самовар». А ты и ухом не веди. После этого я вскочу и кольну тебя ножом, так что распорю этот пузырь. А ты притворись мертвой. Потом чуть только я ударю тебя, ты сразу и вскочишь на ноги!» Жена его подвязала пузырь. Те сорок человек пришли. Он ввел их в дом: «Входите, мол, гости». Те вошли. Он сказал своей жене: «Вставай скорей, ставь самовар! Гости пришли».

А жена его сидит себе, как будто бы ничего и не слыхала. Он сказал: «Что ты не слушаешься?» Потом он схватил нож, подбежал к ней да как кольнет в тот пузырь: из пузыря хлынула кровь. Те сказали: «Ой-ой! Ведь он погубил ее, досмерти ведь заколол свою жену!» Тогда он сказал: «Нет, у меня есть оживляющие средства». Подошел и ударил жену, а она как вскочит на ноги! Те подумали: «Купим у него этот нож и отнесем его к себе домой! Если наши жены не будут слушаться, то мы точно так же будем колоть их».

«Что стоит твой нож?»

Он отвечал:

«Сто рублей». Те отдали деньги и взяли себе нож. Потом они возвратились домой. А нож унес к себе в дом старший из них. Как только он пришел домой, он тотчас же сказал жене:

«Поставь самовар». А жена не послушалась его и продолжала сидеть на месте.

Он сказал:

«Ты что не слушаешься, а?» Схватил нож, подошел к ней и пырнул ее. Жена его умерла. Как он ни колотил ее, но она так и не ожила. Тогда другой взял этот нож и унес его к себе. И он также пырнул им свою жену. Все они убили своих жен, а те так и не встали. Тогда они подумали: «Опять он обманул нас. Завтра мы пойдем и уж непременно убьем его». И с этими словами они легли спать.

Когда занялась утренняя заря, они пришли к тому человеку, чтобы убить его. А тот человек раскопал на улице сугроб снега и устроил в нем нору. В этой норе он разложил огонь, а верх ее завалил землей и сказал своей жене:

«Когда они придут, ты скажи, что я умер».

Они пришли и спросили:

«Где твой муж?»

Жена отвечала:

«Умер».

Они спросили: «А где его могила?» Она отвечала: «А вот тут». Они подошли к его могиле. Тут один из них сказал:

«Он часто обманывал нас; взойду-ка на его могилу и испражнюсь на ней!» Когда он взошел и расселся, тот в это время сидел внизу и накаливал железо; как только он увидел, что этот испражняется, он кольнул его изнутри ямы железом. Этот не мог вытерпеть и поскорее слез с могилы. Взошел другой — тот и его кольнул. Все они поодиночке всходили испражняться, но он колол их всех. Потом они сказали друг другу: «Так как он умер, то нам и не удалось отомстить ему» — и возвратились домой. Когда шли они обратно домой, уколы железом, которые сделал тот человек, разболелись и воспалились и все они умерли. А тот человек, забрав себе их большие деньги, разбогател. Он и теперь еще продолжает благополучно жить.

*65. Два спутника *)

Два человека уговорились итти путешествовать вместе. Они поодиночке собрались в путь и вышли на распутье семи дорог, где и встретились друг с другом. Один из них хотел итти в худую сторону, другой хотел итти по хорошей дороге; в конце-концов оба они отправились по худой дороге. Шли-шли, показался один дом. Хозяин ввел их в дом, накормил, напоил и целую неделю угощал их. Один из них разжирел, а другой — исхудал. Разжиревший человек (а этот человек стремился к злому)[1]) увидел внутри дома в углу лежавшего змея. А тот человек, который стремился к добру, похудел, потому что печалился и горевал.

После этого хозяин дома построил барку, покрыл ее палубой, а в середине барки прорубили большое отверстие; отверстие это по величине было таково, чтобы там не мог пройти змей.

Потом он запер в барку разжиревшего человека, запер крепко-накрепко. Заковав змея в железные кандалы, он привел его к барке и впустил в нее. Змей тотчас же напал на того человека и проглотил его; перед этим тот человек сильно кричал. Когда крик замолк, барку открыли, взяли змея и отвели его на прежнее место. А от того человека остались одни только кости. Хозяин дома затопил подкотельную печь. Налили в котел воды и положили туда змея. Змей весь перекипел. Когда кипение прекратилось, змея перемешали: первую пену вычерпали в один сосуд, вторую пену вычерпали в другой сосуд, остальным наполнили еще один сосуд. Хозяин дома завязал себе нос и рот платком, вдохнул в себя запах ртом и носом и опьянел. Тощий человек тоже вдохнул в себя запах ртом и носом. После этого хозяин дома с тощим человеком заснули и проспали очень долго. Тощий человек, наконец, проснулся и попробовал разбудить своего спящего товарища: он не просыпается. Тощий человек помазал рот спящему человеку сначала первой пеной, попробовал снова его разбудить, но

---

*) Стр. Пот. IV. 351.

он не проснулся: умер. Тощий человек забрал все три сосуда и все остальное и отправился в путь. На пути он встретился с одним купцом. Купец спрашивает у него: «Что это у тебя?» Он рассказал купцу все свои приключения. Купец спрашивает: «Не продашь ли ты мне это?» Тощий человек отвечает: «Если купишь, продам». — «Дорого ли просишь?» спрашивает купец. «Сам оцени и возьми», отвечает тот. Купец дал ему изрядное количество золота и серебра.

Оказывается, если вскипятить вместе человечье мясо и змеиное мясо, то из этого получается яд.

Тощий человек, получив золото и серебро, разбогател, а разжиревший человек умер.

66. Правда и Кривда *)

Встарину был один старик. Этот старик вместе с другим стариком отправился в дорогу — отправился совершить тявяф**). Один из них был Правда, другой — Кривда. Вот отправляются они в путь. Путь затягивается на долгое время. Кривда ест путевые запасы Правды, а своих путевых запасов не дает есть. Путевые запасы Правды вышли все. Правда говорит: «Мои путевые запасы вышли все». Кривда сказал: «Я дам тебе своих, если ты отдашь мне один твой глаз». И он дал ему поесть, когда тот отдал ему один глаз. Правда поел, насытился и стал продолжать путь. Один глаз его съел Кривда. Когда снова проголодался, то опять сказал Кривде: «Дай поесть». Кривда сказал: «Отдай теперь другой глаз». Так вот Правда отдал Кривде оба свои глаза и сделался совершенно слепым. Кривда покинул по дороге Правду, когда тот сделался слепым, и оба пошли по двум разным дорогам. Наконец, Правда остался на дороге, а так как он лишился обоих глаз, то ходить не мог. Правда дошел до крайности: он сильно проголодался, и нет у него ни того, ни другого глаза. Он лег спать, так как не знал, куда итти. Он увидал сон; во сне один голос сказал ему: «Пошарь руками в расщелине одной гнющей колоды, и тебе попадется в руки лист». Он потер глаза этим листом, и у него явились оба глаза. Когда он сделался зрячим, то отправился в путь. Вдали показался один дворец. Он пошел ко дворцу. Когда он подошел ко дворцу, то царь, находившийся во дворце, закричал: «Ты что за человек?» Он отвечал: «Я — дервиш». — «Если ты дервиш, то войди сюда», сказал царь. Когда Правда вошел, царь дал ему есть, накормил его досыта. «Теперь расскажи мне свои приключения», говорит царь. Он отвечает: «Я не знаю рассказов о приключениях». — «Если не знаешь, так скажи поучение», говорит царь. Правда говорит: «За зло — зло, а за добро — добро». После этого дервиш отправился вместе с царем в мечеть. Во время молитвы царь сказал дервишу среди собрания: «Скажи проповедь».

---

*) Ср. Аф. 66.

**) Тявяф—священное обхождение вокруг Каабы.

Он опяты сказал свои прежние слова: «За зло — зло, а за добро — добро». Когда он возвратился с молитвы, царь дал ему милостыню. На молитве дервиш говорил ему проповедь каждый раз, как ходил в мечеть. У царя был один сенатор. Этот сенатор и говорит: «В проповеди этого человека нет ничего особенного; царь подает ему слишком много милостыни». Царь принял во внимание слова сенатора и сказал: «Повесьте его на виселице». После этого дервиша повели вешать на виселице. В руку сенатору царь дал записку: «Повесьте на виселице». Люди увели и повесили того самого сенатора, а дервиш благополучно остался цел. После этого дервиш отправился в мечеть на молитву. К нему подошел царь. Царь сказал: «Я ведь велел дервиша повесить». И дивился царь ему, видя его на молитве, и думал, как это он остался жив. Он увел дервиша к себе в дом и дал ему очень много сокровищ. Царь говорит: «Дервиш, я хвораю; ты не уходи от меня». Царь скончался. Тогда этот город остался без царя. Народ решил избирать царя. Половина народа желает в цари дервиша, а меньшая половина говорит: «Поставим царя из сенаторов». Три года спорили они о том, не имея сил поставить себе царя. Потом уже стали говорить между собой: «А кого желает большая часть народа?» Большая часть народа пожелала дервиша. После этого они возвели в цари дервиша. Дервиш сделался теперь царем. К царю пришел один человек и подал свой голос — стал просить милостыню. Царь узнал, что этот нищий — его товарищ Кривда, но он не укорял его: «Вот, мол, ты сделал мне зло», а поставил Кривду сенатором.

* 67. Два барсука

(Башкир из дер. Султановой, Челябинского уезда)

Два барсука, самец и самка, гонялись по полю за мышами. В это время вдали показался паршивый верблюд. Барсук-самец сказал самке: «Давай, старуха, оставим мышей и пойдем ловить верблюда». Самка сказала: «Сейчас мы, гоняясь за мышами, приустали: не годится бросать их и итти на неуставшего верблюда. Старики говорили: **«Сегодняшнее яйцо дороже завтрашней курицы**[1])». Если это так, то стоит ли итти, бросив мышей?» Самец сказал: «В то время, когда есть верблюд, я не стану гоняться за мышами». Сказал да и пошел туда. Барсучиха осталась на месте; она поймала несколько усталых мышей, поела, насытилась и легла. Через некоторое время барсук проголодался; не поймав ничего, он пришел и упал возле барсучихи. Барсучиха сказала ему: «Поймал ли ты своего верблюда?» Барсук от усталости еле выговорил: «Нет, не мог поймать». Барсучиха снова сказала ему: «Разве я не говорила тебе: не бросай утомленных мышей — сегодняшнее яйцо дороже завтрашней курицы?» Тут барсук раскаялся и начал плакать навзрыд.

* 68. Царь и женщины

В старину был один царь, у которого не было жены. При этом царе постоянно находился его везирь; во всякое время мог он без спросу входить к царю. Вот однажды этот везирь вошел к царю в такое время, когда царь спал. Как-раз в это время царю приснился один сон. Вдруг царь проснулся, быстро схватил свою саблю и подошел к везирю, чтобы зарубить его. Везирь сказал:

«Погоди, не руби пока, после зарубишь!»

Царь постоял, подумал, да и говорит:

«Я ошибся. Я видел во сне очень красивую девушку. Во всю свою жизнь не видал я такой девушки. Что же теперь нужно делать, где разыскать эту девушку?»

Везирь говорит:

«Если аллах поможет, я найду, а ты расскажи мне, какого вида эта девушка». Царь сказал все наружные признаки девушки, а везирь все записал. После этого везирь сделал портрет девушки и поставил этот портрет на дороге.

Из другого города пришел сюда один путешественник; увидав этот портрет, он очень удивился:

Хвала аллаху! Кто сделал этот портрет? Это — портрет дочери царя нашего города. Эта дочь сидит в девушках вот почему. Однажды, когда она сидела в саду на берегу речки, в саду начался пожар. В этом саду жили попугаи. Самка-попугай хотела вытащить из огня своих птенцов и сгорела, а самец-попугай улетел от огня, нисколько не печалясь о детях. Эта девушка и не пошла замуж: от мужчин нет, дескать, никакой помощи». Везирь узнал все эти слова и говорит царю:

«Пошли меня в этот город; я постараюсь раздобыть тебе эту девушку».

Царь послал везиря. Везирь отправился туда и показал там одно свое искусство: он начал расписывать красками внутренность домов. Царская дочь, услыхав об этом, сказала отцу:

«Сюда пришел мастер; сказывают, будто расписывает красками внутренность домов; нужно расписать внутренность и моего дома».

Отец велел разыскать этого везиря и позвать его к себе и приказал расписать внутренность того дома, в котором жила девушка.

Везирь хитро сделал различные изображения; сделал портрет своего царя; нарисовал также изображение ослицы с ослятами и изображение осла. Когда в саду везли воду для поливки на ослах, ослят понесло вниз по течению реки. Осел хотел удержать ослят, но сам потонул. Ослица же, нисколько не печалясь за ослят, пошла есть сено. Везирь и говорит этой девушке:

«Поняла ли ты это?»

Девушка говорит:

«Нет, не поняла». Везирь говорит:

«Наш царь не женится, увидав этих ослов, он вывел себе такое нравоучение: в женщинах нисколько нет, дескать, жалости». Девушка говорит:

«А я говорила, что в мужчинах нет жалости, но, оказывается, и в женщинах нет жалости. Из скольких земель женихи ни приходили просить меня, я ни за одного из них не вышла, а уж коли так, то я согласна замуж, если отец выдаст меня».

Везирь послал весть к этому царю: «Твоя дочь согласилась выйти замуж; если вам угодно, нельзя ли выдать ее за нашего царя?»

Царь сказал:

«Это будет очень хорошо».

Этот везирь возвратился в свой город и рассказал обо всем своему царю. Царю это очень понравилось, и он послал везиря сватом. И отцу девушки, царю, очень понравилось это. «У меня будет зять», сказал он и очень обрадовался. «Если так, то этого царя нужно доставить сюда!» И он послал людей за царем. Эти люди, придя в тот город, где жил царь-жених, уехали с ним обратно домой. Отец девушки встретил этого царя с великим почетом: «Это, дескать, зять». Тогда же он выдал свою дочь замуж, приказав прочитать брачную молитву. Устроили очень большой пир.

* 69. Царский сын и сын богача

Встарину был один царь. У этого царя была только одна дочь. А у другого царя был единственный сын. Вот однажды царский сын позвал ту девушку в дом, который стоял особняком.*) Они сели тут есть и пить. Сын одного богача, увидав их, тоже вошел к ним и сел. Этот царский сын принес обед в сто рублей, а сын богача принес обед в двести рублей. На другой день опять пришли сюда. Царский сын принес обед в тысячу рублей, а сын богача принес обед в две тысячи рублей.

Царский сын задумал притти к девушке ночью в двенадцать часов. Сын богача сказал девушке:

«Нынче ночью я приду к тебе; во сколько часов мне приходить?»

Девушка сказала:

«Приходи через час после полуночи».

Сын богача пообещался притти. Ночью сын богача пришел в дом царя и сказал слуге царского сына: «Если ты поставишь часы царского сына часом назад, то я дам тебе тысячу рублей».

Этот слуга взял тысячу рублей денег и поставил часы царского сына одним часом назад. Царский сын лег и заснул. В полночь сын богача отправился к девушке. Царская дочь, думая, что это пришел царский сын, втащила его к себе через окно. Когда после полуночи прошел час времени, царский сын пришел к девушке, думая, что это полночное время. Царская дочь, думая, что это сын богача, вылила на царского сына лоханку помоев. Царский сын раздосадовал, воротился домой и застрелился. Так вот сын богача разными хитростями просватал и взял за себя царскую дочь. Теперь они пируют.

---

*) В таких домах молодежь обоего пола у татар и башкир собирается на пирушку.

* 70. Злые дела и люди

Один человек задумал отправиться в ходян[1]). Порешил итти туда, запасшись деньгами, а заботиться о своей жене он поручил своему младшему брату, и отправился.

Вот однажды младший брат задумал худое дело, но эта женщина не согласилась. Рассердившись на это, он подыскал ложных свидетелей, пошел к казию[2]) и сказал:

«Эта женщина совершила прелюбодеяние».

Судья постановил побить эту женщину камнями. Вечером проходил мимо женщины какой-то человек. Оказалось, что эта женщина была еще жива. Он привел ее к себе в дом и вылечил ее. У этого человека был работник. Он задумал против этой женщины худое дело, но женщина не согласилась. Однажды вечером этот работник зарезал ребенка своего хозяина и положил возле этой женщины. Вставши поутру, он сказал хозяину:

«Эту женщину надо убить: она убила твоего единственного сына».

Этот хозяин решил умертвить ее. Женщина говорит: «Я неповинна в этом». Тогда хозяин прогнал женщину из своего дома.

Эта женщина села на корабль, чтобы переправиться на корабле через море. Когда плыла по морю, какой-то человек задумал против нее худое дело, и когда женщина не согласилась, продал ее хозяину корабля, сказав: «Это моя рабыня». Хозяин корабля привел ее в свою комнату. Тут эта женщина творит молитву: «О, аллах, спаси меня от этих людей!»

В это время начался очень сильный ливень с громом и молнией. Весь народ, который находился на корабле, был убит молнией, осталась только одна эта женщина. Ветер пригнал корабль к одному городу. Эта женщина надела на себя мужскую одежду. Из города увидали, что на каком-то корабле подплывает только один человек и спросили: «Почему только ты один плывешь?» Эта женщина отвечает:

«Ведите меня к царю, я все расскажу».

Привели ее к царю. Женщина рассказала царю обо всем, что свалилось на ее голову[3]). Царь сжалился над ней, поместил

ее в одном доме и снабдил ее тут всеми удобствами. Молитва этой женщины стала делаться угодной аллаху. Когда изо всех стран приходили разные больные и эта женщина творила молитву, то больные исцелялись. Тот человек, который побил ее камнями, ослеп. Услыхав про эту женщину, он отправился в тот город. На дороге он встретил одного человека, этот спросил:

«Куда идешь, слепой?» Слепой говорит:

«В таком-то городе есть будто бы такой человек, что, если он сотворит молитву, больные исцеляются». Этот человек и говорит:

«И я стал безногим, я тоже пойду». И они пошли вдвоем. Когда они пришли в этот город, то оказалось, что там собралось очень много народу и что раньше трех дней для них не наступит очередь. На третий день дошла и до них очередь. Эта женщина обоих узнала: один из них, слепой, — брат ее мужа, а другой — работник хозяина. Когда она дошла до них, то известила царя; царь пришел к ним. Женщина и говорит царю:

«Спроси у этого слепого и этого хромого, по какой причине сделались они такими». Царь спрашивает:

«Говорите прямо: по какой причине сделались вы такими?»

Слепой говорит:

«Я оклеветал понапрасну одну женщину при помощи ложного свидетеля и заставил побить ее камнями».

Хромой говорит:

«Я понапрасну заставил прогнать одну женщину, сказав хозяину, что она зарезала ребенка».

Женщина сказала:

«Ради аллаха, я простила им вины». И в то же время слепой сделался зрячим, а хромой сделался с ногами. После этого царь велел разыскать мужа этой женщины и привести его. Три дня он угощал их обоих с мужем и потом отправил обратно домой.

* 71. Язык животных

Один старик отправился в путешествие. Дома у него остались старуха и взрослая дочь. Когда этот старик шел по дороге, то нашел человеческий череп; на этом черепе было написано: «При жизни восемьдесят человек погубил и еще восемьдесят человек погубит». Старик подивился этому, истолок этот череп в муку, принес к себе домой, положил в сундук и снова отправился в путь. Дочь старика взяла в рот этой муки, думая, что это настоящая мука, и от этого забеременела.

Старик возвратился из путешествия. Оказалось, что у него дочь забеременела. Он спрашивает у жены: «По какой причине забеременела дочь?» Жена отвечает: «В твоем сундуке, видно, есть такая вещь: она сделалась беременной оттого, что поела этой вещи». Старик обрадовался: будет, дескать, необыкновенное событие. Девушка родила ребенка; оказался мальчик. Старик назвал этого ребенка Гаип-Назаром. Этот мальчик сделался очень ученым, стал понимать даже язык животных.

Вот однажды от другого царя пришло очень много купцов. Увидав этого мальчика, они очень удивились и говорят старику: «Продай нам этого мальчика!» Старик говорит: «Нет, не продам». Гаип-Назар говорит деду: «Дедушка, ты отпусти меня с ними, пускай и в другой стране про меня узнают». Старик отдал им внука на поруки и отпустил. Они, возвратившись домой, отвели его к царю. Все очень удивлялись учености этого мальчика.

Вот однажды царский везирь вышел в сад и сел на берегу речки. У этого везиря было сорок жен, и одну из них он очень любил. Тридцати девяти женам он приказал ловить в реке рыбу, а любимую жену посадил возле себя; прочие же вытаскивали из воды рыбу, клали в таз, наполненный водой, и носили рыбу везирю. В это время жена, сидящая возле везиря, закрыла лицо. Везирь говорит этой жене: «Ты зачем закрываешь лицо?» Жена говорит: «Я стыжусь рыбьих самцов». В это время рыбы затрепыхались и начали смеяться. Везирь очень удивился рыбьему смеху. Велел созвать ученых мулл, которые были в его городе и спросил: «Узнайте, чему смея-

лись эти рыбы». Ни один из этих мулл не узнал. Они сказали везирю: «Есть Гаип-Назар, пришедший из другого города; он узнает об этом». Везирь приказал позвать Гаип-Назара. Гаип-Назар подошел к рыбам, послушал их, отвел везиря в сторону и говорит везирю: «Рыбы говорят так: «Эта женщина стыдится нас, а сама тайно от везиря прячет в своем доме любовника». Тогда он собрал сорок своих жен в дом и велел созвать людей. Когда начали обыскивать жен, то нашли сорок спрятанных от везиря любовников. Тут же везирь приказал срубить головы у сорока своих жен и сорока любовников.

* 72. Лиса и невеста

Встарину у одного старика была взрослая дочь. Старик выдал дочь замуж. Ночью жених пришел к девушке. Этот молодец был очень некрасив. Девушка нисколько не любила жениха. Когда жених уснул, девушка тотчас же сняла с себя одежду и, спустившись из окна, убежала. Когда подошла к берегу, увидала лисицу, которая держала во рту кость. Когда лисица подошла к морю, то увидала в море тоже лисицу, державшую во рту кость и, чтобы отнять у этой лисицы кость, прыгнула в море. Но оказалось, что в море ничего нет, а ее собственная кость потонула в воде. Выйдя из моря на крутой берег, лисица сидит и глядит на море. Та девушка, нагая, подошла к лисе и говорит ей: «Ты большая дура, как оказывается: бросив кость, которая была у тебя во рту, ты лишилась обеих костей». Лисица говорит: «Я дура или же ты: в такую ночь ты ушла голою из того места, где лежала, и ходишь по берегу моря!» Девушка, услыхав эту речь, впала в сильное раздумье и, решив, что это для нее не годится, вернулась домой и, надев свои одежды, легла возле жениха.

* 73. Суд царевны

Однажды один старик пахал в поле и нашел горшок золота. Посоветовался с одним умным человеком: «Что делать с этим золотом?» Этот умный человек сказал ему: «Ты отнеси это золото к царю». По этому слову старик и понес золото к царю. Дорогой встретили его три человека и говорят старику: «Куда идешь, дед? Что в этом горшке?» Старик рассказал им о том, что несет золото к царю. Эти три человека отняли золото у старика. Старик пошел к царю и сказал: «Я нес было вам золото, но три человека отняли его у меня». Царь позвал этих трех человек к себе: «Ну, зачем вы отняли золото у старика?» Эти три человека заперлись: «Мы не брали». Царь всех троих заключил в тюрьму и не знал, какое решение принять.

У царя была одна дочь. Эта дочь подумала и сказала отцу: «Ты отдай мне этих людей: я разведаю их дела и узнаю правду». Царь согласился. Дочь освободила этих трех человек из тюрьмы и сказала: «Мой отец попусту запер вас в тюрьму, поверив словам старика, а я освободила вас; поэтому вы мне служите как можно старательнее: это я говорю из любви к вам». Те три человека согласились на это.

Вот однажды царская дочь посадила этих трех человек за обедом возле себя. Девушка говорит им: «У меня есть одно дело, которого я не понимаю: скажите-ка вы об этом деле, кто как разумеет». Три человека ответили: «Скажем, по нашему разумению». Девушка говорит:

«Встарину жил один человек. У этого человека был очень большой плодовый сад. Была у него взрослая дочь; этой дочери прислуживало очень много служанок. Вот однажды, когда эта девушка сидела в плодовом саду, она увидала на одном дереве очень красивый цветок. Девушка сказала служанкам: «Достаньте мне этот цветок; если вы достанете его, то я буду вас любить». Сколько ни старались те служанки, не могли достать цветка. Девушка начала сильно гневаться. В это время в саду был один старик-караульщик. Этот старик подошел к девушке: влезши на дерево по стволу, он достал цветок

и отдал его девушке. Девушка и говорит старику: «Чего захочешь, того и дам». Старик говорит: «Если когда будешь выходить замуж, то помни: после того, как твой жених придет в первую ночь и ты накормишь его, — побывай у меня ночью». Девушка согласилась на это. Потом эта девушка вышла замуж, и жених пришел к ней. Поели, попили, надели ночные одежды и легли спать. Тут девушке вспомнились слова старика. Она и говорит жениху: «Я так-то и так-то условилась со стариком; было бы хорошо, если бы я, выполнив свое условие, сейчас, в эту ночь, сходила бы в сад к старику». Жених говорит: «Если у тебя было такое условие, то сходи». Девушка надела очень хорошие одежды и пошла к старику. По дороге ее встретил волк. Он хотел ее съесть. Девушка говорит:

«У меня есть условие со стариком; отпусти меня, чтобы я могла выполнить это условие». Волк не тронул девушку и остался тут же на дороге. Девушка вошла в сад к старику; пришла к старику и говорит: «Ты приказал мне притти в эту ночь, вот я и пришла; что ты скажешь?» Старик говорит: «Мне нечего тебе сказать; я сделал так, чтобы узнать, сдержишь ли ты свое слово. Пусть аллах будет милостив к тебе: ты очень твердая в своем обещании девушка; поди, воротись поскорее к своему жениху!» Девушка благополучно вернулась к жениху.

Царская дочь говорит этим трем человекам: «Что вы скажете об этом: зачем это жених отпустил в первую ночь свою жену, зачем волк не съел ее на дороге, зачем это садовый караульщик-старик воротил ее, не тронув, когда девушка сама отыскала его и пришла по его собственному желанию? Скажите ваше слово об этом».

Один из троих сказал: «Выходит, что жених той девушки был дрянной: выпустил из своих объятий девушку!» Другой сказал: «Тот волк, который был на дороге, как видно, был стар: не съел потому, что у него не было зубов, а не то он не выпустил бы ее, когда она встретилась с ним ночью». Третий сказал: «Тот старик в саду был, как видно, несмелый дурак-старик: иначе он не отпустил бы ночью такую девушку, которая сама пришла».

Царская дочь, разведав их дела, послала весть к царю. Царь вполне убедился в том, что это они отняли золото. Царь и говорит им: «Теперь стало совершенно ясно, что вы отняли золото; поищите хорошенько и отдайте золото, иначе я прикажу отрубить вам головы!» Они сильно испугались; потом достали золото и отдали царю. Взяв золото, царь приказал отрубить у всех троих головы.

Царская дочь дошла своим великим умом до высокой степени.

———

* 74. Старик и ворон

Был один очень хороший старик. У этого старика жена забеременела. В это время у одного человека была прозорливая дочь. Эта девушка узнала, что сын, который родится у жены этого старика, будет очень понятливый, и говорит старику: «Когда твой ребенок появится на свет, ты продай мне его». Старик обещался продать. Вот однажды, когда этот старик ловил в море рыбу сетью, на нос лодки прилетел и сел ворон. Ворон говорит старику: «В доме у меня нет ребенка». Старик говорит: «Если возьмешь, так бери мое дитя». В это время жена его уже родила дитя. Ворон, прежде чем старик вернулся домой, взял и унес его дитя. Старик возвратился домой. Оказалось, что жена его родила ребенка, но ворон унес его. Он пошел к прозорливой девушке и сказал: «Того ребенка, которого нужно было отдать тебе, унес ворон». Прозорливая девушка отправилась в погоню за вороном. Ворон перенес дитя через море и бросил его в лесу. Девушка пошла туда, нашла ребенка и вернулась с ним обратно. Отец ребенка пришел к девушке и сказал: «Отдай мне деньги за моего ребенка». Девушка говорит: «Я не брала от тебя ребенка, я отправилась за море и достала его там из лесу». Так она и не отдала ребенка отцу его, а взяла его себе.

* 75. Царская дочь и нищий *)

Как-то встарину к царю пришел один нищий. Вошел нищий в дом царя. Царь спросил его: «Зачем ты пришел?» Нищий отвечает: «Я собираю милостыню». Царь говорит: «Чем просить у людей, проси-ка у аллаха, представляя к тому убедительные причины». Нищий говорит: «Ведь я и то просил, представляя причины». Царь приходит в гнев и говорит:

«Ты прекословишь мне! Где моя сабля — изрублю!» Нищий уходит.

Пришла царская дочь и говорит: «Батюшка, отчего ты рассердился?» Царь отвечает: «Пришел один нищий, я спросил его, зачем он ходит; он отвечал мне, что он нищий. Я сказал ему потом, чтобы он, чем просить у людей, лучше просил бы у аллаха, представляя причины, а он отвечал мне, что он уж просил, представляя причины. Я рассердился на это и сказал: «Где моя сабля — изрублю!» Он и ушел».

Девушка говорит на это: «Батюшка, ты поступил нехорошо: если ты — царь, то не следовало ли дать что-нибудь этому нищему?». Царь говорит: «Раздавать что ли мне мое имущество всем, кто бы ни пришел?» Девушка говорит: «Что же будет, если давать? Чего тебе недостает?» Царь говорит дочери: «Ведь и ты — моя, и тебя, что ли, я должен отдать?» Дочь говорит царю: «И меня отдай». Царь говорит дочери: «Вот я и отдал тебя». Дочь говорит царю: «Отдал ли ты меня?» Царь отвечает: «Отдал». Дочь опять говорит царю: «Отдал ли ты меня?» Царь отвечает: «Отдал». Дочь говорит царю: «Ладно; если отдал, так прощай». Девушка вышла из дома царя, сложила в дорогу белую кибитку, которая приготовлялась обыкновенно для новобрачных, сложила также все свое золото и серебро, взяла все принадлежащее ей добро. Оседлала девушка хорошую лошадь, надела себе на голову золотой венец, а на себя надела девушка офицерскую одежду. Ведя за собой в поводу верблюда, она, сидя верхом на лошади, отправилась вслед за нищим вместе со всем своим

---

*) Ср. Аф. 192... с.

добром. Дорогой девушка спросила у одного человека: «Не видели ли вы нищего?» Этот человек отвечал девушке: «Видел, он идет вон туда». Девушка отправилась догонять его. Попался навстречу девушке еще один человек. Девушка спрашивает и этого человека: «Не видели ли нищего?» Этот человек отвечает: «Видел; он вышел из города». Поехала девушка дальше догонять нищего. Догнала нищего и говорит ему: «Влезай на этого верблюда!» Нищий влез на верблюда. Потом оба они поехали дальше. Доехав до реки, остановились и поставили белую кибитку новобрачных. Девушка сказала нищему: «Я дам тебе хорошую одежду; на ноги дам тебе ичеги*) с калошами; для рук дам тебе мыла; поди вот к реке обмойся, обчистись, оденься в хорошую одежду, а плохую одежду брось». Нищий подошел к реке, взяв одежду; вымывшись в воде, он надел хорошую одежду, плохую одежду бросил и воротился в кибитку к девушке. Девушка говорит нищему: «Пройди в переднюю часть[1]) кибитки». Нищий отвечает девушке: «Это место мне не подобает». Девушка говорит: «Подобает, я позволяю тебе». Нищий сел в переднюю часть кибитки, на высокое место. Девушка спрашивает у нищего: «Ну, ходил ли к царю — к тому, который живет в городе?» Нищий отвечает: «Ходил». Девушка говорит: «Что сказал тебе царь?» Нищий отвечает девушке: «Царь сказал мне: «Зачем ты ходишь?» Я отвечал царю: «Собираю милостыню». Царь сказал мне на это: «Чем просить у людей, проси-ка ты у аллаха». Я отвечал ему: «Ведь я молюсь аллаху». Царь рассердился на меня и сказал: «Где моя сабля? Изрублю!» Я ушел». Девушка говорит: «Верно, вправду так и было дело. Когда ты ушел, я пришла к царю и спросила: «Батюшка, на что рассердился ты?» Царь отвечал мне: «Ко мне пришел нищий. Я спросил у него: «Что ты за человек?» Он отвечал: «Я — нищий». Я сказал ему:» Чем просить только у людей, не лучше ли было бы, если бы ты просил у аллаха?» Он стал перечить мне в ответ. Тогда я сказал: «Где моя сабля? Изрублю!» После этого он ушел». Я сказала ему: «Ай, батюшка! Ты напрасно поступил так; не лучше ли было бы, если бы ты дал ему что-нибудь? Есть недостаток, что ли, в чем-нибудь у тебя?». Тогда царь рассердился и сказал: «Ведь и ты — моя дочь, и тебя, что ли, должен я отдать ему?» Я отвечала: «Отдай». Тогда он сказал: «Ну, так я отдаю тебя ему!» После этого я стала догонять тебя. Ты возьми меня за себя замуж, прочитав брачную молитву». Нищий прочитал брачную молитву и взял ее замуж за себя. После этого они возлегли оба вместе. Жена сказала мужу: «Мы не будем жить здесь, а

---

*) Ичеги—восточная обувь (кожаные чулки).

пойдем в город». Переселились в один город, наняли квартиру и зажили там. Девушка сказала мужу: «Мы не будем жить так без дела: на, возьми одну золотую тиллю[2]), купи на базаре шелку — станем вязать и продавать полотенца». Нищий принес с базара шелку и отдал его жене. Жена связала полотенце из шелку, отдала нищему и сказала: «Ступай, отнеси на базар и продай». Нищий спрашивает у жены: «За сколько продать?» Девушка отвечает: «Продай за что-нибудь другое, лишь бы не за полотенце же». Нищий пришел на базар. С ним повстречался седобородый старик. «Сынок, продаешь ли ты полотенце?» спросил старик. «Продаю», отвечал нищий. «За что отдашь?», спросил старик. «Отдам за что-нибудь другое, лишь бы не за полотенце же». — «Отдашь ли за пару слов моих?» спросил старик. — «Ладно, отдам», отвечал нищий. Отдал полотенце нищий. Старик сказал нищему: «Поднятую кверху руку свою не опускай вниз необдуманно быстро». Нищий возвратился к жене. Жена спросила у нищего: «Продал ли полотенце?» — «Продал», отвечает нищий. Жена спрашивает у нищего: «За что отдал?» — «Отдал за пару слов», отвечает нищий. Жена говорит: «Ладно».

Опять дала жена нищему одну тиллю и сказала: «Снова поди принеси шелку; свяжем полотенце и продадим». Нищий взял тиллю, пошел на базар, купил шелку, принес и отдал его жене. Жена связала полотенце, отдала его нищему и сказала: «Опять поди снеси и продай». Нищий принес полотенце на базар. Опять повстречался ему прежний седобородый старик и сказал: «Сынок, продашь ли ты полотенце?» «Продам», говорит. «За какую цену отдашь?» спрашивает старик. «Отдам за что-нибудь другое, лишь бы не за полотенце же», отвечает нищий. «Отдашь ли за пару моих слов?» — «Ладно, отдам», говорит нищий. Старик и говорит: «Если отдашь, так вот: если тебя спросят, что лучше: золото или земля — ты отвечай: земля лучше золота: земля — мать золота». Нищий отдал полотенце и возвратился домой. Жена спросила у нищего: «Продал ли ты полотенце?» — «Продал», отвечает он. «За что отдал?» «За три-четыре слова отдал да только и всего». Жена говорит: «Ладно. Снова возьми одну тиллю и купи шелку; свяжем полотенце и продадим». Нищий, взяв тиллю, пошел на базар, купил шелку, принес и отдал своей жене. Жена связала полотенце и говорит нищему: «Поди, продай». Нищий спрашивает у жены: «За какую цену продать его?» — «Продай за что-нибудь», отвечает жена. Нищий принес полотенце на базар. Встретился с тем же стариком. Старик спросил: «Продаешь ли это полотенце?» Нищий отвечает: «Продам». — «За что отдашь?» спрашивает старик. «За что-нибудь другое, лишь бы не за полотенце же». — «Отдашь ли за пару слов моих?» — «Отдам, если уж можно отдать его».

Старик говорит: «Не отступайся от своего намерения[3])». Нищий отдал полотенце старику. Возвращается нищий домой. Нищему вспало на ум: «Постой-ка, хоть она и жена моя, но ведь она — царская дочь. Разве не стыдно мне: три полотенца отдал задаром! Я не покажусь ей на глаза, а пойду бродить, куда глаза глядят». Пошел бродить по степи. У одной большой реки увидел он одного человека: это был богач, путешествующий для торговли. Этот богач сказал нищему: «Будешь ли ты жить у меня в работниках? Мне бы нужен работник». — «Ладно, буду», говорит нищий. Богач говорит: «Если будешь жить, то я дам тебе один корабль товару». Нищий стал жить в работниках. Отправились водой[4]) на кораблях. Плыли-плыли; вдруг корабли остановились. Богач сказал: «Что бы это такое там было на дне? Человеку, который опустился бы на дно, я дал бы тоже один корабль». Нищий опустился на дно—два крылатые дива*) схватили его и улетели с ним. Они принесли его к своему царю. Царь крылатых дивов сказал нищему: «Дай нам справедливый приговор, это мы приказали доставить тебя сюда; если ты вынесешь несправедливый приговор, то мы убьем тебя». Нищий говорит: «Хорошо, я дам вам справедливый приговор». Царь крылатых дивов спросил у нищего: «Что лучше: золото или земля?» Нищий отвечает: «Эх!.. конечно, земля лучше: земля—мать золота[5]). Царь крылатых дивов говорит: «Спасибо тебе за твой приговор, мы с давних пор спорили об этом, и никто не сказал нам так; за это мы дадим тебе в подарок тридцать бочек золота». Дали ему в подарок тридцать бочек золота и дали приказание крылатым дивам: «Подите доставьте его на то место, откуда вы его взяли, и не замочите его водой!» Крылатые дивы взяли и доставили его на прежнее место вместе с тридцатью бочками золота; бочки золота нагрузили на корабль. После того корабли поплыли. Приплыли в один город. Царь этого города позвал богача и его спутников в гости к себе. Богач сказал царю: «Ты пошли караульщика для нашего добра, тогда мы пойдем к тебе в гости, а не то наше добро пропадет». Царь послал им караульщика. Тогда они пришли к царю в гости. Нищий сел на большое место, на которое должен был сесть тот богач, а богач сел на низшее место, на которое должен был сесть нищий. Пообедали. Богач сказал царю: «Ну, 'таксыр[6]), у меня есть просьба, которую я должен сказать тебе». Царь говорит: «Скажи свою просьбу». Богач говорит: «Вот этот человек прежде был моим работником, нанятым за один корабль товару; когда корабли мои остановились, я заставил его посмотреть дно моря и дал за это еще один корабль. У него есть два корабля добра, а у меня — де-

*) Осар-диу—летучий див.

сять кораблей; он сел на мое место, а я сел на его место: об этом спросите вы его». Царь спросил его: «Ну, молодец, зачем вы садитесь на место богача, скажите причину этого». Нищий говорит: «Пошли своих везирей сделать счет нашим товарам; если я окажусь беднее его, то понесу за это наказание». Царь говорит своим везирям: «Подите сделайте счет товарам вот этих двух». Сосчитали стоимость товара на десяти кораблях богача и говорят нищему: «Ну, иди, сюда». Нищий сказал: «Высчитайте ценность одной моей бочки золота». Высчитали цену одной бочки золота—одна бочка золота оказалась дороже десяти кораблей богача. Нищий сказал: «Ну, а у меня есть еще двадцать девять бочек золота и два корабля товару: ну, у кого же больше богатства?» Везири сказали: «Известим об этом царя». Везири известили царя: «Мы сосчитали стоимость товара на десяти кораблях того богача и стоимость одной бочки золота этого богача: одна его бочка золота оказалась дороже десяти кораблей товара, а у него есть еще двадцать девять бочек золота и два корабля товару». Царь говорит: «Пусть выслушают мой приговор: «Оба они должны ездить отдельно друг от друга». Тот богач отправился дальше со своими десятью кораблями товару, а этот остался тут. Наняв верблюдов, отправился он домой вместе с золотом к своей жене. А для себя купил хорошую лошадь и поехал на ней верхом. Доехал до краю своего города. Возчикам своим он сказал: «Сегодня вы ночуйте здесь; добро мое храните, не спите эту ночь: ведь там, где есть города, часто бывают воры. А я пойду переночую в городе». Нищий пришел в свой дом. Жена его спит; свечка поставлена зажженною; возле жены его лежит один молодец. Нищий осердился и вынул свою саблю, подумав: «Это, должно быть, любовник моей жены; я убью этого молодца». В это время ему пришли на память слова того белобородого старика: «Поднятую кверху руку свою не опускай вниз». Тогда он снова вложил саблю в ножны. Жена его проснулась и сказала тому молодцу: «Вставай, сынок, твой отец пришел!» Тогда молодец вскочил на ноги и поздоровался с отцом. Молодец сказал: «Батюшка, я вот уже давно оберегаю свою мать, чтобы до твоего прихода к ней не пристала нечистая сила. Когда ты уходил, я твое дитя, остался во чреве матери; теперь, слава аллаху, ты сам воротился; это хорошо». После этого все трое очень обрадовались. Нищий и говорит: «Я, сынок, разбогател: у меня есть тридцать бочек золота и два корабля товару. Завтра мы пойдем и доставим это сюда». Вдвоем вместе с сыном доставили они свой товар и золото домой. Сын нищего сделался царем этого города. Они достигли исполнения всех своих желаний.

* 76. Опять царская дочь и нищий

В древнее время был один царь. К этому царю пришел один человек просить милостыню. Этот нищий просил у него лошадь и одежду, а царь выругал его: «Зачем стану я давать тебе лошадь и одежду?». Когда царь закричал: «Вот схвачу тебя да зарублю», нищий ушел. После этого пришла дочь царя и сказала: «Зачем ты его ругаешь?» Тогда царь сказал дочери: «Он просил у меня лошадь и одежду — за это я и ругаю его». Дочь сказала: «Уж будто бы нельзя тебе было и дать? Чего-чего у тебя нет! Все есть у тебя». Отец сказал: «Зачем я стану давать ему?» и к этому прибавил: «Если мне раздавать то, что у меня есть, так и тебя не отдать ли?» Дочь сказала: «Отдай, и меня отдай». Тогда отец сказал: «Я отдал**) тебя нищему». После этого дочь навьючила на верблюда свою кибитку и все свое приданое. Была у нее собственная лошадь — оседлала и лошадь. Потом царская дочь надела себе на голову золотой венец, привязала, на мужской образец, вместо пояса саблю и оделась в мужскую одежду. После этого она сказала царю: «Прощай, будь здоров!» и вышла из дому. Потом села верхом на лошадь и повела верблюда в поводу. Выехала из ворот. Проехав немного, доехала до переулка, увидела одного человека и спросила его: «Не видел ли ты нищего?» Этот сказал: «Он идет по этой улице, ты скоро нагонишь его». На краю деревни девица снова спросила у одного человека: «Не видел ли ты нищего?» Этот сказал: «Во-он там он идет». Девица догнала нищего и сказала «Эссалям алейкем! Садись на верблюда!»

Ко времени ночлега доехали они до одного прекрасного озера. Тут девица расставила возле озера прекрасный голубой шатер, вскипятила золотой самовар, разостлала ковер и наполнила шатер доверху пуховиками. После этого девица дала нищему мыла, дала кафтан и рубашку, ичеги и калоши, а на голову дала шапку и серебряную тюбетейку. После этого ни-

---

*) Ср. Аф. 192.

**) „Я отдал—обычная формула (глагол в прошедшем времени) при совершении магометанского брака.

щий вымылся и оделся во все то, что дала девица, а свою прежнюю плохую одежду бросил на берегу.

В шатре девица сказала нищему: «Садись вперед». Нищий сказал: «Нет, я не пойду туда — боюсь; сама садись туда!» Когда девица до трех раз сказала ему: «Поди вперед» — тогда уже он с великим страхом пошел туда. После этого девица принесла и поставила самовар, принесла еды в золотых блюдах. Потом девица сказала: «Я—дочь царя; мой отец отдал меня за тебя, и я пришла сюда, разыскивая тебя». Потом девица надела золотой венец на голову нищему и сказала: «Вот теперь я стала твоей женой». После этого они шутили и пили чай.

Три дня прожили тут в шутках и смехе нищий и девица. Потом девица сказала: «Вернемся в твою деревню». Навьючила она все добро на верблюда, а молодец сел на лошадь. Прибыли к окраине деревни. Муж говорит жене: «Ты подожди пока, а я попрошу квартиру». Остановились на прекрасной квартире. На этой квартире и жили они, занимаясь торговлей; разбогатели так, что сделались богаче царя. Они и теперь еще все живут там. У этой девицы родился сын, и она поставила этого сына царем. Сын этой девицы царствовал над всем тем народом.

77. Лиса

Лиса, гуляя по лесу, подружи́лась с журавлем. Лиса позвала журавля в гости; наварив каши, она размазала кашу по доске тонким слоем. Лиса сказала журавлю: «Ешь, друг». Журавль не может есть своим клювом: стоит себе, клюя доску. Лиса все слизала. Тогда журавль пригласил лису к себе в гости, а сам пошел домой. Журавль сварил кашу и наложил ее в глубокую деревянную кадку. Журавль и говорит лисе: «Ешь, друг». Лиса не может есть из кадки: она обжигает себе рот. А сам журавль засунул туда голову и ест. Журавль говорит: «Ты, лиса, позвав меня к себе обманула — размазала свою кашу по доске, а так как у меня нет языка, то я не мог есть твою кашу клювом. За это я дал тебе каши, наложив ее в кадку. Пусть за мирское дело будет отплата: обманывать-то нехорошо».

78. Лиса, волк и перепел *)

Встарину лиса, волк и перепел подружились друг с другом. Волк сказал лисе: «Друг, накорми меня, пожалуйста».—«Ладно, накормлю», отвечает лиса. В это время какой-то рыбак возвращался домой с рыбной ловли. Лиса пошла да и легла возле дороги, по которой должен был ехать рыбак. Рыбак поднял лису и положил ее в свои сани, на рыбу. Лиса продырявила его сани и выбросила оттуда всю рыбу на дорогу. Волк идет позади и ест. Потом лиса спустилась с саней, подошла к волку и говорит ему: «Наелся ли досыта, друг?» — «Наелся досыта», говорит волк. Потом волк говорит: «Как достала ты это?» Лиса говорит: «Прицепила рыбу к своему хвосту и вытащила из воды!» Волк говорит: «Пойдем к воде». Пошли к проруби, которая была вблизи одного аула. Лиса засунула хвост волка в воду. Сидит волк, засунув хвост в воду. Лиса сказала волку: «До восхода зари не вытаскивай хвоста — пускай прицепится побольше, а потом вытащишь!» Вот волк все сидит, засунув свой хвост в воду. Рано утром женщины в ауле встали и пришли за водой. Волк попробовал вытянуть свой хвост — вытянуть не может; хвост его примерз ко льду. Женщины начали колотить волка коромыслами; хвост у волка оторвался, а сам волк, вырвавшись от них, насилу, убежал. Волк сказал лисе: «Я когда-нибудь съем тебя». Потом волк ушел и стал жить отдельно, а лиса и перепел остались вдвоем.

Лиса сказала перепелу: «Друг, рассмеши меня разок». Перепел говорит: «Ладно». Перепел привел лису в один аул, в котором три человека со своими тремя женами молотили овес. Перепел подлетел да и сел на голову одной женщине. Лиса с поля смотрит на это. Муж говорит своей жене: «Стой смирно: я собью его цепом, нам хватит мяса на лапшу!» Жена смирнехонько стоит и смотрит, не шевелясь, а муж, подойдя, ударил ей цепом по голове да так сильно, что оторвал ей голову. А лиса смеется да смеется. Перепел подлетел к лисе и говорит: «Ну, друг, посмеялась ли?» — «Ай-ай, ну и посмея-

---

*) Ср. Аф. 32, „Собака и дятел".

лась!» отвечает лиса. Пошли обратно. Лиса говорит перепелу: «Ну, друг, ты рассмешил меня, а теперь испугай меня». Перепел залепил лисе глаза смолой и повел ее в один аул; подведя к аулу, он вдруг ввел лису в самую середину его... Ээ! Собаки бросились за лисой... Лиса бросается то в ту сторону, то в эту сторону, поджав хвост, а собаки все гонятся за ней. Тут собаки и поймали лису, заставив ее визжать не своим голосом, а перепел в это время смеется да смеется.

*79. Происхождение башкир

*Северо-восточное наречие**)

(Рассказ, записанный в деревне Метелях Челябинского уезда, Оренбургской губернии)

Башкирцы, живущие по ту сторону Уральского хребта, пришли с той стороны Уральского хребта. Жил ли какой-нибудь другой народ здесь до прихода сюда башкир — это неизвестно.

Возле озера Кидягяся, на двух сторонах его, есть два холма, называемые убами**). Возле этих уб находятся кладбища, — места, похожие на гумна. Убу, находящуюся на севере, издавна называют убой молодого царя; убу, находящуюся на юге называют убой царь-девицы. Оба они царствовали. Молодой царь не был женат. Молодой царь сказал девице: «Я взял бы тебя замуж, если бы ты пошла за меня». Тогда царь-девица сказала: «Я не пойду спроста, а ты покажи мне свое удальство, я стану на этом холме, а ты стань на том; ты в меня стреляй, а я буду в тебя стрелять; если ты попадешь в меня и я останусь живой,—пойду к тебе со всем моим войском; если же ты не попадешь в меня — ты и все твое войско будете моими рабами».

Стали на два холма и начали пускать стрелы. Сначала молодец выстрелил в девицу. Стрела молодца задела ногу девицы. После того выстрелила девица: стрела, пущенная девицей, попала в сердце молодца, и он тут же умер.

После этого те старики, которые сидели на гумне, находящемся на стороне молодца, сказали: «Чем делаться нам ее рабами, лучше умрем в перестрелке». Тогда они начали перестреливаться. Большая часть находившегося здесь народа с обеих сторон погибла в сражении. Оставшиеся со стороны мо-

---

*) Речь идет о сев-вост. башкирцах Челябинского, Троицкого, Шадринского, Екатеринбургского и отчасти Верхнеуральского уездов.

**) *Уба*—обыкновенное название курганов тюркских народов—киргиз, башкир, татар и т. д.

лодого царя сказали: «Чем нам так умирать, лучше станем рабами царь-девицы» — и царь-девица сделала оставшихся своими рабами.

На этом месте похоронили мертвецов, похоронили на двух холмах всех их — с одеждой и со всеми военными доспехами.

После этого царь-девица обходила много местностей, воюя с другими царями, и большую часть их обратила в рабство. Наконец, встретилась она с одним молодым царем. Этот молодец сказал царь-девице: «Ты много людей истребила, давай-ка сразимся друг с другом!» Оба они пустились на лошадях вскачь друг против друга, чтобы сечься друг с другом костяными топорами, и лошади у обоих — как у молодца, так и у девицы, — чуть только сшиблись одна с другой — упали и разбились до смерти. После этого молодец ударил девушку и схватил ее, не давая ей подняться на ноги, а потом сел ей на грудь. Тут молодец сказал: «На что ты согласна: умереть или сделаться моей женой. Если не хочешь умереть, будь моей женой; если хочешь умереть — убью». Девица не захотела умереть, сделалась его женой, а прочее ее войско сделалось рабами этому молодцу.

В наших окрестностях одинаково называют такие возвышения **убами** (курганами) и **тюбями** (холмами). Говорят, что те **убы-тюбы** были **мяряями** для состязания в стрельбе. Мярям (цель для стрельбы) называют место, куда стреляют.

Из этого народа часть перемерла, часть переселилась в другую местность, и после того уже пришли сюда башкиры с той стороны Уральского хребта.

У одного старика-башкирца, жившего по течению реки Ай*), по имени Биксянтяя, пропал скот. Искать его старик послал сына. Этот сын, разыскивая скот, перешел на эту сторону Уральского хребта. Нашедши скот, он вернулся к отцу и сказал: «Там войск совсем нет, место ровное, хорошо расположенное, — пойдем переселимся туда, отец!» А ранее айлинские башкирцы думали, что по другую сторону Урала нет уже земли, что мир уже кончился тут. Этот старик вместе со своими сыновьями переселился сюда и осел в одной местности. У него было двенадцать сыновей; он женил этих сыновей и поселил их всех в отдельных местностях.

Биксянтяй был очень богат: со своим скотом он кочевал по Уральскому хребту и в промежутке между этим восточным склоном Уральского хребта и Аман-Карагайским бором**). Когда Биксянтяй кочевал у Аман-Карагайского бора, казаки (киргизы) попросили у него: «Отдай нам двух своих дочерей».

---

*) Река *Ай*, по башкирскому произношению *Айде*, течет в Златоустовском уезде с западного склона Уральского хребта и впадает в реку *Уфу*.

**) Аман-Карагайский бор в Костанайском уезде, Тургайской области.

Двое из сыновей Биксянтяя не согласились отдать девиц, и остались тут рабами. Эти два молодца были богатыри. Через некоторое время случилось тут народное собрание с разными зрелищами. Казацкий (киргизский) народ заставил обоих молодцов сражаться с быком. Один из молодцов схватил быка за оба рога и вырвал их. Так как рога не выпадали из его рук, то старший брат молодца, гладя и растирая ему руки, заставил рога выпасть. После этого на совещании казацкий народ порешил отпустить обратно обоих: как бы они, дескать, будучи богатырями, не покорили народ.

От двенадцати сыновей Биксянтяя остались следующие роды, называемые айлинцами: Мятяль, Улянде (обильный травой), Оло-гарагайды-гуль (большое озеро с сосновым лесом), Субраш-алы (селение Субраша), Субхан-кул-аулы (селение Субхан-кула), Кесекяй-Карагай-куль (малое озеро с сосновым лесом), Мырат-аулы (селение Мырат), Ком-чуль-аулы (селение песчаного озера), Оло-олторак-аулы (селение большой подошвы), Кесекяй-олторак-аулы (селение малой подошвы), Бетек-аулы (селение Бетека), Кожа-аулы (селение Кожи).

Прежде айдинцев пришел еще род, называемый Табын. Айдинцы сделались припущенниками у табынцев. Айдинцы и Табынцы заняли много земель сообразно с их силами, но находящиеся в той местности золото, серебро, железо и озера сделались принадлежностью табынцев. Неизвестно, в какое время пришли сюда табынцы.

Роды катайцев и бурзянцев — особые роды, язык и обычаи их, отличные от наших; язык и обычаи их приближаются к казачьим (киргизским)*. Откуда пришли они — мы этого не знаем.

---

*) Между северными башкирскими родами и южными башкирскими родами восточного склона Уральского хребта почти совершенно нет сношений. Поэтому рассказчик из башкир-мятялинцев даже и не упоминает о других, кроме катайцев и бурзянцев, родах: усерганцах, карагай-кипчаках и т. д. Катайцы живут в северо-западной части Катайской волости, Верхнеуральского уезда, и в северо-восточной части Стерлитамакского уезда, по рекам Инзерям, Большому и Малому.

*80. Айдинцы и табынцы

(Рассказ, записанный в деревне Мухаммед-Кулуй, Челябинского уезда, Оренбургской губернии)

Айдинцы пришли сюда раньше табынцев. Одни из них сделались вотчинниками и другие — припущенниками. Это произошло таким образом. Неизвестно, будто табынцы пришли с той стороны Уральского хребта, или будто кара-табынцы и бара-табынцы*) пришли сюда с верховьем реки Уй. Обоих — и айдинцев и табынцев, — позвал к себе царь**). Пошло двенадцать человек. Люди, посланные айдинцами, умерли там, где жил царь, а люди табынцев вернулись обратно сюда и принесли такую бумагу от царя, что вся эта местность — их.

---

*) **Кара-табын** и **бара-табын** — два поколения одного рода **табын.**

**) В этом случае башкиры разумеют царя Ивана Васильевича Грозного.

*81. Ядегаров луг

В древнее-древнее время был один старик. У него покосный луг травил русский. Он отправился верхом на лошади без седла к этому русскому. И говорит русскому: «Уходи отсюда!» Русский, совершенно не понимая, что говорит он, только смеется, что это, дескать, он говорит. После этого он взял да и ускакал на лошади обратно в деревню; он уехал с мыслью, что его зять очень хорошо знает по-русски. Привез к русскому зятя — русский все еще травит его покосный луг лошадьми. Зять его сказал русскому: «Этот луг Ядегаров, зачем ты его топчешь? Этот луг Ядегаров принадлежит моему тестю; после этого я тебя побью и отправлю в город Троицк, в город Челябинск; уходи отсюда!» Тогда русский понял, когда тот сказал: «Я побью тебя и отправлю в город Троицк, в город Челябинск». После этого оба они, тесть с зятем, вернулись домой. После этого тесть рассказывал на собрании башкир: «Я возил зятя к русскому, ай-ай! Очень хорошо разговаривал мой зять с русским!.. Когда сначала я ходил, то русский и не шевельнулся, а когда поговорил мой зять, то русский испугался. Зять, как только пришел туда, сказал: «Это покосный луг моего тестя; этот луг называется Ядегаровым лугом; я тебе дам в ухо!» После этого русский начал уходить со своими лошадьми».

82. Богатырь Янхары

Мухаммед-Садык был сын Файзуллы. Он был на войне с французами[1]); то, что он видел тут, он и рассказывал: «Там был один богатырь по имени Янхары. По своей силе он был таков: пущенная им стрела проходила сквозь двух человек. Росту он был в два аршина с половиной; в плечах он был громаден. Он сражался без устали. Сила его была одинакова с лошадиной. Для его вооружения служил лук; им пускал он стрелы. Стрелы настигали за версту. Стреляли во французов на бегу. Французы не смогли сопротивляться. После этого царь очень хвалил их. Тогда царь отдал эту землю их потомкам, потому что царь очень обрадовался. Царь приказал отлить (из металла)[2]) их статуи в Петербурге».

83. Богатырь Янгызак

Богатырь Янгызак — сын богатыря Янхары. Втроем с товарищами он пошел на медведя. Медведь попался им навстречу. Те двое убежали, а Янгызак остáлся бороться с медведем. После этого оба они упали в берлогу медведя. Два товарища пришли обратно домой.

У Янгызака была мать. Она сказала: «Куда девали вы мое дитя?» Те ответили: «Его унес медведь». Мать Янгызака взяла кинжал и сказала: «Я вас убью!» Тогда они оба обратились в бегство и пришли к берлоге того медведя. Придя туда, они так разговаривали между собой: «Медведь, должно-быть, ушел отсюда». Янгызак услышал их разговор и сказал снизу: «Янгызак еще жив». Оба товарища спустились затем, чтобы достать оттуда Янгызака, но оказалось, что в яме Янгызак лежит живой, а медведь сдох. Те испугались, подумав, что медведь жив. Янгызак сказал: «Медведь убит». После этого они вытащили медведя и сняли с него шкуру; в шкуру и сало медведя завернули Янгызака, и Янгызак выздоровел. Тогда они сказали: «У каждого свое сало — лекарство для него»

84. Богатырь Токан

Богатырь Токан был очень силен в борьбе. В целом уезде никто не выходил против Токана богатыря, никто не мог свалить его. В это время кантонным начальником[1]) был Абдулла Колоевич. Этот кантонный начальник увез с собой Токана на ту (западную)[2]) сторону Уральского хребта. Там был очень богатый кантонный начальник, у которого был очень большой ростом борец: рост его был три аршина. С ним Токан боролся. Тот трехаршинный борец сказал: «Ты, разве не боишься бороться со мной?» Токан сказал: «Человек человека не боится, человек боится аллаха». После этого они очень долго боролись. Токан богатырь поднял и ударил оземь того трехаршинного человека. Тот сказал: «Давай опять бороться!» Токан ответил ему: «Настоящий мужчина не будет бороться второй раз». А тот трехаршинный человек не отпускает его: «Давай, дескать, снова бороться!» Оба кантонных начальника сказали им: «Оба они — львы, оба вместе и погибнут» и не позволили им снова бороться. После этого трехаршинный человек очень рассердился, притащил восьмиаршинное бревно. Токан взял и отбросил бревно.

85. Лесная девушка)

В старину в одной местности был один аул. Этот аул был окружен лесом. У жителей этого аула был хан. Вот однажды этот хан приказал своим подданным вырубить лес, который был недалеко от этой деревни. После этого он каждый день посылал туда людей по найму. Вот однажды два человека рубили сообща лес и сели, чтобы поесть. Когда они поели, то один из них услыхал какой-то голос. Когда он пошел немного в сторону и посмотрел, то оказалось, что откуда-то доносится голоо плачущего человека. После этого он пришел к своему товарищу и сказал: «Где-то плачет человек». Товарищ его сказал: «Пустяки говоришь ты; какому человеку быть здесь?» Этот товарищ не совсем доверял словам другого; сначала он сам послушал, потом отошел немного в сторону и посмотрел. Когда он пришел к одному месту, то оказалось, что там свалили большой дуб и что во мху, под этим дубом, лежит и плачет девушка. Тогда этот молодец подошел к ней и стал расспрашивать: «Зачем ты лежишь здесь?» Девушка сказала ему: «Если ты будешь слушать меня, то я тебе скажу». Молодец сказал: «Буду слушать, говори». Девушка сказала ему: «Если ты такой человек, который будет слушать, то я скажу тебе. Ты прислони к пню этого дуба одно дерево, я войду в это дерево и буду там жить. После этого ты можешь приходить ко мне, когда угодно; я буду разыскивать одну траву и давать тебе; этой травою ты будешь излечивать больных». Тогда молодец устроил для девушки место так, как она сказала, и девушка поселилась там. После этого молодец каждый день и стал ходить к ней. Раз она сказала ему: «Мой отец был в этом лесу царем; у каждой из его дочерей было свое место в особом дереве. Люди пришли и вырубили все эти деревья, и все они умерли: из дочерей осталась только я одна; ты очень хорошо сделал, что послушался моих слов». После этого девушка собрала несколько трав и дала ему. А он, приходя в аул, занимался лечением больных, употребляя эти

*) См. Пот. II. Примеч. 42 на стр. 38.

травы, как лекарство. Однажды он снова пошел вместе с одним человеком рубить лес. Когда они рубили лес, товарищ его вдруг рассек себе ногу топором. Тогда он пришел в крайнее замешательство, не знал, что делать; пришел к той девушке. Девушка набрала травы и дала ему. Когда он принес эту траву и обложил ею ногу своего товарища, то нога у него стала здоровой. После этого тот молодец снова пошел домой. Придя домой, он жил тут некоторое время, давал людям приготовлять из трав лекарства и очень разбогател. После этого к нему пришли, чтобы звать его в другой город. Он отправился туда и, пожив там несколько времени, снова вернулся обратно. В этом городе он порядком попользовался. После этого он решил совсем переселиться в тот город. Тогда он пришел к той девушке. Девушка сказала ему: «Ты не уходи из этого города; там хоть и есть доход, но он скоро прекратится». Молодец отвечал ей: «Нет, уж я пойду, но все-таки я не забуду тебя: я буду приходить к тебе». Девушка набрала очень много трав, дала их молодцу и потом сказала: «Ты приходи сюда повидаться один раз в каждые два года; если за два года не придешь ни разу, то не найдешь меня». После этого он переселился в тот город со всеми своими соплеменниками. Придя в тот город, он построил там себе дом. Он жил в этом месте очень много лет, приготовляя лекарства. Но прошло время, и те травы его начали истощаться. Вдруг захворала его собственная дочь. Он отправился искать ту девушку. Между тем с того времени прошло уже три года. Когда он пришел и стал искать девушку, то нашел пень от того срубленного дуба, а девушку увидеть не мог. Никаким способом он не мог разыскать девушку, а когда попробовал сам поискать ту траву, то и травы также не попадались ему. Наконец, он пришел в отчаяние и возвратился домой. До возвращения его домой та дочь уже умерла. После этого он, не находя в том городе для себя прибыли, переселился опять в свой город, где и продолжает благополучно жить.

*86. Почтальон и медведь

Был встарину один человек. Вот однажды начальник их аула, не обращая внимания на желание или нежелание этого человека, силой послал его на почту. Когда этот человек въехал на одну гору, лошадь его сильно устала. Тогда он не знал, что ему делать. Когда он свернул с дороги в одну сторону, ему попалась по дороге лачужка. Он подъехал к этой лачужке. Лошадь свою ввел в одно болото и пустил там покормиться, а сам вошел в эту лачужку и залез за суал. После этого в ту лачужку вошли одновременно три человека. Вошли и зажгли огонь в этом суале. Потом они сели на стулья и, доставши мешок денег, принялись делить эти деньги.

Тогда этот человек не знал, что ему делать: если вылезти оттуда, страшно тех людей, а если продолжать сидеть, то суал еще до того времени, пока они успеют уйти, сожжет его.

За этим суалом лежал один камень величиной с человечью голову; он взял этот камень да и бросил его в их деньги. Тогда эти люди, подумав, что в этом дому, верно, есть пярии, выскочили и убежали оттуда, не успев забрать и своих денег. Тогда этот человек забрал их деньги и ушел оттуда. Когда он сел на ту лошадь и хотел было скрыться, те подошли и схватили его. Возле той лачужки лежала бочка. Они привели его к ней, бросили в эту бочку, набили на нее обручи, втащили ее на вершину одной горы и пустили ее оттуда вниз. Эта бочка совсем не раскололась. А он, не зная, что делать, все лежал там. Вот однажды, когда к нему подошел один волк и стал мочиться, молодец высунул руку из отверстия бочки и схватил волка за хвост. Тогда волк, не зная, что делать, взял да и потащил того человека вместе с бочкой. Когда он бежал в одну сторону, то бочка, ударившись об камень, раскололась. Оказалось, что возле этого человека стоит одна сосна с наклонной вершиной. Он полез на эту сосну. Когда он залез на вершину, оказалось, что внутри нее дупло и он упал в это дупло. Потом он начал во что-то погружаться. Пощупал своей рукой: что бы это было такое — оказалось, что это мед, После этого он прожил там довольно долго, пи-

таясь этим медом. Однажды, когда этот человек сидел тут, он увидал, что кто-то спускается к нему. Когда этот предмет достиг до него, он крикнул да и уцепился за его хвост. Оказалось, что это был медведь; этот медведь приходил сюда есть мед. Тогда тот человек, уцепившись за медведя, вылез отсюда. Когда медведь свалился с вершины дерева, он свалился так, что у него сплющились кости. Молодец содрал шкуру с этого медведя и отправился искать свою лошадь. Он отыскал ее, и оказалось, что его лошадь, покормившись, поправилась. Когда он отвез и сдал те бумаги туда, куда они должны быть отвезены, и возвращался к себе домой, то оказалось, что там собираются посылать человека разыскивать его. А он возвратился сам. Он и теперь еще живет в своем доме и рассказывает подробно о тех бедствиях, которые ему довелось испытать.

* 87. Баиш

(Дер. Иткулова 1-я, 1-й Бурзянской в., Орск. у., 30 сентября 1908 г.)

В деревне Баишевой, Бурзяно-Тапальской волости, жил встарину один старик по имени Баиш. Баиша посещали мясекяи. Над его домом стояли огни. Вот однажды Баиш захворал и умер. После этого скот стал пропадать в множестве. Народ, подумав, что это, должно быть, дело Баиша, собрался и пошел осмотреть его могилу. Как только пришли, то увидали, что в могиле есть нора и что из этой норы выходит кал. После этого они рассудили между собой: «Давайте раскопаем могилу». И раскопали. Посмотрели — а внутри Баиш лежит, как живой, и обе щеки у него совершенно красные. После этого люди повернули его ничком и через верхнюю часть спины крепко пригвоздили к земле дубовым колом. После этого люди нашли освобождение от смерти и болезней. По имени этого Баиша[1]) и названа была деревня Баишева.

88. Башкирская старина

(Рассказ, записанный в деревне Тунгатаровой, Троицкого уезда, Оренбургской губ.)

У одного башкирца было два сына: Барын и Табын. В Тунгатаровской волости находятся следующие деревни рода барынцев: Тунгатар, Карт-Муйнак, Балбыкова, Корама, Кяримова, Сулейманова, Хёйёндёкова Кёсёкова, Мулдашева, Мулдакаева, Ильсегулова, Байрамгулова и Кумаева. Деревни рода табынцев: Тюлякова, Малай-Муйнакова, Кинжекеева и Апсалямова.

Род куакан — припущенники. Куаканцы пришли сюда из-за города Златоуста: из Куаши (Катава?) и Саткн, продавши свои земли помещику Лубинину. Деревни рода куакан: Шарипова, Яльсегулова, Язнашева, Кажырова и Байрамгулова. Род айде живет только в деревне Кёсёковой; их всего только тридцать душ.

Встарину в башкирской земле было много лошадей, коров и овец; много ели мяса, сеяли коноплю и лен и пряли пряжу; носили обувь, называемую сарык[1]). Было много лесу, березы, лиственницы и сосны.

Местность, обитаемая теперь башкирцами, исстари была башкирской. Вследствие того, что башкирский народ выгнал французов из Москвы, наш царь спросил у башкирского народа: «Что бы вы от меня ни попросили, то и дам вам». Четыре волости послали к царю послов и сказали: «Дай нам ту землю, которую мы теперь занимаем, чтобы чужой человек не имел сюда доступа».

Эти четыре волости следующие: Барын-Табын, Теляу-Табын, Тайман-Табын и Тянчур-Табын. Царь дал этим четырем волостям следующие земли, начиная с устья Большого Кызыла, вдоль Большого Кызыла, граница вышла на вершину Уральского хребта, после того вдоль Уральского хребта пришла к реке Белой, после того — река Ай, затем по реке Аю доходит до реки Миаса, семь верст ниже Миасского завода, потом по течению реки Миаса дошла до озера Аргазы, от озера Аргазы ушла к реке Тингезю; вдоль реки Тингезя пошла к реке

Тоболу, перешедши через реку Тобол, пошла к солончаку Иебелею, а оттуда пошла к озеру Уркасу и затем пришла к устью (Большого) Кызыла.

Встарину башкирцы и казаки (киргизы) были в неприязненных отношениях друг к другу: казаки приходили в башкирскую землю и угоняли грабежом много башкирского скота, башкирцы также отправлялись в землю казаков и пригоняли много скота. И со стороны казаков, и со стороны башкирцев было много убитых. Со стороны башкирцев Таймас-Тархан просил о том, чтобы между казаками и башкирцами устроена была линия*). Линия была устроена для того, чтобы казаки не ходили на эту сторону, в башкирскую землю, да чтобы и башкирцы тоже не ходили в ту сторону, в казачью землю. После того как учреждена была линия, стали и башкирцев высылать на службу на линию.

Прежде у башкирцев не было служебной форменной одежды. Перовский[2]) приказал сделать для башкирцев короткие черные мундиры. После того генерал Н. приказал сделать красные мундиры, шаровары были черные, форму колпака[3]) велел взять у бурзянцев**).

Несколько тептярей пришли к Таймас-Тархану и попросили земли: пространством со шкуру быка. Таймас-Тархан обещал дать то, сколько просили. Тептяри разрезали на тонкие ремешки шкуру быка и обхватили очень много земли. С досады на это Таймас-Тархан убежал из этой местности.

---

* Т. е. линия казачьих русских поселений.

** Форма эта почти тождественна с формой дамских шляп „Вечора„ только дно выше и несколько остроконечно.

ПРИМЕЧАНИЯ

Эти примечания принадлежат редактору, подстрочные же в тексте сказок—А. Г. Бессонову.

1. Богатырь Кыри-атар

[1]) **будем играть.** Намек на распространенную среди башкир игру: кто кого перетянет.

[2]) **коварном.** По обычному представлению восточной поэзии в древности, мир (вселенная) рисуется вероломным, злобным угнетателем. Люди страдают от злой судьбы, против которой бессильны. Эта форма восточного пессимизма наблюдается всюду, начиная от классиков персидской поэзии и кончая такими, как туркменский Махтум-кули и др. Отражается она и в фольклоре многих тюркских народов. Характерно, что башкирская сказка усвоила этот эпитет и самый образ «коварного мира» из своего рода международной практики. Поэтический образ связывается здесь с распространенной (и также международной) легендой о том, что человечья кожа — самая крепкая из всех кож.

[3]) **прожить.** Характерный для фольклора параллелизм. Несомненный интерес представляет также и сама оригинальная метафора жизненного пути.

4) **эфес сабли.** Термин несколько не соответствует общему стилю сказок, но подыскать здесь другое выражение едва ли возможно.

[5]) **эту свинью.** По представлению мусульман, свинья — нечистое животное, и потому это ругательство звучало в устах башкир старого времени гораздо резче, чем, например, в русском языке.

[6]) **дома не видно.** Нечто в роде поговорки.

[7]) **потеряли царя.** Иначе говоря, войска пришли, чтобы участвовать в выборе нового.

2. Киртяй-Мяргян

[1]) **Киртяй-Мяргян.** Транскрипция Бессонова, как и всегда, очень приближенная. Правильнее было бы: **Киртэй-Мэргэн.** Слово **мэргэн,**

известное из монгольского и многих тюркских языков, означает: «меткий стрелок».

2) **светлогнедая лошадь.** Через две строки та же лошадь в переводе Бессонова называется саврасогнедой. Эта же непоследовательность повторяется немного ниже.

3) **прострелил бы.** В русском переводе поставлен мужской род, так как девушка выдавала себя за мужчину. В башкирском оригинале глагольная форма не различает грамматического рода.

4) **она-девушка.** Ремарка сказителя, вставленная в текст, надо признаться, весьма неискусно.

5) **свой скот.** Характерная деталь кочевой жизни.

6) **невесток.** Точнее было бы: золовок. По-башкирски и то, и другое передается одним словом.

3. Богатырь Киньжя

1) **как стол.** Рассказчик отрывается от повествования и дает наглядное указание зрителям. Слова «как стол» Бессонов заключил в скобки, может быть потому, что сказитель фактически не произносил их, а только показал руками находящийся рядом стол.

2) **сарая.** Так в переводе Бессонова. Не забудем, однако, что восточное (в основном оригинале — персидское) слово это обозначает «дворец».

3) **из людского роду.** Абстрактное обозначение людей, которое не чуждо и башкирскому фольклору.

4) **на руке.** Намек на важную бытовую деталь. В Башкирии была очень развита соколиная охота (остатки ее дожили до революции), и во время нее охотник пользовался прирученной хищной птицей, которую он держал у себя на руке и, в случае необходимости, пускал на пролетающую дичь. Добавим, что Башкирия и Урал были в числе тех районов, откуда в Московской Руси добывались охотничьи сокола для русских царей. В кличках этих соколов много тюркских и, в частности, башкирских названий, как это видно из документов, дошедших до нас от эпохи Алексея Михайловича.

5) **припол.** Областное слово, каких немало в языке Бессонова. Означает «подол» или «полу», использованную в качестве меры (ср. охапка, пригоршня и т. д.).

6) **перекочевывать к дому,** т. е. подвигаться ближе к основному стану, гоня перед собой свои стада.

7) **для новобрачных.** По старому обычаю, для новобрачных сооружали особые палатки (кибитки).

8) **айда.** Это слово (тюркского происхождения), широко распространенное не только среди татар и башкир, является обычным и для русского языка Поволжья и Урала.

9) Известная мусульманская формула: «во имя аллаха милостивого и милосердного». Черта отжившего старого быта.

10) **Медресе.** Так называлась мусульманская средняя школа.

11) **ни разу.** Обычная в сказках эпическая формула. Внешне связана рифмой, которая Бессоновым не передана. Сорок — эпическое число.

12) **в первый раз.** Характерно расхождение с первым вопросом хана старухе. Обычно такого расхождения не наблюдается.

13) **тонет в воде.** Очевидно, отголосок фактических наводнений, которые бывали в Башкирии при весенних разливах рек. Некоторые аулы с этой целью отступали от берега и строили особые выселки: например, в деревне Яушево б. Месягутовского кантона в 1929 году было собственно три отдельных деревни, отходящих от реки, и старики объясняли это постепенное удаление именно таким образом.

14) **сходку.** По-башкирски **йыйын,** по-татарски: жыйын. Известная с давних времен форма решать общественные дела. Соответствует русской дореволюционной «мирской сходке».

15) **на хранение.** В оригинале слово **эманэт,** восходящее к арабскому языку и праву. Вещи на хранение оставляли в старое время у частных лиц. В Московской Руси под словом **аманат** понимались заложники.

16) **хорошую весть.** Когда встарину на Востоке (в широком смысле) кто-нибудь приносил радостную или приятную весть, он получал за это подарок или награду.

17) **здоров-благополучен.** Дословный перевод башкирского **hay — сэламэт.**

4. Богатырь Кагярмян

1) **Кагярмян.** Транскрипция Бессонова очень приблизительная и соответствует научному уровню его времени.

2) **криком-зыком.** Попытка перевести парное словосочетание оригинала.

3) **угодно.** Типичная мусульманская формула.

4) Стереотипный оборот, обычный в устах «правоверного» рассказчика.

5) **они.** Сказка так и не растолковывает, кто собственно были они. Из дальнейшего видно, что речь идет о девушке и диве. В переводе сохранен стиль сказки со всей его непоследовательностью. Общее впечатление все же таково, что сюжет этой сказки — запутанный, и здесь что-то пропущено. К сожалению, ввиду отсутствия оригиналов бессоновской записи, исправить это место едва ли возможно.

4. Богатырь Гомор-Озак

1) **выкуп.** Речь идет о старинном обычае, согласно которому жених должен был уплатить родителям невесты выкуп или калым.

2) **богатыря.** Характерная для башкирских сказок эпическая фор-

мула. Неоднократно повторяется во всех богатырских сказках сборника Бессонова.

[5]) **разлетелся в золу**, т. е. рассыпался прахом. В переводе оставлено это характерное выражение башкирских сказок, которое встречается в них довольно часто.

[4]) **испражняться камнями**. Общее «эпическое» место сказок: с определенными их героями при известных условиях всегда происходит именно это самое.

[5]) **душа наша**. Выражение ласки, характерное для многих языков и притом не только восточных.

[6]) После этого в переводе Бессонова идет какая-то совершенно невразумительная фраза, которую мы опускаем.

6. Богатырь Бииш

[1]) **мою голову**. Идиоматическое выражение, которое соответствует русскому «погубили меня».

[2]) **балагана**. Так, очевидно, Бессонов называет характерные башкирские постройки. Термин был распространен в русском языке его времени.

[3]) **Старуха дня**. В этом прозвище сказывается, быть может, намек на какие-нибудь старые мифологические представления. Никаких ближайших пояснений к этому образу сказка, к сожалению, не дает.

[4]) **младшей жене**. При многоженстве различались старшие и младшие жены.

[5]) **жилья**. В переводе Бессонова сказано: «квартиру».

7. Богатырь Таш-паш, богатырь Хултан-гол и богатырь Хултан-бай.

Таш-паш вм. **Таш-баш** (плотва), **Хултан-гол** значит «раб султана» (хултана), а **Хултан-бай** — «султан-бай».

[1]) **богатыря**. Часто повторяющийся в сказках ответ еще малоизвестного героя, когда ему говорят, что противник много сильнее его.

[2]) **в золу**. Также «общее место» в башкирских сказках.

[3]) **Фахярь-ислам**, точнее **Фэхер-ислам**, что означает дословно «гордость ислама».

[4]) **Дин-Мухаммед** дословно: «вера Мухаммеда».

[5]) **душа моя**. См. прим. 5 к сказке 5.

[6]) См. прим. I к этой сказке.

[7]) **схватка**. Эпическая формула. Применяется тогда, когда один богатырь вызывает другого на бой, и всегда состоит из того же вопроса и ответа. Рифмовка оригинала в переводе Бессонова не передана.

8. Кусяр-хан и Кусьмяс-хан

Транскрипция имен, как и всегда у Бессонова, приближенная. Точнее было бы: **Кусэр-хан** и **Кусмэс-хан**. Бессоновская сказка по началу представляет собою вариант сказки Qуđьj-kуrpəs mепən Majaпhьlьv, изданной в уфимском сборнике 1939 года (см. стр. 75 сл.).

[1]) **враг.** Вместо «враг» можно было бы поставить русское областное слово «немирной».

[2]) **пепел** или золу из печки пярия, как это видно из дальнейшего.

[3]) **калоши.** Атрибут, мало соответствующий стилю богатырской сказки. Возможно, поздняя вставка в более старый текст.

[4]) **Я-ӯ-я-б.** Повидимому, новое прозвище героя, о котором наша сказка здесь упоминает впервые.

[5]) **схватку.** См. прим. 7 к сказке 7.

[6]) **она.** В дальнейшем эта девка-аждаха превращается в пярии (существо мужского пола), и тогда все согласуемые с ней слова в русском переводе Бессонова, естественно, поставлены в мужском роде. Башкирский же оригинал этих трудностей не испытывает ввиду отсутствия грамматического женского рода в башкирском языке.

[7]) **жене.** Женой сказка называет, повидимому, ту самую девушку, о которой говорилось несколько выше. После смерти пярия-аждахи она опять называется девушкой.

[8]) **лопатке.** Родинка (или печать) на лопатке — «особая примета» эпических героев не только у башкир: ср. хотя бы крымскую версию сказания о Чора-батыре.

[9]) **кумганом.** Так называется обычный для дореволюционной Башкирии медный кувшин для воды.

9. Богатырь Ханьяр

[1]) **старшего,** т. е. по существу среднего.

[2]) **кинжал.** По-башкирски: **ханьяр.**

[3]) **сына.** Эта фраза очень обычна для фольклора народностей, говорящих на тюркских языках.

[4]) **сварившн.** В старой Башкирии всякое мясо обычно варили в котле, а не жарили. Поэтому в переводе и сказано «сварившн гусей», тогда как у русских — гусей почти никогда не варили, а именно жарили.

[5]) **нож.** Этот поступок имел символическое значение.

[6]) **Маршал.** Очень трудно сказать, откуда попало в сказку такое необычное для нее имя. Старая Россия, как известно, маршалов не знала. Быть может, здесь можно видеть намек на наполеоновских маршалов, с которыми башкиры так или иначе познакомились, участвуя в войне 1812-14 гг.

[7]) **душевное лекарство.** Сохраняем этот дословный перевод Бес-

сонова. Речь идет о волшебном средстве, которое якобы может оживлять умерших.

[8]) **цыба.** Русское народное выражение, которое мы сохраняем по переводу Бессонова.

10. Богатырь-Рыба

[1]) **Богатырь-Рыба.** По-башкирски: Балык-батыр.

[2]) **год.** Эпическая формула о сказочном росте героя.

[3]) **дочерей.** См. прим. 3 к сказке 9.

[4]) **перестрелка.** См. прим. 7 к сказке 7.

[5]) **царю.** Здесь в сказке или что-то перепутано, или что-то пропущено: во всяком случае последовательность рассказа как-то теряется.

[6]) **горе.** Дальше какая-то сложная присказка, которую мы, за отсутствием оригинала, оставляем по переводу Бессонова. Сам Бессонов поместил ее в скобках и притом **один** раз, а между тем в оригинале сказки она, очевидно, повторялась много раз. В башкирском тексте этой присказки был, конечно, свой ритм и рифмы, но судить об этом мы сейчас, к сожалению, совершенно не можем.

11. Богатырь Аб-бль-Хасан

(Аб-бль-Хасан из арабского Аб-уль-Хасан)

[1]) **матери.** Повидимому, у старика была не одна жена, и младший сын жил при своей матери.

[2]) **в душевном лекарстве.** См. прим. 7 к сказке 9.

[3]) **заголив.** Характерное описание бегства, из которого «слова не выкинешь». Встречается часто и состоит обычно из двух частей. Своеобразные рифмы оригинала **касып** (убегая) — **асып** (оголив) в переводе Бессонова не переданы.

[4]) **колесницу.** Здесь и особенно дальше **(биржевых** лошадей) — явная модернизация стиля.

[5]) **пыль.** См. прим. 2 к сказке 7.

12. Богатырь Алтын-дуга

К этой сказке имеется вариант в уфимском издании 1939 г.

(см. стр. 154—170)

[1]) **правоверного пария.** Что означает здесь этот довольно странный эпитет — трудно сказать. В материалах Бессонова по этому поводу никаких указаний нет.

[2]) **собрание.** Иначе: сходка.

[3]) **письмо.** Любопытная деталь.

[4]) **матери.** См. прим. 3 к сказке 9.

[5]) **реке.** По-башкирски, как и в других тюркских языках, понятия «река», «ручей» и пр. часто обозначаются просто словом «во-

да». Поэтому наша река через две строки (ниже) уже называется «озером». Таким образом в русском переводе приходится расшифровывать башкирское слово «вода» по контексту.

13. Богатырь Жургяк

1) **ханский** дом. Сейчас же после этого хан называется царем (падишахом).

2) **аул.** В тюркском вообще (и башкирском в частности) фольклоре царь (хан) живет в ауле и иногда владеет в сущности только им. Такое аул-царство невольно напоминает город-государство античного мира.

3) **подпоясавшись.** Саблю часто носили на поясе — у разных народов — и особенно в средние века.

15. Богатырь Айуу-голак

1) **Айуу-голак.** Это собственно значит: «медвежье ухо». Богатырь, родившийся от медведя и женщины, часто фигурирует в фольклоре самых различных народов.

16. Ячменный богатырь

1) **Арпа.** Это и значит: «ячмень».

17. Богатырь Янгызак

1) **искусство.** Волшебный певец типа Орфея. Вейнемейнена и других часто выступает и в башкирском фольклоре.

2) **письмо.** Герои этой сказки усиленно пользуются почтой и услугами канцелярии: см. дальше «пришла бумага».

3) **птиц.** Военная техника в этой сказке также опередила свою эпоху: сказочник (башкирский Жюль Верн) говорит здесь о налете воздушным путем и о дымовой завесе!

4) **вы... твое.** Оставляем характерную непоследовательность в числах.

5) **дивизию.** Повидимому, рассказчик имел какие-то сведения о военном деле и терминах.

6) **подзорную трубу.** Ср. сказанное в примечаниях 2, 3 и 5.

7) **ногами.** Эта фраза почти не оставляет сомнения в том, что рассказчик служил в солдатах. Ср. немного ниже, где кричат «ура» и играет музыка.

8) **ели.** Наглядное описание того, как старики выжили из ума.

18. Богатырь Незнай

1) **тилле.** Слово по происхождению персидское. Означает: червонец.

[2]) **тамгу.** До самой революции и позже тамги были очень распространены среди башкир: тамгой клеймили скот, тамгой же «расписывались» неграмотные. Тамга каждого племени имела особую форму. О башкирских тамгах есть старая работа Д. Н. Соколова.

19. Алпамыша и Барсын-хылуу

Эта сказка занимает среднее место между богатырской поэмой и сказкой. Сюжет Алпамыши встречается также у казахов, каракалпаков, ногайцев и других народов.

[1]) **Барсын-хылуу.** Барсын — собственное имя, а **хылуу** значит «красавица».

[1]) примечание Бессонова.

[3]) Здесь — повторение того же стиха, который вторично Бессоновым уже не приводится.

[4]) **испытаешь.** Пословица.

[5]) **конскому пастуху.** По-русски «пастух» применяется ко всем типам стад, а у башкир, как у всех скотоводов, обозначение пастуха гораздо более диференцировано и связано с тем, что он несет.

[6]) **гусей.** Гуси в фольклоре тюркских народов играют большую роль: они, как и журавли, служат вестниками о людском несчастьи.

[7]) **брат.** Намек на побратимство.

[8]) **плешивый.** Любимый персонаж в башкирских сказках, который отличается ловкостью и умом. Здесь плешивый фигурирует потому, что по ходу сказки Алпамыша должен переодеться в его костюм.

[9]) **бием.** Бий — феодальный термин, означающий аристократа.

[10]) **лук.** Этот эпизод и предыдущий разговор Алпамыши с пастухом поразительно напоминают «Одиссею».

[11]) **сорок.** Эпическое число.

20. Ведьма

[1]) **у мусульманского пярия.** Сравни с этим непонятным выражением прим. 1 к сказке 12.

21. Алтын-ашын

[1]) **золотую игральную бабку.** Это и называется по-башкирски **алтын-ашык.** Эти же два слова являются прозвищем самого героя.

[2]) **жабагу,** т. е. шерсть.

23. Летающий осел

[1]) **Отъест головы,** т. е. погубит.

25. Царь пяриев

[1]) **плакать**. Характерная поговорка.

26. Молодец и девушка

[1]) **«доктор»**. Кавычки принадлежат нам

[2]) **исповедание веры** или **иман** (мусульманский термин).

27. Сон

[1]) **приняла его за везиря**, так как в лицо хорошенько не видела.

[2]) **хан... царь**. Нам уже приходилось говорить, что эти термины употребляются в сказках иногда безразлично.

28. Хромая коза

[1]) **жабагу**, т. е. шерсть.

[2]) **этажах**. Обычно многоэтажные дома в сказках, как известно, не встречаются. Здесь, очевидно, позднейшая вставка в основной текст. Подобные черты модернизации попадаются в башкирских сказках неоднократно.

[3]) **одежду**. По-башкирски **тун**, т. е. собственно шубу.

[4]) **пьет чай**. Характерная бытовая подробность.

[5]) **есть с нетом**. Так переводит Бессонов башкирские выражения **бар** (есть) и **юк** (нет). Эпическая задача (принести «есть» с «нетом»), которую задает царь герою, напоминает известное место в русских народных сказках «принеси то — не знаю что».

[6]) **нет с естем**. Почему-то в этой строке переводчик переставил порядок слов: **нет с естем**, тогда как раньше говорилось: **есть с нетом**. Через одну строку идет опять обратный порядок. Мы сохранили эту непоследовательность, так как не можем судить, есть ли для этого основания в башкирском оригинале или это случайная небрежность.

[7]) **тюльки**. Тюлька (русское областное слово) — обрубок дерева.

[8]) **Сярбяй** — женское имя, этимологически восходящее к персидскому серв (кипарис).

[9]) **алла экбер** — арабская формула: «аллах велик» (собственно: «величайший»).

[10]) **тройке**. Черта старинного русского, а не башкирского быта.

29. Волшебный перстень

[1]) **назад**. Здесь, повидимому, пропущен эпизод о том, как плешивого убили и отняли у него волшебный перстень. Без этого эпизода непонятно дальнейшее развертывание действия.

31. Три брата

[1]) **свадебный пир.** По-башкирски туй. Свадебное пиршество часто сопровождалось конскими скачками, борьбой, состязаниями в стрельбе из лука и т. д.

[2]) **на скачках.** Как известно, башкиры всегда славились, как отличные наездники.

[3]) **сказал.** Дальше пропуск в рукописи.

32. Царевна-лягушка

Это заглавие дано нашей сказке Бессоновым ввиду ее разительного сходства с одноименной русской.

[1]) **конский пастух.** Нам уже приходилось говорить, что в башкирском языке существует несколько названий для пастуха в зависимости от того, какое стадо он пасет. Поэтому в переводе и приходится пользоваться такими на первый взгляд необычными терминами, как: конский пастух, коровий пастух, овечий пастух и т. д.

[2]) **при чтении намаза.** Так называлась мусульманская молитва.

[3]) **омовения.** Речь идет о ритуальном омовении, которое предписывалось исламом при некоторых бытовых условиях.

[4]) **не испражнится им.** Поговорка. Смысл ее таков: все настолько изменилось, что нечего и говорить о прежнем.

33. Плешивый богатырь

[1]) **дочери.** См. прим. к сказке.

[2]) **медресе.** Мусульманская средняя школа.

[3]) **намаз.** См. прим. 2 к сказке 32.

[4]) **превратившись в муху.** Ср. знаменитого шмеля из пушкинской «Сказки о царе Салтане».

[5]) Рифмованная проза передает насмешливый стиль речи плешивого.

[6]) Вариант в том же стиле (см. примечание): 5) «Ездить на мельницу мука одна: лучше пусть дома помелет жена!»

[7]) **съела собака.** Ругательство и одновременно примета, которая может основываться на каком-нибудь поверьи.

35. Пестрая ворона

[1]) **салма.** См. подстрочное прим.**) к сказке 2.

[2]) **жынов.** **Жын** (из арабского джин) — сказочный дух.

[3]) **утренней молитве.** Из арабского **эзан.**

[4]) **церковью.** Характерно, что вообще-то сказка выдерживает, так сказать, мусульманский колорит.

[5]) **квартире.** Так, очевидно, и в оригинале. Слово «квартира» з

смысле «городское жилье» довольно рано вошло в разговорную башкирскую речь.

36. Старик и див

[1]) **в этом мире.** Сентенция, выраженная в форме пословицы (книжного типа).

37. Семь братьев и сестра

[1]) **бусого.** Областное, русское слово. По Далю обозначает цвета: темно-голубо-серый, избуро-серый, буродымчатый и буропепельный, а применительно к шерсти темнобурую с синевою и сизобурую.

[2]) **голос.** Наша сказка по форме приближается к образцам богатырского эпоса: проза здесь чередуется со стихотворными вставками. Стихи периодически повторяются, но Бессоновым при повторении приводятся не все стихотворные отрывки, а начальный и последний стих или даже только последний (см. ниже в тексте сказки). Рифмы оригинала в переводе не переданы. Характерную ритмизацию стиха Бессонов пытался передать путем растягивания отдельных слогов: «кри-ичи, ве-етряная, ре-ека!» и т. д.

[1]) **верхнее место.** Иначе почетное место или «передний угол».

[2]) **шестидесятисаженная.** Здесь и дальше какая-то нарочитая непоследовательность в числах: шестидесятисаженная, восьмидесятисаженная, семидесятисаженная (см. в тексте сказки).

[4]) **головы** и далее. Эпическая фраза, входящая в заключение сказки.

38. Царский зять

[1]) **вещь.** Характерное презрительное выражение по адресу неизвестного и ничтожного человека. Младшая дочь, очевидно, подобрала это выражение специально для отца.

[2]) **проглотит его.** В скобках Бессонов поместил обращение сказочника к зрителям, которое не входит в самую ткань сказки.

39. Опять про царского зятя

[1]) **пить и есть.** В переводе, очевидно, сохранен тот же порядок слов, какой был в оригинале.

41. Опять про старика и трех дочерей

[1]) **каталажку.** Так называли прежде тюремную камеру при полицейских участках.

[2]) **у своего отца.** Ругательство.

[3]) **водной.** Смысл этой эпической формулы: «всех вообще лю-

дей», ибо — полагает сказка — кто же не пьет водки и меду?

4) **нечестивому.** Проклятие.

5) **фронт.** Несомненное доказательство того, что рассказчик служил в солдатах.

42. Купец и работник

1) **купец.** В этой сказке очень хорошо выведена колоритная фигура русского купца дореволюционной эпохи и его отношений к башкирам. Купец живет, как полновластный хан: владения его охраняются часовыми. Здесь, может быть, можно видеть намек на те права, которые присваивали себе русские заводчики на Урале в эпоху его усиленной колонизации.

2) **рубахи.** Характерная экономическая деталь.

3) **А-а! Ничего, ничего.** Перевод очень удачно передает сытую и самодовольную речь купца. Стиль этот известен из русской художественной литературы: **А-а, ничего! Молодца, молодца...**

43. Опять купец и работник

1) **по часам.** Оставляем это выражение русских сказок, так как справиться в башкирском оригинале нельзя.

2) **фунт чаю.** Характерная экономическая деталь.

44. Мулла и ученик

1) **квартира.** Так, очевидно, в оригинале.

2) **нас.** Кого «нас» — сказка не говорит, и о том, что «нас» — много, читатель точно также узнает впервые. Несколько ниже в том же смысле употреблено слово «их». Очевидно, под «нами» и «ими» разумеются ученики, таким же путем попавшие к мулле.

3) **хазрятя.** По-русски лучше было бы написать **хазрета. Хазрет** — дореволюционное почтительное название муллы у поволжских татар и башкир. Слово арабское; значение: «его присутствие», из дореволюционного русского стиля этому до некоторой степени соответствовало бы «его священство». В русской художественной литературе слово «хазрет» обычно оставляли без перевода: ср. хотя бы у Н. П. Крашенинникова. «Под солнцем Башкирии».

45. Богатырь Сяит-Патал

1) **Сяит-Патал.** У Бессонова написано собственно **Сяит-Патал.** Богатырь **Сяит** (или: **Сейид**) **Патал** (или: **Баттал**) встречается не только в башкирском фольклоре. В малой Азии этот герой превращен в ревностного борца за ислам; там существует целая поэма о его борьбе с византийцами. О том, что эта фигура встречается и в фольклорных записях В. В. Радлова, говорит Бессонов в подстрочном примечании к сказке.

[2]) **месяц.** Шуточная поговорка, которая имеет много аналогий в фольклоре. Сошлемся здесь хотя бы на эпиграф к одной из глав некрасовских «Коробейников»: «Далече ли до Гогулина?...»

[3]) **кожей.** См. прим. 2 к сказке 1.

[4]) **Собак.** Вставка «от сказочника», которая к самому тексту не относится.

[5]) **Погубит наши головы.** Дословно «съест». См. прим. к сказке.

Считая, что в сказке «Богатырь Сият-Патал» от богатырского эпоса осталось только имя, а сам герой выступает здесь, как фигура явно пассивная, мы перенесли эту сказку в отдел волшебных; во многом отношении она сближается и с бытовыми, с которых начинается следующий отдел.

Точно также мы не считаем богатырской и сказку «Богатырь Козий Хвост», несмотря на эпитет «богатырь».

46. Развратный отец и развратная мать

[1]) В сказках отражено поверье, что человечий волос крепче всех волос и что человечья кожа крепче всех кож. См. по этому последнему поводу прим. к сказке № 1.

[2]) **в муку,** т. е. по-русски «в прах». Кроме выражения «разлететься в муку», башкирские сказки часто пользуются метафорой: «разлететься в золу (пепел)». Все это означает в сущности одно и то же: распадение предмета на такие части, что от него остается только мука, зола или пепел.

47. Опять развратный отец и развратная мать

[1]) **летовочной.** Летовкой называется выселение летом из зимнего аула обычно на более высокие горные места для того, чтобы пасти скот, не тратя скопленных кормовых запасов. **Обычно «летовки» (йэйлэв)** носят те же названия, что и зимние аулы **(кышлау).** В летовках живут обычно в особого рода землянках **(аласым),** откуда происходит и русское название «лачуга» (ближайшим образом из татарского языка).

[2]) **караванщик,** т. е. хозяин торгового каравана.

[3]) **ключ.** Вставка от имени рассказчика.

[4]) **газетное извещение.** Такого рода факты не редки в языке башкирских сказок.

[5]) **шарф.** Так, очевидно, в оригинале.

48. Развратная мать

[1]) **зеленую птицу.** Какую конкретно — сказка не говорит.

[2]) **первой гильдии.** Повидимому, рассказчик был осведомлен о купеческой иерархии.

[3]) **У женщины.** Повидимому, у стряпухи, а не у жены купца, как видно из последовавшего ответа.

[4]) **молодца.** Понятия «мальчик» и «молодец» (парень), «девочка» и «девушка» в башкирских сказках не всегда различаются — вернее, каждая пара понятий выражается только одним термином.

[5]) **калым** или выкуп за невесту, который жених должен заплатить ее родителям.

[6]) **сварилась.** Мясо в старое время у башкир всегда варили, а не жарили.

49. Злой отец

[1]) **птичку.** Несколько ниже эта птичка названа уткой. Рассказчик забыл, что эта «утка» кладет у него яйца в расщелине дерева.

[3]) сказка как бы предвосхищает современные действия авиации.

[3]) **шил тюбетейки.** Особая профессия, существовавшая в старое время.

50. Развратная мать и сын

[1]) **о колено.** Мы несколько изменили здесь перевод Бессонова, у которого сказано «о холку ноги».

[2]) **из тупого конца.** По Бессонову, из пятки.

[3]) **Вдвоем.** Жену, очевидно, сказка в расчет не принимает.

51. Жена-доказчица

[1]) **Старикам.** Суд стариков, как высшая инстанция в ауле по части «гражданских дел», упоминается в башкирских сказках неоднократно.

52. Мачеха и падчерица

[1]) **землянку.** По-башкирски, очевидно, **аласык**, т. е. летнее жилье с земляным полом.

[2]) Здесь в оригинале, очевидно, была рифмованная проза.

[3]) Сохраняем этот своеобразный оборот.

[4]) Сказка на этом прерывается, хотя конец, конечно, заранее известен.

53. Плешивый Алдар

[1]) **плешивый.** Особый персонаж фольклора, наделенный умом и ловкостью. Обычно одурачивает всех.

В башкирских сказках сказки о плешивых можно рассматривать как особый цикл.

[2]) Звукоподражания.

54. Плешивый

[1]) **лыка.** Выделка мочалы и веревок из лыка — характерное занятие башкир старого времени. Обилие лип во многих местах способствовало также развитию пчеловодства.

57. Человек и пярий

[1]) **на одной лыже.** Бег на лыжах характерен для зимнего быта Башкирии. Пярий, как существо сверхестественное, довольствуется одной лыжей.

59. Старик и сын

[1]) Здесь Бессонов пытается передать интонацию рассказчика.

63. Два обманщика

[1]) **в городе Крыме.** Особая география сказки. Едва ли здесь имеется ввиду город Старый Крым, который крымские татары встарину и называли Крымом. Такое смешение имен стран и городов характерно для сказки. См. прим. 2.

[2]) **город Мысыр.** Мысыр — Египет и, следовательно, опять не город, хотя у арабов иногда так называется и Каир.

[3]) Звукоподражания.

65. Два спутника

[1]) Вставка от имени сказочника.

67. Два барсука

[1]) **курицы.** Пословица.

70. Злые дела и люди

[1]) **ходян,** т. е. в путешествие. Оставляем термин Бессонова, так как тут, повидимому, имеется ввиду не простое путешествие, а мусульманское паломничество.

[2]) **казию.** Так назывался мусульманский судья (слово—арабское).

[3]) **свалилось на ее голову,** точнее: «пришло на ее голову», т. е. случилось с ней. Идиоматическое выражение.

75. Царская дочь и нищий

[1]) **переднюю часть,** т. е. почетную часть кибитки.

[2]) **тиллю.** См. прим. к сказке.

[3]) **намерения.** Поучительная сентенция.

[4]) **водой.** Слово «вода» в башкирском языке покрывает все типы водного пространства (ручей, река, море.) Здесь имеется ввиду, конечно, море.

[5]) **золота.** Поговорка.

[6]) **таксыр** — государь (обращение к хану).

То же было в старое время и у казахов.

82. Богатырь Янхары

[1]) **с французами.** Башкирские отряды, как известно, участвовали в войне 1812 г.; с этих пор «французская война» и стала излюбленной темой башкирского фольклора. Существуют народные песни о французах; существуют легенды и сказки на ту же тему. См. в уфимском сборнике рассказ Qaĥım tyrəs (стр. 19—26).

[2]) **из металла.** Вставка, сделанная Бессоновым для более гладкого перевода.

83. Богатырь Янгызак.

[1]) **лекарство** для него. Поговорка.

84. Богатырь Токан

В б. Тамьян-Катайском кантоне есть станция Тукан.

[1]) **кантонный начальник.** Екатерина II разделила Башкирию на кантоны и во главе каждого поставила начальника; начальники часто бывали из башкир. О некоторых из них существуют фольклорные версии.

[2]) **западную.** Это слово вставлено Бессоновым при переводе.

87. Баиш

[1]) **по имени этого Баиша.** Обычно башкиры производят название деревни от имени старика, который якобы впервые поселился здесь и от которого произошли все жители деревни.

88. Башкирская старина

[1]) **сарын.** Особая кожаная обувь вроде туфель с верхом.

[2]) **Перовский.** Известный оренбургский генерал-губернатор, при котором служил в канцелярии знаменитый лексикограф В. И. Даль и при котором в Оренбург приезжал А. С. Пушкин, собиравший тогда материалы по истории пугачевского движения. Перовский был организатором т. наз. башкирского войска. Среди башкир о Перовском ходили легенды. Отражением их является колоритный рассказ Н. П. Крашенинникова «Ахмет Усманыч» (см. «Под солнцем Башкирии»).

[3]) **колпака.** Так у Бессонова. Правильнее было бы: **калпака.** Так звучало тюркское слово, откуда возникло и русское **колпак**; значило это тюркское слово: мужская зимняя шапка.

[4]) **шляп.** Теперь это устаревшее объяснение почти никому ничего не говорит.

Слова, встречающиеся во всех сказках:

саба — кадка для кумыса;

суал — род печки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

		Стр.
	Введение	3
1.	Богатырь Кырк-атар	30
2.	Киртяй-Мяргян	34
3.	Богатырь Киньжя	38
4.	Богатырь Кагярмян	47
5.	Богатырь Гёмёр-Озак	50
6.	Богатырь Бииш	53
7.	Богатырь Таш-паш, богатырь Хултан-гол и богатырь Хултан-бай	57
8.	Кусяр-хан и Кусмяс-хан	60
9.	Богатырь Ханьяр	66
10.	Богатырь-Рыба	71
11.	Богатырь Аб-ёль-Хасан	76
12.	Богатырь Алтын-дуга	82
13.	Богатырь Жургяк	89
14.	Богатырь Котан	95
15.	Богатырь Айуу-голак	103
16.	Ячменный богатырь	107
17.	Богатырь Янгызак	110
18.	Богатырь Незнай	114
19.	Алпамыша и Барсын-хылуу	119
20.	Ведьма	126
21.	Алтын-Ашык	130
22.	Молодец и аждаха	135
*23.	Летающий осел	139
*24.	Молодец и старуха	143
*25.	Царь пяриев	147
*26.	Молодец и девушка	153
*27.	Сон	155
*28.	Хромая коза	160
*29.	Волшебный перстень	167
*30.	Старик и парик	169
*31.	Три брата	171
32.	Царевна-лягушка	174
33.	Плешивый богатырь	180
*34.	Жена аждаха	191
35.	Пестрая ворона	194
*36.	Старик и див	202
*37.	Семь братьев и сестра	204
*38.	Царский зять	208
*39.	Опять про царского зятя	215
*40.	Старик и три дочери	220
*41.	Опять про старика и трех дочерей	224
*42.	Купец и работник	231
*43.	Опять купец и работник	236
*44.	Мулла и ученик	239

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЯ

По вине типографии в оглавлении книги, начиная с 64 сказки, страницы указаны больше на одну.

EB_1941_OFO_161

45. Богатырь Сяит-Патал 241
46. Развратный отец и развратная мать 245
47. Опять развратный отец и развратная мать 249
48. Развратная мать 254
49. Злой отец 259
50. Развратная мать и сын 262
51. Жена-доказчица 267
*52. Мачеха и падчерица 269
53. Плешивый Алдар 271
*54. Плешивый 273
*55. Плешивый и два брата 275
*56. Младший брат 278
*57. Человек и пярий 281
*58. Дюрмян 283
*59. Старик и сын 286
60. Богатырь Козий Хвост 289
61. Большой Палец 294
62. Опять Большой Палец 299
63. Два обманщика 302
*64. Сорок воров 306
*65. Два спутника 310
*66. Правда и Кривда 312
67. Два барсука 314
*68. Царь и женщины 315
*69. Царский сын и сын богача 317
*70. Злые дела и люди 318
*71. Язык животных 320
*72. Лиса и невеста 322
*73. Суд царевны 323
*74. Старик и ворон 325
*75. Царская дочь и нищий 326
*76. Опять царская дочь и нищий 331
77. Лиса 333
78. Лиса, волк и перепел 334
*79. Происхождение башкир 336
*80. Айдинцы и табынцы 349
*81. Ядегаров луг 340
82. Богатырь Янхары 341
83. Богатырь Янгызак 342
84. Богатырь Токан 343
*85. Лесная девушка 344
*86. Почтальон и медведь 346
*87. Баиш 348
88. Башкирская старина 359
Примечания 351

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

Редактор П. А. Тюфяков
Техредактор Х. Гареев
Корректор Вишневская

Сдано в набор 7/X-40 года. Подп. к печати 4/III-41 года. Бумага 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 23. Зн. в печ. л. 37696. Заказ № 3407. Тираж 11500. П—323.

Типография „Окт. натиск", Уфа, ул. Володарского, 2.

П4 - 63 г.

Цена 10 руб.

23387

1941К
2308